

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ РОССІЙСКОЙ КОММЕРЦІИ

ПРИ ВСѢХЪ ПОРТАХЪ И ГРАНИЦАХЪ
ОТЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ

ДО

НЫНѢ НАСТОЯЩАГО,

И ВСѢХЪ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХЪ УЗАКОНЕНІЙ ПО ОНОЙ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

И

НЫНѢ БЛАГОПОЛУЧНО ЦАРСТВУЮЩЕЙ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

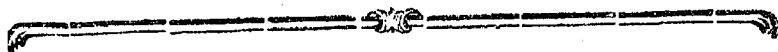
ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКІЯ,

СОЧИНЕННОЕ

МИХАЙЛОМЪ ЧУЛКОВЫМЪ.

ТОМЪ III.

КНИГА II.

ВЪ МОСКВѢ,

ВЪ Университетской Типографіи, у Н. Новикова,

1785 года.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ РОССІЙСКОЙ КОММЕРЦІИ.

О торговлѣ съ Китайцами, Мунгалами и Калмыками при Кяхтинскомъ форпостѣ.

Отъ начала знакомства съ онымъ государствомъ до сего
настоящаго времени.

Каѣ Сибирскіе предѣлы смежны съ Китайскими,
(†) слѣдовательно Россійскій Дворъ болѣе дол-
женспвуеѣ имѣѣ сообщенія съ Китайскимъ, не-
Томъ III. Кн. II. А 2 жели

(†) Китай. Китайцы сами себя называютъ Джунгожины; Мунгалы именуютъ ихъ Киташи; Россіане Китайцы, а прочіе Европейцы Хины. Сія пространная имперія начинается отъ 114° и продолжается до 147° 30' долготы; а отъ 21° до 43° широты. Она имѣетъ 680 миль 4760 верстъ длины, 440 миль 3000 верстъ ширины, 1700 миль 11900 верстъ окружности, не включая части Татариі, ни острововъ, къ ней принадлежащихъ. Граничитъ къ сѣверу съ великою Татариєю, къ востоку съ моремъ, къ югу съ Кохинхиною и моремъ, къ западу съ Великимъ

Тибетъ.

жели какой либо другой изъ Европейскихъ. Но сообщеніе сіе естъ не весьма дальняго времени, ибо на-

Тибетомъ и другими областями, мало извѣстными. Изобиліемъ своихъ земель, принадлежащимъ къ коммерціи, и остроуміемъ людей весьма на свѣтѣ знашно; ибо Китайцы рукодѣліемъ, художествомъ, мануфактурами и разными изобрѣшеніями предъ всѣми прочими народами прославились, а въ нѣкоторомъ много и превзошли. Въ ономъ государствѣ находится немалое число пристаней и портовъ на Южномъ морѣ. До 17 столѣтія Китайцы по особливой ихъ полишкѣ, а болѣе опасаясь того, дабы иностранные народы закона и уставовъ ихъ не повредили, также не получили бы способу къ опроверженію ихъ вольности, нѣсколько тысячъ лѣтъ никого къ себѣ не пускали, а довольствовались между собою однимъ только внутреннимъ купечествомъ; но царствовавшій въ сіе время Богдыханъ дозволилъ всѣмъ народамъ торговать въ своемъ государствѣ. Ни которой народъ такой способности и охоты къ коммерціи не имѣетъ, какъ Китайцы, и они ни малѣйшею происходящею прибылью отъ купечества не гнушаются, но всемъ торгуютъ и на всемъ съ особливымъ искусствомъ прибыль получаютъ; только правды и вѣрности весьма не много держатся, безъ которыхъ добродѣтелей и вся ихъ коммерція, такъ какъ тѣло безъ души, состоять не можетъ. Европейцы почитаютъ ихъ плотовыми въ Азіи, каковы Жиды въ Европѣ; ибо оныя вездѣ суются и повсюду бѣгаютъ, гдѣ бы только прибыль, или хотя малой барышъ найти и поживиться. Изъ Китая вывозятъ нижеслѣдующіе главные товары, а именно: различныя шелковыя матеріи, хлопчатую бумагу, разныя полотна, зеленую и красную мѣдь, чай; но чай Японской гораздо превосходитъ Китайскаго; канфару, мускусъ, сахаръ, соль, въ натѣ вареной инбирь, ршуть, румяны, лазеревый камень [лаписъ-лазули], купоросъ, квасцы, сѣрую умбру, ремень, галганъ, Китайскія чернилы, волосы, порцеленъ [фарфоровая посуда], лакированныя вещи, чистое золото, сталь, драгоценное камень, жемчугъ, благовонныя деревья, то естъ орловое, розеновое, эбеновое, алойное и Бразильское, корень хинину, разныхъ цвѣтовъ умбру и янтарь. Торговъ бываетъ внутри сего государства такъ великъ, что купечества всей Европы съ онымъ сравнить не

началось оное сѢтѢхѢ только порѢ, какѢ Таттары, Мунгалы (Манжуры), учинилися владѢтелями Ки-

А 3

шпая

не можно. Провинціи сущѢ, якобы разныя государства, которыя другѢ другу то сообщаютѢ, чѢмѢ каждая особливо изобилуетѢ; и сіе обстоятельство соединяетѢ всѢ оныя провинціи и распространяетѢ изобиліе по всѢмѢ городамѢ. Провинція Гоу-КвангѢ и Кіа-чѢ-Си довольствуютѢ тѢ мѢста сарацинскимѢ пшеномѢ, которыя не такѢ много снабды онымѢ. Провинція Теге-ТіангѢ даетѢ чистой шелкѢ, о которомѢ говорятѢ, что былѢ у нихѢ еще за 4500 лѢтѢ, еще до тѢхѢ порѢ, какѢ вывезенѢ оной отѢ нихѢ въ наши государства, и что одна провинція КсіангѢ даетѢ его больше въ годѢ, нежели сколько его есть въ цѢломѢ свѢтѢ. СобираютѢ также они шелкѢ сѢ деревь, которой такѢ тонокѢ, какѢ паушина; однако матеріи изѢ него долго носятѢ. КіангѢ-НанѢ изобилуетѢ фирнисомѢ, лакомѢ и Китайскими чернилами и разныхѢ родовѢ лучшими лаковыми вещами. ЮнѢ-НанѢ, ШенѢ-Си и Шан-Си желѢзомѢ, мѢдью и разными другими металами, лошадьми и правами, кѢ леченію принадлежащими, ревенемѢ и другими сему подобными вещами. ВсѢ оныя товары, которые легко по рѢкамѢ перевозятся сѢ одного мѢста на другое, скоро продаются, такѢ что купцы въ три, или въ четьре дни послѢ ихѢ прѢѢзда въ которой городѢ, продаютѢ пять, шесть тысячѢ кипѢ товаровѢ, на шамошнюю руку годныхѢ; да и самыя бѢдныя фамиліи находятѢ способѢ при хорошемѢ домо-строительствѢ торгомѢ ихѢ легко получить себѢ потребное содержаніе. Когда же купечество внутри Китая столь есть велико, то не надлежитѢ удивлятьсѢ, что жители онаго государства столь мало пекутся о чужестранныхѢ торгахѢ, что они въ мореплаваніяхѢ своихѢ никогда не переходятѢ чрезѢ морской проливѢ Зондской, и что ихѢ самыя дальнія путешествія водою по сторонѢ Малакской не далѢе простираются, какѢ до Ахена; а сѢ стороны Зондской не далѢе, какѢ до Батавіи, принадлежащей ГолландцамѢ; и по сѢверной сторонѢ не далѢе, какѢ до Японіи. Когда ѢдутѢ они сѢ товарами въ Японію, то отправляются обыкновенно въ ЮнѢ и въ ІюлѢ мѢсяцахѢ. ИдутѢ въ Камбою, или въ СіамѢ, куда они тѢ товары привозятѢ, которые для той земли надобны; а другіе берутѢ, которые надобны ЯпонцамѢ;

тая около 1640 года. Россіяне, вступивъ во владѣніе Сибири въ концѣ 16 столѣтія, начали рас-
про-

цамъ; а по возвращеніи въ отечество свое считаютъ, что они двѣсти процентовъ выигрышу получили. Привозятъ же они въ Японію лѣкарственные припасы, какъ - то : гансенгъ, осшердукъ, ремень, миробаланы и проч. корку онѣ Аруа, или Индіанскаго орѣховаго дерева; кожу съ буйволовъ и быковъ, и сахаръ, онѣ чего они сто на сто получаютъ прибыли; разныхъ сортовъ шелковыя парчи, а особливо камфы, шафры, камки, а наибольше темныхъ цвѣтовъ; шелковыя плешушки, орлиное дерево и сандалъ, что у Японцовъ весьма почитается, и окуриваютъ они онымъ почасту своихъ идоловъ; Европейскія сукны и камланы, за которые они пятьдесятъ на сто выигрышу получаютъ. Товары, ими назадъ привозимые, состоятъ въ жемчугъ мѣломъ, на которой они иногда тысячу на сто прибыли получаютъ; мѣдъ въ палкахъ, или изъ мѣди сдѣланныя вещи, какъ - то вѣски, кострюли, сковороды и проч. шпажныя полосы, за которые въ Японіи по одному Испанскому піаспру, а въ Кинаѣ по десяти піасровъ платятъ; гладкую и двѣшную бумагу, изъ которыхъ Китайцы дѣлаютъ опахалы, весьма хорошій фарфоръ, лаковыя вещи, которыхъ ни въ какой землѣ лучше не дѣлаютъ, весьма чистое волоно и нѣкоторой металлъ, называемой томпакъ, за что они въ Батавіи пятьдесятъ, или шестьдесятъ на сто прибыли достаютъ. Китайцы торгуютъ также и въ Маннлинъ, куда они возятъ шелкъ, камфы полосатыя и съ цвѣтками, вышитыя вещи, обсы, подушки, шелковыя чулки, чай, лаковыя вещи, за что они обыкновенно пятьдесятъ на сто выигрышу получаютъ; напротивъ того ничего болѣе съ собою назадъ не возятъ, какъ одни піаспры. Наибольшій торгъ, Кинайцами отправляемой, есть въ Батавію; а товары привозятъ они туда зеленой чай и фарфоръ, золотыя нитки и золотую бумагу, изъ коихъ нѣкоторыя нитки не по вѣсу продаются, но маленькими цѣвками, и по дорогою цѣною; для того что онѣ обведены самымъ чистымъ золотомъ; а томъ сорпъ, что ими привозился въ Батавію, продается только вѣсомъ въ цѣвкахъ, которыя широкими плешечками краснаго шелка связаны, дабы шнѣмъ увѣсить цѣвѣмъ золота и связки утяжелишь. Голландцы оныхъ нитокъ не употребляютъ.

пространяться во всѣ страны преобширныя сѣя
земли, не сръбная ни откуда сопротивленія, и осе-
ли-

блютъ, но отвозятъ въ Малакскую область, гдѣ они отъ того великую прибыль получаютъ. Тушенакъ, родъ металла, которой въ себѣ содержитъ часть желѣза, а другую часть олова, и за оной сто, а иногда сто пятьдесятъ на сто получаютъ прибыли; лѣкарственные вещи, а особливо ревенъ, и великое множество мѣлкой посуды. Напротивъ того привозятъ они изъ Батавіи серебро пiасстрами, пряное вѣліе, черепаховыя чашки, изъ которыхъ дѣлаютъ очень хорошія табакерки по Европейскимъ образцамъ, и продаютъ ихъ по десяти пеннинговъ Аглинскихъ; какъ черной, такъ и красной сандалъ, также Бразильское дерево, агатовые камни, которыми Кипайцы пояса свои украшаютъ, также какъ пуговицы на шапки свои насаживаютъ и дѣлаютъ изъ нихъ на шею перевязки; желшой янтарь цѣлыми глыбами, которой они очень дешево достаютъ и продаютъ въ Японіи. Кипайцы ходятъ также, хотя рѣдко, въ Ахенъ, въ Малаку, въ Хару, въ Патану, въ Лигоръ, что принадлежитъ къ государству Сіамскому; въ Кохингину и въ нѣкоторыя другія мѣста. Изъ сихъ земель привозятъ они обратно пряное вѣліе, пшичьи гнѣзда, которыя Кипайцы пріятнѣйшею їствою почитаютъ; пшено сарацинское, канфэру, ропинъ, что есть родъ долгаго тростника и сплетается какъ тонкая веревка; факелы изъ древесныхъ листьевъ, которые горятъ какъ смола, и для того вмѣсто факеловъ и употребляются; золото, олово и проч. Что до купечества принадлежитъ, которое Европейцы съ Кипайцами отправляютъ, то мало тамъ есть пристаней oprичъ Кантона. Прежде сего привозили туда лошади, хрусталь, шпаги, часы, вришельныя трубы, зеркала и прочія сему подобныя вещи; но съ того времени, какъ Агличане всякой годъ туда ходить начали, всѣ оныя вещи такъ дешевы тамъ сдѣлались, какъ въ Европѣ, и корольки, или бисеръ, что Кипайцы прежде сего за большую цѣну покупали, едва нынѣ продаются безъ убытка. И такъ можемъ мы прибыльно торговать въ Кипай, и найдемъ нарочитой выигрышъ покупою золота, которое для продажи привозится; понеже серебро у нихъ гораздо въ лучшемъ почтеніи, нежели золото; чего ради золото у нихъ находилось весьма въ низкой цѣнѣ. Мы можемъ тамъ также

хоро-

лились вокругъ моря Байкала и рѣки Амура (+), а пошому и учинились сосѣдами Мунгаламъ (††). Увѣдомились цосредспвомъ торговли, кошорую начали сѣ

хорошія лѣкарственныя вещи пошупать, разныхъ родовъ чай, золотыя цѣпки, мускусъ, дорогіе камни, жемчугъ, ртуть и проч. Но большій торгъ, кошорой тамъ Европейцы имѣютъ, состоитъ въ лаковыхъ вещахъ, въ фарфорѣ и въ разныхъ сорсахъ шелковыхъ матерій. Въ Китаѣ заведенъ нынѣ стекляннй заводъ. Во всѣхъ земляхъ Кипайскаго владѣнія ходячихъ денегъ нѣтъ.

(+) Амуръ рѣка называется Манжурами Захалинъ-Ула, Кипайцами Гелонгъ-Кіангъ, или Хелундзанъ; а Тунгусами Шилкаръ, Шилкаръ, или Зидкаръ. Начальное свое происхожденіе имѣетъ изъ соединенія разныхъ рѣкъ, кошорыя внутри Россійскихъ границъ, или въ близости оныхъ вершины свои имѣютъ. Она протѣкаетъ разными землями такъ называемой Кипайцами Восшочной Ташаріи, и впадаетъ подъ сѣверною широтою 53 градусомъ, или нѣскольکو меньше, въ Океанъ. Сія рѣка нѣскольکو лѣтъ состояла подъ Россійскимъ владѣніемъ, и бывшія при оной происхожденія описаны въ собраніи Россійской исторіи, во 2 томѣ, стран. 293 и слѣд. и въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1757 года. Составляется она изъ двухъ великихъ рѣкъ: одна называется Аргунъ, выходящъ изъ озера Далай; а другая Ингода, а по географическому словарю Шилка.

(††) Мунгалы составляютъ многочисленный народъ, кошорой занимаетъ обширное пространство земли отъ Сибири до Калгау, что знаменуетъ стѣну. Отъ сего стѣны распростираются они на сѣверъ къ рѣкѣ Амуру; а отъ нее склоняются на западъ до озера, или моря Байкала, гдѣ они граничатъ сѣ землею Контайши, или владѣніемъ черныхъ Калмыковъ. На югѣ порубежны Тунгускому народу, между коимъ имѣетъ пребываніе Далай-Лама; нынѣ состоятъ оныя подъ владѣніемъ Кипайцовъ. Владѣлецъ оныхъ называется Тушду-Ханъ, и мѣсто то, гдѣ оной сѣ Кушухтою, то есть первосвященникомъ, пребываетъ, именуется Урга, гдѣ обыкновенно торгъ производится. Въ сихъ владѣніяхъ растетъ великимъ множествомъ ремень. Мунгалы по собраніи онаго рѣжутъ его корень на мѣлкіе куски, чтобы скорѣе высохъ; и для того вздѣваятъ оныя на нитки и вѣшаютъ въ удобномъ къ тому

съ Мунгалами, что народъ сей овладѣлъ Китаемъ, и что собственнѣйшей ихъ Ханъ сидитъ на престолѣ той державы.

Дворъ Россійскій, не безвѣстѣнъ будучи о чрезвычайномъ богатствѣ Китая, разсудилъ испытать, не можетъ ли получить какой пользы отъ знакомства съ онымъ, учредивъ порядочную торговлю. И для сего почто получили власть опредѣляемые въ Сибирь Воеводы отправлять въ Китайское государство посольства, которую такъ часто и употребляли, какъ польза народная, содержаніе пріятельства съ собственнымъ государствомъ, прекращеніе споръ о границахъ, отправленіе торговъ и собраніе о незнакомыхъ земляхъ извѣстій, того требовали. А понеже такія путешествія происходили не безъ великой трудности и опасности; къ тому же и посланцы, кои весьма часто пріѣзжали отъ собственныхъ Калмыковъ (†) и Мунгаловъ,

Томъ III. Кн. II.

Б

не

му мѣстѣ, а чаще всего вокругъ своихъ кибитокъ, или на рога своихъ барановъ. Сей способъ не годится и портитъ наилучшія части корня; ибо все находящееся около дырки согниваетъ и становится негодно. А ежели бы тамошніе жители умѣли его порядочно собирать и сушить, то изъ 100 фунтовъ ревеня ни одного бы не пропало; а притомъ убавилось бы чрезъ сіе много труда и изживенія, кои уменьшаютъ прибытокъ, наковой можно бы получить отъ сего лѣкарственнаго корня. Торгующіе имъ получаютъ столь великой прибытокъ, что почитаютъ сію предосторожность за недостойную своего вниманія.

(†) Калмыки черные, или Зюнторцы, былъ народъ сильный, имѣлъ частыя войны съ Китайцами и владѣлъ частію Бухаріи. Надъ оными владычествовалъ Контайша; земли его порубежныя были тремъ самосильнѣйшимъ державамъ: на сѣверъ граничилъ онъ съ Россією, на востокъ съ Китаемъ, а на югъ со владѣніемъ Великаго

не всегда бывали знатныхъ чиновъ люди: то и съ Россійской спороны избиралися въ таковыя отправленія по большой часпи не свыше, какъ изъ Сибирскихъ служилыхъ людей; а иногда посылались и рядовые Козаки въ достоинствѣ Пословъ, или Посланниковъ, что однако не препятствовало видѣть у многихъ изъ нихъ разумные и благополучные въ дѣлахъ успѣхи.

Потомъ Государь Царь и Великій Князь МИХАИЛЬ ФЕОДОРОВИЧЪ по возшествіи своемъ на Всероссійскій престолъ, видя чрезъ весьма долгое время продолжавшимися нестроениями истощенную и положенную почти въ конечное запустѣніе Россію, и желая возвратить упомленному государству успокоеніе, между прочими мирными договорами отправилъ посольство въ Пекинъ (†) для заключенія мирнаго, а болѣе купческаго шакпанта; и сіе посольство въ Китайское государство было первое, то есть нарядное первое.

При владѣніи Государя Царя и Великаго Князя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ 1652 году посланные

ные

каго Могола. Отъ первыхъ двухъ раздѣлялись степями, а отъ третьей непреступными горами. Отъ западной же страны предѣлы ихъ простерлись до Бухаріи. Но нынѣ оной сильной народъ почти совсѣмъ пришелъ въ уничтоженіе.

(†) Пекинъ, или свойственнѣе по Китайски Вегинъ, по Калмыцки, по Манжурски и по Мунгальски Беджинъ, которое слово значить сѣверную столицу; по Татарски, по Бухарски, по Персидски и по Турецки называется оной Камбалу, или Камбалыкъ; а Китайцы называютъ его также Шунь-Тянь-Фу, есть столица всего Китайскаго государства; разстояніемъ отъ Москвы 8400 верстъ, отъ Санктпетербурга 9131, отъ Нанкина 200 миль, отъ Кванхеу, или отъ Кантона 670, отъ Іедо, столицы Японской, 585 миль. Смори *Китай.*

ные по указу Государеву въ Китайское царство Посланники для проѣздиванія, Тобольской сынъ Боярской, Петрѣ Андреевѣ Ярыжкинѣ, да Тобольской Бухарецѣ Семкунѣ Албиниѣ съ служилыми людьми, вывезли опшуда въ первый разъ повары въ 1655 году, а имянно: серебро, каменье и иные повары. А потомъ опправлено впорое нарядное посольство изъ Москвы для заключенія между Россійскими и Китайскими подданными о свободной торговлѣ договора. Посланникомъ былъ Федорѣ Исаковѣ сынѣ Байковѣ, уповашельно сынѣ Боярской. Оной изъ Тобольска поѣхалъ на дощеникахъ къ Ямышеву озеру (†) въ 1654 году, Іюня въ 1 день, съ

Б 2

ко-

(†) Ямыша, или Ямышевское озеро соляное, Сибирской губерніи, въ Тобольской провинціи, отъ Ямышевской крѣпости и отъ рѣки Иртыша въ 6 верстахъ; имѣетъ окружности слишкомъ 9 верстъ. Оно почти кругло, но нѣсколько продолговато и не глубоко; а вода столь прозрачна, что вездѣ до дна видѣнь можно. Изъ дна бьютъ безчисленное множество соляныхъ ключей, солью столь обогащенныхъ, что она и при умѣренномъ исхожденіи паровъ безъ большаго жару сама собою подобно хрусталу на дно садится. И такъ все дно (а не поверхность онаго озера, какъ нѣкоторые мнятъ) покрыто солью, которую изводую, или рассолью, большими глыбами и возитъ въ Ямышевскую крѣпость въ магазины. Когда такимъ образомъ въ жаркіе дѣшніе дни глыбы соли изъ озера выломаютъ, то чрезъ нѣсколько минутъ оное порожнее мѣсто опять солью наполняется. А когда въ озеро бросятъ дерево, оное въ нѣсколько часовъ солью окружъ покроется. Такимъ образомъ дѣлаютъ соляные кресты и другія фигуры, какія кто захочетъ. Изобиліе соли столь велико, что всю Сибирь оною снабждать было можно; но отдѣленные Сибирскія страны Иркутской губерніи имѣютъ довольно другихъ соляныхъ озеръ и ключей въ близости. И такъ одна Тобольская губернія и Енисейская провинція, хотя и въ нихъ есть мѣстами соль самосадка и ключи соляные, Ямышевского

коимъ отправлено было поваровъ на Китайскую руку на 40000 рублей. Но оной возвратился изъ Пекина, не учиня ничего; ибо не хотѣлъ по Китайскому обыкновению, или лучше, въ угодность ихъ чрезмѣрной гордости, спавъ на колѣни, поклониться до земли Ханской печати и его клейнодамъ, не выдавъ самаго Хана. Съ нимъ также отправлены были и купцы, которые сами пожелали шуда Бхашъ изъ Сибири. Потомъ, когда Китайцы препятствовали собранію ясакъ въ жилищахъ, лежащихъ по рѣкѣ Амуру, Государь Царь и Великій Князь АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ отправилъ второе посольство въ Пекинъ; Посланникомъ былъ Грекъ и Переводчикъ Посольскаго Приказа Николай Спафарій. Онъ вступилъ въ путь съ великою свитою въ 1675 году, а въ 1677 году, во владѣніе Государя Царя и Великаго Князя ФЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА, оттуда возвратился.

1685 Года, Декабря 11 дня, отправленъ былъ изъ Москвы, изъ Посольскаго Приказа Канцеляристъ Никифоръ Венуковъ, а за нимъ другой Канцеляристъ Иванъ Логиновъ, со извѣщеніемъ объ отправленномъ изъ Москвы для нѣкоторыхъ договоровъ въ Китайское государство посольствѣ. Послами отправлены были Окольничій и Намѣстникъ Брянской Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, да Стольникъ и Намѣстникъ Елапомской, которой тогда былъ Воеводою въ
Нер-

солю для превосходной доброты оныя пользуются. Солкосію, бѣлизною и чистотою она Испанской и Французской соли не уступаетъ. Припомъ сіе озеро имѣетъ ту ошмѣнность, что производитъ фиалковой запахъ, которой и въ нѣкоторомъ разстояніи обонять можно. Еще же и въ ясной день бываетъ отъ россоли изъ озера на воздухѣ красное противосіяніе, которое также въ нѣкоторомъ разстояніи видѣть можно.

НерчинскѢ, ИванѢ ОспафьевѢ сынѢ ВласовѢ, да ДьякѢ СеменѢ Корницкій. Окольничій отправился изѢ Москвы Генваря 20 дня, 1686 году, и сѢ нимѢ шелѢ полкѢ спрѢлецкой. ВѢ той же свитѢ находился СтольникѢ АлексѢй СинявинѢ, и пятеро ДворянѢ посольства; и для конгресса, чѢтобѢ положишѢ границы между обѢими государствами, избранѢ былѢ городѢ НерчинскѢ (†), гдѢ заключенѢ сѢ полномочными Китайскими Послами мирной договорѢ 7197 отѢ сотворенія міра, а отѢ Рождества Христова 1689 года, Августа 27 дня, коимѢ между прочимѢ ; артикуломѢ позволена сѢ обѢихѢ сторонѢ свободная торговля. И отѢ того времени начали изѢ Россіи ходитѢ вѢ ПекинѢ казенные караваны сѢ мягкой Сибирскою рухлядью, сѢ алмазами и жемчугомѢ; а когда не доставало мягкой казенной рухляди, тогда брали оную у купцовѢ вѢ казну заимо-

Б 3

обра-

(†) НерчинскѢ, пограничный городѢ отѢ Сибири кѢ Китаю, вѢ Иркутской губерніи, при рѢкѢ НерчѢ, впадающей вѢ рѢку Шилку, которая по соединеніи своемѢ сѢ рѢкою АргуномѢ называется АмуромѢ; разстояніемѢ отѢ пригорода Удимска, Селенгинскаго уѢзда, 658; а по инымѢ извѣстіямѢ 664, отѢ Иркутска 956, отѢ Тобольска 3862 версты. ВѢ семѢ городѢ жилищельскихѢ домовѢ около 150; купечества 516 человекѢ, которые по большому числу живутѢ по деревнямѢ. НерчинскѢ славенѢ сталѢ по заключенномѢ вѢ 1689 году, Августа 27 дня, сѢ Китайцами миру, также и по тому, что сперва купеческіе вѢ Китай отправляющіеся караваны чрезѢ сей городѢ проѢзжали; но онаѢ дорога давно опшѢнена. ЧрезѢ СеленгинскѢ и Мунгальскую степь вѢ Китай ѢхатѢ ближе. И хотя Ѣздившій нѣсколько кратѢ обоими путями дѢйствительный Статскій СовѣтникѢ ЛангѢ Нерчинскую дорогу и чрезѢ НаунѢ поѢ, которая пролегла чрезѢ СеленгинскѢ, вѢ разсужденіи многихѢ способностей предпочелѢ; шакожѢ онѢ вѢ 1736 году единѢ караванѢ оную дорогою впередѢ идучи велѢ; но назадѢ идучи,

образно, и по возвращеніи изъ Пекина каравана платили купцамъ за каждую вещь вдвое; но при всемъ томъ казна оставалась въ вели ихъ прибыткахъ; ибо когда у кого взято будетъ тысяча рублей на Москвѣ, или въ Сибири, и на оную куплено будетъ товаровъ на Китайскую руку, за шо въ Пекинѣ взято бывало двѣ тысячи рублей. На сію сумму покупали въ Пекинѣ китайки и камки, и можно было за тѣ китайки и камки на Москвѣ взять шесть тысячъ рублей; потому что камки, которые покупались въ Китаѣ по два рубли по пятидесяти копѣекъ ксякѣ, тѣ на Москвѣ продавались по семи рублей. Китайки же шюкѣ въ Пекинѣ по два рубли по тридцати копѣекъ, а на Москвѣ продавали по семи рублей и болѣе. Пошлина же съ партикулярныхъ товаровъ бралась ошъ всего десятая часть; съ неполныхъ же десятковъ брано по розцѣнкѣ деньгами. Изъ Китая же привозили товары, а имянно: Ханское золото и серебро (†), китайку, камку, шелкѣ, чай, бадьянѣ, шпалеры, завѣсы и всякую посуду.

ПЕТРЪ

другую дорогою вывелѣ. И такѣ Нерчинскѣ сталѣ въ сторонѣ, яко бы въ углу, и никакого проѣзду нѣтъ, развѣ къ Нерчинскимъ серебрянымъ заводамъ. Однакожъ купечество туда ѣздитъ для покупки соболей и бѣлки; потому что Нерчинскіе соболи предѣ всѣми прочими Сибирскими соболями имѣють преимущество въ добротѣ. Также и бѣлка въ Нерчинскомъ уѣздѣ наилучшая: она черна, пышна и носка; чего ради дороже прочихъ продается. Окололежачія Нерчинска мѣста хошя и гористы, однако для скопководства спѣсобны и весьма хлѣбородны.

(†) Ханское золото и серебро называется потому, что вступаетъ въ Ханскую казну; а въ казну должно приносить самое чистое, или наилучшее, и оттуда уже оное выходилѣ обратно. Пробуютъ его разрѣзомъ желѣзныхъ ножницъ шакѣ, чтобъ коробку золота ошъ десяти и больше лановъ перерѣзать бы возмож-

ПЕТРЪ Великій имѣлъ неопшмѣнное намѣреніе размножитъ въ тѣхъ краяхъ для великой пользы своихъ подданныхъ торговлю, и уповалъ оныя прибытки, которыя доставитъ другіе народы изъ Китая чрезъ долговременное мореплаваніе, привлечь въ Россію сухимъ путемъ. Сего ради въ 1692 году отправилъ онъ посольство въ Пекинъ для объявленія о возшествіи своемъ на престолъ; но болѣе для согляданія торговли и обычаевъ Китайскихъ, которое посольство Богдыханомъ принято было весьма ласково, и возвратилось въ Москву 1694 года съ надлежащими успѣхами.

Россійскіе купцы и другіе подданные, узнавъ выгоды сей торговли, начали ѣздить безпрестанно изъ Селенгинска въ Ургу (†) покупать

но было, и чтобъ въ перерѣзъ никакого перелому не было; и сіе есть знакъ, что золото и серебро самое чистое. А ежели отъ смѣшенія другаго какого нибудь низкаго металла золото, или серебро въ перерѣзъ гдѣ ни есть переломится, таковаго въ казну Ханскую не принимаютъ.

(†) Урга, такъ называется улусъ, или станъ, мѣсто, или дворъ, гдѣ Мунгальской владѣлецъ и первосвященникъ пребываніе имѣютъ. Но генерально таковыя мѣста и у всѣхъ Татаръ и Калмыковъ такъ называются; почему Россіане ѣздили и въ Калмыцкую Зюнгорскую Ургу для торговли. Сей владѣлецъ и первосвященникъ всегда кочуютъ по близости одинъ отъ другаго, и многія тысячи кибитокъ находятся вкругъ ихъ, кои по временамъ за владѣльцомъ переносятся съ мѣста на мѣсто. Сей Ханъ кочуетъ обыкновенно на правой сторонѣ рѣки Селенги, около береговъ рѣки Орхой, разстояніемъ около 500 верстъ на полдорогѣ отъ Селенгинска, склоняясь къ предѣламъ Китайскимъ; и хотя не всегда отъ пребываетъ въ одномъ мѣстѣ, впрочемъ рѣдко оставалъ сию страну, развѣ въ необходимой крайности. Въ сихъ договорѣхъ о границахъ, Селенгинскіе обыватели могли сво-

пашь товары шамъ, гдѣ ихъ дешевле найдутъ, вмѣсто того, что комиссаръ принужденъ былъ получать товары изъ казны изъ рукъ присяжныхъ Государевыхъ цѣновщиковъ, которые спавятъ ихъ иногда въ такую высокую цѣну, что онъ едва могъ ихъ продать въ половину того, какъ оныя у него посланы. Другую выгоду бѣдѣ въ Ургу торговать имѣли сѣю, что въ дорогѣ не болѣе десяти, или двенадцати дней у нихъ проходило, и то съ самаго своего прибытія. Начавъ торгъ чрезъ два, либо три дня, въ состояніи уже находились и назадъ отбѣхавъ, вмѣсто того, что комиссаръ, сдѣлавъ великія издержки, едва могъ въ три мѣсяца прѣбывать въ Пекинѣ; и когда туда прибывалъ, держался шамъ въ заперши недѣль около

свободно въ Ургу вымѣнивать у Мунгаловъ скотину на Россійскія юфти и на толстыя шерстяныя сукны, дѣлаемые въ Сибири; но какъ подъ симъ предлогомъ провозили туда множество дорогихъ мѣховъ, которые мѣняли на Китайскіе товары, то сѣ тайная торговля великой подрывъ дѣлала Сибирскимъ караванамъ. Въ оныя Урги, то есть какъ Калмыцкую, такъ и Мунгальскую, собиралось множество купцовъ изъ Китая, Россіи и многихъ другихъ владѣній и мѣстъ. Торговля управлялась здѣсь мѣною, а наличныхъ денегъ не обращалось. Китайцы привозили туда слишкомъ золота и серебра, камку, разныя шелковыя и бумажныя матеріи, чай и фарфоръ. Бухарцы привозили товары, находящіеся въ ихъ землѣ. Россіане привозили мѣхи и другіе товары. Всѣ сѣ привозимые товары обыкновенно бывали низкой руки и такіе, какіе причины для сей мѣновой торговли. Россіане въ Мунгальской Ургѣ вымѣнивали ремень сверхъ другихъ товаровъ, всего великое множество растепъ въ той странѣ самороднаго. Мунгалы по собраніи оного сушатъ его осенью и привозятъ въ Ургу гдѣ Россіане, Китайцы и другіе народы вымѣнивали его весьма за дешевую цѣну. Когдажъ случалось мунгаламъ владѣть за что нибудь деньгами, то они за немалымъ оныхъ

около семи, по имѣющемуся у Китайцовъ правилу. А къ тому же и то случалось, что изобиліе Россійскихъ поваровъ, каковое находилъ онъ иногда въ Пекинѣ, принуждало его прожить тамъ еще нѣсколько мѣсяцовъ, пока сбудетъ съ рукъ товары. И какъ въ силу послѣднихъ уже договоровъ долженъ онъ былъ себя и всѣхъ людей, находящихся при караванѣ, кормить за собственныя свои деньги, то сіе и производило чувствительную разность въ равенствѣ торговли, въ разсужденіи прежнихъ временъ. Ибо прежде нежели начали Россіяне торговать въ Ургѣ, всякой караванъ, каковъ великъ ни бывалъ, распродаваемъ былъ менѣе, какъ въ три мѣсяца, и за такую цѣну, какъ самъ комиссаръ захотѣлъ наложить; да еще и всѣ Пекинскіе купцы, которые торговали тогда съ нашими купцами, набогачались отъ сея торговли. Напротивъ же того всѣ тѣ, кои въ то время торговали съ караваномъ, получали великой накладъ, да и такъ, что почти и раззорялись. Нужныя издержки для поѣздокъ въ Ургу были весьма невелики; ибо купецъ могъ купить въ Селенгинскѣ (†) за десять рублей столько запасу, что можно было прокормить онымъ десять человекъ чрезъ цѣлой мѣсяцъ; напротивъ того въ Пекинѣ едва славало сихъ денегъ на недѣлю.

Томъ III. Кн. II.

В

При-

(†) Селенгинскъ, городъ Иркутской губерніи, на правомъ берегу рѣки Селенги, впадающей въ озеро Байкаль, разстояніемъ отъ Иркутска 408, отъ Тобольска 3317 верстѣ. Около города земля весьма песчана, и вѣтръ сухой наноситъ песокъ по всему городу; а потому окололежащая спора на вся неплотородна. Изъ жителей, записанныхъ въ купечество, сущъ въ городѣ и уѣздѣ 2597 человекъ; но не отправляютъ купечество, хотябъ Китайскіе торги на Кяхтѣ могли имъ на то дать довольно поводу.

Припомъ же Бдущіе торговать прямо въ Китай должны были платитъ и за кормъ, въ которомъ они имѣли нужду, для прокормленія своихъ лошадей; вмѣсто того Бзящіе въ Ургу пускали своихъ лошадей на поле, не платя ничего за траву. Китайскіе купцы, прѣбжающіе въ Ургу, равнобрно гораздо менѣе комиссара издерживали денегъ; потому что покупали они въ Пекинѣ и въ другихъ пробѣжаемыхъ ими городахъ чай, табакъ, сарацинское пшено и другіе продукты, также камки, кипайки и прочіе подобные симъ товары весьма за дешевую цѣну, и промѣнивали ихъ въ городѣ Мунгаламъ на лошадей и овецъ, и однимъ словомъ, на всякую скотину. Такимъ образомъ частные купцы, чиня съ обѣихъ сторонъ поѣздки гораздо съ меньшими издержками, нежели караванный комиссаръ, завсегда могли покупать и продавать свои товары за сходную имъ цѣну, чего никакъ не могъ сдѣлать комиссаръ, долженствующій пребыть столько мѣсяцовъ съ великимъ многлюдствомъ въ такомъ городѣ, гдѣ сѣбѣшныя припасы весьма дороги, въ которое время частные купцы могли сдѣлать до пяти поѣздокъ изъ Селенгинска въ Ургу. Наконецъ караванъ, возвратясь въ Россію, находилъ уже въ оной послѣ столь великихъ издержекъ Китайскіе товары въ изобиліи; ибо частные купцы начали привозить ихъ непрестанно, и отъ сего спановились они въ низкой цѣнѣ. По сей и по другимъ причинамъ наконецъ хожденіе каравана въ Пекинъ вовсе опшавлено; а сначала торговли, по запрещеніи партикулярнымъ людямъ торговать соболями, отправлялись въ Пекинъ караваны чрезъ каждые три года. Китайскій Императоръ изъ почтенія, дружбы

и добраго согласія, пребывающихъ между имѣ и Императорскимъ Величествомъ, давалъ свободный проѣздъ симъ караванамъ, и позволялъ онымъ продавать повары и мѣнять на другіе, гдѣ имъ за благо разсудится, не платя за то никакія пошлины; а съ самаго начала, во время пребыванія въ Пекинѣ каравана, давалось въ немъ людямъ, при ономъ находящимся, отъ Пекинскаго Двора содержаніе; а пѣхъ людей при одномъ караванѣ находилось иногда по тысячѣ и болѣе.

Сначала Китайцы прѣзжали въ Даурскую область Нерчинскаго уѣзда, гдѣ съ ними великіе торги производимы были; а потомъ для сихъ торговъ по всякой справедливости городу Иркутску въ купечествѣ между всѣми Сибирскими городами можно отдать первенство. Въ ономъ находилась прежде для Китайскихъ торговъ таможня, въ которой присудствовалъ, также какъ и въ Енисейскѣ, комиссаръ изъ дворянъ, и со всякихъ Китайскихъ торговъ, которые, какъ ниже упомянуто будетъ, на границѣ въ Кяхтинскомъ форпостѣ (†)

В 2

про-

(†) Кяхтинской форпостъ, Кяхта, или Кяхтинская торговая слобода Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Кяхтѣ, впадающей въ рѣку Буру, а она въ рѣку Селенгу, разстояніемъ отъ Селенгинска 91 верста, и есть съ Мунгалами самое пограничное мѣсто; а Муктальская земля состоитъ подъ владѣніемъ Китайскимъ, того ради и тамошняя граница именуется Китайскою. Учреждена въ 1727 году по заключенному Иларическимъ Графомъ Саввою Владиславичемъ Рагузинскимъ съ Китайскими Министрами 20 Августа того же года договору для торгу Россіянъ съ Китайцами. Здѣсь двѣ слободы: одна Россійская, а другая Китайская, разстояніемъ одна отъ другой во 120 саженьяхъ. Въ Россійской слободѣ построенъ гостинной дворъ, въ

происходящѣ, десятинная пошлина товарами, или по оцѣнкѣ деньгами, собиралася въ Иркутскѣ.

Понеже производимое купечество съ Китайскимъ государствомъ въ тамошнихъ странахъ почитается за главнѣйшее дѣло, то купцы, когда они съ своими судами осенью изъ Енисейска приходили, не долго въ Иркутскѣ мѣшкали, но шѣмъ же водянымъ путемъ отѣбзжали чрезъ такъ называемое море, или озеро Байкаль, къ чему особенное свойство сего озера, также и спекущей изъ него рѣки Ангары, весьма способствуетъ. Ибо какъ рѣка, такъ и озеро, прежде не замерзающѣ, какъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ; напрошивъ того купеческія суда весною, или въ началѣ лѣта, по вскрытіи льда съ Китайской границы съ тамошними товарами возвращались назадъ въ Иркутскъ, и продолжали путь свой въ Енисейскъ и въ Тобольскъ безъ всякой дальней остановки.

Между шѣмъ и въ прочія времена во весь годъ происходили въ Иркутскѣ торги непрерывно какъ Россійскими, такъ и Китайскими товарами; ибо нѣкоторые купцы, которые осенью водянымъ путемъ приходили поздно, дожидались тамъ зимняго пути; а иные прѣбзжали зимою туда чрезъ Томскъ и Красноярскъ; а многіе и довольствовались шѣмъ, что между Иркутскимъ и Кяхтою товары привозили и отвозили, какъ зимою, такъ и лѣтомъ.

Есть

кормъ 36 большихъ лавокъ для складки товаровъ. Китайская слобода по ихъ обыкновенію построена регулярными улицами, гдѣ избы и лавки стоятъ въ линіи, а кладовые анбары находятся позади на дворѣ. Торги въ сихъ слободахъ непрерывно происходятъ у Россійскихъ купцовъ съ Китадцами, таможъ и съ Бухарцами и Мунгадами, состоявшими въ Китайскомъ подданствѣ.

Есть же отъ Иркутска и другая дорога до Китайской границы, по которой озеро Байкаль сухимъ путемъ обѣзжаютъ, и она при отправленіи нужныхъ дѣлъ, которыя времени не терпятъ, служивъ съ пользою, а имянно тогда, когда озеро еще не вездѣ замерзло, а между носимыми льдинами судами пробиться не можно; или когда весною ледъ ломокъ бываетъ, такъ что безъ опасенія переѣхать не лзя. Понеже сія дорога чрезъ Тункинской острогъ (†) и Кулпушное Зимовье (††) къ Селенгинску идетъ околицею и при томъ весьма гориста и нежилая и не очищена, такъ что за нужду только на лошади проѣхать можно: того ради по оной купцы рѣдко ѣздятъ, а больше они купечество свое располагаютъ, чтобъ водянымъ путемъ отправляясь имъ было можно. На семъ водяномъ пути прежде была Никольская застава (†††), которая при устьѣ рѣки Ангары, коимъ изъ озера Байкала вытекаетъ въ 59 верстахъ отъ Иркутска, находилась. Опшуда наось чрезъ Байкаль до Посольскаго монастыря,

В 3

спыря,

-
- (†) Тункинской острогъ Иркутской губерніи при рѣкѣ Иркутѣ, на устьѣ рѣчки Тунки, разстояніемъ отъ Иркутска 194 версты. Здѣсь собирается ясакъ съ тамошнихъ языческихъ народовъ.
- (††) Кулпушное Зимовье въ Иркутской губерніи, при Югозападномъ Кулпукѣ озера Байкала, разстояніемъ отъ Иркутска 100 и отъ Тункинскаго острога 100 версты. Здѣсь собирается ясакъ съ Тунгусовъ.
- (†††) Никольская застава, въ Иркутской губерніи, на лѣвомъ берегу рѣки Ангары, въ 3 верстахъ отъ того мѣста, гдѣ она рѣка изъ озера Байкала истекаетъ, разстояніемъ отъ Иркутска 59 версты, отъ Посольскаго монастыря чрезъ озеро Байкаль наось 96 версты. Здѣсь прежде сего выписи всѣхъ привозимыхъ съ Китайской границы товаровъ объявляемы и разсматриваемы бывали.

спыря (+), считая 96 верстѣ, у котораго мѣста суда, опоздавшія иппи вверху по рѣкѣ Селенгѣ (†), приставали и выгружались; также и обыкновенная зимняя дорога лежала мимо монастыря; и напрошивъ того, кто всупалъ въ сей путь заблаговременно, пока рѣка Селенга еще не спанетъ, потѣ могъ по оной рѣкѣ еще и далѣе иппи, пока заморозы его не захвапашъ.

Дошаники, опходящіе съ Китайскими товарами въ Россію, обыкновенно нагружающа на Спирѣлкѣ; шокмо еще и не въ дальнемъ разстояніи отъ Кяхты на рѣкѣ Селенгѣ находилъ другая
при-

(†) Посольской Преображенской монастырь, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дистриктѣ, на полуденномъ берегу озера Байкала, разстояніемъ отъ Колесниковой слободы 28 $\frac{1}{2}$, отъ Удинска 143, отъ Селенгинска 252, отъ Иркутска 155 верстѣ. Здѣсь обыкновенно пристающъ и разгружающъ тѣ суда, которыя за наступающею зимою опаздывающъ иппи вверху по рѣкѣ Селенгѣ; да и обыкновенная зимняя дорога лежитъ чрезъ сей монастырь. Напротивъ же того, которыя суда приходятъ, пока еще рѣка Селенга не замерзнетъ, тѣ могутъ путь свой продолжашъ по сей рѣкѣ. Рѣка Селенга имѣетъ три устья, изъ которыхъ только по среднему во время низкой воды судами ходить можно. Отъ Посольскаго монастыря до перваго устья, называемаго нижнимъ, 30; отъ сего до средняго 6, а отъ онаго до верхняго устья 10 верстѣ.

(††) Селенга рѣка теченіе имѣетъ изъ подѣ полудня и запада изъ земли Мунгалской, гдѣ принимаетъ въ себя рѣки Хараталь и Игу, изъ коихъ послѣдняя происходитъ изъ озера Косогола; къ Россійскимъ границамъ приближась, дѣлается судовая, и отъ пристани, которая недалеко отъ Кяхты, дошаники по ней ходятъ. Рѣки, въ нее впадающія, съ лѣвой стороны Азида, съ правой Чикой, Хилокѣ, Уда. Наконецъ она впадала премо устьями въ озеро Байкалъ, изъ которыхъ среднее глубже и способнѣе прочихъ. По дру-

присланъ, до которой отъ Кяхты прямо степью только верстѣ съ 15 считается.

Торги на Кяхтѣ чрезъ весь годъ продолжаются непрерывно. Кишайцы и Китайскіе Бухарцы, также и Мунгалы, привозятъ свои товары во весь годъ на шельгахъ и верблюдахъ; а Россійскіе купцы хотя шокмо осенью и зимою прѣзжаяхъ, однакожъ всегда въ такомъ множествѣ тамъ живутъ, и имѣяхъ при себѣ такое довольство товаровъ, что съ ихъ стороны въ купечествѣ никакой оспановки учиниться не можетъ. Нѣкоторые разсуждаютъ такъ, что Россійскіе купцы иногда показываютъ излишнюю охоту, шѣмъ что возятъ товаровъ на Кяхту споль много, что Кишайцы всѣхъ разобрать не хотятъ; и того ради принуждены бывають тамъ жить по цѣлому году и болѣе. А несогласіе, что одинъ передъ другимъ желая свои товары распродать скорѣе, отпускаетъ оныя дешевле, наноситъ немалой вредъ Россійскому купечеству; напропивъ того Кишайцы, сохраняя доброй порядокъ и имѣя неоптѣнное въ цѣнахъ согласіе, по большей части торгуютъ компаніями, которыя по тамошнему нарѣчію фузами называютъ.

Понеже на Кяхтѣ Россійскіе товары за границу отпускаются, то особливо наблюдали, заплачена ли съ оныхъ пошлина въ Верхотурѣ, или въ другихъ Сибирскихъ городахъ, откуда оныя привезены. Ежели не заплачена, то десятая или

по-

другимъ извѣстіямъ составляется она изъ двухъ рѣкъ, называемыхъ Идаръ и Чолато; пріемлетъ въ себя еще двѣ рѣки Орхою и Спрѣаку; вершина ея отстоитъ отъ Селенгинска на 10, или на 12 дней ѣзды.

щоварами, или деньгами въ казну бралася тамъ. Равнымъ же образомъ и десятая пошлина плащилася съ Китайскихъ щоваровъ, которые потомъ безъ всякаго дальняго плащежа чрезъ всю Сибирь, а потомъ и въ самую Россію опвозились. Для сего на Кяхтѣ учреждена была таможня, надъ которою главное надзираніе имѣлъ комиссаръ изъ дворянъ; а при немъ были тогда два бургомистра. Заспава учреждена была, не добъжая до Кяхты за 4 версты, въ Троицкой крѣпости (+), гдѣ таможенные печати на шюкахъ и ширахъ (++) осматривали.

Сіе на Кяхтѣ производимое общее купечество между обѣими государствами учинилось потому, что прежде Россійскіе купцы съ опправленными въ Китай казенными караванами позволеніе имѣли ъздитъ для шоргу до самаго Пекина; также часшо и небольшими артелями въ Мунгальскую Ургу, то есть въ кочевье Кушухшино ъзжали, и тамъ не токмо съ Мунгалами, но и съ прѣбъжающими туда Китайцами торговали. Но при сихъ торгахъ происходили иногда непорядки, опъ ко-

по-

(+) Троицкая крѣпость, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дисприктѣ при рѣкѣ Кяхтѣ, впадающей въ Мунгальскомъ владѣніи въ рѣку Буру, а Бура въ Орхонъ, а Орхонъ въ Селенгу, въ 4 верстахъ отъ Кяхтинской торговой слободы, ближе къ Селенгинску. Сіа крѣпость пограничная, въ силу заключеннаго въ 1727 году съ Китайцами тракташа, тогда и построена. Насквозь оныя протекаетъ рѣка Кяхта, которая какъ только въ двухъ верстахъ вершину имѣетъ, и для того шуть маловодна и внушри крѣпости запружена плотиною.

(++) Шира, Татарское нарѣчіе, по Руски значить лодка. Здѣсь разумѣется шюкъ, или ящакъ, въ которые укладываются камки и проч.

торыхъ всему купечеству едва не приключилось крайняго раззоренія, а припомъ причиняло подрывъ казеннымъ караванамъ, и оныя непорядки попомъ причиною были, что паршикулярнымъ купцамъ для торгу въ Пекинъ и въ Ургу Ъздитъ запрещено, а въ награжденіе того на границъ при Кяхтѣ учреждена торговля, которая и нынѣ тамъ производися.

Равнымъ образомъ прежде сего Россійскому купечеству позволено было для своихъ торговыхъ промысловъ Ъздитъ чрезъ Нерчинскъ въ Китайской городъ Наунъ, что для той же причины отмѣнено; а напрошивъ того на границъ при рѣкѣ Аргунѣ учреждена другая купеческая слобода, на урочищѣ Цурухайшу (†); однакожъ она никогда въ такое цвѣтущее состояніе не приведена, какъ бы

Томъ III. Кн. II. Г то

(†) Цурухайшу, или Цурухайшовская торговая слобода, она же и Цурухайшовской форпостъ, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, на Китайской границѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Аргуна 145 выше Аргунскаго острога, отъ Нерчинска же по прямой дорогѣ степью 365 верстѣ. Въ силу заключеннаго въ 1727 году съ Китадцами трактата надлежало было быть здѣсь, равномѣрно какъ на Кяхтѣ, между обѣихъ націй непрестанному торгу, но ни съ которой стороны не усмотрѣно тамъ довольно удобности. Торгъ производися только лѣтомъ, когда Китайскіе комиссары для осмотру границъ туда прѣзжаютъ и небольшое число съ собою товаровъ привозятъ, для мѣны и покупки коней изъ Нерчинска съ мягкою рухлядью тогда туда и ѣздятъ; а прямыхъ Китайскихъ и изъ Россіи купцовъ никогда не бываетъ. Таможенные служители, прѣзжающіе сюда изъ Нерчинска на то время, когда знаютъ, что Китайскіе пограничные комиссары будутъ, живутъ въ бѣдныхъ хижинахъ; ибо добраго строенія здѣсь нѣтъ, и по отѣздѣ комиссаровъ назадъ возвращаются. Сей самой дальній край Сибири со стороны Китая. Отъ Тобольска счисаютъ до Цурухайшу 4227 верстѣ.

то желать надлежало, чему наибольше причиною есть далекое оной Цурухайшовской слободы передѣ Кяхтинской разстояніе, и что прямаго водянаго пути шуда нѣтъ; да и Кипайцамъ по мѣсто по видимому не способно, пошому что никогда довольнаго числа товаровъ не привозили, чтобъ Россійскому купечеству во многолюдствѣ нарочно шуда ъздитъ можно было.

Весь торгъ при Цурухайшу бываетъ лѣтомъ, когда Кипайскіе комиссары, которые границы осматриваютъ, небольшое число товаровъ съ собою привозятъ; а для покупки оныхъ Нерчинскіе жители и Козаки шуда прѣзжаютъ, прямые же Кипайскіе и Россійскіе купцы участіе въ томъ имѣютъ малое. Сего ради и слобода по намѣренію не распространилась, и ежели бы не рота солдатъ шуть жили, то бы вовсе была пуста; ибо и сами таможенные служители только лѣтомъ изъ Нерчинска шуда ъзжали по полученіи извѣстія, что Кипайскіе пограничные комиссары скоро придутъ; а по отѣздѣ ихъ возвращались въ Нерчинскъ.

Дорога, по которой прежде ъзжали городъ Иркутскъ, причиняла немалое подозрѣніе, якобы таможеннымъ доходамъ происходилъ отъ нея убытокъ. Купцы, которые отъ Кипайской границы ѣхаютъ холѣли въ Якутскъ, или изъ Якутска на Кипайскую границу, весьма рѣдко путь свой чрезъ Иркутскъ предпринимали: отъ устья Селенги рѣки опправлялись они прямо чрезъ озеро, или море Байкаль, которое тамъ шириною только на 22 версты, до рѣчки Бугуль-Дейхи, а отъ шуда чрезъ косую степь въ Верхоленскъ.

Государь Императоръ ПЕТРЪ Великій между другими полезнѣйшими для государства возстановленіями повелѣлъ (*) отправишь къ Богдыхану, въ характерѣ чрезвычайнаго Посланника, Лейб-гвардіи Капитана Льва Измайлова для политическихъ, а болѣе для коммерческихъ дѣлъ. Относительно къ онымъ, чего онъ Господинъ Измайловъ долженъ былъ по коммерціи при дворѣ Богдыханскомъ домогаться, дано было ему отъ Государственной Коммерцъ-Коллегіи наставленіе, чтооь подданные Его Императорскаго Величества люди, которые въ Китай ѣздящъ и торгуютъ, не возбранно свой законъ и вѣру содержатъ тамъ могли; и для тогооь имѣли Христіанскую церковь, при которой бы для службы священникъ и при немъ служители были всегда во всякой вольности. Чтооь Его Императорскому Величеству вольно было Генеральнаго Консула своего въ Кипаяхъ опредѣлить, а оной бы Консулъ могъ отъ себя Унтеръ, или Вице-Консула въ другихъ до купечества потребныхъ и способныхъ городахъ опредѣлять. Чтооьтому Консулу свободно было купить, или построить свой дворъ, и жить въ немъ безъ всякаго утѣсненія, и товары свои въ томъ домѣ имѣть при себѣ невозбранно; для того что отъ худобы тамошняго посольскаго двора Рускимъ людямъ въ шоварахъ много чинился поврежденія. Чтооь какъ Генеральный Консулъ, такъ и другіе Вице-Консулы, всѣ оныя привилегіи и прерогативы употребляли, какъ и прочіе Консулы чужестранныхъ владѣній во всемъ свѣтѣ. А ежели иностранныхъ Консуловъ въ Кипаяхъ не обрѣщается, то имѣть

Г 2

бы

(*) Посольство, отправленное въ Пекинъ въ 1719 году.

бы нашимъ такія привиллегіи, какъ другія персонны публичныя характеры имѣють. Чѣмъ Руской націи генерально всегда вольно и невозбранно было внутрь и внѣ Китайскаго государства, при морскихъ гаваняхъ и при рѣкахъ, съ своими служителями, имѣніемъ и съ товарами ѣздить безъ опредѣленнаго числа людей, какъ и прежде сего по мирному договору чинено было. Чѣмъ Рускіе подданные какъ съ самыми Китаецами, такъ и съ другими націями, которыя въ Китайхъ торгуютъ, и съ Кимфонилами торговать могли. Чѣмъ Рускіе во всемъ Китайскомъ государствѣ, какъ въ городахъ, такъ и въ иныхъ мѣстечкахъ, всегда невозбранно могли явно продавать и покупать какъ врознь, такъ и оптомъ, а именно какъ своими власными, такъ и чужими торговать товары; такожде какъ золото и серебро, такъ и камень всякое и золотыя парчи покупать, и всѣ купленныя товары изъ Китайскаго государства могли возить невозбранно. Чѣмъ всегда Рускіе люди крапкій и правдивый судъ въ долгахъ своихъ и въ торговыхъ дѣлахъ получали на всѣхъ, какой бы націи кто ни былъ. Чѣмъ Рускіе между себя ни подъ чьимъ инымъ вѣденіемъ, токмо опредѣленнаго Императорскаго Величества Генеральнаго Консула подъ вѣденіемъ однимъ были. Чѣмъ Рускимъ людямъ за приспойную плату всегда во всемъ Китайскомъ государствѣ лошадей и верблюдовъ, и всякой запасъ и кормы давали. Чѣмъ Рускіе подданные отъ всѣхъ пошлинъ и иныхъ налоговъ во всемъ Китайскомъ государствѣ, какъ въ покупкѣ, такъ и въ продажѣ, какъ въ прѣздѣ, такъ и въ отѣздѣ, уволены были, и въ прѣздѣ бы ихъ нигдѣ имъ задержанія не было, но былабъ

ВОЛЬ-

вольность. Бѣдучи въ Китай и изъ Китая до границъ Его Императорскаго Величества, чѣмъ Рускимъ людямъ для безопаснаго проѣзду даваны были довольные провожатые. Буде какой Руской человѣкъ въ Китайхъ, или Китайской подданный въ Россіи умретъ, тогда все его оставшееся имѣніе безъ всякаго препятія надлежитъ опѣдано бытъ Генеральному Консулу впредь для умершаго наслѣдниковъ. Чего ради и Его Богдыханова Величества людямъ такіяжъ вышепомянутыя привилегіи и прерогативы во всемъ Его Императорскаго Величества Россійскомъ государствѣ даны бытъ имѣютъ; и чѣмъ сей практанъ такъ былъ утвержденъ, какъ опѣ нынѣшняго Богдыханскаго Величества, такъ и впредь опѣ наслѣдниковъ его содержанъ былъ. Ежели же между обѣими государствами будетъ какое несогласіе, чего Его Императорское Величество не желаетъ, однако для утвержденія сѢ обѣихъ сторонъ, чѣмъ въ такое время подданные всегда чрезъ годъ вышепомянутую вольность къ произведенію купечества между себя имѣли и товары свои продавали, а иные покупали и сѢ ними безъ запрещенія выѣзжали, какъ обыкновенно есть во всѣхъ государствахъ.

СѢ симъ чрезвычайнымъ Посланникомъ для заведенія сего новаго и прибыточнаго торгу опѣ Государственной Коммерціи - Коллегіи оппавленъ былъ Консулъ иноземецъ Лоренцъ Дантъ, которому даны были для того весьма нужныя наставленія, и между прочимъ велѣно ему увѣдомитъ, какихъ видовъ товары какъ здѣшніе природные, такъ и иностранные, всегда изъ Рускихъ городовъ

въ Сибирь возятся, съ подлиннымъ ихъ названіемъ, и которыхъ больше въ расходъ бываетъ. За провозъ товаровъ сухимъ путемъ и водою въ разныхъ судахъ, какъ въ саняхъ, такъ и въ шельгахъ, приспойная ли цѣна берется, и оныя суда добрыя ли построены, и всемъ ли, что на оныя надобно, довольны, и какъ обыкновенно оныя суда въ величинѣ своей, и нѣтъ ли какого препятія въ той ѣздѣ рѣками межъ каменьевъ. Прибжно разсмотримъ, какое купечество въ Мунгалы можно имѣть, и не можно ли иные всякіе товары шуда, кромѣ мягкой рухляди, возить; такожде какіе товары и шуда въ привозъ бываютъ, и какою цѣною нашимъ тамъ продаются, и ихъ тамошніе покупаются; такожде какія деньги, аршины и вѣсы въ Мунгалахъ употребляются, и которой главной городъ, гдѣ больше торгъ производится, и нѣтъ ли при томъ другихъ такихъ еще подобныхъ. Надлежитъ въ торгу Китайскомъ и Мунгальскомъ не только сего смотрѣть, что какіе товары здѣшніе природные можно до оныхъ государствъ посылать, но еще какіе тамъ иные Европейскіе товары могутъ употребляться, или прибыль учинить. Такожде надлежитъ и того смотрѣть, что которые товары въ Россіи хотя и съ прибылью могутъ проданы быть, но особливо которые опять изъ Россіи въ иныя государства посылаться могутъ. Того ради потребно есть, чтобы подлинно увѣдомиться объ оныхъ вышепомянутыхъ товарахъ, каковы они въ своемъ видѣ, и какая цѣна имъ, а наипаче въ Пекинѣ бываетъ; такожде Голландцы, Англичане, Французы и Португальцы, какіе свои товары до Китайскихъ морскихъ гаваней

возяшѢ, и какіе опять себѢ отшуда вывозяшѢ. ГородѢ КантонѢ (†) кѢ купечеству отѢ всѢхѢ КитайскихѢ городовѢ способнѢйшій есть, а наипаче Руской націи; понеже всегда водою можно изѢ Пекина до Кантона и изѢ Кантона до Пекина ѢздитѢ. И того ради вельми нужно естѢ, чѢобы вѢдашѢ, какая плата за провозѢ сею дорогою сѢ товаровѢ бываетѢ; и для того надлежитѢ прямую цѢну вѢдашѢ ходячимѢ шамошнимѢ какѢ золотымѢ, такѢ и серебрянымѢ деньгамѢ, которыхѢ бы по нѢскольку повсягодно сюда вѢ привозѢ было для вѢденія, чѢто не всегда ли они у себя вѢ КипаяхѢ оныя деньги, такожде и аршинную и иную всякую мѢру и вѢсѢ перемѢняють. Также и того смотрѢвъ, чѢто одинакія ли у нихѢ деньги, аршины и вѢсы вѢ КипаяхѢ; а буде много оныхѢ, тогда надлежитѢ знатѢ между ими различіе, и вѢ которыхѢ мѢстахѢ какіе обходятся. Понеже Кипайцы всегда сѢ Японцами торгуютѢ, того ради надлежитѢ какѢ возможно о ЯпонскомѢ поргу и объ ономѢ государствѢ подлинно увѢдомитѢся. Когда Его Императорское Величество изволишѢ учинитѢ рѢкою АмуромѢ ѢздѢ, то вѢрно естѢ, чѢто изо всѢхѢ торговѢ РоссійскихѢ никакой бы портѢ такѢ прибыльнѢйшій не былѢ, какѢ сей; а особливо ради малыхѢ коштовѢ, или убытковѢ и безопасенія вѢ ѢздѢ РускимѢ и вѢ провозѢ своихѢ товаровѢ.

(†) КантонѢ городѢ знатнѢйшій вѢ КипаѢ портѢ и главная пристань. ВсѢ купеческія суда сѢ своимѢ грузомѢ отсюда вѢ чужіе краи ходяшѢ, и изѢ другихѢ земель сѢ товарами вѢ сей же портѢ возвращающа; а ходяшѢ больше всѢхѢ мѢстѢ кѢ Гайнамскому острову, вѢ КокхинхѢ, вѢ Камбоію, вѢ ТуннвинѢ, вѢ СіамѢ, вѢ Батавію, вѢ Японию, кѢ МалдивскимѢ и МанильскимѢ островамѢ, вѢ СурашѢ и вѢ АхинѢ.

варовѣ и опшуда вѣ вывозѣ другихъ; а у Голландцовѣ сіе купечество, которое они шуда имѣютъ, естъ самое важное. Консулѣ повиненъ надѣ дверьми своего дома, написавши на доскѣ Россійской гербѣ съ двумя якорями на ногахъ, а по обѣимъ сторонамъ вилы Непшунуны (†), два знамя и прочіе воинскіе трофеи, а имянно пушки во окруженіи лавровыхъ лисповѣ, какъ сіе во всѣхъ восточныхъ земляхъ у всѣхъ морскихъ владѣтельствъ обыкновенно естъ, такую же подобную и печать употреблять и прочее, что касается до купечества, до разбирания ссоръ ихъ, сохраненія товаровъ и другое обыкновенное предписующееся Консуламъ. А вѣ тожѣ самое время опредѣленъ былъ и Вице-Консулѣ вѣ Кантонѣ.

Какъ же сіе съ Китайцами купечество признано было и признаваеця всегда за большее и богатѣйшее изъ всѣхъ торговъ Азіатскихъ ради многого числа товаровъ, которые опшуда вывозятся и чрезвычайную прибыль приносятъ, исключая покупаемаго вѣ Пекинѣ серебра: то для сего полагаетя здѣсь разсужденіе, объясняющее всѣ тѣ обстоятельство, которыя приносятъ пользы вѣ сей части торговли Россійскаго государства съ Китайскимъ владѣніемъ.

Всѣ

(†) Непшунъ, баснословное божество. Сей богъ изображаеця нагимъ съ бородою, вѣ рукахъ своихъ держитъ обыкновенной знакъ острогу; иногда изображаютъ его сидящимъ, а иногда стоящимъ на морскихъ волнахъ, или вѣдущимъ на колесницѣ, сдѣланной изъ раковины, которую везутъ морскіе кони. Сей богъ почитался азычниками повелителемъ, или владѣльцемъ морей; а пошому и нынѣ всегда принимается за знакъ морской.

ВсѢ папентапы ищутъ того, чтобѢ серебро Слипками и деньгами въ свои земли получашь и вывозѢ онаго отъ себя удерживашь; а наипаче за-прещаютъ вывозить, когда оное серебро въ деньги передѢлано бываетъ; и вѢрно признавается, что сіе есть главное попеченіе, которое Европейскимъ народамъ имѢть надлежитъ, для того что у нихъ въ ихъ землѢ золото и серебро не родится. Но токмо нѣкоторые народы гораздо меньше причины имѢютъ о семъ много думать, нежели другіе, между которыми Россійское государство заключается. Разсудительные полиптики и разумные купцы даже до сего времени имѢютъ безконечный диспутъ, что не прибыльнѢ ли бы было всѢмъ народамъ позволивъ деньги такожде свободно вывозить отъ себя, какъ и прочіе товары; понеже они поставляютъ такъ, что деньги сами собою не что иное, какъ и прочій товаръ есть, о чемъ многіе изрядные шрапты изданы и напечатаны. Но вопервыхъ надлежитъ усмотрѢть, что никакимъ образомъ Россійскому государству не можетъ быть интересъ отъ привозу изъ Кипая серебра для слѣдующихъ причинъ:

1. Серебро можно изъ Россіи въ Кипай возить и на оное серебро золото покупать, въ которой покупкѢ прибыли придетъ больше, нежели по семидесяти процентовъ, кромѢ той, которую надлежитъ считашь для сбереженія убытковъ и изъясновъ въ провозѢ другихъ товаровъ, и понеже золото скоро въ ходячія деньги можетъ передѢлано быть, а товары сего учинить не могутъ.

2. А буде на оное серебро въ КипаѢ можно товары купить, тогда отъ той покупки можетъ такая прибыль учиниться, что иногда по двѣсн

процентовъ придетъ. Натуральное разсужденіе слѣдуетъ, что серебро изъ Кипая сюда возить убыточно; понеже когда на тысячу рублей товаровъ изъ Россіи въ Кипай повезено будетъ, тогда оныя съ прибылью проданы быть могутъ, такъ что за тысячу рублей тысяча при ста придетъ; и буде на сіи тысяча при ста рублей будетъ серебро въ слипкахъ въ Россійское государство привезено, тогда оныя насилу возвращать прежде положенную сумму тысяча рублей. Еще же буде на оныя тысяча при ста можно тамо товаровъ купить и сюда привезть, тогда оныя могутъ проданы быть за три, или за четыре тысячи рублей. По семъ же когда здѣсь на тысячу товаровъ куплено будетъ, какъ выше помянуто, тогда по возвращеніи оныя могутъ принести три тысячи, или четыре тысячи рублей, на копорые можно здѣсь въ скорости серебро получить; и сіе отъ времени до времени безконечно и всегда учинено быть можетъ, что аки бы сами деньги дѣланы были. И такъ на тысячу рублей можно три тысячи, или четыре тысячи имѣть; напротивъ же того, когда вмѣсто товаровъ серебро изъ Кипая привезено будетъ, то насилу прежняя сумма тысяча рублей вмѣсто трехъ, или четырехъ тысячъ возвратится. Когда же Кипайской торгъ можетъ три раза выше умноженъ и произведенъ быть къ Императорскому высокому интересу и къ распространенію торговли государства, то въ оное время всеконечно надобно будетъ отсюда въ Кипай серебро возить; понеже въ копоромъ государствѣ богатство есть, то никакой затрудности не будетъ въ оное серебро получить. И такъ по семъ оспается единое главное разсужденіе, а именно: надлежитъ всѣмъ націямъ разсмотрѣть

и сѢ прилѣжною observaціею разсудитѣ, что балансѣ купечества вѣ фаверѣ, или дисфаверѣ стоитѣ; такожде разсудитѣ, сѢ которыми народами оной балансѣ вѣ фаверѣ, или дисфаверѣ стоитѣ; и буде вѣ дисфаверѣ придетѣ, тогда какой способѣ на оное изобрѣсти надлежитѣ, и о семѣ прилѣжное усмотрѣніе имѣти. А сіе естѣ дѣло и должностѣ Государственной Коммерціи-Коллегіи, которая по послѣдней мѣрѣ единожды вѣ годѣ долженствуетѣ такіа свои observaціи Императорскому Величеству, или Правительствующему Сенату доноситьѣ; ибо всѣ націи, которыя усмотрятѣ, что балансѣ купечества имѣ прошивенѣ, тогда оныя ищутѣ всякимѣ способомѣ и образомѣ серебро къ себѣ привозитѣ, и какѣ возможно стараются, чтобы онаго изѣ своей земли не опускать. А буде которая нація усмотритѣ, что балансѣ купечества вѣ ея фаверѣ стоитѣ, тогда оная попеченія не имѣетѣ, что серебро отѣ оной опвезено, или привезено будетѣ. Того ради гдѣ балансѣ естѣ, тамѣ конечно и серебро быть имѣетѣ, и такимѣ образомѣ прійти, какѣ рѣки вѣ великое море теченіе имѣютѣ. Различіе между Китайскаго и Рускаго вѣсу, когда товары вѣ Китай привезены и тамѣ проданы будутѣ, тогда за то, что рубля стоитѣ будетѣ, тамѣ можно получить унцію добраго серебра, и тогда будетѣ прибыли пятьдесятѣ процентовѣ; понеже Китайская унція противѣ одной сѢ половиною унціи Руской, или двѣ Китайскія унціи вѣсомѣ противѣ трехѣ Рускихѣ. А буде Китайское серебро Рускими деньгами покупатѣ, тогда будетѣ убытку больше, нежели пятьдесятѣ процентовѣ, буде вѣсѣ и цѣна серебра разсуждена будетѣ. Унція добраго Китайскаго золота цѣною вѣ Пекинѣ

по девяносту семи колѣбекъ, иногда и по рублю, и такъ придетъ фунтъ въ девяносту семь и во сто унцій добраго серебра; а здѣсь можно по послѣдней мѣрѣ восемьдесятъ проценковъ прибыли имѣть.

Потомъ отправленъ былъ (*) въ Пекинъ дѣйствительный Спасскій Совѣтникъ Иллирическій Графъ Савва Владиславичъ Рагузинской, въ характерѣ Посланника и полномочнаго Министра, которому отъ Государственной Коммерцъ - Коллегіи для домогательства и распространенія въ Пекинѣ Россійской коммерціи даны были наставленія (**) точно таковыя же, какъ и прежнему чрезвычайному Послу Измайлову, на которыя жоня и получаемы были отъ него Господина Рагузинскаго въ Коллегіи увѣдомленія, но оныя по большой часи касались до караванной Бзды въ Пекинъ, которые уже нынѣ ходить переспали, да и впредь не уповашельно, чтобъ сдѣлано было таковое предпріятіе для многихъ причинъ, а особливо для вѣроломности и непостоянства Китайцевъ: то оныя извѣстія здѣсь оставляются.

Прежде сего одни токмо Португалцы позволеніе получили жить въ городѣ Міякѣ, лежащемъ 30 верстъ отъ устья рѣки Тигры, которая течетъ при городѣ Кантонѣ; но нынѣ многіе уже Европейскіе народы шуда торгуютъ. Сія рѣка отъ Кипайцевъ, которые во всѣхъ своихъ дѣлахъ люди искусные суть, во многихъ мѣстахъ Кипайскаго государства разными каналами со многими рѣ.

(*) Посольство въ Пекинъ 1725 года, Іюля 21 дня отправленное.

(**) Опрежденіе Государственной Коммерцъ - Коллегіи 1725 года, Августа 3 дня.

рѣками соединена и къ судовому ходу весьма способною сдѣлана, по которой они весьма малымъ изживеніемъ чрезъ все свое государство товары возить могутъ. Тамъ же обрѣтаются весьма способныя при морскія гавани для приходу корабельнаго, а имянно Кантонъ, Квемой и Нимпо, изъ которыхъ первѣйшая и главнѣйшая есть Кантонъ ради цвѣтущаго въ немъ купечества, и что тамъ товары лучше, нежели въ другихъ мѣстахъ; чего для всѣ Европейцы больше труда бздаютъ.

Китайцы отъ природы къ купечеству склонны, праздны бытъ не любятъ, и ничего себѣ въ трудъ не ставятъ, буде въ чемъ какую пользу усмотрятъ; къ началу же всякаго дѣла смѣлы, способны и вельми изобрѣтательны; добраго разума, но больше лукавы: того ради надлежитъ весьма опасу бытъ въ произвожденіи съ ними торгу, дабы какимъ ни есть случаемъ не бытъ обману, что весьма легко и почти всегда случитъся можетъ; ибо Китаецъ не стыдится просить сто и больше лановъ за ту вещь, которую онъ съ хорошею прибылью за двенадцать и пятнадцать лановъ продать можетъ. И сущі оные лихоимцы, процентщики и ростовщики, льстецы и подпадатели безъ вѣры и вѣрности; а все сіе производятъ подъ видомъ простоты, для изобрѣшенія способу къ обману и прибыли отъ иностранныхъ купцовъ; а при томъ обыкновенную пословицу имѣютъ, что они только въ коммерціи съ глазами, да по нимъ у Голландцовъ одинъ глазъ, а прочіе народы всѣ въ купечествѣ слѣпы.

Пошлина въ Кантонъ обыкновенно по 1, $\frac{1}{2}$ и по 2 процента бываетъ, смотря по цѣнѣ

товаровъ; но оную Кипайцы всегда на себя при торгу снимаютъ.

Извѣстно, что у Кипайцовъ кромѣ мѣлкихъ мѣдныхъ денегъ, которыя они теціенъ, а мы Мунгальскимъ именемъ джоси называемъ, никакой иной монеты нѣтъ, а вмѣсто того обращается у нихъ серебро въ слипкахъ; и для того при всякомъ случаѣ оное надлежитъ вѣсить. Сія мѣлкая монета, именуемая юссъ, или джоссъ, имѣетъ круглую фигуру, а по срединѣ четвероугольную дырку, сквозь кою продѣваютъ ихъ на веревку, дабы способѣе было носить. За одинъ такой джоссъ можно купить чашку чаю, трубку табаку и рюмку водки. Съ одной стороны имѣетъ на себѣ оная монета имя Богдыхана-Камхи, а съ другой слова Тумъ-Пао, означающія цѣну ея. Оная монета обращается болѣе между чернымъ народомъ. Когда Кипайцы покупаютъ какую вещь свыше шестидесяти джоссовъ, то опрѣзываютъ кусокъ серебра и взвѣшиваютъ его, что дѣлается у нихъ въ мгновѣніи ока. Хотя и кажется, что за неимѣніемъ серебряной монеты долженствовали бы дѣла опираться медленно, но Кипайцы въ томъ не находятъ никакого неудобства. Обычай сей имѣетъ ту выгоду, что серебро не упрачивается по причинѣ обращенія; напрошивъ чего въ монетахъ оно убываетъ, и болѣе, нежели помышляютъ о томъ.

Кипайской же вѣсѣ состоятъ изъ лановъ, чиновъ и фуновъ, изъ которыхъ ланъ нѣсколько болѣе Голландскихъ двухъ лоповъ, и имѣетъ въ себѣ десять чиновъ, изъ которыхъ каждой содержитъ десять фуновъ. Шестнадцати лановъ составляютъ одинъ гинъ, въ которомъ находится вѣсу Россійскаго до сорока пешырежъ, или до сорока пяти золотниковъ; слѣдова-

тель-

тельно одинъ ланъ шянетъ около осьми золотниковъ, и одиннапцать лановъ немного больше Рускаго одного фунта. Чистое серебро Кипайское, Ханскимъ называемое, бываетъ обыкновенно между пяпнапцати и шеспнапцати лотами, или по Россійскому монетному произношенію, девяносто претвей пробы; а иногда бываетъ и шеспнапцать лотовъ, или девяносто шестой пробы. Напротивъ того случается оное иногда и такъ нечисто, что шокмо чепырнапцать и принапцать лотовъ бываетъ, и тогда уже не называется Ханскимъ. Цѣна онаго въ разсужденіи джоссъ не всегда одинакова. По наспо-
ящей цѣнѣ надлежало бы десяти джоссамъ ходитъ за чинъ, и тысячи джоссамъ за ланъ чистаго серебра; однакожъ не рѣдко бываетъ, что цѣна джоссамъ поднимается, или цѣна серебра умалается. Тогда за ланъ серебра больше не почишаютъ какъ шокмо девять сотъ, или восемь сотъ, а иногда и семь сотъ пяпъдесятъ джоссовъ, но такъ, будто за шолько джоссовъ купили ланъ серебра. Ибо сіи мѣлкія деньги не въ шакомъ множествѣ въ народѣ ходятъ, чтобъ ихъ на покупку дорогихъ вещей употреблять было можно; но когда ланъ серебра на мѣлкіе расходы размѣнить пошребно, то за оной не больше, какъ помянутое число джоссовъ обыкновенно получается. Противъ Россійской серебряной монеты ланъ чистаго серебра считается обыкновенно противъ рубля осьмидесяти копѣекъ, а рубль ходитъ за пяпъдесятъ пяпъ фуновъ; ибо Кипайцы объявляютъ, якобы опъ нихъ по пробѣ найдено, что въ рублевой монетѣ не больше, какъ шоликое число чистаго серебра содержится. Такимъ образомъ при покупке и продажѣ всякихъ шоваровъ цѣна шоварамъ въ Ки-
таѣ

таѣ всегда чистымъ серебромъ числится; а хотя и товаръ противъ товара мѣняется, то однакожъ цѣна каждого товара считается по фунамъ, чинамъ и ланамъ. И такъ когда въ Китайскомъ купечествѣ такой вѣсъ упоминается, то всегда надлежитъ подѣ тѣми именами разумѣть чистое серебро. Но сіе употребленіе только въ Китаѣ, а на границѣ при Кяхтинскомъ форпостѣ мало про то слышатъ; поному что тамъ иной товаръ служилъ всему торгу къ основанію и онымъ всѣмъ прочимъ товарамъ цѣна означивается. Сіе-то есть бумажное полотно, что мы китаюкою называемъ; а Китайцы оное называютъ бу, которое для того на то принято, понеже онаго болѣе всѣхъ другихъ товаровъ расходится. Разумѣется здѣсь ordinaria, или проспая китаика, которая по Руски называется шюневая; оной по десяти концовъ кладется въ одно мѣсто, и сіе именуется шюнь. А въ торгу когда надлежитъ сказать, за сколько шюней, или концовъ китаики какой товаръ принимается, то обыкновенно говорятъ, что оной принимается за толикое число головъ, или концовъ. Однако нынѣ въ торгу ходилъ и много Россійскихъ денегъ, или монетъ; поному что Китайцы усмотрѣли способность оными торговать, такъ что не токмо ихъ въ платежъ брать не опрекаются, но еще и охотнѣе берутъ деньгами, нежели товаромъ. Ибо большую часть Китайскихъ товаровъ можно у нихъ купить за наличныя Россійскія деньги нѣсколько дешевле, нежели по цѣнѣ противъ китаики, и они тѣ Россійскія деньги употребляютъ опять на покупку того, что имъ отъ Россійскихъ купцовъ потребно.

Китайка пюневая въ 1733 году, въ 1734 и въ 1735 продавалась за наличныя деньги по три рубля пюнь, а въ 1737 поднялась цѣна до пяти рублей. Сія китайка бываетъ синяго цвѣту, однакожъ иная свѣтлѣе, а иная темнѣе. Самой свѣтлой цвѣтъ называется лазоревой, посредственной желѣзной, а самой темной вишневой. Чѣмъ цвѣтъ темнѣе, тѣмъ китайка почищается лучше; ибо лазоревой цвѣтъ скоро бѣжитъ, то есть линяетъ весьма отъ мытья; напротивъ того темной цвѣтъ постояненъ. Въ покупкѣ выбирать не дають, но всѣ вышеписанные цвѣты смѣшиваютъ. Въ торгу спараніе Рускихъ купцовъ состоитъ въ томъ, какъ бы болѣе получить вишневаго и желѣзнаго цвѣту, нежели лазореваго. Припомъ же смотрятъ и на нити; попому что одна китайка тонѣе, а другая толще бываетъ. Разбирають пюнь и другой въ разныхъ ширахъ, и смотрятъ, не лежала ли китайка и въ краскѣ не попоршилась ли, отъ чего она скоро рвется, и не дыроча ли. Не покупають никакихъ большихъ ширъ, напередъ не развернувъ и не осмотря оныхъ; ибо былъ такой случай, что вмѣсто китайки между оною найдены вырѣзанныя деревья, величиною и видомъ на китайку, какъ въ пюни кладенся, похожія. Вообще всего обманства Китайцовъ не можно никакъ усмотрѣть совершенно. Нѣтъ такого народа, которой бы въ сихъ непозволенныхъ вымыслахъ поступалъ безсовѣстнѣе, какъ Китайцы. Паче они по себѣ за честь поспявляютъ, и тѣмъ превозносятъ свое благоразуміе; а напротивъ того глупости тѣхъ, которые ими обмануты будучъ, насмѣхаются.

Другія китайки находятся слѣдующія: китайка складная, по Китайски уа-джуа, и китай-

ка вальковая, по Кипайски шанхай - бу, копорая бываетъ разныхъ цвѣшовъ и кладется концами ; а продается шюнями, по десяти концовъ въ шюнѣ. Сіи кипайки съ первыми продаются одинакою цѣною. Кипайка семиланная (†), по Кипайски шанхуа-бу, и кипайка самцовая (††), по Кипайски енхуа-бу, разнятся отъ прежнихъ одною тонкостію нитокъ, и продается шюнъ по шести рублей. Кипайка однопорпичная, по Кипайски дзюръ - бу, бываетъ разныхъ цвѣшовъ, только не много шире, и длиною почти вдвое больше простой кипайки. Она продается концами по рублю по дванцати и по рублю по десяти копѣекъ. Всѣ кипайки бываютъ лощенныя, однако есть и нелощеная, по Кипайски моо - бу называемая, и она подобна нашему камлоту, и бываетъ пяти цвѣшовъ : черная, красная, зеленая, рудожелтая и песочная ; она простой кипайки нѣсколько шире, а длиною такаяжъ. Десять концовъ каждаго цвѣшу складываются вмѣстѣ, которые продавались въ дешеную пору по пяти рублей. Ежели кто хочетъ выбирать по краскамъ, то кипайку зеленого цвѣшу за лучшую почитаютъ и продаютъ полниною дороже.

Камки находятся слѣдующей разности : самыя лучшія и копорыхъ больше въ торгу бываетъ, называются по Кипайски гооли, или голи, которое имя и на Рускомъ языкѣ принято. Иногда находятся такія, на копорыхъ земля и цвѣ-

шны

(†) Имя семиланная происходитъ отъ того, что въ началѣ торговъ съ Кипайцами покупался шюнъ отъ Рускихъ каравановъ въ Пекинѣ по семи лановъ серебра.

(††) Имя самцовая принято отъ Мунгаловъ, которые сію кипайку называютъ цохоръ - самца.

ты разноцвѣтныя; а одноцвѣтныхъ больше. Камки свѣтлыхъ цвѣтовъ охотнѣе покупаются, потому что онымъ въ Россіи больше расходу; только ихъ выбирать не позволяютъ, но продаютъ обыкновенно цѣлыми ящиками, въ которыхъ суть камки всякихъ цвѣтовъ; а кто выбирать хочетъ, тотъ и платитъ дороже. Обыкновенная цѣна косяку опредѣлена противъ трехъ головъ китайки, а на деньги въ дешевую пору покупалась за восемь рублей, а потомъ за одиннадцать и двенадцать рублей. Суть, которыя соспаяны всѣ изъ чистаго шелку; а у иныхъ шелкъ пополамъ смѣшанъ съ сырцомъ. Сіи послѣднія можно тотчасъ узнать ощупью; потому что онѣ жестче и шароховатѣе тѣхъ, которыя изъ чистаго шелку дѣланы; и понеже онѣ гораздо хуже, то знающій купецъ ихъ либо не беретъ, либо не столь дорого за нихъ платитъ. Вообще примѣчается, что въ прежнія времена голи бывали гораздо лучше и крѣпче нынѣшнихъ; нынѣ твердость придають клещеромъ, отъ чего по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ зараждается въ нихъ моль. Въ послѣднихъ годахъ начали Китайцы дѣлать и возить на Кяхту камки, которыя правами и шелкомъ и длиною и шириною предъ обыкновенными голями преимущество имѣютъ. У нѣкоторыхъ земля и цвѣты одноцвѣтные; а больше о двухъ цвѣтахъ, изъ которыхъ бѣлыхъ и красныхъ цвѣтовъ всѣхъ больше. Первые называются по Китайски хуа-дуангъ, а сія шан-дуангъ, по Руски новоманерныя подставы; только различаютъ ихъ по цвѣтамъ съ прибавленіемъ одноличныя и двуличныя. Цѣна бываетъ противъ обычныхъ голей шрема и чепырма рублями дороже.

Тѣ камки, которыя похуже, называются полуголи, а по Кипайски ельгооли, и соспояшѣ въ цѣнѣ противѣ двухъ головѣ; на деньги прежде по чепыре, а потомѣ по шести и по семи рублевѣ. Голи однопорпищныя, по Кипайски сампхогооли, противѣ одной голи, на деньги по три и по чепыре рубля. Подшавы семиланныя, по Кипайски лянхуа, по той же цѣнѣ. Шеспиланныя (†), по Кипайски джулянгѣ, цѣною за шесть концевѣ кипайки на деньги по одному рублю по осьмидесяти копѣекѣ, и до двухъ рублевѣ. Пяпиланныя, по Кипайски хдязангѣ, за пять концевѣ кипайки, по одному рублю по пятидесяти, и по одному рублю по осьмидесяти копѣекѣ.

Изъ атласовѣ самыя лучшія тѣ, которыя по Кипайски ханфу, а по Руски канфами называются. Двойная канфа ходишѣ противѣ чепырехъ головѣ; прежде цѣна на деньги была по девяти и по десяти рублевѣ, а потомѣ по пятинапцати и по шеснапцати рублевѣ. Одинакая канфа противѣ трехъ головѣ, съ голями въ одной цѣнѣ. Обѣ помянутыя канфы доброю между собою ни мало не разняшя, но только величиною косяковѣ. Гладкія голи не хуже ихѣ. Онѣ называются симѣ именемѣ для того, что шириною и длиною таковы же, какѣ и голи; того ради и соспояшѣ съ оными въ одной цѣнѣ. Изъ двойныхъ канфѣ нѣкоторыя съ правами того же цѣна, и продаются по той же цѣнѣ. Иныя суть съ правами разныхъ

(†) Сіи имена, шеспиланныя и пяпиланныя подшавы, произошли отъ того, что при началѣ караваннаго ходу, или торгу съ Кипайцами, оныя камки, которыя тогда лучше нынѣшнихъ были, въ Кипаѣ продавались по шести и по пяти ламовѣ серебра.

ныхъ цвѣтовъ, и сѣ золотыми и серебряными, и называющіяся канфы сѣ мепланами; а разнспвуютъ по величинѣ косяковъ. Самыя большія продаются пропивъ пяпи и шести головъ, на деньги по дваццати и по дваццати по два рубля; а меньшія пропивъ двухъ головъ, на деньги по осьми рублей. Усы, по Кипайски усъ, есть апласъ шонкой и узкой, котораго косякъ принимается за одну голу. Въ дешевую пору на деньги продавались по три рубля, потомъ прибыла цѣна до четырехъ рублей.

Другія шелковыя матеріи сунтъ гродешуръ, по Кипайски гончау, которыхъ косякъ принимается за пяпи головъ, и продавались прежде на Кяхтѣ по чепырнаццати рублей, а потомъ по осмьнаццати и до дваццати двухъ рублей. Свистунъ, по Кипайски гончау - чаудза, продается пропивъ полшоры голы, на деньги по шести рублей. Басы, по Кипайски басъ, полшорыжъ голы, на деньги по четыре и по пяпи рублей. Байбереки, по Китайски сянду - ангъ, по полшоры, также и по двѣ голы, а на деньги по пяпи и по шести рублей. Тунхай, родъ байберека, на которомъ въ разныхъ мѣстахъ находящіяся цвѣтныя шоры, по Кипайски шѣмъ же именемъ называется, и продается такою же цѣною, какъ простой байберекъ. Фанза, по Кипайски чаудза, бываетъ шрехъ рукъ, которыя прежде ошъ одного до шрехъ рублей продавались, а потомъ малой руки фанза была по одному рублю по осмьдесяти копѣекъ, также и по два рубля по пятидесяти копѣекъ, также и по четыре рубля. Флеръ, по Кипайски са, находится также шрехъ рукъ, по величинѣ косяковъ: малой руки продается пропивъ одной сѣ половиною голы,

средней противъ двухъ головъ, а большій противъ трехъ; на деньги по пяти, по семи и по двенадцати рублевъ. Крепъ, по Китайски джоучоу, по чепыре и по пяти рублевъ косякъ. Соломенка, по Китайски джинъ суй, есть шелковая парча съ шравами изъ позолоченыхъ соломенокъ сдѣланная, или съ такими соломенками тканая, которая снова хопя и весьма казиста, однако не долговѣчна. Суть косяки противъ трехъ головъ; на деньги по десяти рублевъ; а которые меньше, тѣ продаются по половинной цѣнѣ. Бархатъ, по Китайски ундуанъ, дѣлается въ Китаѣ весьма худо; самага худаго аршинъ покупается по шрипцати и по сороку копѣекъ. Токмо иногда привозятъ чрезъ Китай на Кяхту и Европейской хорошій бархатъ, чему удивляться надлежитъ, какъ Китайцы оной продаютъ дешевою цѣною, а имянно по рублю по осьмидесяти копѣекъ, и до двухъ рублевъ. Шелку разныхъ цвѣтковъ продается гинъ по чепыре рубля, шкальнаго по три рубля.

Что надлежитъ до бумажныхъ матерій, то получается изъ Китая, кромѣ вышепомянутой китайки, еще чалдаръ (†) и даба, которые токмо доброю и величиною кусковъ между собою разны; и для того по Китайски и однимъ именемъ дабу называются. Китайскаго чалдара продается кусокъ по чепыре рубля. Онъ бываетъ всегда бѣлой; а даба есть не токмо бѣлая, но и синяя. Бѣлой продается кусокъ по семидесяти, а синей по осьмидесяти копѣекъ. Китайское полошню, или урубокъ, по

(†) Чалдаръ, имя сіе принято отъ Бухарцовъ; ибо они также дѣлаютъ сіи матеріи, только не такъ хорошо, какъ Китайцы.

по Кипайски юнцунду, хорошѣ и понокѣ, только рѣдокѣ и походитѣ на каммершухѣ. Есть по рублю, по полтора и по два рубля кусокѣ; а ежели десятокѣ кусковѣ, или дюжѣ вмѣстѣ, то цѣна бываетѣ противѣ пяти головѣ кипайки. Онѣ весьма узокѣ и еще уже обыкновеннаго Россійскаго полотна; и того ради мало покупается. Хлопчатая бумага продается куклами, кукла вѣсомѣ при четверти фунта, по девяти и по десяти копѣекѣ.

Чай (+), которой изѣ Кипая чрезѣ Сибирѣ приходитѣ, бываетѣ разныхѣ родовѣ: джуланомѣ называется какѣ вѣ Кипаѣ, такѣ и вѣ Россіи, самой лучшій зеленой чай, и привозится вѣ большихѣ изѣ простника сплеченныхѣ и свинцомѣ выкладенныхѣ кипахѣ, или цибикахѣ. Вѣ одномѣ цибикѣ бываетѣ чаю по полпрепѣ пуда, и такой цибикѣ продается противѣ двадцати пяти головѣ кипайки. Прежде цѣна была на Кяхтѣ по семидесяти рублевѣ, а потомѣ поднялась цѣна до осмидесяти и девяноста и до ста рублей; а иногда и выше. Монихо, по Кипайски монихуа, есть родѣ джулана, вѣ которой мѣшаютѣ цвѣтки жесминные; а на оной берещ-

(+) Чай есть такое питье вѣ Кипаѣ, которое употребляется всякаго званія людьми. Зеленой и черной снимаютѣ они съ одного дерева, именуемаго Китайцами чай. Зеленой называютѣ они чинѣ - чай, а черной уй - чай. Нарваѣ листочковѣ вѣ пристойное къ тому время, сушатѣ они ихѣ вѣ сковородахѣ на легкомѣ огнѣ для того, чтобѣ не испали вѣ порошокѣ. Тѣ листки, изѣ коихѣ хотятѣ они сдѣлать черной чай, смачиваютѣ сокомѣ нѣкотораго растѣнія, что и придаетѣ сему чаю ширѣ вкусѣ и цвѣтѣ, которые онѣ имѣетѣ, и нѣкоторую цѣность, и она цѣность дѣлаетѣ его вреднымѣ для имѣющихѣ слабый желудокѣ. Обыкновенно продаваемый чай вѣ Пекинѣ гораздо лучше продаваемого вѣ Кантонѣ.

берется худой джуланъ, которой иногда отъ изряднаго запаха цвѣтковъ кажется лучше самаго хорошаго. Оной продается въ такихъ же цибикахъ и по той же цѣнѣ, что и джуланъ. Ланховой чай, по Китайски ханжуа, есть ординарной зеленой чай, и продается бакшами, или пакетами, которые въсомъ тянутъ по гину, а иногда бываютъ и легче. Такія бакши покупаются на границѣ по тридцати и по сороку копѣекъ. Чай моджанъ хуже прежняго, привозится въ маленькихъ цибичкахъ, изъ проспника сплетенныхъ и изнутри обитыхъ бумагою, въсомъ въ фунтъ, или меньше, и продается шакой цибичокъ по двадцати и по тридцати копѣекъ. Луганъ чай, по Китайски лунганъ, самой простой зеленой чай, котораго гинъ по десяти копѣекъ продается. Оной по большей части расходится у Мунгаловъ. Черной, или уй-чай, по Китайски уй-ца, продается въ цибикахъ, какъ джуланъ, также и въ бакшахъ, какъ ланховой. Простаго покупаютъ бакшу по тридцати и по сороку копѣекъ, а хорошаго пудъ по двадцати и по тридцати рублевъ. Кирпичной (+) чай, по Китайски чуаджа, бываетъ зеленой и черной. Ящикъ, въ которомъ плитокъ, или кирпичиковъ двадцать одинъ, числится противъ пяти головъ, а на деньги продается по двенадцати и по пятнадцати рублевъ. Сей чай Ташары и Бухарцы весьма любятъ. Къ чаюжъ причисляется такъ называемой каменной чай, по Китайски хааръ; токмо онъ по прямому не чай, но лѣкарство, что въ аптекахъ шерра-капеху называется. На
Кях-

(+) Кирпичной чай называется по тому, что стискиваютъ его въ большія четвероугольныя плиты, которые видомъ весьма на кирпичи похожи.

Кяхтѣ продается гинѣ по два рубли. Въ немѣ про-
исходитѣ великое обманство: ибо Кипайцы имѣютѣ
еще иную подобную сему матерію, которую прода-
ютѣ за каменной чай, и она въ водѣ расходится; так-
же и вкусѣ почти такой же имѣетѣ, только гораздо
не столь вязка. Прямой каменной чай состоитѣ по
большей части изѣ круглыхѣ и твердыхѣ шариковѣ;
а подложной скоро разбивается и больше походитѣ
на землю. Прочіе по большей части случающіеся по-
вары у Кипайцовѣ суть: бадьянѣ, по Кипайски далу,
гинѣ по тридцати и по сороку копѣекѣ. Мкусѣ,
по Кипайски шіезіоо, Россійской фунтѣ по двадца-
ти по два и по двадцати по пяти рублей. Но часто
смѣшанѣ бываетѣ съ кабаргиными спруями; ибо
попѣ же самой звѣрь кабарга, съ котораго берутѣ
спруи въ Сибири, находится также по разнымѣ
мѣстамѣ Мунгалъской и Даурской земли, и Кипай-
цы тѣ спруи закупаютѣ для упомянутого упо-
требленія. Однакожѣ сказываютѣ, что сей обманѣ
можно узнать, учинивѣ пробу слѣдующимѣ обра-
зомѣ: надлежитѣ взять наперстую чеснокомѣ нит-
ку, и оную сквозь мкусуса продернуть; ежели нит-
ка чесношной запахѣ потеряетѣ, а напротивѣ
того мкусовой приметѣ, то такой мкусѣ по-
читается за подлинной.

Бабрѣ, по Кипайски лоуху; сего звѣря кожа
продается по двенадцати и по шестнадцати ру-
блей, и тѣ за лучшіе почитаются, которые съ
ногтями. Барсѣ, по Кипайски поупи, по пяти и
по шести рублей. Цвѣтки, на бумагѣ наклеенные,
дюжина по пятидесяти, по шестидесяти и по
семидесяти копѣекѣ, смотря по ихѣ величинѣ.
Цвѣтки на проволоку, тысяча по семи рублей,
Томъ III. Кн. II. Ж сущь

суть бумажные, суть и фанзовые. Первые лучше видомъ, а послѣдніе крѣпостію.

О Кипайскомъ побакѣ, или шарѣ, также и о ревенѣ, по Кипайски хоомо называемомъ, упомянуть не для чего, потому что торгъ онымъ партикулярнымъ людямъ не позволенъ. Только шаръ въ послѣдніе годы цѣною поднялся цибикъ до двадцати пяти и до тридцати рублей; а для него и Кипайскихъ куришельныхъ трубокъ въ Сибири много покупаютъ.

О фарфоровой посудѣ можно бы было много объявить, ежели бы всѣ роды чайниковъ, молошниковъ, рукомойниковъ, чайныхъ, полоскабельныхъ и иныхъ чашекъ, цвѣтниковъ, блюдъ, шорелокъ, куколъ и прочаго, что изъ фарфора дѣлается, описать порознь и припомъ каждой вещи положить свою цѣну; но за великою между оными вещами случающеюся разностію того учинить нельзя, отъ чего бы и большей пользы не воспослѣдовало. Вообще сказать можно, что Кипайская фарфоровая посуда хотя въ Кипаѣ продается и весьма дешево, однако на границѣ при Кяхтѣ покупается почти еще дороже той посуды, которая на корабляхъ изъ Голландіи и изъ Копенгагена привозится въ Санктпетербургъ. Она и не такого манеру, какъ въ Европѣ любятъ; однако Россійскіе купцы довольное число оной на границѣ покупаютъ и на повары мѣняють, что въ Сибирскихъ и въ Россійскихъ городахъ опять распродавать должны: ибо извѣстно, что весьма мало оной приходитъ въ Санктпетербургъ и въ другіе поморскіе города, которые помянутою посудой гораздо дешевле изъ Голландіи снабдены быть могутъ.

Суть еще вещи, которыя не такъ для торговъ, но больше для любопытства покупаютъ, какъ

какѢ на примѣрѢ: финифтяная посуда, состоящая въ блюдахѢ, шорелкахѢ, кружкахѢ, чайникахѢ и полоскапельныхѢ чашкахѢ, и въ прочихѢ вещахѢ симѢ подобныхѢ. Сїи вещи прежде вывозились весьма изрядныя изѢ Кипая, и были въ высокой цѢнѢ: ибо покупались почти равную цѢною сѢ серебромѢ; а потомѢ спали бытъ хуже и дешевле. Серебряная посуда сѢ финифтяными фигурами и правами покупалась двойною цѢною противѢ недѣланнаго серебра; лаковая посуда и всякія деревянныя вещи, разнымѢ манеромѢ украшенныя, разняшя цѢною въ разсужденіи масперспва и матеріи. Посуда яшмовая предѢ прочею продается дорого. Корень гинзентѢ, или хина, о которомѢ Кипайцы много удивительнаго объявляютѢ, чего Европейцы въ немѢ не находятѢ, почитался прежде сего въ одной цѢнѢ сѢ золотомѢ, но недавно по шестидесяти рублей фунтѢ продавали. Токмо происходитѢ сѢ симѢ корнемѢ великой обманѢ, потому что Кипайцы часпо иной корень, которой со внѣшняго виду на гинзентѢ походитѢ, вмѣсто онаго продаютѢ; а кто силу знаетѢ, тотѢ можетѢ фунтѢ того подложнаго корня у нихѢ купить по шестидесяти копѣекѢ. Дензуй, по Кипайски денза, есть извѣстное Кипайское лѣкарство отѢ опухоли, состоящее въ малыхѢ палочкахѢ, которыхѢ фунтѢ продается по два рубля. Кипайскія чернилы въ лаковыхѢ ящикахѢ, ящикѢ по рублю и дешевле. Занавѣсы сѢ шелковыми и золотыми вышитыми правами продаются по разсужденію величины, манера, матеріи и работы, отѢ двашцапи до ста рублей и выше. Ежели можно достать два занавѣса, которые между собою совершенно сходны, то изѢ того будетѢ такая польза,

что оныя кругомъ постели можно повѣсипъ, и по Европейскому манеру надлежащимъ образомъ сдѣлать, а оиъ того при продажѣ произойдетъ изрядная прибыль; но сіе случается рѣдко; ибо иныя, не такъ какъ купеческіе товары, съ фабрикъ продаются новые. Но больше попадають, когда пришедшая въ убожество фамилія принуждена продавать свои пожитки; или кто придеиъ у Хана въ немилость и все его имѣніе будетъ конфисковано, что потомъ въ продажу произведено бываетъ. Подобнымъ же образомъ случается иногда въ Кипаѣ на рынкахъ, всякое Кипайское платье, шпалеры, ковры и многія симъ подобныя вещи, которыхъ, кромѣ того, не скоро получить можно.

По тому жъ не считаются настоящимъ торгомъ нѣкоторые товары, надлежащіе до кушанья и пишья, хотя на оныхъ Остѣ Индійская компанія въ Голландіи и много прибыли получаетъ. Сахаръ, которой изъ Кипая вывозится, есть песочной и леденецъ, а оба весьма нечисты. Изъ прянаго зѣлья привозятъ на границу токмо перецъ и инбирь; изъ конфектовъ вареные въ сахаръ померанцы и инбирь въ сахарѣ; а все сіе продается такою дорогою цѣною, что далѣе ближнихъ Сибирскихъ городовъ оное возить не для чего. На Кипайское пишье, называемое парасунъ, что употребляется вмѣсто вина, мало есть охотниковъ изъ Россіянъ. Купцы лучше покупають, когда безъ опасенія то учинить могутъ, Кипайскую водку, которая весьма крѣпка и съ парасуномъ состоитъ въ одной цѣнѣ. Она возится въ корчагахъ, тростникомъ оплещенныхъ, мѣрою по три четверти ведра, а иныя по три ведра съ половиною, изъ которыхъ малыя корчаги

Чаги продаются по два рубля по пятидесяти копѣекъ, а большія по шестнадцати рублей, что въ разсужденіи цѣны, по которой сѢ тамошнихъ кабаковъ вино и водка продаются, весьма дешево. Не упоминая о томъ, что въ прошлыхъ годахъ немалое число водки подъ именемъ тарасуна въ ближніе Сибирскіе города отвезено было, то и оной, особливо на Кяхтѣ, весьма много расходуется, хотя бы какъ крѣпко заказано ни было, чтобъ оную оппюдь не привозить въ Россійскую слободу. Тамъ вольно имѣть пить, сколько хотятъ; а отъ того чинится казенной продажѣ вина на кабакахъ ущербъ немалой. На послѣдокъ еще привозится изъ Китая на Кяхту самая хорошая крупичешая мука; а пудъ оной обыкновенно продается по три и по четыре рубля; также и лапша, которой почти, какъ Итальянской, гинъ по осьми и по десяти копѣекъ.

Еще я не объявилъ о такъ называемыхъ драгоценныхъ вещахъ, а именно о жемчугѣ, о дорогихъ камняхъ, о золотѣ и паки о серебрѣ; а извѣстно, что не рѣдко купцы, вывозя такія вещи изъ Китая, хорошую прибыль себѣ получали. Только сего ничего не можно числить наспоющимъ купеческимъ шоваромъ, кромѣ малаго круглаго и половинчатого жемчугу, котораго тысяча на Кяхтѣ по двадцати, по тридцати и по сороку копѣекъ продается. Самой хорошій крупной жемчугъ и въ Китаѣ попадаетъ рѣдко. Изъ дорогихъ камней есть шамъ лалы, яхонты, изумруды, сапфиры, іакинѣы и иные симъ подобные; но къ познанію ихъ требуется искусство, къ которому Рускіе купцы мало бывають достаточны. Ежели Китаецъ по своему обыкновенію за камень, которой стоитъ на примѣръ десять рублей, потребуетъ двѣсти, или

триста рублей, но незнающій купецъ уже онаго торговать не можетъ, или не смѣетъ. Въ золотѣ происходитъ у Кипайцовъ превеликой обманъ, и того ради наши мало онаго покупаютъ. Обыкновенная цѣна чистому золоту бываетъ ланъ противъ десяти лановъ чистаго серебра. Песочное золото привозятъ иногда на Кяхту Кипайскіе Бухарцы, которые торгуютъ ревенемъ, но такъ мало, что о томъ и говорить нечего. Серебро было нѣкогда на границѣ весьма дешево, но потомъ спало опять подниматься до обыкновенной цѣны, о которой выше уже объявлено. Иногда закупали купцы серебро въ Тобольскѣ и въ Томскѣ отъ Калмыцкихъ каравановъ, и оное, отвозя на Кипайскую границу, на обыкновенные Кипайскіе товары мѣняли; отъ чего хотя, какъ сказываютъ, хорошую прибыль себѣ получали, однако тѣ безъ сомнѣнія отечеству больше пользы приносятъ, которые Рускіе свои товары вмѣсто плѣнныхъ Кипайскихъ камокъ, китайки, чаю и прочаго, на серебро и золото мѣняютъ стараются и оное привозятъ назадъ въ Россію.

Дешевая цѣна серебру на границѣ была въ 1732, 1733, 1734 годахъ, и произошла отъ того, что тогда Мунгалы и Кипайцы имѣли съ Калмыками войну, для которой потребенъ имъ былъ провіантъ, скотъ, лошади и верблюды, которыхъ ближе и дешевле Сибири получать не могли; а для покупки оныхъ потребностей посланы были отъ Кипайской арміи комиссары на Кяхту съ серебромъ, потому что иныхъ товаровъ при арміи не случилось, отъ чего сдѣлалась вдругъ великая сбавка истинной цѣны серебра. Между самыми Кипайцами ходилъ тогда ланъ за рубль, а у Рускихъ не ток-

шокмо на Кяхтѣ, но и въ Иркутскѣ, покупался фунтѣ по осьми и девяти рублей. А какѣ скоро помянутыя обстоятельства перемѣнились и находившееся у людей серебро опчаспи возвращающимся въ Россію купечествомѣ, а опчаспи тамошними командирами закуплено было: то серебро вступило опять въ обыкновенную цѣну.

Въ Кипаѣ за заповѣдной товарѣ объявлена бѣлая мѣдѣ, которую составляютѣ одни только Кипайцы; потому что потребныя къ тому дѣлу матеріалы нигдѣ индѣ, кромѣ ихѣ земли, не находятся. Она какѣ на оселкѣ, такѣ и при ковкѣ всѣ свойства серебра оказываетѣ, и что подало поводѣ къ частымѣ обманамѣ и жалобамѣ, для того и учинено помянутое запрещеніе. Сдѣланныя изѣ сей мѣди вещи чрезѣ долгое время только тѣмѣ распознаются, что нѣсколько желтѣютѣ.

Съ Россійской спороны заповѣдными товарами считаются соболи, лисицы, черные и бурые собольи хвосты и прочая мягкая рухлядѣ, которая указами запрещена; песцы черные и голубые, серебро, золото, золотые ефимки, порохѣ, свинецѣ, пушки, ядры, фишиль, пищали, винтовки и всякое оружіе, что къ воинскимѣ походамѣ употребляютѣ; серебряная рублевая и прочая монета, дѣланная всякая посуда изѣ серебра и слишки, жеребцы, кобылы, кожи лосинныя, воловы и коневы, олени, сайгачьи и тѣлячьи, поршупей, пушь бобровая и выдровая, пошашѣ, смалчугѣ, пряжа льняная. Запрещенные же вывозомѣ изѣ за границы въ Россію: ревенѣ, шарѣ, табакѣ, какѣ и выше сказано, мѣдные пяшикопѣшники и полушки, вино хлѣбное, двойное, водка, яниверѣ, канифоль, гарпіусѣ и скипидарѣ, мишура всякая и
ленны

ленны мишурныя, позументы, кружева и галуны, мышьякъ и всѣ ядовитыя матеріалы, сулема, цилибуха, крѣпкая водка, купоросное и янтарное масло, и соль иностранная.

Чтожъ касается до хлѣба, то въ Селенгинскѣ и въ Нерчинскѣ за недоспѣлкомъ довольноаго числа земледѣльцовъ хлѣба сполько не родится, чтобъ оной другимъ государствамъ сообщать можно было. По большей части въ обоихъ уѣздахъ живутъ Козаки, которые весьма мало къ паханію земли времени имѣютъ; и понеже они почти во всемъ приняли обычай тамошнихъ иноземческихъ народовъ, которые по нуждѣ и безъ хлѣба обойтися могутъ, того ради къ тому и мало охоты показываютъ, отъ чего самыя изрядныя и плодоносныя поля лежатъ въ пусѣ, которыя бы весьма того достойны были, чтобъ прилѣжными земледѣльцами были паханы. Ежели за расходомъ останется небольшое число запаснаго хлѣба, то гораздо полезнѣе будетъ оное сберечь въ амбарахъ, нежели опускать за границу, дабы отъ того дороговизны не воспослѣдовало. Буде же годъ отъ году ничего въ запасъ оставаться не будетъ, то при случаѣ нечаяннаго недороду великой голодъ произойти можетъ, что Нерчинской уѣздъ въ 1731 и въ 1732 годахъ, когда сухія лѣта были и ничего хлѣба не родилось, къ великому своему вреду довольно чувствовалъ; ибо за дальнимъ разстояніемъ отъ другихъ мѣстъ, гдѣ хлѣбъ пахнутъ, также и за произшедшею въ привозѣ трудностію въ помянутыхъ городахъ пудъ муки ржаной, которой въ хлѣбородное время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Нерчинскаго уѣзда, а особливо при рѣкѣ Аргунѣ, не выше пяти копѣекъ бываетъ, продавался по

по два рубля и выше. Однакожѣ, на сіе не смотря, многіе откупаютѣ хлѣбѣ тайнымѣ образомѣ за границу, и такѣ временную пользу предпочитаютѣ имѣющему впредѣ произойти вреду; чему находится довольное свидѣтельство, что Селенгинскѣ, Удинскѣ и вся страна около рѣки Селенги, не можетѣ снабдитѣ купеческую слободу на Кяхтѣ довольномѣ хлѣбомѣ, но всегда великое множество онаго изѣ Иркутска шуда привозитѣ должно.

Равнымѣ образомѣ отправляемые за границу скотомѣ торги интересу государства весьма не полезны; ибо, не упоминая о томѣ, что во время бывшей между Китайцами и Калмыками войны, тѣмѣ учинено Китайцамѣ болѣе пользы, нежели Россійскому государству полезно было, то и произошла отѣ того у самыхѣ пограничныхѣ жителей вѣ скотѣ скудость и мясу дороговизна. Иркутской, Селенгинской и Нерчинской уѣзды имѣютѣ славу, что скотомѣ изобильны; однако вѣ Иркутскѣ весною 1735 года продавался говядины пудѣ по сороку алтынѣ, а на Кяхтѣ и того дороже. Тогда пригоняли шуда рогатой скотѣ и лошадей изѣ Красноярскаго и Томскаго уѣздовѣ; верблюдовѣ покупали вѣ Ямышевской крѣпости и на Колывано-Воскресенскихѣ заводахѣ отѣ приѣзжающихѣ шуда Калмыцкихѣ каравановѣ, и гоняли оныхѣ на Кяхту; попому что Селенгинскіе и Нерчинскіе брацкіе мужики и Тунгусы, имѣя впрочемѣ для себя верблюдовѣ довольно, не могли пославитѣ толкаго оныхѣ числа, коликое Китайцамѣ для вышепомянутой Калмыцкой войны потребно было.

Наконецѣ слѣдуетѣ здѣсь описаніе товаровѣ Калмыцкихѣ и Бухарскихѣ, идущихѣ вѣ Сибирь

Томѣ III. Кн. II. 3 чрезѣ

чрезъ Кяхтинской форпостѣ и другія пограничныя Кипайцамъ мѣста. Въ Калмыцкой Ургѣ было такое же обыкновеніе, какъ и на Кяхтѣ у Кипайцевъ, что за недостаткомъ денегъ кладется товаръ къ опредѣленію цѣны прочимъ продаваемымъ товарамъ, и сей товаръ есть Бухарская парчица, изъ хлопчатой бумаги дѣланная, которая Рускими называется зенденъ, по Бухарски рентенъ, а по Калмыцки шаръ. Она бываетъ разныхъ цвѣтовъ: зеленая, красная, желтая и синяя. Но понеже такой зендени находится два рода, а именно малой руки, по Руски зендени одноголовныя, и большой руки, зендени двойныя: то въ Калмыцкой Ургѣ за главную вещь въ торгу принимается первая, такъ что цѣна другимъ товарамъ по тому означается, когда извѣстно, за сколько кусковъ одноголовной зендени какой товаръ ходитъ. Кусокъ по Бухарски называется маша; того ради обыкновенно говорятъ, за сколько машъ принимается? А хотя сіе слово на Бухарскомъ языкѣ употребляется и о другихъ парчицахъ, однакожъ когда говорятъ, что такой товаръ стоитъ столько машъ, то подъ симъ именемъ не другое что, какъ только одноголовныя зендени разумѣть должно. По Рускимъ деньгамъ одна маша считается въ Ургѣ за сто копѣекъ, а въ Сибири въ ближнихъ купеческихъ городахъ за дальнымъ провозомъ всходитъ иногда до пятнадцати и до двадцати копѣекъ.

Одноголовныя и двойныя зендени разнствуютъ между собою тѣмъ, что первыя шириною въ при четверти аршина, длиною въ восемь и девять аршинъ, а послѣднія шириною въ аршинъ, длиною же около двенадцати аршинъ бывающъ; припомъ же сіи послѣднія чище первыхъ. Одноголовныхъ зен.

зенденей рѣдко вывозяшѢ, потому что въ Сибири на нихѢ походу мало; напрошивѢ того двойныя зендени самой употребительной въ Сибири поварѢ. Въ УргѢ принимается кусокѢ за двѢ мапы, въ ТобольскѢ и въ ТомскѢ продается по сороку и по пятидесяти копѢекѢ.

ХамѢ есть другой родѢ дѢланной изѢ хлопчатой бумаги парчицы, копорая на БухарскомѢ и КалмыцкомѢ языкѢ шѢмѢ же именемѢ называется, и находится разныхѢ рукѢ и не одинакой величины. Самые простыя длиною бывають въ восемь сѢ половиною и въ девять аршинѢ сѢ четвертью, и называются однопоршнныя; а нѢкоторые бывають предѢ другими чище и лучше: чего ради въ УргѢ цѢна онымѢ перемѢняется отѢ шрехѢ и до пяти мапѢ. Которыя состоятѢ въ цѢнѢ прошивѢ пяти мапѢ, дѢлаются только въ одномѢ БухарскомѢ городѢ КашкарѢ; и того ради называются Кашкарскіе хамы, а по Бухарски, не знаю, для какой причины алшибакѢ-хамѢ именуются. Въ ТомскѢ продаются по сороку, по пятидесяти и по шестидесяти, а въ ТобольскѢ по пятидесяти и до семидесяти копѢекѢ. Они бывають черныя, васильковыя, зеленые и алыя.

Двойныя, или шанскіе (†) хамы, по Бухарски орда-хамѢ, больше и лучше прежнихѢ; они бывають отѢ двенадцати до тринадцати, также и отѢ пятнадцати до шестнадцати аршинѢ; только шрехѢ цѢнѢ : зеленые, красныя и желтыя. Зе-

З 2

ле.

(†) Шанскіе, имя сіе значитѢ тоже, что казенныя; ибо на КалмыцкомѢ языкѢ шамѢ есть казна государственная, по Ташарки газна. Думать должно, что слово, употребительное въ РоссійскомѢ языкѢ казна, взято отѢ сего Ташарскаго газна.

ленные никогда долѣе принапцаати аршинѣ не бывающѣ, а красные и желтые находятся обыкновенно въ пятнапцаать и шеснапцаать аршинѣ. Красные и желтые даются духовнымѣ мѣсто жалованья; ибо они носящѣ только красной и желтой цвѣтѣ, чего ради и дѣлаются предѣ прочими долѣе. Въ Ургѣ продаются по осьми и по десяти мапѣ, въ Томскѣ по девяносу копѣекѣ, по рублю и по сороку алпынѣ; а въ Тобольскѣ пропивѣ шѣхѣ цѣнѣ малымѣ чѣмѣ дороже, потому что всѣ Калмыцкіе и Бухарскіе товары тамѣ нѣсколько дороже бывающѣ, нежели въ Томскѣ. Изѣ многихѣ Бухарскихѣ городовѣ собираются подапи Калмыцкому владѣльцу по большей части сими хамами. Отѣ той же причины произошло и Бухарское имя орда-хамѣ; ибо орда на Бухарскомѣ языкѣ, такъ же и на Татарскомѣ, значить тоже, что на Калмыцкомѣ Урга, то есть мѣсто, гдѣ владѣлецъ пребываетѣ.

Чалдарѣ, такаяжѣ бумажная парница, называется по Бухарски и по Калмыцки однимѣ именемѣ. Оную никогда не красящѣ, но оставляющѣ бѣлою; только хорошо вымываютѣ и лощатѣ. Ея супѣ три руки: первая, которая хуже прочихѣ, называется просто чалдарѣ, и бываетѣ длиною въ восемь аршинѣ, такѣ какѣ одноголовныя зендени, съ которыми и состоить въ одной цѣнѣ. Другая, или средняя рука, по Бухарски ханѣ-чалдарѣ, длиною въ девянѣ аршинѣ, и чище прежней; покупается по двѣ и по три мапы. Она по большей части въ Сибирь вывозится; ибо привозѣ проспаго чалдара во столько же спановится; и того для всякой охотнѣе вывозить то, что дороже, и на чемѣ по цѣнѣ болѣе прибыли получается. Третья

и самая лучшая рука называется шанѢ-чалдарѢ, по Руски шанской чалдарѢ, и бываетѢ длиною вѢ шринапцать аршинѢ; а продается по три и по чешыре мапы. ВѢ ТомскѢ цѢна бываетѢ первой руки по пяпнапцати и по двапцати копѢекѢ, средней по припцати по пяпи и по сороку, а прешей по сороку по пяпи и по пяпидесяпи копѢекѢ чалдарѢ.

БязѢ, по Бухарски и по Калмыцки бесѢ, есть бумажная бѢлая парчица, которая, какѢ чалдарѢ, есть прехѢ же рукѢ, и имѢетѢ сѢ оными одинакую длину, только немного толще, а напротивѢ того нелощена; и понеже оная много моепся и выбивается, того ради бываетѢ мягче. ВѢ УргѢ всѢ три руки вѢ одной цѢнѢ состояпѢ сѢ чалдарами; а вѢ Сибири продаюпся малымѢ чѢмѢ дешевле.

Бухарская выбойка, по Бухарски и по Калмыцки басма, добропою маперѣи, также вѢ разсужденіи разныхѢ рукѢ и ихѢ званій, сходствуемѢ сѢ чалдаромѢ и состоипѢ сѢ нимѢ вѢ одной цѢнѢ. Разность состоипѢ только вѢ томѢ, что выбойка сѢ правами; а правы и краска ихѢ худы. Есть выбойка, которая дѢлается вѢ большей Бухаріи вѢ городѢ ТашкентѢ, и вывозипся также Калмыцкими караванами вѢ Сибирь. Сія малымѢ чѢмѢ уже, только чище маперією вывозимой изѢ малой Бухаріи. ЦѢна у всѢхѢ одинакова.

ЗанавѢсы выбойчатые, по Бухарски богдшемаль, бываютѢ по величинѢ такіе, какѢ употребляюпся у простыхѢ людей вѢ Россіи, и они сѢ особливыми правами и сѢ каймами, и вѢ Сибири расходѢ имѢ великѢ. Они разныхѢ рукѢ: Еркенскіе, изѢ Еркена города меньшей Бухаріи, и Ташкентскіе, изѢ города Ташкента, что вѢ большей Бухаріи. Еркенскіе больше, а Ташкентскіе чище. Они

продаются какъ въ Ургѣ, такъ и въ Сибири по той же цѣнѣ, какъ середній чалдарѣ.

Кушаки бумажные, по Бухарски люнги, бывающіе по большей части съ красными и васильковыми полосами; также и шахматные разной длины. Суть въ два и въ два съ четвертью аршина, и такіе принимаются по одной мапѣ; суть же въ три и въ три съ четвертью аршина, цѣною по двѣ мапы. Въ Томскѣ продаются первые по пятнадцати, а послѣдніе по двадцати пяти копѣекъ. Суть и меньшей руки одноцвѣтные зеленые.

Всѣ вышеозначенные товары ходятъ въ Сибири подъ общимъ званіемъ Еркенскихъ поваровъ, по имени главнаго города въ малой Бухаріи Еркена. А не токмо оной городъ, но и вся Бухарская земля бумажными мануфактурами сильна; и хотя парчицы ихъ толсты, изъ чего можно разсуждать, что Бухарскія фабрики еще не пришли въ такое совершенство, въ коемъ Китайскія, Индійскія и Персидскія находятся, однакожъ онѣ для простыхъ людей весьма хороши, потому что крѣпки и дешевы. Развозятся сіи товары не только по всей Сибири, но и въ Камчатку. Ежели бы Россіи надобно было, чтобъ Бухарскія парчицы лучше были сдѣланы, то можно бы было имъ показать мастерство, и за такое исправленіе получить отъ Калмыцкаго владѣльца Россійскому купечеству немалую пользу. Главное дѣло зависить отъ небреженія въ собираніи хлопчатой бумаги, которая у Бухарцовъ весьма нечиста; и того ради вывозится оной весьма мало въ Сибирь, гдѣ Китайская хлопчатая бумага больше почищается, потому что она гораздо чище. А когда привезется въ Тобольскъ,

или

или въ Томскѣ, по продается фунтѣ по десяти копѣекѣ.

Шелковыя мануфактуры находятся въ Бухаріи еще въ худшемъ состояніи. Слышно только о двухъ шелковыхъ парчицахъ, которыя дѣлаются Бухарцами въ Еркентѣ и Кашкарѣ.

Одна на Бухарскомъ языкѣ называется дарай, бываетъ по большей части гладка, рѣдко съ пестрыми полосами, или на подобіе какъ байберекъ, и никогда съ правами; потому что Бухарцы въ томъ неискусны. Ширина ея въ три четверти аршина, а длина не одинакова. Нѣкоторые куски бывающъ по семи, а иные по девяти аршинъ; чего ради называются первые малой, а послѣдніе большей руки. Въ первыхъ шелкъ бываетъ хуже, нежели въ другихъ; по чему смотря и цѣна располагается: малые куски продаются по десяти и по двенадцати мамѣ, а большіе по двадцати мамѣ. Они похожи на Китайскую фанзу, и вывозятся весьма мало, потому что въ Сибири ихъ немного расходуется.

Другая шелковая парчица, по Бухарски называется мопота, бываетъ съ разноцвѣтными полосами и шахматная, величиною противъ кушаковъ, на которые по большей части и употребляется. Меньшей руки бываетъ длиною въ два съ половиною, а большей въ три съ четвертью аршина; обѣихъ рукъ шириною въ три четверти. Онѣ полсы и крѣпки; первая бываетъ изъ худаго шелку. Цѣна имѣ съ дараемъ одинакова. Онѣ также сшиваются полосами въ шу мѣру, какъ фаты, которыя Тарскія и Бухарскія женщины, также многія и Рускія на головахъ носятъ.

Прочіе товары Калмыцкихъ каравановъ наипаче состоятъ въ разной мягкой рухляди, которые по большей части отвозятся къ Китайцамъ.

Ирбисъ, по Бухарски и по Калмыцки тѣмъ же именемъ называемой, есть звѣрь, не много болѣе рыси, шерстью бѣлѣ, съ черными пятнами; а продается по десяти и по пятаццати манъ, въ Томскѣ по одному и по два рубля.

Рыси, по Бухарски шелею - сюнъ, покупаются по семи и по десяти манъ. Онѣ меньше и хуже Сибирскихъ. На деньги рѣдко продаются выше полутора рубля.

Волки, по Бухарски бери, покупаются по пяти и по шести манъ, въ Томскѣ на деньги по шестидесяти и по семидесяти копѣекъ. Они таковы, какъ степные худые волки, которые въ полуденныхъ странахъ Сибири находятся.

Лисицы, по Бухарски пюлки, подобны самымъ простымъ степнымъ Сибирскимъ лисицамъ. Онѣ весьма малы, шерстью жестки и весьма блѣдны; продаются по той же цѣнѣ, какъ и волки.

Корсаки, по Бухарски жарсакъ, есть родъ малыхъ и шерстью низкихъ степныхъ лисицъ, которые и въ Сибири вверху рѣки Иртыша ловятся, токмо въ маломъ числѣ; а изъ Калмыцкой земли привозятъ оныхъ много, потому что Китайцы великіе до нихъ охотники. Одинъ корсакъ продается въ Ургѣ за три маны, а въ Томскѣ на деньги по пятаццати и по сороку, а иногда и по пятидесяти копѣекъ.

Степныя кошки, по Бухарски и по Калмыцки макулъ, величиною почти домашнихъ кошекъ, и шерстью таковы же мягки, а цвѣтомъ похожи на рысей. Молодые бываютъ съ черными пят-

пятнами. Въ Ургѣ продаются по одной мапѣ, а въ Томскѣ по двѣнадцати копѣекѣ.

Бабры, по Бухарски елбарсѣ, выходящѣ изъ Калмыцкой земли не шаковы велики и не сѣ такими чиспыми полосами, какъ Китайскіе. Цѣна имѣ бываетъ по пятнадцати и по двѣнадцати мапѣ, въ Томскѣ по три и по чѣтыре рубля; только оныхъ бываетъ мало. Барсы никогда опшуда не привозятся.

Соболи, по Бухарски кышъ, по Калмыцки булганъ, привозятся много въ Сибирь изъ Калмыцкой землицы, Канкарагай называемой. Самые лучшіе покупаются въ Ургѣ за спо мапѣ; въ Сибири по десяти и по пятнадцати рублей соболю; плохіе, или такъ называемые алманніе (†), за десяти и за двѣнадцати мапѣ; въ Сибири по полтора рубля одинъ. Соболи хвосты по одной сѣ половиною мапѣ, въ Сибири по осьмнадцати и по двѣнадцати по пяти и по тринадцати копѣекѣ.

Мерлушки супъ двоякія: однѣ Бухарскія, а другія Калмыцкія. Первыя по большей части привозятся въ Россію чрезъ Аспраханъ, и называются памѣ Трухменскими баранками. При Калмыцкихъ караванахъ прежде рѣдко были виданы, только предъ нѣсколькими годами ихъ въ Сибирь привозить начали. Напрошивъ того другія какъ опъ Волгскихъ Калмыковъ въ Россію, такъ и сѣ Калмыцкими караванами въ Сибирь весьма часто приходящѣ. Бухарскія бывающѣ сѣрыя и черныя. Сѣ-

Томъ III. Кн. II. И рья

(†) Алманніе, сіе названіе значить, что оныя соболи приняты были въ податъ Калмыцкому владѣльцу; ибо что мы ясакомъ называемъ, то Калмыки извѣщаютъ чрезъ слово алманъ. подобнымъ образомъ, какъ и плохіе соболи въ Сибири ясакомъ называюща.

рыя всегда кудреваты, и изъ нихъ самыми лучшими почищаются свѣшлыя. Чѣмъ темнѣе, лишь бы не совсѣмъ черны, тѣмъ онѣ хуже. У черныхъ разность въ томъ состоитъ, что нѣкоторыя, такъ какъ и сѣрыя, съ хорошими мѣлкими кудерьками; а иныя совсѣмъ гладки. Послѣднія, для ихъ изряднаго глянцу, и понеже не такъ много ихъ попадаетъ, почищаются паче прочихъ. Ежели ихъ много, то цѣна имъ бываетъ въ Сибири по рублю и по полтора рубля, а въ розницу иногда покупаются и по два рубля. Калмыцкія бываютъ хотя и съ изрядными кудрями, только шерсть на нихъ длиннѣе и жестче. Черныя, а между оными особливо тѣ, которыя не кудреваты, но волнисты, дороже прочихъ. Сопня продается въ Tobolsk по двенадцати и по пятнадцати, а на выборъ и по осьмнадцати рублевъ. Въ Tomsk обыкновенная имъ цѣна по десяти рублевъ; напрошивъ того бѣлыя въ половинной цѣнѣ состоятъ. Находясь иногда такія мерлушки и у Красноярскихъ Ташаръ, у Иркутскихъ и Селенгинскихъ братскихъ мужиковъ, и у Нерчинскихъ Тунгусовъ, которыя добропою Калмыцкимъ не уступаютъ.

На послѣдокъ привозятся въ Сибирь Калмыцкими караванами и разные сушеные овощи, яблоки и Калмыцкіе огурцы, которые имѣютъ весьма пріятной, сладкой и ароматной вкусъ, и бываютъ рѣзаны долгими ремешками, которые вплетены вмѣстѣ; также и нѣкоторой родъ сливъ, урукъ называемыхъ, съ косточками; а въ нихъ находятся ядры, вкусомъ подобны мигдальнымъ ядрамъ; а особливо нѣкоторой родъ изюмныхъ ягодъ, поменьше нашихъ и безъ косточекъ; впрочемъ видъ такой же имѣютъ, и называются кишмишъ.

мишь. Сей послѣдній плодъ отвозится также на Кяхту, отъ чего бываетъ великая прибыль; ибо въ Ургѣ Бухарской бапманъ, что есть въсѣ, около полутора Россійскаго фунта содержащій, и слѣдовательно сходный съ Кишайскимъ гиномъ, можно купить за одну и за полторы мапы; а на Кяхтѣ Кишайцы, которые до сего плода великіе охотники, покупають пудъ по двенадцати и по тринадцать, а иногда и по двадцати пяти рублей.

Въ прошломъ 719 году, Февраля 14 дня, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорское Величество указалъ въ Коммерцъ-Коллегію отъ бывшаго Сибирскаго Губернатора Князя Гагарина взять о Кишайскомъ торгѣ обстоятельную вѣдомость.

А въ поданномъ онаго бывшаго Князя Гагарина вѣденіи о томъ торгу объявлено:

Купчины и торгъ казенной изъ Сибирскаго приказу начался бытъ въ посылкѣ за тринадцать лѣтъ до его Князь Матвѣева вѣденія изъ Сибирскаго приказу, но пополненія никакого отъ того не было; для того что посылали по малу, а много числа посласть было нечего, потому что Сибирскихъ приходовъ было малое число, и то посылали въ Сибирь на окладные въ Сибирскіе города и на покупку вина въ Сибирскіе города.

А съ вѣденія его умножены посылки съ купчинами для того, что хотя онъ и малое число засталъ казны всякой въ Сибирскомъ приказѣ на семнадцать тысячъ, но бралъ много въ долгъ на свой кредитъ; такожъ велѣлъ у постороннихъ принимать въ Китайской торгѣ по договорамъ. Такожъ и ружья, которая годна на посылку въ Китай, тое велѣлъ онъ покупать въ Сибири. Изъ яса-

наго сбора удерживать въ городахъ бѣлки, горностаи, пупки соболы, рыси, песцы, каланы, лисицы, красныя Илимскія, Даурскія, Красноярскія и другихъ городовъ, кромѣ красныхъ Якутскихъ и черныхъ лисицъ всѣхъ городовъ; а особливо копорыя опѣ двалцати, сорока и шестидесяти рублей, шѣ велѣлъ отпущать въ Китай.

Такожѣ купчинамъ онѣ принимаютъ велѣлъ по дорогѣ и постороннихъ людей у всякаго чина въ томѣ Китайской торгѣ и деньги и товары, и договаривался со многими самъ; а съ иными и купчины договаривались, что у кого взято будетъ, со многими были договоры, что по выходѣ того купчинѣ отдашь за то взяты вдвое. А съ иными договоры были, что въ претъемъ году отдашь вдвое; съ иными договоры опѣ купчинѣ были, что и меньше двухъ годовъ дашь вдвое. Потому что опредѣленнаго на то указу Государева не было, чинилъ онѣ по своему усмотренію, и опѣ того взятыя онѣ не малой же избытокъ въ казну получилъ; потому что прежде шѣ товары брали себѣ купчины въ долгъ и промышляли на себя, такожѣ и другіе.

А прибышокъ томѣ явно, у кого тысячу рублей будетъ взято, и на Москвѣ, или въ Сибири какихъ на Китайскую руку куплено будетъ товаровъ, то въ Китайхъ можно за шѣ товары взять вдвое, или больше, а по самой послѣдней мѣрѣ, что въ полтора, развѣ рѣдко когда которой товаръ одешевѣетъ, что меньше, чего въ вѣденіи его мало бывало. А такъ когда на тысячу рублей куплено будетъ, за то будетъ въ Китай взято двѣ тысячи рублей, и куплено будетъ Китайскихъ товаровъ на двѣ тысячи рублей, камокъ, или китаекъ,
шо

по можно за шѢ кипайки, или камки, на МосквѢ
взявъ шесть тысячъ рублей, попому что камки,
которыя купятъ въ Кипай по два рубля по пяти-
десяти копѣекъ косякъ, шѢ на МосквѢ продаются
по семи рублей; кипайки шень въ Кипаяхъ по
два рубля по прищипши копѣекъ, на МосквѢ по
семи рублей съ лишнимъ: по жопя за взявъ деньги
въ шомъ шоргъ отдавать за тысячу двѣ тыся-
чи рублей; а при шоргъ, которой за шѢмъ былъ, въ
казну. А когда и съ накладомъ проданъ былъ какой
шваръ Руской въ Кипаяхъ, по отъ Кипайскихъ
шваровъ будетъ прибытокъ. Такожъ которой Ру-
ской шваръ одешевѣтъ, оной и въ Сибири про-
шивъ Кипайской покупки. И такъ отъ взявъ въ
шоргъ всегда прибытокъ есть немалой въ казну;
попому что Кипайскіе всякіе швары на МосквѢ
продаются мало де не въпрое при Кипайской по-
купкѢ, а нынѢ и слишкомъ въпрое. А народу изъ
того Кипайскаго шоргу, что оной весь содержи-
ся такъ, на Государя убытку имѣтъ, но польза;
попому что которые отдають въ шоргъ казну съ
такимъ договоромъ, имѣ бы жопя и самимъ шѢмъ
числомъ быть въ Кипаяхъ, по бы не много боль-
ше того имѣ было прибытку; попому что ештли
изъ Москвы швары свои везтъ наймомъ, такожъ
суда покупать, работныхъ людей нанимать, по
шѢхъ издержекъ не малое число имѣ будетъ; а Го-
сударевымъ посылкамъ никакихъ изъяновъ, издер-
жекъ большихъ изъ казны быть не на что, ештли
во время опускъ будетъ, о чемъ явлено имен-
но ниже сего, а именно:

Съ Москвы опускатъ въ Кипай швары мо-
жно, какъ и опускаivano, водянымъ путемъ до
Соди-Камской на Государственныхъ судахъ, кото-

рыя обыкновенно учинены приходить изъ Сибири по вся годы съ желѣзомъ Государевымъ, и работные люди на нихъ Сибирскіежъ. А когда и не послано будетъ съ ними какая казна, то оныя должны и безъ казны ипши въ Сибирь.

Такожъ съ Верхотурья до Московскаго Волокухорѣ судовой и на Верхотурь изспари дѣлаютъ слободами суда по окладамъ и по расположенію на каждую слободу для хлѣбнаго привозу, и на пѣхъ судахъ съ Верхотурья оппускается всякая казна. А еспли и казны не будетъ въ оппуску, то пѣ суда и порожнія оппускаются до Тобольска для тамошнихъ нуждъ, и на пѣ суда ямщики даются безъ прогоновъ для того, что ямскіе охотники чинены изъ жалованья, и жалованье имъ хотя учинено и меньшее, но годовое и непремѣнное для всякихъ другихъ оппусковъ издавна, и кромѣ Кипайскихъ оппусковъ; и хотя и не будетъ когда въ оппуску Кипайская казна, то имъ погодное жалованье не давать не можно, но дается всегда изъ оклада.

А гдѣ и ямщиковъ нѣтъ, то служилыми людьми пѣшими Козаками можно, которымъ годовое жалованье дается. Такожъ которые изъ дальнихъ городовъ съ дѣлами и за промысломъ прѣзжаютъ, то пѣ пребываютъ изъ работы ипши на такихъ Государевыхъ судахъ. А на Московскомъ Волосту ямъ учиненъ же, и въ Енисейскомъ и Иркутскомъ суда такожъ на Государя дѣлаютъ изспари по окладу не для одной Кипайской посылки, но для всякихъ оппусковъ другихъ казенныхъ, которые даются и подъ Кипайскіе оппуски, а спановятся дешевою цѣною; и когда и оппуску Китайскаго нѣтъ, то пѣ суда по окладу дѣлаютъ всегда. А
оппу-

опускаются иѢ суда изѢ Енисейскаго до Иркутскаго и отѢ Иркутскаго до Селенги служилымижѢ людьми Енисейскими и Иркутскими, копорымѢ да ется обыкновенное жалованье годовое не для судового отпуску, но обыкновенное по окладу, хотя естѢ посылки; а когда и нѢтъ, имѢ дается по окладу по вся годы. Но и такіе на КитайскихѢ судахѢ ходящѢ мало; пошому что много бываетѢ вышеупомянутыхѢ пробѣжикѢ людей охочихѢ изѢ Иркутской и изѢ Зеленьинской и Якутской, Илимскаго и другихѢ дальнихѢ городовѢ, по иѢми людьми охочими и довозящѢ Китайскія казны.

А сѢ Селенги и по шому до Селенгинскаго и до Китайскаго рубежа убытку на казенные повары ни малаго бытѢ не можно; пакожѢ и изѢ Селенгинскаго до Москвы такими же судами и такими же людьми возящѢ водянымѢ же пушемѢ.

А сѢ Селенгинскаго вѢ Китай поднимающѢ шелѢгами на ГосударевыхѢ лошадяхѢ, и кѢ такимѢ отпускамѢ всякой заводѢ заведенѢ немалой, шелѢги и всякіе припасы; и для того усшроенѢ немалой заводѢ и лошадиной. ВѢ БаргузинскомѢ оспрогѢ немалое число кобылѢ для разводу лошадиного, на копорыхѢ поднимающѢ можно казенные повары до Китая. ТакожѢ копорыя лошади выходятѢ сѢ Китай у купчинѢ, а за иѢми лошадьми и за поварями Государевыми посылаются вѢ работу служилые люди Селенгинскіе и Удинскіе и Иркутскіе безѢ найму, и опредѢлено имѢ жалованье годовое по окладу, и кромѢ Китайской посылки и шелѢги дѢлающѢ. ИзѢ СеленгинскихѢ же жителей изѢ Селенги отпущѢ не шягосшенѢ же бываетѢ, казеннымѢ поварамѢ никакимѢ великимѢ издержкамѢ бытѢ не отѢ чего; пошому что все не купленное и не наемное.

емное. А какъ изъ Кипая иппи, то можно и Мунгалѣ нанимашъ подѣ казну, и нанимаютъ до Селенги рѣки, съ пюня кипайки даютъ по припцапи и по дваццати по пяти копѣекъ. Но смѣчаютъ, чтобъ какъ дешевле, покупаютъ лошадей подѣ товары, что онѣ хопѣлѣ покупку лошадиную въ Кипаяхъ конечно оспавишъ, а возишъ наймомъ Мунгалами подрядомъ; Государевы товары были бы прибыльнѣе. Такожъ въ Мунгалахъ торги Кипайскаго малымъ плоше, а бывають и лучше Кипайскихъ торговъ, и посланнымъ въ Кипай купчинамъ отъ него даваны всѣмъ указы, чтобъ имъ торговашъ и въ Мунгалахъ, и посылашъ товары въ Мунгалы посланные съ ними; и всегда посылали купчины въ Мунгалы. Исправленія и продажи бывало не мало въ Мунгалахъ Кипайскимъ купчинамъ.

Нынѣ Кипайцы пребуютъ, чтобъ купчинамъ въ Кипай къ нимъ не ходишъ, а изпродавашъ бы товары въ Мунгалахъ. И то Кипайцы пишутъ для того, чтобъ одешевитъ шѣмъ товары ниже, а свои бы товары не обнизитъ цѣною. Но произойдеишъ отъ того съ нашей стороны немалой убытокъ. А Кипайскіе купчины и по прежнимъ указамъ продаютъ въ Мунгалахъ товары, а въ Кипай конечно надобно имъ ходишъ и Кипайцамъ противъ договоровъ польскихъ удерживашъ николи Россійскихъ купчинъ не возможно будетъ; потому что Кипайцамъ миръ нашъ надобенъ, для того что отдано имъ на томъ миру многое число здѣшнихъ земель и городъ Албазинъ, гдѣ немалой былъ ясашной сборъ на томъ договорѣ, чего оныя николи чаяли получить; и того мира они хранятъ, чтобъ съ ихъ стороны нарушенія не было, и не будетъ отъ нихъ нарушенія. А здѣшней стороны кромѣ того, чтобъ купчинъ здѣш-

здѣшнихъ пускали, нужды другой нѣтъ до нихъ, про то они знаютъ и сами. Такожъ и о Мунгалахъ имѣютъ Китайцы опасность, и пребуютъ и просятъ всегда, чтобъ границы сдѣлать съ Мунгалами, чего здѣшней сторонѣ не надобно дѣлать, чтобъ тѣмъ они Китайцы не опѣснили Сибирь.

А купчины посылаѣ онѣ, какъ могъ собрать товаровъ, мало что не по вся годы, а ходили до Китая въ Мунгалахъ продавать, и покупали товары. А какъ для нужныхъ плашежей когда казна понадобилась въ Сибирской приказѣ на расплату въ положенныя мѣсяца, то вживали товары сухимъ путемъ; но то для крайней нужды и не безъ убытку великаго тѣ зимніе провозы; потому что покупки лошадямъ, и на однихъ лошадяхъ довезти никогда не можно не токмо до Тобольскаго, но ни до Томскаго, что не безъ великаго убытку; но то чинено для нужды. И ежели бы содержали иной Китайской торгъ въ добромъ порядкѣ и безъ всякихъ помѣшекъ, то можнобы товары всегда продавать доброю цѣною, и посылать караваны и по вся годы. Но чтобъ купчины были подѣ спрахомъ и исполняли все по наказамъ, и по своимъ прихотямъ сверхъ указу подѣ своимъ именемъ ничего не брали и другимъ порпывымъ людямъ не позволяли, но бралибы всѣ такъ на Государя, какъ имъ опредѣлено было отъ него брать въ указное число по повару изъ прибыли, и такъ бы убытку у тѣхъ отпусковъ быти никогда не можно. Хотя и не всегда можетъ равной прибытокъ быти, какъ во всѣхъ купечествахъ обычай, что одинъ товаръ временемъ цѣною повысится, а другой обнизится; на примѣръ: прежде сего былъ походъ въ Китайцы на часы и алмазные вещи и косятъ рыбу, но оныя нынѣ одешевѣли,

какъ было о томъ вѣдѣніе отъ купчины Федора Испопникова. Такожъ слышалъ, что и Сибирскіе многіе повары одешевѣли; а учинилось то и другое многое помѣшательство въ Китайскомъ торгу отъ того, что когда былъ онъ по указу 1715 года въ оплученіи изъ Сибири въ Санктпетербургъ, и тогда купчины, безъ начальства будучи, не брали въ казну по даннымъ имъ указамъ у постороннихъ людей ни денегъ, ни товаровъ въ Китайской торгѣ, а знапно брали для своей прибыли на себя въ долгъ; потому что взявъ въ казенной торгѣ съ тѣми купчинами у постороннихъ не явилось; да къ тому же купчина Гусятниковъ въ егожъ оплученіи въ томъ году самъ въ Китай по указу не пошелъ съ караваномъ, и другого отъ него послѣ его отправленнаго купчину Надѣина съ Китайскими въ Сибирь присланными посланцы Государевыми поварами, о которыхъ поварехъ, а особливо о алмазныхъ вещахъ, съ тѣми посланцами къ нему было отъ знаемыхъ людей изъ Китая нарочно приказывано не пропустить, но съ собою же и его Надѣина Гусятниковъ самовольно удержалъ незнаемо для чего, и тѣмъ учинилъ казни убытки и помѣшательства въ Китайскомъ торгу: потому что когда тѣ два оппуска вмѣстѣ пришли въ Китай, то за умноженіемъ поваровъ, и потому что стали оныя изъ разныхъ рукъ другъ предъ другомъ продавать, перерываясь, и тѣ товары въ Китайхъ одешевѣли, а другіе и не помогли; и за то онъ къ нему купчинѣ Гусятникову писалъ многократно.

Однакожь писалъ къ нему купчина Надѣинъ изъ Китая, что у него въ Китайхъ алмазныя вещи, которыхъ съ нимъ послано на немалое число, всѣ запроданы, и всѣ ли проданы, или нѣсколько про-

продано, о томъ онѣ неизвѣстенъ. А по указу велѣно имѣ купчинамъ всякіе товары продавати и въ Кипаяхъ какъ возможно доброю цѣною. А буде которые одешевѣютъ, то велѣно продавати какъ можно и ниже той цѣны; потому что всегда съ ними тѣ товары опускаются, а особливо алмазные вещи высокою цѣною, и жемчугъ съ немалою прибавкою, иныя и двойною цѣною. А хопябъ которой поваръ и ниже истинной своей цѣны въ Кипаяхъ продаетъ, то и половинною цѣною, однакожь прибытокъ въ Государеву казну будетъ; потому что на тѣ деньги купя Китайскихъ товаровъ, возможно будетъ продавати на Москвѣ въпрое цѣною, а иныя и больше, и такъ тотъ убытокъ наградится и съ прибылью.

А о пошлинномъ взяти съ купечества купеческіе люди, которые съ товары привозятъ изъ Рускихъ городовъ въ Сибирь, то противъ прежнихъ указовъ берутъ въ крайнемъ городѣ Сибирскомъ отъ Москвы со всякаго ихъ товару десятую со всего, и даютъ имъ выписи. И какъ они испродаютъ тѣ свои товары въ Сибирскихъ городѣхъ, купятъ, или вымѣняютъ Сибирскихъ товаровъ, или у кого вывозныхъ изъ Кипая; такожь изъ той покупки платятъ онижъ пошлину десятуюжъ съ перекупу по опредѣленнымъ прежнимъ указамъ. А которые Рускіе люди будутъ промыслятъ въ Сибири какой въ лѣсахъ звѣрь, соболи и другой какой звѣрь изъ промыслу явится, съ такихъ брать указно десятуюжъ такимъ же звѣремъ, какой въ промыслу у нихъ будетъ, и давати имъ выписи, и даютъ такимъ выписи. А у ясашныхъ иноземцовъ искони никому купитъ рухляди не велѣно. Берется съ нихъ рухлядь въ ясакъ, и естли Рускіе

промышленники съ тѣми своими промысла поѣдутъ къ Москвѣ, то по тѣмъ выписамъ ихъ другой пошлины не берутъ съ нихъ. А буде же продадутъ кому тое рухлядь въ Сибири, то опредѣлено именно въ указахъ прежнихъ, что съ тѣхъ перекупщиковъ брать десятуюжъ тѣмъ же заѣремъ, а не съ полныхъ десятковъ деньгами по оцѣнкѣ. А естли кто купецъ и явитъ рухлядь купленную, а съ той рухляди съ промыслу промышленники не плащили и плашежной выписи не явитъ, то съ той рухляди противъ указу возмутъ съ промыслу десятую, а съ покупки его другую. Естли повезетъ въ Рускіе города тое рухлядь, то пошлины больше того не берутъ. Въ указѣхъ о томъ именовано именно, для того и берутъ съ купцовъ съ рухляди за промыселъ, что промышленные люди, не хотя иппи въ городъ продать своего промыслу каковаго звѣря, бѣлокъ, или соболей, или горноснаевъ, и пошлиннаго ради плашежа не доймуть въ цѣнѣ, чтобъ заплатить за него пошлину тому купцу вмѣстѣ съ перекупною пошлиною: то тѣ и плащивъ.

А которые изъ Сибири будутъ приходить съ какими товарами въ чужія земли за рубежъ въ Китай, или въ Мунгалы и въ Калмыки, съ тѣхъ ведѣно по указу брать искони десятую пошлину со всякихъ ихъ товаровъ, какіе товары ни повезутъ.

А какъ возвращаются изъ за рубежей, то какіе явятся съ ними изъ за рубежей товары, то по указу берутся десятаяжъ со всякаго товару; и какъ повезутъ въ Рускіе города, другой ника ой съ тѣхъ ихъ товаровъ не спрашивающъ.

А естли кто будетъ торговать въ Сибирскихъ городахъ, и тѣ товары продавать другимъ, какъ и промышленнымъ своего промыслу рухлядь,

па-

такое же берется пошлина и съ тѣхъ перекупщиковъ.

А если явятся у кого въ покупкѣ товары Китайскіе, а съ вывозу продавецъ ихъ пошлины не платилъ и выписи платежной не явилъ, то на такихъ берутъ и за вывозную пошлину, которую надлежитъ взять съ привозу изъ за рубежа.

А если кто за рубежъ пойдетъ и съ малыми по выписи товары; а какъ выйдетъ изъ за рубежа, а съ нимъ явятся многіе товары, то противъ выходныхъ товаровъ по указу берется въ то время и за пропускъ за рубежъ; потому что какъ пошелъ за рубежъ, платилъ съ малаго числа, а явилось въ вывозъ многое число; и потому явно, что обвезены были таможенни въ то время.

А въ томъ же 719 году въ присланномъ въ Коммерціи - Коллегію изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ указъ объявлено, по именному де блаженнаго и вѣчнодоспойнаго памяти Его Императорскаго Величества указу отправляется къ Китайскому Богдыхану для Его Величества дѣлъ, а особливо для лучшаго возстановленія купечества, Капитанъ отъ гвардіи Левъ Измайловъ въ характерѣ чрезвычайнаго Посланника; а какова ему инструкция дается, и она при томъ указѣ сообщена. И ежели гдѣ что потребно болѣе о томъ купечествѣ въ инструкцію ему Капитану Измайлову внести, и тамо въ пользу и о разпространеніи онаго о чемъ стараться надлежитъ, о томъ требовано съ Коллегіи Коммерціи въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ обстоятельнаго сообщенія извѣстія, дабы противъ того помянутой Капитанъ Измайловъ, будучи въ Китаехъ, свободнѣе поступать могъ.

И по силѣ оного указа, въ чемъ надлежитъ будущему въ Кипаяхъ Посланнику о купечествѣ договоръ сочинить, учинены отъ Коммерцъ-Коллегіи пункты, которые по резолюціи оной Коллегіи Маія 14 дня, тогожъ 719 года, посланы при указѣ для сообщенія въ данную Посланнику Господину Измайлову инструкцію въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, въ которыхъ показано:

1.

Чтобъ подданные Его Императорскаго Величества люди, которые въ Кипай Бзятъ и торгуютъ, невозбранно свой законъ и вѣру содержатъ могли; и для тогобъ имѣли Христіанскую церковь, при которой бы для службы священникъ и при немъ служители были всегда во всякой вольности.

2.

Чтобъ Его Императорскому Величеству вольно было Генеральнаго своего Консула въ Кипаяхъ опредѣлить, а оной бы Консулъ могъ отъ себя Унтеръ, или Вице-Консуловъ въ другихъ до купечества потребныхъ и способныхъ городахъ опредѣлять.

3.

Чтобъ тому Консулу свободно было купить, или построить свой дворъ и жить въ немъ безъ всякаго утѣсненія, и товары свои въ помѣ домѣ имѣть при себѣ невозбранно; для того что оныя худобы тамошняго посольскаго двора Рускимъ людямъ въ поварахъ много чинится поврежденія.

4.

Чтобы какъ Генеральный Консулъ, такъ и другіе Вице-Консулы, всѣ оныя привилегіи и прерогативы употребляли, какъ и прочіе Консулы чужестранныхъ владѣній во всемъ свѣтѣ. А ежели ино-

стран-

странныхъ Консуловъ въ Кипаяхъ не обрѣтается, по имѣть бы нашимъ такія привилегіи, какъ другія персоны публичныя характеры имѣютъ.

5.

Чтобы Руской націи генерально всегда вольно и невозбранно было внутрь и внѣ Кипайскаго государства при морскихъ гаваняхъ и при рѣкахъ съ своими служителями имѣніемъ и съ товарами бздитъ безъ опредѣленнаго числа людей, какъ и прежде сего по мирному договору чинено было.

6.

Чтобы Рускіе подданные какъ съ самыми Кипайцами, такъ и съ другими націями, которыя въ Кипаяхъ торгуютъ, также и съ Камфоликами торговать могли.

7.

Чтобы Рускіе во всемъ Кипайскомъ государствѣ, какъ въ городахъ, такъ и въ иныхъ мѣстечкахъ всегда невозбранно могли явно продавать и покупать какъ врознь, такъ и оптомъ, а именно, какъ своими власными, такъ и чужими торговать товары; также какъ золото, серебро, такъ и камень всякое и золотыя парчи покупать, и всѣмъ купленные товары изъ Кипайскаго государства могли вывозить невозбранно.

8.

Чтобы всегда Рускіе люди краткій и правдивый судъ въ долгахъ своихъ и въ торговыхъ дѣлахъ получали на всѣхъ, какой бы націи кто ни былъ.

9.

Чтобы Рускіе между себя ни подъ чьимъ инымъ вѣденіемъ, токмо опредѣленнаго Императорскаго

скаго Величества Генеральнаго Консула подѣ въде-
ніемъ однимъ были.

10.

Чтобъ Рускимъ людямъ за пристойную пла-
ту всегда во всемъ Кипайскомъ государствѣ лоша-
дей и верблюдовъ, и всякой запасъ и кормы давали.

11.

Чтобъ Рускіе отъ всѣхъ пошлинъ и иныхъ
налоговъ во всемъ Кипайскомъ государствѣ, какъ въ
покупкѣ, такъ и въ продажѣ, какъ въ прѣздѣ, такъ
и въ отпѣздѣ уволены были, и въ проѣздѣ ихъ ни-
гдѣ имъ задержанія не было, но былабъ вольность.

12.

Бдучи въ пупи въ Кипай и изъ Кипая до
границъ Его Императорскаго Величества, чтобъ Ру-
скимъ людямъ для безопаснаго проѣзду даваны бы-
ли довольные провожаемые

13.

Буде какой Руской человѣкъ въ Кипаяхъ, или
Кипайской подданной въ Россіи умретъ, тогда все
оставшееся имѣніе безъ всякаго препяпствія над-
лежитъ отдано быть Генеральному Консулу впредь
для умершаго наслѣдниковъ.

14.

Чего ради и Его Богдыханова Величества лю-
дямъ такіяжъ вышепомянутыя привилегіи и пре-
рогатины во всемъ Его Императорскаго Величества
Россійскомъ государствѣ даны были имѣюще.

15.

И чтобъ сей трактаментъ такъ былъ утвер-
жденъ какъ отъ кыишнѣяго Богдыханскаго Величе-
ства, такъ и впредь отъ наслѣдниковъ его содер-
жанъ былъ.

16.

Ежели между обѣими сими государствами будетъ какое несогласіе, чего Его Императорское Величество и не желаетъ; однакожъ для утвержденія сѢ обѣихъ сторонъ, чѣмъ въ такое время подданные всегда чрезъ годъ вышепомянутую вольность къ произведенію купечества между себя имѣли и товары бы свои продавали, а иные покупали и сѢ ними безъ запрещенія выѣзжали, какъ обыкновенно есть во всѣхъ государствахъ.

А въ томъ же 719 году, Маія 8 дня, по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества указу велѣно при означенномъ Посланникѣ Господинѣ Измайловѣ, для усмотренія тамошняго купеческаго обхожденія, послать въ Китай инкогнито Николая Крисница, и о томъ дать ему пункты.

Да Іюля 2 дня, тогожъ 719 года, по резолюціи Коммерцъ-Коллегіи велѣно посланному въ Китай при Посланникѣ Львѣ Измайловѣ иноземцу Лоренцу Дангу быть въ Китайяхъ для Россійскаго купечества Консуломъ; а какъ ему въ Китайяхъ быть и поступать, и о томъ дать ему инструкцію.

И по силѣ оного Его Императорскаго Величества именнаго указа, и по резолюціи Коммерцъ-Коллегіи оные Крисницъ и Дангъ отправлены въ Китай и даны имъ пункты, учиненные во оной Коллегіи, и при томъ выписка изъ допросу купчины Михайла Гусяшникова, копорой въ Китайяхъ былъ, и краткое описаніе Китайскаго купечества и ихъ морскихъ гаваней и народнаго обыкновенія, и какъ надлежитъ сѢ ними поступать. Да сверхъ оного помянутому Дангу, какимъ образомъ, будучи

Томъ III. Кн. II. К ему

ему въ Китайскѣ Консуломъ, поступать, дана особ-
ливая инструкція, а именно:

*Въ данныхъ Николаю Крисницу и Лоренцу Лангу
пунктахъ и выпискѣ и описаніи показано.*

1.

Увѣдомиться, какихъ видовъ товары какъ
здѣшніе природные, такъ и иностранные всегда
изъ Рускихъ городовъ въ Сибирь возятся съ под-
линнымъ названіемъ, и которыхъ больше въ расхо-
дѣ бываетъ.

2.

За провозъ товаровъ сухимъ путемъ и во-
дою въ разныхъ судахъ, какъ саняхъ, такъ и въ
телѣгахъ, пристойная ли цѣна берется, и оныя су-
да добрѣ ли построены и всемъ ли, что на оныя
надобно, довольны, и какъ обыкновенно оныя суда
въ величинѣ своей, и нѣтъ ли какого препятствія въ
бѣдѣ рѣками межъ каменьевъ, о чемъ надлежитъ
добрѣ разсуждать.

3.

Прилѣжно разсмотрѣть, что какое купече-
ство въ Мунгалы можно имѣть, и не можно ли
иные всякіе товары шуда, кромѣ мягкой рухляди,
возить; такожде какіе товары и шуда въ привозѣ
бываютъ, и какою цѣною нашимъ тамъ продают-
ся, и ихъ тамошніе покупаются; такожде какія
деньги, аршины и вѣсы въ Мунгалахъ употребле-
ются, и который главный городъ, гдѣ больше
торгъ производится, и нѣтъ ли припомъ другихъ
такихъ еще подобныхъ.

4.

Надлежитъ въ торгу Китайскомъ и Мунгаль-
скомъ не поцію сего смотрѣть, что какіе това-
ры

ры здѣшніе природные можно до оныхъ государствъ посылать, но еще какіе тамъ иные Европейскіе товары могутъ употребляться, или прибыль учинить; такожде не всѣмъ ли надлежитъ и того смотрѣть, что которые товары въ Россіи хотя и съ прибылью могутъ проданы быть, но особливо того смотрѣть, которые опять изъ Россіи въ инья государства посылаться будутъ.

Того ради попребно есть, чтобы подлинно увѣдомиться объ оныхъ вышепомянутыхъ товарахъ, что каковы они въ своемъ видѣ, и какая цѣна имъ, а наипаче въ Пекинѣ бываетъ; такожде Голландцы, Англичане, Французы и Португальцы какіе свои товары до Китайскихъ морскихъ гаваней возятъ, и какіе опять себѣ опшуда вывозятъ.

И для такого случая присовокупляются здѣсь знаемые, которые вышепомянутыя націи всегда до Кантона привозятъ и опшуда опять вывозятъ; такожде и выписка изъ сказки бывшаго въ Китайхъ купчины Гусяшникова, которой въ Пекинѣ былъ, понеже оное все имѣетъ служить во извѣстіе. Для того о всемъ ономъ надлежитъ увѣдомиться подлинно, и въ Коммерцъ-Коллегію подать вѣденіе, что все ли тамъ вѣрно содержится. А о Кантонѣ городѣ здѣсь упомянуто того ради, что тотъ городъ къ купечеству отъ всѣхъ Китайскихъ городовъ способнѣйшій есть, а наипаче Руской націи; понеже всегда водою можно изъ Пекина до Кантона, и изъ Кантона до Пекина ъздить. Того ради вельми нужно есть, чтобы вѣдать, какая плата за провозъ сею дорогою съ товаровъ бываетъ; и для сего надлежитъ прямую цѣну вѣдать ходячихъ тамошнихъ какъ золотыхъ, такъ и серебряныхъ денегъ, которыхъ бы по нѣскольку повсягодно сюда въ

привозѣ было, для вѣденія, что не всегда ли они у себя въ Кипаяхъ оныя деньги, шакожде и аршинную и иную всякую мѣру и вѣсъ перемѣняють. Также и того смотрѣшь, что одинакія ли у нихъ тѣ деньги, аршины и вѣсы въ Кипаяхъ. А буде много оныхъ, тогда надлежитъ знать между ими различіе, и въ которыхъ мѣстахъ какіе обходящся.

5.

А понеже Кипайцы всегда съ Японцами торгуютъ, того ради надлежитъ какъ возможно о Японскомъ торгу и ономъ государствѣ подлинно увѣдомиться того ради, что когда Его Императорское Величество изволишь учинить рѣкою Амуромъ ѣздить, то вѣрно есть, что изъ всѣхъ торговъ Россійскихъ никакой бы торгъ прибыльнѣйшій не былъ, какъ сей, а особливо ради малыхъ коштѣвъ, или убытковъ и безопасенія въ ѣздѣ Русскихъ и въ провозѣ своихъ товаровъ и опшуду въ вывозѣ другихъ. А у Голландцовъ сіе купечество, которое они шуда имѣють, есть самое важное.

6.

Надлежитъ особливую роспись учинить, по чему отъ Москвы по городамъ до Тобольска, а отъ Тобольска шакожде по городамъ до Пекина, во весь ходъ какъ сухимъ путемъ, такъ и водою со всякаго шуда провозу становившя, и оное все какъ возможно вѣрно исчислить.

Добро бы было, чтобы вышенамянутыя observations, какъ оныя сочинены будутъ, отъ времени до времени всегда въ Коммерцъ-Коллегіумъ съ надежнымъ ѣздокомъ присыланы были.

Выписка изъ Гусятниковской сказки.

1.

Лань въ Кипаяхъ есть серебряная монета, на примѣръ противъ Рускаго рубля. Въ коробкѣ Китайскаго золота десять лановъ золота, или мало что меньше; а всякой ланъ золота по десяти лановъ серебра, а всякой ланъ цѣною противъ Россійскаго рубля.

И для того пошребно есть, чтобы нынѣ прямую цѣну ходячихъ какъ золотыхъ, такъ и серебряныхъ денегъ Кипайскихъ вѣдать, чтобы оныя противъ Рускихъ нынѣшнихъ ходячихъ денегъ можно было въ цѣну привести; понеже довольно вѣдомо, что Ханское серебро и золото есть лучше, нежели торговое; а какое различіе между того есть, о томъ не вѣдомо.

2.

Изъ Кипая привозятся товары: кипайка, камка, золото, серебро, шелкъ, чай, бадьянъ, шпалеры, завѣсы, посуда всякая.

3.

Прошлаго 1717 года въ Кипаяхъ товары въ продажѣ и въ покупкѣ были цѣною: Рускія тысяча бѣлокъ казенныхъ по шестнадцати шюней кипайки; а купчина свою бѣлку продалъ по сороку рублей шюячу.

4.

Горностяевъ казенныхъ по семнадцати рублей сто Рускихъ денегъ, а купчина свою продалъ по пятнадцати рублей сто.

5.

Кипайскую камку брали они по три и по пяти рублей косякъ; понеже онъ разныхъ видовъ сущъ.

6.

Тюнь кипайки по три рубли и меньше, смотря по товару.

7.

Песцы продавали по сороку рублей сто, а иногда и больше; а брали камками и кипайками по вышеобъявленному договору.

8.

Песцы, которые браны на Хана, за оные брали онѣ по чепырнацати рублей чепыре деньги за пецѣ.

9.

Камчатскіе бобры продавалѣ по чепыре пюня кипайки.

10.

Ленскія красныя лисицы по два рубли серебряныхъ денегъ, а товарами по два рубли съ полтиною лисица.

11.

Красныя лисицы другихъ городовъ Сибирскихъ по одному и больше, даже до чепырехъ рублей всякая продавалась, а брали за нихъ товарами.

12.

Бурыя лисицы отъ пяти до дванацати рублей всякая, смотря по товару.

13.

Соболи продавалѣ на товарыжѣ по одному рублю всякой, а иногда больше и меньше.

14.

Рыси проданы на товары же по два рубля всякая.

15.

Рыбью кость продавалѣ по одному пюню и меньше шпуку.

16.

16.

Корсаки по пятнадцати рублей всякую, а бралъ товарами.

17.

Тысяча ласпокъ по дватцати рублей продавалъ на повары же.

18.

Бѣлыи хрепшовые и черевьи мѣхи продавалъ по два рубля, больше и меньше.

19.

Въ Кипаяхъ не пребуютъ черныхъ соболей, и никакой цѣны за нихъ не дають.

Краткое описаніе Китайскаго купечества и ихъ морскихъ гаваней и народнаго обыкновенія, и какъ съ ними надлежитъ торговать.

Надлежитъ сіе рассуждать, о чемъ никогда никакого спору не бывало, что Китайской торгъ больше и богатѣе отъ всѣхъ торговъ Азіатскихъ есть, ради многого числа товаровъ, которые отсюда привозятся и чрезвычайную прибыль приносятъ.

Весь свѣтъ знаетъ, что Португалцы одни только отъ всѣхъ Европейскихъ, которые позволеніе получили въ городъ Маякъ жить, которой тридцать миль отъ устья рѣки Тигры, копорая при городѣ Квахтанѣ течетъ.

Сія рѣка отъ Кипайцовъ [которые во всѣхъ своихъ дѣлахъ люди искусные суть] во многихъ мѣстахъ Китайскаго государства сквозь прочія рѣки и каналы, которые между себя соединены, проведена и на проѣздъ судами учинена, по которой они за малой коштъ свои товары чрезъ все государство возить могутъ.

ВЪ

Въ Китайхъ обрѣтаются три способныхъ морскихъ гаваней для приходу корабельнаго, а имянно Кантонъ, Квенонъ и Нимпо. Но изъ оныхъ между всѣми первый Кантонъ главнѣйшій счисляется ради цвѣтущаго купечества, и что тамо шовары лучше, нежели въ другихъ мѣстахъ; и для того всѣ Европейцы больше труда вѣдятъ.

О обычаѣ же тѣхъ народовъ здѣсь малое упомянуто, что оныя отъ напугу къ купечеству склонны и праздны быть не любящъ, и ничего себѣ въ трудъ не славящъ, буде въ чемъ какую пользу усмотрящъ.

А когда къ началію какого дѣла придетъ, оныя люди сущъ смѣлы, способны и вельми изобрѣтательны, добраго разума и больше лукавы. Того ради надлежитъ вельми опасному быть, чтобы отъ нихъ въ торгу обману не учинилось, буде когда согласяся кого обмануть.

Весьма надлежитъ способнаго времени для прїѣзду труда смотрѣть; понеже когда нѣ въшыры, которые съ половины Іюля до послѣдняго Августа, а иногда и въ Сентябрѣ продолжаются, упущены будутъ: тогда уже поздно будетъ, понеже въ то время превеликія погоды бывающъ, которыя отъ нихъ называются тиффано; а случаются на томъ морѣ вельми часно. Хотя же и многія персоны усмотрѣли, что оная погода шочію чрезъ три года бываетъ; но однако же въ такомъ зломъ случаѣ не всегда можно отъ нещастія убѣжать.

О политикѣ, которую Китайцы употребляютъ.

Что когда къ успію рѣки Тигры какіе люди прїѣдутъ и на якорѣ спанутъ, какъ обычай бываетъ; понеже вельми опасно есть выѣзжать, для того что входъ такъ узокъ, что два корабля
вмѣ-

вмѣстѣ не могутъ выѣхать, и что такожде лотсманъ для жестокаго флюзу, или прибыванія воды, не смѣетъ иногда ѣхать: тогда прѣбжавши разные Кипайскіе Мандарины отъ Оберъ-Цолнера, или таможеннаго головы, которой у нихъ Ксупу называется, на корабль для досмотру и вѣденія, что сколько на немъ экипажей, или корабельныхъ людей, и сколько пушекъ и пороху и прочаго ружья, въ чемъ они, которые на кораблѣ, повинны Кипайцамъ подлинную вѣдомость о всемъ дать; потомъ толмачъ, которые обыкновенно по Португальски говорятъ, пришедши къ тому, который на кораблѣ начальный есть, испрашиваетъ отъ него, что какой грузъ онъ въ кораблѣ своемъ имѣетъ. Потомъ показываетъ ему начальныхъ купцовъ, съ которыми онъ безъ всякаго опасенія торговать можетъ. А какъ ѣздѣ время придетъ, что рѣкою никакого страха не будетъ, тогда лотсманъ свой чинъ начнетъ опправлять, и мечетъ свой якорь у острова, именуемаго Вампу, который отстоитъ отъ города три мили; и хотя бы корабли весьма легко могли при городѣ на якорѣ стоять, но онъ народъ всегда въ такомъ невѣріи есть, что они всякимъ образомъ изыскиваютъ себя оберегать.

По семъ послѣдуетъ о торгѣ, которой Французы въ Китай имѣютъ, и какіе товары они туда привозятъ и оттуда вывозятъ.

Есть вѣдомо, что по всѣмъ требованіямъ, которые отъ Голландцовъ съ начала пршлаго вѣка были, чтобы Кипайцы имъ позволяли на корабляхъ къ Кипайскимъ морскимъ гаванямъ прѣзжать и торговать, отказано съ ненависти, которую сей народъ противъ оныхъ Голландцовъ и ихъ умножившейся силы въ Индіи, смотря на сіе, что они

Португальцамъ учинили, возмѣлѣ отъ того времени при окончаніи того вѣка. Кипайской Ханъ, яко спокойный владѣтель того великаго государства, и въ покоѣ себя увидѣлѣ: тогда умыслилѣ онѣ купечество произвести, и позволилѣ для всѣхъ иноспранныхъ разные уставы въ своихъ морскихъ гаваняхъ учинитъ; обаче же сіе было оставлено, понеже они Французы увѣдомилися, что время имѣхъ пребыванію особливо назначено было по пропорціи товаровъ, которые они продавати, а другіе покупать хотѣли. И такъ когда шуда прѣбдушъ, тогда повинны съ купцами особый договоръ учинитъ и ихъ присягою обязати, чтобъ они Кипайцы свои товары, которые имѣ Французамъ съ собою взять надлежитъ, въ положенное время отдавали, буде они не хотятъ во всякихъ учиненныхъ препятіяхъ отвѣтствовать и случившіеся убытки платитъ, которые бы имѣ Французамъ ихъ Кипайскіе начальники по тому учинитъ могли. И такъ вышеявленное описаніе естъ фундаментальное и правдивое и извѣданное, что вышепомянутые ихъ уставы учинились недействительными. Но понеже давно уже извѣдано, что всякія націи въ Кипайскихъ морскихъ гаваняхъ могли торговати, и такъ по сему видѣтся, что Голландцы отъ сего купчества знали себѣ большую прибыль, получали для близкаго разстоянія между ими и города Батавіи, который начальнѣйшій естъ отъ всей Индіи, куда Кипайцы въ своихъ корабляхъ, которые въ ихъ языкѣ соммесъ называются, все свое богатство привозятъ, и назадъ нужнѣйшіе всѣ товары вывозятъ, которыми Голландцы сами въ Индіи владѣютъ, или изъ оныхъ мѣстъ шуда привозятъ, а наипаче всякія ароматы и перецъ съ острововъ

Суматры и Явы вѣ довольномѣ числѣ, вѣ чемѣ Голландцы большую силу имѣютѣ, отѣ чего они Китайскіе повары мало не сѣ первой руки получаютѣ, такѣ что они нужды не имѣютѣ оныя у себя сѣ трудностію искастѣ.

Другія націи, а именно Англичане и Французы и прочіе, пріѣзжаютѣ многіе сѣ тою націею торговатѣ, когда имѣ угодно, и привозятѣ всякіе такіе повары, копорые за потребно усмотрятѣ.

Нынѣ же начнется о купечествѣ, копорое Французы шуда употребляли, а инаго ничего не возили, только однѣ Испанскія серебряныя денъги и серебро вѣ кускахѣ; понеже тѣ Китайцы всегда вельми того серебра шребуютѣ, и что чрезѣ сей торгѣ оныя Французы вельми способно такое серебро изѣ Америки могли получаютѣ какѣ кусками вѣ довольномѣ числѣ, такѣ и монетами, копорыя называються фонѣ - ахтекѣ, копорыя цѣною противѣ добраго спеціесѣ рейхсталера, или ефимка, и оныя на своихѣ корабляхѣ отшуда привозили, отѣ чего они сугубую пользу пріобрѣшали: понеже они отѣ того серебра, копорое они шуда привозили, и отѣ тѣхѣ товаровѣ, копорые они изѣ Китая вывозили, оную прибыль себѣ сугубою имѣли.

За нѣсколько лѣтѣ сіе купечество Французамѣ вельми полезно было; но понеже всякое дѣло на свѣшѣ перемѣняется, того ради Китайской народѣ, усмотрѣвши у Французовѣ фальшивую полишку, что они отѣ нихѣ многіе повары начали вывозитѣ, и познали, что тѣ ихѣ повары вельми драгоцѣнные имѣютѣ бытъ, цѣну тѣмѣ своимѣ товарамѣ возвысили и новой сборѣ сѣ нихѣ положили; и того ради нынѣ оныя гораздо дороже пріходятѣ, нежели прежде сего.

По семъ же послѣдуютъ екратцѣ товары, которые
всѣ націи изъ Кантона города вывозятъ.

Красная мѣдь изъ Японскаго государства въ
малыхъ шпукахъ.

Олово въ шпукахъ, вѣсомъ по пятидесяти и
по шестидесяти фунтовъ въ шпукѣ.

Черной перецъ, сырой шелкъ, всякой дѣлан-
ной шелкъ, зеленой чай, тебу, бумажныя полош-
ны, нѣсколько посуды цѣнной и лакованной,
или Кипайскимъ манеромъ олифляной работы.
Понеже хопя тамъ сего и довольно, но одна-
кожъ вывозящъ для того не много, что много мѣ-
ста сіи два послѣдніе товары занимаютъ.

Да сверхъ того укладъ, желѣзо, всякіе ме-
талльные инструменшы, которые вельми изрядно
дѣланы.

Доброе золото, отъ котораго больше шестиде-
сяти и семидесяти процентовъ прибыли при-
ходитъ.

Сахаръ, мскусъ, инбиръ въ папокѣ, ртуть,
ревень.

Отъ всѣхъ сихъ товаровъ бываетъ великая
прибыль; и между ими же нѣкоторые суть, отъ
которыхъ на сто по сту рублей и больше при-
были бываетъ; понеже они въ Кипаяхъ недорого
продаются.

Отъ тѣхъ же Кипайцовъ Французы перецъ
брали, а они Китайцы сами его покупали, и такъ
имъ чрезъ другую руку оный перецъ приходилъ;
для того что изъ вышепомянутыхъ острововъ Су-
маптры и Явы оный перецъ не могли привозить,
которой Голландцы съ великимъ прилѣжаніемъ
осне-

осперегаютъ; обаче же который перецъ Французы купили сѢ пошлинами и прочими расходами больше цѢною не пришелъ, какъ по шести и по семи рублей сто фунтовъ Голландскаго вѢсу.

Японской красной мѢди сто фунтовъ Голландскаго вѢсу по десяти и по одиннадцати рублей.

Олово по пяти и по шести рублей сто фунтовъ; сыраго шелку по рублю сѢ тремя четвертями и по полтора рубля фунтъ.

Камки добрыя и сѢ хорошими правами цѢною по шести и по семи рублей косякъ, а во всякомъ косякѢ по дваццати по одному аршину Голландской мѢры.

Тафшы гладкія и сѢ правами по пяти и по пяти сѢ половиною рублей косякъ.

Канфы, или атласы всякихъ цвѣтовъ, по шести сѢ половиною и по семи рублей.

ШелковаяжѢ матерія, которая называется гродешуръ, или гургоранъ, по шести рублей сѢ четвертью.

А копорые шипые шпофы, на нихъ вѢ КитайцѢхъ вельми высокая пошлина наложена; обаче же бываетъ и иной способъ безъ трудности ихъ вывозить.

Доброго зеленого чаю Голландскаго фунтъ по дваццати пяти копѢекъ.

Тебу по триццати копѢекъ Голландскаго фунтъ.

Отъ посуды цѢнной и ихъ олифляной работы много прибыли бываетъ, но однакожѢ сіи товары много мѢста занимаютъ.

Сей прикладъ есть, по которому Французы сѢ Китайцами торговали, обаче же сѢ такимъ договоромъ, что имѢ Французамъ двѢ прѣши изъ

своихъ товаровъ отдавать прежде, нежели они Кипайцы малое что съ ними начать похотѣли.

Купечествожъ, которое Агличане имѣютъ, въ сихъ товарахъ содержишся, которые они шуда привозятъ:

Вопервыхъ привозятъ они шуда серебро, обаче же немного; и для того они Кипайцы лучше желаютъ съ Французами, нежели съ Агличанами торговать. Сверхъ того же они шуда привозятъ всякія полотны легкія бумажныя, шпофы всякихъ цвѣтовъ, которые называются эспамины; обаче же они красныхъ, бѣлыхъ и черныхъ цвѣшовъ больше требуютъ.

Сукны, саржи, всякую хрустальную работу, всякіе часы, карманные часы, камушки, которые называются корольки, какъ бѣлые, такъ и красные; шляпы, которыя они до Филиппинскихъ острововъ посылаютъ; зеркала, всякая работа для убору и украшенія, которая въ Аглинской землѣ дѣлается.

Всѣ вышепомянутые товары суть добрые, и Агличане вельми знаютъ, какъ тѣ свои товары промѣнивать, и обходящся въ томъ торгу вельми изрядно.

А которое серебро къ Кипайцамъ привозитъ, оное они переплавливаютъ по своей уложенной пробѣ, и приводятъ оное серебро въ цѣну пристойную.

Пошлина въ Кантонѣ обыкновенно по одному, по одному съ половиною и по два процента бываетъ, смотря по цѣнѣ товаровъ; обаче же когда съ Кипайцами торгъ бываетъ, тогда они чрезъ договоръ всегда пошлинную плату на себя снимаютъ.

Въ фунтѣ Китайскомъ осьмнадцать унцій марковаго вѣсу, такъ что сто Китайскихъ фунтовъ противъ ста двенадцати Голландскихъ, которые противъ ста тридцати семи съ четвертью Рускихъ вѣсомъ.

Въ данной изъ Коммерцъ же Коллегіи Лоренцу Лангу особливой инструкціи показано.

1.

Повиненъ онъ Консулъ свою присягу учинить противъ той инструкціи, а Вице-Консулъ повиненъ присягу дать своему Консулу; понеже онъ Консулъ во всемъ за своего Вице-Консула повиненъ во всякомъ оповѣщеніи быть, который повиненъ къ своему Консулу всякія вѣдомости присылать, буде онъ чего важнаго ко Двору писать не имѣетъ, понеже того Консулу не надлежитъ вѣдать.

2.

Консулъ и его Вице-Консулъ повинны надъ дверьми своего дому написать на доскѣ Россійской гербъ съ двумя якорями, на ногахъ и по обѣимъ сторонамъ вилы Нептуновы, два знамя и прочія воинскіе трофеи, а именно пушки въ окруженіи лавровыхъ листовъ, какъ сіе во всѣхъ восточныхъ земляхъ у всѣхъ морскихъ владѣтельствъ обыкновенно естъ; такую же подобную и печать, какъ Консулъ, такъ и Вице-Консулъ повинны употреблять.

3.

Всѣ случившіеся споры между Россійскихъ людей, какъ въ купеческихъ, такъ и въ прочихъ дѣлахъ, надлежитъ опъ Консула, или его Вице-Консула безъ всякаго задержанія вершены быть, чтобъ какъ предъ Богомъ и предъ Его Величествомъ безоповѣстно было.

4.

4.

Буде Консулу случится какое важное дѣло рѣшить, тогда повиненъ онъ созвать начальнѣйшихъ людей Руской націи, которые въ то время въ Пекинѣ обрѣтаются будущъ, для совѣта; и потомъ то дѣло рѣшить рѣшеніемъ такимъ, на которое больше голосовъ будетъ. Только ихъ мнѣніе брать у нихъ письменно; обаче же такимъ образомъ, чтобы никто изъ тѣхъ людей, до котораго оное дѣло касаться будетъ, въ судъ не сидѣлъ и голосу своего не давалъ, хотя бы самъ Консулъ былъ.

5.

И такъ Консулъ будетъ по сему власть имѣть по вышепомянутымъ приговорамъ. Буде дѣло не самосмертельное есть, оное рѣшить, которыя въ ихъ совершенной силѣ всегда пребудутъ; а буде кто захочетъ оное дѣло въ вышній судъ перенести, и ему оное переносить почію въ одну Коммерцъ-Коллегію въ Санктпетербургъ.

6.

Также Консулу власть дается подданныхъ Рускихъ людей, которые злые поступки имѣть будутъ, изъ Китая вонъ высылать и за карауломъ въ Россійское государство присылать, чтобы, смотря по ихъ винѣ, какъ указъ повелѣваетъ, наказывать ихъ можно было. Сіе же почію въ послѣдующихъ пунктахъ: 1) Буде когда вѣдомо будетъ, что онъ свою вѣру похочетъ оставить; 2) буде онъ проотивно своей должности и вѣрности, которую онъ повиненъ имѣть къ своему Монарху, будетъ поступать; 3) буде онъ кого изъ Китайцевъ, или изъ иныхъ иностранныхъ людей въ Китайскомъ государствѣ до смерти убьетъ: тогда онъ подлежитъ Китайскому суду. А буде же (онъ че-
го

го Боже сохрани) онѣ таковое убійство надѣ подданнымѣ Его Императорскаго Величества учинишь, тогда надлежитъ Консулу его взявъ подѣ караулѣ, и въ Россійское государство для учиненія ему указа къ оному судѣ, которой при томѣ ближе обрѣщается, отослать, и ему судѣ ожидать о томѣ впредь себѣ Его Величества указу. Сіе же естъ для сохраненія чести Монаршеской. 4) Буде кто изъ подданныхъ воровство, или тапѣбу, или иное что наказанію подлежащее учинишь (опѣ чего Боже сохрани): тогда Консулъ долженъ, буде возможно естъ, такого опѣвѣщика опѣ истца и опѣ Китайскихъ правъ высвободить, и потомѣ онаго взявши для справедливости Китайцамъ и прочимъ подданнымъ во образецъ по Рускимъ правамъ явно велѣть ему учинишь наказаніе, и потомѣ истцовѣ искѣ на немѣ доправить.

Впрочемѣ же Консулъ долженъ попеченіе имѣть, чтобы всѣ Рускіе подданные какѣ купцы, такѣ и прочіе, съида никакого не чинили и пристойнымъ образомъ поступали; и кто сіе учинишь, онаго сперва словами наказать. А буде который человекѣ честный, или иной добрый Руской подданный, тамѣ живущій, въ великомѣ дѣлѣ прилучишся, тогда долженъ онѣ Консулъ о томѣ вѣденіе прислать съ надлежащимъ освидѣтельствомъ, чтобы по состоянію дѣла указѣ учинишь. Простыхъ же людей, какѣ въ 5 пунктѣ помянуто, можетѣ онѣ пошчасѣ наказывать.

7.

Такожде онѣ повиненъ всѣ заемныя письма и пестпаменны и иныя дѣла, которые буде кто велитѣ изготовить, такожде и пашпорты, буде понадобится, печатать Консулярскою печатью, и запи-

сывать въ своей къ тому учиненной книгѣ. Также же буде послѣ смерти чьей останутся какіе живописы, на оное держаще особливую книгу и записывать ихъ при двухъ свидѣтеляхъ отъ Руской націи, и оныя живописы содержать въ добромъ храненіи даже до расположенія наслѣдниковъ, буде ихъ въ то время не прилучится. А по смерти онаго человѣка долженъ Консулъ шотчасъ вѣдѣніе о томъ въ Коммерцъ-Коллегіумъ прислать, чѣмъ по опредѣленію оной оставшіеся умершаго пожитки наслѣдники его могли получить.

8.

На всякой годъ, когда караванъ назадъ побѣдетъ, тогда повиненъ Консулъ списавши свой журналъ присылать; также и иныя всякія вѣдомости, которыя онъ къ пользѣ купечества пріобрѣщетъ. Также же надлежитъ Консулу попеченіе имѣть, чѣмъ въ то же время и Вице-Консулъ изъ Кантона свой журналъ и вѣдомости присылалъ, въ которыхъ вѣдомостяхъ надлежитъ объявлено быть не почію что до всего общаго купечества надлежитъ, но и о другихъ всякихъ шайнахъ государственныхъ дѣлахъ, для которыхъ важныхъ купеческихъ дѣлъ Консулу и его Вице-Консулу при семъ цыфры даны будутъ. Обаче же Вице-Консулу надлежитъ дано быть инымъ образомъ, нежели Консулу.

9.

Какъ Консулу, такъ и Вице-Консулу запрещается симъ, чѣмъ они въ Кипаяхъ у Кипайцовъ, или у другихъ иноземцовъ, денегъ займы многого числа не брали, отъ чегобъ не могли призойти какія ссоры и безчестія Россійскому народу; но по-

поступать такъ , какъ вѣрному слугѣ и Консулу подобаетъ.

10.

Всѣ Рускіе подданные , которые въ Китай прѣбдуть , должны о всей своей вѣдѣ и что имъ въ оной случилось , извѣстіе письменно подавать , которое принявши Консулъ , повиненъ въ свой журналъ вписывать и въ Коммерцъ-Коллегію присылать.

11.

Со всѣхъ договоровъ , которые о купечествѣ сѢ Китайскимъ Дворомъ учиняся , имѣютъ отданы быть Консулу копіи для вѣденія и защищенія во всякихъ случаяхъ подданныхъ Рускихъ людей.

12.

Между тогожъ буде бы случилось , что Консулъ умретъ , а Вице-Консулъ Кантонскій на его мѣсто опредѣлился , тогда чтобы двое изъ Рускихъ старшихъ и разумныхъ людей , которые въ то время въ Пекинѣ случатся , всѣ оставшіяся Консуловы письма и животы по учиненной росписи въ сохраненіе взяли и держали до прѣзду Вице-Консулова ; а какъ онъ прѣдетъ , должны они ему отдать сѢ роспискою.

13.

Главная должность Консулова есть всѣмъ подданнымъ какъ совѣтомъ , такъ и дѣломъ всякое вспоможеніе чинить ; такожде когда онъ что усмотритъ , что ко умноженію и исправленію купечества надлежитъ , о томъ долженъ онъ всегда вѣденіе присылать Его Императорскаго Величества въ Коммерцъ-Коллегіумъ , въ чемъ бы ему предъ

Богомъ и предъ Его Величествомъ всегда отвѣтствовать можно было.

14.

Консулу надлежитъ того смотрѣть, чтобы Рускіе люди, когда они съ поварами въ Китай пріѣдушъ, не задержаны были отъ служителей Китайскаго Хана, когда они нѣкоторые товары для пользы и шребъ онаго Хана брашъ и покупать похощашъ.

15.

Консулъ повиненъ того смотрѣть, чтобы чай въ свинцовые канастры, которые всегда по сну Фуншовъ въсомъ бывають, положенъ былъ; такожде бы и крышка сверху добрѣ запаяна была, чтобы сила изъ него не выходила.

16.

Когда Консулъ изъ Китая отъ себя кого пошлетъ, тогда долженъ онъ ему надлежащій паспортъ данъ; понеже Его Императорскаго Величества указъ Коммерцъ - Коллегіи въ Сибирскую губернію о томъ уже посланъ, чтобы оный курьеръ безъ задержанія въ путь свой всегда былъ отправленъ.

17.

Между того же какъ Его Императорскаго Величества Коммерцъ - Коллегіумъ увѣдомится, что онъ Господинъ Консулъ отъ Китайскаго Двора принятъ будетъ, тогда можетъ онъ для учиненія журнала годнаго человѣка одного изъ каравана у себя удержатъ, покаместъ помянушая Коллегіумъ и иныхъ людей ему опредѣлишъ.

18.

Консулъ имѣетъ употреблять онаго толмача, который при Посланникѣ будетъ, такъ долго, покаместъ оный Посланникъ въ Пекинъ будетъ. А какъ

какъ Посланникъ побѣдетъ, тогда оный Консулъ, когда онъ принявъ будетъ, можетъ себѣ одного полмача изъ Рускихъ людей пріискать и на Его Величества коштъ принять.

Да въ данныхъ пунктахъ посылаемому въ Китай съ казенными шовары комиссару Степану Третьякову написано, чтобъ шовары промѣнялъ на золото и серебро; чего ради въ Коммерцъ-Коллегіи учиненъ меморіалъ, которой по резолюціи оной Коллегіи Іюня 25 дня, шогожъ 719 года для разсужденія вывозу изъ Китая золота и серебра посланъ въ Сибирскую губернію при указѣ, въ которомъ меморіалъ показано:

Всѣ потенны ищущъ того, чтобы серебро кусками и деньгами въ свои земли получая, и вывозъ онаго отъ себя удерживать; а наипаче запрещаютъ вывозить, когда оное серебро въ деньги передѣлано бываетъ. И мы вѣрно признаемъ, что сіе есть главное попеченіе, которое Европейскимъ народамъ надлежитъ имѣть; для того что когда у нихъ въ ихъ землѣ золото и серебро не родится, обаче же нѣкоторые народы гораздо меньше причины имѣющъ о семъ много думать, нежели другіе, между которыхъ же и сіе Россійское государство заключается.

И чтобы о томъ показаніи оное симъ образомъ предлагается между разсудительными политиками и равными купцами даже до сего времени безконечный диспутъ есть, что не прибыльнѣе бы было всѣмъ народамъ, чтобы позволено было деньги такожде свободно вывозить отъ себя, какъ и прочіе шовары: понеже они поставляютъ шакъ, что деньги сами собою ничто иное, почію какъ и прочій шоваръ есть, о чемъ многіе изрядные

практапы изданы и напечатаны. А какое сей настоящей Коммерцѣ - Коллегіи особое мнѣніе есть, о томѣ предложено будетѣ ниже сего. Но впервыхъ надлежитѣ усмотрѣти, что никакимъ образомъ Россійскому государству не можетѣ интересъ быть отъ привозу изъ Китая серебра, и сіе для послѣдующихъ причинъ:

1. Серебро можно изъ Россіи въ Китай возити и на оное серебро золото покупать, въ которой покупкѣ прибыли придетѣ больше, нежели по семидесяти процентовъ, кромѣ той прибыли, которую надлежитѣ счищать для сбереженія убытковъ и изъясновъ въ провозѣ другихъ товаровъ, и понеже золото скоро въ ходячія деньги можетѣ передѣлано быть, а товары сего учинитѣ не могутѣ.

2. А буде на оное серебро въ Китай можно товары купить, тогда отъ той покупки можетѣ такая прибыль учинитѣся, что иногда по двѣсти процентовъ придетѣ.

3. И такъ понеже можно чрезъ отвозъ серебра изъ Россіи въ Китай, какъ выше помянуто, такую прибыль имѣти, того ради натуральное разсужденіе слѣдуетѣ, что серебро изъ Китая сюда возити убыточно.

Обаче при семъ нѣкоторое малое изъясненіе чрезъ единъ прикладъ лежитѣ: положимъ такъ, что когда на тысячу рублей товаровъ изъ Россіи въ Китай повезено будетѣ, тогда оныя съ прибылью могутѣ проданы быть, такъ что на тысячу рублей по тысячѣ по триста рублей придетѣ; и буде на сіи тысячу триста рублей будетѣ серебро въ кушкахъ въ Россійское государство привезено, тогда оныя

онье насилу и возвращающъ прежде положенную сумму пысячу рублевъ.

Еще же буде на онье на пысячу при спа рублевъ можно тамъ товаровъ купить и сюда привезтъ, тогда онье могутъ проданы быть за три и за чепыре пысячи. По семъ же когда здѣсь на пысячу рублевъ товаровъ куплено будетъ, какъ выше помянуто, тогда по возвращеніи онье могутъ принести три, или чепыре пысячи рублевъ, на копорые можно здѣсь въ скорости серебро получить, и сіе отъ времени до времени безконечно такъ скоро всегда учинено можетъ быть, что аки бы сами деньги дѣланы были.

И такъ понеже на пысячу рублевъ можно при пысячи и чепыре пысячи имѣтъ, того ради когда бы противъ того серебра изъ Кишай вмѣсто товаровъ привезено было, тогда бы насилу и прежняя сумма пысяча рублевъ серебромъ вмѣсто прехъ, или чепырехъ пысячъ рублевъ возвратилася.

Помомъ же въ удобномъ времени предложено и показано будетъ, что Кишайской торгъ можетъ три раза выше умноженъ и произведенъ быть къ Его Императорскаго Величества высокому интересу и распространенію государства, и въ оное время всеконечно надобно будетъ опсюда въ Кишай серебро возитъ.

И понеже прежде помянуто, что въ копоромъ государствѣ богатство есть, тамъ никакой трудности не будетъ въ оное государство серебро получить; и тако по семъ остается почти единое главное разсужденіе, о копоромъ на сіе предложение нацѣживъ донести, въ чемъ наипаче сіе дѣло содержится, и совершенно изложено имѣетъ быть, а именно:

Над-

Надлежитъ тѣмъ націямъ разсмотрѣть и съ прилѣжною обсервациею разсудить, что балансъ купечества въ фаворѣ ли, или дисфаворѣ стоитъ.

Также разсудить, что съ которыми націями оный балансъ въ фаворѣ стоитъ, и буде въ дисфаворѣ придетъ, тогда какой способъ на оное изобрѣсти надлежитъ.

И о семъ прилѣжное усмотрѣніе имѣть есть дѣло и должность Коммерцъ-Коллегіи, которая по послѣдней мѣрѣ единожды въ годъ долженствуемъ такія свои обсервации Его Императорскому Величеству, или Его Правительствующему Сенату, буде когда потребовано будетъ, доносить.

И такъ генерально сіе донесши, особенное предлагается, что всѣ націи, которыя усмотрятъ, что балансъ купечества имъ противенъ будетъ, тогда оныя націи должны искать всякимъ способомъ и образомъ серебро къ себѣ привозить, и какъ возможно стараться, чтобы онаго серебра изъ своей земли не опускать.

А буде которая нація усмотритъ, что балансъ купечества въ ея фаворѣ придетъ, тогда оной націи не надлежитъ попеченіе имѣть, что серебро опъ оной жолѣ опвезено, или не опвезено будетъ; того ради гдѣ балансъ есть, тамъ всеконечно и серебромъ имѣть быть, и такимъ образомъ припсти, какъ всѣ рѣки, которыя въ великое море свое теченіе имѣютъ.

Сіе Россійское государство довольный балансъ въ своемъ фаворѣ имѣетъ и весьма чрезъ всякаго освидѣтельствовано есть. И того ради впредъ всегда оное обсервано будетъ, и оныя потребныя обсервации въ готовности впредъ къ предложенію оныхъ по требованію содержаны будутъ.

Раз.

Различіе между Китайскаго и Рускаго вѣсовъ.

Когда повары въ Кипай привезены и шамъ проданы будущъ, тогда, чѣобы за оное, что рубля стоить, шамъ можно было унцію добраго серебра получить, и тогда будетъ прибыли пятьдесятъ процентовъ; понеже Кипайская унція противъ одной съ половиною Руской, или и двѣ Кипайскія унціи вѣсомъ противъ трехъ Рускихъ. А буде Кипайское серебро Рускими деньгами покупалъ, тогда будетъ убытку больше, нежели пятьдесятъ процентовъ, буде вѣсъ и цѣна серебра разсуждена будетъ.

Унція добраго Кипайскаго золота цѣною въ Пекинъ по девяносту по семи копѣекъ, иногда и по рублю; и такъ придесть фунтъ въ девяносто семь и во сто унцій добраго серебра. А здѣсь можно по послѣдней мѣрѣ восемьдесятъ процентовъ прибыли имѣть.

Коммерцъ же Коллегіи мнѣніе есть о вывозѣ изъ Кипая шелковыхъ камокъ и шпофовъ:

До камокъ, которыя изъ Кипая вывозятся, сіе надлежитъ: понеже Его Императорское Величество нынѣ шелковую манифактуру въ своемъ государствѣ устроилъ, того ради надлежитъ разсмотрѣть, что не лучше ли бы было всякихъ видовъ сырой шелкъ сюда привозить, и оной велѣть въ Россійскомъ государствѣ прясъ и передѣлывать въ такія камки и иныхъ видовъ шелковые шпофы; такожде чѣобы такой пряденой шелкъ, или изъ него учиненные шпофы далѣе изъ государства вывозить можно было. Обаче же не весьма надлежитъ оспаивать камки изъ Кипая вывозить, чѣобы Китайцы ревности не имѣли, что будто ихъ манифактуръ не хотимъ употреблять; но когда Его

Императорскаго Величества манифактура въ состояніи придетъ Всероссійское государство такихъ видовъ камками удовольствоваться, тогда можно оныя камки и иные штофы, которые изъ Кипчая привезены будутъ, здѣсь въ Санктпетербургѣ, или въ Москвѣ продавать изъ надачи, и купцовъ обязать, чтобы они такіе товары въ положенномъ времени опять изъ государства, заплаця положенную пошлину, вывезли.

А въ присланныхъ отъ оныхъ Лоренца Ланга и Николая Крисница резолюціяхъ и вѣдомостяхъ и журналахъ показано, а именнно:

Вопервыхъ, Генваря 10 дня, 722 года, отъ Ланга изъ Пекина въ вѣдомости объявлено:

За проѣздъ де изъ Пекина до Селенгинска дается съ пуда отъ ста сорока до ста пятидесяти копѣекъ. Изъ Селенгинска до Енисейска возможно сплыть водою по рѣкѣ, гдѣ судно на проѣздъ въ припцать, или въ припцать пять рублей покупается, которое поднимаетъ отъ осьми сотъ до тысячи пудъ; а работникамъ принапцати челоуѣкамъ за проѣздъ до Тобольска платится отъ двенапцати до пятнапцати рублей.

Изъ Селенги ѣздитъ чрезъ озеро, которое называется море Байкаль, а шириною верстъ въ девяносто, до Ангары рѣки, которая впадаетъ въ предъявленное озеро.

На той рѣкѣ многое число пороговъ, между которыхъ одинъ названъ Падунъ, вельми трудный, гдѣ вода мѣлка, отъ чего принуждены проѣзжіе, выгрузя судно, проходить, и отъ того въ проѣздъ чинится остановка чрезъ два, или три дни.

И ежелибѣ возможно было тѣ пороги вычистить, или тамѣ прибавить воды, такожде на Симанскомѣ порогѣ, или надлежалобѣ по берегамѣ исправить дорогу; понеже прошивѣ воды трудно суда тянуть того ради, что тамѣ каменисто, и отъ того часто люди падаютѣ въ воду, когда лямкою тянутѣ.

Пристойнобѣ было сдѣлать два буера для перевозу чрезѣ оное озеро людей и товаровѣ съ одного края на другой; понеже пассажиры иногда принуждены на одномѣ берегу два, или три дни изѣ недѣли ожидать. А ежелибѣ одинѣ изѣ оныхѣ буеровѣ былѣ на споронѣ Селенгинской, а другой буерѣ на споронѣ Иркутской, тобѣ проѣздѣ былѣ безѣ остановки, и тѣбѣ буеры могли стоять одинѣ въ устьѣ Ангары близѣ мосту, именуемаго Ливенисни, а другой на споронѣ Селенгинской близѣ Тобольскаго монастыря. Но на тѣхѣ буерахѣ надлежитѣ имѣти обыклыхѣ мапросовѣ; понеже обитатели не знаютѣ какѣ судами владѣти. Когдабѣ учрежденные провозныя суда были, тогдабѣ съ охотою по дваццати копѣекѣ всякой платилѣ, а купцы по шести до осьми копѣекѣ за пудѣ.

Предъявленной монастырь имѣетѣ великія рыбныя ловли; а за неимѣніемѣ судовѣ, способныхѣ къ перевозу, никто не осмѣливается рыбу перевозитѣ; но въ буерахѣ возможнобѣ оную возитѣ за небытностію тамѣ другихѣ товаровѣ.

Надлежитѣ же имѣти одинѣ буерѣ для перевозу писемѣ публичныхѣ и партикулярныхѣ отѣ Енисейска до Маковского Волока.

Еще надлежитѣ поправить дороги отѣ Енисейска до Маковского Волока для перевозу товаровѣ отѣ рѣки Енисея до рѣки Кеши, которая

въ разстояніи восемьдесятъ верстѣ, а половина той дороги лѣсиспа и болохиспа.

Понеже тамъ жуда дорога, того ради купцы принуждены повары опускати на верховыхъ лошадяхъ, которыя часто падають въ лѣсу и повары подмачивають; да и накладка на лошади товаровъ пребуесть отъ чепырехъ до пяти дней стойки въ Енисейскѣ. Но ежелибъ на шельгахъ и повары посылались, тобъ не такъ портились и не сподькобъ времени шло.

Отъ Енисейска до рѣки Кеши путь земляной, разстояніемъ въ осьмидесяти верстахъ, а платится за провозъ шуда отъ шести до восьми копѣекъ до Кеши, гдѣ проѣзжія ославленные суда въ Енисейскѣ мѣняють на шѣ суда, которыя находятся на Кешѣ.

А ежели не найдутъ охотниковъ перемѣнить, то проѣзжіе принуждены покупать другія суда отъ двациати до трициати рублей, на которыхъ ѣздятъ до Тобольска.

Отъ всякой лошади, которая имѣетъ на себѣ тягости двациать пудѣ, платится отъ Селенгинска до Иркутска по два рубля съ полщиною.

За всякую лошадь отъ Иркутска до Илимска платится отъ трехъ до трехъ рублей съ полщиною.

Отъ Илимска до Енисейска зимнимъ путемъ платится за всякую лошадь съ санями отъ чепырехъ до чепырехъ рублей съ полщиною.

Отъ Енисейска до Томска по чепыре рубля.

Отъ Томска до Тары, ѣдучи чрезъ Барабу, платится по пяти рублей съ полщиною за осьмидесять пудѣ.

Отъ Тары до Тобольска за лошадь съ санями платится по рублю и по рублю по двациати копѣекъ.

Отъ

Отъ Тобольска до Мѣсквы за лошадь сѢ санями, которая имѣетъ клади вѢсомъ вѢ двацѣащѣ пудѢ, платится отъ одинацѣащѣ до двенацѣащѣ рублевѢ.

Наемныхъ лошадей до Пекина найти трудно для неспособнаго проѢзду; того ради наши купцы и Ѣдущіе сѢ караванами имѣютъ ихъ собственныя лошади. Но изъ Пекина находятся наемщики до Тольмы.

ВовпорохѢ, Апрѣля 25 дня, погожѢ 722 года отъ Крисница вѢ реляціи написано.

О вещахъ и товарахъ знатныхъ, которые привозятся изъ Россіи вѢ Хину и болѣе тамъ употреблены бывають, какъ онѢ КрисницѢ могъ о томъ усмотрѣть, а имянно:

Соболи отъ спа пятидесяти копѣекъ до десяти рублевѢ всякой, а наипаче отъ спа припѣащѣ до спа пятидесяти копѣекъ во множествѣномъ числѢ употребляются.

Черныя лисицы отъ десяти до пятидесяти рублевѢ вѢ великомъ уваженіи.

Песцы, шакожде корсаки, да Илимскіе горностаи вѢ великомъ же уваженіи.

Бѣлки Сибирскія среднія и большія, именуемыя Теляушскія, потребныя паче всѢхъ мѢховъ; а юфтей, сѣфьяновъ красныхъ и черныхъ, да галаншерей, часовъ и другихъ Европейскихъ товаровъ мало тамъ употребляется.

ВѢ бытность его вѢ ПекинѢ онѢ усмотрѣлъ, что вѢ уваженіи паче всѢхъ Европейскихъ товаровъ Брюссельскіе камелоты, а наипаче черные, да голубые, шакожде кофейные, да темные, а другихъ цвѣтовъ малое число.

Вышеименованныхъ камелоповъ Хинской аршинъ продается въ лавкахъ по четырнадцати цини, или по сту по сороку нашихъ денегъ ; а Хинскихъ два аршина сочиняютъ одинъ Руской.

Тѣ камелопы привозятся на корабляхъ Европейскихъ. Не худобъ было съ первымъ караваномъ опустить нѣсколько камелоповъ въ Пекинъ для опыту, по чему Хинцы купилибъ оптомъ, и чрезъ то возможнобъ разсудить, какъ много ихъ впредь продавать возможно будетъ.

Видишя ему, что можно завести здѣсь камелопную манифактуру для прибыли Ея Императорскаго Величества ; понеже въ Россіи свободно верблюжью шерсть найти, а Голландцы и Англичане ту шерсть привозятъ изъ Смирны до Алепу, которая шуда изъ Персіи приходитъ.

Возможножъ привезть камелоповъ изъ Константинополя, которые въ Ангорѣ дѣлаются и называются на Турецкомъ языкѣ Фавери ; а надлежитъ, чтобъ оны были единоцвѣтные безъ волиъ вышеименованныхъ цвѣтовъ, а большая часть черныхъ, гвоздичныхъ, кофейныхъ, голубыхъ, оливковыхъ ; и имѣя двойнаго мастерства камелопы, возможно познать, отъ которыхъ болѣе прибыли будутъ.

Кромѣжъ того возможно въ Москвѣ купить на двѣ, или на три тысячи рублей коральковъ, величиною съ Руской орѣхъ и менѣе ; до пятидесяти, или болѣе часовъ серебряными карпюсами, шокмовъ на оныхъ не скверныя письма Европейскія были, а именно : надлежитъ содержать изображеніе бапаліи, да исторіи, такожде нѣсколько часовъ въ корпусахъ золотыхъ съ репетиціею ; ещежъ пятьдесятъ фунтовъ серебрянаго да золотого галуну, шириною въ одинъ персть, или уже, а чтобъ большая часъ онаго была съ зубцами и прорѣзнаго съ городами ; такожде

кожде пряденаго золота и серебра дванцать, или припцать фуншовъ.

Возможножъ послать проеножныхъ подносныхъ блюдъ, а нѣсколько и безъ ногъ, да чайниковъ на нѣсколько тысячъ.

Возможножъ послать Степинскому Агенству съ первымъ караваномъ нѣсколько колпаковъ черныхъ; для того, что Хинцы шакіе весною и осенью носятъ. А понеже Хинцы лѣтомъ носятъ простыя шляпы, того ради приспойнобъ было повелѣтъ сдѣлать нѣсколько бобровыхъ черныхъ вопроспанныхъ шляпъ, и послать ихъ для пробы, которыя со временемъ могутъ во уваженіе принять и принести немалую прибыль.

Сукна Европейскія не въ великомъ уваженіи, и то ихъ знатныя персоны на епанчи свои употребляютъ.

Европейскіе корабли привозятъ бездѣлки, на примѣръ часы, зеркала и другіе Европейскіе галантереи на немалое число. Ихъ капиталъ состоитъ въ деньгахъ серебра чистаго селивіатовъ, или шпукъ осьмочаспныхъ.

За проѣздъ изъ Пекина до Селенгинска дается съ пуда отъ ста сорока до ста пятидесяти копѣекъ. Изъ Селенгинска до Енисейска возможно сплыть внизъ по рѣкѣ, гдѣ судно на проѣздъ отъ трипцати до трипцати пяти рублей покупается, которое поднимается отъ осьми сотъ до тысячи пудъ.

По договору съ принапцашью работниками за проѣздъ до Тобольска платится отъ двенадцати до пятнадцати рублей.

Ходячія деньги въ Хинѣ называютъ первой пробы деньги Ханскія, которыя ходятъ за спонфинсовъ;

финсовѣ; а Испанскія деньги, именуемыя севиліаны, ходящѣ за девяносто пять финсовѣ. Тѣ деньги, которыя въ торгу обращающяся, стоятѣ опѣ девяносто пяти до осьмидесяти финсовѣ, а финсѣ значилѣ Хинскую копѣйку.

Хинскаго золота первой пробы стоитѣ коробка, которая вѣсомѣ восьмидесять шесть золотниковѣ, сѣю пять лановѣ Хинскихѣ денегѣ.

Хинской гинѣ сочиняетѣ шестнацать лановѣ, которыхѣ десять сочиняетѣ нашихѣ Россійскихѣ чепырнацать сѣ половиною фунтовѣ; но ежели кто не имѣетѣ своихѣ вѣсковѣ и о томѣ не изъяснитѣ, то чепырнацать лановѣ ходитѣ за тринацать сѣ половиною фунтовѣ.

Хинской аршинѣ вѣ половину Рускаго аршина. Хинцы вельми обманываютѣ какѣ вѣ вѣсу, такѣ и вѣ мѣрѣ; и кто принимаетѣ товары вѣ вѣсѣ, надежитѣ шому быти осперегашельну.

Мунгалы, Татарской народѣ, смежны сѣ Седегинскимѣ и Нерчинскимѣ городами Ея Императорскаго Величества.

Купцы Россійскіе привозятѣ опѣ Мунгаловѣ большую часть мѣховѣ, такожде и юфти, которыя дѣлаютѣ вѣ Тобольскѣ, вѣ Нерчинскѣ и Енисейскѣ, и вѣ другихѣ городахѣ, да ординарныя Гамбургскія, Аглинскія и Россійскія сукны, лапчины и яренки, да нѣсколько корольковѣ вѣ величину лѣснаго орѣха и менѣе; малыя зеркала вѣ золоченыхѣ рамкахѣ и другія вещи, которыя никогда не могутѣ вѣ цѣнѣ сравнены быти сѣ мѣхами.

Мунгалы мало другихѣ товаровѣ покупаютѣ, кромѣ мѣховѣ, или лисицѣ; но Хинцы, обиташіе вѣ Мунгалахѣ, мѣняють свои товары малой руки камки и китайки, на изши мѣхи, копорые опво-
зятѣ

зятѣ Рускіе товары въ Пекинѣ, а шу мѣну чинятѣ въ Ургѣ. (Урга мѣсто въ Мунгалахѣ, гдѣ пребываетѣ Кушутѣ, или главный попѣ въ податкахѣ съ прочими попами.)

Въ Мунгалахѣ мало золота и серебра находится, кромѣ того, что Хинцы привозятѣ; но когда что между собою купятѣ, и за оное мѣсто денегѣ платятѣ малыми чайными листами.

Въ Мунгалахѣ нѣтъ никакого города, ни каменнаго, ни деревяннаго строенія, но всѣ живутѣ подѣ наметками, сдѣланными изѣ шерсти, перенося съ мѣста на мѣсто для корму лошадей, въ чемѣ ихѣ богатство состоитѣ.

Вѣдѣніе о товарахѣ, которые продавались въ Пекинѣ въ бытность его съ господиномѣ Посланникомѣ Измайловымѣ, а именно:

Добрые соболи, по разсмотрѣнію, каковы они суть.

Ординарные соболи по два лана всякой.

Черныя лисицы, смотря по товару.

Красныя лисицы легкія, которыхѣ завойки бурія, а брюха черныя, именуемая крестовки, продаются отѣ девяти до одиннадцати лановѣ.

Лисицыжѣ легкія красныя съ бѣлыми брюхами, именуемая огневки, отѣ двухѣ до чепырехѣ лановѣ.

А ординарныя отѣ одного лана до осьмидесяти копѣекѣ.

Лисицы ординарныя Сибирскія, отѣ одного лана и сорока копѣекѣ до одного лана и шестидесяти копѣекѣ.

Съ черными брюхами отѣ двухѣ до двухѣ лановѣ съ половиною.

Сто песцовъ по шестидесяти пяти лановъ.

Сто корсаковъ сѣрыхъ малой руки по шестидесяти лановъ.

Сто горностаевъ отъ чепырнацати до пятнадцати лановъ.

Ласки другого сорта горностаевъ, съ которыхъ сто козуринъ по два лана.

Кожурина Камчатскихъ бобровъ отъ чепырнацати до пятнадцати лановъ.

Сто большихъ бѣлокъ по девяносту лановъ.

Тысяча ординарныхъ Сибирскихъ по тринадцати по два лана.

Товарыжъ, которые покупаются въ Пекинѣ.

Сырецъ шелкъ Нанкинской по одному лану и тринадцати шести финсовъ.

Ординарной шелкъ по одному лану и десяти финсовъ.

Гинъ сученаго шелку разныхъ цвѣтовъ по одному лану и осьмидесяти копѣекъ.

Камки большей руки, именуемая голи, въ осьмнадцать аршинъ, отъ шести до восьми лановъ.

Апласы большей руки отъ шести до семи лановъ.

Полуголи по три лана и осьмидесяти финсовъ.

Камки семиланная по три лана и тринадцати финсовъ.

Камки пятиланная отъ двухъ до двухъ лановъ и дванадцати финсовъ.

Байбереки по пяти лановъ съ половиною.

Биспайки шюнь, то есть десять шпукъ, отъ двухъ лановъ и дванадцати пяти финсовъ до двухъ лановъ и пятидесяти финсовъ.

Шел-

Шелковые завѣсы къ постелямъ, смотря по величинѣ ихъ и хорошему, также и порцелинъ, или фарфоровая посуда.

Доброй зеленой чай въ коробкахъ свинцовыхъ покупается отъ сорока пяти до шестидесяти финсовъ.

Тебуи отъ припцати пяти до сорока финсовъ.

Гинъ бадьяну свѣжаго отъ десяти до двенадцати финсовъ.

*Извѣстiе о вещахъ Японскихъ, о которыхъ онъ
возмогъ провѣдать.*

Пенинсуля Корея подъ владѣнiемъ Хинскаго Хана даже до первыхъ острововъ Японскихъ, которая въ семи стахъ верстахъ отъ Россiи, а тѣ острова платятъ данъ Хану Хинскому, также и Японцамъ, а отъ тѣхъ острововъ до Японiи тысяча верстъ.

Хинцы никакого купечества съ Японцами не имѣютъ, токмо подданные острова къ обѣимъ купечествуютъ моремъ въ городахъ, именуемыхъ Кангосцiана и Фиранда, а тѣ города изобильны золотомъ и серебромъ.

Вышепомянутые города лежатъ на полуднѣ, съ которыми кромѣ Голландцовъ никто не торгуетъ; а товары ихъ суть кожи сыромятныя, которыя привозятся изъ Батавіи, за что они возвращаютъ золотомъ и серебромъ, также и порцелинами.

Слышно, что когда Голландцы прѣзжаютъ въ предъявленные города, тогда Японцы принимаютъ ихъ суда и экипажъ, а людей отвозятъ въ Фортецію безъ ружья, держа ихъ за карауломъ, а тѣхъ, которые пожелаютъ итти въ городъ, принуждаютъ повергнуть крестъ подъ ноги для вѣр-

ности, что между ими нѣтъ миссіонеровъ, или посланныхъ для проповѣди вѣры; понеже въ прошедшемъ вѣкѣ всѣ миссіонеры побиты до смерти въ Японіи; и по бытности тамъ Голландцы чрезъ три, или четыре мѣсяца отпускаются съ поварамъ, какъ скоро отданы имъ будущъ.

Японцы позволяють токмо четверемъ, или пяти Голландскимъ кораблямъ приходить въ городъ для порту.

Японцы не лучше знаютъ воинское дѣло, какъ Хинцы, которые безпрестанную войну имѣють; понеже у нихъ даже до шести Королей обрѣшается, а въ прошедшее время имѣли даже до шестидесяти Королей.

Японія состоитъ во многихъ островахъ; оныя имѣють малое число кораблей, и тѣ не велики.

Оныя мало употребляютъ огненнаго оружія, но большую часть стрѣлъ.

Вышеименованная Пенинсуля Корея отъ Хины на лѣвой сторонѣ успія рѣки Амура, которой обитаели ѣздятъ сухимъ путемъ до Науна рѣки, которая впадаетъ въ Амуръ ниже Албазина, что прежде сего бывалъ Его Императорскаго Величества. А сравнивъ при послѣднемъ мирѣ съ Хинцами, оныя вверхъ по рѣкѣ Наунѣ плаваютъ до города, именоваемаго тѣмъ же именемъ Наунѣ, откуда ѣздятъ въ Пекинѣ съ своими поварамъ въ сорокъ дней.

Сказываютъ, что дважды въ двадцать четыре часа бываетъ такая убылая вода, что море въ сорокъ верстахъ отъ береговъ опходитъ, а на томъ морѣ много штурмовъ бываетъ и вѣтровъ.

Хинцы мало кораблей имѣють, да и тѣ худо сдѣланы, на которыхъ отъ четырехъ до шести и до

до двенадцати пушекъ; а на оныхъ Ѣздятъ близъ береговъ своихъ для оспереганія да Нанкина, а далѣе Бапави не Ѣздятъ, куда Ѣздятъ съ своими товары и торгуютъ съ Голландцами. Оттуда приплываютъ ординарно въ пятнадцатъ дней.

Товары, которые изъ Россіи въ Хину возятъ, а именно: мѣхи, и тѣ дешево продаются, ибо купцы привозятъ въ Ургу; а столько много въ Хинѣ не употребляется. Кромѣжъ того вельми худо, что подданные Его Императорскаго Величества торгуютъ съ Хинцами всякой для себя, а Хинцы съ ними договоры чинятъ за малыя деньги; такожде Хинцы, сочиняя между собою компанію, покупаютъ у нашихъ каравановъ, идущихъ въ Пекинъ, а сами не позволяютъ другимъ Хинцамъ, кромѣ компанейщиковъ, входить въ посольскія палаты.

Того ради для установаженія купечества надлежитъ учинить компанію, дабы оное купечество содержало въ добромъ имени между Хинцами, сочиня добрые успавы; понеже по купечеству принеслобъ Ея Императорскому Величеству прибыль и Ея поданнымъ.

А для содержанія въ цѣнѣ мѣховъ не надлежитъ такъ многого числа опускать въ Хину того для, что за бѣлки Сибирскія ординарныя, за бѣлыя лисицы, или бурыя, песцы, соболи добрые, не много въ Хинѣ денегъ получаютъ, чѣмъ возможно посылаютъ къ Москвѣ для продажи въ Европейскихъ государствахъ, отъ чегобъ оныя въ Хинѣ пришли въ лучшую цѣну, такожде и Хинскіе товары въ Москвѣ.

Ежелижъ по купечеству было для Ея Императорскаго Величества, или для компаніи, то ему мнится, что нужно есть немалое число денегъ

возить въ Хину Сивилихмскихъ штукъ, или другой монеты чистаго серебра; а на тѣ деньги возможно купить въ Хинѣ шамошнихъ товаровъ для употребленія какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ Европейскихъ.

Ежели будетъ Агентъ, или Консулъ Ея Императорскаго Величества въ Пекинѣ, то пристойнобъ было послать къ нему нѣсколько рисунковъ на образецъ для дѣланія постельныхъ уборовъ и шпалеръ, чѣмъ бы было для употребленія въ Европѣ, и оной Консулъ могъ бы договориться съ Пекинскими жителями, чѣмъ бы они заставили на него въ Нанкинѣ работать; понеже въ Пекинѣ никакихъ мануфактуръ нѣтъ, и всѣ употребляемыя вещи приходятъ въ Пекинѣ изъ Нанкина.

Томскіе жители его удосповѣрили, что нѣтъ ближе дороги и прямѣе ѣхать въ Хину какъ чрезъ Баканъ, срывъ нѣкопорыя горы, и слышалъ онъ, что начальникъ Татарскій того города, именуемый Курманъ, изъ Томска прибылъ на верблюдахъ въ Пекинѣ въ пятьдесятъ дней, и тѣ Татары сказываютъ, что нужно есть починить дорогу для ѣзды на телѣгахъ и посылать тѣмъ путемъ впередъ караваны.

Того ради надлежитъ послать разумнаго и вѣрнаго человека для учиненія дороги, и по учиненіи того дорогабъ въ горы была короче передъ нынѣшнею, что чрезъ Селенгинскъ; а посланному для того дѣла надлежитъ взять съ собою начальника Татарскаго, коимъ дастъ прямое извѣстіе; понеже онъ уже тѣмъ путемъ ѣздилъ до Пекина.

Впретъ-

Встрѣтыхъ, Іюля 24 дня, 723 году отъ Лоренца Ланга въ журналѣ между другихъ дѣлъ показано.

Короанеры, которые сему государству даны плащамъ, приѣзжаютъ на всякой годъ дважды въ Пекинъ, а имянно, въ Мартъ и въ Августъ мѣсяцахъ, на примѣръ сорокъ и до пятидесяти человекъ, какъ ради плашежа Его Богдыханову Величеству дани, такъ и ради купечества, которое по большей части изъ послѣдующихъ товаровъ состоитъ, а имянно:

Одинъ видъ изъ сыраго шелку дѣланная полстая бумага въ большихъ листахъ, которую они на окончины вмѣсто стекла употребляютъ.

Также бумага съ золотыми и серебряными фигурами, которую они пополоки въ камерахъ оклеиваютъ.

Больше отъ солнца опахалы всякихъ фигуръ тонкіе и весьма чисто дѣланные.

Рогожи, которыя дѣломъ вмѣсто пюфковъ употребляютъ.

Мѣлкой курипельной табакъ, которой въ Китайцахъ похвальной и больше нежели Китайской почитается.

Одинъ видъ полосатаго бумажнаго полотна, одинъ видъ мягкой рухляди, которая на Россійскомъ языкѣ хорьки, а въ Сибири колонки называется, а у нихъ въ великомъ изобилии рождаются и великимъ числомъ въ Пекинъ привозятся и продаются. Одинъ видъ сухой рыбы, которую они изъ великихъ конвилей, или морскихъ раковинъ берутъ.

Сими товарами торгуютъ они; и хотя они съ Китайцами яко одинъ народъ и равно за поддан-

данныхъ почитаются, однако же никакой вольности какъ выходить, такъ и съ самыми Кипайцами и иными народами обходительство и конференцію имѣть не позволяется, но токмо, яко весьма уничиженной народъ, какъ и прочіе народы отъ Кипайцовъ почитаются.

Такожде они привозятъ въ Пекинъ (понеже съ ихъ товарами значной коммерціи, или великаго порту имѣть не можно) довольно великія суммы серебряныхъ монетъ, а имянно: Испанскіе аписики, фонъ - ахшенъ и Голландскіе шалеры, которые въ Пекинъ цѣною по пяти, по шести и до семи рублей процентовъ ниже, нежели Кипайское чистое, или называемое Ханское серебро цѣнятся и принимаются, изъ чего разумѣть можно, что они такожде съ Японією, или между ими и Японією лежащими островами торгъ имѣютъ; однакожъ Короанерамъ, ради великой зависимости Кипайцовъ съ другими народами свободное купечество имѣть, въ ихъ гавани приходить не позволяется; и для того отъ здѣшняго Двора всегда одинъ Мандаринъ у нихъ живетъ, которой жестокое смотреніе на всѣ ихъ дѣйствія имѣть повиненъ.

На тѣ деньги покупаютъ они въ Пекинъ самой тонкой сырой шелкъ, также нѣкоторые камни, которые на Россійскомъ языкѣ голіана, а на Кипайскомъ кулишоанца называются; понеже сіи камни сначала про однихъ Короанеровъ дѣлались, и того ради сіе званіе возимѣли. Сей народъ называется по Кипайски Кули Акакимъ Кулишоанца, или Короанерскія камки.

Такожде шелковую тонкую парчу, которая на подкладку употребляется, а называется фанзою.

дей

дей садятся и въ верховой Ъздѣ необыкновенны, того ради дается имѣ караулъ отъ Инфантеріи, копорые, когда они въ гарнизонѣ стоятъ, никакого другого ружья, кромѣ сихъ плешей, не имѣютъ. Также при ихъ кварширѣ указъ выспанавливаеся, чрезъ которой всякому запрещено къ нимъ приходить, не извѣстия прежде о себѣ Мандаринамъ, копорые ихъ спрашивають и имена ихъ записываютъ, и попомъ одного солдата съ ними посылають, чпобъ на ихъ дѣла смотреніе имѣть.

Сіи къ нимъ командированные Мандарины имѣютъ довольно прибыточное мѣсто; понеже они немедленно оной торгъ компаніи купецкимъ людемъ на откупъ отдають, и за то довольноую сумму денегъ получають; и того ради никто не смѣетъ дерзнуть съ Короанерами, кромѣ сихъ, торговать.

Съ Индіею Китайцы никакой коммерціи не имѣютъ, кромѣ того, что токмо нѣкоторой малой торгъ при границѣ съ живущими сосѣдами. А въ какихъ товарахъ оной состоить, о томъ не могъ увѣдомиться; понеже въ Пекинѣ между тысячею насилу и одинъ сыщется, которой бы зналъ сказанъ, что за городомъ дѣлаеся.

Однако же Китайцы нѣсколько разъ въ Бенгалѣ, Филиппинскіе острова, въ Батарну и даже до Гаа моремъ ходили и тамъ свой торгъ имѣли. Но токмо сіе предвоспріятіе отъ управляющихъ въ морскихъ гаваняхъ Мандариновъ ради ихъ интересу безъ вѣдома и позволенія Губернаторскаго тайнымъ образомъ за довольноую сумму денегъ опущено было; понеже Китайцамъ изъ государства безъ имяннаго указа и дозволенія отъ Цесаря, или отъ правительства, въ иностранныя земли, за ка-
кимъ

кимъ бы дѣломъ ни было, отпѣзжають весьма за-
прещено.

Бухарцы прѣзжаютъ въ Пекинъ такожде, однако же не въ уреченныя времена, и привозятъ съ собою изрядные круглые красные корольки до-
вольной величины, которые Кипайцы на камку, ки-
тайку, чай, табакъ, цѣнинную посуду и на серебро се-
бѣ получаютъ, и вздѣваютъ оныя на шелковой сну-
рокъ, равно какъ у Каполиковъ паперъ носятъ
чешки, и носятъ ихъ на шеѣ знамяныя Мандари-
ны, когда они въ публичныхъ церемоніяхъ, при Дво-
рѣ, или въ прибуналахъ бывають.

Сверхъ того привозятъ они мскусъ, необдѣ-
ланные алмазы и различныхъ видовъ другія ка-
менья; однакожъ, какъ онъ увѣдомился, не отваж-
ной цѣны: понеже между Кипайцами весьма мало
охотниковъ обрѣщается, которые бы за драгоцѣнной
камень великую сумму давать осмѣлились.

Большая часть сихъ малыхъ каменьевъ выше-
помянутымъ образомъ отъ сихъ людей покупаеш-
ся, которые Кипайцы по своему обыкновенію поли-
руютъ, чѣмъ они для убору женскому полу на
головахъ служить могли.

Онъ Лангъ за имѣніемъ свободной коверациі
къ сему народу ходить не могъ, а они такожде
ради караула при его домѣ, отъ котораго они опа-
сались, къ нему припши не смѣли; и для того о всемъ
подлинное извѣстіе имѣть не возможно.

Сии привозятъ такожде мѣлкое золото въ
Пекинъ, которое Кипайцы, понеже оное золото не
вычищено, одинъ ланъ по пяпи, шеспи и до семи ла-
новъ серебра у нихъ покупають.

Весьма чистое золото бываетъ, когда вычи-
щено будеть, и равно почитается съ Кипайскимъ
золотомъ.

Сии Татары живутъ въ провинціи Хины и Турфенѣ, и даютъ Китайскому Цесарю, яко своему Протекипору, годовую дань. Покупаютъ они въ Пекинѣ опчастіи юфти на сапоги, такожде лисицы, какъ красныя, такъ и буряя.

Черновашую и сѣрую бѣлку, бобры, соболи и иную мягкую рухлядь, камки, кишайку, хлопчатую бумагу.

Также Европейскія сукны, изъ которыхъ часть у нихъ расходуется, а часть порубежнымъ Калмыкамъ продаютъ. Еще берутъ они чай, табакъ и полстую цѣнинную посуду, всего въ довольномъ числѣ. Кромѣ онаго не могъ увѣдомиться, какіе они товары изъ Пекина опвозятъ.

Лучшія лакованныя вещи, а именнно: кабинеты, стулы, столы, чашки и иные сосуды; также самая лучшая цѣнинная посуда приходитъ изъ Японіи, когда опъ Цесаря кто съ дѣлами шуда посыланъ бываетъ, которой обыкновенно опъ всѣхъ Принцовъ и знатныхъ Господъ онаго государства комиссію имѣетъ такія вещи привезть. Также и тайнымъ образомъ въ государство привозятся; того ради Китайскихъ поваровъ нѣтъ, которые безъ платежа чрезвычайной цѣны всегда въ Пекинѣ имѣть можно. Однакожъ часто иногда и за малую цѣну купить можно; понеже рѣдко такой годъ пройдетъ, чѣмъ Цесарь на нѣкоторыхъ своихъ знатныхъ Господъ въ государство довольного денежнаго штрафа не клалъ, которые опъ того принуждены за такую цѣну какъ возможно свои домовыя вещи продаватъ.

Кто при такомъ случаѣ довольной капиталъ серебро имѣть можетъ, потъ многія хорошія вещи за малую цѣну купить.

Между Японскою лакованною работою лучшая дѣлается въ провинціи Фокіенѣ; однако же мало оной въ привозѣ въ Пекинѣ видимъ, понеже Кипайскіе Господа купеческихъ людей весьма жестоко тѣснятъ и берутъ ихъ товары, или правдою, или неправдою даромъ. Того ради въ Пекинѣ живущіе купеческіе и иные люди, копорые добрую профессію имѣютъ, выбираютъ себѣ пропекторами Ханскихъ Принцовъ, Графовъ, Миниспровъ и иныхъ знатныхъ Господъ того государства, и по пропорціи своего торгу по всѣмъ годамъ довольное число давать повинны, чпобѣ отъ грабежа Мандариновъ, или солдатъ, уволены бывъ могли; понеже безъ такой сильной пропекціи въ Кипаяхъ, а особливо въ Пекинѣ, купецъ погибшій человекъ есть: ибо всякой мнитъ, что со всевеличайшимъ правомъ отъ него что потребовать можетъ. И буде такой человекъ надѣется оное дѣло чрезъ судъ отыскать, тогда еще хуже ему, нежели отъ солдатъ бываетъ; понеже Мандарины изъ Юспиціи, потомъ какъ уже довольные привезены, взяли, хотя и приказываютъ неправдою отъ него взятые вещи въ трибуналъ принести, однако же рѣдко бываетъ, чпобѣ оныя опшуда опдаваны были.

Такожде въ Пекинѣ обрѣтаются въ лакованной наукѣ добрые и искусные мастера; но что оная работа не бываетъ равная Японской и Фокіенской, оное приписываютъ они климату. Того ради сдѣланныя тамъ вещи, копорыя на продажу дѣлаются, всегда за меньшую цѣну купить можно; копорыя однако же Европейскую лакованную работу далеко превосходятъ.

Изъ Европы, а имянно изъ Французской, Аглинской, Португальской и Голландской земель, по вся годы на приходящихъ въ Кантонъ корабляхъ привозятся наибольше слѣдующіе товары, а имянно:

Разныя серебряныя монеты, и припомъ тонкія сукны.

Камелоты, полушелковые шпифы, подкладочной гарусъ, или спамеды, тонкія Голландскія полотны, споловые и карманные часы.

Зеркалы разной величины, математическіе инспрументы, рисовальныя перья и Европейская бумага всякихъ рукъ.

Аглинскіе карманные фушляры, многіе виды галантерей какъ женскому, такъ и мужескому полу; такожде нѣкоторыя Европейскія пишья и особливо Французское вино.

Весьма многія изъ вышепомянутыхъ вещей командующимъ тамъ Мандаринамъ въ подарки приносятъ. Отъ прочихъ же мѣлочей Европейцы обыкновенно добрую прибыль получаютъ.

Серебро употребляють они во всякихъ товарахъ по особливому учиненному окорду, и вывозятъ слѣдующее, а имянно:

Сырой шелкъ, камки, по данному образцу слѣданныя, такожде шелковые плашки, лакованныя вещи, зеленой чай, буе чай, бадьянъ, проспи, посуду цѣлинную, которая по даннымъ моделямъ слѣлана.

Европейцы покупають такожде и золото себѣ; однако же они получаютъ себѣ оное въ Индіи дешевле, и того ради мало въ Кишайхъ оное покупается.

Также получаютъ они тамъ, однако же немного, драгоценныя каменья, кромѣ алмазовъ.

Въ

Въ Кантонѣ и Фокіенѣ дѣлаются такожде бан-береки, которые опшуда въ довольномъ числѣ по сказкѣ Китайцовъ въ Европу возятся.

Серебро берутъ Китайцы отъ нихъ за тужбѣну, какъ у Карганеровъ, и опдають имъ товары отъ припцати до сороку процентовъ дешевле, нежели въ Пекинѣ имѣть можно. Такожде Европейцы получаютъ прибыль гораздо больше, когда они на серебро товары получаютъ; понеже когда Китайцы видятъ, что Европейцы товаръ на товаръ мѣнятъ хопящъ, тогда на свои товары кладутъ непристойную цѣну, такъ что другія припаси цѣны за Европейскіе товары не получаютъ.

Въ прошломъ году Французской комиссаръ изъ уставленной въ Парижѣ Остѣ-Индѣйской компаніи въ Кантонѣ присланъ былъ, которой такожде отъ сего Двора позволеніе получилъ тамъ жить; но какъ онъ товарами нагруженной корабль опправитъ хопѣлъ, тогда онъ въ таможенъ и у Коммендантовъ толикія препоны изобрѣлъ [безъ сомнѣнія хопѣли отъ него довольную сумму денегъ получилъ, хопя онъ и такъ много уже испратилъ], что онъ изъ деспераціи велѣлъ корабельному Капитану безъ позволенія сего господина якорь вынявши ийти, которое ему щасливо учинилось. Но онъ, чшобы худшаго шрактаменшу миновать, принужденъ былъ Китайское платье вздѣть и въ Доминиканской монастырь, которой двѣ ли отъ Кантона стоитъ, скрыться и инкогнито тамъ жить, покаместъ паперы Іезуиты, которые отъ сей націи въ Пекинѣ при Дворѣ живутъ, чрезъ многіе подарки къ тому привели, что ему съ двумя, или тремя Европейскими служителями, которые бы также въ Европейскомъ платьѣ были, до указу тамъ жить.

Но

Но послѣ сего увѣдомился онѣ, что Мандарины многую злобу ему принесутѣ, отѣ чего по всему виду съ первою окказіею опшуда побѣдетѣ. Рѣчь произошла, что будто въ томѣ году фрегатѣ изѣ Остѣ-Индіи подѣ Римскимѣ Цесарскимѣ флакомѣ тамѣ былѣ.

Кромѣ же того бываетѣ, что какѣ изѣ Европы въ Кипай, такѣ и опшуда въ Европу весьма много видовѣ всякихѣ субильныхѣ мѣлочей возятѣся, отѣ которыхѣ прибыль имѣть можно; но токмо ему ихѣ всѣхѣ именно описать не возможно.

Особливо онѣ старался, чтобѣ увѣдомитьсѣ, что какой тошѣ народѣ есть, которой въ инструкціи изѣ Коммерцѣ-Коллегіи въ шестомѣ пунктѣ Камфоликами названѣ, но токмо сего званія такого народа сыскашѣ не могѣ; того ради чаешѣ, что въ поданной отѣ Сибирскихѣ купецкихѣ людей въ Коммерцѣ-Коллегію резолюціи подѣ симѣ званіемѣ господа паперы разумѣющѣся: понеже когда они ихѣ Каполиками называютѣ, тогда не знаютѣ, что оное есть званіе ихѣ религіи; но токмо мнятѣ, что будто такой народѣ сіе званіе имѣетѣ. И понеже сіи люди не всѣ удобность имѣютѣ такія иносѣранныя слова и имена выговариватѣ, такожде оныхѣ и не разумѣютѣ, то нѣкоторые изѣ нихѣ называютѣ паперовѣ такожде Кофполиками, изѣ чего слѣдоватѣ можетѣ, что кшо ни есть сихѣ духовныхѣ такожде Камфоликами называлѣ.

Что надлежитѣ до нашей коммерціи, оное по-впорядкѣ нынѣ паки, которое прежде сего Коммерцѣ-Коллегіи донести честѣ имѣлѣ: что караванамѣ ничего такѣ вредительнѣе нѣтъ, какѣ купечество
въ

въ Ургу; понеже изъ сего мѣста приходятъ по всѣмъ мѣсяцамъ, а иногда по всѣмъ недѣлямъ не токмо оныя виды товаровъ, которые въ караванахъ бывають, но токмо оныя еще гораздо лучше супъ; и какъ чрезъ Кипайскихъ купецкихъ людей, которые съ нашими торгуютъ и всегда между Ургою и Пекиномъ ѣздятъ, такъ и чрезъ Мунгальскихъ Ламовъ въ такомъ великомъ числѣ привозятся, что повсягодно шри, чепыре, а иногда пять пакихъ каравановъ бывають, какъ оныя, которые подъ именемъ Его Величества шуда приходятъ.

Отъ людей онъ увѣдомился, которые изъ знатныхъ домовъ посылаются товары покупать, что они господамъ гораздо лучшія лисицы въ Ургѣ купили, нежели которые въ караванахъ бывають. Сіи изъ Урги въ такомъ великомъ изобиліи повсягодно въ Пекинъ приходящіе товары продаются чрезъ помянутыхъ купецкихъ людей и Ламовъ всегда нѣсколько процентовъ дешевле, нежели комисаръ изъ каравана продать можетъ. Сіе Коммерці-Коллегія ни въ какое сомнѣніе не восприметъ, ежели оной угодно будетъ на слѣдующее рефлексію учинить. Россійскіе купецкіе и всякіе другіе люди, которые какъ явно, такъ и тайно безъ перестанку между Селенгинскимъ и Ургою ѣздятъ, покупають свои товары всегда тамъ, гдѣ дешевле получить могутъ; а комисаръ повиненъ свои товары изъ казны принимать, которые часто цѣловальники такъ высоко цѣнятъ, что онъ насилу и за половину цѣны продать можетъ. Сверхъ того оныя, которые въ Ургѣ торгуютъ, имѣють прибыль, что въ десять, или въ двенадцать дней шуда пріѣзжаютъ и скоро при своемъ прибытіи торговать начинаютъ, и въ два, или три дни паки воз-

Томъ III. Кн. II. Р вра-

вращаться могутъ; а комиссаръ потомъ, какъ онъ великіе расходы учинилъ, насилу и въ три мѣсяца въ Пекинъ прибыть можетъ. А когда тамъ пробудетъ, принужденъ онъ шестъ, или семь недѣль по преждебывшему Кипайскому обыкновенію запертъ быть; да къ помужъ повиненъ онъ по новочиненнымъ пракипамъ себя и подчиненныхъ своихъ служителей на власномъ своемъ коштѣ содержать, и ради довольства товаровъ многіе мѣсяцы въ Пекинъ жить, и сіе великое различіе противъ прежнихъ временъ чинитъ; понеже они, прежде нежели въ Ургу торгъ начался, караванъ, каковъ бы великъ ни былъ, въ три мѣсяца по такой высокой цѣнѣ, по какой бы всегда желали, продавали, и Пекинскіе купецкіе люди, которые въ то время съ нашими торговали, чрезъ сію коммерцію были всѣ капиталисты, а нынѣ стали убоги, что имъ больше нипо не вѣрится.

Въ семь пупи въ Ургу надлежащіе расходы приватныхъ купецкихъ людей весьма малые, понеже они въ Селенгинскѣ на десять рублей толико харчу купить могутъ, колико на пропитаніе десяти персонамъ въ одинъ мѣсяцъ надлежитъ, а въ Пекинѣ насилу и одну недѣлю пѣмъ прожить можно. Къ помужъ которые въ Китай торгуютъ, повинны за деньги фуражъ лошадямъ покупать; а въ Ургѣ могутъ своихъ лошадей безъ всякой платы на поле пускать.

Кипайскіе купецкіе люди чинятъ также малые расходы; понеже они въ Пекинѣ и другихъ въ ихъ проѣздѣ положенныхъ городахъ за малую цѣну чай, табакъ, пшено сарацинское и иныя зреры ординарныя, кипайки и камки, и прочее покупаютъ, и на дорогѣ Мунгаламъ на бараны, лошадей

и на рогатой скотѣ мѣняють, и такѣ съ обѣихъ сторонѣ во всемѣ нуши шуда и сюда малые раскоды имѣють, и чрезѣ консеквенцію свои товары гораздо дешевле купить и продать могутѣ, нежели комиссарѣ отѣ каравана, которой такѣ со многими людьми въ такомѣ дорогомѣ мѣстѣ, какѣ въ Пекинѣ, такѣ много мѣсяцовѣ жить принужденѣ, въ которое время и Россійскіе привапные кулцы изѣ Селентинска въ Ургу чепыре, или пять разѣ обратиться могутѣ.

И какѣ караванѣ по многихѣ такихѣ расходахѣ накі въ Россію придетѣ, тогда обрѣщаетѣ такожде Китайскіе товары тамѣ въ худой цѣнѣ; понеже отѣ всякихѣ другихѣ людей оныхѣ тамѣ много привозится.

Того ради легко разсудить можно, что въ караванѣ расходѣ съ прибылью никакой особенной дифференціи въ балансѣ учинить не могутѣ.

И хотя въ Ургѣ ради близости и другихѣ здѣсь показанныхѣ способовѣ торговать гораздо полезнѣе естѣ, нежели въ Пекинѣ, однако же извѣстно естѣ, что коммерція въ Пекинѣ оную гораздо превзойти можетѣ; понеже принужденія здѣсь нѣтъ всякіе товары такѣ принимать, какѣ оныя къ кому привезены будутѣ; но токмо когда въ Пекинѣ факторія успавлена и коммерція во всей Хинѣ безѣ препятствія уволена будетѣ, равно такожде и еще лучше, нежели другія націи по прежде учиненнымѣ въ манифактурахѣ контрактамѣ лучшіе виды товаровѣ, какіе во всемѣ государствѣ обрѣтаются, получить можно.

Когда караваны въ Пекинѣ придутѣ, тогда не надобно имѣ такѣ много мѣсяцовѣ тамѣ жить, какѣ Осколковѣ и Гусяшниковѣ чинить принуждены

были; но токмо какъ скоро шуда придуть, тогда немедленно Кипайскіе шовары получены и опправлены будутъ. Сіе разумѣется, когдабъ раздающій въ Пекинѣ Агеншъ опъ высокоумія Мандариновъ и проспыхъ солдатъ, какъ ему прежде случилось, не зависѣлъ.

И какъ Агеншъ привозные сюда въ караванѣ шовары, какъ въ Пекинѣ, такъ и въ другихъ городахъ продавать будетъ, а изъ Урги такожде, какъ и прежде было, великое довольствіе шѣхъ же шоваровъ въ Пекинѣ и въ другія мѣста приходиль будетъ: тогда не видиль онъ весьма, что какихъ бы особливыхъ прогрессовъ при сей коммерціи надѣяться было можно; ибо повиненъ онъ признашь, какъ его совѣшъ обязуетъ чиниль, что всѣ шовары, какого бы званія ни были, копорые, какъ и прежде сего, чрезъ Ургу въ Пекинѣ возящя, кромѣ бумажныхъ плашковъ и юфтей. Однакожъ Мунгалы и сіе въ Пекинѣ покупають будутъ не малое число; токмо всеконечно раззореніе караванамъ и попомъ всему Кипайскому купечеству приносятъ.

Въ ономъ же присланномъ опъ него Ланга журналѣ показано:

Такожде при опѣздѣ его изъ Пекина конфирмацію опъ одного Ислегадова фаворита получилъ, копорой ему за вѣрно объявилъ:

Золото и серебро въ томъ государствѣ въ деньги не передѣлывается, но токмо въ купечествѣ и другихъ случаяхъ всегда вѣсомъ принимается и опдается.

Самое лучшее, или чистое золото, есть то, копорое въ Ханскую казну приносиль и опшуда паки опдается, и для того Ханское золото называется.

Луч-

Лучшая Китайская проба, чѣмъ знать, что прямо ли чистое золото есть, чинится сдѣланными на оное желѣзными ножницами: когда оными коробку золота, опѣ десяти, или больше лановъ, такъ перерѣзать можно, что въ перерѣзѣ никакого лому не будетъ, то сіе есть знакъ, что самое чистое золото есть.

А буде, хотя бы какъ мало ни было сѢ другимъ металломъ смѣшано, тогда по пропорціи примѣси при разрѣзѣ само опѣ себя ломаться будетъ и рѣзъбы опѣ ножницъ насквозь не выдержитъ.

Ежели похотѣтъ лучшее золото сѢ Европейскимъ испытать, тогда оное нѣсколько выше будетъ, нежели кремнецеры, дукапы, или салтанея. Онъ самъ никакого золота сѢ собою не вывезъ; понеже Каміоръ на щепѣ Его Императорскаго Величества нѣкоторое число купилъ.

Сіе золото, ежели по прямой его цѣнѣ купить, тогда за одинъ ланъ онаго десяти лановъ самага чистаго серебра данъ надлежитъ, которое въ разрѣзѣ ножницами такожде, какъ и золото, пробу выдержитъ имѣетъ.

Сіе серебро такожде Ханское называется, и никакого другаго въ Ханскую казну не принимается.

И хотя ланъ прямаго Ханскаго золота за десяти лановъ Ханскаго серебра по его прямой цѣнѣ почитается, однако же сія не самая постоянная цѣна, но токмо различествуетъ по тому, какъ много, или мало получить можно, по два, по три, по пяти и по осьми процентовъ, и понеже въ семъ государствѣ никакихъ денегъ, какъ изъ золота, но токмо все въсомъ считается; того ради всякой, когда онъ что купить, или принимать пойдетъ, ординарные вѣсы при себѣ носитъ, на ко-

торыхъ по вышшей мѣрѣ пятьдесятъ пять лановъ однимъ разомъ вѣсить можно. Однако же когда великія суммы плащаются, тогда серебро обыкновенно по пятидесяти лановъ опивѣшено и въ бумагу завязано бываетъ, которое можно только пересмотрѣть и перевѣсить.

Оной вѣсъ такожде раздѣленъ въ ланы, пичины и фуны, такожде какъ въ Россіи деньги въ рубли, гривны и копѣйки. Однако же въ Кипаяхъ ланъ серебра цѣною больше, нежели рубль; а пичинъ больше гривны; такожде и фунъ больше копѣйки, а шестнадцатъ лановъ чинятъ одинъ тинъ.

И чѣмъ въ самыхъ малыхъ расходахъ не всегда повиненъ былъ серебро такъ въ суппильныхъ штуки рѣзались, того ради имѣются въ Кипаяхъ мѣдныя деньги, которые Кипайцы именами, а Рускіе шоссами называютъ, и состоятъ изъ цѣлыхъ и полушоссовъ; большихъ ходитъ тысяча, а малыхъ двѣ тысячи на одинъ ланъ самаго чистаго серебра, когда за оное по его прямой цѣнѣ платится.

И понеже дневная плата сими деньгами обыкновенно платится, того ради онѣ часто тамъ дороже сплавляются, что за одинъ ланъ помянушаго серебра не больше шокмо семи сотъ пятидесяти, шестидесяти и до семидесяти получить можно, и премѣняются такъ часто въ цѣнѣ, что они мало не по всѣмъ недѣли дороже, или дешевле бываютъ.

И понеже въ Кипаяхъ весьма многіе непорядки во всеобщемъ купеческомъ не запрещаются, того ради не возможно (не получа прежде, а иногда еще и съ великимъ убыткомъ основательнаго въ томъ искусства), какъ въ торгу золота и серебра, такъ и всѣхъ другихъ товаровъ въ цѣнѣ и видѣ оныхъ

онѣхъ коварство Кипайцовъ открытъ и правды отъ нихъ надѣяться.

Кипаецъ не стыдится сто лановъ и больше за одну вещь просить, которую онъ съ прибылью за двенадцать и до пятнадцати лановъ продать можетъ.

Когда съ кѣмъ торгъ заключенъ будетъ, чтобъ за товары чистое серебро дать, или принять, тогда оное отъ двухъ до трехъ процентовъ ниже цѣною, нежели прямое Ханское, однако же вездѣ за Ханское серебро ходитъ, кромѣ Ханской казны и гдѣ золомомъ и шоссами торгуютъ. А просное купеческое серебро, которое Кипайцы мамынса называютъ, десятию проценнами хуже, нежели самое чистое. Но понеже они и въ семь примѣсъ кладутъ, а именно, что отъ дванадцати до дванадцати пяти процентовъ отъ самого чистаго различествуетъ, того ради тогъ, кто прямо сей видъ серебра не разумѣетъ, вмѣсто десяти лановъ сего серебра девять лановъ другаго, которое только отъ двухъ до трехъ процентовъ различествуетъ, или отъ осми лановъ и семи до осми пчиновъ самого чистаго брать будетъ.

Сіе предостерегательство надлежитъ шакожде употреблять, когда отъ купецкихъ людей по учиненному договору золото за серебро принимается; понеже хотя называемое купецкое золото только десятию проценнами ниже доброшою, нежели Ханское есть, однакожъ при плашежѣ они за великой трудъ себѣ не поставляютъ, колико разъ возможно еще въ ономъ примѣсъ чинить, чтобъ кого обмануть могли. Того ради весьма трудное дѣло есть съ симъ народомъ въ коммерцію вступать; понеже по всѣ минувшы обмана опасаться надлежитъ.

И понеже всевозможное предостерегательство въ оубиѣ золота и серебра употреблять надлежитъ, того ради не меньше того и въ вѣсу смотрѣтъ имѣемъ; понеже они его дѣлаютъ такожде фальшивымъ, какъ и всѣ прочія вещи. Того ради всякой, кто что купить пойдетъ, носитъ при себѣ свои собственные вѣски; понеже какъ на публичныхъ торговыхъ, такъ и въ иныхъ мѣстахъ и въ лавкахъ находясь обыкновенно просякія вѣсы: одни тяжелыя, которыми купечкой человѣкъ деньги принимаетъ; другія полегче, которыми онъ опдастъ; а претѣи вѣрныя, или правдивыя про шѣхъ, которые себя обманывать не даютъ; а въ Трибуналахъ никакія другія вѣсы не употребляютъ, токмо шѣ, которыя Трибунальскою печатью запечатаны.

Въ мѣрѣ всякой, такожде какъ и въ прочихъ вещахъ, имѣетъ свободу по своему соизволенію людей обманывать; того ради ежели кто локшемъ что купить хочетъ, тогда обыкновенно свой локоть при себѣ имѣетъ. Равно такожде и при покупкѣ всякаго хлѣба, а имянно въ Пекинѣ въ сарацинскомъ пшенѣ, въ пшеницѣ и въ другомъ разныхъ городовъ хлѣбѣ надлежитъ всякому весьма оберегаться и на вѣрность ихъ смотреніе имѣть; понеже въ Китаехъ обманъ за галантерію почитается; а кого обманутъ, оной повиненъ себѣ за свое незнаніе приписать.

А Мунгалы какъ вѣса, такъ и мѣры не имѣютъ и никакого другаго купечества не знаютъ, токмо что они изъ своего скопа порубежнымъ Рускимъ и Китайцамъ за другія имѣ потребныя вещи промѣняютъ могутъ.

Китайскіе повары, которые обыкновенно въ Россію возяпся, въ семь году въ Пекинѣ на серебро слѣдующею цѣною получить былобъ можно :

Драгоцѣннаго каменья, какъ долго онѣ въ Пекинѣ былѣ, никакого не видалѣ, которое бы сего званія достойно было.

Мѣлкой жемчугъ на нипкахъ по шести, по семи, по осьми и до десяти лановъ; за одинъ ланъ въсомъ коробка лучшаго золота, въсомъ десять лановъ, по девяноста осьми, по ста и до ста осьми лановъ.

Лучшій сырой шелкъ за сто гиновъ сто тридцать лановъ; а которой похуже, за сто гиновъ сто двадцать пять лановъ. Гладкія кафы по десяти лановъ косякъ; а которыя плоше, по четыре съ половиною и по пяти лановъ. Камки, голи по осьми съ половиною и по девяти лановъ косякъ; голижѣ, которыя похуже, по пяти съ половиною и по девяти лановъ. Лучшіе апласы гладкіе и справчатые по три съ половиною и по четыре лана. Лучшія пятиланныя камки по два съ четвертью, по два съ половиною и по три лана по двадцати фуновъ. Которыя похуже, по одному съ четвертью и по одному съ половиною. Банбереки отъ четырехъ до пяти лановъ. Цѣна банберекамъ такожде прѣмѣнялася по тому, какъ они хороши были.

Китайки шюнь по два съ половиною и по три лана.

Пряденаго шелку по одному лану осьмидесяти фуновъ гинѣ и больше.

Лучшій зеленой чай по шестидесяти фуновъ гинѣ; такой же чай поплоче по двадцати по пяти и до тридцати фуновъ гинѣ.

Лучшій тебуй чай по шеспидесяти фуновъ гинѣ, тебуй же поплоче по дващцати пяти до пяпидесяти фуновъ. Бадьянѣ отъ двенащцати до пяпидесяти фуновъ гинѣ. Въ семь году плохъ и дорогъ былъ.

Въ Пекинѣ не обрѣшается регулярной цѣнной посуды, которая бы къ Европейскому употребленію потребна была; однакожъ можно всякихъ рукъ и величины сосуды опѣ сей матеріи получить. А ординарныя чайныя чашки, которыя обыкновенно въ Россію возяшся, по одному, по два и по три фуна. Чайники по тому, какъ они хороши, по пяти, по десяти, по дващцати и по трищцати фуновъ. За прочія же по величинѣ и добростѣ платишся по одному, по два, по три и больше лановъ всякая.

Между спѣнными обоями такожде ничего регулярнаго не обрѣшается, а именно: чѣмъ одна работа была на спѣнной обоѣ дѣло каморы; а кромѣ того которыя получить можно, по пяпидесяти до трищцати и до осьмидесяти лановъ всякой.

Шипыя спудовыя обои по одному, по два и по три лана; а большіе цѣпы, которые изъ шелку на бумагѣ сдѣланы, продаюшся по семи, по осьми, по девяти и до двенащцати фуновъ дюжина.

Тобакъ продается въ бумагѣ, въ которой не всегда вѣрно гинѣ бываетъ, по шеспи, по осьми, по десяти и до двенащцати фуновъ. А лучшій большій не стоитъ дващцати фуновъ.

А что комиссаръ изъ всего онаго съ собою возьмѣть и по какой цѣнѣ, сего не можеть подлинно вѣдать; понеже онъ большую часишь товаровъ на

по-

товарыжъ и серебро, на половину, трепъ и четвертую долю мѣнялъ, и никто еще отъ него по то время не биралъ. Того ради обѣщанную себѣ его вѣдомость о его коммерціи еще не получилъ; однакожъ, на примѣръ, можетъ онъ Коммерцъ-Коллегіи слѣдующее объявить:

Алмазные и прочія вещи ни въ какой цѣнѣ.

Якутскіе соболи, которые безъ черевъ и хвостовъ были, проданы на серебро и товары по два, по три, по четыре и до четырехъ съ половиною лановъ.

Но токмо не прибыльно есть соболи безъ черевъ и хвостовъ въ Кипай привозить; понеже они отъ того много виду и цѣны у себя теряютъ.

Соболи черева на серебро и товары по дванадцати, по шестидесяти и семидесяти фуновъ.

Песцовъ сотня на серебро по осьмидесяти, по девяносту и до ста лановъ.

Камчатскіе бобры по четырнадцати и пятнадцати лановъ, малые и большіе вмѣстѣ, на серебро.

Ленскія лисицы на серебро и товары отъ двухъ до двухъ съ половиною лановъ.

Бурая лисицы на товары и серебро отъ шести и семи до дванадцати лановъ.

Рыси на серебро и товары по два до пяти лановъ.

Моржевая кость ни въ какой особой цѣнѣ.

Корсаки на серебро и товары по шестидесяти, по семидесяти и осьмидесяти фуновъ.

Горностаевъ сотня на серебро по семнадцати и осьмнадцати лановъ.

Бѣлокъ тысяча по сороку лановъ.

Нерпы на товары по пятидесяти по три, по пятидесяти по четыре и по пятидесяти по пяти фуновъ за кожу.

Заячьи мѣхи ошъ двухъ до дванадцати одного лана.

Онъ присмотрѣлъ, что большая часть товаровъ на серебро и товары проданы; а комиссаръ однако же мало серебра получилъ, и повиненъ былъ вмѣсто того товары по ходячей цѣнѣ принять.

По семъ слѣдуютъ нѣкоторые товары, какъ здѣшніе, такъ и иностранные, которые обыкновенно изъ Китая въ Россію не возятся:

Амбра гризи въ Пекинѣ цѣною равна золоту почитается, когда она не подмѣшана; однакожъ она во удивленіе и привозится изъ Индіи.

Мскусъ приходилъ изъ Бухаріи, однако же весьма попорченной.

Весьма похвальной и въ Китаехъ высоко почитаемой корень гинаинъ [которой по Французской пронунаціи такъ называется] растетъ въ провинціяхъ въ Кантонѣ и Леопунгѣ, которой лучший съ золотомъ равно цѣнится.

Такожде, что де сего корня на нашей споронѣ рѣки Амура въ Нерчинскомъ уѣздѣ довольно растетъ.

Симъ корнемъ можно прибыточной торгъ въ Китаѣ имѣть; а изображеніе онаго обрѣщается въ Санктпетербургѣ въ библіотекѣ Его Императорскаго Величества.

Хлопчатая бумага, которой большая часть во всѣхъ Китайскихъ провинціяхъ растетъ, въ Пекинѣ ниже девяти, десяти и дванадцати фуновъ тинъ не покупается.

Бѣлой мѣлкой сахаръ по шести и семи фуновъ гинѣ.

Такой же сѣрой и простой сахаръ по три, по чепыре и по пяти фуновъ.

Леденецъ сахаръ по тому, какъ онѣ былѣ хорошѣ, по семи, по осьми до десяти фуновъ гинѣ.

Инбирю растетъ въ Кипаяхъ вездѣ довольно и дешевѣ. Сахаромъ дѣланной инбирь, также и померанцы, по осьми до десяти фуновъ гинѣ. Финики, мигдальныя ядры по осьми до десяти фуновъ гинѣ.

Сухой виноградъ равенъ въ цѣнѣ съ финиками.

Прянаго коренья въ Пекинѣ недовольно обрѣтается, того ради все дороже, нежели въ Европѣ.

Въ Мунгалахъ и въ Селенгинскомъ уѣздѣ растетъ довольно ревеню, и сказываютъ, что прежде сего по пяти и по шести лановъ пудъ здѣсь продавался; а нынѣ не видно, чтобы кто имъ торговалъ.

Вчетвертыхъ, Августа 15 дня, тогожъ 723 года, изъ Селенгинска отъ негожъ Ланга показано:

Когда караванъ въ Кипаяхъ будетъ, и тамъ, какъ прежде сего было, великое число кипайки, копорая въ Россіи ходячій товаръ естъ, куплено будетъ, тогда не возможно естъ тотъ товаръ, понеже весьма тяжкой экипажъ чинитъ, на своихъ власныхъ шельгахъ вывозитъ: того ради всегда отъ Красной горы (копорая два дни ѣзды за великою каменною стѣною), не далеко до Селенгинска, не безъ великихъ проторей ради возки сего багажа Кипайскіе подводчики наняпы бывають; и такъ въ посредственномъ караванѣ такихъ проторей, копорыя только ради возки тяжкаго багажа чиняпся, близъ чепырехъ тысячъ рублей бываетъ.

Того ради долженъ онъ предложеніе учинить, что когда бы Коммерцъ-Коллегіи угодно было погодно одну сумму, на примѣръ по двѣсти рублей, или нѣчто сверхъ того опредѣлить, чтобъ тамъ непремѣнно нѣсколькихъ шелѣжныхъ мастеровъ и кузнецовъ нарочно ради каравановъ содержать, которые должны бытъ имѣящъ всегда по данной имъ модели шовико шелѣгъ въ готовности содержать, колико на опшравленіе каравана надобно будетъ. Того ради можно такія шелѣги велѣтъ сдѣлать, чтобъ изъ оныхъ на одной сполько, сколько на прехъ такихъ, которыя въ нынѣшнее время еще употребляющся, везти было можно. На оныхъ тогда безъ страха довольное число шелѣжныхъ вещей изъ Кипая назадъ везти можно, опъ чего такой прапы не будетъ; понеже отсюда меньше подводъ, такожде меньше и подводчиковъ надобно будетъ. И когда они добрыя шелѣги имѣтъ будутъ, тогда опъ того свободны будутъ, чтобъ въ Кипаяхъ такъ много не нанимаютъ; такожде сіи шелѣги опшуда съ легчайшею кладью, чтобы при себѣ больше имѣтъ, шуда возишься будутъ. Того ради извѣстно есть, что многія вещи на нихъ изъ Кипая назадъ возишь можно, ради которыхъ обыкновенно тамъ подводы нанимаютъ надлежитъ. Сіе же въ дѣйство произвести никакой прудности въ томъ мѣстѣ не обрѣшается, понеже потребныя къ тому матеріалы, какъ дерево, такъ и желѣзо, въ великомъ изобиліи при самомъ городѣ обрѣшаются, и изъ шѣхъ людей могутъ всегда какъ шелѣжникъ, такъ и кузнецъ за караваномъ ѣздить, чтобъ принуждены не были оныя шелѣги, которыя на дорогѣ въ чемъ повреждаясь, въ спешн оставлятъ.

Для каравана потребныя лошади всегда покупаются, изъ которыхъ обыкновенно довольное число умираетъ, а имянно: понеже караванъ осенью опшуда поднимается, и оныя ради корму, которой въ Кипаяхъ весьма дорогъ, за калганомъ, или великими каменными спѣнами, въ степи принуждены оставляемы бытъ; однако же прежде сего не меньше и мало не больше, нежели въ степи бываетъ, помирали, когда онѣ на Богдыханскомъ кошпѣ въ Пекинѣ кормлены были.

Изъ сего разсудить можно, что къ тому опредѣленные бывшіе комиссары больше о своей власно прибыли, нежели о прокормленіи иностранныхъ лошадей спаралися, которыя въ Кипаяхъ не безобычайное дѣло есць.

Но сіе все весьма легко премѣнено бытъ можетъ, когда въ Пекинѣ непременно Консулатъ еще уставленъ будетъ и нѣкоторое малое запасеніе денегъ учинено будетъ, чтообъ все, что на содержаніе каравана надлежитъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ фуражъ и другія вещи дешевле, благовременно заготовлено бытъ могло.

Сверхъ того увѣдомился онѣ токмо, что при Аргузинѣ (одинъ малой городъ на сторонѣ Байкала моря) до Его Императорскаго Величества надлежащій конской заводъ есць, изъ котораго комиссаръ Истопниковъ нѣсколько лошадей въ Кипаѣ съ собою имѣлъ, но оныя такъ дики были, что какъ верхомъ, такъ и въ телѣгахъ ихъ употреблять не можно было. Оной конской заводъ со временемъ у каравановъ многіе убытки сберечь можетъ, ежели изъ Коммерцъ - Коллегіи Его Императорскаго Величества указъ въ Сибирскую Губернію посланъ будетъ, чтообъ нѣкоторое извѣстное
число.

число оныхъ лошадей выучены были, и потомъ ради жоду въ Кипай каравановъ шолкое число оныхъ, колико попребно будетъ, коммисаромъ даваны были; понеже, какъ оной увѣдомился, оныя лошади и безъ того весьма ни къ чему не употребляются.

Такожде немалая нужда естъ такому, которой въ такой дальней сторонѣ высокой Его Императорскаго Величества интересъ хранишь имѣетъ, чшобъ доброй полмачъ къ нему опредѣленъ былъ; и для того повиненъ онъ Коммерцъ - Коллегіи донести, чшо въ шомъ мѣстѣ ничто иное, токмо чшо Рускіе и Мунгалы смѣшаны живутъ. И пошому многіе обрѣпаются, которые нѣкоторымъ образомъ какъ по Руски, такъ и по Мунгальски разумѣютъ; но токмо ни одного такого не обрѣпается, которой бы одинъ, или другой языкъ въ совершенствѣ чшпашъ и писашъ зналъ. Къ шомужъ не весьма обнадѣпаться можно, чшобъ правда у нихъ одна изъ большихъ добродѣтелей была, въ чемъ онъ опчашпи искусился: когда онъ въ Пекинѣ помянушые въ его журналъ долги шребоваъ, и братъ умершаго должника, именемъ Цидрунцъ Діана, обнадѣживаъ, чшо бывшій съ коммисаромъ Гусяшпниковымъ полмачъ Василій Фирсовъ за одинъ презентъ, за коробку золота и припцаъ косяковъ камокъ обязаъ онаго должника данною коммисару облигаціею паки доставить. Но какъ онъ шомъ презентъ приняъ, не исполня своего обѣщанія, изъ Пекина поѣхаъ. А понеже помянушой Фирсовъ не въ Кипаяхъ былъ, свидѣтели же, на которыхъ ссылаъ, были не имовѣрные люди, шого ради сіе дѣло при его бышности не могло далѣе изслѣдовано бышъ.

И понеже весьма нужное дѣло естъ, гдѣ коммерція производшся, добрыхъ полмачей имѣшъ, шого

того ради чѣтобъ изъ Иркутской провинціи нѣ-
скольکو ребяшѢ отъ двенадцати до пятнадцати
лѣтѢ, которые бы Россійской языкѢ добрѢ читашѢ
и писашѢ умѣли, ему даны были, дабы онѢ ихъ,
когда паки въ Китай поѣдетѢ, съ собою взять могѢ
и тамъ бы въ Китайскую школу отдалѢ, которые
въ краткомъ времени Его Императорскому Величе-
ству гораздо вѣрнѣйшую службу учинитѢ возмо-
гутѢ, нежели тѢ, которые прежде сего иногда
не безъ вреда Его Императорскаго Величества кара-
ванамъ шипульшолмача носили.

Впятыхъ, Декабря 5 дня, того 723 года,
отъ негожѢ Ланга въ реляціяхъ показано:

Что посланной де отъ Воеводы изъ Иркутска
въ Ургу по возвращеніи своемъ опшуда подалѢ ему
объ отправленіи его копію, а въ ней написано:

Оной де посланной во второмъ параграфѢ
своего отправленія о многихъ отѣѣздахъ, которы-
ми ѣдущіе люди въ Ургу ѣздяшѢ, предъявилѢ вѣрно,
что въ шомъ никакого порядка не содержишѢ,
но шокмо прѣѣзжаетѢ и отѣѣзжаетѢ всякой по
своей фанпази, и вездѢ такѢ поступающѢ, какѢ
такіе люди, которые никакого начальства надѢ
собою не имѣющѢ.

И понеже на сторонѢ Байкала моря какѢ въ Се-
ленгинскомъ, такѢ и Нерчинскомъ дисприктѢ, всегда
довольное число товаровъ купить можно, и какѢ
таможни какѢ тамъ, такѢ и въ УргѢ начальника
нѣтѢ и никто никакого страха не имѣетѢ: того
ради торгѢ въ УргѢ весьма безпорядоченъ бываетѢ,
хотя Мунгалы весьма шому прошивающѢ.

И чѣтобъ такую безпорядочную коммерцію,
чрезъ которую торгѢ въ Китай невозвращной
убытокѢ по вся годы претерпѣваетѢ, какѢ возмож-

но въ добромъ порядкѣ содержать: того ради, не въ указѣ по его Консульскому мнѣнію, весьма надобно, чтобъ либо въ помѣ мѣстѣ таможня (копоруую повѣренными людьми снабдить надлежитъ), или бы въ Ургѣ кто былъ, у котораго всякому, кто шуда прибудетъ, явиться и свои товары и пашпорты объявить надлежитъ.

Такожде Его Императорскаго Величества указѣ присланъ былъ, чтобъ никто не дерзалъ другимъ пушемъ шуда въ Ургу, или изъ Урги шуда ѣздить, кромѣ обыкновенной большой дороги, копоруою Его Императорскаго Величества караваны шуда въ Кипай и назадъ ходящъ, а именно чрезъ рѣки Буру, Ироль, Сгару, Короборогъ и Толу.

Ещежъ бы никто не дерзалъ изъ Мунгалъ шуда, или въ шопъ уѣздъ приѣзжихъ ламовъ и купецкихъ людей въ дома жить къ себѣ пускать, покамѣстъ они прежде командиру того мѣста своихъ пашпортовъ не объявятъ; отъ чего всегда въ-домо будетъ, что для какихъ дѣлъ оные люди чрезъ границу шуда и сюда ѣздятъ.

Сверхъ же того Коммерцъ - Коллегіи доносишь, что онъ тамъ у обрѣпающихся при отправленномъ въ Кипай подѣвденіемъ комиссара Третьякова караванъ цѣловальниковъ довольное число со-болей безъ пупковъ и хвостовъ, такожде песцовъ и другой мягкой рухляди безъ лапъ и хвостовъ же видѣлъ, отъ чего они такимъ образомъ видъ свой утратили, что въ Кипаяхъ насили и за шое цѣну, копоруую бы за оные получить можно, проданы бытъ могутъ.

Вшестыхъ, Февраля 26 дня, 1725 года отъ негожъ Ланга въ вѣдомости показано:

Пріѣзжіе де изѢ Кипая вѢ СеленгинскѢ два Китайскіе Министра приносили великую жалобу о худыхъ поступкахъ вѢ УргѢ Россійскихъ купецкихъ людей, а именно, что они лѣсами и болотами всѣхъ сторонъ шуда пріѣзжаютъ, не являсь порубежному караулу, и никому о себѣ знать не дають, что какіе они люди, а генерально называютъ они себя купецкими людьми.

Сихъ именуемыхъ купецкихъ людей обыкновенно около двухъ сотъ человекъ вѢ УргѢ обрѣщается и неописанное довольство товаровъ шуда привозятъ, не хоща никто Тушетъ - Тухану честь опдасть и свои пашпорты показатъ, и о себѣ объявитъ, что откуда кто пріѣхалъ. Впрочемъ же живутъ тамъ они во всякихъ роскошахъ и всѣхъ людей безчестятъ.

Того ради просили они, чтобъ такихъ безъ пашпортовъ тамъ обрѣтающихся пріѣзжихъ приказали выслать, и впредъ опредѣлить, чтобъ всякой, которой шуда поѣдетъ, ѣздилъ обыкновенными проѣзжими дорогами, и свой пашпортъ какъ порубежному караулу, такъ и Тушетъ - Тухану надлежащимъ образомъ объявлялъ; и о томъ осправили они отъ него письмо къ ВоеводѢ Иркутскому Полуехтову, и при томъ просили, чтобъ и онъ къ нему писалъ и отъ нихъ ему объявилъ, что ежели сія иррегулярная коммерція вѢ Ургу не инымъ образомъ учреждена будетъ, тогда съ стороны Тушетъ - Тухана на Воеводу можетъ непремѣнная ревность вкорениться и ходящіе вѢ Пекинъ караваны съ трудомъ свои дорожные харчи получаютъ будутъ.

А въ прошломъ 725 году, Іюля 21 дня, въ промеморіи въ Коммерцъ-Коллегію изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ объявлено:

Въ прошломъ де 1719 году, по указу блаженныя и вѣчнодоспѣйшаго памяти Его Императорскаго Величества отправленъ былъ къ Кишайскому Богдыхану для Его Величества дѣлъ въ характерѣ чрезвычайнаго Посланника отъ гвардіи Капитанъ, [что нынѣ Маіоръ] Левъ Измаиловъ, и изъ Коммерцъ-Коллегіи сообщены тогда въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ пункты, прошивъ которыхъ велѣно оному во время бытности въ Кишайхъ о купечествѣ договариваться; а нынѣ по указу блаженныя и вѣчнодоспѣйшаго памяти Ея Императорскаго Величества отправляется къ Кишайскому Богдыхану Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ Иллирійской Графъ Сава Владиславичъ въ характерѣ Посланника и полномочнаго Министра. И ежели Коммерцъ-Коллегія за потребою разсудитъ оному Дѣйствительному Спашскому Совѣтнику для домогательства при Кишайскомъ Дворѣ въ пользу и для распространенія Россійскаго купечества вышепомянутые пункты возобновить, или что къ онымъ по нынѣшнимъ обстоятельствомъ присовокупить: то о томъ бы въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ для написанія въ инструкцію оному Дѣйствительному Спашскому Совѣтнику сообщеніе учинить.

И Августа 3 дня, тогожъ 725 года, по резолюціи Коммерцъ-Коллегіи для сообщенія вышеписанному Дѣйствительному Спашскому Совѣтнику о домогательствѣ при Кишайскомъ Дворѣ для распространенія Россійскаго купечества учинены пункты, которые въ оную Коллегію иностранныхъ

ныхъ дѣлъ сообщены при промеморіи; а въ нихъ написано:

1.

Чтобъ прежде опредѣленной въ Китаѣ Агентъ Лоренцъ Лангъ допущенъ былъ въ Китай по прежнему и имѣлъ бы съ Коммерцъ - Коллегіею корреспонденцію; и ежели онъ и въ другихъ Китайскихъ городахъ кого опредѣлять будетъ своихъ подчиненныхъ для купеческихъ дѣлъ, въ томъ бы ему не воспретили.

2.

Чтобъ оному Агенту позволено было свой домъ построить, и товары, какъ приходящіе изъ Россіи съ караваномъ, такъ и опускаемые въ Россію, въ немъ имѣть; для того что отъ худобы тамошняго посольскаго двора въ товарахъ многое чинится поврежденіе.

3.

Дабы ему Агенту и Консуламъ Россійскаго государства, буде опредѣлены будутъ, позволены были отъ Богдыханова Величества привилегіи прошивъ другихъ Европейскихъ государствъ.

4.

Чтобы Руской націи генерально вольно и невозбранно было внутри и внѣ Китайскаго государства въ приморскихъ гаваняхъ и при рѣкахъ своими служителями имѣнъемъ и товарами ѣздить безъ опредѣленнаго числа людей, какъ и прежде сего по мирному договору чинено было.

5.

Дабы Россійскіе купцы какъ съ самими Китайцами, такъ и съ Мунгальцами и съ прочими тамо пребывающими народами, между собою могли торгъ имѣть свободной.

6.

Чтобѣ Рускіе во всѣхъ Китайскаго государства какъ городахъ, такъ и въ иныхъ мѣстечкахъ всегда невозбранно могли явно продавать и покупать какъ врознь, такъ и оптомъ, а именно: какъ своими власными, такъ и чужими торговать товары; такожде какъ золото, серебро, такъ камень всякое и золотыя парчи покупать и всѣ тѣ купленные товары изъ Китайскаго государства могли вывозить невозбранно.

7.

Всегдабѣ Рускіе люди краткой и правдивый судъ въ долгахъ своихъ и въ торговыхъ дѣлахъ получали на всѣхъ, какой бы націи кто ни былъ.

8.

Россійскіебѣ люди межъ себя ни подъ чьимъ, токмо опредѣленнаго Россійскаго Консула, вѣденіемъ не были.

9.

Дабы Россійскимъ купцамъ, какъ Бдущимъ въ Китай, такъ и отпуда, позволено было всякой харчъ и кормъ и прочее, что имъ надлежитъ, покупать и лошадей и верблюдовъ нанимать за настоящую цѣну невозбранно.

10.

Чтобѣ Рускіе отъ всѣхъ пошлинъ и иныхъ налоговъ во всемъ Китайскомъ государствѣ какъ въ покупкѣ, такъ и въ продажѣ, какъ въ прѣздѣ ихъ, такъ и въ отпѣздѣ уволены были, и въ проѣздѣ нигдѣбѣ имъ задержанія не было, но былабѣ вольность.

11.

Бдучи въ пути въ Китай и изъ Китая до границъ, чтобѣ Рускимъ людямъ для безопаснаго

снаго проѣзду даваны были довольные провожа-
тые.

12.

Буде какой Руской человекъ въ Китайхъ,
или Китайской подданной въ Россіи умретъ, тог-
да все его оставшееся имѣніе безъ всякаго препя-
сствія надлежитъ отдано быть Генеральному Кон-
сулу впредь для умершаго наследниковъ.

13.

Домогаются ему у Его Богдыханова Величе-
ства, чѣмъ о Россійскомъ купечествѣ учиненъ
былъ практикѣ, и оныябѣ пункты въ шой прак-
тикѣ внесены были, и чѣмъ какъ при Его Богды-
хановѣ Величествѣ, такъ и впредь по немъ оны
наследниковъ содержано было по шому практику.

14.

Увѣдомились ему, какихъ видовъ товары,
какъ здѣшніе природные, такъ и иностранные, все-
гда изъ другихъ городовъ въ Сибирь возятся, съ
подлиннымъ ихъ названіемъ, и которыхъ больше
въ расходъ бываетъ.

15.

За провозъ товаровъ сухимъ путемъ и во-
дою въ разныхъ судахъ, какъ въ саняхъ, такъ и
въ шельбахъ, приспойная ли цѣна берется, и оныя
суда хорошиль построены, и всемъ ли, что на
оныя надобно, довольны, и какъ обыкновенно оныя
суда въ величинѣ своей, и нѣтъ ли какого препя-
сствія въ шой ѣздѣ рѣками межъ каменьева, о чемъ
надлежитъ накрѣпко разсуждать.

16

Прилѣжно разсмотрѣть, что какое купече-
ство въ Мунгалы можно имѣть, и не можно ли и
иные всякіе товары шуда, кромѣ мягкой рухляди,
во-

возить; такожде какіе повары опшуда въ привозѣ бывають, и какою цѣною наши тамъ продаются и ихъ тамошніе покупаются; такожде какія деньги, аршины и вѣсы въ Мунгалахъ употребляются, и который главный городъ, гдѣ больше торгъ производится, и нѣтъ ли при томъ другихъ такихъ еще подобныхъ.

17

Надлежитъ въ торгу Кипайскомъ и Мунгалскомъ не по чію сего смотрѣть, какіе повары здѣшніе природные можно до оныхъ государствъ посылать, но еще какіе тамъ и иные Европейскіе повары могутъ употребляться, или прибыль учинить. Такожде надлежитъ и того смотрѣть, что которые повары въ Россіи хотя и съ прибылью могутъ проданы быть, но особливо того смотрѣть, что которые паки изъ Россіи въ иныя государства посылались будутъ.

Того ради потребно есть, чтобы подлинно увѣдомиться объ оныхъ вышепомянутыхъ товарахъ, что каковы они въ своемъ видѣ, и какая цѣна имъ, а наипаче въ Пекинѣ бываетъ. Такожде Голландцы, Агличане, Французы и Португальцы какіе свои повары до Кипайскихъ морскихъ гаваней возятъ, и какіе паки себѣ опшуда вывозятъ. Такожъ о Кантонѣ городѣ надлежитъ увѣдомиться: понеже оной городъ къ купечеству отъ всѣхъ Кипайскихъ городовъ способнѣйшій есть, а наипаче Руской націи; ибо всегда водою можно изъ Пекина до Кантона ѣздить: того ради вельми нужно есть, чтобы вѣдать, какая плата за провозъ сею дорогою съ товаровъ бываетъ. И для сего надлежитъ прямую цѣну вѣдать ходячихъ тамошнихъ, какъ золотыхъ, такъ и серебряныхъ денегъ, которыхъ бы по нѣскольку по-

повсягодно сюда въ привозѣ было для вѣденія, что не всегда ли они у себя въ Кипаяхъ оныя деньги, такожде и аршинную и иную всякую мѣру и вѣсъ перемѣняють. Также и того смотрѣть, что одинакія ли у нихъ шѣ деньги, аршины и вѣсы въ Кипаяхъ; а буде оныхъ много, тогда надлежитъ знать между ими различіе и въ копорыхъ мѣснахъ какія обходятся.

18.

И понеже Кипайцы всегда съ Японцами торгуютъ, того ради надлежитъ какъ возможно о Японскомъ торгу и объ ономъ государствѣ подлинно увѣдомиться; того ради, что когда Ея Императорское Величество изволилъ учинить рѣкою Амуромъ вѣдѣть, по вѣрно есть, что изо всѣхъ торговъ Россійскихъ никакой бы торгъ такъ прибыльнѣйшій не былъ, какъ сей, особливо ради малыхъ коштовъ, или убытковъ, и безопасенія въ вѣдѣ Рускимъ, и въ привозѣ своихъ товаровъ и опшуда въ вывозѣ другихъ. А у Голландцовъ сіе купечество, которое они шуда имѣють, есть самое важное.

19.

Надлежитъ особливую роспись учинить, по чему отъ Москвы по городамъ до Тобольска и отъ Тобольска такожде по городамъ до Пекина во весь годъ какъ сухимъ путемъ, такъ и водою, со всякаго пуда провозу спановится, и оное все какъ возможно вѣрно изчислить.

20.

Ежели Россійской Агентъ по прежнему къ Китайскому Двору допущенъ будетъ, а онъ дѣйствительной Спалской Совѣтникъ Сава Владиславичъ прошивъ данной Агенту Лангу инструкции что усмотритъ по тамошнимъ обстоятельствомъ къ

лучшему: то въ данную ему Дангу инструкцію прибавить, или что усмотритъ, и опмѣнить по своему разсмотрѣнію; а въ Коммерцъ-Коллегію о томъ для конфирмаціи писать.

На оныя сообщенныя опѣ Коммерцъ-Коллегіи пункты подалъ оной Дѣйствишельной Статской Совѣтникъ мнѣніе свое, которое для разсужденія и опредѣленія изъ оной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ прислано въ Коммерцъ-Коллегію при промеморіи, которое паки тогожъ Августа 31 дня со мнѣніемъ Коммерцъ-Коллегіи опослано въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ при промеморіи. А во мнѣніи онаго Дѣйствишельнаго Статскаго Совѣтника показано:

На 1.

Понеже Доренцъ Дангъ былъ отпущенъ въ 1712 году къ Китайскому Двору въ характерѣ Агента съ кредитіальною грамотою блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества, которая грамота у него и до нынѣ при Дворѣ Китайскомъ не принята, и тогда писанъ Агентомъ, а нынѣ пишется Консуломъ: того ради не лучше ли ему имѣть нынѣ новую данную изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ кредитерскую грамоту, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственноручи съ спискомъ на Латинскомъ языкѣ и съ изъясненіемъ его нынѣшняго характера, то и онъ по своей подданныйшей должности о пріемѣ его при Дворѣ Китайскомъ всякое спараніе прилагать будетъ; ибо можетъ быть по первой грамотѣ принявъ его не похотѣвъ.

На 2.

Ежели Китайцы дворъ строитъ допускаятъ, то какую величиною и какимъ коштомъ тотъ дворъ

дворѢ строитѣ, и откуда на то строеніе деньги получать?

На 3.

О привиллегіяхъ Консулу при Его БогдыхановѢ ВеличествѢ противъ Европейскихъ Дворовъ стараніе по возможности чинитѣ будетѣ. А ежели на такихъ кондиціяхъ его не примутѣ, и будутѣ пребывать, чѣмъ онѣ житѣ безѣ привиллегіи по ихъ правамъ и обыкновеніямъ: и въ такомъ случаѣ что чинитѣ?

На 4.

Ежели безѣ опредѣленнаго числа людей извѣсненія навигаціи по рѣкамъ и гаванямъ морскимъ заключитѣ не похотятѣ, а будутѣ пребывать токмо караваны сухимъ путемъ изѢ Россіи до Пекина пропускать въ 3 года одиножды, или на всякой годѣ, а въ прочихъ городахъ и пристаняхъ торговать не допускатѣ: тогда что чинитѣ? Понеже и въ мирномъ практанѣ упомянуто токмо о вольномъ торгу обоихъ подданныхъ, а о рѣкахъ, а наипаче о морскихъ пристаняхъ не упомянуто. И ежели такъ много пребывать вдругъ распространенія торговъ по всему ихъ государству, то не придутѣ ли они въ какое сомнѣніе и не откажутѣ ли во всемъ?

На 5.

О свободномъ торгу сѢ Китайцами и сѢ Мунгальцами и сѢ прочими народами Россійскимъ людямъ стараніе чинитѣ будетѣ; а ежели сѢ иноземцами торговать не повелитѣ, кромѣ Китайцовъ и Мунгальцовъ, или сѢ одними Китайцами: и въ такомъ случаѣ что чинитѣ?

На 6.

Ежели въ прочихъ городахъ и мѣстечкахъ, кромѣ главныхъ городовъ, или токмо онаго пенъ-кою торговать не допускаятъ, или изъ означенныхъ товаровъ можетъ быть заповѣдныя бывають нѣкоторыя, которые вывозить заказано: и въ такомъ случаѣ что чинить?

На 7.

О судѣ и правахъ, какія бывають въ каждомъ государствѣ, по указу государственному суда искать надлежитъ, а никакимъ трактатомъ государственныхъ обыкновенныхъ правъ прекратить не найдется; и ежели никакой ошмѣны отъ своихъ подданныхъ Рускимъ купцамъ въ расправѣ суда учинить не походятъ: и въ томъ что чинить?

На 8.

Ежели Рускіе въ гражданскомъ судѣ въ ихъ бытность въ Пекинѣ и въ прочихъ мѣстахъ въ расправахъ и въ прочемъ принудятъ и Консулову суду не допускаятъ, а именно: ежели Рускіе съ Рускими тяжбу имѣють, то Консулъ какъ подданныхъ своего государства судить можетъ? Ежелижъ Руской съ Китайскими, или съ иными подданными тяжбу будетъ имѣть, и Китайцы походятъ своимъ судомъ судить, а не Консуловымъ: и въ такомъ случаѣ что чинить?

На 9.

Покупать Россійскимъ купцамъ фуражъ, лошадей и верблюдовъ, какъ въ Китайъ идущимъ, такъ и назадъ возвращающимся чѣмъ не было возвращено, о томъ стараніе прилагать по возможности надлежитъ. Токмо ежели по настоящей цѣнѣ не походятъ торговать, но по вольной продавца и купца, тогда что чинить?

На

На 10.

О свободномъ и безпошлинномъ проѣздѣ какъ въ Китай Блудшимъ, такъ и назадъ возвращающимся Рускимъ купцамъ безъ всякаго задержанія стараніе чинить долженъ; токмо ежели безъ пошлинъ товаровъ пропускать не похотятъ и практаша не установятъ, и будущъ требовать съ товаровъ пошлины, какъ по всему свѣту водится, наипаче въ Европейскихъ государствахъ привилегіяхъ, о которыхъ въ третьемъ пунктѣ упомянуто, дабы помогались и съ чего пополняются государственные сборы. А кромѣ того ежели говорить будущъ, что имъ нѣтъ нужды съ Россійскими торговать безъ прибыли, какъ прежде отъказывали: и тогда что чинить?

На 11.

О дачѣ провожатыхъ Россійскимъ людямъ какая въ томъ нужда, или должность Китайцамъ быть можетъ, развѣ нанимая проводниковъ повольною цѣною за деньги по разстоянію мѣста и времени, не было бы возбранено, кромѣ публичныхъ персонъ, сирѣчь Пословъ и Посланниковъ и прочихъ характеръ посланныхъ, которыми провожатые по обыкновенію даются; а купцамъ проводниковъ нигдѣ не дается: и ежели они того въ практашахъ внести не похотятъ: и тогда что чинить?

На 12.

Праведно есть, когда Россійской націи подданной умереть въ Китайскомъ государствѣ, дабы оставшіеся пожилки его для сохраненія наслѣдникамъ Консулу отданы были, также взаимно Китайской въ Россіи; однако же ежели умершаго долги заплащать имѣетъ, а наипаче у кого болѣе дол-

говѣ, нежели пожизновѣ останеся, то изъ чего тѣ долги заплачены бытъ имѣютъ?

На 13.

О домогательствѣ трактата о Россійскомъ купечествѣ стараться надлежитъ, также о изъясненіи по обыкновенію, дабы и потомство съ обѣихъ сторонъ внесено было въ трактатъ. Однакожъ ежели по случаю не похотятъ особый торговый трактатъ заключить, и будутъ требовать генеральнаго трактату о земляхъ, о крѣпостяхъ, о рѣкахъ, о границахъ, о бѣглецахъ и о прочемъ, что къ обѣимъ государствамъ касается; а томъ трактатъ кромѣ торговаго дѣла не въ пользу можетъ бытъ Россійскому государству, или безъ окончанія границы и прочихъ пунктовъ торговаго договору заключить не похотятъ: тогда что чинить?

На 14.

О генеральныхъ и принципиальныхъ поварахъ, каковы изъ Россіи въ Китайскомъ государствѣ могутъ бытъ въ расходъ, а изъ Китайскаго въ Россіи, и изъ какихъ большая прибыль бытъ можетъ, о томъ провѣдывать будетъ; а о мѣлкихъ поварахъ да благоволитъ Коммерцъ - Коллегія отъ купцовъ имѣть лучшее извѣстіе, которые въ Китаѣ многократно бывають.

На 15.

Что принадлежитъ къ осмотренію рѣкъ, пороговъ, каменьевъ, судовъ и прочаго къ водяному хожденію, сіе дѣло осмотрѣть ему не возможно того ради, что онъ больше зимнимъ пушемъ путешествовать имѣетъ. А ежели бы и лѣтомъ, то ширманскому, лоцманскому и боцманскому дѣлу неискусенъ, которыми оное смотреніе надлежитъ. А что гене-

генерально провѣдать можетъ, о томъ за помощію Всевышняго по возвращеніи своемъ репортовать не оставитъ.

На 16.

Ежели Мунгалы допускаютъ провѣдывать въ своей землѣ о торговыхъ состояніяхъ и поведеніяхъ, какъ о товарахъ, о мѣстахъ, о деньгахъ, и въ вѣсахъ, по его должности провѣдывать не оставитъ; но по умноженію товаровъ и цѣна убываетъ; а когда товаровъ мало въ привозѣ, то и цѣна повышается.

На 17.

Деньги, вѣсѣ и мѣру и пробу серебра и золота по возможности провѣдывать будетъ; также и о товарахъ, сколько можетъ, всякаго званія; а подлинную цѣну безъ пробы описать не возможно. Что же провоза изъ Пекина до Кантона бываетъ на пудъ, и какіе товары Европейскіе чрезъ Кантонъ въ Пекинъ привозятся, и какой націи люди торгуютъ, провѣдывать будетъ по своей должности. Буде же по извѣстію до сего числа, кромѣ Португальцовъ, въ Пекинъ никакихъ Европейскихъ купцовъ не пускаютъ, а у пристани морской пускаютъ тѣхъ, съ которыми давно постановили торговой практатъ; а допускаютъ ли Россійскихъ людей до морскихъ пристаней, о томъ не токмо будетъ провѣдывать чрезъ другихъ, но и нарочно можетъ быть пошлеть для подлиннаго осмотра и описанія, ежели отъ Китайцовъ заказано не будетъ. И что можетъ провѣдать и разсудить къ интересу Императорскаго Величества за полезное, то Государственной Коммерцъ-Коллегіи репортовать не оставитъ. А ежели повсягдно нѣкоторое число Китайскихъ денегъ покупать и въ Россію по-

сбѣ-

сылать, то Государственная Коммерцъ-Коллегія да благоволишь опредѣлишь, откуда деньги будутъ даваны на ту покупку, и коликимъ числомъ шѣхъ денегъ покупать, и съ кѣмъ посылать, и кому оныя адресовать.

На 18.

О Японскомъ государствѣ сколько возможно провѣдывать будетъ, также и о состояніи ихъ шорговъ, приспаней и прочаго. И ежели щастіемъ Императорскаго Величества допущено будетъ Россійскимъ людямъ рѣкою Амуромъ въ Океанъ навигацію имѣть, тогда лучше провѣдать можно, а нынѣ чаешь до того Кипайцы допустить не позволять, отъ копорой рѣки они имѣютъ наивящій страхъ отъ Россіянъ. И ежели Государственная Коммерцъ-Коллегія о Японскихъ островахъ и Кипайскихъ приспаняхъ провѣдать благоволила, тобъ лучше чрезъ Португальскую, или Голландскую навигацію послать Океаномъ какого искуснаго морскаго человѣка для осмотра и подлиннаго извѣстія.

На 19.

Противъ сего пункта провѣдывать ему не возможно, для трудности означеннаго 15 пункта.

На 20.

Ежели прежде бывший Агентъ, а нынѣшній Консулъ Лоренцъ Лангъ будетъ принять въ Кипаѣ по прежнему, то, усмотря онъ тамошнее обхожденіе противъ данной ему инструкціи изъ Коммерцъ-Коллегіи, разсудя за благо въ пользу и къ интересамъ Императорскаго Величества, о прибавленіи и убавленіи пунктовъ въ его инструкціи чинить не оставишь, и о тѣхъ пунктахъ Коммерцъ-Коллегіи немедленно репортовать будетъ.

На

На оное Дѣйствиельнаго Спашскаго Совѣтника мнѣніе Коммерцѣ Коллегіи разсужденіе.

Отмѣтка Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

На 2.

Понеже по справкѣ и по извѣстію нынѣ въ Коммерцѣ Коллегіи, что онѣ Лангѣ въ бытность свою въ Кипаяхѣ домѣ нанялѣ, того ради надлежитѣ о томѣ пріѣхавѣ разсмотрѣти ему Дѣйствиельному Спашскому Совѣшнику, попребно ли будетѣ впредѣ имѣти Консуламѣ свой домѣ, или лучше нанимать; и о томѣ доноситѣ въ Коммерцѣ Коллегію впредѣ, а между тѣмѣ велѣти ему домѣ нанимать по прежнему.

На 3.

О привиллегіяхѣ тому Консулу, или Агенсу, колико возможно спараніе имѣти. А ежели позволено не будетѣ, то позволиши и на то, какѣ онѣ Кипайскаго Двора опредѣлено будетѣ.

На 4.

Ежели безѣ опредѣленнаго числа людей, такожѣ изъясненія навигаціи по рѣкамѣ и гаванямѣ морскимѣ заключитѣ не походящѣ, то хотябѣ караваны сѣ опредѣленнымѣ числомѣ людей когда будутѣ посылаемы, не опредѣляя, во сколько лѣтъ, пропускиваны были невозбранно. А буде и того не учинящѣ, тобѣ уже хотя и въ опредѣленные мѣста караваны пропускиваны были, какѣ онѣ возможетѣ согласиться, безѣ задержанія.

На 5.

Буде Россійскимѣ людямѣ сѣ иноземцами торговать, кромѣ Кипайцовѣ и Мунгаловѣ, не повеляти, тобѣ хотя и сѣ одними Кипайцами имѣти торгѣ свободной.

На 6.

Чинить ему о томъ домогательство сколько возможно; а на что не позволятъ, то оставить.

На 7.

Буде Китайской опмѣны учинить не похотятъ, то стараться токмо уже о томъ, чтобъ безволокитно хотя по ихъ правамъ судъ даванъ былъ, на кого случится Россійскимъ людямъ бить челомъ.

На 8.

Стараться, чтобъ учинено было хотя такимъ образомъ: буде Россійскимъ людямъ въ чемъ надлежитъ бить челомъ на тамошнихъ, то бить челомъ имъ въ ихъ судахъ; а ежели на Россійскихъ людей, тобъ Консулу. А буде и того не позволятъ, тобъ хотя по ихъ правамъ учиненъ былъ судъ правой и безволокитной.

На 9.

Помянутое въ такой силѣ написано, чтобъ оной покупкѣ вольно съ обѣихъ сторонъ, какъ отъ купца, такъ и отъ продавца быть; но токмо въ томъ запрещенія не было, но у кого кто хочеть, у тогобъ и купилъ невозбранно.

На 10.

Ежели безъ пошлинъ товаровъ пропускать не похотятъ, и практиканъ на томъ не поспановятъ, и будутъ требовать съ товаровъ пошлинъ: то по мнѣнію Коммерцъ-Коллегіи надлежитъ хотя съ нѣкоторою и пошлиною, но токмобъ не съ высокою заключить, и чтобъ уже по тому практикану позволено было свободное купечество.

На 11.

Понеже по извѣстію бывають тамъ степными мѣстами нападенія отъ воровскихъ людей, чего ради

ради смотрѣньѣ того: ежели пѣми мѣстами можно будетѣ ѣхать и безѣ провожащихѣ, то такѣ и чинишь; а ежели будетѣ опасеніе, потребовать конечно провожащихѣ, дабы не учинилось гибели; а чѣобѣ нанимать провожащихѣ повольною цѣною, и вѣ томѣ безопасности не признавается, ежели не по указу конвой будетѣ опредѣленѣ.

На 12.

Сіе разумѣется о такихѣ пожипкахѣ, которые не имѣють долговѣ, чѣобѣ опданы были Консулу; а ежели которые имѣють долги, тобѣ за заплатою пѣхѣ долговѣ опданы были Консулу.

На 13.

Домогаться о купечествѣ практаша колико возможно. А что о практашѣхѣ до другихѣ дѣлѣ принадлежитѣ, о томѣ Коммерцѣ-Коллегія разсужденія своего предложить не можетѣ.

На 14.

Хотѣбѣ о томѣ извѣстіе и могло получитьѣся опѣ другихѣ, однако же по разсужденію онѣ Дѣйствиельной Спашской Совѣшникѣ болѣе вѣ томѣ усмотрѣньѣ и для предбудущаго извѣстія вѣдомость учинишь можетѣ.

На 15.

Болѣе того опѣ него не требуется; но токмо что можетѣ провѣдать, или самѣ видѣть, и о томѣ увѣдомишь.

На 16.

Колико возможно то учинишь.

На 17.

О деньгахѣ и пробѣ золота и серебра токмо провѣдывать, и о томѣ писать; и потомѣ когда то похребно будетѣ для лучшаго извѣстія, то о

покупкѣ и о присылкѣ того золота и серебра писано будетъ впредь.

На 18.

О помянутомъ сколько возможно по крайнему своему старанію освѣдомиться ему отъ тамошнихъ народовъ; а съ другой стороны гдѣ надлежитъ извѣстія получить, Коммерцъ-Коллегія о томъ трудиться не оставитъ.

На 19.

Хотя о томъ въ Коммерцъ-Коллегіи и не безъ извѣстія, однакожъ оное извѣстіе требуется отъ него для лучшаго удостовѣренія сколько возможно, яко отъ персоны аккредитованной.

О покупкѣ камня, которое покупалъ на караванное серебро и на товары Агентъ Лоренцъ Лангъ.

	Крат	Ланы	Фуны	N.
Четыре яхонта лазоревыхъ, два шпынаря - -	59	10	- -	1
Три яхонта лазоревыхъ, два лалика - -	25	1	40	2
Одинъ яхонтъ желтой -	34 ⁷	5	- -	3
Одинъ яхонтъ лазоревой	19 ⁸	2	- -	4
Четыре яхонта лазоревыхъ, одинъ яхонтъ голубой -	45	3	50	5
Два шпынаря алые -	9 ²	5	50	6
Два лада, да одинъ яхонтъ лазоревой - -	36	11	- -	7
Одинъ лалъ -	19 ¹	8	- -	8
Два яхонта: одинъ лазоревой, другой красной, да шесть лали- ковъ - -	30 ¹	4	- -	9

Одинъ

	Краш	Ланы	Фуны	N.
Одинъ яхонтъ бѣлой	56 $\frac{1}{2}$	35	- -	10
Два яхонта лазоревыхъ	45 $\frac{1}{4}$	4	63	11
Два лала - -	26	15	- -	12
Два лала - -	33 $\frac{1}{2}$	7	25	13
Одинъ лалъ - -	4 $\frac{1}{2}$	- -	50	14
Одинъ шпынаръ - -	38 $\frac{1}{4}$	20	- -	15
Одинъ лалъ - -	7 $\frac{1}{4}$	1	50	16
Одинъ яхонтъ лазоревой, да одинъ лалъ - -	11	- -	85	17
Одинъ яхонтъ бѣлой, яхонтъ красной да чепыре шпынаря	69 $\frac{1}{2}$	11	50	18
Одинъ алмазъ - -	15	142	80	19
Да маклеру за труды дано За вышеписанной алмазъ за плачено соболями, а имянно: дано сто семьдесятъ соболей, цѣною каждой соболю по ось- ми чиновъ по чепыре фуна.	- -	7	- -	- -
Одинъ яхонтъ лазоревой да два желтыхъ, одинъ лалъ, семь шпынарей - - -	38	5	40	20
Два шпынаря - -	85 $\frac{1}{2}$	25	- -	21
Чепыре яхонта красныхъ, два лазоревыхъ, одинъ желтой, два лалика, девять шпынари- ковъ - - -	45 $\frac{1}{4}$	5	- -	22
Одинъ лалъ - -	49	28	- -	23
Одинъ лалъ - -	10 $\frac{1}{4}$	3	- -	24
Одинъ яхонтъ красной, дру- гой желтой - -	17 $\frac{1}{4}$	1	- -	25
Одинъ шпынаръ - -	15 $\frac{1}{2}$	50	- -	26

	Краш.	Ланы	Фуны	N.
Одинъ шпынаръ большой	101 $\frac{1}{2}$	63	- -	27
Три яхонта лазоревыхъ,				
Одинъ шпынаръ -	132	29	60	28
А вмѣсто серебра дано				
припцать семь соболей, цѣною				
каждой соболь по осьми чи-				
новъ				
Четыре яхонта лазоревыхъ	121	30	- -	29
Пять яхонтовъ лазоревыхъ,				
Одинъ красной, при лала, при				
шпынаря -	99	12	- -	30
Три лала -	20 $\frac{1}{3}$	7	50	31
Одинъ яхонтъ бѣлой -	12 $\frac{1}{4}$	- -	50	32
Два шпынаря, да одинъ				
яхонтъ желтой -	12 $\frac{1}{2}$	8	- -	33
Два шпынаря -	5 $\frac{1}{2}$	- -	80	34
Одинъ шпынаръ -	21 $\frac{1}{8}$	16	- -	35
Одинъ яхонтъ лазоревой да				
другой бѣлой -	141 $\frac{1}{2}$	20	- -	36
Одинъ шпынаръ -	2 $\frac{7}{8}$	2	20	37
Восемь яхонтовъ лазоре-				
выхъ, два красныхъ, четыре				
лала, дваццать шпынарей -	114 $\frac{1}{2}$	18	- -	38
Два яхонта лазоревыхъ,				
Одинъ шпынаръ -	16 $\frac{3}{4}$	1	- -	39
Одинъ лалъ -	23 $\frac{1}{4}$	2	50	40
Одинъ лалъ -	15 $\frac{7}{8}$	3	60	41
Одинъ лалъ, два шпынаря	32 $\frac{1}{2}$	13	50	32
Четыре яхонта лазоревыхъ,				
Одинъ шпынаръ -	36 $\frac{1}{2}$	6	- -	43
Два шпынаря -	7 $\frac{1}{2}$	1	80	44

	Крат.	Ланы	Фуны	N.
Четыре яхонта лазоревыхъ, одинъ шпынаръ - -	17 $\frac{1}{4}$	- -	60	45
Четыре яхонта лазоревыхъ Одинъ яхонтъ красной, два лазоревыхъ, два лала, пять шпынариковъ, да крапивнаго цвѣшу одинъ томпасъ -	50 $\frac{1}{4}$	3	80	46
Четыре лалика -	63 $\frac{1}{2}$	9	- -	47
Одинъ яхонтъ -	8 $\frac{1}{4}$	- -	50	48
Два яхонта лазоревыхъ, два шпынаря - -	3 $\frac{7}{8}$	3	- -	49
Одинъ лалъ да шпынарикъ	28 $\frac{3}{4}$	6	- -	50
Два яхонта лазоревыхъ, два лала - -	17 $\frac{1}{8}$	3	- -	51
Два лала Китайскихъ	48	8	- -	52
Два яхонта красныхъ, девять шпынариковъ, два томпасика	36 $\frac{1}{2}$	9	50	53
Одинъ яхонтъ красной	21	1	50	54
Два лалика -	8	12	- -	55
Восемь шпынариковъ -	7	1	50	56
Одинъ яхонтъ бѣлой	9	- -	30	57
Четыре шпынарика -	23	1	10	58
Три яхонта лазоревыхъ, одинъ красной -	9 $\frac{1}{4}$	1	20	59
Одинъ яхонтъ лазоревой	25 $\frac{1}{8}$	2	60	60
Шесть лаловъ, шесть яхон- товъ лазоревыхъ, одинъ желтой, одинъ бѣлой, три яхонта кра- сныхъ, одиннацать шпынарей	75 $\frac{3}{4}$	15	- -	61
Два лала - -	23 $\frac{1}{4}$	18	80	62
Одинъ яхонтъ красной, да одинъ шпынарикъ -	30 $\frac{1}{2}$	9	- -	63
	8 $\frac{1}{2}$	2	20	64

Одно перо алмазное, въ немъ сорокъ весемъ алмазовъ большихъ и малыхъ, въсомъ десять золотниковъ -

За вышеписанное алмазное перо плачено лисицами, а именно: дано двѣсти пятьдесятъ четьре лисы, цѣною каждая по одному лану по три чина.

Четьре яхонта лазоревыхъ да одинъ далъ - -

Всего въ покупку вышеписанныхъ каменьевъ вышло серебра шесть сотъ тринаццать лановъ дваццать три фуна.

Въ томъ числѣ Ханскаго четьре ста восемьдесятъ четьре лана.

А съ товаровъ по приемнымъ цѣнамъ двѣсти семь соболей, цѣною на сто семьдесятъ два рубли на сорокъ копѣекъ.

Двѣсти сорокъ четьре лисы красныхъ и бѣлодушекъ, цѣною на три ста триццать рублей на дваццать копѣекъ.

Да сверхъ онаго числа за разноспію въ вѣсу серебра урону десять лановъ, да за труды барышнику отъ разной покупки отдано серебра пять лановъ семьдесятъ семь фуновъ.

Всего серебра и товаровъ въ уронъ и барышнику въ дачѣ

Крат.	Ланы	Фуны	N
- -	330	20	65
134	27	50	66
- -	1131	60	- -

Ука-

Указомъ (*) изъ Правительствующаго Сена-та велѣно Кипайскаго каравана товары, кото-рые оппустилъ къ Москвѣ Лейбъ-Гвардіи Прео-браженскаго полку Капитанъ-Порупчикъ Невель-ской съ описью опѣ Гвардіижъ съ Порупчикомъ Марковымъ, по той описи у него Маркова при-нятъ въ Москвѣ въ Сибирской приказъ, кому над-лежитъ, съ роспискою, и сложитъ въ анбары, и изъ нихъ казенные разобравъ, дать купецкимъ лю-дямъ торгъ, а до указу не продаватъ; а купецкіе описавъ и разобравъ, сложитъ особо до указу же. А потомъ имяннымъ высочайшимъ указомъ (**) повелѣно вышеписанные казенные Кипайскіе то-вары изъ Сибирскаго приказу продаватъ, давши торгъ публичной, и смотрѣть того, чѣмъ въ той продажѣ никакого вымыслу и подлогу не было, чего смотрѣть Коммерцъ-Коллегіи; а купецкихъ людей Кипайскіе товары описать изъ оной же Кол-легіи, у кого, что, и на сколько цѣною вывезено, а объ ошдачѣ имъ оныхъ товаровъ доложитъ Цар-скаго Величества.

Имяннымъ же высочайшимъ указомъ (***) пове-лѣно при Кипайскихъ казенныхъ караванахъ съ товарами, которые опправляющіяся изъ Сибирской губерніи, по опредѣленію Коммерцъ Коллегіи, для охраненія онаго каравана и при немъ будущихъ людей въ пупи, также и въ Кипаяхъ, чѣмъ имъ нигдѣ, ни отъ кого, ни въ чемъ, и межъ ими ни-

Томъ III. Кн. II.

X

ка-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1719 года, Февраля 13 дня.

(**) Имянный указъ 1719 года, Марта 3 дня.

(***) Имянный указъ 1719 года, Апрѣля 30 дня; изъ Пра-вительствующаго Сената 1719 года, Мая 3 дня.

какихъ обидѣ и ссорѣ не было, посылать впредь отъ Гвардіи изъ Унтеръ - Офицеровъ по одному человѣку доброму; а какимъ образомъ ему, будучи при томъ караванѣ, надлежитъ поступать, о томъ дать имъ инструкцію изъ Коммерцъ-Коллегіи; а до купечества, которые въ тѣхъ караванахъ будутъ, въ ихъ торговыхъ дѣлахъ, окромѣ въ ссорахъ расправы, онымъ Унтеръ-Офицерамъ ничѣмъ не вступать и ни до чего, что къ купечеству принадлежитъ, опъ не касаться подъ опасеніемъ военнаго аршикула, и о томъ въ инструкціи писать имянно; а когда изъ Унтеръ-Офицеровъ надлежитъ послать, требовать Коммерцъ-Коллегіи отъ командировъ.

Въ 1720 году отпуски Сибирскихъ каравановъ казенныхъ, распоряженія ихъ и другіе торги въ Кашай состояли въ вѣденіи Коммерцъ-Коллегіи (*), и всѣ дѣла о томъ производились во оной же. Да тогдажъ представлено было Правительствующему Сенату отъ господина Сибирскаго Губернатора Князя Черкаскаго между прочимъ: всякихъ чиновъ людямъ, кромѣ купечества, торговать съ однимъ ли плашежемъ пошлинъ, или плашежа пошлинъ на нихъ прибавить для того, что они противъ купечества десятой и подашей никакихъ не платявъ? Въ Кашай и въ Мунгалы торговать Рускимъ и Сибирянамъ всякихъ чиновъ людямъ позволивъ, или воспретить? Пошлинной сборъ въ Сибирской губерніи по какимъ ставкамъ повелѣно будетъ имать, по ставкамъ ли Андрея Вишюса, или по таможеннымъ ставкамъ всего Россійскаго государства.

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1720 года, Марта 28 дня.

дарства, что и вѣрно (*) было Коммерцѣ и Камерѣ-Коллегіямъ и Оберъ-Президенту Магистрата разсмотрѣть.

При указѣ изъ Правительствующаго Сената (**) въ Коммерцѣ-Коллегію присланъ листъ, полученной изъ Кипая отъ тамошняго Сената, пересланной отъ Сибирскаго Губернатора Князя Черкаскаго, о торговлѣ Россійскихъ подданныхъ съ Кипайцами въ Селенгинскѣ, и что караваны наши должны уже оставаться въ семъ мѣстѣ, не доходя до столицы Кипайской.

Граммата изъ Сената, внѣшнія провинціи управляющему Губернатору Сибирскому Матвѣю Петровичу Гагарину посланная.

Степанъ Ракипинъ, управитель города Иркутска, которой городъ въ Рускомъ владѣніи, прислалъ къ нашему великому Сенату письмо, въ которомъ пишетъ: прошу, дабы нашего Государя дворянина комиссара Петра Испонникова и другихъ пропустили въ столицу вашего великаго государства ради купечества. По свидѣтельству объявилось, что по времени сочиненнаго мира между обѣими государствами по многимъ мѣстамъ во многихъ годахъ купечество съ великимъ союзствомъ было прежде. Когда повсягдно привозились сюда товары, мы, почипаючи бытъ вашего Государя поварамъ, на встрѣчу высылали Мандариновъ, которые до самой столицы привозили и въ то время людямъ давали кормъ и лошадямъ фуражъ; а по окончаніи торгу

Х 2

паки

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1720 года, Сентября 5 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1720 года, Декабря 17 дня.

паки возвращали. Нынѣ же по всѣмъ нашимъ границамъ множество звѣровыхъ ловцовъ обрѣщается, и для того не токмо имѣемъ въ мякотномъ шоварѣ довольство, но и для того, что повсягодно корабли Европейскіе приходятъ въ Кантонъ, Факукіенъ и въ другіе симъ подобные морскіе порты, всякими различными вещами мы изобилуемъ: того ради вашихъ шоваровъ никто не покупаетъ, шубы употребляются во время морозовъ, а въ срединѣ государства нашего мѣста теплыя, и множество уже есть въ привозѣ мякотной рухляди, того ради не богатые покупаютъ соболи, горностаи и платье себѣ дѣлаютъ, которое употребляютъ чрезъ многіе годы; а богатые, и которые превосходятъ въ богатствѣ, ежели пожелаютъ купить, то ваши люди тотчасъ спрашиваютъ цѣну высокую, и такъ развѣ съ трудомъ купятъ; а когда покупаются мякотные шовары на Императора, тогда добрыхъ вещей не показываютъ, и оныя зѣло дорого цѣняяще, напрасно споруются, а больше всего, что оныя шайно выбравъ, не на годовыя деньги, незнавшимъ скупщикамъ и убогимъ отдавали; оныя же незнаемые откупщики всѣ вельми убоги и въ такое состояніе пришли, что и заплатить не могутъ, и ваши нагло принудили Мандариновъ, Киленшоу званіемъ, дабы имъ такой долгъ заплашили, и Мандарины Киленшоу, понеже они нарочно опредѣлены, чтобъ вашимъ помогать и защищать, о состояніи сего дѣла донесли Сенату, а Сенатъ донесъ Императору. Императоръ, преудивительный господинъ, высокую милость имъ показалъ, разсудилъ Рускихъ людей бытъ странными, и сюда издалека ради купечества пришедшихъ, и что ежели долге задержаны будутъ, боль-

большій убытокъ воспріимущъ, умилился: за незнаемыхъ скупщиковъ долгу повелѣлъ заплащивъ деньгами государственными, подаря вашихъ, и опустилъ; нынѣ же въ нашемъ государствѣ есть время военное и нужное, достоинъ ли для вашихъ Рускихъ, которые ради купечества сюда пріѣзжаютъ, всегда деньги государственныя держать. Еще же ваши, которые сюда пріѣзжали Рускіе, никакихъ успавовъ, ни обыкношей сохраняюще, по своей волѣ и нагло въ начинаніи сваровъ и споровъ не однократно явились виновны; но понеже пріѣзжіе люди и чрезъ многіе годы была тишина и миръ между обѣими государствами, безъ наказанія по винѣ прощались. Нынѣ повары ваши, которые стоятъ на границахъ, хотя они и придутъ до столицы, не будетъ кому покупать и въ прощанности дней и мѣсяцовъ ваши люди не только будутъ имѣть убытокъ, но еще какъ пріѣздомъ, такъ и отъѣздомъ ихъ много раззоряются тѣ, которые живутъ на границахъ, скотъ и фуражъ дающіе: того ради между тѣмъ вашихъ пропускавъ не будемъ; а ежели изъ вашихъ купцовъ будутъ такіе, которые пожелаютъ купечество имѣть, оставались бы въ Селенгинскѣ, и тамо бы торговались. Нашимъ Калкаельцамъ, Евлешамъ, Арапамъ и Хинцамъ, которые не далече отъ границъ живутъ, объявлено и опубликовано, чтобъ съ своими поварами шли въ Селенгинскъ и съ вашими бы торговались. Понеже по вашимъ обычаямъ во всякихъ случаяхъ ничего безъ повелѣнія отъ вашего Государя чинить не можете, сію грамматику и со всѣми предшедшими до него пошлите; и когда расположите, что до большаго купечества принадлежитъ, и великіе купцы старою дорогою чрезъ городъ Нерчинскъ

ходить, на границахъ торговаться и прочая симъ подобная чинить будущъ, и о томъ отвѣтъ вы получите. Въ то время мы увидимъ, что надлежитъ дѣлать, и для того нашего третьяго ордена Мандарина Тоулианъ и другаго четвертаго ордена Мандарина Пании послали съ сею грамматкою, дабы въ помянутомъ мѣстѣ въ Селенгинскѣ управителю отдали для отсылки къ тебѣ.

По прозвѣжѣ Коммисара Степана Третьякова, отправлявшагося тогда въ Пекинъ для торговли, указомъ (*) изъ Правительствующаго Сената предписано было посылаемому въ Китайское государство для торгу купчинъ Степану Третьякову, и при немъ обрѣтающимся цѣловальникамъ на проѣздъ и пропитаніе пропустить товарами, какими пристойно по разсмотрѣнію Сибирскаго Губернатора, оному Третьякову на три тысячи, цѣловальникамъ на трижды тысячи, всего на шесть тысячъ рублей съ настоящею цѣнкою, и по той цѣнкѣ со взятъемъ съ нихъ указныхъ пошлинъ, которые товары ему купчинъ и цѣловальникамъ, прибывъ въ Китай, прежде казенныхъ товаровъ отнюдь не продавать, а продавать изъ оныхъ тогда, когда казенные товары запроданы будутъ по пропорціи, дабы казенныхъ товаровъ въ цѣнѣ убавки и въ продажѣ замедленія не было, и того всего посланному при томъ караванѣ Унгеръ-Офицеру смотрѣть накрѣпко, чтобы какъ при отпускѣ сверхъ указнаго числа лишнихъ, такъ и тамъ прибавучи прежде казенныхъ оныхъ ихъ собственныхъ товаровъ въ продажѣ не было; а по возвраща-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1722 года, Апрѣля 8 дня.

вращеніи взять и сѢ Кипайскихъ ихъ товаровъ пошлину.

Опредѣленному Консуломъ въ Пекинъ иноземцу Лоренцу Лангу потребной для него шамъ домъ нанимать (*), а печать ему у себя имѣть противъ другихъ Консуловъ, которые обрѣтаются въ другихъ государствахъ; а буде того у другихъ Консуловъ нѣтъ, то имѣть ординарную.

По указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по доношенію изъ Бергъ-Коллегіи приказали (**): понеже по таможеннымъ свѣдѣніямъ 7207 года Андрея Виніуса, какъ изъ Кипая выдесть караванъ въ Нерчинскъ, велѣно осматривать, и буде у кого явится золото, и поимать у всѣхъ въ казну, и зачитать имъ въ десятую и въ прочія пошлины; а что за тѣмъ останется, и за то платить товарами по Нерчинской цѣнѣ, за доброе золотики по рублю по пяти алтынѣ, а за среднее по рублю по десяти денегъ, и по вѣдомости отъ Соли-Камской Бергъ-Совѣтника: слышно де ему, что въ Сибири, а особливо въ Тобольскѣ, золота и серебра многое число, но поком не пропускаютъ ихъ заставы: того ради сѢ вывознаго въ Россійскую имперію изъ Кипаевъ золота и серебра пошлину брать и въ десятую не зачитать; а хощя и зачестъ, и по настоящему цѣною, а не подъ обидою, дабы каждой могъ онаго золота и серебра вывозить охотно, и онаго въ Россійскомъ государствѣ умножилось; поком ко-

гда

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1722 года, Іюня 25 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1723 года, Декабря 20 дня.

гда оное золото и серебро въ порубежныхъ городахъ привезутъ, оное осматривать, и привѣся записывать имянно: кто имяны чего порознь вывезетъ, и брать у нихъ сказки подѣ смертною казнію, дабы онаго вывознаго золота, кромѣ денежныхъ дворовъ, никому не продавали и въ чужіе край и за границы изъ Россіи не вывозили; а кто чего порознь онаго вывезетъ, и о томъ изъ Сибирской губерніи въ Бергъ-Коллегію писать, и шлѣ ихъ сказки присылать имянно, дабы Коллегія объ ономъ была свѣдома; а на денежные дворы принимать то золото и серебро по пробамъ, какъ по Его Императорскаго Величества состоявшемуся указу, Августа 3 дня, 1723 года опредѣлено, и платить деньги безъ удержанія по приѣмъ золота и серебра.

По миѣнію Бергъ-Коллегіи съ вывознаго въ Россійскую имперію изъ Киптаевъ золота и серебра пошлинъ брать не надлежитъ и въ десятую не зачитать; а жопя и зачестъ, и по настоящей цѣною, а не подѣ обидою, дабы каждой могъ онаго золота и серебра вывозить охотно, и онаго въ Россійскомъ государствѣ умножилось; токмо когда оное золото и серебро въ порубежныхъ городахъ привезутъ, надлежитъ оное осматривать, и привѣся записывать имянно: кто имянно чего порознь вывезетъ, и брать у нихъ сказки подѣ смертною казнію, дабы онаго вывознаго золота, кромѣ денежныхъ дворовъ, никому не продавали и въ чужіе край и за границы изъ Россіи не вывозили; а кто чего порознь онаго вывезетъ, о томъ изъ Сибирской губерніи въ Бергъ-Коллегію писать, и шлѣ ихъ сказки присылать имянно, дабы Коллегія объ ономъ была свѣдома; а когда оное на денежной дворѣ при-

примется и въ то число за то принятое надлежитъ имъ плащитъ деньги по указной цѣнѣ безъ задержанія. Правительствующій Сенатъ, утвердивъ мнѣніе Бергъ-Коллегіи, предписалъ (*) еще, чѣмъ на денежные дворы принималъ то золото и серебро по пробамъ, какъ по Его Императорскаго Величества состоявшемуся указу Августа 3 дня сего года опредѣлено, и плащитъ деньги безъ удержанія при пріемѣ золота и серебра.

Его Императорское Величество указалъ (**) въ Сибири на границѣ Кипайской для разводу въ спорѣ граничномъ и о запослованныхъ Мунгалахъ бытъ Агенту Лангу, которой нынѣ въ Селенгинскѣ, и къ тому дѣлу послалъ къ нему Секретаря Глазунова, а въ Кипай писалъ, чѣмъ и они съ своей стороны на границу для онаго дѣла прислали. А для охраненія Сибирскихъ пограничныхъ мѣстъ послалъ Подполковника Бухольца съ воинскою командою, которую и взялъ ему отъ Сибирскаго Губернатора; и во время трактованія пограничныхъ дѣлъ ему Агенту Лангу имѣлъ спараніе о пропускѣ въ Кипай каравана и о торговлѣ съ ними противъ прежняго обыкновенія, и во всемъ съ Кипайцами поступать пріятельски, и съ своей стороны никакой причины имъ къ ссорѣ не подавать.

Находящемуся въ Пекинѣ Агенту Лангу до 1725 года производимо было жалованье по шести сотъ рублей, а съ того года по тысячѣ рублей (***).
 Томъ III. Кн. II. Ц Мо-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1723 года, 31 Декабря.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1724 года, 23 Генваря.

(***) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1725 года, Марта 21 дня.

Москвитянинѣ посадской человѣкъ Иванѣ Михайловѣ билѣ челомѣ въ Сенатѣ о позволеніи ему свободной покупки въ Сибирской губерніи и въ пограничныхъ мѣстахъ кореню ревеню и обѣ опускѣ за море съ плашежемѣ обыкновенныхъ пошлинѣ, которое челобитье при указѣ (*) изѣ Правительствующаго Сената прислано на разсмотрѣніе и рѣшеніе Государственной Коммерцѣ-Коллегіи.

Доносилѣ Ея Императорскому Величеству чрезвычайной Посланникѣ Дѣйствишельный Спашскій Совѣтникѣ Иллирической Графѣ Сава Владиславичѣ съ границы Китайской, отѣ рѣчки Буры, отѣ 31 Августа, 1726 года, что Китайскіе Министры, которые его на границѣ принимали, Россійскаго каравана съ нимѣ безѣ указу Ханскаго не пропустили; но въ бытность въ Пекинѣ будещѣ онѣ о томѣ прилагать труды, и какѣ скоро пашпортѣ о пропускѣ онаго каравана получитьѣ, то отошлетѣ его къ караванному комиссару; и что Россійскіе подданные торговые люди изѣ Сибири за границу Китайскую въ Ургу провозятѣ премногое число мягкой рухляди, которой повсягдно болѣе, нежели въ двухѣ караванахѣ казенныхѣ въ отпуску бываетѣ; а пошлинѣ не токмо съ мягкой рухляди, но и съ прочихѣ товаровѣ, со всего отпуску въ Ургу и въ Китайское государство болѣе дваццати тысячѣ рублей въ казну Ея Императорскаго Величества не собирается; и что чрезѣ такой великой и непорядочной портѣ на мягкую рухлядѣ за множествомѣ Китайцы уже не смолчатѣ, и для
того

(*) Указѣ изѣ Правительствующаго Сената 1725 года, Ноября 2 дня.

того представлялъ, дабы оной торгъ мягкой рухлядью Россійскимъ подданнымъ запретить. А потому Ея Императорское Величество приказать соизволила (*): покамѣстъ потѣ караванъ въ Пекинъ пропущенъ и опшуда оной, также и чрезвычайной Посланникъ возвратится, торговымъ Россійскимъ людямъ купечество въ Кипайскую сторону рухлядью весьма запретить подѣ шптрафомъ взявъ въ казну всѣхъ ихъ поваровъ, дабы опнюдъ никто не дерзалъ мягкой рухляди ни великимъ, ни малымъ числомъ, возить за границу Кипайскую, въ Ургу, въ Наунъ и во всѣ другіе Кипайскому государству принадлежащіе города и мѣста, чпобѣ отѣ того казенному каравану въ продажахъ въ Кипаяхъ мягкой рухляди убышку не приключилось. А окромѣ той мягкой рухляди прочими товарами дасть позволеніе подданнымъ Россійскимъ купцамъ за границу Кипайскою торговать свободно сѢ плашежемъ надлежащихъ пошлинъ, но пограничнымъ управителямъ смотрѣть накрѣпко, чпобѣ Россійскіе купцы прошивно сему указу, какѣ выше сего означено, никакой мягкой рухляди за границу опнюдъ не провозили.

Указомъ изѢ Правительствующаго Сенаа (**) въ Сибирскихъ городахъ ремень промышлять и торговать имѣ въ Москву и за море отѣ города Архангельскаго и Санкшпепербурга дозволено, а имяннымъ указомъ повелѣно (***) Сибирскому соболино-

Ц 2

му

(*) Указъ изѢ Правительствующаго Сенаа 1727 года, Генваря 23 дня.

(**) Указъ изѢ Правительствующаго Сенаа 1727 года.

(***) Имянной указъ 1727 года, Іюня 26 дня.

му и другимъ заповѣднымъ товарамъ шоргамъ бытъ вольнымъ; при чемъ учрежденъ порядокъ о взиманіи пошлинъ и объ объявленіи оныхъ въ таможенныхъ и прочее.

Въ мирномъ и купеческомъ трактатѣ, послѣдованномъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами, между прочимъ опредѣлено: 1) каждое государство своихъ подданныхъ имѣетъ жестоко крѣпить (*), чѣмъ никакого противнаго дѣла не могло возбудить. 4) Въ Пекинѣ по каждаго трехъ лѣтъ приходивъ купцамъ единожды, и не болѣе двухъ сотъ человекъ. Вещи какого либо званія могутъ продаваны и покупаны бытъ, кромѣ тѣхъ, которыя указами обѣихъ имперій запрещены суть, да еще на границахъ ради меньшаго купечества избересть удобное мѣсто при Нипковѣ и на Селенгинской Кяхтѣ. Съ одной же стороны и съ другой равное число служивыхъ да устаноятся, надъ которыми да управляютъ равнаго рангу Офицеры, которые единодушно мѣсто да сберегутъ и несогласія да разводятъ. 8) Пограничные обѣихъ имперій управители имѣютъ непродолжительно по правдѣ каждое дѣло рѣшивъ; а ежели будетъ замедленіе за свою паршикулярную корысть, тогда каждое государство да накажетъ своихъ по своимъ правамъ.

Въ сіе время Рижской жишель Жидъ Соломонъ Сампсонъ поднесъ (**) Его Императорскому Величеству прохвъ, относящійся до сей часи Россійской торговли. А какъ онъ дѣлалъ предс-
вле-

(*) Трактатъ, заключенный съ Китаичами въ 1728 году Графомъ Сапою Владислапичемъ Рагузинскимъ.

(**) Прошеніе отъ онаго Жиды 1728 года, Декабря дня.

вленія о учрежденіи и другихъ торговъ на лучшемъ основаніи, шо и просилъ за сіе себѣ въ награжденіе отъ Императорскаго Величества десяти тысячъ рублей и позволенія ему свободной торговли въ Россійскомъ государствѣ. Планъ же торговли въ Кипай слѣдующаго былъ содержанія:

Понеже Голландія и Англія по большой части состоятъ въ великихъ торгахъ въ купечествѣ, компаніями учрежденныхъ, въ Кипай и въ Индію водянымъ путемъ, и великую прибыль въ казну безъ тягости народа приносятъ, что весьма споспѣшествовало и полезно бы было и Россійскому государству, естли Ваше Императорское Величество всемилосердивѣе соизволише учредить указомъ, чѣмъ вольно было торговать въ Кипайское государство компаніями, отъ чего великая прибыль будетъ, и оную компанію надлежитъ учредить по нижеслѣдующимъ пунктамъ:

1. Надлежитъ для содержанія компаніи учредить нѣсколько человекъ изъ знатныхъ умныхъ людей, которыми бы управляема была сія компанія. Надлежитъ стараніе оной имѣть, дабы отъ нее находился на Кипайской границѣ человекъ умной и доброй Консуломъ съ надлежащими къ тому людьми, которые силу купечества знаютъ. Для содержанія же всякой исправности надлежитъ тамъ быть неотмѣнно Конторѣ. Консулъ же повиненъ при отпускѣ тамошнихъ поваровъ къ своимъ командирамъ присылать обстоятельныя вѣдомости, а оныя также повинны по полученіи таковуюжъ подавать Вашему Императорскому Величеству гдѣ повелѣно будетъ, чѣмъ никакой фальши не было.

2. Надлежитъ, чтобъ вольно было продавать компанейской листъ охочимъ людямъ, какъ Россійскимъ, такъ иностраннымъ, кто въ компанію желаетъ, такъ какъ въ другихъ государствахъ обычно; а понеже въ Россійскомъ государствѣ компанейскихъ торговъ не бывало, того для надобно для перваго случая оныхъ листовъ учредить отъ чепырехъ до пяти миліоновъ рублей, счисляя всякой листъ по чепыре, или по пяти сотъ рублей, или какъ компанейскіе командиры похотятъ.

3. А когда компанія укомплектована будетъ, то надлежитъ заповѣдать указомъ Вашего Императорскаго Величества, чтобъ такіе товары, которые оною компаніею изъ Китая вывезены будутъ, изъ за моря въ Россію не вывозили, а изъ Россіи вольнобыло было такіе товары посылать за море, гдѣ годно.

4. Пошлины съ оныхъ товаровъ можете Ваше Императорское Величество на первой случай для исправленія компаніи и распроспраненія купечества наложить не очень великія; понеже когда купечество распроспранится, не токмо пошлинъ прибавить можно, но и означенными компанейскими листами великой портъ учинить можно; что Вашему Императорскому Величеству немалую прибыль принести можетъ, а народу никакой пшгоспи не будетъ, какъ и въ другихъ государствахъ.

5. Хотя сперва кажется, якобы трудно компанію скорымъ временемъ въ доброе состояніе привести, и того для предложу, что и Ваше Императорское Величество можете на нѣсколько капишалу компанейскихъ листовъ взять; ибо въ Голландіи и Англіи также было и по нынѣ есть.

Пра-

Правительствующій Сенаѣ, слушавъ выпи-ски, учиненныя по доношеніямъ и мнѣніямъ Тайнаго Совѣтника Иллирійскаго Графа Савы Владислави-ча, также Агента Лоренца Ланга о Китайскомъ тор-гѣ и объ отправленіи каравановъ, приказали (*) по силѣ мирнаго прахша, постановленнаго сѢ Ки-тайцами, отправить въ караванъ въ Пекинъ това-ровъ на сто тысячъ рублей, такихъ, о какихъ объявляѣ Тайной Совѣтникъ Иллирійской Графъ Сава Владиславичъ, да Агентъ Лоренцъ Лангъ и кара-ванной комиссаръ Молоковъ, чѣмъ къ тамошнему расходу были годны и къ продажѣ безубыточны; въ томъ числѣ изъ Москвы изъ Монетной Конто-ры на покупку золота въ томъ же караванъ по-слать серебра, или ефимковъ пятьдесятъ пудъ, и считать шу монету въ той же товарной сто-тысячной суммѣ; да для пробы въ ту же сумму опустить въ посудъ пять пудъ, какая къ тамош-нему расходу будетъ приспойна, чѣмъ всего бы-ло въ монетѣ и въ посудѣ пятьдесятъ пудъ; и чѣмъ пошъ караванъ конечно сѢ добрымъ распо-рядкомъ отправленъ былъ въ показанное по мир-ному прахшу время, спараться Камеръ - Колле-гіи обще сѢ обрѣщающеюся въ Москвѣ Коммерцъ-Конторою, понеже Коллегія обрѣщается въ Санкт-петербургѣ; и ежели сѢ оною переписываться, то не произошлобъ пропущенія времени. А какіе въ Сибири товары и мягкая рухлядь къ опуску въ оной караванъ не надобны, или останутся за указнымъ числомъ казенныя, тѣ всѣ, не давая зале-жи-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенаѣ 1730 года, Июля 20 дня.

живаться, высылать въ Москву въ Сибирской приказѣ для продажи. А какія представленія о комиссарѣ караванномѣ, о цѣловальникахъ и о прочемѣ, что касается до разсмотрѣнія къ оппавленію назначеннаго каравана, о томѣ копіи опослать въ Камерѣ - Коллегію.

Коммисія о коммерціи приказали (*) имѣющіеся въ той Коллегіи представленія и проэкты, какіе были о Сибирскомѣ торгѣ, чтобъ оной учинить на основаніи Оспинской компаніи, и все, что о томѣ въ той Коллегіи есть, прислать въ Коммисію въ скоромѣ времени, понеже оныя потребны къ разсмотрѣнію того Сибирскаго торга.

Почему въ 1730, Августа 13 дня по указу Ея Императорскаго Величества Коммерцѣ - Коллегія по присланному изъ высокоучрежденной Коммисіи о коммерціи въ Коммерцѣ - Коллегію указу, по которому велѣно имѣющіеся въ той Коллегіи представленія и проэкты, какіе были о Сибирскомѣ торгу, чтобъ оной учинить на основаніи Оспинской компаніи, и все, что о томѣ есть, прислать въ Коммисію, понеже оныя потребны къ разсмотрѣнію Сибирскаго торгу; а по справкѣ въ Коммерцѣ - Коллегіи по присланному изъ помянутой же Коммисіи о коммерціи Октября 28 дня, прошлаго 1729 году въ Коммерцѣ - Коллегію, ежели есть какія въ той Коллегіи предложенія, или опредѣленія о Кипайскомѣ торгу, то списавъ съ оныхъ точныя копіи, прислать въ Коммисію, понеже де оныя потребны къ разсмотрѣнію того торгу, и по силѣ онаго указу о помянутомѣ Кипайскомѣ торгу изъ имѣющихся
въ

(*) Указъ изъ Коммисіи о коммерціи 1730 года, Іюля 27 дня.

въ Коммерцъ-Коллегіи въдомостей и предложенія въдомость сочинена, и для разсмотрѣнія высоко-учрежденной Коммисіи о коммерціи Ноября 18 дня, того 729 году при доношеніи, такожь и копія съ присланнаго реэспру купленнымъ и на поваръ Россійской вымѣненнымъ каменьямъ посланы, и каковы новыя пошлиннымъ сборамъ статьи по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества ПЕТРА Великаго въ Сибирскомъ приказѣ, въ прошломъ 7207 году, въ Ноябрь мѣсяцѣ, учинены, и тогожь мѣсяца во всѣ Сибирскіе города посланы, и оныя изъ Коммерцъ-Коллегіи взять въ Коммисію о коммерціи. Также въ нынѣшнемъ 1730 году въ Канцелярію Правительствующаго Сената таковыхъ же въдомостей требовано, которыя по оному требованію Іюня 26 числа посланы; да по справкѣжь въ Коммерцъ-Коллегіи въ прошломъ 1720 году, Сентября 5 дня, по присланному изъ Правительствующаго Сената въ помянутую Коллегію указу, велѣно по поданнымъ въ Сенатъ при доношеніи Сибирскаго Губернатора, что нынѣ Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Сенаторъ, Князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго, пунктамъ учинить по седьмому о позволеніи въ шорговаѣ всякихъ чиновъ людей, кромѣ купечества, и о взявъ съ нихъ пошлинъ сообщитъ въ Камеръ и въ Коммерцъ-Коллегіи и Оберъ-Президенту Магистрата, и взять о томъ изъ оныхъ Коллегій и Магистрата мнѣнія. По осьмому: о позволеніи въ шорговаѣ въ Китай и въ Мунгалы всякихъ чиновъ людямъ взять мнѣніе изъ Коммерцъ-Коллегіи. По десятому: о взявъжь пошлинъ въ Сибирской губерніи до состоянія о томъ въ Камеръ и въ Коммерцъ-Коллегіяхъ новаго регламента чинить ему Губернатору

по прежнему, усматривая въ томъ прибыли: того ради приказали (*), каковы по силѣ онаго указу и пунктовъ въ вышепоказанныхъ мѣстахъ мѣнныя учинены и въ какой силѣ, о томъ съ учиненнаго въ Коммерцъ-Коллегіи экстракта въ высокоучрежденную Коммисію о коммерціи послать при доношеніи точную копію..

По силѣ именнаго Императорскаго Величества указа 1730 года, Декабря 20, велѣно (**) Сибирскому приказу быть по прежнему и во всѣ Сибирскіе города и сборы вѣдать въ ономъ.

Сего Генваря 3 дня (***) по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ слушавъ доношенія и мѣнныя Камеръ-Коллегіи и Штатсъ и Коммерцъ-Конторы и выписки о Россійскомъ караванномъ торгѣ съ Китайскимъ государствомъ въ Пекинъ, чтобъ томъ караванъ конечно съ добрымъ порядкомъ отправленъ былъ въ показанное по мирному трактату время, приказали чинить по нижеслѣдующимъ пунктамъ.

1. Въ Пекинъ и въ прочихъ Китайскаго владѣнія мѣстахъ никому Россійскимъ подданнымъ мягкой рухлядью, кромѣ казенной такой мягкой рухляди, съ караваномъ въ Пекинъ посылаемой, не торговать и за границу ни тайно, ни явно не отпускать, подѣ потеряніемъ всѣхъ такихъ товаровъ, дабы оной торгъ чрезъ удержаніе излишней мягкой рухляди паки привесилъ въ первое достоинство для государственной прибыли, и о томъ публикованъ во всѣхъ Сибирскихъ городахъ печатными указами.

2.

(*) Определеніе 1730 года, Августа 13 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1731 года, Генваря 8 дня.

(***) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1731 года, Генваря 3 и 18 дней.

2. Оной караванъ изъ Россіи отъ трехъ до трехъ лѣтъ, какъ съ Дворомъ Китайскимъ въ трактатѣ постановлено, отпускаетъ въ Пекинъ; а кромѣ Пекина, какъ въ Ургу, такъ и въ прочія Мунгалскія землицы и никуда казенною мягкою рухлядью не торговать, дабы подъ причиною государственнаго торгу партикулярные не торговали.

3. Въ караванномъ торгу быть Консулу прежнему Лоренцу Лангу и съ нимъ одному поварищу, котораго выбравъ отправить изъ Сибирскаго приказа; да опредѣлить Сибирскому Губернатору добрыхъ и къ Китайскому торгу искусныхъ комиссаровъ двухъ, изъ которыхъ быть при каждомъ караванѣ по одному комиссару, а при комиссарѣ цѣловальниковъ по четыре человѣка; да для содержанія приходныхъ и расходныхъ книгъ и прочихъ обстоятельныхъ записокъ и порядочнаго щету канцеляристовъ двухъ, которые зналибъ бухгалтерское дѣло, и прискапать оныхъ въ Сибирскомъ же приказѣ, копеейщиковъ двухъ, толмачей двухъ, которыхъ отдасть изъ Сибирской губерніи и привезеть ихъ всѣхъ къ присягѣ.

4. Какъ Агенту съ товарищемъ, такъ комиссарамъ, цѣловальникамъ и работникамъ и прочимъ никому въ Пекинѣ и нигдѣ въ Китайской державѣ не шокмо мягкою рухлядью, но и прочими никакими товарами, кромѣ онаго казеннаго караваннаго торгу, ничѣмъ не торговать, или на какіе товары и на мягкую рухлядь ничего не мѣнять, также и публичныхъ лошадей, телѣгъ, работниковъ и прочихъ въ приватные свои и постороннихъ людей юрти не употреблять, дабы отъ этого казенному товару помѣшательства не учинилъ и тѣмъ малымъ торгомъ оной великой кар

ванной торгѣ униженіемъ цѣны не испорчитъ подѣ опасеніемъ жестокаго испязанія.

5. Того ради какъ Агенству и его поварищу, такъ комиссарамъ и цѣловальникамъ и прочимъ въ нынѣшнемъ опправляющемся караванѣ опредѣлишь и давать жалованье на щетъ каравана, а именно: Агенству двѣ тысячи, поварищу его тысячу пять сотъ, комиссарамъ по тысячѣ, цѣловальникамъ по три ста, канцеляристамъ по двѣсти рублей, или и больше по достоинству въ содержаніи Бухгалтерскаго дѣла, какъ о томъ Сибирской приказъ разсудитъ; копейщикамъ по пятидесяти, полмачамъ по ста рублей каждому на годъ, а Россійскими и Китайскими товарами опнюдь не давать, чтобъ не имѣли случая оными торговать; а о предбудущихъ караванахъ, жалованьемъ давать, или по купеческому обыкновенію опредѣлить за Комиссіею проценты, въ томъ чинитъ Сибирскому приказу по своему разсмотрѣнію.

6. Для лучшаго караваннаго способу и убѣжденія излишнихъ расходовъ опредѣлить въ караванѣ изъ служилыхъ людей изъ Иркутска пятидесятника и Козаковъ сто человекъ, выбравъ самыхъ лучшихъ и къ тому дѣлу заобычайныхъ, и быть имъ при ономъ караванѣ неоплучно и опправить при каждомъ караванѣ безперемѣнно и называться караванными служителями и всякую работу работать, опѣбэжать и прѣбэжать по Агентскому и его товарища, или комиссарскому опредѣленію, и быть имъ въ послушаніи ихъ; а иному никому, кромѣ ихъ, до нихъ служилыхъ людей не касаться, и опъ караванной работы не оплучать и команды надъ ними не имѣть, а жалованья и на плащѣ давать имъ по двенадцати рублей; да хлѣба: муки, или ржи по

по три четверти, крупѣ по полтора четверика, соли по двадцати по чепыре фунта на годѣ, а пятидесятинику вдвое. А какѣ они будутѣ сѣ караваномѣ вѣ пуги и вѣ Пекинѣ, на то время хлѣба не даватѣ, а кормитѣ изѣ каравана противѣ прежнихѣ наемныхѣ работниковѣ и ставитѣ весь означенной на нихѣ расходѣ на щетѣ каравана.

7. Определеннымѣ Агенту и его товарищу, да сѣ ними изѣ комиссаровѣ одному сѣ прочими назначенными служители, одной половинѣ иппи сѣ первымѣ караваномѣ вѣ Пекинѣ, а по выходѣ изѣ Пекина сѣ вывозными Китайскими товарами бытѣ вѣ Москву, а другому комиссару по опытии первого каравана, вѣ Сибири приутопляютѣ и будущему другому каравану товары; и бздитѣ самому сѣ цѣловальниками по той дорогѣ, куда будутѣ сѣ еспоронѣ мягкую рухлядѣ свозитѣ для отбирания годныхѣ вѣ караванѣ; и какѣ оной первой комиссарѣ сѣ покупными и сѣ промѣнными на Россійскіе товары и на мягкую рухлядѣ изѣ Пекина сѣ Китайскими товарами возвратитѣся и вѣ Москву отправитѣся, тогда паки Агенту и его товарищу и вышепоказанному другому комиссару сѣ другою половиною служителей, по положенному вѣ контрактѣ прехлѣбному сроку, со впорымѣ караваномѣ отправитѣся вѣ Пекинѣ и искарѣ имѣ какѣ вѣ Пекинѣ при продажѣ и обмѣнѣ Россійскихѣ на Китайскіе товары, такѣ и вѣ Москвѣ при продажѣ государственной прибыли.

8. Вѣ бытность при караванѣ Агента и его товарища имѣтѣ имѣ надѣ всѣми вышнюю команду, а вѣ ихѣ небытность комиссарамѣ; и ежели вѣ Пекинѣ при торгу, или вѣ пуги сѣ Китайцами учинятѣся между Россійскихѣ караванныхѣ людей ссоры,

въ томъ судить и рѣшить и отъ всякихъ не-
 порядковъ удерживать и караванъ охранять; также
 о всѣхъ въ томъ торгу порядкахъ цѣловальни-
 камъ давать знать, и о главныхъ торгахъ, мѣнахъ
 и покупкахъ въ записныхъ караванныхъ книгахъ
 обще подписываться, дабы никакого подозрѣнія на
 Агента и товарища и на комиссара не было; а въ слу-
 чаѣ смерти комиссара первой цѣловальникъ, знаю-
 щій всего каравана состояніе, могъ безъ остано-
 вки и убытка до опредѣленія на его мѣсто другого
 комиссара исправлять и какіе товары и вещи къ
 отпуску каравана готовить, то положишь на Си-
 бирской приказъ и на искусство Агента съ его то-
 варищемъ и на комиссаровъ; и для того имѣ, Аген-
 ту съ товарищемъ и комиссару, въ бытность въ
 Пекинѣ усмапривать о шоварахъ, кои тамъ мо-
 гутъ съ прибылью продаваны быть, и доносить
 въ Сибирскомъ приказѣ, и подавать обстоятельныя
 росписи; а принимая такую мягкую рухлядь въ
 караванъ не по той цѣнѣ, по чему у ясашниковъ
 берутъ, или покупають, но разцѣнивая вновь на-
 стоящею цѣною, по чему можно въ Сибири прода-
 вать и свозить оныя изъ стороннихъ городовъ
 въ тѣ города, которые по Селенгинской дорогѣ до
 Тобольска лежатъ, чѣмъ ненадобныхъ въ Селен-
 гинскѣ изъ дальнихъ мѣстъ напрасно не завозить.

10. Которая ясачная и покупная Сибирская
 мягкая рухлядь и десятильнаго сбора шовары за
 отпускомъ въ Пекинѣ будучъ въ остаткѣ, и
 кои въ томъ отпущъ и въ Сибири въ расходъ ней-
 дутъ, то всѣ изъ всѣхъ Сибирскихъ городовъ вы-
 сылать для продажи въ Москву въ Сибирской при-
 казѣ, разцѣнивая по тамошней цѣнѣ и описывая
 именномъ порознь, кои ясачные и покупные, и кои

десятильнаго сбору, и класѣ въ кипы, или въ другія мѣста, и каждое мѣсто нумеровать и печатать того города таможенною печатью, изъ котораго опускающѣ по указамъ и другимъ мѣстамъ, чѣтобъ не лзя было изъ такой кипы вынятъ, или чего въ нее вложитъ, и при томъ имѣть накладныя особыя росписи, что въ каждомъ мѣстѣ и подъ которыми нумеромъ положено и по какимъ мѣстамъ запечатано, и болѣе того до самой Москвы такой мягкой ружляди и товаровъ не разбивать, только по накладнымъ росписямъ осмопрят печати въ Тобольскѣ и въ Верхотурѣ, припечатать тѣхъ мѣстъ таможенными печатями.

11. Коликое число въ караванѣ товаровъ, какъ въ опуску въ Пекинъ, такъ и изъ Пекина на границу въ вывозѣ будещъ, и что, и въ какихъ мѣстахъ порознь положено и подъ какими клеймами и нумерами, а особливо тѣ, кои въ Пекинѣ будущъ укладываны и зашиваны, или увязаны, и имѣющъ везены бытъ до Москвы безъ разбивки, и по какимъ узламъ, или сшивкамъ печати приложены, о томъ о всемъ и изъ караванныхъ книгъ росписи и описи мѣстамъ и печатямъ сочинять вѣрныя и имѣть всегда одну при караванѣ, а такіяжъ за рукою Агента, комиссара и цѣловальниковъ отдавать Иркутскому Вице-Губернатору, или Воеводѣ съ таможенными служителями, а другія посылать въ Тобольскѣ къ Губернатору и въ Сибирской приказъ, подписывая обще Вице-Губернатору, или Воеводѣ и таможеннымъ бургомистрамъ въ томъ, что они вѣрно осмопротъ своимъ свидѣтельствовали.

12. А чѣтобъ для такого осмотра Иркутской Вице-Губернаторъ, или Воевода съ таможенными
слу-

служителями могъ прїѣзжать во время отпуску въ Пекинъ, или при выходѣ изъ Пекина, того ради писать къ нимъ заблаговременно, объявляя, къ какому числу прїѣзжать; и какъ прибудутъ, то имъ не токмо весь караванъ, но и до послѣдняго работника осмопрѣть, дабы сверхъ караванной казны ни у кого парпикулярныхъ поваровъ и мягкой рухляди ничего не было; и буде такія найдутся, оное все конфисковать, и дабы изъ того конфискованнаго за усмотреніе ихъ всѣмъ на раздѣлъ претъ, да сверхъ того нижнихъ чиновъ наказывать на тѣлѣ; а ежели у самихъ Агента и его поварища и комиссара найдутъ, на нихъ писать въ Сибирской приказъ, а настоящіе караванные товары, вывезенные изъ Пекина, по осмопрѣмъствъ и тамошнихъ печатей по накладной росписи, о которой въ одиннадцатомъ пунктѣ написано, не разбивая припечатать Иркутскою караванною печатью, и какъ въ Москву толъ караванъ повезенъ будетъ, то въ Тобольскѣ и въ Верхошурѣ по тѣмъ же росписямъ изъ таможенъ осмопривать мѣста и печати, и по тому же еще прикладывавъ своихъ таможенъ печати; а привезши въ Москву изъ Сибирскаго приказу осмопрѣ тѣ всѣ печати обще съ таможенными управителями, мѣста распечатывать и товары съ накладною росписью свидѣтельствовать и расцѣнивать; а тѣ товары, которые въ отпускъ въ Пекинъ изготовлены будутъ, оные при отпускѣ по накладной росписи во всѣхъ мѣстахъ по нумерамъ, гдѣ положено, свидѣтельствовать, сполько, сколько въ росписи написано, и потомъ запечатать своею Иркутскою печатью, чѣмъ не было вложено постороннихъ чужихъ товаровъ и мягкой рухляди.

13. Караванную новую печать сдѣлавъ въ Сибирскомъ приказѣ, послать въ Иркутскъ и велѣть тамъ хранить за Вице-Губернапурскою, или за Воеводскою печатьми; а чтобъ объ ней знали, разослать съ нее рисунки въ Тобольскъ, на Верхотурье и въ Московскую таможену.

14. Для лучшаго порядка и казенной прибыли по прибытіи каравана въ Москву товары продавать, какъ и прежде было, отъ Сибирской канцеляріи опредѣленнымъ и бывшимъ при томъ караванѣ въ Кипаяхъ комиссарамъ и цѣловальникамъ при маклерѣ; а парціямилъ, или оптомъ, о томъ опредѣленіе чинить Сибирскому приказу, усмапривая казенную прибыль.

15. Въ тѣхъ караванахъ пріемныя мягкой рухляди и Сибирскимъ товарамъ и деньгамъ, также въ Кипаяхъ продажныя и мѣновныя и опускныя и въ Москвѣ разцѣпочныя и продажныяжъ книги имѣть за руками Агента, или его поварища и комисара, и щеты содержать по купеческому обычаю регулярныхъ Конпорѣ, и всякіе пушечные, гдѣ ни случилось, расходы, жалованье, также и пошлину, которая при опускѣ въ Пекинъ и при вывозѣ изъ Пекина и при продажѣ въ Москвѣ надлежала плачена быть: то все прикладывать къ испиннѣ и за тѣмъ всемъ показывать прибыль, и освидѣтельствовавъ щеты съ книгами въ Сибирскомъ приказѣ, подавать подлинныя щеты въ Ревизионъ Коллегію, а краткіе въ Сенапѣ.

16. Хотя по приговору Правительствующаго Сенапа прошлаго 1730 года, Іюля 14 дня, велѣно въ Кипайскомъ караванѣ опуститъ Сибирскихъ товаровъ на сто тысячъ рублей, въ томъ числѣ съ монетныхъ дворовъ на покупку золота, ефимковъ,

или серебра пятьдесятъ пудъ; а нынѣ отпустить Сибирскихъ товаровъ на сто тысячъ, да ефимковъ, или серебра съ монетнаго двора на сто тысячъ рублей, или сколько Сибирской приказъ за потребное разсудитъ, за которое серебро, или ефимки, отпустить изъ Сибирскаго приказу денегъ поличное число, сколько изъ онаго моглобы быть сдѣлано Россійской монеты, и поставитъ на щетъ караванной. А какимъ образомъ тамъ на то серебро золото покупать, и чѣмъ та посылка серебра содержитсяъ была въ секретѣ, о томъ опредѣлитъ въ Сибирскомъ приказѣ.

17. При нынѣшнемъ отправленіи каравана въ Пекинъ для познанія пути и учиненія журнала и обученія содержанія Конторныхъ книгъ, посыластъ нынѣ изъ Академіи чепырехъ человекъ изъ Шляхецства учениковъ, которыебъ геометрію и тригонометрію обучили, которымъ давать жалованья по шести рублей на мѣсяцъ на щетъ караванной же. И буде прежде оставленные въ Пекинѣ ученики обучились Китайскому языку, то изъ нихъ взять съ первымъ караваномъ, а вмѣсто ихъ оставить тамъ для такого же обученія изъ новоотправленныхъ. Или хотя первые еще и не обучились, однакожъ подъ образомъ ученія для присмотренія въ тамошнемъ торгу порядковъ оставить одного, или двухъ человекъ, усмотря, кто будетъ изъ нихъ къ наукѣ склоннѣе.

18. Впрочемъ во отправленіи нынѣшняго и предбудущихъ каравановъ Сибирскому приказу поступать по своему разсмотренію, усматривая къ казенной прибыли безъ оягощенія купечества. Однакожъ о чемъ дальнее разсужденіе подлежитъ, о томъ докладывать въ Сенатъ.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенаѣ приказали (*) ревеню, которой напредь сего покупкою и продажею содержанъ былъ изъ казны изъ Сибирскаго приказу съ немалою прибылью, а въ 727 году по указу изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта уволенъ торговлю въ народъ, съ нынѣшняго времени для казенной прибыли были по прежнему казеннымъ поваромъ, и покупать и подражать оной по прежнему въ казну Ея Императорскаго Величества изъ Сибирскаго приказу, сколько когда для содержанія высокой цѣны государственной прибыли потребно будетъ, сносясь о томъ оному приказу съ Коммерцъ-Коллегіею, и для продажи отсылать оной въ ту Коллегію; а партикулярнымъ людямъ онымъ нигдѣ не торговать, и для того имъ отъ сего времени отнюдь ни у кого не покупать. А у кого нынѣ оной имѣется, тѣмъ приносить для продажи въ казну, за которой платить изъ казны по той цѣнѣ, по чему нынѣ въ Россіи въ покупкѣ былъ; а для казенной покупки посылать изъ Сибирскаго приказу нарочныхъ купчинъ.

Въ прошломъ 1731 году, по приговору Правительствующаго Сенаѣ велѣно: (**) По первому Апрѣля 8 дня: ревенъ, которой напредь сего покупкою и продажею содержанъ былъ изъ казны изъ Сибирскаго приказу съ немалою казнѣ прибылью, а съ 727 году по указу изъ бывшаго Верховнаго Тайнаго Совѣта уволенъ въ народъ, съ того времени для

Ш 2

ка-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенаѣ 1731 года, Мая 28 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сенаѣ 1734 года, Августа 5 дня.

казенной прибыли бытъ по прежнему казеннымъ товаромъ, и покупать и подряжать по прежнему въ казну изъ Сибирскаго приказу, сколько когда для содержанія высокой цѣны потребно будетъ, сносясь поному приказу съ Коммерцъ-Коллегією, и для продажи отсылать въ ту Коллегію; а партикулярнымъ людямъ нигдѣ не торговать, и для того имъ опіюдь ни у кого не покупать. А у кого оной имѣется, тѣмъ приносить для продажи въ казну, за которой плащать по той цѣнѣ, по чему тогда въ Россіи въ покупкѣ былъ. А для казенной покупки посылать изъ Сибирскаго приказу нарочныхъ купчинъ. По второму Ноября 5 дня: по челобитію Ивана Дмитріева подрядной его ремень при сѣмъ пудѣ по привозѣ въ Москву для полученія на суконную его фабрику Испанской шерсти за море опустити позволить съ платежемъ надлежащихъ внутреннихъ и портовыхъ пошлинъ, для того что тотъ ремень подряженъ въ 730 году до запретительнаго о томъ указу за годъ и за два мѣсяца. А оной Дмитріевъ въ Сенатѣ въ прошеніи объявилъ, что въ число трехъ сѣмъ пудѣ того ремня въ Москву привезено приплатить шесть пудѣ восемь фунтовъ, и чтобъ о пропускѣ достальнаго указъ учинить. А Коммерцъ-Коллегія въ Сенатѣ доносила: по резолюціи де той Коллегіи, по посланному указу въ Ригу велѣно о пропускѣ того ремня за море съ платежемъ подлежащихъ пошлинъ учинить по силѣ указу Сенатскаго, а той де Коллегіи Совѣтникъ Мелесинъ во мнѣніи написалъ, что онъ Дмитріевъ въ подрядъ того ремня учинилъ подлогъ; а какой, о томъ въ томъ доношеніи показано именно; и чтобъ того ремню нынѣ въ Европейскія государства не продавать. Да справкою изъ оной же Колле-
гін

гѣи показано, что въ Сенапскую Контору изъ Сибирскаго приказу въ доношеніи написано Генваря 21, да Февраля 4 чиселъ: изъ Тобольска прислано ревеню копыпчатаго казеннаго двѣсти припцапъ четыре пуда припцапъ девятъ фунтовъ купецкихъ людей, Москвитина Семена Калинина съ поварищи девятъ сотъ при пуда одиннапцапъ фунтовъ пятьдесятъ семь золотниковъ, которой подряженъ отъ Бухарцовъ до запрещенія слишкомъ за годъ, и въ Иркутской Канцеляріи о томъ объявлено, и пошлина взята, и имѣютъ выпись; а по мнѣнію де того приказу надлежитъ томъ ремень опдапъ онымъ людямъ въ вольную продажу, чтобъ имъ продать въ Россіи, а въ отпускъ за море прежде казеннаго не отпущапъ; а когда казенной проданъ будетъ, тогда требоватъ позволенія отъ Коммерцъ-Коллегіи. Къ тому жъ оной приказъ представлялъ: ежели оной ремень взяпъ въ казну, какъ изъ шаможни показано, что въ 733 году въ продажъ былъ по семидесяти по семи рублевъ пудъ, то за высокою цѣною казенной прибыли бытъ не признаваетъ; и по тому представленію объ отдачѣ того ревеню пѣмъ купцамъ въ продажу изъ Сенапской Конторы позволеніе учинено. А нынѣ извѣстно Ея Императорскому Величеству, что партикулярныхъ людей того ревеню изъ Сибирскаго приказу въ вольную ихъ продажу было издержки весьма много, и Ея Императорское Величество указала о продажѣ того ревеню изслѣдоватъ и розыскапъ самую правдою немедленно. И по тому Ея Императорскаго Величества указу Правительствующій Сенапъ приказали о томъ изслѣдоватъ и розыскапъ въ Сенапской Конторѣ безъ всякаго упущенія и послабленія; понеже пѣмъ казенному ревеню не токмо продажу остано-

вили, но и въ цѣнѣ противъ прошлаго году учинили великой упадокъ. А вышеписанной паршикулярныхъ людей ревенъ, по силѣ вышеписаннаго Сенатскаго 731 года, Апрѣля 8 дня опредѣленія, велѣно взять въ казну, такожде и Ивана Дмипріева ревенъ же, которой нынѣ въ Москвѣ естъ, и которой впредь въ Москву привезенъ будетъ, взять въ казну, а за тотъ ревенъ деньги выдавать имъ, взявъ у нихъ вѣрныя вѣдомости, во что имъ тотъ ревенъ съ покупкою и со всѣми расходами до Москвы сталъ, и сверхъ того выдасть имъ по двенадцати процентовъ на рубль. Для того хотя по приговорамъ Правительствующаго Сената ему Дмипріеву и велѣно было тотъ ревенъ въ заморской отпускъ отдасть для полученія на суконную свою фабрику Испанской шерсти, но понеже нынѣ оказалось, что изъ той шерсти сукны у него дѣлаются только на чепырежъ спанажъ, на которые той шерсти болѣе шестидесяти пудъ не исходитъ, цѣною на тысячу на восемь сотъ рублей; а того ревеню велѣно было ему опуститъ три сна пудъ, по заморской цѣнѣ на прищанъ на восемь тысячъ на шесть сотъ на сорокъ рублей, на которую сумму той шерсти и во многіе годы изойти не можетъ; а нынѣ у него для опуску за море въ привозъ въ Москву только прищанъ шесть пудъ восемь фунтовъ; и ежели ему тѣ три сна пудъ такими малыми паршиями, какъ нынѣ для заморскаго опуску привезено, паршикулярно за море опускать позволить, то продолжаться можетъ чрезъ многіе годы, отъ чего казенному ревеню учинится какоежъ въ цѣнѣ поврежденіе, какъ и нынѣ отъ вышеписаннаго паршикулярнаго ревеню учинилось; а тотъ весь какъ казенной, такъ и паршикуляр-

лярныхъ людей ремень для продажи въ заморской отпускъ отослать въ Коммерцъ - Коллегію ; и пока-мѣстъ того ремень весь въ продажу употребленъ будетъ, Сибирскому приказу въ казну въ Сибири не покупать и партикулярнымъ людямъ вывозу по прежнему указу 731 года отнюдь не допускать ; а и впредь въ казну покупать по сношенію съ Коммерцъ-Коллегією столько, сколько для содержанія высокой цѣны будетъ потребно. А понеже по вышеписанному, 731 года, Апрѣля 8 дня указу, велѣно ремню казеннымъ товаромъ быть для казенной прибыли, и покупать и подрывать въ казну изъ Сибирскаго приказа, сколько когда для содержанія высокой цѣны потребно будетъ, сносаясь съ Коммерцъ - Коллегією ; а нынѣ того ремню въ привозѣ въ Москву немалое число, а именно: казеннаго двѣсти тридцать чепыре пуда тридцать девять фунтовъ, партикулярныхъ людей девять сотъ тридцать девять пудъ девятнадцать фунтовъ, которой велѣно взять въ казну, и того тысяча сто семьдесятъ чепыре пуда осьмнадцать фунтовъ: того ради той Коллегіи разсмотрѣвъ подать въ Сенатъ доношеніе со мнѣніемъ, ежели оной ремень въ заморской отпускъ въ нынѣшнемъ году весь продать вдругъ, и отъ того не будетъ ли въ цѣнѣ великаго упадку ; буде же для содержанія цѣны продать не въ одинъ годъ, то по скольку пудъ на годъ въ продажу употреблять надлежитъ, и не будетъ ли ему отъ долгаго лежанія какого поврежденія, и впредь для того заморскаго отпуску Сибирскому приказу по скольку пудъ покупать и подрывать надлежитъ.

Понеже по приговору Правительствующаго Сената, и по посланному сего Августа, 8 дня въ Коммерцъ-

мерцѣ-Коллегію указу велѣно (*) партикулярныхъ людей ремень по силѣ Правительствующаго Сената 1731 года, Апрѣля 8 дня опредѣленія, взять въ казну, также и Ивана Дмиріева ремень же, которой нынѣ въ Москвѣ есть, и которой впредь въ Москву привезенъ будетъ, взять въ казну; а за томъ ремень деньги выдасть имъ, взявъ у нихъ върныя вѣдомости, во что имъ томъ ремень съ покупкою и со всѣми расходы до Москвы спалъ; и сверхъ того выдасть имъ по двадцати процентовъ на рубль: и той Коллегіи подать въ Сенатъ доношеніе со мнѣніемъ, ежели оной ремень въ заморской отпускъ въ нынѣшнемъ году весь продать вдругъ, и отъ того не будетъ ли въ цѣнѣ великаго упадку; буде же для содержанія цѣны продать не въ одинъ годъ, то по скольку пудъ на годъ въ продажу употреблять надлежитъ, и не будетъ ли ему отъ долгаго лежанія какого поврежденія, и впредь для того заморскаго отпуску Сибирскому приказу по скольку пудъ покупать и подряжать надлежитъ. А нынѣ по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали вышеписанной купецкихъ людей ремень по прежнему ихъ Правительствующаго Сената опредѣленію взять въ казну Коммерцѣ-Коллегіи, и о продажѣ онаго въ заморской отпускъ той Коллегіи публиковать, и по чему, какъ за казенной, такъ и за томъ купецкихъ людей ремень давать будетъ, о томъ, также и по вышеписанному прежде посланному указу, весь ли томъ ремень въ нынѣшнемъ году продать надлежитъ, или на сколько лѣтъ эту продажу продолжитъ,

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1734 года, Августа 29 дня.

жить, мѣнѣе подать въ Сенапѣ немедленно. А понеже по силѣ вышеписаннаго опредѣленія велѣно купецкимъ людямъ за ремень ихъ выдать деньги, взявъ у нихъ подлинныя вѣдомости, во что имъ тотъ ремень спалъ, да сверхъ того выдать по двадцати процентовъ на рубль; а въ Сенапѣ тѣ купцы въ допросахъ своихъ объявили тому ремню цѣну высокую, а имянно: будто купленъ у нихъ отъ двадцати до двадцати двухъ рублей, а въ Санктпетербургъ съ пошлинами и съ провозомъ спалъ отъ семидесяти до осмидесяти двухъ рублей пудъ; а Агентъ Лангъ въ Сенапѣ письменно объявилъ, что казенной ремень въ Пекинѣ купленъ по семи рублей по шестидесяти копѣекъ; а по чему провозу дано, о томъ де подлиннаго извѣстія при немъ нѣтъ, а на примѣръ де тотъ ремень до Москвы съ провозомъ спанетъ противъ покупки вдвое, а имянно по пятнадцати рублей по двадцати копѣекъ пудъ: того ради въ Сибирской приказъ посланъ указъ, коимъ велѣно для лучшаго познанія купецкому ремню цѣны прислать вѣдомость немедленно, по чему за казенной ремень отъ Пекина, а особливо отъ Кяхтинской слободы, гдѣ граница, до Москвы провозу дано. Буде же о томъ казенномъ покупномъ имъ Лангомъ ремень за непровозомъ всего каравана въ Москву въ Сибирскомъ приказѣ подлиннаго извѣстія нѣтъ, то въ прошлыхъ годѣхъ за другой казенной ремень по чему отъ вышеписанныхъ же мѣстъ провозу дано.

Понеже по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества ПЕТРА II, прошлаго 1727 года, по представленію Комисіи о коммерціи, велѣно ремнемъ въ Сибирскихъ

скихъ городахъ промышлять и привозить свободно, а принимая его въ Tobольскѣ въ казну въ каждомъ году отъ двухъ до трехъ сотъ пудъ, за которой платишь деньги по настоящей Tobольской цѣнѣ безобидно, или отдавать въ компанію на опкупъ; а изъ Tobольска отпускать въ Москву, сколько потребно будетъ для опусковъ въ аптеку и въ вольную внутреннюю продажу по установленной Коммерцъ - Коллегіи цѣнѣ; а прочій для заморскаго опуску къ городу Архангельскому и въ Санктпетербургъ, куда отъ той же Коллегіи велѣно будетъ привезть [чтобы оному заморскую цѣну отъ разной купецкой продажи не учинить], о чемъ въ томъ же 1727 году печатными указами публиковать. И ежели кто оной ремень пожелаетъ взять въ компанію, или на опкупъ, такимъ являясь, а изъ городовъ доношенія прислать въ Коммерцъ - Коллегію. А нынѣ по взятымъ изъ Щетной Коммисіи, бывшей акцизной камеры справкамъ, показано: съ того 727 по 731 годъ въ Санктпетербургъ партикулярныхъ людей ремню не токмо малыми, но и большими парціями въ продажѣ многое число, а по вышеписанному 1727 года указу въ оной Коммерцъ - Коллегіи какое исполненіе учинено, о томъ въ Сенатѣ не извѣстно: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*) изъ Коммерцъ - Коллегіи подать въ Сенатъ вѣдомость немедленно съ 727 года изъ Tobольска, или изъ Сибирскаго приказу въ присылкѣ въ ту Коллегію ремень былъ, и сколько въ какомъ году и изъ того числа что было

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1734 года, Октября 5 дня.

было въ отпуску въ аптеку и во внутренніе расходы въ продажѢ, и какая цѢна для той продажи отъ КоммерцѢ - Коллегіи была установлена, и по опубликованнымъ указамъ для взятыя того ревеню въ компанію и на опкупѢ кто явились ли, и по какой цѢнѢ давали, и что потомъ учинено.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій СенатѢ, слушавѢ доношенія оной Коллегіи о продажѢ привознаго въ СанктпетербургѢ ревеню иноземцу Вассу, приказали (*) продажу того ревеню до будущей весны удержатѢ, а въ СанктпетербургѢ публиковатѢ и въ газетахъ печататѢ, такожѢ и въ чужестранныя государства писатѢ, ежели кто похочетѢ томѢ ревенѢ покупатѢ, тѢбѢ являлись и торговались въ КоммерцѢ - Коллегіи, и по договору серебро, или ефимки привозили въ СанктпетербургѢ на корабляхъ будущей весною и лѢтомъ, не продолжая плащежемъ больше того времени. А ежели кто изъ того ревеня нынѢ похочетѢ покупатѢ врознь и въ малыя партіи на наличныяжѢ деньги и ефимки, и тѢбѢ являлись въ КоммерцѢ же Коллегію. А какѢ оныя являться будутѢ, то имѢ въ продажу объявлять казенной ревенѢ, и кто сколько торговатѢ и по какой цѢнѢ даватѢ будетѢ, о томѢ доноситѢ въ СенатѢ; а безѢ указу изъ Сената того ревеню не продаватѢ, и содержатѢ оной въ добромъ смощреніи и въ самомъ сухомъ мѢстѢ, чтобѢ ему какого вреда не учинитѢ.

Понеже по указу Ея Императорскаго Величества и опредѢленію Правительствующаго Сената

III 2

ны-

(*) УказѢ изъ Правительствующаго Сената 1734 года, Октября 3 дня.

нынѣшняго 1744 года, Іюля 24 дня велѣно о привозномѣ паршикулярныхъ людей ревенѣ изслѣдовать и розыскать въ Москвѣ въ Сенапской Конторѣ, а потѣ паршикулярныхъ людей ревенѣ, по силѣ Правительствующаго Сенапа приговору 1731 года, взявъ въ казну для продажи въ заморской отпускѣ въ Коммерцъ-Коллегію, и покамѣстѣ весь въ продажу употребленѣ будетѣ, Сибирскому приказу больше въ казну въ Сибири не покупать и паршикулярнымъ людямъ вывозу по прежнему оппюдь не допускать; а и впредѣ въ казну покупать по сношенію съ Коммерцъ-Коллегією столько, сколько для содержанія высокой цѣны будетѣ потребно. А въ Коммерцъ-Коллегію посланѣ указъ: велѣно разсмотря подать въ Сенапѣ доношеніе со мнѣніемъ, впредѣ для заморскаго отпуску Сибирскому приказу по сколько пудѣ покупать и подряжать надлежитѣ. А нынѣ оная Коллегія въ Сенапѣ доносила, что для заморскаго отпуску надлежитѣ изъ Сибири вывозитѣ ревеню по пяти сотѣ пудѣ въ годѣ; а ежели вывозитѣ больше того числа, то можетѣ цѣна оному унизитѣся. А хотя бы въ предбудущіе годы потребовалось того ревеню, смотря высокой цѣны, и болѣе пяти сотѣ пудѣ, то можно о томѣ опредѣленіе учинитѣ въ то время заблаговременно. А по инструкціи, какова за рукою Генерала Графа Ягушинскаго отдана въ Сибирской приказѣ для оппавленія къ покупкѣ казеннаго ревеню купчины, между прочимъ написано въ 16 пунктиѣ: тому купчинѣ смотрѣть, чипобѣ всего конышчапаго ревеню было бракованнаго до тысячи пудѣ; а ежели и сверхъ того будетѣ, то такой куплею и мѣною не отказывать, дабы заграничныхъ иноземцовѣ шѣмѣ не опогнать. Въ 24: подлин-

линное число пудѣ копытчагаго ревеню не извѣ-
стно, сколько его можетъ въ каждомъ году ку-
плено быть; и для того буде что сверхъ
вышеписаннаго числа въ покупкѣ будетъ, тогѣ
оставивъ въ сохраненіе при границѣ до указа для
исполненія въ предбудущіе годы, ежели меньше въ вы-
возѣ будетъ; а ежели вывозѣ не умалится, то обѣ
излишнемъ, чтобѣ цѣны не портишь, опредѣленіе
учинено будетъ впредь. Того ради по указу Ея
Императорскаго Величества Правительствующій Се-
натъ приказали (*) того копытчагаго ревеню Сибир-
скому приказу на границѣ въ казну покупать и
вымѣнивать и въ Москву присылать, какъ для
опусковъ въ аптеку и на внутреннюю продажу,
такъ и для заморскаго опуску бракованнаго до ты-
сячи пудѣ въ годѣ. А ежели сверхъ того числа отъ
заграничныхъ иноземцовъ къ границѣ въ привозѣ
будетъ, то и оной, дабы тѣхъ иноземцовъ не опо-
гнать, покупать и вымѣнивать, и поступать съ
нимъ по силѣ вышеписанной данной въ Сибирской
приказѣ для отправленія купчины инструкции. А
партикулярнымъ людямъ по преждесостоявшимся
указамъ того ревеню на границахъ и нигдѣ оп-
нудъ покупать и мѣнять и вывозить не допускать,
и въ томъ крѣпкое смолреніе имѣть.

Указомъ изъ Правительствующаго Сената (**)
велѣно Коммерцъ-Коллегіи писать въ Англію къ
Россійскому Министру Князю Кантемиру, чтобѣ
онѣ предложилъ тамъ Аглинскимъ купцамъ о по-

Ш 3

купкѣ

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1734 года,
Октябра 10 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1735 года,
Геняря 11; Юня 9 дня.

купкѣ казеннаго ревеню, цѣною не менѣе полутора ста, или ста рублевѣ за пудѣ.

Хотя прежними нашими указами (*) накрѣпко запрещено, чѣмъ корень ревенъ никто паршикулярные люди не вывозили и въ заморской оппускѣ не оппускали, а нынѣ многіе являющіеся какъ вывозы изъ Сибири, такъ и оппуски за море тайно: того ради указали мы подтвердити нынѣ вновь во все государство крѣпкими печатными указами, чѣмъ кромѣ казеннаго ревеню оппюдь изъ паршикулярныхъ людей никто не дерзалъ изъ Сибири вывозити, или за море выпускаи, ни съ собою вывозити ни единого фунта. Буде же у кого и въ копоромъ мѣстѣ хотя фунтъ сыщется, что тайно вывезено, у того безъ пощады, ни на какія опговорки, или выкружки, не смотря, въ конецъ все его имѣніе взять на насъ, и при портахъ на заставахъ и на границахъ накрѣпко того смотрѣти.

Понеже прежними и сего Іюня 15 дня нашими указами (**) въ народѣ опубликовано, чѣмъ кромѣ казеннаго ревеню оппюдь изъ паршикулярныхъ людей никто не дерзалъ изъ Сибири вывозити, или за море оппускаи, ни съ собою вывозити ни единого фунта; буде же у кого и въ копоромъ мѣстѣ хотя фунтъ сыщется, что тайно вывезено, у того безъ пощады, ни на какія опговорки, или выкружки не смотря, въ конецъ все его имѣніе взять на насъ, и при портахъ, на заставахъ и на границахъ накрѣпко того смотрѣти; а нынѣ намъ ко извѣстію пришло, что нынѣшняго лѣта того ревеню съ пятьдесятъ пудъ тайно и прошивно нашему указу

(*) Именной указъ 1735 года, Іюня 15 дня.

(**) Именной указъ 1735 года, Іюня 22 дня.

указу за море опущено: того ради симъ нашимъ указомъ наикрѣпчайше подтверждается, а именно: чтобъ никто изъ партикулярныхъ людей, какого бы званія и націи ни былъ, не дерзалъ ни одного фунта не токмо изъ Сибири въ Москву и въ другіе города и въ порты привозить, тоже и за море опускать и самимъ тайно вывозить. А ежели хотя фунтъ такого воровскаго ревеню, гдѣ бы ни было, у кого найдено будетъ, то у чужестранныхъ съ немалымъ штрафомъ то взыскано будетъ, а Россійскіе не только опнятіемъ всего имѣнія, но и смертною казнію; и сей нашъ указъ повелѣли мы публиковать печатными листами во всемъ государствѣ, и при всѣхъ портахъ и пограничныхъ таможенныхъ и заставахъ, дабы никто не вѣдѣніемъ не опговаривался. Также объявить всѣмъ купцамъ, что то не только здѣсь въ государствѣ нашемъ прилѣжно наблюдено будетъ, но что въ Англіи, Голландіи и въ другихъ мѣстахъ того смотрѣть повелѣно, дабы о такомъ воровскомъ опускѣ ревеню, и отъ кого куда опущенъ, извѣстно было; почему такіе преслушники сысканы и по вышеписанному изпызаны быть имѣютъ. Такожъ подтвердитъ всѣмъ при портахъ и на прочихъ границахъ и внутреннихъ таможенныхъ смотрителямъ, чтобъ на такой тайной провозъ прилѣжно смотрѣли. А буде какое послабленіе, или пропускъ умышленно сыщется, то такой безъ пощады смертію казненъ будетъ.

Понеже по приговору Правительствующаго Сенапта и по посланному въ Академію Наукъ Декабря 16 дня, 734 года указу, велѣно (*) на продажу

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенапта 1735 года, Апрѣля 30 дня.

жу въ Китай и въ Сибирь Канцеляріи съ Совѣтникомъ Лангомъ книгъ и разныхъ гридировальныхъ фигуръ, кои печатаются при Академіи Наукъ, опустить, сколько какъ надлежитъ, по разсмотрѣнію Дѣйствиельнаго Камергера Барона Корфа; а нынѣ въ докладъ его Барона Корфа, коимъ въ Сенатъ отданъ изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества, написано, что по тому указу съ онымъ Лангомъ отъ Академіи нѣсколько книгъ и гридировальныхъ фигуръ, связанныхъ въ кипы, и опущено; а означенной де Лангъ письменно объявляетъ, что показанныя де книги и фигуры отъ Санктпетербурга въ пути вездѣ по городамъ и заставамъ для взятія пошлинъ осматриваютъ, и тѣмъ осмотромъ и перебивкою кипъ чинятъ книгамъ поврежденіе; и ежели вмѣсто взятыхъ книгъ онѣ другими книгами, или какими касающимися до Кунстъ-Камеры вещами отправятъ въ Санктпетербургъ въ Академію Наукъ: то по городамъ и заставамъ чрезъ такой дальній путь въ бѣдѣ, въ досмотрѣ и въ перебивкѣ могутъ всеконечно испорчиться, и чѣмъ кромѣ осмотру границы Сибирской и Санктпетербурга вышеписанныя книги, фигуры и касающіяся до Кунстъ-Камеры вещи въ пути по городамъ и заставамъ для объявленнаго поврежденія не осматривать: и по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали въ Сибирскую губернію послать указъ, велѣньи нѣ посланные изъ Академіи Наукъ Канцеляріи съ Совѣтникомъ Лангомъ для продажи въ Сибири и Китайскія книги и гридировальныя фигуры осматрѣвъ въ Тобольскѣ и запечатать таможенною печатью, и дать указъ, чѣмъ въ тѣхъ Сибирской губерніи городахъ тѣхъ книгъ и фигуръ до самой Китайской

ской границы не осматривали и не распечатывали. А ежели оны Лангъ изъ Tobольска отправился, о томъ изъ той губерніи послать указъ, чтобъ въ томъ городѣ, гдѣ оной указъ полученъ будетъ, учинили противъ вышеписаннаго. Будежъ оны Лангъ изъ шѣхъ книгъ и фигуръ будетъ продавать въ Сибирскихъ городахъ, то сколько на ту продажу надобно будетъ, то оставить, а достальныя до Китайской границы опустить по томужъ за печатью. А которыя книги, или какія вещи, надлежащія въ Академію и до Кунстъ-Камеры, по возвращеніи своемъ изъ Китая оны Лангъ повезетъ, оныя осмотрѣть и описать на самой Китайской границѣ и запечатать печатью, и ту опись прислать въ Коммерцъ-Коллегію; а болѣе того до Санктпетербурга оныхъ книгъ и вещей не осматривать же и не распечатывать, а въ Санктпетербургѣ въ той Коллегіи по вышеписанной описи досмотря, отдавать въ Академію.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по доношенію и мнѣнію Коммерцъ-Коллегіи приказали (*) для бракованія имѣющагося и привознаго впредь изъ Сибири казеннаго ревеню оной Коллегіи выписать изъ Англіи, или Голландіи нарочнаго браковщика, какъ въ представленіи оной Коллегіи написано.

Въ Правительствующій Сенатъ въ сообщеніи Господъ Кабинетныхъ Министровъ написано, что по Ея Императорскаго Величества указу велѣно ревеню для казенной прибыли быть казеннымъ товаромъ,

Томъ III. Кн. II.

Ъ

варомъ,

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1736 года, Мая 5 дня.

варомъ, и покупать и подряжать въ казну изъ Сибирскаго приказу, сколько когда потребно будетъ, сносаясь о томъ съ Коммерцъ-Коллегіею, и для той покупки посылать изъ Сибирскаго приказу нарочныхъ купчинъ; токмо о покупкѣ того ревеню опредѣленія не учинено, а имѣющійся по сіе время наличной ревенъ весь обракованъ, и лучший чрезъ купцовъ Шифнера и Вулфа отправленъ за море, и нѣсколько употреблено для внутреннихъ расходовъ въ аптеки, а прочій въ заморской отпускъ и въ аптеки; негодной же по особливымъ опытамъ Кабинета Ея Императорскаго Величества опредѣленіямъ содержится подъ охраненіемъ имѣющейся въ Санктпетербургѣ Медицинской Канцеляріи, а въ Москвѣ Коммерцъ-Коллегіи въ Конторѣ, и при бракованіи того ревеню явилось много негоднаго и самой пыли; понеже при отправленіи изъ Сибири браку ему не было, а отправленъ былъ годной съ негоднымъ обще: того ради чтобъ такой торгъ пресѣченъ не былъ и отъ провозу до Москвы негоднаго ревеню напраснаго казеннаго убытку быть не могло, по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по сообщенію Господъ Кабинетныхъ Министровъ приказали (*) выбрать Коммерцъ-Коллегіи купчину, которой шѣмъ ревенемъ прежде торговалъ и силу въ томъ знаетъ, да для бракованія искуснаго аншекаря, и нынѣ отправить ихъ въ Иркутскъ и повелѣтъ тому купчинъ въ каждомъ году ревеню самаго добраго, кромѣ рапонника, покупать и подряжать, сколькобъ его когда ни было, и въ томъ ему поступать

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1731 года, Октября 4 дня.

пашь по прежнимъ примѣрамъ, или какъ по своему въ томъ искусству за способнѣе и прибыльнѣе разсудитъ. А по привозѣ того ревеню въ Иркутскъ весь оной ремень аптекарю браковать и смотрѣть, чтобъ въ срединѣ онаго гнили не осталось, также и между ременемъ рапонпику не было. А для поклажи до отпуску такого купленаго ревеня сдѣлать въ Иркутскъ потребные анбары, въ которыхъ оной ремень содержать и со временемъ оной пересматривать и пересушивать. А когда наступитъ къ отпуску ревеню удобное время, тогда выбракованной годной ремень класъ въ ящики и отправлять въ Санктпетербургъ въ каждой годъ по осми сотѣ пудъ, а за тѣмъ что останеся годнаго, шамъ содержать въ добромъ храненіи, а негодной жечь. А какимъ образомъ поступать купчинъ въ покупкѣ и въ подрядѣ ревеню, и гдѣ ему на шу покупку деньги получають, и о прочемъ, что до его должности надлежитъ, а аптекарю о бракованіи и содержаніи въ добромъ порядкѣ, дать пространныя инструкціи, купчинъ изъ Коммерцъ Коллегіи, а аптекарю изъ Медицинской Канцеляріи.

Правительствующій Сенатъ по сообщенію же Господъ Кабинетныхъ Министровъ приказали (*) изъ Сибири ревеню, котораго, по прежнему Сентября 16 дня, сего 1736 года указу, велѣно было высылать изъ Сибири на продажу въ Санктпетербургъ повсягодно по осми сотѣ пудъ, и нынѣ высылать до тысячи пудъ; ибо въ вышеписанномъ Господъ Кабинетныхъ Министровъ сообщеніи показано: увѣ-

Ѣ 2

дом-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1736 года, Ноября 12 дня.

домленось де нынѣ, что и болѣе осьми сотѣ пудѣ за моремѣ въ продажѣ употребляться можеть.

А въ Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества изъ Медицинской Канцеляріи въ доношеніи написано: минувшаго де Октября 10 дня, по присланному изъ кабинета Ея Императорскаго Величества за подписаніемъ Господѣ Министровѣ указу, велѣно (*) оной Канцеляріи для бракованія казеннаго ревеню въ Иркутскѣ опсправить аптекаря, и въ томѣ дать ему инспрукцію; а понеже всѣ имѣющіеся въ вѣдомствѣ Медицинской Канцеляріи аптекари у настоящаго дѣла и при арміи померли и недоспапокъ въ оныхъ имѣеся, и за тѣмѣ еще изъ имѣющихся такоа аптекаря, котораго надлежащее доброе соспоаніе извѣсно, такожѣ въ бракованіи ревеню надлежащее бы искусство имѣлѣ, чтобѣ возможно въ Иркутскѣ опсправить, не изискано; а писано къ обрѣпающемуся у города Архангельскаго Адмиралшайскому аптекарю, о копоромѣ въ Медицинской Канцеляріи извѣсно, что въ томѣ надлежащее искусство и прочее вѣрное спараніе имѣетѣ, пожелаеѣ ли для того брака въ Иркутскѣ и на Кипайскія границы Ѣхать. А по усмопренію оной Канцеляріи, ежели оной аптекарь, или по изысканію другой по искусству для брака ревеня въ Иркутскѣ опредѣленѣ будеѣ Ѣхать, то оному Ея Императорскаго Величества жалованья надлежитѣ производить по пяши сотѣ рублей на годѣ, такожѣ и проѣздныя деньги на подводы; ибо опредѣляемому въ Сибирь аптекарю по четыре

(*) Указѣ изъ Праспительствующаго Сенаа 1736 года, Ноября 12 дня, 22, 24; Октября 4, Декабря 13, 22; 1737, Фепраля 22, Маія 24 дня.

четыре ста рублевѣ производиться имѣетъ. И требовалось, опѣкуда повелѣно будетъ посылаемому въ Иркутскѣ для брака ревеню аптекарю оное жалованье по пяти сотѣ рублевѣ на годѣ, также и проѣздныя деньги сѢ возвратомѣ на подводы производить; понеже отѣ Медицинской Канцеляріи оное производить особливой суммы не имѣется, и оная Канцелярія за нынѣшнюю войною принуждена какѣ въ содержаніи служителей, такѣ и въ приуготовленіи метикаменіевѣ и прочаго весьма излишній расходѣ имѣетъ, и доходы оной Канцеляріи за военнымѣ временемѣ весьма тончае. А ежели оное жалованье и на подводы деньги отѣ Медицинской Канцеляріи производить, тобѣ повелѣно было къ доходу оной Канцеляріи въ штатѣ на такіе и пому подобные расходы, которые по особливымѣ Ея Императорскаго Величества указамѣ имѣетъ надлежитъ, опредѣлитъ особливую сумму. И по указу Ея Императорскаго Величества за подписаніемѣ на томѣ доношеніи Господѣ Кабинетныхѣ Министровѣ велѣно аптекарю, которой оппращенъ будетъ для бракованія ревеню въ Иркутскѣ, жалованье опредѣлитъ по мнѣнію Медицинской Канцеляріи, пока при томѣ бракованіи будетъ, по пяти сотѣ рублевѣ на годѣ, также и на проѣздѣ сѢ возвратомѣ выдашь изѣ Коммерцѣ-Коллегіи изѣ прибыльной отѣ продажи суммы.

Правительствующій Сенатѣ, слушавѣ доношенія Коммерцѣ-Коллегіи, приказалъ: 1) по мнѣнію оной Коллегіи, для покупки въ Сибири по силѣ Ея Императорскаго Величества указа ревеню опредѣлитъ въ купчины Устюга Великаго купецкаго человека Симона Свиньина, о которомѣ въ томѣ мнѣніи объявлено, что онѣ и напредѣ сего ревенемѣ торговалъ;

и по сообщенному нынѣ въ Москву въ Сенатскую Контору вѣдѣнію велѣно ему объявить, чтобъ онъ явился въ Санктпетербургѣ въ Сенатѣ немедленно; а для вспоможенія въ шой покупкѣ поварища, выбравъ ему Свиньину самому, кого онъ знаетъ, и представивъ въ Коммерцъ-Коллегію. 2) Какимъ образомъ помянутому купчинѣ въ покупкѣ того ревеню поступать, о томъ сочинить въ Коммерцъ-Коллегіи по силѣ нынѣшнихъ указовъ инструкцію, и для апробаціи подать въ Сенатъ. И для того сочиненія съ инструкціею же съ первой, какова сочинена была покойнымъ Генераломъ и Кавалеромъ Графомъ Павломъ Ивановичемъ Ягушинскимъ, кою имѣется въ Сенатѣ отпускъ, съ кою, какова имѣется въ Сибирскомъ приказѣ, отослать въ оную Коллегію точныя копіи; и ежели Коммерцъ-Коллегія усмотритъ, что по силѣ нынѣшнихъ указовъ къ тѣмъ прежнимъ инструкціямъ приполнить, а иное оставить надлежитъ, о томъ изъяснить именно.

Инструкція купчинѣ, отправленному изъ Сибирскаго приказу для покупки ревеню:

Понеже прошедшаго Апрѣля 8 дня, сего 1731 года по указу Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената велѣно (*) ревеню, кою напредъ сего покупкою и продажею содержанъ былъ изъ казны изъ Сибирскаго приказу съ немалою прибылью, а въ 1727 году, по указу изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта уволенъ торговлею въ народъ, съ нынѣшняго времени для казенной прибыли быть по прежнему казеннымъ товаромъ, и покупать и подряжать оной по прежнему въ казну Ея Император-

(*) Инструкція купчинѣ, отправленному изъ Сибирскаго приказу для покупки ревеню, 1736 года, Ноября 24 дня.

рапорскаго Величества изъ Сибирскаго приказу, сколько когда для содержанія высокой цѣны и государственной прибыли попребно будетъ, сносаясь о томъ оному приказу съ Коммерцъ-Коллегіею; а партикулярнымъ людямъ онымъ нигдѣ не торговать, и для того имъ отъ сего времени спнюдь ни у кого не покупать; у кого нынѣ оной имѣется, тѣмъ приносить для продажи въ казну, за ксоторой плащитъ изъ казны по той цѣнѣ, по чему нынѣ въ Россіи въ покупкѣ былъ; а для казенной покупки посылатъ изъ Сибирскаго приказу нарочныхъ купчинъ: того ради во исполненіе вышепомянутаго Ея Императорскаго Величества указу отправленъ къ покупкѣ ревеню въ Сибирь и въ Сибирскія пограничныя мѣста ты, и будучи у сего положеннаго дѣла, чинить по нижеслѣдующимъ пунктамъ:

1) Въ бытность въ Москвѣ сколько можешь освѣдомиться чрезъ купцовъ, у кого есть ремень въ Москвѣ продажной, или припортованной, или подряженной: поставитъ изъ Сибири, и сколько пудовъ и по какимъ цѣнамъ, и объявитъ о томъ письменно въ Сибирскомъ приказѣ.

2) Когда изъ Москвы побѣдешь, то въ пуши провѣдывай, и кого съ товарами повстрѣчаешь, у тѣхъ спрашивать о ременѣ, имѣютъ ли при себѣ; и буде имѣютъ, сколько кшо, и брать о томъ у тѣхъ людей, кшо объявитъ у себя ремень, письма за ихъ руками, что имъ такой ремень, не продавая никому на сторону, привезти въ Москву, объявить въ Сибирскомъ приказѣ, и съ тѣхъ сказокъ присылать изъ тогожъ пуши при доношеніяхъ своихъ вѣдомости за своею рукою въ Сибирской же приказѣ. А буде кшо, имѣя у себя ремень, такихъ сказокъ не дастъ и учинится въ томъ ослушенъ, или увѣдаешь

даешь о комѣ, что везетъ спороною, или съ побою какимъ случаемъ разбѣжались: о тѣхъ такъ и писать, и тѣ доношенія отдавать на пути въ городахъ въ Воеводскія Канцеляріи съ росписками; а о пріемѣ и объ отсылкѣ такихъ отъ тебя пакецовъ указы къ Воеводамъ посланы.

3.) Въ Tobольскѣ у Господина Губернатора Тайнаго Совѣтника Плещеева требовать обстоятельной вѣдомости, сколько есть въ казѣхъ ревеню и которыхъ городовъ, купленной ли, или взятой въ пошлину, и по какой цѣнѣ, а именно въ Tobольскѣ и въ другихъ городахъ, буде о томъ Губернская Канцелярія извѣстна; и которой объявивъ въ Tobольскѣ, тотъ осмотрѣть, и копытчатой, годной въ опускъ, взвѣся, укладъ въ ящики и положить свое клеймо на ящикъ, запечатать тебѣ и сверхъ того Губернскою печатью; а негодной и черенковой выметать, и тотъ черенковой съ докладу Губернаторскаго свидѣтельствовать знающими купецкими людьми, и къ тому свидѣтельству имъ подписаться; и буде отъ нихъ на браковщиковъ бракъ спору не учинился, то публично сжечь, чтобъ другіе о томъ увѣдали и негоднаго и черенковаго ревеню напрасно не доставали. Буде же произведутъ споръ, что спанутъ купцы называть копытчатой и негодной годнымъ, или черенковой копытчатымъ, такой особо запечатать вамъ обоимъ и тѣмъ, кто свидѣтельствовалъ, и сверхъ того Губернскою печатью.

4.) Которой явится въ самомъ копытчатомъ нечиспой, какъ бываетъ въ срединѣ отъ непридѣжнаго сушенія сыраго, остается суровость и загниваетъ, или иная помха, тотъ отобрать браковщику особо и очистить отъ худобы сколько можно, и укладъ

укласть въ особые ящики, и положить клеймы второго браку, а за тѣмъ вымѣть и обрѣзки и мѣлкой, кой въ употребленіе годенъ, хотя не такую силу и дѣйство, какъ второй имѣютъ, потѣ въ претій бракъ, и запечатать такіе ящики, какъ выше о первомъ бракѣ писано, и сколько въ каждомъ ящикѣ и подѣ какимъ клеймомъ самага ревеню, опричь обверпки и дерева, о томъ записать у себя тебѣ и браковщику въ книгу, и на каждомъ ящикѣ толѣ въсѣ назначить же; а сѢ самимъ ни въ какое дѣло негоднымъ за помянутыми претия браками ревенемъ учинить, какъ и о череновомъ выше въ претьемъ пунктѣ опредѣлено, чтобъ напраснаго расходу въ провозѣ на него не было.

5. Въ Тобольскѣжѣ уже объявлено, чтобъ ревенемъ никто партикулярные не торговали, а продавалибъ въ казну; шакже и тебѣ, какъ доброму купцу, самому развѣдывать; и у кого ремень есть наличной [не дожидаясь того, кой въ пупи идетъ къ Тобольску], у тѣхъ купить настоящею цѣною, ежели не можно меньше, по хотя и по двенадцати рублевъ пудъ; и купя браковать на три руки, и во всемъ сѢ тѣмъ покупнымъ ревенемъ поступать, какъ выше о казенномъ объявлено. А череноваго опнюдь не покупать, а кто объявитъ и между копытчатымъ въ вымѣть явится, шаккой жечь сѢ такимъ свидѣтельствомъ, какъ выше о казенныхъ писано, дабы на браковщика порицаній не было; а на дачу за такой покупной ремень хозяевамъ деньги шребовать у Господина Губернатора, и получа отдавать хозяевамъ сѢ росписками, о чемъ къ нему Губернатору особливо указомъ подтверждено, чтобъ за такой покупной ремень деньги выдавать безъ всякаго удержанія. А которые хо-

Томъ III. Кн. II. Ы зьева

злева сами Бдупѣ, или похопѣтѣ Бхашѣ въ Москву съ своимѣ ревенемѣ, потѣ не бракуя и не платя денегѣ, но запечатавѣ таможенною и своею печатями, опускашѣ съ ними въ Москву въ Сибирской приказѣ.

6. Сколько ревеню казеннаго и покупнаго въ Тобольскѣ явится, и какихѣ браковѣ порознь и во сколькоихѣ ящикахѣ, и подѣ какими клеймами, и по какой цѣнѣ пудѣ казеннаго съ приложеніемѣ убытка того, кой выметанѣ, или сожженѣ будетѣ, а покупнаго по истинной и данной хозяевамѣ, и чпо сверхѣ того на укладку и на ящики издержано будетѣ, и сколькожѣ на то все изѣ казны изѣ Губернской Канцеляріи денежныя казны примешѣ, о томѣ первой щепѣ; также сколько съ кѣмѣ съ самими хозяевами опущено будетѣ безѣ браку, прислашѣ въ Сибирской приказѣ чрезѣ Губернапорскую Канцелярію; также для извѣстія и Губернапору подашѣ и требовашѣ, дабы бракованной ревенѣ опправленѣ былѣ въ Москву въ Сибирской приказѣ въ такое время, когда прочимѣ казеннымѣ товарамѣ и мягкой рухляди опправление бываетѣ, или прежде, ежели въ провозѣ не превзойдушѣ расходы и затрудненія проливѣ обыкновенныхѣ посылокѣ въ убытокѣ лишнее; а до того времени, пока опправленѣ будетѣ, показашѣ браковщику мѣсто, гдѣ и какѣ хранишѣ, дабы отѣ сырости не погнилѣ и отѣ безмѣрныхѣ вѣтровѣ не потерялѣ своей доброты.

7. О которомѣ выметномѣ самомѣ худомѣ и черенковомѣ при свидѣтельствѣ учинишѣ спорѣ, и запечатанѣ будетѣ особѣ, о томѣ спорномѣ писашѣ въ Сибирской же приказѣ, и взявѣ отѣ него по пуду, или по два отѣ каждой паршии, за печатьми

ми отправить при настоящемъ ревенѣ. А изъ Сибирскаго приказу имѣетъ быть споръ ихъ разобранъ чрезъ четырехъ, или больше аптекарей; и буде вѣрно охуленъ, то поступать съ нимъ по зпункту, а буде копыпчатой негоднымъ, или копыпчатой же черенковымъ названъ, то имѣетъ въ томъ отвѣтъ дать браковщикъ съ возвращеніемъ убышка.

8. Бдучи изъ Tobольска въ городахъ чрезъ которой путь до границы Китайской, принадлежатъ провѣдывать о ревенѣ, и ежели гдѣ самъ повстрѣчаешь бдущихъ съ ревенемъ въ пупи, у тѣхъ взявъ сказки, не задерживая опускашь, чтобъ они явились въ Tobольскѣ Господину Губернатору и посылать тѣ сказки при доношеніяхъ къ Губернатору. У кого въ дорогѣхъ въ городахъ найдешь и купишь ревенъ, то объявить Воеводамъ съ доношеніями; и кто изъ хозяевъ сами бхашъ не жопялъ, тѣмъ заплаши по договору деньги, обраковать, какъ выше объявлено, и бракованной по тому жъ для посылки въ Tobольскѣ и опшуда въ Москву опдать Воеводамъ, а самому бхашъ безъ оспановки до границы, дабы время не опуспиль.

9. А на самой границѣ въ слободѣ Кяхтинской, гдѣ установленъ торгъ съ Китайцами и съ Мунгальцами, путь съ самаго прѣзду ревенъ у партикулярныхъ людей подданныхъ Россійскихъ описать, и описавъ взявъ въ казну на вышепоказанной бракъ, заплаши настоящую цѣну, и при себѣ никого у Мунгальцовъ и Китайцовъ покупать не опускашь, а покупать тебѣ.

10. Для такой же покупки ревеню послать тебѣ отъ себя нарочнаго знающаго человека за Нерчинскѣ въ другую купеческую слободу, и дать ему

денегѣ на расходѣ и поваровѣ на вымѣнѣ ревеню, сколько за благо разсудишь, и будучи ему въ пупи и въ Нерчинскѣ и на границѣ въ купеческой слободѣ, поступать во всемъ такъ, какъ тебѣ по сей инструкции чинить велѣно; а о сборѣ и о дачѣ къ тебѣ въ ту посылку добраго человѣка посланъ указъ къ Иркутскому Вице-Губернатору.

11. Понеже заграничные продавцы не знаютъ бракованія въ ревенѣ, а тебѣ не лѣзя у нихъ безъ разбору не купить, потому что ежели на бракъ покупать, котораго они не слыхивали, то можешь впредь отогнать, и спануть другой дороги, куда его отвозить, искать: того ради покупать у заграничныхъ такой, какой они вывозятъ, почитю былъ бы копытчатой, а не черенковой. А буде у заграничныхъ въ вывозѣ будетъ черенковой негодной ревенъ, которой самую низкою цѣною продаютъ, и объявлять тебѣ въ продажѣ, то хотя онъ не надобенъ, однакожъ не озлоблять, а заплатить имъ по договору обыкновенною низкоюжъ цѣною, и заплашая разговорами объявить имъ, чтобъ они впредь такой негодницы напрасно не вывозили, и что у нихъ въ другой случай купленъ не будетъ, и объявляя при нихъ, сечь публично, дабы повѣрили, что подлинно негодной.

12. Кто пограничные спануть подражатся и напередъ по купеческому обычаю будутъ пребывать поваровъ, такихъ хотя и подражатъ, однакожъ чтобъ передъ покупнымъ наличнымъ въ томъ была уступка, и брать, буде можно, обязательства, такъ какъ и купцы подражали безъ порукъ, опирая на свой страхъ, въ томъ поступать по купеческому обычаю, однакожъ усматривая, дабы не было казеннаго убытка и тебѣ подозрѣнія. Чего ради когда

да

да кто подрядится и товарѢ напередѢ возметѢ, чѣтобѢ при шомѢ были при, или чѣтыре человѢка вѢрныхѢ свидѢтелей, и подписывались бы о шомѢ вѢ книгѢ швоей, что они при договорѢ и при взяшѢ товаровѢ сами были.

13. На попку и на подрядѢ ревеню у заграничныхѢ деньги Россійскія не годятся, пошому что обыкновенно шоргуются на мѢну товарѢ на товарѢ: шого ради, гдѢ за способнѢе разсудишь кѢ прибыли казенной, купишь шевѢ легкой юфши и другихѢ незаповѢдныхѢ товаровѢ, годныхѢ на руку Мунгальскую и Кипайскую, и шѢми пошупными шоварами, юфшю и другими, чинить мѢну на ревенѢ по обычаю купеческому.

14. ИзѢ шого всего, какѢ на границѢ, шакѢ и вѢ городахѢ пошупнаго ревеню изѢ пошупной же юфши и другихѢ товаровѢ на мѢну плашить пошину, гдѢ какая по уставу и по указамѢ надлежитѢ, шочю деньгами, а не десяшою чаштю, и считая противѢ десятой цѢны, шакже вѢ шовозѢ наемѢ подводѢ, кварширѢ и всѢ расшоды имѢшь и прикладывать на казенной товарѢ со всемѢ, шакѢ какѢ обыкновенно между купечесшвомѢ водитьсѢ, дабы учиненная отѢ продажѢ ревеню прибыль явна была за всѢми расшодами, а не сѢ пошпиною.

15. На плашежѢ за ревенѢ, кошорой у паршикулярныхѢ людей купите за ТобольскимѢ вѢ городахѢ и вѢ самыхѢ купеческихѢ слободахѢ, на границѢ, и на попкужѢ товаровѢ для мѢны деньги шребошать вѢ СибирскихѢ городахѢ, гдѢ понадобится, а о немедленной дачѢ шѢхѢ денегѢ шевѢ указы кѢ ВоеводамѢ и кѢ Вице-Губернатору Иркутскому посланы.

16. Тебѣжѣ смотрѣть того, чѣмъ всего копытчагаго ревеню какъ казеннаго, такъ и у паршикулярныхъ людей купупнаго и вымѣннаго было бракованнаго до тысячи пудѣ; а ежели и сверхъ того будетъ, то такою куплею и мѣною не опказывать, дабы Россійскимъ подданнымъ не нанесъ обиды, попому что имъ продать будетъ не гдѣ, а заграничныхъ и иноземцовъ чѣмъ тѣмъ не опогнашь.

17. Въ награжденіе за твой трудъ сверхъ всѣхъ расходовъ, которые по купечеству бывають и будутъ записаны въ книгѣ, обѣщается тебѣ со всей суммы денегъ, сколько примешь и на покупку ревеню и на покупкужѣ товаровъ къ вымѣну ревеню употребить, съ каждаго рубля по обычаю регулярнаго купечества по чѣтыре копѣйки, да что станешь въ оппаленные край ѣздить, за то еще прибавляется по двѣ копѣйки, и того по шести копѣекъ съ рубля, и брать тѣ деньги себѣ не опасаясь, гдѣ тебѣ прилучится, въ Сибирскихъ городахъ и на границѣ, изъ принятой тобою суммы, записывая въ расходъ именно. А которой посланъ будетъ опъ тебѣ въ Нерчинскую слободу, тому тебѣ выдать по чѣтыре процента на ту сумму, сколько ты опправишь съ нихъ денегъ и товаровъ, чѣмъ и пошъ посланной имѣлъ награжденіе и прилѣжаніе, и удовольствованной старался о пользѣ и прибыли казенной, а тебѣ съ той суммы въ другой рядъ тѣхъ чѣтырехъ процентовъ не имать.

18. Понеже ревеню немалое число выходило изъ Контайшина, мѣнялись на товары на Ирмышѣ у Ямышева озера, а нынѣ въ самомъ Контайшиномъ кочевѣ получили, а такой же ремень идетъ чрезъ Мунгалы изъ Китайскаго владѣнія, оной же ремень вывозящъ чрезъ Бухарію и Хиву въ Аспрахань, а особли-

особливо идетъ чрезъ всю Персію въ Вавилонъ, и опшуда въ Медитерранскіе Турецкіе порты, и по-тому разные и неосновательные слухи происхо-дящъ: иные утверждаютъ, будто-родился въ Кон-тайшиномъ владѣніи, а иные говорятъ, гдѣ Да-лай-Лама кочуетъ; а подлинно ли тамъ, или въ другомъ мѣстѣ, на томъ утвердиться не можно: того ради во все время положенное на себя сей комисіи, гдѣ случай допуститъ, а особливо прі-ѣзжихъ заграничныхъ развѣдывать, въ чемъ вла-дѣніи такой копытчатой ремень подлинно родит-ся, и можноль свободно шуда доѣхать; и когда подлинно навѣдаешься, то ѣхать самому, или по-слать тебѣ опъ себя доброго и надежнаго чело-вѣка въ самое то мѣсто, гдѣ ремень родился, для покупки тамъ ремню, ежели можно будетъ явно; а буде не можно, то хотя затѣявъ другое дѣло, и взявъ о томъ опъздѣ пашпортъ отъ Вице-Гу-бернапора Иркутскаго; и будучи тамъ, совершен-но развѣдывать, сколько ремню всего пудъ, ежели его въ Бухарію и въ другія Азіатскія мѣста не отпускашь, можно купить, и по какимъ цѣнамъ, и на какіе прибыльные товары смѣнять, и каждой годъ бываетъ неопмѣнной родъ, или иногда какъ хлѣбъ измѣняется, не родился, и изъ какихъ со-сѣднихъ владѣній для покупки ремню вѣзжаютъ, или пушопніе люди куда опрчь Россіи вывозятъ и коікою суммою.

19. При томъ самое главное дѣло зависить, чтобъ оной ремень (буде подлинно въ однѣхъ мѣ-стахъ родился, и въ Бухарію, и въ Персію, и въ Медитерранскіе порты изъ однихъ мѣстъ идетъ) содер-жать въ однѣхъ Россійскихъ рукахъ, сколько Богъ помощи подаетъ. Для интересу Россійскаго

свои

свои прилѣжныя старанія прилагають такимъ образомъ, не можно ли со владѣльцами шѣхъ мѣстъ сдѣлать договоръ, чтобъ они весь свой ремень, сколько въ каждомъ году родится, велѣли продавать въ Россійскую сторону, поспановя съ ними одну поспоянную цѣну съ примѣру, какъ Голландцы въ Индѣйскихъ островахъ корицу, гвоздику и мускатъ всегда одною цѣною принимаютъ. И буде на такой договоръ склоняется, то поставитъ на мѣрѣ и обнадежитъ совершеннымъ заключеніемъ въ Москвѣ, или чрезъ нарочно отправленнаго впредь. Припомъ же выговоритъ, чтобъ для покупки и пріему того ремню завести въ ихъ владѣніи Россійскую особую Контору, и не допущеныбы были подданные ихъ мимо той Конторы и посланныхъ отъ нее въ другія руки ремню продавать и оппускать, или сами опвозитъ при такомъ новомъ и весьма для прибыли казенной нужномъ дѣлѣ не жалѣть подарковъ владѣльцамъ и другимъ, кто при нихъ силу имѣетъ, буде на такой договоръ не склоняется, или спануть тамъ за ремень цѣну возвышать сверхъ пограничной покупки больше, то домогаться, чтобъ позволенъ былъ хотя свободной вѣздѣ для вольной покупки; въ ту свою бытность, дѣлаючи договоры настоящаго дѣла не оппускать, но ремень скупать, сколько можно достать, и на границу высылать, или при возвращеніи своемъ вывезть, чтобъ можно было о суммѣ, сколько всего ремню можно скупить и по какой цѣнѣ до границы спанеть, примѣнить.

20. За ту швою и прочихъ будущихъ у того дѣла службу, когда совершенно оснуется и въ однѣ руки весь ремень присовокупится, особливую
Ея

Ея Императорскаго Величества милостию награждены будете сверхъ опредѣленныхъ тебѣ процентовъ.

21) Понеже выше сего о вѣдѣ твоей, или о посылкѣ отъ тебя для совершеннаго увѣдомленія о ревенѣ написано въ такомъ разсужденіи, что ежели къ тому случай способной усмотришь и можно самому ѣхать, или кого послать; но не безъ сомнѣнія есть, чтобъ тебя и посланныхъ твоихъ допустили, или какой договоръ твердо тѣ народы держали: того ради надобно паче поступать такъ, чтобъ купцовъ не озлоблять при границѣ, и хопя по рублю и по два сверхъ настоящія цѣны, по чему въ покупкѣ между партикулярными людьми былъ, прибавлять на пудъ, чтобъ подать охоту къ вывозу въ Россію, а не въ иные края.

22) Хопя по обстоятельству нынѣшняго времени примѣчается, что ревенъ изъ одного мѣста идетъ, какъ то даетъ случай Персидскаго беспокойства разсуждать, что знашно чрезъ Бухарію провозъ ревеню уже пресѣкъся къ Медитерранскимъ портамъ, и за тѣмъ болѣе изъ Россіи отпущъ за море начался, чего въ прежнія времена во множествѣ, какъ нынѣ нѣсколько тысячъ отпущается, никогда не бывало; также Россійскіе купцы передъ симъ многочисленно ревеню изъ Контайшина владѣнія вывели; а нынѣ для происшедшихъ ссоръ у Контайши съ Китаицами вывозу отъ Контайши не обнадеживаютъ; однакожъ, будучи въ Tobolskѣ, увѣдомясь подлинно о ревенѣ, которой выхаживалъ отъ Контайши, гдѣ не трудно вѣдать чрезъ Бухарцовъ жителей Tobolskскихъ и Татаръ, кои торгуются съ Контайшею, можноль еще у Контайши достать ревеню, и буде есть, то послать Сибирскому Губернатору особливаго человека изъ Tobolska при от-

правляющемся нынѣ къ Контайшѣ Посланникѣ и съ нимѣ отпустишь на мѣну приспойныхъ товаровъ рублевѣ до тысячи; и ежели можешь получить и вымѣняшь ревеню, то хорошо; а жотя и не доспанетъ ревеню, то продастъ, или на иные товары смѣняетъ, какіе прибыльные, какъ купецъ, о чемъ къ Сибирскому Губернатору особливой указъ посланъ.

23) Тому посланному о мѣстахъ, гдѣ ревенъ родится, развѣдывать и во всемъ полную вѣдомость получить и привезть съ собою, какъ тебѣ повелѣно; и для того велѣно дать ему съ сей инструкціи особливую инструкцію, выбравъ то, что до него принадлежитъ; и ежели онъ такую подлинную вѣдомость получитъ, что ревенъ родится во владѣніи Контайшиномъ, а не въ другихъ земляхъ: то не опуская времени, велѣно Сибирскому Губернатору дать тебѣ о томъ знать, также въ Москву въ Сибирской приказъ писать.

24) Понеже подлинное число пудовъ копынчатого ревеню неизвѣстно, сколько его можешь въ каждомъ году куплено быть въ самыхъ мѣстахъ, гдѣ родится (ежели счастливой случай и договоры о томъ допустятъ), или на границахъ; а по нынѣшнимъ за море опускаемъ разсуждается, что за море потребно въ годъ отпустишь до тысячи пудъ: того ради, когда онаго большая сумма въ закупкѣ будетъ, то выбравъ перваго, а буде не доспанетъ, то и втораго браку отпустишь въ Москву тысячу, или полторы тысячи пудъ. Буде сверхъ того втораго и третьяго браку будетъ, то и ославить въ сохраненіе при границѣ до указа, для исполненія въ предбудущіе годы, ежели меньше въ вывозъ будетъ; а ежели вывозъ не умалится, то объ

излишнемъ, чтобъ цѣны не поршишь, опредѣленіе учинено будетъ впредь.

25) Отправляя тебѣ положенную на тебя комисію, возвратишься въ Москву въ предбудущемъ 732; а ежели къ дальнему жишью въ договорахъ случай удержитъ, то хощя въ 733 году, и всей своей комисіи записныя книги порядочныя и чистыя, а не на лоскуткахъ, и тѣ книги купно со щетомъ подашь въ Сибирскомъ приказѣ.

26) Трудись какъ можно договоръ учинить секретно и изъ прѣвѣжающихъ купцовъ на границу, чтобъ три, или чепыре спа фунтовъ вывозъ сѣмьни самага прямага копылчатаго хощя за великую плату; и ежели то удастся, то получа, немедленно со всякимъ поспѣшеніемъ отправишь въ Москву; при томъ стараться всякимъ образомъ получить достовѣрное извѣстіе, на какой землѣ оное сѣмя сѣютъ, на пещаной ли, или на мягкой, и пересаживаютъ ли, или безъ пересадки, и о прочемъ того ревеню содержаніи, и все то обстоятельно донести немедленно къ Москвѣ.

Въ Правительствующій Сенатъ въ доношеніи изъ Медицинской Канцеляріи написано: сего Декабря 15 дня доношеніемъ аптекаря Петра Розинга показано, отправленъ де онъ для брака ревеню въ Иркутскъ аптекаремъ и отосланъ при промеморіи, Коммерцъ Коллегію, отъ которой де Коллегіи требовалъ онъ о дачѣ для разрубки, разобранія и храненія ревеню добрыхъ работниковъ двухъ человѣкъ, которыхъ де ему отъ оной Коллегіи не дано; а понеже безъ оныхъ работниковъ при бракѣ ревеню пребыть ему никакъ не возможно, и просилъ, чтобъ о дачѣ ему добрыхъ работниковъ двухъ человѣкъ въ Сантшперсбургъ предложитъ въ Сенатъ, понеже въ

Иркутскѣ никакого такого брака не имѣлось, и для того тамо оныхъ работниковъ получить ему никакъ не возможно; а по справкѣ въ Медицинской Канцеляріи въ апробованной Ея Императорскаго Величества въ Кабинетѣ минувшаго Ноября 28 дня о бракованіи аптекарю инструкціи въ шестомъ пунктѣ между прочимъ написано, дабы для разрубки, разобранія и храненія онаго ревеню, такожъ добрыхъ работниковъ, которые у того дѣла бывали, сколько попребно, даны были, и требовала, дабы помянутому опправляющемуся для брака ревеню въ Иркутскѣ аптекарю Розингу для наилучшаго ему вспомошествованія къ разрубкѣ и разобранію ревеню по силѣ помянутой апробованной Ея Императорскаго Величества въ Кабинетѣ инструкціи отъ Коммерцъ - Коллегіи, по требованію его аптекаря, дано было въ Санктпетербургѣ работниковъ два человека знающихъ, которые при бракѣ ревеню бывали и въ томъ искусны (а прочіе работники, сколько оныхъ къ тому браку попребно, опредѣлены бытъ могутъ въ Иркутскѣ); понеже уповаемо естъ, что въ Иркутскѣ такихъ людей сыскать будетъ не возможно, и о томъ бы отъ Сената въ Коммерцъ - Коллегію опредѣлено было указомъ, дабы за нечаею оныхъ работниковъ въ бракованіи ревеню впредь не учинилось какой остановки. И по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*) оному аптекарю Розингу для наилучшаго ему вспомошествованія къ разрубкѣ, разобранію и храненію ревеню дать двухъ человекъ работниковъ изъ Коммерцъ - Коллегіи, которые при бра-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1736 года, Декабря 22 дня,

бракъ ревеню бывали, токмо чѣтобѣ тѣ работники были не помѣщичѣи, и для той ихѣ дальней посылки учинишь имѣ жалованныя, или кормовыя деньги по разсмотрѣнію Коммерцѣ - Коллегіи безѣ излишества.

Вѣ Правительствующій Сенатѣ вѣ доношеніи изѣ Коммерцѣ - Коллегіи написано: вѣ 736 году, Ноября 25 дня, по присланному изѣ Сената вѣ ту Коллегію указу велѣно (*), какимѣ образомѣ купчинѣ Симону Свинѣину вѣ покупкѣ вѣ Сибири ревеню поступать, о томѣ сочинить инструкцію вѣ той Коллегіи по силѣ нынѣшнихѣ указовѣ инструкцій, присланныхѣ изѣ Сената и изѣ Сибирскаго приказу; а чѣто по силѣ нынѣшнихѣ указовѣ къ тѣмѣ прежнимѣ инструкціямѣ надлежитѣ приполнить, а иное оставишь, о томѣ изѣяснишь именно: и по силѣ де того указу опредѣленному вѣ Сибири на границѣ купчинѣ Свинѣину для покупки вѣ казну Ея Императорскаго Величества ревеню инструкція по примѣру сообщенныхѣ изѣ Сената и изѣ Сибирскаго приказу инструкцій сочинена, и принадлежащее къ той инструкціи по нынѣшнему отправленію приполнено, а иное отмѣнено; а означенной де купчина поданнымѣ вѣ ту Коллегію доношеніемѣ требовалѣ, чѣтобѣ вѣ тужѣ инструкцію приполнить нѣкоторыя надлежащія по тамошнему обхожденію потребности, которая инструкція изѣ поданнаго отѣ купчины помянутаго доношенія копія вѣ Сенатѣ внесена, и требовала та Коллегія, дабы оная инструкція и къ тому приполненію купчины Свинѣина апробовано и

Б 3

при-

(*) Указѣ изѣ Правительствующаго Сената 1737 года, Февраля 22 дня.

прислано было для опсправленія его въ Коллегію, понеже время къ заготовленію ревеню приспѣло удобное и надлежитъ опсправить онаго купчину немедленно, и съ шѣмъ приполненіемъ къ инструкціи, и оная Коллегія согласна, и по мнѣнію той Коллегіи оное приполненіе для тамошнихъ обхожденій приполнить надлежитъ, и къ тому по прошенію онаго купчины опѣ смотренія шоваровъ на границѣ, дабы опѣ того заготовленія ревеню не учинилось оспановки, также и о невыбраніи въ службы опца, и брапьевъ, и племянниковъ его, копорые во общемъ его домѣ живутъ и опѣ излишнихъ подапей и опѣ поспою домѣ его за свою шакую дальнюю посылку и за оную положенную на него о поукпѣ и о подрядѣ ревеню немалую коммисію не повелѣноль будепѣ уволишъ и судомъ и расправою нигдѣ, кромѣ оной Коллегіи, его и оставшихся не вѣдашъ, равно такъ, какъ мануфактурныхъ содержашелей; понеже оной купчина по доношенію своему объявляетъ, что ему опредѣленіями кормовыми изъ расходныхъ денегъ положенными проценты удовольствоваться такъ, какъ свободное онѣ свое купечество имѣлъ, не возможно; для чего припомѣ вышеписаннаго удовольствія и требоваѣ для опсправленія и произвожденія вся ихъ касающихся при той коммисіи дѣла по требованію онаго купчины повелѣноль было опредѣлишъ въ шоварищи изъ Сибирскаго, или Усшюга Великаго купчества одного человѣка, кого онѣ можетъ впредѣ изобразъ; да изъ Усшюгажѣ канцеляриста Ошуркова и двухъ копеисповъ, и дабы имѣ въ Кяхтѣ и опсправляшъ между шѣмъ и таможенныя дѣла на такой акциденціи, какъ до сего въ той же таможи приказные люди имѣлись. Также по помянутой ин-

струк-

инструкціи въ Сибири на покупку ревеню денегъ до двухъ тысячъ рублей, или сверхъ того, что понадобится и казенныхъ поваровъ, которые годны на руку Мунгальскую и Кипайскую; а буде такихъ годныхъ не имѣется, вмѣсто того потребнаго числа денегъ и прочаго, что по той инструкціи принадлежитъ, повелѣно было отправлять и всякое вспоможеніе чинить Сибирскому Губернатору и Иркутскому Вице-Губернатору и Воеводамъ, гдѣ что оному купчинъ способно будетъ, безъ всякаго удержанія, и о томъ къ оному Губернатору и Вице-Губернатору и Воеводамъ изъ Сената посланы были указы, понеже и напередъ сему купчинъ деньги и товары даваны были въ Сибири отъ Губернатора съ товарищами; а понеже поданная при доношеніи изъ Коммерцъ-Коллегіи инструкція и съ показаннымъ отъ него Свинина въ той Коллегіи прибавленіемъ въ Сенатъ разсматривана и для апробаціи въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества внесена была: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказалъ съ оной инструкціи, какова апробована и прибавленіемъ отъ него Свинина, въ Коммерцъ-Коллегію послать при указѣ точныя копіи, и велѣть его Свинину для покупки того ревеню оной Коллегіи, давъ инструкцію, отправить немедленно, и быть ему Свинину при томъ дѣлѣ комиссаромъ, а отъ смотренія товаровъ на границѣ его уволить, и въ другія службы его отца, братьевъ и племянниковъ его, которые въ общемъ его домѣ живутъ, не выбирать, и отъ излишнихъ подаей, кромѣ подушныхъ и рекрутскихъ складокъ и отъ постою домъ его за его такую дальнюю посылку и за оную положенную на него о покуп-

кѢ и о подрядѢ ревеню немалую комиссію уво-
лишь и судомъ и расправою, какъ и о фабрикантахъ
опредѣлено, кромѢ Коммерцъ-Коллегіи не вѣдашь,
а для опшравленія и произвожденія всякихъ каса-
ющихся при шой комиссіи дѣлѢ по требованію его
Свиньина опредѣлишь вѢ шоварищи изѢ Сибирскаго,
или Успюга Великаго купечества одного человѣка,
кого онѢ изберетъ, да съ УспюгажѢ канцеляриста
Ошуркова и двухъ копейшювъ, и бышь имѢ вѢ Кях-
тѢ, копорымъ и таможенныя тамо дѣла опшрав-
лять и вѢ прочемъ поступать, какъ о томъ о всемъ
во мнѣніи Коммерцъ-Коллегіи написано.

Ея Императорскому Величеству Московской
купецъ Иванъ Евреиновъ съ братьями билъ челомъ,
что по указу дяди Ея Императорскаго Величества
блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя
Императора ПЕТРА Великаго 1717 году заведена
вѢ МосквѢ для дѣланія шпофовъ и прочихъ шел-
ковыхъ парчей фабрика, и за подписаніемъ ЕгожѢ
Императорскаго Величества собственныя руки быв-
шимъ вѢ то время шой фабрики заводителямъ по-
жалована милоспивая грамоша, по которой вѢ шое
фабрику присовокуплены и они Евреиновы, и заво-
дили и размножали оную собственнымъ своимъ ко-
шпомъ, на что употреблена отъ нихъ не малая
сумма, и потомъ для лучшей государспивенной и
народной пользы вѢ разпространеніи и приложеннаго
смотренія вѢ добршѢ раздѣлена на фабрика каж-
дому изѢ компанейщиковъ по частямъ, по кошо-
рому раздѣленію и паче добршѢ оныхъ парчей къ
лучшему размноженію имѢющѢ прилѣжное стара-
ніе и по нынѢ, и хотя на шой ихъ фабрикѢ обѣ-
явленные товары передъ прежнимъ дѣлаются добро-
шою гораздо лучше, но прошивъ иносшранныхъ го-
сударспивѢ

(*) Указъ изъ Прасительствующаго Сената 1737 года.
Апрѣля 18 дня.

тому жѣ и по выходѣ каравана иногда онаго шелку всѣхъ сорповъ въ вывозѣ не бываетъ, и за тѣмъ та ихъ фабрика въ совершенное и лучшее состояніе припши не можетъ, и слѣданныя на оной парчи не такъ охотно прошивъ чужестранныхъ покупаютъ, отъ чего они претерпѣваютъ немалые убытки. А ежели оное позволеніе пожаловано имъ будетъ, то по вывозѣ того шелку за помощію Божіею и на Россійскихъ фабрикахъ шелковыя парчи уповаютъ въ добротѣ, чистотою и глянцомъ дѣлать противъ прочихъ иностранныхъ государствъ парчей, чрезъ что можетъ привозъ чужестранныхъ парчей умадиться, а государственная слава процвѣпашъ, и при продажѣ передъ иностранными во уменьшеніи цѣны народная польза быть имѣетъ. И сего Апрѣля 1 дня, по указу Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки, велѣно по тому прошенію позволить имъ покупать въ Россіи поваровъ на собственныя ихъ деньги въ годъ до десяти тысячъ рублей, и отпускать для вымѣну шелка въ Китайское государство; токмо сію покупку и опправленіе и вымѣнъ шелку чинить имъ подѣ управленіемъ главнаго Директора караваннаго съ платежемъ пошлинъ.

Понеже Апрѣля отъ 21 дня, сего 737 года, Правительствующему Сенату въ сообщеніи Господъ Кабинетныхъ Министровъ написано (*), что по данной изъ Сената инструкции велѣно комиссару Симону Свиньину покупать ревеню въ годъ до тысячи пудъ; а нынѣ де Сибирской приказъ Ея Импе-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1737 года. Апрѣля 21 дня.

Императорскому Величеству доносилъ, что привезено изъ Мунгалъ на Кяхтинской форпостѣ копытчага ревеню тысяча сто трипцать шесть пудъ, и томъ ремень весь сторгованъ по пятнапцати рублевъ пудъ, и договоренось принимать на бракъ самой доброй; и когда уже тѣ иновѣрцы усмотрѣли въ томъ себѣ прибыль и въ провозѣ удобность, то уповать возможно, что и сверхъ того въ нынѣшнемъ году на границу вывозъ ревеню бытъ имѣетъ. Но ежели опправленной пуда комиссаръ Свининъ больше тысячи пудъ покупать не будетъ, то принуждены тѣ иновѣрцы съ ременемъ возвратиться и продать въ другихъ мѣстахъ, откуда тому ревеню вывозъ бываетъ въ Европу; и такимъ образомъ могутъ они отъ Кяхтинскаго форпоста оплучены, и томъ торгъ къ великому убытку государственному умаленъ быть: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по сообщенію изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества приказалъ для удовольствія такихъ иновѣрцовъ, и чѣмъ они впредъ о такомъ при Кяхтинскомъ форпостѣ торгу надежны были, весь привезенной пуда ремень, сколько его въ нынѣшнемъ году ни будетъ, хотябъ до двухъ тысячъ пудъ, на бракъ доброй по вышепомянутой цѣнѣ, по пятнапцати рублевъ пудъ купить, дабы они, чрезъ то будучи обнадѣжены о привозѣ ревеню, имѣли охоту. А чѣмъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такой ремень родился не весьма много, доставали, и разбирая тамо самой лучшей, къ Россійскимъ границамъ вывозили, то помянутому комиссару при покупкѣ той съ иностранными купцами, которые тѣмъ промышляють, договариваться, дабы они впредъ по всѣ годы, выбиралъ самого лучшаго ревеню, вывозили

по тысячѣ пудовѣ, а большебѣ того не доставали и къ другимѣ мѣстамѣ никуда не возили; для чего имѣ общаѣ плащипѣ, хотя и сверхѣ нынѣшней договорной цѣны отѣ двухѣ до трехѣ рублевѣ за пудѣ, и о томѣ къ нему Свиньину для вѣдома вѣ Сибирской приказѣ, вѣ Сибирскуюжѣ губернію, вѣ Коммерцѣ-Коллегію, вѣ Иркутскую провинцію посланы указы. А изѣ Правительствующаго Сената велѣно (*) Коммерцѣ-Коллегіи, приглася къ тому лучшимѣ изѣ купечества, сочинитѣ уставѣ по примѣру Голландской Остѣ-Индской компаніи для продажи товаровѣ мягкой рухляди и прочихѣ аукціоннымѣ порядкомѣ.

Учрежденный же на Кипайской границѣ для покупки ревеню комиссарѣ Свиньинѣ, разсмотрѣвѣ данную ему отѣ Коммерцѣ-Коллегіи инструкцію, и учинивѣ по мнѣнію своему къ оной дополненіе, подалѣ на разсмотрѣніе, какѣ ниже значитѣ:

Сего Декабря дня отѣ оной Коллегіи сообщена мнѣ учиненная для апробаціи инструкція о покупкѣ на Сибирской границѣ ревеню для усмотрѣнія, не подлежитѣ ли по тамошнимѣ обстоятельствамѣ вѣ оную чего приполнитѣ, или опмѣнитѣ, которую я читалѣ, и по нижайшему моему разсужденію потребно вѣ шое инструкцію доставитѣ слѣдующее:

Вѣ 1.

Дабы не повелѣно было вѣ отдачу мнѣ отпускать осталыхѣ отѣ каравановѣ, лежалыхѣ и по высокимѣ цѣнамѣ негодныхѣ товаровѣ, а повелѣнобѣ было отпускать свѣжіе и по нынѣшнимѣ цѣнамѣ

(*) Указѣ изѣ Правительствующаго Сената 1737 года, Мая 28; 1742 года, Марта 22, Апрѣля 9 дня.

намъ тѣхъ годовъ изъ казны; а буде въ казѣ годныхъ не будетъ, тобъ отъ меня въ тѣ города, гдѣ мягкая рухлядь покупается, посылашь для покупки вѣрнаго человѣка. И для тогобъ позволено было на границѣ покупать мнѣ Китайскаго шару табаку пошребное число, на которой оныя товары свободно будетъ мѣнять у Россійскихъ въ Сибири иноземцовъ; понеже тѣ на тобъ табакъ съ меньшей охотою склонны, нежели на деньги.

Во 2.

Ежели мнѣ въ тѣ города самому ѣздить для покупки мягкой рухляди, то въ покупкѣ ревеню и въ подрядѣ оспановка учинится; для того что гдѣ оныя товары покупаются, тѣ города отъ Кяхтинской границы въ дальнемъ разстояніи, а именно, въ покупкѣ бываетъ въ Якуткѣ бѣлка, лисицы, горностаи и песцы, бобры Камчатскіе и прочіе, которые способно мѣнять на ревенъ, а отъ того города разстояніемъ до границы будетъ двѣ тысячи шесть сотъ верстъ. И для тогобъ повелѣно было по требованіямъ отправлять изъ тѣхъ городовъ оныя товары съ посланнымъ отъ меня немедленно.

Въ 5.

Тамошніе народы на бракъ аптекарской ревеню уповаю что продавать не будутъ; понеже они обыкли продавать по купеческому браку. И для тогобъ тобъ бракъ повелѣно было чинить аптекарю по пріемъ ревеню у продавцовъ, когда я куплю и приму, и укладываешь въ ящики, дабы тѣмъ ихъ не опогнашь.

Въ 7.

Брать бы въ свидѣтельство изъ придучившихся Россійскихъ купцовъ на границѣ, не описываясь въ губерніи и провинціи, чѣмъ не могли купцы

оптовариваться и остановки въ томъ чинить. И для тогобы данъ былъ послушной указъ съ прочетомъ; также и аптекарю для подлиннаго свидѣтельства и частыхъ смотреній въ анбарахъ ревеню всегда надлежитъ быть на границѣ безошлучно, а не въ Иркутскѣ. А когда паче чаянія Китайскіе и Мунгалскіе купцы ревеню не постановятъ, чтобъ на нихъ за тѣ опдапочные товары не взыскивать.

Въ 16.

Въ предбудущихъ 738, 739 и 740 годахъ ежели съ Кяхты ошлучишься, то Китайскимъ Бухарцамъ купцамъ подражаться и вывозить неуповаемо будетъ въ томъ; понеже они обыкли по купеческому обыкновенію, у кого подрадились, тому по тѣмъ договорамъ и вывозить и щепъ правдивой имѣть съ тѣми; и для того время о возвращеніи назначено былобы такое, когда я буду свободенъ.

Въ 21.

О бракованіи и въ накладываніи годнаго ревеню надлежитъ быть при границѣ въ Кяхтинской слободѣ, или въ Чиконской спрѣлкѣ кладовымъ анбарами, а не въ Иркутскѣ; для того что отъ Кяхты до Иркутска разстояніемъ будетъ пять сотъ тридцать пять верстъ, ежели на границѣ покупать. А ежели для бракованія и покладыванія возить въ Иркутскъ, то въ провозѣ негоднаго, также и въ другихъ расходахъ будетъ напрасной казенной убытокъ, и за общимъ смотреніемъ съ аптекаремъ быть будетъ не возможно. Такжебы томъ ремень, какъ придетъ съ границъ въ Иркутскъ, повелѣно было въ запечатанныхъ ящикахъ опправлять до Санктпетербурга на наемныхъ мною подводахъ. Вице-Губернатору Иркутскому, опредѣля къ тому комиссара, или кого надлежитъ, и потребной конвой.

Да

Да сверхъ того повелѣнобѣ было меня опѣ
смотрѣнія привозныхъ на границу товаровъ и опѣ
выдѣлу десятой доли, и опѣ клейменія и запеча-
танія тюковъ и ящиковъ, въ которыхъ товары
опущены будуще въ Россію, уволивъ, для того
что другого дѣла за положеннымъ на меня къ ре-
веню опсправивъ будещъ не возможно; но чтобъ
опсправляющъ повелѣно было кромѣ меня таможен-
нымъ бурмистрамъ, а надѣ ними бурмистрами
смотрѣніе въ произвожденіи справедливыхъ судовъ,
ежели повелѣно будещъ, то я имѣть буду.

Для вспоможенія въ товарищи повелѣнобѣ
было ко мнѣ опредѣливъ изъ Сибирскихъ, или изъ
Усшюга Великаго купцовъ одного человѣка, кого я
могу впредъ избрать; да для произвожденія вся-
кихъ касающихся дѣлъ о томъ ревенѣ Усшюга
Великаго канцеляриста Ивана Петрова, сына Шур-
кова; да копеистовъ двухъ человѣкъ, и припомъ
опсправляющъ имъ въ Кяхтѣ тамошнія дѣла и бывъ
на акциденціи таможенной, а не на особливомъ
жалованѣ.

Понеже я нижеименованный хотя и опре-
дѣленъ къ покупкѣ и подряду ревеня съ опредѣле-
ніями кормовыми и прочими по купеческому обы-
кновенію съ расходовъ деньгами, но оными мнѣ
такъ удовольствоваться, когда свободное купече-
ство имѣть, не возможно, и того ради покорно
прошу, дабы за такую мою посылку и службу, ко-
торая опѣ меня по вѣрности моей впредъ мо-
жетъ оказаться, повелѣно было меня и опца мо-
его, и братью и племянниковъ опѣ служебъ и опѣ
излишнихъ подашей, кромѣ однихъ настоящихъ
подушныхъ денегъ и рекрупскихъ складокъ, и опѣ
постояю домъ нашъ уволивъ; ибо мы живемъ въ
об-

общемъ домѣ, а не въ раздѣлѣ; и судомъ и расправою, кромѣ Коммерцѣ - Коллегіи, никому не вѣдашь, дабы безъ меня нижеименованнаго оставшимся не нанеслось излишнихъ обидъ и опягощеній; и чтобъ повелѣно было (*) по милоспивому разсмотрѣнію учинить почно, какъ то и мануфактурнымъ содержателямъ пожаловано.

Въ Правительствующій Сенатъ въ доношеніи опредѣленнаго для покупки въ казну ревеню коммисара Симона Свиньина написано: въ прошломъ де 1736 году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, опредѣленной къ бракованію покупнаго въ Сибири въ казну ревеню аптекаръ Розингъ, которой отсюда уже отправился, поданнымъ въ Коммерцѣ - Коллегію доношеніемъ пребуетъ, чѣмъ въ инструкціи, какова ему Свиньину о покупкѣ того ревеню дана будетъ, прислать ему по аппробаціи оной копію, о которой ему вѣдашь, кромѣ надлежащаго до его должности въ бракованіи, не для чего; и ежели по доношенію его та копія ему дастся, то незнаніемъ своимъ можетъ онъ въ покупкѣ того ревеню чинить ему помѣшательство. А понеже онъ Свиньинъ тамошнихъ иностранныхъ народовъ языковъ не знаетъ, отъ чего въ покупкѣ у нихъ того ревеню безъ знающаго языка ихъ чиниться будетъ не безъ оспановкижъ: и чтобъ повелѣно было для случающихся о покупкѣ означеннаго ревеню съ тамошними народами разговоровъ опредѣлить полмача съ жалованьемъ, съ какимъ повелѣно будетъ; а помянутому аптекарю Розингу съ инструкціи, какова ему дана будетъ, копіи не давать, дабы онъ въ той его Свиньина должности, яко посторонній и незнающій тамошняго обхожденія

(*) Доношеніе 1737 годѣ, Декабря дня

нїя человѣкѣ, опасно, чтобѣ не чинилѣ въ чемѣ ка-кого помѣшательства, или казнѣ Ея Императорскаго Величества ущерба. А что касается до его долж-ности, и въ томѣ ему можно довольствоваться данною ему инструкціею, въ которой, какимѣ обра-зомѣ ему поступать, означено имянно. И по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенаѣ приказалѣ о опредѣленїи къ нему Свиньину для шамошняго народа полмача, и о учиненїи то-му полмачу жалованья, и не о дачѣ сдѣланной ему Свиньину инструкціи аптекарю Розингу, которой отправленѣ для бракованїя ревеню, копїи, бытъ по представленїю его, а жалованья тому полмачу опредѣлить Сибирскому Губернатору и Вице-Гу-бернатору Иркутскому по разсмотрѣнїи, о чемѣ къ нимѣ указы изѣ Сенаѣ посланы.

Напредѣ сего для разработыванїя на Кяхтѣ ревеню посылались изѣ Санктпетербурга къ апте-карю работные люди; но въ семѣ 1738 году указомѣ изѣ Правительствующаго Сенаѣ (*) оные работ-ные люди посылкою опѣмѣнены, а велѣно исправлять-ся шамошними жителями.

По приказу Правительствующаго Сенаѣ ве-лѣно (**): по доношенїю Коммерцѣ - Коллегїи о по-сылкѣ для развѣдыванїя о копытчатомѣ ревенѣ, гдѣ оной родился и какимѣ порядкомѣ сюда доставать, можно нарочныхѣ оной Коммерцѣ и иностранныхѣ дѣлѣ Коллегїямѣ имѣтъ сношенїе, и по сношенїю обще основательное опредѣленїе учинить, и что учинено будетѣ, въ Сенаѣ репортовать.

Томѣ III. Кн. II.

Э

Какѣ

(*) Указѣ изѣ Правительствующаго Сенаѣ 1738 года, Августа 17 дня.

(**) Указѣ изѣ Правительствующаго Сенаѣ 1738 года, Ноября дня; 1739, Января 29 дня.

Какъ Россійскіе купцы и другихъ чиновъ люди, проложивъ новыя дороги въ Сибирь, начали проѣзжать чрезъ Екатеринбургъ и другія мѣста, минуя Верхотурье и не заплаця шамъ въ таможенъ надлежащихъ пошлинъ съ товаровъ, везущихся въ Сибирь, или изъ Сибири: того ради имяннымъ указомъ (*) повелѣно, чтобъ купцы съ товарами и съ деньгами, также и другихъ всякихъ чиновъ люди, какъ въ Сибирь ѣздили, такъ и опшуда въ Россію возвращались чрезъ Верхотурье по прежнему, и прибывъ въ шибъ городъ, сами явились, и товары и деньги и прочіе свои пожитки, что при нихъ будешъ, являли, и на оныя выписи и росписи подавали тамошнему Воеводѣ и таможеннымъ Бурмиспрамъ и досмотрщикамъ безъ всякой утайки. А въ шибъ мѣстахъ, чрезъ которыя вновь дороги для проѣзду въ Сибирскіе города проложены, велѣно учредить крѣпкія заставы; и ежели кто оными побудешъ, не являсь въ Верхотурьѣ, у шибъ явленные и неявленные товары конфисковать, и сверхъ того штрафовать по указамъ, опсылая для того въ Сибирской приказъ.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, по доношенію Коллегіи иностранныхъ дѣлъ сего Генваря 18 дня, приказалъ (**): по требованію Коммерцъ - Коллегіи при Калмыцкихъ посланцахъ (вмѣсто предсавленнаго опъ помянутой иностранныхъ дѣлъ Коллегіи одного изъ Селенгинскихъ толмачей) съ коммисією
для

(*) Имянный указъ 1739 года, Генваря 24 дня, Марта 7 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1739 года, Генваря 29 дня.

для развѣдыванія о ревенѣ въ Китай отправить опредѣленнаго къ покупкѣ ревеню комиссара Свиньина товарища Скерлетова, которому счисляться за того полмача, или за козака, положи по отправленіе на разсмотрѣніе Иркутскаго Вице-Губернатора Бибикова, и о томъ ему Бибикову послать указъ съ приложеніемъ сочиненнаго въ оной иностранныхъ дѣлъ Коллегіи проекта, каковъ при ономъ той Коллегіи доношеніи на апробацію въ Правительствующій Сенатъ внесенъ.

По указу Ея Императорскаго Величества, подписанному на поданномъ при доношеніи изъ Коммерцъ - Коллегіи со мнѣніемъ экспракта за собственною Ея Императорскаго Величества высокою рукою, Марта 14 дня, сего 1739 года, Правительствующій Сенатъ во исполненіе оного приказалъ:

1. Къ обрѣтающемуся на Китайской границѣ у покупки въ казну Ея Императорскаго Величества ревеню купчинъ комиссару Симону Свиньину подтвердить изъ Сената наикрѣпчайшимъ указомъ, чтобъ впредь, когда въ контрактъ поставлено, спавить чистой, доброй и крупной ревенъ безъ гнили, и принимать на бракъ по купеческому образу, то уже надлежитъ при пріемѣ такъ браковать, дабы гнилаго не было. А ежели впредь явится въ пріемъ гнилой ревенъ, за оной данныя деньги доправлены будутъ на немъ Свиньинъ безъ всякихъ его отговорокъ.

2. Принятой негодной ревенъ велѣтъ сжечь. Такожъ накрѣпко къ нему Свиньину подтвердить, дабы спарался и подрядчика добрымъ способомъ склонялъ, чтобъ онъ такой выбракованной негодной ревенъ не вывозилъ, изъ чего такая бытъ можетъ польза, что иноземцы для своихъ убытковъ

больше такого негоднаго ревеню вывозить не спашу, и такимъ образомъ такой вывозъ негоднаго ревеню вовсе пресѣченъ быть можетъ.

3. Съ подрядчиковъ за отвозъ ревеню десятичную часть платить въ Иркутскѣ.

4. Хотя такихъ товаровъ, которые въ Китайской торгѣ употребляются, для помѣшательства въ помѣ торгову за ремень давали не надлежало; но когда уже договорено, то и перемѣнять и контрактъ нарушать не надлежитъ. Однакожъ въ платежѣ за ремень выбирать товары и мягкую рухлядь средней доброты, а не изъ самыхъ лучшихъ, и отдавать ему Свиныну деньги и товары по требованію его безъ всякаго замедленія.

5. Товарища его Свинына Скерлепова для развѣдыванія о ревенномъ торгѣ въ Коконорскую землю отправить немедленно, и съ нимъ опустить товаровъ и мягкой рухляди столько, сколько надобно для презента тамошнему владѣльцу и знатнымъ людямъ. Однакожъ, будучи ему тамъ, о ревенѣ никакого контракта не сочинять и ничѣмъ не закладывать, токмо стараться о прямомъ извѣщеніи, какою цѣною тамъ лучший ремень покупаютъ, и о присылкѣ съ нимъ отъ онаго владѣльца повѣренныхъ для сочиненія о поставкѣ ревеню контракта на границу.

6. Къ браку и чищенію ревеню работниковъ двадцать пять человекъ отъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи опредѣлить, кого приспойно; токмобы люди знающіе того дѣла были, и быть имъ у того дѣла безпремѣнно, а вольныхъ не опредѣлять.

7. Понеже полученной отъ помянутаго купчины Свинына изъ Сибири ремень, называемой камен-

менной, для апробованія опданѢ изѢ Кабинета Ея Императорскаго Величества вѢ Медицинскую Канцелярію, и по пробѢ онаго, состоявшейся вѢ КабинетѢ Ея Императорскаго Величества, на доношеніи поей Канцеляріи минувшаго Марта 29 дня резолюціею (сѢ которой при доношеніи изѢ КоммерцѢ - Коллегіи АпрѢля 6 дня внесена вѢ СенатѢ копія) велѢно (*) купленной до сего времени обраковавѢ, удобнымѢ путемѢ отправить вѢ СанктпетербургѢ, а впредѢ такого каменнаго ревеню безѢ особливаго указу не покупать.

Разными указами (**) запрещено уже было, чтобѢ вѢ ПекинѢ и вѢ прочихѢ Китайскаго владѢнія мѢспахѢ, никто Россійскіе подданные, всякаго чина люди, ни подѢ какимѢ видомѢ не торговали мягкою рухлядью, то естѢ Камчатскими бобрами, рысями, бѢлкою Нерчинскою и Якутскою, лисицами бурыми, сѢдыми, крестовками и огневками, соболями Камчатскими и Якутскими и непесками, дабы караванной казенной торгѢ привести вѢ прежнее достоинство; также вѢ Ургу и вѢ прочія Мунгальскія земли сихѢ вышеписанныхѢ товаровѢ выпускаѢ было не велѢно; но вѢ сіе время оказалось вѢ ПекинѢ сего Россійскаго повару, навезеннаго шуда Россійскими купцами, болѢе, нежели впрое противѢ казеннаго каравана, а опѢ того и послѢдовало бывшему тамо каравану великое вѢ торгу замѢшательство, и великое пониженіе казенныхѢ товаровѢ цѢны: того ради

Э 3

пу-

(*) УказѢ изѢ Прасительствующаго Сената 1739 года, Мая 30 дня.

(**) Указы 1731 и 1734 годовѢ.

публикованнымъ во всемъ государствѣ указомъ (*) наикрѣпчайше запрещено, чтобъ пѣми шоварами ошнудъ не торговашъ; а у кого оныя объявятся, неопмѣнно конфисковашъ. Но въ 1740 году по особливымъ нѣкопорымъ обстоятельствомъ оная торговля разрѣшена, и именнымъ высочайшимъ указомъ (**) повелѣно до времени партикулярнымъ людямъ при Кяхтинскомъ и Цурухайтуйскомъ форпосахъ такими шоварами, копорые въ караванномъ торгу не употребляются, торговашъ не запрещашъ. Однако какіе именныя шовары въ оной торгъ позволишь, то опдано на разсужденіе Спасскаго Совѣтника и Иркутскаго Вице-Губернатора Ланга, какъ искуснаго человѣка въ Кипайской торговлѣ.

Проектъ.

Какимъ образомъ, по мнѣнію Статскаго Совѣтника и Иркутской провинціи Вице-Губернатора Ланга, съ пограничными около Сибири государствами и народомъ компанейской торгъ завестъ.

1. Надлежитъ изъ акцій банкъ учредить, состоящій въ двухъ миліонахъ рублѣхъ, и чтобъ въ каждой акціи было по шроста рублѣхъ, а въ шести тысячахъ въ шести спахъ въ шестидесяти шести двухъ прѣпяхъ акцій состоялась показанная сумма о двухъ миліонахъ.

2. Понеже къ сочиненію шакого банка помянутое число акцій пошребно, и для того можетъ всякъ, кто въ шу компанію пожелаешъ

[хотя

(*) Имянный указъ 1739 года, Сентября 12 дня.

(**) Имянный указъ 1740 года, Сентября 3, Сенатской Сен-
тября 19 дня.

[хотя изъ знапныхъ, или подлыхъ], чрезъ одну, или болѣе акцій принятъ бытъ, платя въ банкъ за каждую акцію по три сна рублевъ, за что онъ въ записную книгу самъ, или чрезъ повѣреннаго записаться и акціи свои ясно росписать и опмѣшивъ можетъ, въ копорую компанію не покломо Ея Императорскаго Величества подданные, но и иноспранные пріемлются, какогобъ чина и достоинства они ни были.

3. Какъ скоро въ ту книгу запишется, то долженъ безъ замедленія своей акціи деньги заплатитъ, дабы пошъ банкъ шѣмъ скорѣе въ состояніе приведенъ былъ къ учрежденію торгова.

4. Къ такой запискѣ надлежитъ книги во всѣ губерніи и провинціи всего Россійскаго государства, такожде и въ Канцеляріи, или въ Рапуши опсылать съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ ошомъ новомъ учрежденіи во всѣхъ имъ подчиненныхъ мѣстахъ публиковать, и у охотниковъ помянушыя деньги за акцію принимать съ роспискою.

5. Надлежитъ въ Тобольскѣ опправить, кто опъ Ея Императорскаго Величества назначенъ и пропештованъ будетъ, дабы къ нему изъ губерній и провинцій за показанныя акціи деньги опъ времени до времени присланы бытъ могли, копорому должно шѣ деньги хранить, покуда сполько акцій собрано будетъ, сколько для укомплектованія реченнаго банку потребно.

6. И какъ вышеписаннымъ образомъ оной банкъ въ состояніи приведенъ будетъ, тогда для потребныхъ учреждений и регламентовъ той компаніи голоса дѣйствительны бытъ должны шѣхъ, копорые десять и болѣе акцій имѣютъ; а у кого меньше десяти акцій имѣется, шѣ должны испол-

нитъ.

нить по тому, что о вышеписанныхъ учреждено. И для того надлежитъ изъ оныхъ персонъ въ способномъ къ тому мѣстѣ генеральное собраніе имѣть, въ которомъ тогда имѣть Генералъ-Директора и Конторныхъ же служителей и имѣ жалованье учредить и каждому свое мѣсто безъ замедленія отвесити должны. И понеже въ отдаленныхъ губерніяхъ, какъ и въ государствѣ, разные люди сыскаются могутъ, которые десять и болѣе акцій въ той компаніи имѣть будутъ, а обстоятельства ихъ не допускаятъ персонально въ Санктпетербургѣ, гдѣ такое собраніе толь способнѣе содержано быть можетъ, явиться: и для того позволяется такимъ людямъ корреспондентовъ, друзей своихъ, о такихъ дѣлахъ знающихъ, въ томъ уполномочить.

7. И дабы никто сомнительства не имѣлъ въ ту компанію вступить, опасаясь, чѣмъ положенныя въ банкъ деньги въ потребномъ случаѣ на государственныя нужды употреблены не были, а онъ тако упованную прибыль не всегда получить могъ: и за тѣмъ надлежитъ имѣ въдасть, что отъ разоренія того банка государственному интересу болѣе убытку, нежели имѣ происходитъ будетъ; потому что отъ неопытнаго торгу такимъ знатнымъ капиталомъ повсягодно не малая пошлина въ сборѣ имѣеть быть. И такимъ образомъ всякъ обнадеживанъ быть можетъ, что Ея Императорское Величество означенной торгъ всемирноспивѣише защищать и всячески вспомогать соизволишь.

8. Позволяетъ Ея Императорское Величество помянутой компаніи все, что къ оной принадлежитъ, своими Директорами управлять; и запрещается всѣмъ Канцеляріямъ всего государства, чѣмъ въ

въ ихъ дѣла не мѣшались, подѣ какимъ бы видомъ оно ни было; также и никого изъ той компаніи не арестовывать и въ судъ не призывать, развѣ по весьма важному дѣлу, въ которомъ случаѣ Губернаторъ, Коммендантъ и прочіе должны такихъ персонъ требовать; токмо же и сіе разумѣется о тѣхъ, которые потѣ компанейской потѣ дѣйствительно производятъ и въ Конторахъ служатъ. А интересанны хотя много, или мало акцій имѣютъ, какой бы націи, чина и достоинства они ни были, имѣютъ симъ Ея Императорскаго Величества все-милостивѣйшее обнадеживаніе, что положенной отъ нихъ въ сей банкъ капиталъ никогда конфискованъ бытъ не имѣетъ, хотя бы кто какое важное погрѣшеніе учинилъ; а прочія его какъ движимыя имѣнія, такъ и недвижимыя подвержены насоящей юспиціи государства; но почито то, что въ банкъ находится, и то въ фамилію интересантовъ наслѣдственное оспается вѣчно. Когда же и кто умретъ, не оставя по себѣ никакихъ наслѣдниковъ, то наслѣдствуетъ компанія такого умершаго акціи; токмо такимъ учрежденіемъ, чтобъ оной въ банкъ оспалось, и то обнадеживаніе равномѣрнымъ образомъ интересантамъ чужихъ націй. Да и сверхъ того имѣютъ они потѣ способъ, когда война (отъ чего Боже сохрани) учинится съ какою державою, котораго они подданные суть, то отъ такой войны имъ никакого предосужденія ни подѣ какимъ видомъ бытъ не имѣетъ; но должны въ томъ, что до той компаніи принадлежитъ, во всемъ содержаны и защищаемы бытъ какъ дѣшніе подданные, хотя въ Россіи, или внѣ государства обращаются.

9. Такжеже извоилъ Ея Императорское Величество своей всевысочайшей Особѣ взять число ак-

цій, и уступаетъ той компаніи имѣвшее до установленія означенной компаніи монополіумъ какъ въ Пекинѣ, такъ и съ прочими пограничными около Сибири націями, за что та компанія обязуется всю въ Сибири находящуюся мягкую рухлядь за достойную цѣну повсягодно покупать, и за всѣ чрезъ Кипайскія границы отпускаемые и отпуска приходящіе повары по двадцати рублевъ съ сна пошлины платить, исключая такихъ, за которые по указамъ пошлина нынѣ не платится, и за повары, которые чрезъ Кипайскую границу не пойдутъ, но внутрь государства, или кромѣ Кипайской земли индѣ проданы будутъ, только платятъ обыкновенную въ государствѣ пошлину. Такжеже позволяетъ Ея Императорское Величество реченной компаніи изъ Кипайскихъ и пограничныхъ около Сибири земель приходящихъ товаровъ, которые за излишествомъ въ Россіи употреблены не будутъ, въ другія земли отпускать, не платя за нихъ въпоричной пошлины, но только за возвратные за оные товары изъ другихъ земель платятъ по десяти рублевъ за сно.

10. И дабы никто изъ Конторныхъ служителей показанной компаніи въ учиненіи фальши въ сомнѣніи не находился; и для того надлежитъ все изъ помянутыхъ пограничныхъ государствъ и земель, также и изъ Европы на щепъ той компаніи приходящіе товары не иначе, какъ публичнымъ аукціономъ продавать, и о томъ содержать порядочную и вѣрную книгу, въ которой каждому объявлено быть можетъ, сколько капиталу въ томъ торгу находилось, и сколько каждой за свои акціи прибыли требовать можетъ.

11. Когда число интересантовъ той компаніи наполнено и за акціи деньги собраны будущѣ, тогда весьма потребно Директоровъ и Конторскихъ служителей опредѣлить. А по моему мнѣнію надлежитъ Директоровъ выбирать не токмо коммерцію знающихъ, но и доброго состоянія людей, которые не меньше, какъ восемь акцій въ компаніи имѣютъ, а Генералу-Директору должно имѣть двенадцать акцій; и чтобъ для онаго торгу всеконечно въ Санктпетербургѣ, въ Москвѣ, въ Тобольскѣ и въ Иркутскѣ Конторы съ Директорами и прочими служителями учреждены были.

12. И понеже во всемъ государствѣ никому не позволено такими товарами торговать, какими компанія торгуетъ, развѣ изъ той компаніи куплены: того ради имѣютъ всѣ заповѣдные товары, гдѣ что найдется, безъ всякаго процессу конфискованы бытъ на компанію, якоже и компанія сама собою такіе товары конфисковать власть имѣетъ.

13. Генералу - Директору надлежитъ въ генеральномъ собраніи, какъ скоро онъ назначенъ будетъ, присягу върности учинить по всѣмъ до того компанейскаго торгу принадлежащимъ пунктамъ; наоже и Директоры, которая присяга въ протоколъ внесена и отъ нихъ подписана бытъ имѣетъ. А Конторные служители могутъ въ присутствіи Директоровъ вышеписаннымъ образомъ присягу учинить, и съ оныхъ присягъ должны они у себя имѣть копіи, а подлинныя опсылать къ Генералу-Директору.

14. Повсягодно должна оная компанія, или во имя той компаніи Генералъ-Директоръ во всѣ мѣсяца, гдѣ факторіи имѣются, послать довольное

число вѣрѣ удостоенныхъ и присяжныхъ депута- товъ, которыми всѣ книги, и что учинено, точно изслѣдывашъ, дабы нигдѣ не порядковъ и подлоговъ не происходило, но поступалибѣ вѣрно къ прибы- ли той компаніи и къ распространенію коммерціи, и дабы надѣяться было можно, что вездѣ вѣрные и надежные люди опредѣлены. А ежели кто невѣр- ность какую учинишъ, тогда по состоянію дѣла штрафомъ, и яко шельма отъ чина отрѣшенъ бышъ имѣшъ; а учиненную его невѣрность публико- вать, чтобы впредь нигдѣ опредѣленъ не былъ.

15. Понеже отъ Санктпетербурга до Китай- ской границы разстояніе не малое, а корреспонден- ція весьма надобна, и для того Ея Императорска- го Величества та компанія всеподданнѣйше про- сить будетъ, чтобы чрезъ всю Сибирь учредить порядочную почту.

16. Которые интересанты отъ той компа- нии какихъ ради причинъ свободны бышъ пожела- ютъ, тѣмъ позволяется ихъ акціи другимъ про- давать; токмо же сіе прежде учинено бышъ не мо- жетъ, пока тогда компанической торгъ дѣйстви- тельно зачался и два года продолжался.

17. И хотя въ 8 пунктѣ упомянуто, что когда изъ той компаніи кто безъ наслѣдниковъ умретъ, то наслѣдствуетъ компанія: и то разумѣется въ такой силѣ, когда такой умершій никого наслѣдниковъ не учинилъ; ибо никому не запрещается, у кого сродственниковъ не имѣлся, пріятеля наслѣдникомъ учинишъ.

18. И какъ Ея Императорское Величество всемилостивѣйше обнадеживать соизволишъ сей компа- нии противъ всякаго насильства и обидъ во всѣхъ Ея Величества областяхъ всевысочайшее Импера- тор-

порское защищеніе учинишь, такожде изволишь Ея Императорское Величество вступахся, ежели Китайцы, или прочія сосѣднія націи той компаніи обиду какую учинятъ.

19. Происходящую изъ онаго торгу прибыль надлежитъ повсягодно между интересантовъ раздѣлять, которую прибыль каждой персонально, или чрезъ вексель, или чрезъ повѣреннаго получать можешь, и въ томъ должно въ первомъ генеральномъ собраніи учрежденіе такое учинишь, дабы никто себѣ обиды опасаться не могъ.

И то есть фундаментъ, на какомъ оная компанія по моему мнѣнію надежнѣе учреждена быть имѣетъ (*); однакожъ отдаю все на разсужденіе Правительствующаго Сената.

На подлинномъ пишемъ тако:

Статской Совѣтникъ и Иркутской провинціи Вице-Губернаторъ Лоренцъ Лангъ.

Понеже сповѣдаюсь, что Высокоправительствующій Сенатъ, слушавъ предложеніе отъ меня о компанейскомъ торгу прозѣтъ, повелитъ также объявить, какая можешь отъ онаго при здѣшнемъ караванномъ торгу въ казну Ея Императорскаго Величества быть прибыль: того ради хотя и всѣ предбудущія подлинно вѣдать не возможно, однакожъ надѣюсь быть слѣдующему:

1.

Что всю въ Сибири находящуюся повсягодно ясащную мягкую рухлядь оная компанія на готовыя деньги изъ казны Ея Императорскаго Величества купитъ, которымъ образомъ въ казну ничего не залежится и вреда получить не можешь.

Ю 3

2.

(*) Проектъ 1739 года, Сентября 13 дня.

2.

Таможенной доходѣ вѣрнѣйше и весьма болѣе нынѣ быть можетъ; для того чпо общій компаніи интересъ вѣ наибольшаишемъ смолреніи состоитъ, чпобъ никто секретные торги не имѣлъ, и чпобъ окомъ сей компаніи съ торгами никто близъ границы допущенъ не былъ.

3.

Сверхъ того можетъ Ея Императорское Величество (ежели всемилосердѣйше соизволилъ) вѣ оной компаніи имѣть акціями такуюжъ сумму, кака нынѣ съ караванами отпускается вѣ Китай, и на оныхъ акціяхъ получать прибыль повсягодно, а не черезъ три, или чепыре года, какъ нынѣ оиѣ каравановъ.

4.

Ежели вышеписаннымъ образомъ всѣ поспоронія торги при Китайской границѣ пресѣкутся, то можетъ реченная компанія повсягодно продать по крайней мѣрѣ мягкой ружляди на двѣсти тысячъ рублей, оомъ прочихъ тамо потребныхъ товаровъ; и того вѣ три года на шесть сотъ тысячъ рублей. Также можетъ компанія вѣ Пекинѣ весьма болѣе опустить, нежели нынѣ отпускается; для того чпо при границахъ тѣ товары продаваны не станетъ, которые вѣ Пекинскомъ торгу употреблены, коомымъ добрымъ учрежденіемъ оиѣ времени до времени торги вѣ прибыль, а не вѣ убыль обрамлены.

5.

Понеже оная компанія всю вѣ Сибири находящуюся мягкую ружлядь купить, то также аккуратно можно будетъ знать, сколько изъ Россіи вѣ другія государства повсягодно отпускается; ибо
каж-

каждой, кто тѣмъ пожелаетъ (кроме тѣхъ мѣстъ, гдѣ компанія торгуетъ) торговать, принужденъ будетъ такую мягкую рухлядь отъ той компаніи купить; коимъ образомъ также въ таможенномъ сборѣ похищеніе быть не можетъ, а Ея Императорское Величество противъ имѣющихся акцій прибыль всегда получать будетъ. Но надлежитъ такую мягкую рухлядь аукціонами, а не другимъ образомъ помянутымъ купцамъ отъ компаніи продать и заклеить компанейнымъ гербомъ; также мѣсто назначить, гдѣ имъ повсягодно приѣзжать, и время, въ которомъ аукціоны быть имѣютъ. А по мнѣнію моему надлежитъ такой продажѣ быть въ Тобольскѣ въ мѣсяцѣ Февралѣ.

6.

Хотя я банку помянутой компаніи въ проэктѣ своемъ написалъ въ два миліона, однакожь чаю потребно быть, чтобъ Высокоправительствующій Сенатъ повелѣлъ справиться, на какую сумму собирается во всей Сибирской губерніи на годъ ясашной мягкой рухляди, и противъ того оной банкъ учредить въ Петербургѣ; для того что на такую сумму въ Сибири еще свободно мягкую рухлядь повсягодно купить можно.

О семъ съ покорностію доноситъ
Статской Совѣтникъ и Иркутской
провинціи Вице-Губернаторъ Ле-
рентъ Дангъ.

Сентября 21 дня, 1739 года.

И сей поданной отъ Статскаго Совѣтника и Иркутскаго Вице-Губернатора Данга о заведеніи съ пограничными около Сибири государствами и народами компанейскаго торгу проэктъ Правитель-

пелъствующимъ Сенапомъ велѣно (*) рассмотреть Коммерцъ-Коллегіи обще съ Сибирскимъ приказомъ, и по рассмотреніи съ приложеніемъ мнѣній подать въ Правительствующій Сенатъ.

А имяннымъ указомъ повелѣно (**) Кипайскому караванному торгу казеннымъ впредь не бытъ, а собрать для того компанію изъ знапныхъ купцовъ и прочихъ персонъ, и сіе учрежденіе произвести въ Коммерцъ-Коллегіи.

Указомъ же изъ Правительствующаго Сенапта (***) въ Кипайское государство мягкой рухляди партикулярнымъ людямъ ни тайно, ни явно выпускать изъ Сибири не велѣно.

Понеже по указамъ нашимъ, состоявшимся въ прошедшихъ 1731 и 1734 годѣхъ, въ Пекинѣ и въ прочихъ Кипайскаго владѣнія мѣстахъ никому изъ Россійскихъ подданныхъ всякаго чина и званія людямъ ни подѣ какимъ претекстомъ и причиною мягкой рухлядью, кромѣ казенной, посылаемой съ караваномъ, въ Пекинѣ торговать и за границу ни тайно, ни явно оппускать наикрѣпчайше запрещено подѣ потеряніемъ всѣхъ такихъ товаровъ, дабы оной торгъ чрезъ удержаніе излишней мягкой рухляди паки привести въ первое достоинство къ государственной прибыли, о чемъ во всѣхъ Сибирскихъ городахъ нашими указами опубликовано, и въ таможи подтверждено крѣпкими указами, чѣшбъ шого накрѣпко смотрѣли, и Россійскимъ подданнымъ на границѣ мягкой рухлядью, а именно:

Кам-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенапта 1739 года, Октября 17 дня.

(**) Имянный указъ 1739 года, Сентября 21 дня.

(***) Указъ изъ Правительствующаго Сенапта 1740 года, Февраля 26 дня.

Камчатскими бобрами, рысями, бѣлою Нерчинскою и Якутскою, лисицами бурыми, сѣдыми, крестовками и огневками, соболями Камчатскими и Якутскими и недопесками, торговать не допускали; таковыя кромѣ Пекина, какъ въ Ургу, такъ и въ прочія Мунгальскія земли и никуда казенною мягкою рухлядью торговать не велѣно, дабы подѣ причиною государственнаго торгу паршикулярные не торговали; а нынѣ намъ извѣстно учинилось, что въ Пекинѣ противъ казеннаго каравана Китайскіе купцы развѣ впрое такіежъ товары отъ Россійскихъ границъ шудажъ привозятъ, отъ чего въ казенномъ нашемъ торгу великое чинится помѣшательство и убытокъ : того ради указали (*) мы не токмо въ Сибирской губерніи, но и во всемъ нашемъ государствѣ публиковать и вышеозначенные прежніе наши указы наискрѣпчайше подтвердитъ, дабы впредъ запрещенными товары и мягкою рухлядью паршикулярные никто въ противность нашихъ указовъ отнюдь не торговали и за границу ни тайно, ни явно не опускали подѣ потерянїемъ всѣхъ такихъ товаровъ, чего опредѣленнымъ на учрежденныхъ заставахъ и въ таможняхъ смотрѣть накрѣпко; и ежели у кого такіе запрещенные товары и мягкая рухлядь явится, оную конфисковать.

По указу Ея Императорскаго Величества, за подписанїемъ Ея Величества собственныя руки, на поданномъ изъ Сенапа въ Кабинетъ Ея Величества сообщенїи, сего Сентября 3 дня, Правительствующій Сенатъ во исполненіе онаго Ея Императорскаго Вѣ-
 Томъ III. Кн. II. Я личе-

(*) Имянный указъ 1740 года, Сентября 12 дня.

личества высочайшаго указу приказалъ (*): 1) по требованію Кипайскаго Заргучея Цыванпоя на Кипайской границѣ на Кяхтинскомъ и Цурухайтуевскомъ форпостахъ до времени паршикулярнымъ людямъ такими товарами, которые въ караванномъ торгу не употребляются, торговать не запрещать; однакожъ какіе именно въ вольной торгѣ позволимъ, оное положимъ на разсужденіе Спашскаго Совѣтника и Иркутскаго Вице - Губернатора Ланга; ибо онъ Лангъ, будучи при караванномъ торгу, больше другихъ знаетъ, а отсюда за недовольнымъ извѣстіемъ опредѣлимъ не возможно. 2) Коммисару Свиньину ревенной торгѣ производить подъ главнымъ надзираніемъ вышепомянушаго Иркутскаго Вице - Губернатора Ланга.

**БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ АННА ИМПЕРАТРИЦА
И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ,**

и прочая, и прочая, и прочая.

Указали (**) Мы казенной Нашъ караванъ въ Кипай нынѣ отсправить по прежнему обыкновенію, а впредь Кипайскому караванному торгу не быть, а собрать компанію знатныхъ купцовъ и прочихъ персонъ, кто пожелаетъ во оную Кипайскую компанію положить капиталъ, и для того о томъ симъ Нашимъ указомъ заблаговременно объявляемся, чтобъ въ Нашей Коммерцъ - Коллегіи записывались и подавали извѣстія, кто сколько капитала положить въ Кипайской торгѣ желаетъ; а что потребно будетъ ко двору Нашему впредь какихъ вещей,

(*) Указъ изъ Прасительствующаго Сената 1740 года, Сентября 19 дня.

(**) Имяный указъ 1740 года, Сентября 21 дня.

щей, о томъ имѣютъ быть въ ту компанію отъ Двора Нашего даваны реэстры и попребная на ту поупку сумма деньгами, или поварамн. А по- ставщику ревенному Бухарцу Мурашу объявить, (*) чпобъ оной впредь негоднаго ревеню въ Рос- сію не вывозилъ; ибо шаковый окѣ него при- нятъ не будетъ, а при бракъ въ Сибири очищать (**) ремень совѣмъ и присылашь въ Петербургъ совершенно очищенной.

По имянному Государыни Императрицы АН- НЫ ІОАННОВНЫ указу, состоявшемуся въ прошломъ 1739 году, Сентября 21 дня, Китайскому караван- ному поргу впредь быть не велѣно, а велѣно собрать компанію знатныхъ купцовъ и прочихъ персонъ, и о томъ, чпобъ желающіе въ ту компанію въ Коммерцъ - Коллеги записывались и подавали из- вѣстіе, кто сколько капитала въ томъ Китайской поргъ положилъ желаетъ, печатными листами во всенародное извѣстіе опубликовано; но по томъ пу- бликамъ по нынѣ еще никого желающихъ быть въ той компаніи въ Коммерцъ - Коллеги не явилось: того ради Правительствующій Сенатъ приказалъ (***) въ подтвержденіе вышеписаннаго указа опубликовать нынѣ еще сими указами, чпобъ желающіе быть въ той компаніи изъ купечества и изъ прочихъ персонъ въ Коммерцъ - Коллеги явились и о капи- талахъ своихъ, кто сколько въ ту компанію Ки- тай-

Я 2

тай-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1740 года. Ноября 15 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1740 года. Ноября 18 дня.

(***) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1741 года. Августа 30 дня.

пайскую положишь желаетъ, подавалибъ извѣстія немедленно.

Въ прошломъ 1741 году, Ноября 16 дня, по разсужденію Правительствующаго Сенапта велѣно (*) по силѣ резолюціи бывшаго Кабинета 1737 года, Марта 31 дня, въ продажѣ въ Москвѣ опѣ Сибирскаго приказу мягкой рухляди и прочихъ казенныхъ поваровъ по примѣру, какъ въ Голландіи опѣ Остѣ-Индской компаніи чинится, сочинить Коммерцъ-Коллегіи уставъ и подать въ Сенапъ немедленно, о чемъ съ онаго разсужденія въ тоѣ Коллегію и копія отдана, но шокмо того успава понынѣ въ Правительствующій Сенапъ не подано: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенапъ приказалъ въ подтвержденіе о томъ въ Коммерцъ-Коллегію послать указъ, чтобъ означенной уставъ съ надлежащими обстоятельствомы и изъ чего оной сочиненъ, присланы были въ Сенапъ съ первою почтою, о чемъ и въ Сенапскую Коншору, дабы онаѣ Коллегія въ томъ понуждена была, сообщено вѣденіе.

По указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Правительствующаго Сенапта велѣно (**) привезенные нынѣ въ Санктпетербургъ изъ Сибири Кипайскаго каравана товары, а имянно: разныхъ цвѣтовъ камки, канфы, баржапы, гродитурѣ, соломенки, флеры, завѣсы и пологи, надверники, наспульники, крышки одѣяльныя и прочіе шелковые шовары, такожь шелкъ сканой, разныхъ цвѣтовъ кипайка, кра-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенапта 1742 года, Марта 22 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сенапта 1743 года, Мая 16 дня.

краснаго, бѣлаго и лосиннаго цвѣшовѣ, чай, куріозной работы цвѣшники, рогожки и пологи камышевые, цвѣшки на проволокахѣ, лаковые ящики, шкапулы, сполики, подносы, блюда и чашки сѣ порелочки и прочія подѣ лакомѣ вещи финифтяной, каменной, фарфоровой, цѣнинной и мѣдной работы, цвѣшники, жарники и блюда, пазы, чаши сѣ блюдами, шорелки, чайники, кофейники, уксусники, фонари, куклы, игорки и прочія вещи разныхѣ манеровѣ продаватѣ аукціоннымѣ порядкомѣ вѣ недѣлѣ при дни, а именно: вѣ понедѣльникѣ, вѣ среду и вѣ пяттокѣ, которая продажа начнется Іюня сѣ 1 числа сего 1743 года, на Адмиралтейскомѣ острову вѣ большей Нѣмецкой улицѣ, вѣ домѣ Господина Генерала-Лейпенаппа, Дѣйствительнаго Камергера и Кавалера Балкполева: того ради желающіе всякаго чина люди для покупки объявленныхѣ товаровѣ имѣютѣ приходитѣ вѣ вышеписанные назначенные дни, какѣ до полудни, такѣ и послѣ полудни.

Поданнымѣ вѣ Сенатѣ Коммерцѣ-Коллегіи доношеніемѣ объявила: усмотрѣно шоу Коллегіею, что иностранными купцами вѣ Санктпетербургѣ вѣ нынѣшнемѣ году вывезены изѣ за моря Китайскія камки и свистуны, спо припцатѣ поставовѣ, сѣ которыхѣ пошлинѣ еще не взято, а вѣ тарифѣ 731 году сѣ привозу тѣхѣ камокѣ, по чему пошлинѣ бравѣ, не напечатано, а велѣно шокмо бравѣ за отпускѣ по напечатанному вѣ томѣ тарифѣ числу; а понеже такіяжѣ Китайскія камки и прочее привозятѣся и вѣ продажу употребляютѣся изѣ казеннаго Китайскаго каравана, и отѣ вывозу изѣ за моря вышеозначенныхѣ товаровѣ можетѣ приключитѣся Китайскому казенному торгу вѣ продажѣ та-

кихъ товаровъ немалое помѣшательство, и что повелѣно будетъ чинить, о томъ оная Коллегія требовала указу, а при томъ предсказывала, не соизволеноъ будетъ помянутыя вывезенныя изъ за моря Китайскія камки и свистуны опустить, не бравъ съ привозу и опуску пошлинъ, обратно за море, и впредъ вывозъ ихъ запрешить подъ опасеніемъ конфискованія, и о томъ заблаговременно публиковать, дабы купцы невѣденіемъ опговариваться не могли. И по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*) вышеписанныя привезенныя изъ за моря Китайскія камки и свистуны, всѣ сколько ихъ есть, внести ко Двору Ея Императорскаго Величества, а Коммерцъ-Коллегіи съ тѣхъ камокъ и свистуновъ съ надлежащей онымъ цѣны взять пошлины по указу; а чтобъ изъ за моря такимъ и тому подобнымъ Китайскимъ товарамъ къ Санктпетербургскому и къ другимъ Россійскимъ портамъ вывозу не было, о томъ изъ Коммерцъ-Коллегіи публиковать съ такимъ подтвержденіемъ, что ежели впредъ кто такіе Китайскіе товары изъ за моря вывезетъ, то оные будутъ конфискованы; и для того сочиня Коммерцъ-Коллегіи публичнаго указа Формуляръ, внести для аппробаціи въ Правительствующій Сенатъ, а по аппробаціи сколько надлежитъ по требованію той Коллегіи въ Сенатской типографіи напечатать, и взявъ за печатаніе деньги, отослать въ оную Коммерцъ-Коллегію.

Правительствующій Сенатъ, слушавъ внесеннаго при доношеніи оной Коллегіи, учиненнаго въ
оной

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1743 года, Сентября 23 дня.

оной Коллегіи по силѢ посланнаго изѢ Правительствующаго СенаѢ указа о невывозѢ изѢ за моря къ Россійскимъ портамъ Китайскихъ камокъ и свистуновъ и прочаго, публичнаго указа формуляра, приказали (*) написанныя въ ономъ товары, аимянно: всякой пряденой Китайской шелкъ сученой и несученой, такожѢ всякія лаковыя вещи изѢ того формуляра выключитѢ, а о прочемъ бытъ во всемъ по тому формуляру, и для публикованія на Россійскомъ, НѢмецкомъ и Французскомъ языкахъ, сколько оной Коммерцъ - Коллегіи потребно, напечатать, и взявъ за напечатаніе оныхъ, что надлежитѢ, деньги, отдасть въ оную Коллегію немедленно.

Въ прошлыхъ годѢхъ и при жизни блаженныя и вѣчнодоспѣвающей памяти Его Императорскаго Величества ПЕТРА Великаго и по кончинѢ Его Величества Китайскіе товары въ чужестранныя государства всегда отпускались изѢ Россіи, и отъ того торгу подданные Ея Императорскаго Величества немалые себѢ прибытки получили; а нынѢ усмотрено, что тѢ Китайскіе товары изѢ разныхъ Европейскихъ мѣстъ начали вывозитѢ въ Санктпетербургъ, отъ чего сосѣдственной Китайской съ Россією торгъ не токмо съ помѣшательствомъ, но и съ великимъ убыткомъ происходить, и впредь отъ времени до времени упасть можетъ: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій СенаѢ приказали (**) во всей Россійской имперіи публиковать печатными указами,

(*) Указъ изѢ Правительствующаго СенаѢ 1743 года, Ноября 4 дня.

(**) Указъ изѢ Правительствующаго СенаѢ 1743 года, Декабря 5 дня, Сентября 23.

ми, чтобъ съ будущаго 1744 году никто, какъ Россійскіе подданные, ни подъ какимъ предлогомъ, такъ и иноземцы Кипайскихъ и тѣмъ подобныхъ Индійскихъ товаровъ изъ Европейскихъ государствъ сухимъ путемъ и моремъ въ приморскіе и пограничные города Россійскаго государства, а именно: шпофовъ шелковыхъ, Кипайскихъ голей, канфъ, камокъ, банберековъ, свистуновъ, гладкихъ, правчатыхъ, или полосатыхъ флеровъ, шелковыхъ и всякихъ прочихъ шелковыхъ парчей Кипайскихъ, какогобъ званія ни были, такожъ Кипайки, ревеню, бадьяну, мѣди, зеленой и красной въ посудѣ Кипайской работы, сургуча Кипайскагожъ вывозить оппнудъ не дерзали; а ежели кто за симъ Ея Императорскаго Величества указомъ вышепомянутые Кипайскіе и такихъ сортовъ Индѣйскіе товары съ того 1744 году въ Россіи сухимъ путемъ, или моремъ, вывезетъ, оные всѣ товары безъ всякаго слѣдствія конфискованы, и сверхъ того тѣ люди, кто вывезетъ, по указамъ шпирофованы будупъ, не пріемля никакихъ оппговорокъ. Буде же у кого такіе товары въ Россію уже вывезены, а въ таможенѣ еще не объявлены, тѣмъ оные объявлять въ таможенныхъ конечно опп публикованія сего указа въ недѣлю, и по объявленіи оппущивъ ихъ изъ Россіи безъ взяпья пошлинъ; а кто въ томъ срокъ не объявитъ, а о томъ опп кого донесено, и въ томъ изобличенъ будетъ, оной не токмо тѣхъ своихъ товаровъ лишенъ быть имѣетъ, но и сверхъ того поступлено съ нимъ будетъ по указамъ; а доносителямъ за то будетъ учинено награжденіе. Чего для и жителямъ тѣхъ провинцій, кои при своихъ привиллегіяхъ оставлены, а именно въ Малой Россіи, въ Лифляндіи, въ Эстляндіи и въ завоеванной вновь

часпи

части Финляндіи того смотрѣть накрѣпко, дабы вышеписанныхъ товаровъ ни чрезъ нихъ самихъ, ниже чрезъ ихъ посредство далѣе въ Россійское государство ни подъ какимъ предлогомъ тайно и явно не возилижъ; а ежели изъ чужихъ краевъ, какіе изъ вышепомянутыхъ Кипайскихъ товаровъ до публикаціи сего указа въ какой Россійской городъ, или портѣ сухимъ путемъ, или моремъ уже опущены и хозяева тѣхъ товаровъ достовѣрными докуменпами, что тѣхъ товаровъ до прибытія на Россійскую границу письмами къ корреспондентамъ своимъ о возвращеніи ихъ ускорить не могли, довольно доказать могутъ, то оныя по объявленіи въ таможенныхъ отпускахъ по прежнему за границу безъ взятыя пошлины.

Указомъ изъ Правительствующаго Сената (*) Коммерцъ - Коллегіи предписано, дабы высылкою ревеню за море въ Коммисію для продажи удержаться, чѣмъ выпускомъ довольнаго числа не унижить оному цѣны.

Въ Правительствующій Сенатъ въ вѣденіи изъ Святейшаго Правительствующаго Синода написано (**), что Тобольской житель гостиней сошникъ Яковъ Никипинъ сынъ Масловъ дерзнулъ опдаться для продажи серебряной крестъ со изображеніемъ на немъ распятія Господа нашего Іисуса Христа и другія церковныя вещи съ товары своими въ Магометанскія руки Тобольскому оброчному Ташарину Измаилъ-Алмешеву, которой Ташаринъ содержалъ

Томъ III. Кн. II. Θ озна-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1744 года, Января 16 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1745 года, Августа 14 дня.

означенной крестѣ Господень мимо кладовыхъ торговыхъ анбаровъ въ неприличномъ мѣстѣ, что и по слѣдствію явилось; а дабы впредь никто отъ Рускихъ людей такого купечества, яко и прочихъ, ни подъ какимъ образомъ, ниже подъ винословіемъ такимъ, якобы для продажи, никакихъ святыхъ вещей въ Татарскія и идололапорскія руки, и тѣмъ подобнымъ давать не дерзали, и чѣмъ въ таможенныхъ при дачѣ купечеству на товары и при запискѣ выписи накрѣпко того наблюдаемо было, во всей Россіи публиковать наикрѣпчайшими Ея Императорскаго Величества указами: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали о вышеписанномъ, дабы впредь никто Россійскіе люди, какъ купечество, такъ и прочіе, ни подъ какимъ образомъ для продажи вышеозначенныхъ вещей въ Татарскія и идололапорскія руки и на продажу не отдавали, и чѣмъ въ таможенныхъ при дачѣ купечеству на товары и при запискѣ выписей накрѣпко того наблюдаемо было, во всей Россійской имперіи публиковать печатными указами; а ежели кто за симъ указомъ такъ, какъ выше написано, чинить будетъ пропивно, съ тѣми поступлено будетъ по указамъ безъ всякаго упущенія.

Какъ торговые Зюнгорцы неоднократно, самовольно и съ драками отъ границъ вдаль Россійской имперіи съ товарами пробѣжали, не давая оныхъ осматривать таможеннымъ управителямъ и продавали въ пуши и въ городѣхъ, кому гдѣ хотѣли, безпошлинно, отъ чего въ сборѣ пошлинъ, которыя брать надлежало съ Россійскихъ купцовъ, кои у Зюнгорцовъ товары покупали, значной ущербъ происходилъ; однако всѣ такіе Зюнгорскихъ купцовъ само-

самовольные поступки со стороны Россійской упускаемы были для содержанія токмо сѣ Зюнгорскимъ владѣльцомъ добраго сосѣдства, уповаю, что онъ шѣ безпорядки и самовольства своихъ подданныхъ прекратитъ не опречется. И хотя къ нему изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и отъ Господъ Сибирскихъ Губернаторовъ не однократно писано было, но никакого отъ него поправленія и опмѣны не возпослѣдовало. Приѣзжали также отъ онаго владѣльца на границы подданные его Калмыки и Бухарцы, объявляя о себѣ, что они посланы отъ него купчинами про его собственной обиходъ, привозили сѣ собою много товаровъ и требовали, какъ для своего содержанія, такъ и для лошадей корму, и во всемъ готоваго содержанія, а при томъ дѣлали нѣкоторыя приписанія жителямъ; но какъ сіе не что иное было, какъ однѣ токмо ихъ выдумки, и шаковые посланники были весьма частые и сѣ многочисленными товарами: то указомъ (*) изъ Правительствующаго Сената онымъ Зюнгорцамъ не велѣно далѣе сѣ ихъ товарами въ Россію ѣздитъ, какъ токмо въ Ямышевскую и Семипалатную крѣпости, гдѣ имъ торговаться сѣ Россійскими купцами безпошлинно, а пошлину за ихъ товары брать сѣ Россійскихъ купцовъ; посланцы же должны объявлять кредитивы отъ ихъ владѣльца, а безъ оныхъ никакого имъ содержанія не давать и далѣе внутрь Сибири, какъ и прочихъ, не пропускать (**). А при томъ отъ Иностранной Коллегіи велѣно Сибирскому Губернатору опсправить

Θ 2

къ

(*) Указъ 1744 года, Іюня 22 дня.

(**) Указъ 1746 года, Октября 18 дня.

кѣ Зюнгорскому владѣльцу листѣ (*) такого со-
 держанія: „Понеже Ея Императорское Величество,
 „Всероссійская Великая Государыня и Самодержи-
 „ца, съ своей высокой стороны всемилостивѣйше
 „соизволяетъ всегда кѣ нему владѣльцу, якоже и
 „ко всему народу Зюнгорскому, свое благоволеніе
 „показывать и по сосѣдству съ Россійскою импе-
 „рією на обѣ стороны доброе согласіе содержать,
 „и неопимѣнно продолжая: того ради ежели опѣ
 „него, Зюнгорскаго владѣльца, какіе либо купчины
 „прямо для его собственныхъ покупокъ въ Сибирь
 „будущѣ отправлены, тобѣ онѣ благоволилъ ихъ,
 „какъ и напредъ сего опѣ Двора Ея Императорска-
 „го Величества кѣ нему писано, въ небольшой сви-
 „дѣтельствѣ ихъ присылать съ подробнымъ описаніемъ въ
 „листѣ его кѣ Губернатору имянъ ихъ, и сколь-
 „ко какихъ товаровъ, таже лошадей и верблю-
 „довъ при нихъ будетъ, и что они купчины для
 „покупокъ про собственной его владѣльца обиходѣ
 „и съ собственными его товарами отправлены
 „будущѣ, то именно въ листахъ его писать же;
 „да и свѣдѣнія для опличности такихъ его
 „собственныхъ купчинъ опѣ простыхъ Зюнгор-
 „скихъ купцовъ его владѣльческою печатью при-
 „печатывать, по чему не токмо пропускъ имѣ
 „внутри Сибири, куда они ѣхаютъ пожелаютъ, доз-
 „воленъ быть можетъ; но и по прежнему обык-
 „новенію они для охраненія въ пущи конвоями
 „снабжены, лошади и верблюды ихъ казеннымъ кор-
 „момъ довольствованы и по исправленіи покупокъ
 „ихъ обратно за границу порядочно и спокойно
 „все-

(*) Указъ 1748 года, Марта 3 дня, изъ Государствен-
 ной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

„ всегда выпровождены будутъ, а безъ того за-
 „ свидѣтельствванія объ нихъ его владѣльческими
 „ листами они купчины во время проѣздовъ на
 „ границѣ Россійской за обыкновенныхъ Зюнгор-
 „ скихъ купцовъ признаваемы будутъ, кои всѣ не-
 „ премѣнно, какъ установлено, при помянутыхъ
 „ двухъ пограничныхъ крѣпостяхъ торги свои опи-
 „ правлять имѣютъ, и далѣе въ Сибирь пропуше-
 „ ны не будутъ. „ А въ дополненіе сего и еще под-
 тверждено таможняма указамы (*) о поступаніи
 сѢ Зюнгорцами на семъ основаніи. Вывозимагожъ
 впредъ изъ Зюнгоръ въ Сибирь ревеню, хотябъ оной
 и годной былъ, приниматъ не велѣно (**), и для
 того особой Коммисіи нигдѣ не учреждать и при-
 ѣзжихъ изъ Зюнгоръ сѢ онымъ ревенемъ внутрь
 Сибири отнюдь не пропускать, объявляя то, что оной
 за негодностію его не надобенъ, и впредъ бы она-
 го въ Россію не вывозили, и отъ того бы напрас-
 наго себѣ убытку не приключали. А поставки го-
 левые, дѣлаемые въ Китаѣ сѢ Россійскими гербами,
 велѣно (***) отъ сего времени Россійскимъ куп-
 цамъ у Китайцевъ вымѣнивать, но шокмо отда-
 вать оныя въ казну, и чрезъ купцовъ дасть знать
 въ Китай, чтобъ дѣлали тамо на сихъ матеріяхъ
 гербы головами вверхъ, и въ сіе время указами
 велѣно сдѣлать нарочно довольное число сихъ ма-
 терій сѢ синими гербами по бѣлой землѣ. Въ са-
 мое сіежъ время извѣстно учинилось Правитель-

Θ 3

свую

(*) Указъ 1748 года, Іюля 6 дня изъ Правительствующаго Сената; 1745, Октября 18 дня и 1748, Марта 3, изъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

(**) Указъ 1748 года, Сентября 18 дня.

(***) Указъ 1752 года, Іюня 25 дня, иманный и Сенатской.

спвующему Сенату, что за границы Россійскія довольно число отпускающъ попаеннымъ образомъ мягкую рухлядь, а въ томъ числѣ и высокихъ цѣнъ: по указомъ (*) наикрѣпчайше подтверждено во всѣ таможи, а особливо у города Архангельскаго, чтобъ никакой заповѣдной мягкой рухляди за границы не выпускали.

Правительствующій Сенатъ по доношеніямъ Канцеляріи генеральной ревизіи Сибирской губерніи мужеска полу душъ изъ Кяхтинской Коммисіи отъ комиссара Свинина и по приложенному при томъ Кяхтинской таможни отъ управителей доношеніямъ приказали (**) 1: къ поселенію при Кяхтинскомъ форпостѣ въ опредѣленное отъ Правительствующаго Сената число во спо семей изъ купечества и крестьянъ селишся доущать для предписанныхъ въ тѣхъ доношеніяхъ резоновъ Московской, Казанской, Архангелогородской и Сибирской губерній городовъ жителей, кто тамо селишся пожелаетъ, и записать оныхъ при Кяхтинскомъ форпостѣ въ посадъ съ такою предосторожностію, какъ о таковыхъ указами повелѣно, и о томъ немедленно указами въ оныхъ губерніяхъ, провинціяхъ и городахъ публиковать отъ тѣхъ губерній и провинцій; и когда кто и откуда туда въ посадъ записаться пожелаетъ, тѣмъ явившся своихъ городовъ Магистратамъ, а Магистратамъ объ нихъ, кто имена и на сколько капитала имѣющъ, присылать въ Правительствующій Сенатъ вѣдомости; а таковыя сообщать въ Главный

(*) Указъ 1752 года, Октября 6 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1745 года, Сентября 16 дня.

ный Магистратъ и въ Кяхтинской форпостѣ; а изъ того форпоспа, когда кто записанъ будетъ, давать знать въ тѣ города, откуда оные для записки пришли; а о платежѣ съ нихъ подушныхъ денегъ и прочихъ поборовъ въ томъ форпостѣ чинить по прежнему Правительствующаго Сенапа, Декабря 2 дня, 1743 года указу.

2. Показаннымъ въ проеморіи Бригадира и Селенгинскаго Комменданша Якобія изъ посадскихъ и изъ государственныхъ черносошныхъ крестьянъ, которые при Кяхтинскомъ форпостѣ поселились и своими домами жительство имѣють, тѣхъ на прежнія жилища не высылать, а писать въ перепись и положить въ подушной окладъ при томъ Кяхтинскомъ форпостѣ; а въ тѣ мѣста, откуда оные пришли и гдѣ прежде въ окладъ были положены, дать знать немедленно, дабы при нынѣшней ревизіи оные на прежнихъ своихъ жилищахъ въ перепись написаны не были; но при томъ того смотрѣть, чтобъ оные были не бѣглецы изъ службы и не бѣглецы помѣщичьи, и Синодальные и монастырскіе люди и крестьяне; а ежели являся чьи бѣглецы, съ тѣми поступать по указамъ и данной о ревизіи инструкціи непременно.

3. Разныхъ мастеровыхъ людей и пришедшихъ таковыхъ же изъ другихъ губерній, кои при томъ же форпостѣ селились пожелаютъ и не бѣглецы чьи, оныхъ по силѣ предписаннаго прежняго Правительствующаго Сенапа, Декабря 2 дня, 1743 году опредѣленія селились допускать и писать ихъ въ окладъ, какъ указами повелѣно, въ купечество и въ цѣхи при томъ Кяхтинскомъ форпостѣ; токмо того смотрѣть, чтобъ изъ оныхъ никто нынѣшней переписи миновать не могъ, и изъ которыхъ
горо-

городовъ вновь прибывшіе явятся, въ тѣ мѣста сообщать, дабы въ оныхъ о тѣхъ перешедшихъ было извѣстно, и чтобъ оныя въ двойнѣ въ перепись не вошли.

4. Которыежъ купцы и ихъ прикащики и работники подлинно въ привозѣ на Кяхту товары имѣютъ, а по нынѣ не проданы, или отъ нихъ Кипайцовъ въ долги отданы и въ данныхъ имъ пашпортахъ сроки вышли, таковыхъ до выручки за тѣ товары денегъ отъ полъ не высылаютъ; а сколько они еще шамъ пробудутъ, на то время давать имъ вновь пашпорты изъ Кяхтинской Коммисіи, сообщая объ нихъ тѣхъ городовъ, откуда оныя, въ Магистраты, дабы при нынѣшней ревизіи объ нихъ было не безвизвѣстно. А какъ тѣ товары отъ нихъ проданы, или отъ Кипайцовъ вымѣненные товары отъ нихъ приняты будутъ, то тогожъ числа, не оплагая ни за чемъ ни малаго времени, высылаютъ всѣхъ тѣхъ купцовъ и ихъ прикащиковъ на прежнія жилища съ обязательствомъ, чтобъ они на тѣхъ прежнихъ жилищахъ явились неопложно.

Понеже бывший на Китайской границѣ на Кяхтинскомъ форпостѣ комиссаръ Симонъ Свинъинъ явился въ нашихъ интересахъ не только подозрительнымъ, но и суще похитителемъ немалой казны и во многихъ противныхъ указамъ нашимъ поступкахъ; а припомъ, какъ намъ не безвизвѣстно, и подданнымъ нашимъ чинилъ раззореніе и обиды собою и чрезъ прикащиковъ своихъ, между которыми отъ большей части родственники его были, о чемъ мы указали (*) наикрѣпчайше изслѣ-

(*) Указъ иманый 1748 года, Іюля 20 дня, напечатанъ того же 1748 года, Іюля 23 дня.

слѣдовать нашему Полковнику Вульффу; и того ради всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ всемилостивѣйше повелѣваемъ, ежели кому отъ него Симона Свинина и отъ его прикащиковъ чинены какія обиды и раззореніе, или кто знаетъ за нимъ похищеніе нашего интереса и спрятанные у кого его всякаго званія пожипки и товары, и въ торгахъ и въ процентахъ денежные капиталы, тѣмъ всѣмъ и укого что въ рукахъ изъ означенныхъ имѣній и денегъ есть, оное объявлять и въ обидахъ прошенія подавать ему Полковнику Вульффу безъ всякаго опасенія и утайки; а кто тѣ его пожипки, товары и деньги имѣетъ у себя въ Сибирскихъ городахъ, тѣмъ объявлять въ губерніяхъ Губернапорамъ и въ городахъ Воеводамъ, гдѣ кому по близости способно, а имъ Губернапорамъ и Воеводамъ доносить о томъ въ нашъ Кабинетъ; а ежели кто до Іюля мѣсяца будущаго 1749 году о томъ не объявитъ, а послѣ отъ кого будетъ донесено и доказано, и тѣ люди за такихъ же хищниковъ, какъ и оной Симонъ Свининъ, будутъ пошлены, и всѣ движимыя ихъ имѣнія конфискованы, и сами они жестоко будутъ наказаны; и чтобъ никто невѣдѣніемъ опговориться не могъ, о томъ для всенароднаго извѣстія указали мы сей нашъ указъ напечатавъ, во всей нашей имперіи публиковать.

По случаю тайно провезенныхъ изъ Сибири товаровъ велѣно (*) Коммерцъ-Коллегіи разсмотрѣть, слѣлашь опредѣленіе и узаконеніе, какимъ образомъ впредь съ шакowymi тайнопровозцами поступать и поданіе о томъ мнѣніе свое въ Сенатъ.

Томъ III. Кн. II.

V

По-

(*) Указъ изъ Ирацительствующаго Сената 1748 года, Августа 26 дня.

Понеже состоявшимися Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫІ имянными 1735 года, Іюня 15 да 22 чиселѣ, опубликованными въ народѣ печатными указами накрѣпко запрещено, чѣтобѣ кромѣ казеннаго ревеню, опнюдѣ никто изѣ парпиккулярныхѣ людей, какого бы званія и націи ни былѣ, не дерзалѣ ни одного фунта, не шокмо изѣ Сибири въ Москву, и въ другіе города и порты провозить, шоже за море оппускашь и самимѣ шайно вывозишь; а ежели хотя фунтѣ шакого воровскаго ревеню, гдѣ бы ни было, у кого найдено будетѣ, шо у чужестранныхѣ сѣ немалымѣ штрафомѣ шо взыскано будетѣ, а Россійскіе не шокмо опнятіемѣ всего имѣнія, но и смершною казнію; и шѣ указы повелѣно публиковать во всемѣ государствѣ и во всѣхѣ портахѣ и пограничныхѣ таможенныхѣ и засавахѣ, дабы никто невѣденіемѣ не опговаривался; и также объявить всѣмѣ купцамѣ, что шо не шокмо здѣсь въ государствѣ прилѣжно наблюдено будетѣ, но что и въ Англіи и Голландіи и другихѣ мѣстахѣ шого смотрѣшь повелѣно, дабы о шакомѣ воровскомѣ оппускѣ ревеню, опѣ кого шуда оппущенѣ, извѣсно было: почему такіе преслушники сысканы и по вышеписанному изпязаны бышь имѣюшѣ. Такожѣ подтвердитѣ всѣмѣ при портахѣ и на прочихѣ граничныхѣ и внутреннихѣ таможенныхѣ смотрителямѣ, чѣтобѣ на шакой шайной провозѣ прилѣжно смотрѣли; а буде какое послабленіе, или пропускѣ умышленно сыщется, шо шаковой безѣ пощады смертію казенѣ будетѣ; да по приговорамѣ Правительствующаго Сенаша на представленіи Коммерцѣ-Коллегіи и по посланнымѣ въ 1748 и въ 1749 годахѣ во всѣ пограничныя губерніи и провинціи изѣ Правительству-

ствующаго Сенаша, а въ воинскія команды, состоящія въ пограничныхъ мѣстахъ, изъ Военной Коллегіи съ крѣпкимъ подтвержденіемъ указамъ велѣнно опредѣленнымъ на пограничныхъ форпоссахъ и заспавахъ командирамъ наикрѣпчайшее и прилѣжное смотреніе имѣть, чпобъ между дозволенными товарами заповѣдныхъ товаровъ и особливо ревеню, какъ вышепомянутыми опубликованными въ 1735 году, Іюня 15 и 22 чиселъ, указами повелѣнно, опнюдь никто изъ партикулярныхъ людей, какого бы званія и націи ни былъ, ни подъ какимъ видомъ за границы не провозили подъ опасеніемъ за неприлѣжное смотреніе по силѣ указовъ наижесточайшаго испязанія; такожъ и въ Сибирской губерніи, изъ которой въ Москву и въ Санктпетербургъ вывозъ ревеню бываетъ, прошивъ вышеписаннагожъ на дѣло смотрѣть и о томъ, къ кому надлежитъ, изъ тѣхъ губерній и провинцій въ силу оныхъ послать указъ, и впредь подтверждать почасту, и сверхъ того крѣпкое смотреніе имѣть онымъ пограничнымъ губерніямъ и провинціямъ, въ чемъ они и отвѣтствовать должны; а ежели у кого при осмопрахъ въ Сибири и на пограничныхъ заспавахъ и форпоссахъ ревенъ найдется, тѣхъ людей съ онымъ найденнымъ у нихъ ревенемъ за крѣпкимъ карауломъ присылать кромѣ Сибирской губерніи въ Коммерцъ-Коллегію, а изъ той губерніи за дальностію, и чпобъ въ дачѣ за подводы прогонныхъ денегъ и на другіе при томъ расходы напраснаго казнѣ Ея Императорскаго Величества убытку не происходило, въ Санктпетербургъ въ Коммерцъ-Коллегію не посылать, но по такимъ случающимся дѣламъ производить надлежащее слѣдствіе въ Тобольскѣ и въ прочихъ Сибирскихъ

мѣстахъ, гдѣ способнѣе будетъ, безъ дальняго продолженія времени; и по окончаніи тѣхъ слѣдствій, учиня изъ нихъ выписки съ подписаніемъ приличныхъ указовъ и съ приложеніемъ мнѣнія, или сеншенціи, при доношеніяхъ для конфирмаціи присылашь, а именно: о военнослужащихъ людяхъ и тамошнихъ козакахъ въ Военную, а о Тапарахъ и прочихъ всякаго званія и чина людяхъ въ Коммерцъ-Коллегіи, и по присылаемымъ изъ оныхъ Коллегій на по указамъ немедленное исполненіе чинить. А чтобъ противъ тогожъ и въ Иркутской провинціи, яко весьма отъ Тобольска отдаленной, исполненіе чинено было, о томъ и въ Иркутскую провинціальную Канцелярію посланъ же указъ; сверхъ же того для лучшей въ ономъ предосторожности изъ Коммерцъ-Коллегіи велѣно во всѣ портовые и пограничныя таможи послашь и посланы указы съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, по которымъ тѣмъ таможнямъ накрѣпко и прилѣжно смотрѣть же, чтобъ между дозволенными товарами ревеню, или другихъ какихъ заповѣдныхъ товаровъ ни отъ кого изъ партикулярныхъ людей никакимъ тайнымъ образомъ за границу привозимо не было, подъ опасеніемъ за несмотреніе жесточайшаго наказанія; и хотя о томъ ревенѣ, о смотреніи онаго накрѣпко подтвержденіе, какъ выше значить, и учинено, но шокмо Правительствующему Сенату чрезъ вышепомянутуюжъ Коммерцъ-Коллегію извѣстно учинилось, что ремень изъ Сибири тайно провозился въ Москву, а изъ Москвы и въ Санктпетербургъ и въ другіе Остѣ-Зейскіе порты, какъ то и по слѣдствію въ оной Коллегіи оказывается; а причина тому по видимому та, что опредѣленные на заставахъ командиры въ осмолѣ проѣзжающихъ слабо

слабо и незначительно поступаютъ: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*), какъ въ Сибирскую, такъ и въ Оренбургскую Губернскія Канцеляріи отъ Правительствующаго Сената подтвердить нынѣ указомъ, что и учинено: велѣтъ опредѣленнымъ въ тѣхъ губерніяхъ на заставахъ командирамъ въ силу помянутыхъ преждепосланныхъ изъ Правительствующаго Сената въ 748 и въ 749 годѣхъ указовъ наискрѣпчайшее и весьма прилѣжное смотреніе имѣть, чтобъ въ провозѣ изъ Сибири партикулярными людьми ревеню оппюдь не имѣлось, и подѣ опасеніемъ за слабое тѣхъ командировъ смотреніе по силѣ указовъ наижесточайшаго исползанія; и ежели въ копорыхъ мѣстахъ, чрезъ которыя паче чаянія запрещенные и прочіе товары тайно провозятся, заставъ нынѣ не имѣется: то оныя въ тѣхъ мѣстахъ, по разсмотренію означенныхъ губерній Губернаторовъ, учредилъ немедленно, и опредѣленнымъ на оныя командирамъ противъ вышеписаннагожъ наискрѣпчайшее смотреніе велѣтъ имѣть; и буде у проѣзжающихъ у кого при осмотрѣхъ на тѣхъ заставахъ ремень найдется, то съ тѣми людьми и съ найденнымъ у нихъ ременемъ поступать по посланнымъ же изъ Правительствующаго Сената указамъ неопмѣнно; а въ копорыхъ мѣстахъ вновь заставы учреждены будутъ, о томъ изъ Сибирской и Оренбургской Губернскихъ Канцелярій прислать въ Сенатъ репорты, о чемъ и Сибирскому приказу дано знать указомъ. А чтобъ про вышеписанные указы всякаго званія люди

V 3

знали

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената печатной публичной подписанъ Августа 12, печатанъ Сентября 2 дня, 1751 года.

знали и невѣдѣніемъ никто опговориться не могъ, того ради въ подтвержденіе вышеозначенныхъ имянныхъ 1735 года, Іюня 15 и 22 чиселъ указовъ публиковать еще въ народъ во всемъ государствѣ и особливо въ здѣшнихъ приморскихъ мѣстахъ печатными указами, дабы и живущіе по всему морскому берегу обыватели о томъ знали; и ежели кого, какъ съ ревенемъ, такъ и съ другими какими ни есть заповѣдными неявленными и отъ пошлинъ утаенными товарами усмотрятъ, такъ бы ловили и въ надлежащихъ мѣстахъ объявляли; за которую ихъ поимку чинить имъ изъ шѣхъ неявленныхъ и отъ пошлинъ утаенныхъ товаровъ, въ силу Ея Императорскаго Величества указовъ, награжденіе.

Наикрѣпчайше подтверждены (*) прежніе указы, чтобъ никто, какого бы званія ни былъ, не дерзалъ оппускать за границу мягкой рухляди подъ штрафомъ конфискаціи.

По уничтоженіи же внутри государства таможенъ, и по переведеніи сбора пошлинъ при портахъ и границахъ, о Сибири между прочимъ указомъ (**) распоряженіе учинено:

1. Со всѣхъ товаровъ, везомыхъ въ Сибирь, съ копорыхъ при портахъ и пограничныхъ таможенныхъ пошлина портовая и внутренняя по принятии копѣекъ взята, то уже оныхъ на а Вержо-турѣ при провозѣ внутрь Сибири и въ пограничныхъ Сибирскихъ таможенныхъ не брать и оппускать за границу безпошлинно.

2.

(*) Указъ изъ Пропителствующаго Сената 1752 года, Октября 16 дня.

(**) Указъ 1754 года, Генваря 2, дня.

2. Товары Россійскіе, везомые въ Сибирь чрезъ Верхотурье, и на границы, а не привозные какіе изъ за границъ, то есть природные Россійскаго продукта, или родившіеся и сдѣланные въ Россіи, съ тѣхъ какъ въ Верхотурской таможенѣ, такъ и въ Сибири пошлинъ не брашь, и оныя на внутренній въ Сибири расходъ продавать беспошлинно; а когда оныя на границу привезены будутъ, тогда съ нихъ въ пограничныхъ таможахъ пошлину съ каждого рубля до сочиненія настоящей таксы брашь нынѣ съ оцѣнки по тринадцати копѣекъ, да вмѣсто тарифной пошлины, какъ при портахъ берется, по пяти копѣекъ съ рубля, и того по осьмнадцати копѣекъ.

3. Со всякой мягкой рухляди, которую покупаютъ въ Сибири и дозволена возить для торгу на границу, съ оныхъ въ пограничныхъ таможахъ брашь въ натурѣ тѣми товарами десятую, да съ розцѣнки вновь положенныхъ по тринадцати копѣекъ съ рубля.

4. На границахъ съ продажи и мѣны иностраннымъ купцамъ верблюдовъ и лошадей и рогатого и прочаго скота брашь въ пограничныхъ таможахъ съ розцѣнки съ каждого рубля по десяти копѣекъ, да вновь положенныхъ по тринадцати копѣекъ, и того по двадцати по три копѣйки.

5. Со всякаго Китайскаго и прочихъ заграничныхъ товаровъ, какового званія ни были, привозимыхъ изъ за границъ, брашь до сочиненія таксы пошлину при пограничныхъ таможахъ съ каждого рубля вмѣсто собираемой прежде десятой въ натурѣ нынѣ деньгами, съ розцѣнки по десяти копѣекъ съ рубля, а внутренней пошлины брашь нынѣ сверхъ того по тринадцати копѣекъ съ рубля,

и того по дватцати по три копѣйки съ рубля, а за пѣмѣ взяпьемѣ пошлинѣ внутрь Сибири и Россіи продаватъ и за границы опускатъ безъ пошлинѣ.

6. Со всякой мягкой рухляди и всякаго звѣря, родящагося въ Сибири и прочихъ Сибирскихъ товаровъ, кои будутъ въ Сибири покупать и возитъ внутрь Россіи купцы, и кшобъ какого званія ни былъ, для продажи, или для своего употребленія, то съ пѣхъ товаровъ мягкой рухляди по привозѣ на Верхотурье, досматривая по силѣ указа 1739 года, Генваря 24 дня, окромѣ такихъ съ товарами мѣспѣ, кои будутъ за печатями Кяхтинской и прочихъ Сибирскихъ пограничныхъ таможенъ, у всѣхъ генерально брать пошлину десятую по прежнему пѣмижъ товарами въ напурѣ, а съ неполныхъ десятковъ по роздѣлкѣ деньгами; а съ прочихъ товаровъ, кромѣ мягкой рухляди, съ роздѣлкижъ съ каждого рубля по десяти копѣекъ, и пѣ товары внутрь Россіи продаватъ безпошлинно; а когда же изъ оныхъ товаровъ повезутъ въ опускѣ за границы въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, съ такихъ въ портовыхъ и пограничныхъ таможенныхъ пошлину брать по тарифу, да вновь положенную по шринапцати копѣекъ съ рубля.

7. Ежели кто изъ Россійскихъ купцовъ повезетъ чрезъ Верхотурье въ Сибирь для покупки товаровъ деньги, съ оныхъ въ Верхотурской и въ пограничныхъ Сибирскихъ таможенныхъ десятой по прежнему обыкновенію не брать, для того, когда на пѣ деньги пѣ купцы внутри Сибири накупятъ товаровъ, привезутъ на границы, то съ пѣхъ товаровъ брать при пѣхъ границахъ въ пограничныхъ таможенныхъ съ роздѣлки прошивъ вышепи-
сан-

саннаго во второмъ пунктѢ положенія; а сѢ мягкой рухляди проливѢ претяго пункта. ЕжелижѢ на тѢ деньги вѢ Сибири Китайскіе и прочіе заграничные товары будутѢ покупать, сѢ которыхѢ на границѢ вышеписанная надлежащая пошлина уже плачена, то сѢ тѢхѢ товаровѢ пошлины какѢ вѢ Верхотурской таможенѢ, такѢ и внутрь Россіи и вѢ отпускѢ за границы не брать. А когда, на тѢ деньги купя вѢ Сибири мягкую рухлядь и прочіе Сибирскіе товары, повезутѢ чрезѢ Верхотурье внутрь Россіи и за границы, сѢ тѢхѢ брать, сѢ мягкой рухляди вѢ Верхотурской таможенѢ вѢ напурѢ тѢми товарами десятую, а сѢ прочихѢ товаровѢ сѢ росѣйки деньгами по десяти копѣекѢ сѢ рубля. А когда тѢ товары чрезѢ Россію кѢ портамѢ и пограничнымѢ таможеннымѢ привезены будутѢ на границу вѢ отпускѢ, то сѢ тѢхѢ брать портовые и сверхѢ того внутреннія по тринадцати копѣекѢ сѢ рубля.

8. Которые товары до публикованія сего новаго о Сибири учрежденія опущены изѢ разныхѢ мѣстѢ по выписямѢ вѢ Сибирскіе города, то сѢ тѢхѢ товаровѢ какѢ иностранныхѢ, такѢ и РоссійскихѢ, по привозѢ вѢ ВерхотурьѢ и вѢ пограничныхѢ таможенныхѢ во взятѢ пошлинѢ поступать по прежнему до нынѢ о СибирскомѢ торгу положенію. А которые товары вѢ Верхотурскую и вѢ прочія пограничныя таможи придутѢ уже безѢ выписей, сѢ тѢми во взятѢ пошлинѢ поступать по вышеписанному нынѢшнему вновь учрежденію.

9. Что же принадлежитѢ до порядочныхѢ клеймѢ, то всѢ товары, кои на границу Сибирскую отѢ КитайцовѢ и другихѢ иностранныхѢ народовѢ

привезены будутъ, такъ и Сибирскіе, кои чрезъ Верхотурье повезутся, клеймишь тамошними опредѣленными пограничными и Верхотурской таможни печатями, и класъ тѣ печати чернильныя, или изъ краски, которыя составлятъ на маслѣ; а сургучемъ не печаташь. Безъ печатей же оставляшь только тѣ товары, на коихъ никакъ печатей класъ не можно. И для того внутреннія въ Сибири таможни съ публикованія сего указа всѣ [оставя только пограничныя и Верхотурскую] таможни уничтожить. Въ прочихъ же въ Сибири распорядкахъ, кромѣ вышеписаннаго, что нынѣшнимъ учрежденіемъ положено, поступать по прежнимъ указамъ. Симъ же указомъ велѣно оставшіеся въ таможняxъ сборы, яко-то съ анбаровъ, лавокъ, погребовъ, шалашей и тому подобныхъ, для сбора отдашь въ Губернскія Канцеляріи, или въ городовые Магистраты.

По состоявшимся Ея Императорскаго Величества и въ народъ публикованнымъ указамъ повелѣно: по первому всемилостивѣйшему за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки, Декабря 20 дня, 1753 года, внутри государства внутреннія таможни уничтожить, и какъ имъ не быть, такъ и собираемые въ оныя таможенные сборы, кои въ томъ Ея Императорскаго Величества высочайшемъ указѣ объявлены опмѣнно отъ убѣжанія слѣдствій по происходивымъ доносамъ, по которымъ безчисленное изнѣжаніе, гибель людей и раззореніе домовъ происходило, не сбирать. По второму, 1754 года, Декабря 23 дня: во исполненіе того Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа изъ Правительствующаго Сенапа между прочимъ о Сибирскомъ и Китайскомъ торгу, въ четвертомъ пунктѣ по второму,

рому, товары Россійскіе, возимые въ Сибирь чрезъ Верхотурье и на границы, а не привозные какіе изъ за границъ, то есть природные Россійскаго продукта, или родившіеся и сдѣланные въ Россіи, съ тѣхъ, когда оныя на границу привезены будутъ, тогда съ оныхъ въ пограничныхъ таможенныхъ пошлину съ cadaго рубля до сочиненія настоящей таксы брать нынѣ съ оцѣнки по принапцати копѣекъ, да вмѣсто тарифной пошлины, какъ при портахъ берется, по пяти копѣекъ съ рубля, и того по осьмнадцати копѣекъ. По пятому: со всякаго Китайскаго и прочихъ заграничныхъ товаровъ, каковаго званія ни были, привозимыхъ изъ за границъ, брать до сочиненія таксы пошлину при пограничныхъ таможенныхъ съ cadaго рубля вмѣсто собираемой прежде десятой въ напурѣ, нынѣ деньгами съ розцѣнками по десяти копѣекъ съ рубля; а внутренней пошлины брать нынѣ сверхъ того по принапцати копѣекъ съ рубля, и того по двадцати по три копѣйки съ рубля. По седьмому: ежели кто изъ Россійскихъ купцовъ повезетъ чрезъ Верхотурье въ Сибирь для покупки товаровъ деньги, съ оныхъ въ Верхотурской и въ пограничныхъ Сибирскихъ таможенныхъ десятой по прежнему обыкновенію не брать, для того, когда, на тѣ деньги тѣ купцы внутри Сибири накупя товаровъ, привезутъ на границы, то съ тѣхъ товаровъ брать при тѣхъ границахъ въ пограничныхъ таможенныхъ съ розцѣнкою противъ вышеписаннаго во второмъ пунктѣ положенія. А понеже вышеписанныя собираемыя по силѣ оныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ пошлинные деньги, за исключеніемъ изъ оныхъ на тамошніе губернскіе расходы, изъ Кяхтинской пограничной таможи надлежало при-

возить для указныхъ по Сибирскому приказу расходовъ въ Москву въ томъ приказѣ, при чемъ моглобы быть не безъ казеннаго расхода и прочихъ по дальности затрудненій, купеческужъ на плажежъ тѣхъ пошлинъ въ привозѣ изъ Россіи до Кяхты готовыхъ денегъ по томужъ могло быть не безъ убытку и въ пущи опасностей; а по вексельному 1729 года уставу повелѣно казенныя деньги, которыя подлежатъ везти въ Санкт-петербургъ, или въ другое мѣсто, отдавать надежнымъ купцамъ на вексели: того ради, въ разсужденіи вышепомянутой казенной и купеческой пользы, по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*): ежели кто изъ Великороссійскаго купечества пожелають въ Кяхтинскую таможену вмѣсто плажежа въ пошлину съ товаровъ ихъ денегъ давать о плажежѣ въ Сибирской приказѣ вексели, тѣмъ при требованіяхъ объявлять въ ономъ приказѣ, или въ Кяхтинской таможнѣ, гдѣ кому способно, самимъ хозяевамъ отъ Магистратовъ и Радушъ, по силѣ Коммерцъ - Коллежскаго регламента двадцать втораго пункта, о состояніи ихъ и капиталовъ, и что ту сумму, какъ векселями на Кяхтѣ обяжутся, въ положенной срокъ въ Сибирскомъ приказѣ заплашишь могутъ съ поруками свидѣтельства; а коммисіонерамъ и прикащикамъ ихъ сверхъ того объявлять указные отъ хозяевъ кредиты. А ежели кто о порукахъ свидѣтельства не объявитъ, въ такомъ случаѣ, какъ въ томъ же пунктѣ написано, брать по нимъ надежныхъ порукъ. При пріемѣ тѣхъ отъ нихъ

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1754 года, Апрѣля 29 дня, печатанъ тогожъ 1754, Мая 6 дня.

нихъ векселей, кои по силѣ вексельнаго устава, второго и девятаго пунктовъ, брать тройные; а на пересылку оныхъ и о платежѣ въ Сибирскомъ приказѣ денегъ по дальности пуши, и чѣмъ купцы къ платежу могли исправляться, безъ просрочки давать по тѣмъ вексямъ сроку съ того числа, съ котораго надлежало имъ съ товаровъ ихъ въ таможенъ пошлину заплащать, на шесть мѣсяцовъ. А ежели кто въ томъ срокъ по векселю не заплатитъ, съ тѣми, по взысканіи настоящихъ, а за неустойку по осьми процентовъ съ рубля, поступать по вексельному уставу по десятому пункту. И ту пересылку векселей изъ Кяхтинской таможеніи въ Москву въ Сибирской приказѣ чинить съ ординарною почтою, одинъ послѣ другаго чрезъ недѣлю, дабы оныя могли въ томъ приказѣ получаемы быть до опредѣленнаго срока заблаговременно неотмѣнно. А за переводъ тѣхъ по вексямъ денегъ при платежѣ настоящихъ въ томъ шестимѣсячной срокъ брать съ нихъ купцовъ въ Сибирскомъ приказѣ съ рубля по двѣ копейки. А ежели кто изъ нихъ купцовъ пожелаетъ въ оной приказѣ вмѣсто платежа на Кяхтѣ пошлинъ деньги отдавать напередъ, то тѣхъ двухъ процентовъ съ нихъ купцовъ не брать, а о зачетѣ при платежѣ тамъ пошлинъ давать изъ Сибирскаго приказа на ту принятую отъ нихъ сумму въ Кяхтинскую таможенію указы. И томъ переводъ по тѣмъ вексямъ денегъ производить изъ одной Кяхтинской таможеніи и одному Великороссійскому купечеству; а Сибирскимъ купцамъ по близости платитъ въ пошлину деньгами, а вексели отъ нихъ не принимать, и производимыя о томъ переводѣ дѣла исправлять и вексели писать по силѣ вексельнаго

успава на простой, а не на гербовой бумагѣ. А въ Сибирскіяжѣ, Цурухайшуевскую, Ямышевскую и Семипалатную пограничныя и Верхотурскую таможи, по малочисленному въ оныхъ пошлинѣ сбору, и для употребленія изъ оныхъ по близости къ Тобольску и Иркутску и къ прочимъ Сибирской губерніи городамъ, на тамошніе расходы векселей какъ у Великороссійскаго, такъ и у Сибирскаго купечества вмѣсто денегъ не принимаѣтъ, а платиѣтъ въ тѣ таможи имѣ купцамъ пошлину по силѣ вышеозначенныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ деньгами. А на коликую сумму ежегодно въ Кяхтинскую таможену тѣхъ отъ купечества вмѣсто денегъ векселей за вышеписаннымъ на губернскіе расходы исключеніемъ принимаѣтъ надлежитъ, о томъ Сибирскому приказу Кяхтинской таможенѣ наставленія даваѣтъ заблаговременно, о чемъ симъ Ея Императорскаго Величества указомъ изъ Правительствующаго Сенапа во всенародное извѣстіе и публикуется.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенапъ, по доношенію и миѣнію Сибирскаго приказа и по приложенному при немъ шпату, какимъ управителямъ и служителямъ и съ какимъ жалованьемъ въ Сибирскихъ пограничныхъ таможняхъ быѣ надлежитъ, приказали (*):

1. Въ Директоры въ Ямышевскую и Семипалатную таможи въ силѣ прежняго Правительствующаго Сенапа Апрѣля 12 дня, сего 1754 года опредѣленія, представитъ отъ Герольдіи кандидатовъ людей добрыхъ немедленно.

2.

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенапа 1754 года, Августа 15 дня.

2. О переводчикѢ въ Кяхтинскую пограничную таможенную и для пограничныхъ дѣлъ при БригадирѢ Якобіи, и кто впредь опредѣлился для переводу Китайскаго и Мунгальскаго языковъ, поданнымъ сего Августа 11 дня изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ на посланной изъ Правительствующаго Сената указѣ доношеніемъ объявлено, что при той Коллегіи изъ бывшихъ въ ПекинѢ учениковъ ни одного человека нѣтъ: того ради посланъ изъ оной Коллегіи указъ къ отправленному въ ПекинѢ Ассессору и караванному Директору Алексѣю Владыкину, и велѣно ему при обратномъ его отъѣздѣ съ караваномъ въ Россію отъѣздѣ взявъ изъ находящихся тамъ Россійскихъ учениковъ двухъ человекъ, и съ собою въ Россію вывезть, изъ которыхъ одного достойнаго и искуснаго въ Китайскомъ и Мунгальскомъ языкахъ въ КяхтѢ при таможенѢ оставить, и дать о томъ знать находящемуся тамъ Бригадиру Якобію, о чемъ де для вѣдома изъ той Коллегіи и Сибирскому приказу сообщено. Почему изъ Сената въ томъ Сибирской приказѣ во извѣстіе дать знать съ такимъ приказаніемъ: кто въ тѣ переводчики опредѣленъ будетъ, оному какъ въ учиненномъ въ Сибирскомъ приказѣ шлатѣ положено, быть въ рангѣ Прaporщика съ жалованьемъ по двѣсти рублей въ годъ, о чемъ и въ иностранную Коллегію для вѣдома посланъ указъ, которой посланъ.

3. Въ тѣхъ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ по представленію и мнѣнію Сибирскаго приказа быть, а именно: въ Кяхтинской по одному цолнеру и по одному бухгалтеру, по два канцеляриста, по четыре копейщика и по два человека спорожей; въ Ямышевской одному бухгалтеру

перу; въ Семипалатной одному цолнеру и одному мужу бухгалтеру; да въ тѣхъ же обѣихъ таможенныхъ по одному канцелярису, по два копейска, по одному сторожу; да за переводчиковъ, знающихъ Калмыцкой и Бухарской языки, по одному человѣку изъ тамошнихъ козаковъ. Въ то число въ цолнеры въ Кяхтинскую изъ Московскаго купечества опредѣлить главному Магистрату такого, которой самъ своею охотою шуда ѣхать пожелае, а неволею не опредѣлять и не посылать. А въ Вержхотурскую, Ямышевскую и Семипалатную таможенную цолнеровъ и бухгалтеровъ, также и въ вышеписанную Кяхтинскую таможенную бухгалтеражъ опредѣлить Сибирскому приказу по своему разсмотрѣнію достойныхъ; а ранговъ цолнерамъ Поручичьихъ, а бухгалтерамъ Прапорщичьихъ не имѣть; жалованье же всѣмъ вышепоказаннымъ служителямъ такое производить, какое во мѣстѣ и въ штатѣ Сибирскаго приказу написано.

4. Въ помощь цолнерамъ и вмѣсто анбарныхъ инспекторовъ, вагенъ и штемпельмейстеровъ, знающихъ доброту и цѣну въ Китайскихъ и Россійскихъ товарахъ, а особливо въ мягкой рухляди, изъ купечества за выборомъ во всѣ четыре таможенныя по одному ларешныхъ, въ Кяхтинскую и Вержхотурскую по четыре, въ Ямышевскую и Семипалатную двухъ цѣловальниковъ, въ Кяхтинскую восемь, въ Вержхотурскую шесть, въ Ямышевскую и Семипалатную по четыре человѣка; въ то число выборныхъ. Въ Кяхтинской таможнѣ выборному для представленныхъ во мѣстѣ Сибирскаго приказу резонѣ быть изъ Московскаго купечества съ перемѣною чрезъ каждые три года, котораго главному Магистрату нынѣ опредѣлишь, и впредь такимъ же образомъ

зомѢ опредѣлять, какѢ выше сего о цолнерѢ изображено. И для того Сибирскому приказу опредѣлить тому выборному по разсмотрѣнію жалованье; ибо, будучи ему въ такомѢ опдаленномѢ мѣстѣ, безѢ жалованья пробыть не возможно. А въ Верхотурскую, въ Ямышевскую и Семипалатную таможни выборныхѢ, ларешныхѢ и цѣловальниковѢ опредѣлять изѢ городовѢ Сибирской губерніи и Иркутской провинціи, перемѣнно чрезѢ каждой годѢ, а именно: выборные въ Верхотурскую изѢ Тобольска, въ Ямышевскую изѢ Тары, въ Семипалатную изѢ Томска, и о немедленномѢ оныхѢ выборѢ, и въ тѣ мѣста и объ отсылкѢ главному Магистрату, куда надлежитѢ, указы отпратить въ самой скорости, дабы оныя будущаго 1755 года, Генваря сѢ 1 числа могли при тѣхѢ таможняxъ въ положенныя на нихѢ должности вступить неотмѣнно. А чпобѢ Московскіе купцы, кпо въ Кяхтинскую таможню въ цолнеры будуще нынѢ опредѣлены и впредѢ опредѣляемы, по дальности пути не несли въ проѣздѢ до Кяхты убытковѢ какѢ при отпращиваніи ихѢ шуда, такѢ и по смѣнѢ возвращаю до Москвы, давать каждому ямскихѢ на двѢ подводы прогонныя деньги на щепѢ Кяхтинской таможни и Сибирскаго приказу, и изѢ той таможни, а Сибирской губерніи изѢ городовѢ, по близости ѣздить своимѢ коштомѢ; и то ихѢ опредѣленіе зачитатѢ по тѣмѢ городамѢ въ службу, и о томѢ въ Сибирской приказѢ и въ главной МагистратѢ послать указы; а въ Герольдію отпращиваніи ко опредѣленію въ Ямышевскую и Семипалатную таможни Директора кандидатовѢ дать извѣстіе, которое и дано.

*Изъ Сибирскаго приказа Кяхтинской пограничной
таможни Директору Господину Ассессору
Пятову.*

Сего 1754 года, Маія 13 дня, по полученному Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сенапта въ Сибирской приказѣ указу велѣно въ помянутой пограничной таможенѣ быть вамъ Директоромъ, и въ бытность вашу въ той таможенѣ производить жалованья по шестипи сомѣ рублей въ годъ. А какимъ образомъ будучи вамъ при сборахъ и въ прочемъ поступать надлежитъ, о томъ пристойную на основаніи указовъ инструкцію дать изъ Сибирскаго приказу.

И по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества указу по опредѣленію Сибирскаго приказа велѣно васъ Директора въ помянутую Кяхтинскую пограничную таможену отправить для скороспи на почтовыхъ подводахъ, на которыя и прогонныя деньги вамъ уже выданы. А объ опредѣленіи въ ту же Кяхтинскую таможену цолнера и прочихъ таможенныхъ служителей, сего 1754 года, Іюля 29 дня, представлено въ Правительствующій Сенаптъ съ требованіемъ указу доношеніемъ.

Того ради, будучи вамъ въ той Кяхтинской таможенѣ въ сборѣ пошлинъ и въ прочемъ, въ силу вышечисанныхъ указовъ чинить нижеслѣдующее:

1.

Должны вы во первыхъ въ памяти содержать, въ чемъ вы Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей Государынѣ, и законнымъ Ея Императорскаго Величества Наслѣдникамъ присягали; почему и при порученномъ вамъ дѣлѣ во всемъ, что до васъ касаться будетъ, какъ вѣрному и честному Ея Императорскаго Величества рабу пристой-

но

но и принадлежиѣ, пользу и благополучіе Ея Императорскаго Величества всякимъ образомъ и по всей возможности искать, вредъ же, убытокъ и опасность опровергать.

2.

По прибытіи вашемъ въ Кяхту и по вступленіи по Кяхтинской таможенѣ въ порученное по сей инструкции дѣло принявъ вамъ отъ обрѣщающагося въ оной таможенѣ Поручика Пелымскаго Кяхтинскую таможеню, имѣющіеся въ оной Ея Императорскаго Величества указы и о пошлинномъ сборѣ уставы, регламенты, инструкции, рѣшенія и нерѣшенныя дѣла, таможенные печати и клеймы, и что въ той таможенѣ и въ вѣдомствѣ оной казеннаго есть, и наличную денежную и товарную казну въ свое вѣдомство по росписному списку; и по принятіи той денежной и товарной казны, по тому росписному списку освидѣтельствовать вамъ самому, и до опправленія, куда по указамъ надлежитъ, быть оной подъ смотреніемъ вашимъ на рукахъ, у кого она въ пріемъ имѣлась. А по нерѣшеннымъ въ той таможенѣ дѣламъ, и чего по указамъ не исполнено, по онымъ исполненіе и рѣшеніе учинить вамъ Директору безъ продолженія. А о приходѣ и расходѣ по той таможенѣ денежной и товарной казны прошлыхъ лѣтъ щепныя выписки, ежели по нынѣ не учинены, оныя велѣтъ сочинить бывшимъ въ той таможенѣ у смотренія того сбора вышеписанному Поручику Пелымскому, да изъ Иркутскихъ Дворянъ опредѣленному по указу 743 году, Декабря отъ 31 числа, комиссару обще, и по сочиненіи за свидѣтельствомъ онаго Пелымскаго и комиссара, купно съ приходными и расходными книгами и съ подлежащими къ тому документами, для ревизованія опо-

сласть съ ними въ Иркутскую щетную Контору при промеморіи. А что вами отъ него Пелымскаго будетъ принято, о томъ въ Сибирской приказъ репоршовасть, и при томъ за общими вашими съ нимъ руками росписной списокъ прислать.

3.

Обрѣщающихся нынѣ въ той Кяхтинской таможенѣ бухгалтера Смирнова и прочихъ таможенныхъ служителей, и состоящихъ на госпоинѣ дворѣ и другихъ мѣстахъ въ Кяхтѣ для карауловъ военныхъ служителей, имѣть вамъ въ своей командѣ, и до опредѣленія въ ту таможеню по вышеписанному отъ Правительствующаго Сенапа пребыванію цолнера и другихъ таможенныхъ служителей, какъ въ досмотрахъ и въ розцѣнкѣ поваровъ и во взятыѣ пошлинѣ, такъ и въ прочихъ касающихся до исправленія по той таможенѣ дѣлъ, исправляться нынѣ находящимися въ той таможенѣ служителями.

4.

Учрежденныя около Кяхты по границѣ между рѣками Чикоемъ и Селенгою въ Троицкой крѣпости и въ Ососковѣ зимовыя и въ прочихъ мѣстахъ для смотренія тайнаго купечествомъ неявленныхъ поваровъ провозу, что въ вѣдомствѣ и смотреніи той таможни по нынѣ состояло, заставы съ обрѣщающимися на оныхъ для того смотренія заставщиками и ихъ командами, имѣть вамъ по томужъ въ своей командѣ и смотреніи, и всѣ оныя освидѣтельствовать вамъ самому; и ежели по тому вашему свидѣтельству для наивящей въ томъ предосторожности разсудится вновь еще заставы учредить и другія ко всеконечному тайнаго съ шоварами купцовъ проѣзду пресѣченію предосторо-

рожности возставитъ, оное исполнитъ вамъ по своему разсмотрѣнію безъ всякаго медленія. А въ прибавку людей сѢ прописаніемъ тѢхъ необходимостей испребовать отъ Господина Бригадира и Селенгинскаго Комменданта Якобія, и по исполненіи въ оной приказъ со всѣми обстоятельствомъ репорировать, и впредь всѣ тѢ заставы вамъ Директору свидѣтельствовать почасу самому, и содержать въ крѣпкомъ смотрѣніи, дабы чрезъ оныя попаеннаго проѣзду и товаровъ провозу опинюды бытъ не могло.

5.

Ежели изъ купечества и изъ другихъ чиновъ люди пойманы будутъ на тѢхъ заставахъ и въ другихъ мѣстахъ въ тайномъ проѣздѣ и въ провозѣ неявленныхъ и указами въ вольной торгѣ запрещенныхъ товаровъ, а безъ товаровъ неуказными окольными дорогами, или чрезъ чей о томъ доносъ изобличается: у таковыхъ товары и всѣ ихъ пожизки, что при комъ будетъ, по подлинному свидѣтельству, по силѣ вышеписанныхъ мирнаго тракта четвертаго пункта имяннаго 739 года, Сентября 12 дня, да Правительствующаго Сената 744, Февраля 16, и 743 годовъ, Декабря 31 чиселъ указовъ, конфисковать въ казну; а съ тѣми людьми, кто въ томъ будутъ пойманы, слѣдовать накрѣпко, и по изслѣдованіи [окромѣ военныхъ] поступать съ ними по указамъ; а военныхъ, для учиненія съ ними по силѣ указовъ же и военнаго артикула, отсылать къ Господину Бригадиру Якобію. Чегожъ вамъ Директору самому рѣшить будетъ не возможно, таковыхъ и съ тѣми ихъ дѣлами отсылать для разсмотрѣнія и рѣшенія по близости въ Иркутскую провинціальную Канцелярію; а

въ Сибирской приказѣ о всемѣ томѣ въ самое то время обспояшело репортовать.

6.

Бдущихъ въ Кяхту Великороссійскихъ и Сибирскихъ городовъ купцовъ съ иностранными и со внушренними Россійскими и Сибирскими разными товарами, по прїѣздѣ ихъ въ Троицкую крѣпостцу на заспау, по силѣ вышеписаннаго 743 года, Декабря 31 дня указа, провожашъ за надлежащимъ опѣшой заспавы смопреніемъ съ тѣми ихъ товары прямо на госпиной дворѣ.

7.

Пригонной въ Троицкуюжѣ крѣпостцу купечесивомъ и другихъ чиновъ людьми скопѣ и лошадей изѣ шой крѣпостцы заспащиками же провожашъ въ учрежденное на то мѣсто; и по пригонѣ опѣ хозяевъ брашъ въ оную таможеню о числѣ того скопа за руками ихъ объявленія, или росписи, и по тѣмъ объявленіямъ потѣ скопѣ и лошадей вамъ Директору обще съ таможенными служипелями, до кого то принадлежишъ, освидѣпельствовашъ на перечешъ, розѣбнивашъ по наспоющимъ шамъ цѣнамъ, и съ шой розѣбнки брашъ пошлину, какъ по означенному Генваря 23 дня указу повелѣно. А кто изѣ того пригоннаго скопа пожелаешъ продать въ Кяхтѣ на шамошнія употребленія въ пищу, а не на промѣнѣ за границу, то съ онаго въ силу означеннаго Генваря 23 дня указу пошлинѣ не брашъ.

8.

Чшобѣ заспащики въ томѣ товаровъ до госпина двора, а скопа и лошадей въ опредѣленное мѣсто, препровожденіи порядочно шоваровъ до складки съ взовѣ, а скопѣ до пригону въ то учрежденное мѣсто, до продажи и упайки не допускали,

и

и вѢ обывательскіе дома мимо госпина двора ни сѢ чемѢ не пушали, дабы чрезѢ шо ничего отѢ пош-линѢ не могло бытъ утаено, о томѢ вамѢ Директору тѢмѢ заснащикамѢ, и до кого шо смотре-ніе принадлежитѢ, ежели по разсмотренію вашему вѢ прежде данныхѢ имѢ наставленіяхѢ чего не предостережено, дапѢ о томѢ вамѢ отѢ себя особые указы, или вновь инструкціи.

9

По привозѢ купцами на госпиной дворѢ поваровѢ вамѢ Директору обще сѢ прочими таможенными служителями того, что по должностямѢ ихѢ надлежитѢ, приняпѢ отѢ нихѢ купцовѢ и ихѢ прикащиковѢ на иностранные данные изѢ портовыхѢ и пограничныхѢ таможенѢ ерлыки, а за неимѢніемѢ оныхѢ какѢ на тѢ иностранные, такѢ и на Россійскіе и Сибирскіе товары на всякую вещь порознь за руками объявленія, или росписи, оные товары складывать сѢ возовѢ вѢ лавки и анбары кѢ до-смотру оныхѢ поваровѢ. ТѢ лавки и анбары печатпѢ таможенною и для вѢрности собственною ва-шею и купеческими печатями. По сложеніи тѢ ихѢ товары накрѢпко досматриватѢ вамѢ Директору обще сѢ таможенными служителями самому, по силѢ 739 года, Генваря 24 дня, имяннаго указа, всякую вещь на щепѢ, мѢру и вѢсѢ по порядку, дабы вѢ продолженіи времени купечеству не могло одному предѢ другимѢ бытъ обиды, со всякою вѢрностію безѢ про-долженія.

10.

Ежели при тѢхѢ досмотрахѢ сверхѢхѢ тѢхѢ купецкихѢ объявленій, или росписей, вѢ РускихѢ и СибирскихѢ товарахѢ явится что излишнее, а ино-странные, кои ко клейменію принадлежатѢ, безѢ пор-шовыхѢ

шовыхъ и пограничныхъ клеѣмъ, и запрещенная въ продажу за границу мягкая рухлядь: въ такомъ случаѣ какъ оныя, такъ и запрещенную мягкую рухлядь, по силѣ означенныхъ 739 года, Генваря 24 дня и Сентября 12 чиселъ указовъ, по подлинному свидѣтельству конфисковать въ казну; а съ тѣми людьми поступать, какъ въ пятомъ сей инструкции пунктѣ написано.

II.

По окончаніи поварамъ осмотру, ежели прошивъ росписей оныя явятся сходственны, то по силѣ вышепомянушаго Правительствующаго Сенаша сего 754 года, Генваря 23 дня указа, изъ оныхъ иностранные допускать въ продажу и въ мѣну за границу беспошлинно, а Рускіе и Сибирскіе и мягкую рухлядь, дабы при объявкѣ, по силѣ таможенного 207 году регламента, оставшихся изъ году въ годъ товаровъ явленные съ неявленными можно было видѣть, клеймить указными клеймами, и по заклеяменіи тѣхъ товары до сочиненія таксы, или тарифа, розцѣнивать по настоящимъ тамъ торговымъ цѣнамъ при васъ Директоръ до опредѣленія вновь таможенныхъ служителей нынѣ обрѣтающимся при той таможнѣ изъ купечества таможеннымъ сборщикамъ, и по той розцѣнкѣ брать пошлину съ товаровъ деньгами, а съ мягкой рухляди десятымъ звѣремъ и деньгамижъ, какъ по оному Генваря 23 дня указу повелѣно, непременно; и по взятіи той пошлины оныя товары по тому же въ продажу и въ мѣну за границу допускать. А чтобъ при спускѣ тѣхъ товаровъ съ гостина двора не могло быть запрещеннаго и отъ пошлинъ утаеннаго въ провозѣ, въ томъ караульнымъ и таможеннымъ служителямъ, до кого оное зависитъ, имѣть крѣпкое

кое смотрѣніе, и сверхъ того неослабно надзирать вамъ самимъ.

12.

Вымѣнные изъ за границы Китайскіе товары чрезъ учрежденную заставу всѣмъ купцамъ и всякаго чина и званія людямъ, кому указами торговать дозволено, возить и складывать на гостиномъ дворѣ въ казенныя лавки, или анбары, и подавать о тѣхъ товарахъ въ таможенную, сколько кто купилъ, или вымѣнялъ. Досмотръ и роздѣлку чинить по самой справедливости по силѣ вышепомянутогожъ Генваря 23 дня, сего года указу безъ продолженія. А съ явившимися сверхъ росписей излишними и отъ пошлинъ ушачеными товарами поступать, какъ выше помянутожъ; а пошлину съ роздѣлки до таксы, или тарифа, съ тѣхъ товаровъ брать, какъ по означенномужъ Генваря 23 дня указу повелѣно, безъ наималѣйшаго упущенія.

13.

Въ бытность вашу Директора при помянутой таможенѣ при досмотрѣ и роздѣлкѣ, по объявленіямъ и росписямъ товаровъ и при выдѣлѣ съ мягкой рухляди въ напурѣ оной, обще съ таможенными служителями, какъ выше упомянуто, быть вамъ самому неопмѣнно, и что тѣ досмотры и роздѣлка чинена при васъ Директорѣ, подѣ тѣми досмотрами и подѣ роздѣльными росписями до опредѣленія вновь таможенныхъ служителей, обще съ нынѣ находящимся при той таможенѣ бурмистромъ подписывать, и данные купцамъ на опкупные товары ерлыки крѣпить вамъ Директору самому, и надѣ таможенными служителями смотрѣть и прилѣжно наблюдать, чтобъ тѣ досмотры, роздѣлка и взятые въ казну пошлины деньгами и въ напурѣ

мягкою рухлядью, чинены были справедливо съ казенною пользою, купеческву безъ опягощенія, по указамъ; а особливо съ мягкой рухляди выдѣлѣ въ напурѣ чиненѣ бы былѣ въ силу таможенного 207 года регламента съ крайнимъ вашимъ смотрѣніемъ, съ лучшихъ лучшими, а съ плохихъ плохими, какъ оный регламентъ повелѣваетъ, непремѣнно; а изъ лучшихъ звѣрей худыми, а съ худыхъ лучшими подѣ опасеніемъ по указамъ штрафа, въ выдѣлѣ брано бы не было.

14.

Надѣ упомянутыми таможенными сборщиками прилѣжно вамъ Директору смотрѣть, чпобѣ оныя неправдивою розцѣнкою товаровъ, способствуя купцамъ, со уменьшеніемъ цѣны оппюдь не розцѣнивали, дабы чрезъ то пошлинному сбору не могло бытъ умаленія. Не меньше же того наблюдать, чпобѣ они сборщики на ихъ купеческіе повары для какого вымыслу и примѣлокъ излишней сверхъ наспоющей мѣмъ поварамъ торговой цѣны не накладывали, и мѣмъ имъ купцамъ опягощенія не чинили, а поступать въ томъ по присяжной должности, такъ какъ таможенной 207 года регламентъ и указы повелѣваютъ, во всемъ непремѣнно; и для того при всѣхъ мѣхъ розцѣнкахъ вамъ Директору бытъ всегда.

15.

Вымѣненные купцами Китайскіе повары при самомъ оныхъ поваровъ по росписямъ на госпінѣ дворѣ досмотрѣ, по силѣ вышечисаннаго Генваря 23 дня указа клеймитъ указными клеймами, и изъ оныхъ на оппускаемые съ Кяхты внутрь Сибири и въ Россію мѣмъ купцамъ и ихъ прикащикамъ по подаваемымъ опъ нихъ росписямъ, записывая въ

опп-

отпускаемыя поваровъ книги, давать на тѣ повары изъ Кяхтинской таможи ерлыки, объявляя въ нихъ по силѣ 749 года, Іюня 8 дня имяннаго указа, сколько въ нихъ какихъ по званіямъ поваровъ заклемено, и коихъ заклеимтъ не возможно, и въ коликомъ числѣ мѣстѣ тѣ товары положены и запечатаны будутъ.

16.

При укладкѣ тѣхъ отпускаемыхъ съ Кяхты Китайскихъ поваровъ въ мѣсто и въ возы чѣмъ не могло бытъ между оными тайно въ поклажѣ неклеименыхъ и указами запрещенныхъ поваровъ, бытъ, кому принадлежитъ, изъ таможенныхъ служителей. А чѣмъ при проѣздѣ отъ Кяхты до Троицкой заставы по помужъ на плажежныхъ и запрещенныхъ поваровъ въ возы тайно складено и чрезъ ту заставу провезено не было, тѣ ихъ возы при спускѣ съ гостина двора припечатывать таможенною печатью, и препровождать до той заставы за надежнымъ присмотромъ съ пропускными ерлыками, объявляя въ оныхъ, сколько чѣмъ за пою печатью возовъ опущено.

17.

Явльшіеся при досмотрѣ въ Китайскихъ товарахъ голевые поставки съ Россійскими гербами, по силѣ вышеписаннагожъ Правительствующаго Сената 752 года, Іюня 25 дня, объявленнаго въ немъ имяннаго Ея Императорскаго Величества указовъ, у тѣхъ купцовъ брать въ казну по оцѣнкѣ, и съ отправляющеюся въ Москву изъ той таможи казною присылать въ Сибирской приказѣ при обстоятельныхъ вѣдомостяхъ.

18.

Для записки въ приходѣ и расходѣ собираемой въ Кяхтинской таможенѣ денежной и поварной казны книги давать погодно, сколько въ какую пропорцію надлежитъ, за закрѣпою вашею, за шнуромъ и печатью той Кяхтинской таможенѣ, въ которыхъ денежную казну росписывать порознь, сколько въ оной будетъ во взятіи пошлинъ вмѣстѣ собираемой прежде десятой, и сколько по нынѣшнему положенію внутренней, а мягкую рухлядь съ цѣнами, и содержать оныя книги, какъ по учиненнымъ въ Адмиралтейскомъ регламентѣ 1736 году формамъ повелѣно, въ добромъ порядкѣ и числѣ.

19.

Сборную денежную и поварную казну содержать въ пристойныхъ и безопасныхъ мѣстахъ, въ твердыхъ и надежныхъ покояхъ за замками, за таможенною и по силѣ вышеписаннаго 736 года указа вашею Директора печатьми, чтобы оной казнѣ никакой прѣпаты, а особливо поварамъ поврежденія учинишся не могло; и для того имѣть при оной казнѣ пристойной караулъ и безъ себя къ той казнѣ по силѣ онаго 736 года указу никого не допускать.

20.

Къ опредѣленію при Кяхтинской таможенѣ и въ гостинѣ дворѣ и другихъ мѣстахъ въ караулъ, а особливо на заставѣ въ заставщики Оверъ и Унтеръ-Офицеровъ, солдатъ и козаконъ потребное число, безъ чего обойтись будетъ не возможно, требовать вамъ Директору оный Бригадира Якобія по прѣшамъ года, или какъ вы за наилучшее

лучшее разсудите; шокмо безсмѣнно и долговременно опинюдь не держашь.

21.

О приходѣ и расходѣ денежной и шоварной казны и мягкой рухляди шренные и годовые сѣ обстоятельспвомѣ репоршты, какѣ по формѣ 736 года повелѣно, сочиняя присылать вѣ Сибирской приказѣ; а шаковыежѣ для сочиненія генеральнаго по всей Иркутской губерніи репорша опсылать и вѣ Иркутскую Губернскую Канцелярію вѣ указные сроки безѣ продолженія времени.

22.

О приходѣ и расходѣ шой денежной и шоварной казны и мягкой рухляди, по прошеспвіи каждаго года шешные выписки изѣ приходныхѣ и расходныхѣ книгѣ и документовѣ сочиняя, по силѣ Ревизионѣ - Коллегіи инспрукціи и указовѣ вѣ срокижѣ, и подписавѣ на оныхѣ свидѣтельство, купно сѣ шѣми книгами и докуменшми для ревизованія опсылать сѣ сочинишелями оныхѣ вѣ Иркутскую шешную Коншору.

23.

Собранную вѣ Кяхшинской шаможнѣ десяшую пошлину, мягкую рухлядь, да вѣ пошлинной сборѣ денежную казну, сколько оной за оппускомѣ вѣ Иркутскую Губернскую Канцелярію по шребованіямѣ оной на шамошніе по губерніи расходы вѣ опшаткѣ будетѣ, при обстоятельныхѣ вѣдомосшяхѣ повсягодно опправляяшѣ вѣ оной приказѣ за канвоемѣ до Иркутска, какѣ напредѣ сего чинилось, не упущая удобнаго времени, подѣ штрафомѣ.

24.

Вмѣсто платежа отъ Великороссійскаго купечества и ихъ комиссіонеровъ и прикащиковъ съ поваровъ ихъ пошлины въ пріемъ въ ту таможенную векселей, да объявленной въ посланномъ изъ Сибирскаго приказа Марша 23 числа въ ту таможенную указъ суммы, и о присылкѣ оныхъ въ шопъ приказъ исполненіе учинить, какъ по вышеписанному Правительствующаго Сената Апрѣля 29, и по означенному посланному изъ Сибирскаго приказа Марша 23 чиселъ сего года указовъ повелѣно, непремѣнно.

25.

Въ Кяхтѣ на гостиномъ дворѣ и въ торговой слободѣ, кромѣ купцовъ и ихъ окредитованныхъ прикащиковъ, лавки имѣть, а кресчанъ и ремесленныхъ цѣховыхъ до торгу, по силѣ вышеписаннаго 722 года, Апрѣля 13 дня указа, не допускать; да и торгующіе бы отъ купечества комиссіонеры, прикащики и лавочные торговцы, по силѣ Правительствующаго Сената 744 года, Марша 14 дня указа, отъ хозяевъ своихъ имѣли кредитныя, или вѣрющія письма: о таковыхъ поступать же вамъ, какъ оной 744 году указъ повелѣваетъ, во всемъ непремѣнно, съ котораго указу и съ пріобщенной при немъ о кредитныхъ письмахъ формы сообщаются при семъ копіи.

26.

Съ имѣющихся въ Кяхтинскомъ гостиномъ дворѣ лавокъ и анбаровъ, и въ Кяхтинской торговой слободѣ казенныхъ казармъ, такожъ погребовъ и шалашей полавочной сборъ въ Кяхтинскую таможенную собирать по силѣ таможеннаго 207 года регламента 21 пункта; и по чему прежде сего собира-

лось

лось за то, деньги записывать въ особливо учиненныя на то приходныя книги. А чтобъ прѣзжее купечество въ Кяхтѣ въ домѣхъ и на кварпирахъ, кромѣ гостина двора, по силѣ вышеписанныхъ 729, Маія 16, и 733 годовъ, Маіяжъ 3 чиселъ указовъ, никакихъ товаровъ и мягкой рухляди опнудъ не складывали, и поселенное на Кяхтѣ по указу 743 года купечество и цѣховые и другіе живущіе обыватели никого въ дома свои съ товарами не пускали, въ томъ имѣньи вамъ неослабное смонреніе, и накрѣпко о томъ подтверждать, дабы отъ того казенному полавочному сбору не могло послѣдовать недобору. А ежели у кого въ домѣхъ товары найдены будутъ, съ оными товары и съ тѣми людьми поступать по упомянутымъ 729 и 732 годовъ указамъ непремѣнно.

27.

По наступленіи новаго года въ первыхъ Генваря мѣсяца числѣхъ, по силѣ таможеннаго 207 года регламента 13 пункта, у купецкихъ людей оставшіе изъ году въ годъ на гостинѣ дворѣ въ лавкахъ явленные и пошлинно-плашежные товары по подаваемымъ отъ нихъ купцовъ въ таможенную росписямъ пересматривать и на нихъ Кяхтинской таможеніи клейма свидѣтельствовать, и по досмотрѣ записывать въ объявочную книгу и въ продажу употреблять допускать безпошлинно безъ удержанія. Буде же при томъ досмотрѣ у кого явятся неявленные и безъ клейма Кяхтинской таможеніи товары, оные по силѣ объявленныхъ выше сего въ пятомъ пунктѣ указовъ конфисковать; а съ тѣми людьми, у кого оные явятся, изслѣдовавъ поступать по указамъ безъ послабленія.

28.

За шупошнимъ и прїѣзжимъ купечествомъ смотрѣшь и таможеннымъ служилеямъ подшверждашь, чѣмъ запрещеннаго вышечисанными 734, Іюня 4, 735, Іюня 22, 744, Маія 11 и 753 годовъ, Апрѣля 1 чиселъ указами, а именнно, за границу пороха и свинца, серебряной рублевой и прочей монеты и сдѣланной всякой посуды и слитковъ пропускаемо, а изъ за границы [кромѣ подряднаго въ учрежденную при Кяхтѣ на то комиссію ревеню], и мѣдныхъ Россійскаго чекана денегъ, табаку шару, вывозимо не было. А ежели кто въ противность тѣхъ указовъ учинитъ и будетъ поиманъ и уличенъ, оныхъ для слѣдствія и учиненія съ ними по указамъ отсылать въ Иркутскую Губернскую Канцелярію, а въ Сибирской приказъ о томъ репортовать.

29.

Осправляющихся въ Пекинъ и отпуда возвращающихся съ казеннымъ караваномъ Директора съ служилеями, по силѣ вышечисаннаго 739 года, Октября 17 дня указа, при опсправленіи ихъ пуда и при выходѣ обратно, осматривать вамъ обще съ Господиномъ Бригадиромъ Якобіемъ, дабы при оныхъ сверхъ караванной казны собственныхъ своихъ товаровъ не было. А ежели у кого найдется, съ таковыми поступать по оному указу во всемъ безъ упущенія.

30.

Между поселеннымъ на Кяхтѣ и прїѣзжимъ пуда купечествомъ, по указу 726 года, Февраля 1 дня, таможенной словесной судъ и расправу производить вамъ въ той Кяхтинской таможенѣ; пакожъ и по силѣ 743 года, Декабря 31 дня указа,

до

до учрежденія тамъ Рапуши тѣмъ новопоселеннымъ судомъ и расправою вѣдомымъ бывъ въ той же Кяхтинской таможенѣ у васъ.

31.

Накрѣпко спараться, чѣмъ купечеству въ досмотрѣ товаровъ и во взятѣ пошлинъ, въ дачѣ ерлыковъ продолженія и остановки опнудъ быть не могло; и для того имѣль вамъ Директору крѣпкое смощреніе, чѣмъ будущіе въ той таможенѣ Канцелярскіе служители и сборщики прилѣжно въ томъ спудились, и для своей корысти опнудъ того не чинили, но какъ возможно скорое исправленіе имѣли, о чемъ вамъ Директору оныхъ прилѣжно принудать.

32.

Ежели паче чаянія команды вашей Директора изъ таможенныхъ сборщиковъ и Канцелярскихъ служителей явился кто въ какомъ подозрѣніи, а паче въ похищеніи высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса, таковыхъ, не упущая ни малаго времени, слѣдовать и подозрительныхъ отъ сборовъ отрѣшивъ; а Канцелярскихъ служителей за малыя вины по силѣ указовъ и генеральнаго регламента штрафовать; а на мѣсто сборщиковъ потчасъ, не мѣшкая ни малаго времени, по близости требовать изъ Иркутской Губернской Канцеляріи и отъ Иркутскаго Магистрата безподозрительныхъ другихъ; а съ винными, таковъ кто изъ Канцелярскихъ служителей въ подозрѣніи и продержосяхъ явятся, поступать по указамъ, и что учинено будетъ, въ Сибирской приказѣ репортовать.

33.

Надѣ опредѣленными для содержанія карауловъ и смошренія по заставамъ Оберъ и Унтеръ-Офицерами, солдатами и прочими чинами имѣть вамъ Директору крѣпкое смошреніе, чтобъ они поступали во всемъ по силѣ указовъ и данныхъ наставленій безъ упущенія; а кто въ чемъ явился неисправенъ и подозрителенъ, оныхъ опсылать съ письменными извѣстіями на воинской судъ къ Бригадиру Якобію, а въ Сибирской приказъ обстоятельно репортовать.

34.

Команды вашей Директора Канцелярскихъ служителей безъ указа Сибирскаго приказа, кромѣ важныхъ и криминальных дѣлъ, никуда ни по какимъ требованіямъ не оплучать; а Унтеръ-Офицеровъ, солдатъ и Козаковъ безъ перемѣны другими изъ Кяхты изъ заставъ не оппущать.

35.

Въ чемъ требовать будетъ по той таможенѣ надобность, о томъ вамъ Директору представлять со мнѣніемъ въ Сибирской приказъ; о принадлежащемъ же городовъ Тобольска и Иркутска до Губернскихъ Канцелярій, во оныя, такожъ и къ Господину Бригадиру Якобію писать доношеніями; а съ Воеводскими и съ другими подчиненными онымъ Губернскимъ Канцеляріямъ мѣстами сношеніе имѣть промеморіями, и во всемъ томъ, что принадлежитъ до исправленія по оной таможенѣ дѣлъ, поступать вамъ Директору по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ и регламентовъ, подъ опасеніемъ за непорядочныя поступки и упущенія штрафа по указамъ.

36.

Что же касаться будетъ по пограничности мѣста до корреспонденцій сѢ Китайскимъ командиромъ и до другихъ пограничныхъ дѣлъ, то въ оное вамъ ни во что не вступать. А ежели въ купеческой коммерціи и торгахъ сѢ Китайской стороны будуще происходить какія помѣшательства и затрудненія, о томъ вамъ шотчасъ немедленно предсказывать и резолюціи претовать отъ Бригадира и Селенгинскаго Комменданта Господина Якобія, понеже шѢ дѣла поручены собственно ему.

37.

Въ бытность вашу въ оной Кяхтинской таможенѢ при исправленіи порученныхъ вамъ дѣлъ Ея Императорскаго Величества жалованья получаютъ, по силѢ вышеписаннаго Правительствующаго Сената 754 года, Маія 13 числа указа, въ годъ по шести сотъ рублевъ за вычетомъ на гошпиталь по копѣикѢ отъ рубля и сѢ таможеннаго сбора, записывая въ расходъ сѢ роспискою по третямъ года.

При семъ же вамъ объявляется имянной указъ, состоявшійся блаженные и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго 724 года, Генваря 17 дня, по которому велѣно о дѣлахъ, которыя тайности подлежатъ въ государственныхъ дѣлахъ, онаго опинюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправленъ, кромѢ насюющихъ реляцій. А ежели какое препятствіе отъ кого въ томъ, или иномъ будетъ вашемъ дѣлѢ, то писать вольно, куда за благо разсудите, только упоминая о врученномъ вамъ дѣлѢ генерально, отъ чего оному поврежденіе есть. Также ежели случатся дѣла постороннія, тайныя подлежащія, а въ реляціяхъ къ тому, отъ

кого отправленъ, писанъ будетъ за какимъ подозрѣніемъ не возможно: то велѣно писать, кому въ томъ повѣрише; а о врученномъ вамъ никакъ иначе, только, какъ выше писано, подѣ жестокиѣ наказаніемъ по винѣ преступленія.

Подлинная подписана : Михайло Сушковъ.

Иванъ Даниловъ. Александръ Игнатъевъ.

Секретарь Николай Бушуевъ. Справа

Канцеляриста Ивана Степанова.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по доношенію Коммерцъ-Коллегіи, коимъ требовала, чѣмъ въ силѣ Коллегіи регламента о собираемыхъ въ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ Кяхтинской, Верхотурской, Ямышевской и Семипалатной, кои состоятъ въ вѣдомствѣ Сибирскаго приказа, пошлинахъ съ провозимыхъ чрезъ оную изъ за границы и опускаемыхъ изъ Россіи за границы товаровъ (*), изъ того Сибирскаго приказа для извѣстія присланы были въ оную Коллегію ежемѣсячныя и годовыя вѣдомости безъ замедленія, дабы чрезъ то она Коллегія о всѣхъ происходящихъ въ Россіи пошлинныхъ сборахъ и торгахъ могла быть извѣстна, приказали въ Сибирской приказѣ послать указъ, изъ того приказу о собираемыхъ вышеозначенныхъ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ пошлинахъ, и о привозныхъ и опускныхъ товарахъ, и о проходящихъ торгахъ сообщать въ Коммерцъ-Коллегію по прошествіи каждаго мѣсяца, а по окончаніи года и годовыя вѣдомости.

Въ

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1754 года, Октября 14 дня.

Въ 1758 года бывшій въ Кяхтинской пограничной таможенѣ Директоръ Пяповъ, для поправленія торговли Россійской сѣ Китайцами, представилъ Сибирскому приказу многія неудобности, открывшіяся въ его тамо бытность, сѣ которыми представленіями и отправленъ оной былъ въ Правительствующій Сенатъ для испрошенія на по резолюціи. Представлялъ онъ : что тайнаго провозу товаровъ за границу и нынѣ пресѣчь не возможно за великимъ разстояніемъ между собою заставъ, и что на тѣхъ заставахъ для караула находятся Братскіе инновѣрцы, которые не токмо что не смотрятъ тайно провозчиковъ, но и сами такимъ образомъ торгуютъ; учрежденные для того надолбы нѣкоторые погнили, а другія сгорѣли. А какъ пограничной комиссаръ Игумновъ жителство имѣетъ отъ Кяхтинскаго форпоста въ 40 верстахъ, то тамъ весьма многіе люди свободно проѣзжаютъ и скотъ прогоняютъ, также и провіантъ отпускаютъ, и драгоцѣнная мягкая рухлядь какъ опшоль, такъ и сѣ Кяхты понаенно за границу выходитъ. И для того представилъ, чтобъ не высокихъ цѣнъ мягкую рухлядь отдавать въ вольную торговлю; ибо отъ того каравану подрыву быть не можетъ, понеже оной выходитъ не малое число понаенно, а настоящіе купцы лишаются отъ того своей торговли; и чтобъ при Байкалѣ озерѣ подлѣ Посольскаго монастыря учредить заставу для осмотру товаровъ, гдѣ купечество по своей волѣ какъ лѣтомъ, такъ и зимою имѣютъ роздыхъ отъ своего пути дни по два и болѣе. Дорога отъ Россіи до Китайской границы была совсѣмъ неспособная, а особливо лѣтомъ, такъ что во многихъ мѣстахъ сѣ

нуждою и по только верьхомъ возможно было пробираясь, особливо опѣ Соликамской чрезъ Верьхотурской Волокѣ; а опѣ Верьхотурья къ Туринску Барабинскою степью, Канскимъ Волокомъ, дѣсь былъ не росчищенъ и мосты погнили; а опѣ Соликамской на Верьхотурье многія мѣста завалены каменьямъ, опѣ чего купечеству въ провозѣ поваровъ на границу и опшоль внутрь Сибири и въ Россію наемъ подводъ для такового неспособнаго пути весьма бывалъ дорогъ, а временемъ и вовсе наемщиковъ не сыскивали, и за пѣмъ въ пути великое продолженіе и немалые убытки имѣли; учрежденные же зимовья всѣ обвѣщали, зимовщики въ оныхъ не живутъ, а опѣ того проѣжающіе, какъ въ пищѣ, такъ въ обогрѣваніи себя и въ корму лошадиномъ претерпѣвали великіе недостатки; на Байкалѣ озерѣ судовъ для перевозу никакихъ не было, кромѣ единаго малаго бота, для чего купцы принуждены были переправлять свои товары на дощаникахъ, которыми плавають по рѣкамъ, и по ежели оныя найдутъ, и опѣ случающихся штурмовъ теряли многіе свои товары, или принуждены ждасть долгое время. Мягкая рухлядь, получаемая въ пошлину десятая, всегда опправлялась въ Москву въ Сибирской приказѣ, а опшоль продавалась вольнымъ торгомъ, кошую покупая купцы, привозили паки на Кяхту въ промѣнъ на Китайскую границу: по въ премѣненіе сего излишняго затрудненія представлено было опѣ него, чшобъ ту мягкую рухлядь продавать на Кяхтѣ съ публичнаго торгу. Предъ нѣсколькими до того времени годами Китайцы для мѣны и продажи привозили товары на границу во всемъ добротѣе и лучше, а тогда нача-

ли привозить во всемѣ плоше и маловажнѣе, а паче шелковые, яко то канфы, голи, кипайки и прочіе, въ коихѣ жазовые концы опѣ двухѣ до прехѣ и чепырехѣ аршинѣ кажутся посредственными, а что далѣе, то и гораздо хуже и сѢ большею половиною сырцу. Кипайка предѣ прежнюю гораздо толще и уже, и мѣрою короче; а при мѣнѣ Россійскимѣ купцамѣ разсматривать и разбивать не давали, и обвертывали въ клеснную бумагу, и тѣмѣ Россійскіе купцы много обмануты были при семѣ торгу; ибо оныя товары свои привозили такіе же, какѣ и прежде, безѣ всякой фальши, и продавалась всякая вещь наружно, и заѣхавши въ такую отдаленность, принуждены годные товары на негодные Китайскіе промѣнивать, изѣ чего не токмо купечеству прсисходилѣ подрывѣ, но и государственные интересы опѣ того подложного торгу претерпѣвали; а Заргучій Китайской никакого поправленія въ томѣ дѣлать желательнымѣ не казался.

Оберѣ - Инспектору Никитѣ Шемякину для удовольствія Россійскихѣ фабрикѣ дозволено (*) припцать лѣтъ вывозить въ Россію всякихѣ родовѣ шелкѣ и отпускать за море негодной на его фабрики беспошлинно; также отпускать на Китайскую границу Камчатскіе бобры, Украинскую и прочую мерлушку въ Польшу и Турецію, бѣлку и прочее сѢ плашежемѣ пошлинѣ. Ревенѣ, имѣвшійся тогда въ Коммерцѣ - Коллегіи, указомѣ изѣ Правительствующаго Сенапа велѣно было продать за море; а чѣобѣ изѣ Сибири никто онаго не вы-
во-

(*) Указѣ изѣ Правительствующаго Сенапа 1760 года, Генцаря 28 дня, Фегираля 1 дня.

возилъ, подтвердитъ (*) наикрѣпчайше указами; въ Сибири же продававш оной для употребленія не болѣе полуфунта человѣку.

Правительствующій Сенатъ, имѣя разсужденіе о ревенѣ, что онаго въ вольную продажу по подаваемымъ изъ Коммерцъ-Коллегіи въдомостямъ выходилъ весьма мало, и едва ли не по тому, что можетъ быть покупающіе сомнѣваются о качествѣ, а другіе о продажѣ онаго, и неизвѣстны, приказали (**) 1) Коммерцъ-Коллегіи имѣющагося нынѣ здѣсь наличнаго ревеню, каковъ въ продажу производится, одинъ фунтъ отослать въ Медицинскую Канцелярію, которой оной ремень освидѣтельствовать, и какого онъ явится качества доброты, о томъ, равно и о пользѣ сего медякаменна, сколь онъ для общества ко употребленію потребенъ, и какою пропорціею и отъ какихъ припадковъ въ опдаленныхъ отъ аптекъ и лѣкарей мѣсцахъ, а особливо въ уѣздахъ, гдѣ оныхъ на весьма большихъ разстояніяхъ нѣтъ, по покупкѣ того ревеню дешвою цѣною по два рубля съ полпиною фунтъ всякой пользоваться можетъ, учиня обстоятельное описаніе, для аппробаціи внести въ Правительствующій Сенатъ съ такимъ основаніемъ, дабы оное можно было въ публику выдать и въ Газетахъ припечатать, опровергая всякое происходимое о томъ народное сомнѣніе.

(*) Указы изъ Правительствующаго Сената 1760 года, Октября 11, 16; 1761, Февраля 5, Апрѣля 6, Августа 11; 1767, Генваря 22; 1765, Ноября 11; 1766, Апрѣля 18, Іюля 8, Октября 3 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1761 года, Февраля 3 дня.

мнительство. 2. А дабы сей ремень пѢмѢ скорѢ сѢ рукѢ сбыть, то Медицинской Канцеляріи по нѢ-скольку пудѢ разослать во всѢ знашныя города по аптекамѢ, и велѢть оной изѢ аптекѢ всѢмѢ, кто бы сколько ни пожелалѢ, для собственнаго своего употребленія, или для отпуску за море, продавать безѢ рецептовѢ безвозбранно по установленной оно-му публикованнымѢ изѢ Правительствующаго Сена-та указомѢ цѢнѢ по сту рублей за пудѢ; и для того колико онаго ремню Медицинской Канцеляріи на то потребно будетѢ, то число по требованію ея немедленно отпускатѢ отѢ КоммерцѢ - Коллегіи; сколько же того ремню по сему опредѢленію гдѢ и когда продано бытъ имѢетѢ, о томѢ вѢ СенатѢ ежемѢсячно репортовать, а получаемыя за то деньги изѢ всѢхѢ пѢхѢ мѢспѢ высылать сюда вѢ Ком-мерцѢ - Коллегію, чѢтобѢ онѢ по силѢ прежняго Пра-вительствующаго Сена-та опредѢленія на потреб-ные расходы всегда исправно доходить могли.

По доношенію (*) КоммерцѢ - Коллегіи, коимѢ объявляла о пойманномѢ вѢ прошломѢ 1760 году вѢ НоябрьѢ мѢсяцѢ СмоленскомѢ мѢщанинѢ МатвѢѢ КошваревѢ, выѢхавшемѢ изѢ Польши чрезѢ границу близѢ форпоста крутованнымѢ же мѢспомѢ, гдѢ онѢ изѢ Россіи проѢзжалѢ сѢ разнымѢ иностран-нымѢ неявленнымѢ и неклеимымѢ поваромѢ, между пѢмѢ де вѢ пѢхѢ товарахѢ явилось у него Кошварева ремню вѢсомѢ шестнадцатѢ фунтовѢ сорокѢ восемь золотниковѢ, копорые де товары и ремень намѢренѢ онѢ былѢ произвестѢ вѢ продажу, гдѢ случай допустить, безѢ объявленія и плашежа
ТомѢ III. Кн. II. Д д по-

(*) УказѢ изѢ Правительствующаго Сена-та 1761 года, февраля 21 дня.

пошлинѣ, и оной де ревень конфискованѣ и за печатью таможенной хранится, которой посланнымѣ изѣ той Коммерцѣ-Коллегіи вѣ означенную таможенную указомѣ велѣно прислать вѣ Коллегію, и представляя та Коммерцѣ-Коллегія, что хотя де прежде публикованными указами привозѣ и вывозѣ пошленного ревеню подѣ смертною казнію запрещенѣ и былѣ, но оное де запрещеніе учинено было сѣ такою строгостію, что тогда казенной ревень вовсе былѣ секретной, а нынѣ оной поварѣ состоитѣ уже вѣ публичной продажѣ; кѣ помужѣ и означенной мѣщанинѣ Кошваревѣ, какѣ изѣ допросу его значится, вѣ то преступленіе впалѣ послѣ состоявшагося нынѣ вѣ Правительствующемѣ Сенатѣ и вѣ народѣ публикованнаго вѣ прошломѣ 1760 году о продажѣ казеннаго ревеню указу, данной де ревень вывезенѣ былѣ имѣ Кошваревымѣ не изѣ Сибири, но покупной вѣ Польшѣ, чего де ради онѣ Кошваревѣ такой тяжчайшей казни, какѣ прежними указами за пайной ревеню провозѣ чинить было повелѣно, подвергнути былѣ и не можетѣ; однакожѣ де чтожѣ нынѣ сѣ нимѣ Кошваревымѣ и впредѣ сѣ таковыми чинить, которые сѣ пошленнымѣ ревенемѣ, какѣ сѣ провозимымѣ за границу, такѣ и вывознымѣ изѣ за границы пойманыжѣ будуще, требовала указу; ибо де вѣ означенномѣ состоявшемся нынѣ Правительствующаго Сената указѣ о томѣ ничего не предписано, а по таможенному уснаву повелѣно, ежели найдутся отѣ пошлинѣ утаенные товары, то оныя, не чиня никакого слѣдствія, конфисковать; а по мнѣнію де той Коллегіи, ежели вѣ Правительствующемѣ Сенатѣ вѣ штрафѣ за провозѣ пошленного ревеню не сѣ отѣменною прошивѣ прочихѣ утаенныхѣ отѣ пошлинѣ товаровѣ учини-

учинить соизволилъ, по когда онаго мѣщанина Кошварева, такъ и впредь, ежели которые люди сѢ такимъ же ревенемъ пойманы будутъ; сверхъ того чинъ такой провозимой тайно ревенной товаръ весь будетъ у нихъ конфискованъ, штрафовать ихъ уже не подлежитъ; а болѣе Коллегія предала объ ономъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сенапта, приказали означенной тайно везенной чрезъ границу Смоленскимъ мѣщаниномъ Кошваревымъ ремень въ силу вышеписаннаго таможеннаго устава, состоявшагося въ 1755 году, Декабря 1 дня, конфисковать и взять весь въ казну, и сверхъ того за такой тайной того ревеню вывозъ взять сѢ него Кошварева надлежащія по тарифу и указамъ пошлины; равнобрножъ и впредь сѢ таковыми, которые сѢ такимъ же пошпеннымъ ревенемъ пойманы будутъ, той Коллегіи поступать въ силу сего опредѣленія, и о томъ въ Коммерцъ-Коллегію, а изъ оной куда надлежитъ послать указы.

По репорту Медицинской Канцеляріи, коимъ объявляла, что въ силу полученнаго изъ Правительствующаго Сенапта указа, минувшаго Февраля 15 дня, присланы (*) въ Медицинскую Канцелярію отъ Коммерцъ-Коллегіи изъ имѣющагося при той Коллегіи прежняго и новопривезеннаго въ прошломъ 1760 году копынчатаго ревеню при промеморіи каждаго по полуфунту и для освидѣтельствованія о качествахъ и добротѣ оныхъ своихъ сортовъ; такожъ для разсужденія о учиненіи, какъ оной ремень употреблять, описанія, по опредѣленію Медицинской Канцеляріи призваны были въ оную Канцелярію

Д д 2

на-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенапта 1761 года, 6 Апрѣля.

находящіеся въ Санктпетербургѣ старшіе Доктора и аптекари, которые обще съ присудствующими оной Канцеляріи означенные ревени свидѣтельствовали, и о качествахъ и добротѣ каждого сорта имѣли разсужденіе, и по усмотренію ихъ старой ремень явился со многими червоточинами, и по переломѣ внутри чернотѣ, что имѣющіе были признаки начинающейся порчи, и слѣдовательно лѣкарственной силы уже не мало лишился, и за онымъ обстоятельствомъ по совѣсти ихъ онаго корня за годной къ Медицинскому употребленію не признали, а новопривезенной же ремень хотя также нѣсколько червоточинъ имѣетъ, однакожъ по внутреннему качеству своему хорошъ и дѣйствителенъ и къ Медицинскому употребленію годенъ. А что касается до употребленія онаго ременя и оныхъ какихъ именно припадковъ оной служилъ, о томъ объявили, что хотя главнѣйшее дѣйствіе ременя слабительное, припомъ же животъ крѣпитъ и рвѣ въ животѣ унимаетъ, также причину поносовъ очищаетъ, и поному оныхъ многихъ какъ домашнее средство, и употребляется какъ медикаментъ по сословію болѣзни и по натурѣ человеческой и съ прибавленіемъ разныхъ иныхъ лѣкарственныхъ вещей и различною пропорціею, чего де для точнаго къ приніманію оныхъ той, или иной болѣзни количества установилъ, и оныхъ какихъ именно припадковъ и болѣзней оной ремень служилъ, обстоятельнаго описанія учинить не можно, въ разсужденіи того, что естли необученной въ Медицинской наукѣ человекъ какъ ремень, такъ и иныя лѣкарственныя средства употреблять станетъ безъ разсмотрѣнія и надлежащаго о причинѣ болѣзни и припадковъ разсужденія, то и невредными вещами можетъ учинишь

нисть человѣку вредъ; и для того де разсудили надежибе оной ревенъ, какъ и прочія лѣкарственныя средства, употреблять съ совѣта Докторскаго; а гдѣ Докторовъ нѣтъ, то съ лѣкарскаго; ибо въ Россійской имперіи почти во всѣхъ губерніяхъ, провинціяхъ и прочихъ мѣстахъ находятся хотя не вездѣ Доктора, однако лѣкари въ достапочномъ числѣ. Сверхъ онаго де разсужденія Медицинская Канцелярія представляла, что состоявшимися въ Правительствующемъ Сенатѣ въ 1721, 729, 750 и 756 годѣхъ указами всякимъ скитающимся неученымъ въ Медико-Хирургической практикѣ не освидѣтельствующимъ оу Медицинской Канцеляріи людямъ подъ жестокимъ штрафомъ и наказаніемъ лечитъ запрещено, но чрезъ публикованіе ревеню описанія оные люди не могутъ ли имѣть поводу подъ видомъ позволеннаго о ревенѣ въ леченіе вступаться; въ которыхъ же мѣстахъ имѣются городовые и прочіе лѣкари, оные ревеню получить могутъ для партикулярной практики, такъ какъ и прочіе медикаменты и лѣкарственныя вещи, за заплачу изъ аптекъ; а ежели де въ дальнія мѣста, гдѣ аптекъ нѣтъ, оу Коммерцъ-Коллегіи онаго ревеню по нѣколикому числу разослано будетъ въ Магистраты, то уповательно чрезъ то немалоежъ число ревеню въ продажѣ бытъ можетъ. А что касается до разсылки по аптекамъ ревеню, то казенныя аптеки полученнымъ по указамъ Правительствующаго Сената и Коммерцъ-Коллегіи для удовольствія арміи Ея Императорскаго Величества и прочихъ командъ ревенемъ на годъ и болѣе снабдѣны, а изъ партикулярныхъ де аптекъ находящіяся въ Москвѣ и въ Санктпетербургѣ партикулярные аптекари онаго, сколько имъ когда для опуску по рецептамъ и

для мѣлочной продажи потребно, способнѣе получить имѣющѣ за готовую плату прямо изъ Коммерцъ-Коллегіи; въ прочихъ же де мѣстахъ, гдѣ имѣются казенныя аптеки, онымъ отъ Медицинской Канцеляріи повелѣно будетъ того ревеню отпускать какъ въ партикулярныя аптеки, такъ городовымъ лѣкарямъ и въ дома по письменнымъ требованіямъ за готовую плату, и сколько въ какую въ партикулярную плату изъ казенныхъ аптекъ употреблено будетъ, то о возвращеніи онаго числа та Канцелярія отъ Коммерцъ-Коллегіи требовать имѣетъ по отсылкѣ въ оную Коллегію полученныхъ за проданной ревенъ денегъ; но понеже де о Рижскихъ партикулярныхъ аптекахъ находящійся въ Ригѣ при генеральной гошпиталѣ Надворной Совѣтникъ, Докторъ, Членъ Медицинской Канцеляріи, репортовалъ, что означенныхъ аптекъ аптекари ревенъ получаютъ дешевле опредѣленной отъ Правительствующаго Сенапта цѣны изъ Копенгагена, изъ Россіи, изъ Голландіи и Гамбурга, какъ водянымъ, такъ сухимъ путемъ; и еслии де Медицинской Канцеляріи повелѣно будетъ онымъ тѣ партикулярныя аптеки снабждать, тобъ отъ Правительствующаго Сенапта со-
 благоволено было привозу ревеню изъ другихъ краевъ запретить. Справкоюжъ де изъ оныхъ аптекъ показано, что имѣ ревеню токмо отъ десяти до двадцати фунтовъ въ годъ потребно, и того въ Ригѣ отъ двухъ до чепырехъ пудовъ, въ Ревелѣ до одного пуда, а въ Дерптѣ и Нарвѣ отъ пяти до десяти фунтовъ на каждой годъ въ расходъ употребиться можетъ. Не безъизвѣстножъ де Медицинской Канцеляріи, что въ Россіи и Курляндіи немалое число партикулярныхъ аптекъ имѣетъ

имѣется, коимъ равнобрножъ ремень по-
бенъ, и уповашельно онаго изъ вышеозначенныхъ
же купеческихъ мѣстъ дешевле Россійскаго получа-
ютъ, какъ и по Амстердамскимъ и Гамбургскимъ
прейскурандамъ (коихъ Медицинская Канце-
лярія содержишь) значитъ, что ремень въ оныхъ
мѣстахъ въ прошломъ 1760 году состоялъ и ны-
нѣ состоишь въ различной цѣнѣ и дешевле Рос-
сійскаго, однакожъ де Медицинская Канцелярія раз-
суждаетъ, что находящійся въ Россіи ремень Остѣ-
Индской и прочихъ тамошнихъ мѣстъ чистотою и до-
брою многимъ превосходишь, чего ради та Меди-
цинская Канцелярія о вышеписанномъ съ пріобще-
ніемъ о казенныхъ и о партикулярныхъ аптекахъ,
гдѣ оныя состоятъ, рѣспра, а о состоявшихся
по Амстердамскимъ прейскурандамъ ремню цѣ-
нахъ экстракта къ разсмотрѣнію представила, при-
казали въ разсужденіи сего, что какъ въ означен-
номъ Медицинской Канцелярії репортѣ явствуетъ,
яко въ Ригу тамошніе партикулярные аптекари
ремень получаютъ изъ Копенгагена, изъ Россіи,
изъ Голландіи и Гамбурга дешевле опредѣ-
ленной оиѣ Правительствующаго Сената цѣ-
ны, а по Амстердамскимъ де и Гамбургскимъ
прейскурандамъ значитъ, что ремень въ тѣхъ
мѣстахъ въ прошломъ году состоялъ и нынѣ со-
стоишь въ различной цѣнѣ и дешевле Россійскаго:
то въ сходственность того продаваемого иностран-
наго ремню, и дабы оиѣ уменьшеніемъ цѣны въ
расходъ болѣе прежняго употребляемъ быть могъ,
какъ въ Ригу, Ревель, такожъ и въ Пруссію и въ другія
Остѣ-Зейскія мѣста для употребленія въ тамошнихъ
аптекахъ, опускають ремень по два рубля; а по сколь-
ку въ которое мѣсто, оное опдають на разсмотрѣніе
Ком-

Коммерцъ-Коллегіи, копорая оппускъ того ревеню чинить имѣть по сношенію съ Медицинскою Канцеляріею. Но какъ въ вышеписанномъ Медицинской Канцеляріи репортъ явспивуетъ, что ремень изъ за моря въ здѣшнія мѣста, яко-то въ Ригу, иноспранной въ привозъ бываетъ, и дабы чрезъ такой вывозъ изъ за моря того ревеню не причинить здѣшнему препятствія, и опъ того уменьшенія расходу: того ради Коммерцъ-Коллегіи въ привозъ изъ за моря ревеню учинить запрещеніе, и о томъ въ надлежащія мѣста послать изъ той Коллегіи указы; а здѣсь и въ Москвѣ шопъ ремень въ полную продажу употреблять по преждепостановленной публикованнымъ изъ Правительствующаго Сената въ прошломъ 1760 году, Октября 11 дня, указомъ цѣнѣ по два рубли по пятидесяти копѣекъ.

Какъ въ Сибирскомъ тарифѣ между прочимъ узаконено, чтобъ въ недоспакѣ денегъ брать пошлину серебромъ и золомъ, того ради указомъ изъ Правительствующаго Сената (*) при Кяхтинскомъ Форпостѣ велѣно учредить какъ для сего, такъ и для пробы покупаемаго купцами Кипайскаго золота и серебра, пробирнаго мастера, и поспроить плавильню. Въ Кяхтинскую же пограничную таможенную указомъ изъ Сената (**) велѣно опредѣлять въ цолнеры изъ Кяхтинскихъ, Селенгинскихъ и Иркутскихъ купцовъ. А Господину Губернатору во время ярмонки прѣбзжать на оный торгъ и изыскивать

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1761, Іюня 1; 1763 года, Генлара 4 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1761 года, Августа 1 дня.

вать его пользы. СѢменажѢ ревенныя сѢяны были до сего времени на КяхтѢ, но аптекаремѢ тамошнимѢ засвидѢтельствовано, что ремень въ томѢ климатѢ родиться не можетѢ, почему сѢяніе то и велѢно оставить (*).

По доношеніямѢ и по репортамѢ КоммерцѢ-Коллегіи, Сибирскаго приказа и Медицинской Канцеляріи о имѢющемся здѢсь и на КяхтѢ ременѢ по опредѢленіямѢ Правительствующаго Сената 1760 года, Сентября 18 и Ноября 9 чиселѢ, велѢно КоммерцѢ-Коллегіи весь по прошедшему зимнему пути отправлять парціями въ Москву и сюда по разсмотрѣнію своему, сколько куда для той продажи потребно безѢ упущенія времени (**); а нижеписанныя мѢста доношеніями и репортами объявляютѢ:

1. КоммерцѢ-Коллегія: на посланныя изѢ той Коллегіи въ Сибирской приказѢ промеморіи, промеморіеюжѢ изѢ того приказа объявлено, что имѢющийся на КяхтѢ ремень прошедшимѢ зимнимѢ путемѢ отсюда сюда не отправленѢ по неудобности времени, и что КоммерцѢ-Коллегія отправления онаго ремню лѢтнимѢ временемѢ для показанныхъ въ той промеморіи невозможностей на свой отвѢстѢ не пріемлетѢ, а то отправление ремню учинилѢ бы Сибирской приказѢ, какѢ за наиболѣе по своему разсужденію; ибо де Кяхтинская ревенная Коммисія въ диспозиціи находится того Сибирскаго приказу, и сѢ Кяхты сюда за всегда отправлялся чрезѢ оной приказѢ.

ТомѢ III. Кн. II.

Е е

2.

(*) УказѢ изѢ Правительствующаго Сената 1761 года, Сентября 4; 1763 года, Августа 18 дня.

(**) УказѢ изѢ Правительствующаго Сената 1761 года, 11 Августа.

2. Коммерцѣ же Коллегія: на посланную де изъ той Коллегіи въ Сибирской приказѣ промеморію, для чего у подрядчика Бухарешина Мураша, копорой напредъ сего по заключенному съ нимъ контракту поставку ревеню чинилъ и тому контракту срокъ минулъ съ 1755 году, на Кяхтѣ пріему ревеню не было; промеморіеюжѣ объявлено, что означеннаго подрядчика Мураша дѣши послѣ 1757 году какъ сами на Кяхту не бывали, такъ и ревеню не присылали, и того привозу ревеню отъ нихъ не требовано за тѣмъ, что по указу изъ Правительствующаго Сенаша Марша 18 дня, 1753 году, велѣно, ежели оной Мурашъ по прошествіи срока объявилъ къ пріему ревеню болѣе пяти сотъ пудъ, то излишняго числа опнюдъ не приниматъ и продолжатъ оной пріемъ не вдругъ, но исподоволь; буде же въ томъ указной пріемъ ревеню чего доставатъ не будетъ, въ такомъ случаѣ въ скорой поставкѣ доспальнаго принужденія не чинитъ; а до коликихъ лѣтъ томъ ревенъ въ казну приниматъ, до указа контракта съ нимъ Мурашомъ не заключатъ; а какъ де извѣстно, что изъ нихъ нынѣ на Кяхту съ ревенемъ пріѣдупъ; а понеже пріемъ ревеню на Кяхтѣ зависилъ отъ Сибирскаго приказу, и чтобъ и отъ онаго приказу объ ономъ представлено было въ Правительствующій Сенашъ, о томъ въ означенной промеморіи не предписано, а въ Правительствующій Сенашъ отъ Коммерцѣ - Коллегіи съ 1758 году доношеніями представлено, чтобъ впредъ ревеню болѣе уже не подражатъ, токмо де о томъ указу не получено.

3. Сибирской приказѣ, прописывая полученную изъ Коммерцѣ - Коллегіи промеморію о непринятіи оною означеннаго съ Кяхты ревеню опправленія

нія на свой отвѣтъ, что посланными изъ онаго Сибирскаго приказу къ Бригадиру къ Селенгинскому Комменданту Якобію и въ Кяхтинскую ревенную Коммисію указами велѣно вышеписанной имѣющей-ся на Кяхтѣ копытчатой ремень, ежели онѣ по нынѣ на Кяхтѣ и въ Иркутскѣ не отправленъ, по за представленными отъ него Бригадира Якобія въ отправленіи того ремню лѣпнымъ пушемъ невозможностями за надлежащимъ конвоемъ для показанныхъ въ томъ репортѣ резоновъ отправить въ Москву въ Сибирской приказъ по будущему зимнему первому пуши.

4. Коммерцъ - Коллегія: присланною де въ ту Коллегію Медицинская Канцелярія промеморією требовала о сообщеніи въ оную, что по содержанію состоявшагося нынѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ о употребленіи казеннаго ремню въ вольную продажу указа, для того ремня аптекаръ на Кяхтинскомъ форпостѣ бытъ надобенъ ли и на какомъ жалованѣ, дабы къ опредѣленію для того дѣла, ежели попребно вѣдомо опредѣленнаго въ 1748 году, и находящагося нынѣ тамъ аптекаря Рунга другаго аптекаря, оная Медицинская Канцелярія разсмотрѣя благовременно достойнаго изобразъ могла; и представляетъ та Коллегія, что на какомъ основаніи оной ревенной торгъ имѣетъ бытъ впредь, о томъ въ Коммерцъ - Коллегіи за неполученіемъ отъ ономъ изъ Правительствующаго Сената на представленіи той Коллегіи указу не извѣстно; чего де ради и на требованіе Медицинской Канцеляріи о аптекарѣ, надлежитъ ли оному у того дѣла впредь бытъ, Коллегія никакого извѣстія учинить не можетъ; и ежели де Правительствующій Сенатъ соизволивъ поставкѣ ремню бытъ въ казнѣ на такомъ

основаніи, какъ и прежде было, то по мнѣнію Коммерцъ-Коллегіи для пріему и бракованія ревеню необходимо аптекарю на Кяхтѣ быть надлежнѣ съ полученіемъ таковожѣ жалованья, по чему и нынѣ находящійся тамо аптекарь Рунтѣ получаеиъ; а ежели де потѣ ремень впредѣ оставленѣ будетѣ въ вольной торговлѣ, то уже аптекарю на казенномѣ коштѣ мнитсѣ быть не для чего, и о томѣ пребуеиъ указу.

5. Медицинская Канцелярія, объявляя о учиненномѣ пою Канцелярію въ силу посланнаго изѣ Правительствующаго Сената указу опредѣленія и посланной въ Коммерцъ Коллегію промеморіи объ отправленіи въ Остѣ-Зейскія аптеки ревеню представляеиъ, что въ посланной въ Коммерцъ Коллегію промеморіи между прочимѣ приполнено: хотя де Медицинская Канцелярія продажу изѣ казенныхѣ аптекѣ ревеню на себя и принимаетѣ, но не безвизвѣстно есиъ, что оной корень по натурѣ своей время отѣ времени старѣеиъ и лѣкарственной силы лишается, да и при мѣлочной продажѣ отѣ рубки и развѣсу нѣколикое число происходитѣ въ утрату; къ помужѣ всякой человекѣ, которому для собственнаго употребленія ревеню имѣиъ пошребно, стараеиъ выбирать лучшіе куски, и за тѣмѣ прочіе въ аптекахѣ оставатьсѣ будунѣ къ шягоспи и убытку, за симѣ же и въ отправленіи къ состоящимѣ въ разныхѣ мѣстахѣ аптекамѣ нѣсколько пратѣ послѣдуеиъ, и шогобѣ ради, что изѣ отпущу изѣ Коммерцъ-Коллегіи ревеню усохнеиъ, или выбракуеиъ, и какими иными случаями отѣ принятаго количества убудеиъ, также и провозныя траты приняиъ на шетѣ Коммерцъ-Коллегіи. И припомѣ та Медицинская Канцелярія представ-

ляеиъ.

ляетѢ учиненное въ той Канцеляріи въ силу по-
гожѢ посланнаго въ оную изѢ Правительствующаго
Сената указу для конфирмаціи о качествѢ и добро-
тѢ, равно и о пользѢ находящагося въ Россійской
имперіи ревеню, сколь онѢ для общества къ упо-
требленію попребенѢ, и какою пропорціею, и опѢ
какихѢ припадковѢ въ опдаленныхѢ опѢ аптекахъ
и лѢкарей мѢстахѢ, а особливо въ уѢздахѢ, гдѢ
оныхѢ нѢтъ на весьма большихѢ разстояніяхѢ, по
покупкѢ того ревеню всякой пользоваться можетѢ,
описание.

6. ОнажѢ Медицинская Канцелярія, объявляя,
что же минувшаго Маія 3 числа поданнымѢ въ ту
Медицинскую Канцелярію придворной аптеки ап-
текарѢ БрискорнѢ доношеніемѢ представилѢ, что
въ Санктпетербургской главной аптекѢ нынѢ та-
кого хорошаго ревеню въ запискѢ не имѢется, ка-
ковѢ напредѢ сего въ ту придворную аптеку оп-
пущенѢ былѢ, и просилѢ, чтобѢ про оную придвор-
ную аптеку изтребовать, откуда надлежитѢ, сама-
го лучшаго ревеню тридцать фунтовѢ. А по справ-
кѢ де Медицинской Канцеляріи, хотя по указу изѢ
Правительствующаго Сената въ ГенварѢ мѢсяцѢ, сего
1761 году, копытачаго ревеню опѢ стараго и нова-
го пріемовѢ изѢ КоммерцѢ - Коллегіи оппущено въ
Санктпетербургскую главную аптеку по пятидеся-
ти пудѢ, и изѢ онаго пріему въ ту придворную ап-
теку для употребленія при ДворѢ Ея Императорска-
го Величества отпускались всегда отборные лучшіе
куски; но и оными ЛейбѢ-Медики ДѢйствиельные
Спатскіе СовѢтники Моунсей и ШилингѢ не довольны,
и требовали, чтобѢ какѢ нынѢ, такѢ и впредѢ по-
всягодно придворная аптека снабѢна была свѢжимѢ
и чистымѢ ревенемѢ; и представляя та Медицин-

ская Канцелярія проситъ, дабы указомъ Сибирскому приказу повелѣно было для придворной аптеки, такожъ естли по высочайшимъ Ея Императорскаго Величества повелѣніямъ въ отпускъ куда должно будетъ употребитъ, купитъ на Китайской границѣ самага лучшаго свѣжаго и чистаго копытчага ревеню, какъ нынѣ, также и втрѣдь до шрехъ, или чепырехъ пудовъ въ каждой годъ, и присылать въ Медицинскую Канцелярію съ отправляющимися сюда курьерами, или съ какими либо прочими нужнѣйшими отправленіями, дабы по требованіямъ Лейбъ - Медиковъ такимъ ревенемъ придворную аптеку снабждать и въ прочіе нужные отпуски по высочайшимъ повелѣніямъ онаго употребитъ было возможно, приказали учинитъ слѣдующее:

1. Въ Сибирской приказъ послать указъ и велѣть весь имѣющийся въ Сибири ремень, годной ко употребленію, привезть сюда будущимъ зимнимъ временемъ, такъ какъ и Сибирскимъ приказомъ опредѣлено; а тамо, такожъ и въ Москвѣ для продажи оставитъ поличное число, какъ преждепосланнымъ изъ Правительствующаго Сенапа ошъ 16 Октября, 1760 году, указомъ велѣно; помяну сснотой въ мѣлкихъ крохахъ, не чиня отпуску, тамъ сжечь, дабы на провозъ напраснаго казеннаго расхода не было; но припомъ накрѣпко наблюдать и предостерегать, чшобъ помяну ремень сожженъ былъ такой, которой совершенно уже ни къ какому употребленію негоденъ; а ежели иногда изъ онаго по разсмотренію явится къ какимъ либо по потребностямъ надобенъ, онаго не жечь, дабы чрезъ то казенному интересу напраснаго ущербу послѣдовать не могло.

2. А что слѣдуетъ до требованія для придворной аптеки, то какъ нынѣ на Китайской границѣ

ницѢ купить самого свѣжаго и чистаго копыпча-
таго ревеню до шрехѢ, или чепырехѢ пудѢ, и сюда
немедленно вѢ Медицинскую Канцелярію при слу-
чившейся оказіи сѢ ошправляющимися ошпуда курь-
ерами, или какими либо прочими нужнѢйшими ош-
правленіями ошправишь, такѢ и впредѢ по шолико-
мужѢ числу каждогодно ошправлять сѢ сбереже-
ніемѢ.

3. Что же принадлежитѢ до написаннаго вѢ
доношеніи КоммерцѢ Коллегіи ревеннаго постпав-
щика, что изѢ нихѢ нынѢ на Кяхту сѢ ревенемѢ
пріѢдутѢ, то когда потѢ постпавщикѢ на Кяхту
сѢ ревенемѢ пріѢдетѢ и ревень привезетѢ, то она-
го у нихѢ купить самого лучшаго свѣжаго и чи-
стаго копыпчаатаго ревеню, о каковомѢ и напредѢ
сего вѢ преждепосылаемыхѢ изѢ Сенапа указахѢ
было прѢдписываемо до пѢппи солѢ, или и до пы-
сячи пудѢ по прежней постановленной и покупаемой
до сего цѢнѢ; а ежели за благо разсудитѢся, то и весь,
сколько его привезено ни будетѢ; такожѢ буде и
другіе, кшо кромѢ ихѢ такой ревень привезетѢ
и сѢ уступкою противѢ ихѢ продаватѢ будетѢ, то
и оной весь купишь же, что препоручитѢ на един-
ственное благоизобрѢшеніе Бригадира и Селенгин-
скаго Комменданта Якобіа, яко довольно свѢдуща-
го о обращеніи онаго ревеннаго торгу, кошорой не
инаково, какѢ при сей ревеню покупкѢ, долженѢ всѢ
удобввозможные способы кѢ сохраненію Ея Импе-
рапорскаго Величештва иншереса употребитѢ, и по
покупкѢ потѢ ревень, потомужѢ не упуская удобна-
го времени, будущею зимою стпавитѢ вѢ Москву;
а ежели за благо разсудитѢся нѢкоторое число оста-
вишь для употребленія вѢ расходѢ вѢ Сибири, то
оное оставляешся на егожѢ разсмотрѢніе.

4. А на какомъ основаніи впредь ревенному поргу быть, о томъ по состоянію нынѣшняго времени и какимъ наилучшимъ образомъ съ имѣющимъ нынѣ наличнымъ казеннымъ ревенемъ за способѣе и безубыточнѣе поступить за благо предусмотрѣтся, наблюдая при томъ казенной Ея Императорскаго Величества интересъ, дабы отъ долговременнаго того ревеню лежанія, отъ онаго, яко плѣннаго товара, не могло послѣдовать казеннаго ущерба, о томъ Коммерцъ-Коллегіи съ Медицинскою Канцеляріею имѣть довольное разсужденіе съ крайнимъ прилѣжаніемъ и осторожностію, и потомъ какъ о семъ, такъ и впредь до коликаго числа того ревеню на Китайской границѣ покупать надлежитъ, о томъ по помужъ въ спокосъ разсмотрѣя, съ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ и указовъ и съ приложеніемъ своего мнѣнія представитъ Правительствующему Сенату.

5. А что слѣдуетъ до приложеннаго при доношеніи Медицинской Канцеляріи о силѣ и дѣйствіи и употребленіи ревеню описанія, то изъ онаго исключая написанныя рѣчи о соли, напечатавъ потребное число въ Сенатской типографіи, продавать желающимъ за указную цѣну; а чтобъ о продажѣ того описанія всѣмъ было извѣстно, о томъ въ обыкновенныхъ выходящихъ изъ Академіи Газетахъ припечатать, и для того напечатанія Медицинской Коллегіи сообщить въ Канцелярію Академіи наукъ.

6. Но какъ изъ подаваемыхъ изъ Коммерцъ-Коллегіи о продаваемомъ ревенѣ репортовъ Правительствующимъ Сенатомъ усмотрено, что того ревеню въ продажу употребляется не весьма много, а въ вышеписанномъ учиненномъ о употребленіи
того

того ревеню описаніи, во окончаніи онаго упомянуто, что оной въ продажу употребляемъ бытъ имѣетъ, гдѣ аптекъ нѣтъ, изъ Магистратовъ; и того ради и о семъ той Коммерцъ-Коллегіи съ Медицинскою Канцеляріею имѣтъ разсужденіе, изыскивая средства и ближайшій способъ къ скорому его въ расходъ употребленію; ибо какъ въ репортѣ той Медицинской Канцеляріи явствуетъ, что тотъ ревень по натурѣ своей время отъ времени силы лишается, да и при мѣлочной продажѣ отъ рубки и развѣсу нѣсколько происходитъ въ утрату, и для того не можно ли его разсылкою по городамъ скорѣе въ продажу употребить: того ради всѣмъ губернскимъ, провинціальнымъ и городовымъ Магистратамъ сдѣланъ росписаніе, назнача, по скольку того ревеню въ которое мѣсто разослать. А какимъ образомъ эту разсылку учинить, о томъ по тому же представитъ Правительствующему Сенату, и о томъ въ Коммерцъ-Коллегію и въ Медицинскую Канцелярію и въ Сибирской приказъ послать указы.

1. Въ Медицинскую Канцелярію: чтобъ она, находящелся на Кяхтѣ у ревеня аптекарю сообщила отъ себя, какимъ образомъ удобнѣе и за наилучшее по ея свѣденію и благоизобрѣтенію въ отправленіи и въ провозѣ того ревеню поступить за благо предусмотрится, взявъ за основаніе прежде бывшія такіа отправленія, дабы ему вреда и чрезъ то казенному интересу ущерба не причинить, и отъ того предохранить, о чемъ и Бригадиру и Селенгинскому Комменданту Якобію послать указъ же, и велѣтъ, что ежели весь тамо имѣющійся ревень отправленъ будетъ отсюда въ Санктпетербургъ, то будетъ ли какая въ немъ аптекарѣ надобность, чтобъ кромѣ сего ревеннаго

дѣла ему тамъ быть. И буде по обстоятельству тамъ тамошнихъ мѣстъ и по усмотренію имѣющихся въ немъ аптекаръ надобностей онъ иногда погребенъ для тамошнихъ аптекъ, то оставивъ его по прежнему, и при томъ ему подтвердитъ, чтобъ онъ крайнее свое стараніе прилагалъ изыскивать тамъ потребныя для аптекъ ко употребленію въ медикаменты сноровы, за что по окончаніи его усердія и раченія и по засвидѣтельствованіи тамошняго командира, по разсмотренію и награжденіемъ оставленъ быть не можетъ. Ежелижъ въ томъ аптекаръ тамъ нужды нѣтъ, то онаго съ тѣмъ ревнемъ для лучшаго онаго сбереженія отправить въ Санктпетербургъ.

2. А въ Сибирской приказъ тоже по довольному въ ономъ о ревенномъ обращеніи свѣденію подтвердитъ же, чтобъ и онъ онаго о принадлежащемъ до того ревеню съ пользою казеннаго интереса по тому жъ къ помянутому Бригадиру Якобію съ довольнымъ основаніемъ было предписано; ибо сіе дѣло единственно до того приказу принадлежитъ, яко все объ ономъ производствѣ до нынѣ въ томъ приказѣ имѣлось. А при томъ прислать въ Правительствующій Сенатъ въ домостъ, показавъ въ оной, когда ревенная коммисія учреждена, и по какому указу, и кто въ оной управители и служители находились и нынѣ находятся, и какое жалованье производится, и сколько въ которомъ году на все принадлежащее по той ревенной коммисіи, яко-то на покупку ревеню и на другіе расходы въ годъ денежной казны употреблялось и нынѣ употребляется, и коликое число нынѣ въ той коммисіи денежной казны и другаго чего, и на какую порознь сумму на лицѣ состоятъ.

По

По доношенію Медицинской Канцеляріи, коимъ представляла, чтобъ повелѣно было находящагося на Кипайской границѣ въ Кяхтинскомъ форпоспѣ, опредѣленнаго шуда въ 1748 году, въ силу указа изъ бывшаго Кабинета 1736 года по сношеніямъ Медицинской Канцеляріи съ Коммерцъ-Коллегією, къ приему и бракованію тамъ казеннаго ревеню аптекаря Рунга, за прописанными въ томъ доношеніи резоны и въ разсужденіи долговременной его тамъ на Кипайской границѣ у приема и брака того ревеню бытности, и отъ того приключившимися ему болѣзненными припадками, по прошенію его опшуда уволивъ (*), и оппустить въ Москву для опредѣленія къ иному мѣсту съ выдачею надлежащихъ на проѣздъ прогонныхъ, или подъемныхъ денегъ, и произведеніемъ по то время, какъ къ иному мѣсту опредѣленъ будетъ, по окладу его денежнаго жалованья. А ежели де на его мѣсто для приема и брака ревеню на Кяхтинскомъ форпоспѣ другой аптекарь потребенъ, то оной отъ Медицинской Канцеляріи съ такимъ же жалованьемъ, какъ оному Рунгу производилось, опредѣленъ быть имѣетъ въ непродолжительномъ времени. По мнѣнію же той Медицинской Канцеляріи, дабы впредь опредѣляемые аптекари и прочіе Медицинскіе чины въ такія дальнія мѣста охотнѣе ѣхали, то надлежитъ оныхъ по шестилѣтнемъ пребываніи смѣнять другими; а ежели въ тѣхъ мѣстахъ службу продолжатъ пожелающъ, то награждать ихъ прибавкою денежнаго жалованья. Пошомъ требовала указу какъ о увольненіи вышесписаннаго

Ж ж 2

апте-

(*) Указъ изъ Прасительствующаго Сената 1762 года, Іюня 5 дня.

аптекаря Рунга отъ приѣма и брака на Кяхтѣ ревеню и объ отпускѣ его въ Москву, такъ и о смѣнѣ опредѣляемыхъ въ дальнія мѣста аптекарей и прочихъ Медицинскихъ чиновъ по шестидесяти лѣтнемъ пребываніи другими, и о прочемъ быть во всемъ по тому оной Медицинской Канцеляріи представленію и мнѣнію; а впредь къ продажѣ онаго ревеню употребить Коммерцъ-Коллегіи браковщика изъ купечества по сношенію, съ кѣмъ надлежитъ.

Отъ производившагося по прежнимъ указамъ казеннаго ревеннаго торгу накопившійся въ казнѣ наличной годной ремень продать (*) изъ казны по представленной отъ Коммерцъ-Коллегіи цѣнѣ, а именно по шестидесяти рублевъ пудъ, позволя оной всякому, какъ здѣшнимъ, такъ и чужестраннымъ, покупать не только для собственнаго своего употребленія, но и за море отпускать невозбранно съ половинною противъ тарифа пошлиною. А доколѣ оной по сему вѣсу изъ казны разпроданъ будетъ, то до тѣхъ поръ партикулярнымъ людямъ вольную торговлю удержавъ, дабы столь значной казенной капиталъ пропасть не могъ. А когда дѣйствительно весь казенной наличной проданъ будетъ, тогда уже такое дозволеніе сдѣлать, и быть оному въ полной торговлѣ съ половинноюжъ противъ тарифа пошлиною.

Китайской караванъ, которой предъ симъ, по силѣ заключеннаго въ 1728 году тракта, чрезъ каждыя три лѣта отправлялся изъ казны, отдавъ въ вольную торговлю, и позволить всѣмъ, кто бы ни пожелалъ, какъ на границѣ торговать, такъ и въ самой Пекинѣ съ плащежемъ пошлинъ по тарифу,

(*) Указъ импѣраторскій 1792 года, Августа 19 дня.

фу, въ сходственность съ поставленнымъ о томъ въ трактатѣ между Россійскою имперіею и Китайскимъ государствомъ пунктовъ, товары свои отправлять по примѣру прежде посланныхъ казенныхъ каравановъ. А пока купцы на отпускъ такого каравана съ товарами своими соберутся и на границу Китайскую придутъ, то между тѣмъ отправленной нынѣ отсюда въ Пекинъ съ листами въ тамошній трибуналъ нашей Лейбъ - Гвардіи Капитанъ - Поручикъ Кропотовъ, можетъ отсюда возвратиться на границу и препроводить оной караванъ до Пекина. Но что принадлежитъ до опредѣленія въ томъ учреждаемой купеческой караванъ Директора, то оное отдасть на волю купечества, кого они сами выберутъ пожелаютъ. И для того нынѣ вольнаго въ Китай торгу позволенія прежде учиненныя указами 1731, 1734, 1739 и 1752 годовъ, на выпускъ за границу мягкой рухлядью запрещенія, а именно Камчатскими бобрами, кои и выше сего изображены, и рысями, бѣлою Нерчинскою и Якускою, лисицами черными, бурыми, сѣдыми, крестовками и огневками, соболями Камчатскими и Якускими, оставитъ, и всѣми тѣми товарами торги производить и за границу съ платежемъ по тарифу пошлинъ отпускатъ всѣмъ невозбранно (*).

Какъ изъ Зюнгоріи перестали выходить купеческіе караваны, то указомъ изъ Сената (**) въ Ямышевской и Семипалатной таможенныхъ вѣдно было таможенныхъ служителей отпущивъ, а на ихъ мѣста опредѣлить изъ Тобольскихъ дворянъ

Ж ж з

по

(*) Указъ иманный 1762 года, Августа 10 дня.

(**) Указъ изъ Препителствующаго Сената 1763 года, Февраля 20, Марта 17 дня.

по одному комиссару съ приказными служителями; а изъ Коммерцъ - Коллегіи продать ревеню въ заморской оппускъ до нѣсколька пудовъ, цѣною по пятидесяти рублевъ, а впредь стараться продавать дороже (*).

По всеподданнѣйшему докладу отъ Сената, а въ оной по представленію Генералъ - Маіора Якобіа о вывозномъ изъ за границы Китайскомъ табакъ шарѣ, которой по вымѣнѣ при тамошней границѣ до отдачи табачныхъ сборовъ на откупъ былъ въ вольномъ торгу, а со времени отдачи табачныхъ сборовъ на откупъ для вольнаго торгу былъ въ запрещеніи; и по состояніи Высочайшаго Ея Императорскаго Величества Іюля 31 дня, 1762 года указа, о бывши табачному откупу въ вольной торговлѣ, того шару табаку запрещеніе тамъ не разрѣшено, а по дѣламъ оказалось, что по причинѣ такого запрещенія тотъ шаръ табакъ тамошніе люди доставали изъ за границы воровски; а кромѣ такихъ означенныхъ вывозовъ можетъ быть въ неизвѣстности состоящихъ тайныхъ вывозовъ многимъ болѣе было, отъ чего только пошлина перьяется и умножаются дѣла и слѣдствія, а чрезъ то люди впадаютъ въ преступленія, штрафы и раззореніе, Ея Императорское Величество собственноручною на томъ докладѣ конфирмаціею повелѣнь (**) соизволила: хотя оной табакъ шаръ изъ за границы вывозить и всѣмъ вольную продажу имѣть запрещающа и не надлежитъ, однакожъ, дабы чрезъ то
Рос-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1763 года, Сентября 17, Октября 4; 1764 года, Марта 17, Апрѣля 5, Іюня 3, Іюля 12 дня.

(**) 1763 года, Ноября 4 дня.

Россійскому подрыву не было, и чтобъ тѣмъ лучше имѣющийся въ казнѣ наличной распродать, то на сей вывозимой изъ за границы табакъ шаръ пошлину наложить больше, а именно съ каждаго фунта по десяти копѣекъ.

По прошенію и согласію Киргисскаго Хана о заведеніи и размноженіи торговли съ Киргисъ-Кайсацкою ордою на Иртышской линіи въ крѣпости Семипалатной, велѣно было (*) Коммерцъ-Коллегіи разсмотрѣть и представить свое мнѣніе Сенату.

Въ 1767 году, по именному Ея Императорскаго Величества указу, отправленъ (**) на Кяхтинскую границу полномочнымъ комиссаромъ Полковникъ Кропотковъ, которому велѣно поручить въ вѣдомство и команду Кяхтинскую пограничную таможенную со всѣми принадлежащими къ ней дѣлами, служителями и купечесствомъ, въ той сторонѣ торгующимъ, и проч.

По представленію Иркутскаго Губернатора указомъ изъ Правительствующаго Сената (***) велѣно учредить ярмонки въ Иркутскѣ, Якутскѣ и въ Удинскѣ.

Торгующіе на Кяхтѣ купцы просили, чтобъ повелѣно было по неимѣнію у нихъ на Кяхтѣ денегъ брать съ нихъ вексели съ указнымъ срокомъ по прежнему въ пошлинныхъ съ товаровъ ихъ деньгахъ,

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1765 года, Іюля 4 дня.

(**) Указы изъ Правительствующаго Сената 1767 года, Января 31, Февраля 1, Апрѣля 20; 1769, Іюня 4; 1770, Марта 23, Августа 9, 11, 21, Іюля 10; 1773, Іюля 30; 1774 года, Іюня 26, Іюля 29 дня.

(***) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1768 года, Іюля 9 дня.

гахъ, которое ихъ прошеніе велѣно было Коммерцъ - Коллегіи разсмотрѣть и представить мнѣніе свое Сенату, которое было разсмотрѣно и Правительствующимъ Сенатомъ утверждено (*).

По представленію и распоряженію Иркутскаго Губернатора дозволено (**) продавать за границу изъ Сибири Кипайцамъ всякой скотъ и проч.

Коммерцъ - Коллегія, слушавъ доношеніе Кяхтинской пограничной таможи, коимъ представляется: хотя де та таможня, въ силу насланнаго изъ Коллегіи указа и главной надъ таможенными сборами Канцеляріи разсужденія, и долженствуетъ исполнять (***), чѣмъ всю отпускавъ непроданную за границу Россійскую и Сибирскую мягкую ружьядь обратно въ Россію безъ взявъ пошлинъ, чѣмъ самымъ дѣломъ по надлежащемъ свидѣтельствѣ и чинилось бы, есплибъ съ товаровъ, туда привезенныхъ, пошлина не была во взявъ; но какъ привезенные клеймятся и пошлина съ нихъ берется, и вывозятся по непрѣмѣ съ Кяхты изъ пошлинныхъ плажежныхъ: то и къ возвращенію пошлинъ приступить, а при томъ и безъ взявъ пошлинъ до распродажи и безъ клейменія ихъ за подтвержденіемъ опъ бывшаго Сибирскаго приказу оставить, чѣмъ за неопѣною того на таможнѣ не взыскалось, не можно; а какъ де имѣвшаяся по сѣ спору Байкала моря засава уничтожена и нынѣ

оной

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1769 года, Сентября 25, Ноября 18 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1770 года, Марта 19 дня.

(***) Определеніе Коммерцъ - Коллегіи 1766 года, Октября 23 дня.

оной нѣтъ, то по сему и оспалось въ произволѣнїи купеческомѣ повары въ Кяхту везти и обратнo вывозить; коежѣ въ форпостѣ привозилось, сѣ того пошлина безѣ упущенїя собиралась; и какѣ де до распродажи имѣющихся въ форпостѣ въ госпиномѣ дворѣ, подѣ смотренїемѣ выборныхѣ маклеровѣ, поваровѣ вновь ввозѣ туда запрещенѣ, то о неввезенныхѣ въ форпостѣ товарахѣ и о неизвѣстныхѣ таможенѣ оспавляется; а что касается до тѣхѣ, коиѣ привозились въ Кяхтинской форпостѣ прямо на госпинѣ дворѣ, то Кяхтинская таможня полагаетѣ мнѣніе: во первыхѣ, нынѣ стоящему въ госпинѣ дворѣ Россійскому и Сибирскому товару, яко оной заклеимѣ, какѣ пошлинноплатежной, оставитѣ промѣнѣ и продажу на прежнемѣ основанїи, пакѣ и естѣли какїе изѣ оныхѣ, по которымѣ купцы будущѣ вывозить обратнo въ Россїю, для знанїя, что они пошлинноплатежныя, даватѣ изѣ таможни ерлыки и опускаѣ по неявиственности красочныхѣ чернильныхѣ клеимѣ за свинцовыми; почему естѣли сїи товары къ другимѣ поршовымѣ и пограничнымѣ таможнямѣ, или и обратнo въ Кяхтинской форпостѣ привезупсѣ, то имѣя на нихѣ ерлыкѣ, а паче клеймо, безѣ пошлинѣ въ промѣнѣ дозволяпсѣ; впредѣ же, доколѣ та таможня въ Кяхтинскомѣ форпостѣ пробудетѣ, сѣ привозными Россійскими и Сибирскими товарами поступатѣ по нижеписанному. Какѣ только которымѣ купцомѣ товарѣ привезетсѣ, оной на прежнемѣ основанїи сложитѣ въ лавку и запечататѣ Директорскою печатью, а тому купцу о званїи и числѣ товаровѣ подаѣ объявленїе, или росписѣ, по которой таможенѣ въ сходствивенность досмотрѣ, оставитѣ неклеименой, и дозволитѣ купцу, чей товарѣ,

чинить промѣнъ за границу; и когда весь оной, или часть промѣняетъ и вымѣняетъ на оной Китайской товаръ, то безпромедленно подать роспись, въ которой писать, что изъ поданнаго имъ на Россійской и Сибирской привозной товаръ объявленія промѣненъ за границу по именамъ, а вымѣнено также съ показаніемъ обоимъ шѣмъ товарамъ цѣнъ, по которой росписи таможенъ тогожъ времени по надлежащему Китайской товаръ досмотря заклеятъ, и потомъ положенную по тарифу и указамъ пошлину, какъ съ промѣннаго за границу, такъ и съ вымѣннаго изъ за границы вдругъ взять, а на семъ порядкѣ и съ достальнымъ товаромъ поступать. Еслижъ изъ привознаго товару, на которой въ таможенъ объявленіе подано, пожелаетъ купецъ за малосцію торговъ, или по неспособности въ цѣнахъ, вывезти назадъ по непромѣнъ весь, или оставшійся за непромѣною, сколько останется, то о томъ долженъ подать роспись, по которой отъ таможи досмотря и справясь, еслии пому числу быть должно у него, то оной, не бравъ пошлинъ, отпустить; а для вѣрности, чтобъ изъ Кяхтинскаго форпоста былъ вывезенъ, препровождать до Троицкой крѣпости при ерлыкѣ; а стоящему тамо на заставѣ Офицеру и дарешному подписать на ерлыкѣ, что оной товаръ провезенъ, и оной ерлыкѣ прислать въ таможеню. Но какъ Кяхтинскую таможеню повелѣно перевести въ городъ Селентинскъ, а Генералъ-Маіоромъ и Кавалеромъ Якобіемъ положена быть въ Чикойской Непропавловской Стрѣлкѣ, то, доколѣ таможня въ Кяхтинскомъ форпостѣ продолжится, изъясненное (о взятьѣ съ привозныхъ Россійскихъ и Сибирскихъ товаровъ пошлинъ, также и объ отпускѣ

обрат-

обратно непромѣнныхъ за границу безѢ взятыя пошлинѢ) мнѣніе за сходное признается; но когда таможня переведена будетѢ въ СеленгинскѢ, или Спрѣлку, изѢ которыхѢ первая отпуда въ девяностѢ, а другая въ осьмидесяти верстахѢ: то на томѢ основаніи быть не можно; ибо когда отѢ таможни безѢ взятыя пошлинѢ и неклеименные отпущаютѢ, то опасно, чтобѢ при тѢхѢ же не случилось и вовсе утаенныхѢ и купленныхѢ у жишельствующихѢ между Кяхтою и Спрѣлкою товаровѢ, въ какомѢ случаѢ на тогдашнее время полагается: 1. ГдѢ таможня опредѣлится быть, въ СеленгинскѢ, или въ Чикойской СпрѣлкѢ, то о имѢющихся уже тамо РоссійскихѢ и СибирскихѢ, также и НѢмецкихѢ пошлинно при другихѢ таможняхѢ плажежныхѢ товарахѢ купцамѢ и ихѢ прикащикамѢ велѣтъ въ таможню подать, да и впредѢ о привозимыхѢ подавать же вѢрныя объявленія, и по тѢмѢ учиня надлежащій въ сходственности досмотрѢ и свидѣтельство, оставитѢ въ лавкахѢ и анбарахѢ безѢ клейменія. 2. Когда изѢ оныхѢ товаровѢ надлежатѢ будетѢ выбраннымѢ маклерамѢ везти въ Кяхтинской форпостѢ для промѣну за границу, то тогда, сколько чьего товару и какого повезетѢся, подаватѢ въ таможню росписи, по коимѢ учиня досмотрѢ, и что по тарифу и указамѢ надлежитѢ взявъ со всего везущагося, то есть сѢ Россійскаго и Сибирскаго, кромѢ НѢмецкаго, пошлину, оной весь пере-клеимитѢ по способности на свинцѢ и сургучѢ, мѢлкой звѢрь, то есть бѢлку, горноспай, ласку, кошку и тому подобной, связывая въ бунты отѢ дваццати пяти до пятидесяти, или до ста, и снизывая на

З з 2

шнурѢ,

шнурѣ, а крупной звѣрь и прочій товарѣ каждой порознь; по заклеяменіи же положить въ мѣсца и въ возы, и оныя таможенною печатью припечатавъ, опускать въ Кяхтинской форпосѣ съ генеральнымъ маклеровымъ ерлыкомъ, чьего сколько и какого товару и во сколькихъ мѣстахъ и возахъ.

3. По привозѣ въ Кяхтинской форпосѣ и по вслупленіи съ Китайцами и Мунгалами въ торги, что промѣняющъ, съ того при опускѣ съ госпиталя двора свинцовыя клейма срѣзывать, и что за тѣмъ останется не въ промѣнѣ, на томъ какъ тѣ свинцовыя, такъ и сургучныя клейма содержатъ въ береженіи; и когда по неторгамъ, или по несходствениости цѣнъ, вывезутся изъ Кяхтинскаго форпоса обратно, то объявлять оныя въ таможенѣ, въ которой дословно свидѣтельствовать и досматривать, имѣющіяся на нихъ клейма; и буде будутъ въ цѣлости, то яко за непроданное за границу, по той же времени, сколько слѣдуетъ, пошлинные деньги выдавать обратно съ запискою въ расходъ и съ роспискою пріемщика, и срѣзавъ свинцовыя клейма, а сургучныя изломавъ, опускать. Что же принадлежитъ до тѣхъ, кои на Кяхту не вожены, не заклеямены и пошлина съ нихъ не взята, оныя безъ всего опускать, однако же съ подачею и на нихъ объявленій, или росписей, и съ вѣрнымъ по тѣмъ опъ таможенни свидѣтельствомъ, о чемъ де за извѣстіе къ господину Генералъ-Майору и Иркутскому Губернатору Фрауендорфу опрепортовано, приказали въ Кяхтинскую таможеню послать указъ и велѣнь бытъ во всемъ по тому той таможенни представленію, которое Коллегія апробуетъ, о чемъ для вѣдома къ Господамъ Иркутскому Губер-

натору Фрауендорфу послать сообщеніе, а къ Селенгинскому Комменданту Генераль-Майору и Кавалеру Якобію указъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сенапа Коммерцъ-Коллегіи: по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенапъ, по доношенію Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, на полученной изъ Сенапа указъ, копорымъ поручено было ей по представленіямъ Иркутскаго Губернатора Бриля и Коммерцъ-Коллегіи, о пропускѣ изъ Россіи за границу въ Китайскую сторону скота, разсмотрѣть и представить Сенапу мнѣніе свое; почему и представляла, что Коллегія иностранныхъ дѣлъ, имѣя у себя въ полученіи прямо отъ помянутаго Иркутскаго Губернатора подобное присланному въ Правительствующій Сенапъ представленіе, согласуется съ своей стороны во всемъ, что касается до дозволенія продажи въ Китайскую сторону скота съ разсужденіемъ Иркутскаго Губернатора; равно какъ и всѣ указныя ихъ по случаю сего дозволенія распоряженія находятъ достапочными; но что касается до насоящаго о ясажныхъ Братскихъ Тунгусахъ сомнительства, чтобъ они, производя свою съ Китаицами скопомъ торговлю, не спали чего имъ открывать о здѣшнихъ внутреннихъ распоряженіяхъ, то сіе сомнительство кажется совсѣмъ излишно, особливо когда изъясненія въ представленіи Иркутскаго Губернатора предосторожность на Кяхтѣ точно наблюдается, приказали къ Иркутскому Господину Губернатору послать указъ, копорымъ ему дать знать, что Сенапъ о пропускѣ за границу въ Китайскую сторону скота со мнѣніемъ его Го-

сподина Губернатора и Коллегіи иностранныхъ дѣлъ согласенъ, почему имѣетъ онъ поспѣшное къ тому распоряженіе сдѣлать, и кого надлежитъ, наставленіями снабдить съ таковою во всемъ предосторожностію, какъ отъ него Господина Губернатора представлено было, увѣдомля о томъ отъ себя и Кипайцовъ пристойнымъ образомъ, о чемъ къ помянутому Губернатору указъ посланъ и Коллегіи иностранныхъ дѣлъ знать дано. Марта 19 дня, 1770 года.

Къ Иркутскому Губернатору, Господину Брилю, писано было (*) изъ Правительствующаго Сенапта, дабы онъ о покупкѣ на Кяхтѣ ревеню приложилъ всевозможное стараніе, и сколько когда закуплено будетъ, отправлялъ въ Коммерцъ - Коллегію немедленно, также и объ отдачѣ за оной мяткой рухляди не изъ лучшихъ; также подтверждено Коммерцъ - Коллегіи, чѣмъ она негодного ревеню въ народъ въ продажу не употребляла (**), а сжигая оной въ силу прежнихъ указовъ.

Имяннымъ Ея Императорскаго Величества высочайшимъ указомъ, по докладу Правительствующаго Сенапта, повелѣно (***) на Кипайской границѣ вмѣсто бывшей въ Троицкой крѣпости таможенн. учредить Коммерческую Экспедицію, а для собиранія пошлинъ въ Иркутскѣ Коммерческое Коммисарство. Тогдажъ состоялись и шпаты оныхъ
Экспе-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенапта 1772 года, Марта 8 дня, Октября 31 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сенапта 1772, Маія 17; 1775 года, Іюля 7 дня.

(***) Указъ изъ Правительствующаго Сенапта 1775 года, Марта 18, Апрѣля 9, Сентября 12 дня.

Экспедицій; а по представленію Господина Иркутскаго Губернатора Генераль - Поручника и Кавалера Бриля о постройкѣ въ Иркутскѣ вмѣсто деревяннаго каменнаго госпинаго двора предписано было (*) Коммерцѣ - Коллегіи, разсмотря оное, представить Сенату.

На доношеніе Коммерцѣ - Коллегіи о дозволеніи Сибирскимъ купцамъ перевода пошлинныхъ денегъ по векселямъ на основаніи томъ, какъ и Россійскимъ купцамъ дозволено, изъ Правительствующаго Сената (**) оной Коллегіи дано знать, что поднесенъ о томъ Ея Императорскому Величеству докладъ, а за погорѣвшіе въ Иркутскѣ въ госпинныхъ дворахъ у пашошнихъ и иногородныхъ торгующихъ купцовъ повары счисляющуюся въ немаломъ количествѣ пошлину для поправленія ихъ все милоспивѣйше взыскивать не велѣно (***).

Имяннымъ высочайшимъ указомъ, объявленнымъ отъ Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Генерала Прокурора Князя Вяземскаго повелѣно (****) за употребляемую мягкую рухлядь на покупку ревеню, по увѣдомленіямъ изъ Иркутска, отпускать въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества изъ Коммерцѣ - Коллегіи деньги изъ выручаемыхъ въ оной за продаваемой казенной ревенъ, а у Китайцовъ впредь ревеннаго сѣмени не покупать (*****) и не выписывать. ВѢ-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1775 года, Іюля 8 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1775, Сентября 7; 1770, Іюля 2; 1772, Іюня 31; 1773 года, Іюня 4 дня.

(***) Имянный указъ 1775 года, Ноября 17 и 27 дня.

(****) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1777 года, Генеря 12 дня.

(*****) Имянный указъ 1778 года, Іюня 20 дня.

ВЪ ДОМОСТЪ,

На сколько съ 1768 по 1773 годъ въ нижеозначенныхъ таможенныхъ изъ за Китайской границы въ Россію въ привозъ и за оную въ отпуску товаровъ было по цѣнѣ.

Званіе памо- женъ.	Въ 1768 году.								Въ 1769 году.								Въ 1770 году.								Въ 1771 году.								Въ 1772 году.							
	Товаровъ по цѣнѣ.								Товаровъ по цѣнѣ.								Товаровъ по цѣнѣ.								Товаровъ по цѣнѣ.								Товаровъ по цѣнѣ.							
	Въ отпускѣ.								Въ отпускѣ.								Въ отпускѣ.								Въ отпускѣ.								Въ отпускѣ.							
	Въ привозѣ				Въ отпускѣ.				Въ привозѣ				Въ отпускѣ.				Въ привозѣ				Въ отпускѣ.				Въ привозѣ				Въ отпускѣ.				Въ привозѣ				Въ отпускѣ.			
	Россій- скихъ.	Иностран- ныхъ.	И того оп- пускныхъ.	Въ отпускѣ.	Россій- скихъ.	Иностран- ныхъ.	И того оп- пускныхъ.	Въ отпускѣ.	Россій- скихъ.	Иностран- ныхъ.	И того оп- пускныхъ.	Въ отпускѣ.	Россій- скихъ.	Иностран- ныхъ.	И того оп- пускныхъ.	Въ отпускѣ.	Россій- скихъ.	Иностран- ныхъ.	И того оп- пускныхъ.	Въ отпускѣ.	Россій- скихъ.	Иностран- ныхъ.	И того оп- пускныхъ.	Въ отпускѣ.	Россій- скихъ.	Иностран- ныхъ.	И того оп- пускныхъ.	Въ отпускѣ.	Россій- скихъ.	Иностран- ныхъ.	И того оп- пускныхъ.	Въ отпускѣ.								
рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.	рубл.	коп.					
Въ Кях- пинской, что ны- нѣ Пе- тропав- ловская	45300	41	34578	14 $\frac{1}{2}$	15517	13 $\frac{1}{2}$	50095	28 $\frac{1}{2}$	107465	5 $\frac{1}{2}$	534240	95 $\frac{1}{2}$	294743	50	928984	45	1351977	86 $\frac{1}{2}$	724194	86 $\frac{1}{2}$	546543	64	1271738	51 $\frac{1}{2}$	1246410	10 $\frac{1}{2}$	663600	95 $\frac{1}{2}$	478910	1 $\frac{1}{2}$	1142510	95 $\frac{1}{2}$	1002418	97 $\frac{1}{2}$	645898	83 $\frac{1}{2}$	288222	41 $\frac{1}{2}$	934121	25
Семипо- лапной	15113	93	5172	59	72089	78 $\frac{1}{2}$	77262	37 $\frac{1}{2}$	97812	51	6866	14 $\frac{1}{2}$	77293	18 $\frac{1}{2}$	84159	32 $\frac{1}{2}$	78285	90 $\frac{1}{2}$	4229	25 $\frac{1}{2}$	65555	92	69785	17 $\frac{1}{2}$	51807	78 $\frac{1}{2}$	2159	10	50413	13 $\frac{1}{2}$	52572	23 $\frac{1}{2}$	40257	99	2140	44 $\frac{1}{2}$	30690	71 $\frac{1}{2}$	32831	16
Ямышев- ской	3655	92 $\frac{1}{2}$	280	34	5507	28 $\frac{1}{2}$	5787	62 $\frac{1}{2}$	5008	43	140	10	4130	71 $\frac{1}{2}$	4270	91 $\frac{1}{2}$	7867	18	372	61 $\frac{1}{2}$	5152	49	5525	11 $\frac{1}{2}$	2324	22 $\frac{1}{2}$	215	7 $\frac{1}{2}$	1319	59 $\frac{1}{2}$	1534	66 $\frac{1}{2}$	1832	4 $\frac{1}{2}$	181	87	984	80	1166	67
Цурахай- туевской	7372	45	2630	50	214	—	2844	50	2633	50	647	20	182	50	829	70	1282	30	701	5	183	10	884	15	1240	80	906	75	97	50	1004	25	1012	10	76	—	1125	—	776	25
Оренбург- ской	24643	488	66553	7 $\frac{1}{2}$	91202	70	158755	77 $\frac{1}{2}$	264059	92 $\frac{1}{2}$	49774	47 $\frac{1}{2}$	207457	75	257232	22 $\frac{1}{2}$	170028	89 $\frac{1}{2}$	23603	92 $\frac{1}{2}$	131984	50	155588	42 $\frac{1}{2}$	188390	94 $\frac{1}{2}$	37640	72 $\frac{1}{2}$	133823	66 $\frac{1}{2}$	171464	38 $\frac{1}{2}$	245969	49 $\frac{1}{2}$	39862	94	195472	57 $\frac{1}{2}$	235335	51 $\frac{1}{2}$
Троицкой	90305	52 $\frac{1}{2}$	26859	42 $\frac{1}{2}$	72041	79	98901	11 $\frac{1}{2}$	74564	76 $\frac{1}{2}$	15221	33 $\frac{1}{2}$	52312	35	67533	68	49302	70	5266	53 $\frac{1}{2}$	36542	85	41809	38 $\frac{1}{2}$	17106	75 $\frac{1}{2}$	1955	60	1267	165	14627	25	35726	75	7814	30 $\frac{1}{2}$	14835	—	22649	30 $\frac{1}{2}$
И того	408183	11 $\frac{1}{2}$	136074	7 $\frac{1}{2}$	257572	69 $\frac{1}{2}$	393646	77 $\frac{1}{2}$	1518730	19	7068903	1 $\frac{1}{2}$	63611999	5	13430103	1 $\frac{1}{2}$	1658744	24 $\frac{1}{2}$	759368	24 $\frac{1}{2}$	785962	51	1545330	75 $\frac{1}{2}$	1507280	61 $\frac{1}{2}$	706478	18 $\frac{1}{2}$	677235	55 $\frac{1}{2}$	1383713	73 $\frac{1}{2}$	1327217	35 $\frac{1}{2}$	696663	39 $\frac{1}{2}$	530216	75 $\frac{1}{2}$	1226880	15
Деферен- ція, сколь- ко въ при- возѣ про- тивъ оп- пуску больше	14536	34 $\frac{1}{2}$	—	—	—	—	—	—	175719	87 $\frac{1}{2}$	—	—	—	—	—	—	11341	349	—	—	—	—	—	—	123566	87 $\frac{1}{2}$	—	—	—	—	—	—	100337	20 $\frac{1}{2}$	—	—	—	—	—	—

Китай.

Сіе въ восточной части Азіи лежащее пространное государство всякимъ къ коммерціи принадлежащимъ изобиліемъ своихъ земель и остроуміемъ тѣхъ людей въ свѣтѣ знашно, которые рукодѣліемъ, художествами, манифактурами и разными своими изобрѣшеніями предъ всѣми прочими народами прославились и ихъ превзошли.

Въ пятнадцати провинціяхъ состоящая область сея имперіи имѣетъ въ длину 750, а въ ширину болѣе 500 миль. Почти во всѣхъ сихъ провинціяхъ множество рѣкъ и каналовъ, которыми Китайская коммерція въ непоколебимой силѣ содержится и въ лучшемъ состояніи передъ всѣми восточными землями пребываетъ; а въ подошедшихъ къ восточному Океану шести провинціяхъ Китайскаго государства находится немалое число великихъ и безопасныхъ портовъ съ изрядными и пространными пристанями.

Китайцы по особенной полипикѣ, а болѣе опасаясь того, дабы иносранные народы закону и уставовъ ихъ не повредили, также бы не получили способу къ опроверженію вольности ихъ, чрезъ нѣсколько тысячъ лѣтъ никого изъ чужестранныхъ народовъ къ себѣ не пускали, но однимъ внутреннимъ между собою купечествомъ довольствовались. А послѣдній Китайской Цесарь съ 1683 году всего свѣта народамъ для коммерціи въ свое государство ѣздить позволилъ; чего ради въ разныхъ Европейскихъ государствахъ, а особливо во Франціи, многіе богатые купцы соединившись, великую Китайскую компанію учредили; а до того времени Португальцы одни и прежде всѣхъ Европейцевъ для купечества въ Китай чрезъ Португальской го-

Томъ III. Кн. II. И и родъ

родѣ Макао прямо Ъзиди. Голландцы, желая имѣ послѣдовать, на островѣ Фермозѣ поселились, шокмо сѣ онаго въ 1661 году согнаны, а опѣ того времени, какѣ они, такѣ Агличане не прямо въ Кишай, да кѣ такимѣ только островамѣ Ъзидиѣ стали, гдѣ людей весьма мало. Кишайскіе маклеры и подпорговщики, узнавши сѣ, товары свои кѣ Голландцамѣ и Агличанамѣ привозить и у нихѣ Европейскіе товары брать и нѣкошрые Кишайскіе купцы въ Европу сѣ своими товарами моремѣ ходить начали.

Кишайскіе юнки, или маклеры сѣ подпорговщиками Ъзидяѣ въ Японію, кѣ Манильскимѣ островамѣ, въ Кохинхинѣ, въ Ахинѣ, Малаку, въ Камбаю, въ Сіамѣ, Тунквинѣ, въ Папанѣ, Ямби, въ Андриегери, въ Батавію и въ другія восточныя мѣста.

Коммерція чужестраннымѣ въ Кишайское государство не только моремѣ, но и сухимѣ путемѣ отворилась; и не токмо всѣ восточные Татары сѣ самаго того времени, какѣ фамилія нынѣшнихѣ Цесарей изѣ ихѣ націи на Кишайской престолѣ вступила, ежегодно сѣ караванами въ Кишай Ъзидяѣ; но великіе Россійскіе караваны на всякой годѣ въ Пекинѣ ходяѣ изѣ Москвы, а особливо изѣ Санктпетербурга, кошорой коммерціею, порпомѣ и пространствомѣ зданія знашной въ Европѣ городѣ, основаніе и имя свое получилѣ опѣ славнѣйшаго и безпримѣрнаго въ Европейскихѣ Монархахѣ Всероссійскаго Самодержца и Государя Императора ПЕТРА Великаго; а сей премудрый Монархѣ и истинный своего отечества Отецѣ не только предѣ глазами цѣлой Европы, но ко удивленію всего свѣта подданныхѣ своей имперіи не только войнѣ на морѣ и на сухомѣ пуши обучилѣ,

но

но въ разныхъ наукахъ, а припомъ въ сухопутной и въ морской коммерціи искусными учинилъ.

Ни которой народъ такой способности и охоты къ коммерціи не имѣетъ, какъ Китайцы; чего ради они ни малѣйшею отъ купечества происходящею прибылью не гнушаются, но всемъ торгующимъ и на всемъ съ особливимъ искусствомъ прибыль получаютъ; только правды и вѣрности не много держатся, безъ которыхъ добродѣтелей и вся коммерція, такъ какъ тѣло безъ души, состоять не можетъ.

Китайцы въ Азіи всеми обстоятельствами подобны Жидамъ въ Европѣ. Вездѣ суются и повсюду бѣгають, гдѣ бы только прибыль, или хотя малой барышъ найсти и поживиться. Обманщики, лихоимцы, проценщики и ростовщики, лукавцы, безъ вѣры и вѣрности, льстецы и подпадатели; а все сіе подъ видомъ простоты, для усмотренія способу къ обману купцовъ и ради прибыли дѣлають; а припомъ обыкновенную половицу имѣють, что они только въ коммерціи съ глазами, да по нимъ у Голландцовъ одинъ глазъ, а прочіе народы все въ купечествѣ слѣпы.

Понеже главное намѣреніе Китайскаго правительства издревле къ тому клонилось, дабы коммерцію во всемъ государствѣ великою и свободною учинить: то всякихъ чиновъ люди въ оную вступають начали, а нынѣ уже до того дошло, что и сами Мандарины, знатныя придворныя и военные персоны въ коммерціи участіе имѣють, и купцамъ деньги въ торги и промыслъ дають.

Главная Китайская коммерція состоитъ въ шелкахъ и въ шелковыхъ собственныхъ фабрикъ шпофахъ и парчахъ съ серебромъ и золотомъ, и

въ простыхъ камкахъ, которыхъ въ Китайскомъ государствѣ такое множество, что господскихъ домовъ служители и служанки въ камчатномъ и апласномъ платьѣ ходятъ.

Почти во всѣхъ Китайской имперіи провинціяхъ шелкъ отъ червей родится, только наибольшее число онаго шелку выходитъ изъ Нанкинской и Шекіамской провинціи, гдѣ наилучшія шелковыя фабрики и манифактуры заведены, съ которыхъ въ Пекинъ на всякой годъ по три ста и по чепыре ста барокъ съ серебряными и золотыми парчами, съ бархатами, съ апласами и съ лучшими шелковыми матеріями къ Богдыханскому Двору приходитъ; а Цесарь сіи вещи къ придворнымъ вельможамъ и къ фаворитамъ своимъ въ подарки разсылаетъ.

Другія провинціи часть своихъ подазей платятъ шелкомъ и разными изъ онаго дѣланными парчами и матеріями, только со всѣхъ провинцій половины противъ того не сберется, что съ одной Шіамской провинціи придетъ.

Многіе Европейскіе купцы въ томъ мнѣніи остаются, что на Китайскомъ сырцовомъ шелку можно было двойную прибыль получить, ежелибъ Европейцы могли его прямо изъ Нанкина возить, а сей бы товаръ черезъ руки въ Кантонъ обрѣтающихся Китайцовъ не происходилъ; ибо заподлинно увѣдомлено, что которая кипа шелку въ Нанкинъ сто ефимковъ, ту купятъ въ Кантонъ по сту по пятидесяти, а въ Сіамъ до трехъ сотъ ефимковъ.

Въ Нанкинской провинціи знаменитѣйшія фабрики заведены, и на оныхъ лучшіе работники собраны;

ны; однакожъ Европейцы всѢ свои шелки и повары изъ Кантонской провинціи берутъ.

ВѢ КипаѢ изъ чистаго шелку всѢ тѢжѢ шпофы и парчи сѢ серебромъ и безъ серебра, сѢ цвѣтами и полосатыя дѣлаютъ, что во Франціи; а при томъ апласы, банбереки, канфы, бархаты, тонкіе цвѣтные флеры, лензы и другія многихъ званій вещи на подобіе Европейскихъ, и особливymi манерами икутъ. Есть такіе Кипайской работы ковры и стѣнные обои, которые почтовою тонкорѣзанною золоченою бумагою такъ хитро шиты, что сея работы сѢ подлиннымъ золотомъ разпознать трудно; токмо такія матеріи болѣе для диковины держатъ.

Сии шпофы и матеріи называются Китайскими именами: булье - шармай, булье - колониѢ, біянбоны, бафшы, сушизы, серсукеры, софы, сухасы; апласы разныхъ рукъ: шукеласы, шерколеи, шарканы, шаникурсы, цирсаксы, шермолы, ниласы, могабушы, малмолы, ромалы; камки: пинасы, пансы, лонги, кемеасы, линеи, саясы, ловавасы, гингиран, гороасы, элачи, даридасы и доманы.

Большая часть сихъ матерій одноличныя пафшы, также полосатыя сѢ цвѣтами и безъ цвѣтовъ; а достальныя всѢ гладкія канфы и апласы потому Кипайскими именами зовутъ, что на тамошнихъ фабрикахъ дѣлаются.

Опшуда же и такія прехъ рукъ вещи выходятъ, которыя подѢ Европейскими именами извѣстны, а именно: Нанкинскія лучшія среднія и фальшивыя камки, золотые, серебряные и шелковые моры, гродитуры шелками, а золотомъ и серебромъ шитыя газы, поясы и кушаки; такіе же шитые и на людей разнаго росту кроенные шлафорки, или хо-

лодные азямы, завѣсы и одѣялы по апласу и по кисеѣ шитыя и простыя.

Еще дѣлающѣ въ Кипаѣ четыре сорита штофовъ, или шелковыхъ въ Европѣ незнаемыхъ матерій: 1. тяжелѣе и плотнѣе всѣхъ называется шуанза. 2. Лѣтняя и легкая матерія ха съ сквозными цвѣтами на подосіе Аглинскихъ кружевъ. 3. Тафта весьма мягкая, на которой никогда стибу и морщинъ не видно. 4. Кемчу, тканая изъ шелку лѣсныхъ червей, никогда не мараются, а мышь ее можно такъ, какъ льняное, или бумажное полощно. Хотя въ разныхъ Кипайскихъ провинціяхъ овечьей шерсти весьма много, только шамошніе жители по Европейскому обычаю суконъ дѣлають не умѣющѣ, кромѣ такихъ саржей и камлошовъ, которые въ Кипаяхъ зимою носятѣ. А хотя Агличане съ Голландцами сукны свои шуда и возятѣ, только дороже шелковыхъ штофовъ продающѣ, чего ради Кипайцы весьма мало сихъ суконъ покупающѣ, но вмѣсто суконъ носятѣ разные штофами и шелковыми парчами покрытые мѣхи бѣлыя, горностайчатые, куньи, лисьи и соболя; а сію мягкую рухлядь получаютѣ изъ великой и малой Таршаріи.

Сверхъ объявленнаго вывозятѣ изъ Кипая рунную и пряденую хлопчатую бумагу съ разными изъ оныхъ дѣланными полотнами, зеленую и красную мѣдь въ плиткахъ, или доскахъ, чай, канфару, мускусъ, ленъ, сахаръ, соль, въ пашокъ вареной инбирь, рпушь, румяна, лазоревой камень, называемой лаписъ-лазули, купоросъ, квасцы, сѣрую амбру, ревень, калганъ, Кипайскія чернила, волосы, порцеленъ, или фарфоровую посуду, лакированныя вещи, пеньку и посконныя полотна, камло-

камлопы, самое чистое золото, олово, мѣль, снѣдь и всякіе изъ сижъ металловъ дѣланные инструменты; драгоценное каменье, жемчугъ разныхъ родовъ, дорогое благовонное дерево, то есть орловое, розеновое, эбенное, асійное и Бразильское; корень хинхину, а припомъ сѣбру, жемчужную и красноватую амбру и янтарь.

Изъ чужестранныхъ къ привозу въ Китай товаровъ первая и нужнѣйшая вещь серебро въ піаспрахъ, также въ другой монетѣ, или въ слипкахъ, какъ Голландцы изъ Японіи къ нимъ привозятъ; а Китайцамъ серебро столь надобно и пріятно, что золото и лучшія вещи на оное мѣняютъ, ибо серебра въ Китаѣ такъ мало, что противъ одной части серебра десяти частей золота щитають надлежитъ; а по тому прибыль у мѣны золота на серебро въ Китайхъ весьма велика.

Привозному въ Китай на Голландскихъ корабляхъ пріятно збѣлю и перцу великой расходъ; при чемъ еще всякихъ рукъ дѣланные и бумажные бѣлыя и крашенныя полотенна, саржи, камлопы, легкія сукны, сандалное дерево, слоновыя зубья, амбру и блѣдноватой кораль на продажу возятъ.

Вѣсъ, мѣра и деньги Китайскаго государства.

Вѣсъ ихъ называется пикъ, пиколъ, шаэль, багаиръ, кашписъ, масъ, гауъ и кондорины.

Въ масѣ десять кондориновъ, въ шаэлѣ десять масовъ, шестнадцать шаэловъ въ гауъ, въ пикѣ сто гашей, а пикъ имѣетъ въ себѣ Французскаго вѣсу сто двадцать два фунта.

Въ Китайскомъ, также какъ въ Парижскомъ фунтѣ шестнадцать унцій, въ Унціи шестнадцать

нашцапъ grosовъ, или Китайскихъ чіеновъ, въ grosъ десять деніеровъ, а въ деніеръ по десяти зеренъ.

Почти всякія вещи и повары въ Китаѣ по примѣру всѣхъ воспочныхъ земель на всѣ продаются; а на хлѣбъ и жидкія вещи у Китайцовъ особливо узаконеннаго вѣсу нѣтъ. Локошь у нихъ называется комбръ, которымъ штофы, сукны, пологна, да имъ же и землю мѣряютъ. Чепыре Китайскихъ комбра въ коммерціи цѣлой Парижской локошь учинятъ.

Почти во всемъ Китайскомъ государствѣ одна мѣдная монета на имя Богдыханское дѣлана, а середина въ ней проверчена, для того что сіи деньги на нипку нижутъ, и такъ для готовности къ покупкѣ, или заплащъ въ рукахъ носятъ; а называются какса, или каша, которыхъ въ одномъ Французскомъ сольдѣ десять каксъ.

Въ число монетъ включаются кондорины, ма-сы и шаэли. Въ кондоринѣ десять каксъ, въ масѣ десять кондориновъ, и въ масѣ же десять шаэлей.

Хотя золото и серебро въ Китайяхъ, какъ выше упомянуто, не монета, но поваръ, и обыкновенной монеты съ надписью изъ обоихъ сихъ металловъ не дѣлается, однакожъ жеребейки и ча-спицы изъ нихъ рѣжутъ, и на всѣ за товары платятъ, вѣдая, какой сягоспи золотую, или серебряную шпуку, за сколько по цѣнѣ товару, или вещей дасть.

Монета по Китайски леамъ, а на Португальскомъ языкѣ шаэль, имѣетъ въ себѣ малымъ чѣмъ побольше чепырехъ ливровъ Французскихъ денегъ. Когда ефимокъ въ три ливра ходитъ, то всякой Китаецъ въ всѣ по сей цѣнѣ рѣ-

рѣжетъ жеребей, или шпуку серебра, которая шпука у нихъ вмѣсто ефимка ходитъ. А припомъ есть полулеамы, четверть леама, и еще мѣльчайшія часпи сея монеты, смотря по нуждѣ плашы и покупки.

Когда Французской ефимокъ по три ливра и по двенадцати сольдовъ ходитъ, въ то время Китайскому паэлю цѣна пять ливровъ, масу десяти сольдовъ, кондорину десять деніеровъ, а какъ одинъ деніеръ.

У Китайцовъ для того настоящей монеты не введено, чѣмъ они по своей природной хитрости и обыкновенному обманству много фальшивыхъ денегъ не надѣлали, а особливо подъ серебряной видъ, для того чѣмъ они по особливому найденному секрету ржутъ съ оловомъ такъ хитро мѣшаютъ, что сдѣланная изъ сея смѣси вещь такъ на серебряную похожа, что кромѣ огненной пробы сего подлогу ничѣмъ узнать не можно.

Проба серебра раздѣляется на сто частей, или Китайскихъ токовъ, и въ коммерціи отъ осмидесяти до сотни пробы серебро ходитъ, а ниже того нигде и ни во что не употребляется.

Французское серебро у Китайцовъ девяносто пятой и девяносто третьей пробы; и такъ во сто унцахъ Французскаго серебра въ монетѣ семь унцовъ примѣи.

Золото продается слитками разнаго вѣсу. Самые большіе слитки въ тысячу двѣдцати и въ тысячу пять сотъ Французскихъ ливровъ; иные въ шесть сотъ, а достальныя въ три ста ливровъ; а временемъ на такіяже мѣлкия часпи вѣсу, какъ серебро, раздѣляется.

Серебро, какъ выше упомянуто, въ Кипаяхъ все привозное, а золото сносятъ великими дождями съ горъ въ рѣки, въ ручьи и въ лужи, которое весьма высокой пробы и великимъ множествомъ собираютъ. Хотя золотые заводы въ разныхъ мѣстахъ и провинціяхъ Китайскаго государства есть, однакожъ по нынѣ владѣвшіе Китайскіе Богдыханы лучше приказали оныя горные заводы безъ всякаго плода запустить, нежели поданныхъ своихъ въ такую тяжкую и опасную работу употреблять.

Вѣсы на золото съ добрыми раздѣленіями, или частями, въ ящичкѣ, кожею оправленномъ, всякой Кипаецъ въ карманѣ, или на поясу носитъ, а припомъ острия ножницы для рѣзанія золота.

Все вышеобъявленное касается до внутренней коммерціи и домашняго купечества между жителями и подданными сего великаго государства съ пріѣзжающими къ нимъ Европейцами и другими чужестранными народами; а нынѣ о внѣшней ихъ съ восточными землями коммерціи упомянуть надлежитъ.

Внѣшняя коммерція Китайскаго государства.

Знапѣйшій въ Китаѣ портъ и главная пристань Кантонъ. Всѣ купеческія суда съ своимъ грузомъ отсюда въ чужіе края ходятъ, и изъ другихъ земель съ товарами въ сей же портъ возвращаются; а ходятъ больше всѣхъ мѣстъ къ Гайнамскому острову, въ Кокхинхъ, въ Камбоію, въ Тунквинъ, въ Сіамъ, въ Батавію, въ Японію, къ Малдивскимъ и Манильскимъ островамъ, въ Сурабъ и въ Ахинъ.

Ком-

*Коммерція Кантонскаго порта съ островомъ
Гайнамскимъ.*

Китайскому Богдыхану, или Цесарю принадлежащій островъ Гайнамъ въ разстояніи отъ рѣки Кантона миль съ девяносто къ Зюйдъ-Весту, и слѣдовательно отъ Китайской весьма отдаленъ; чего ради, съ него начавши, до иностранной коммерціи дойдемъ.

Ходячая монета, вѣсъ и мѣра въ Гайнамѣ, такъ какъ и въ другихъ мѣстахъ Китайскаго государства. За всякія продажныя вещи и товары платятъ серебромъ отъ осьмидесяти до восьмидесяти пятой пробы; а за бѣлой воскъ, за рыбы перья и за орловое дерево девяносто четвертой пробы серебро даютъ. Корабли изъ Кантонскаго острова къ Гайнамскому острову чрезъ все лѣто и въ осень ходятъ; а лучшее время ходу въ Ноябрь мѣсяцъ. Отъ Кантона до острова ходятъ мѣсяцъ, а иногда и шесть недѣль. Пошлину со входящихъ и выходящихъ товаровъ на Богдыхана собираютъ опредѣленные отъ него въ Гайнамѣ таможенные управители.

Съ Гайнамскаго острова привозятъ въ Кантонъ разные товары, а въпервыхъ желѣзо, за которое берется въ Кантонѣ выходящей пошлины по одному масу съ пика, да еще по масу и по шести кондориновъ за провозъ. Чугунные и желѣзные коплы на вареніе смолы по три копла въ одномъ, съ которыхъ выходящей пошлины берется по два маса съ пика, а за провозъ по два маса и по два кондорина съ пятнадцати копловъ. Желѣзные же меньшей руки коплы на вареніе сарацискаго пшена по пяти въ одномъ коплѣ, а пошлина съ нихъ берется противъ вышеозначеннаго. Хлопчатую бумагу, по Китайски аргуданъ, съ ко-

порой берется входящей пошлины по два маса съ пика, а за провозъ по два кондорина съ того же вѣсу.

Бумажныя полотны, называемыя Фокіенскія кайки; по пѣнапцати кобровъ вѣ кускѣ, съ которыхъ берется выходящей пошлины по три маса съ пика; а за провозъ по одному масу и по шести кондориновъ съ тогожъ вѣсу.

Нанкинскія кайки, или бумажныя полотны по двапцати кобровъ длины; выходящей съ нихъ пошлины по чепыре маса, а за провозъ по одному масу по шести кондориновъ и по девяти каксовъ съ пика.

Оба сорта помянутыхъ полотень употребляютъ Кипайцы на шитье рубахъ.

Изъ корня и тростнику племеныя рогожки на подобіе соломенныхъ, по Кипайски киспира, съ которыхъ выходящей пошлины по пѣти масовъ и по пѣти кондориновъ со сна рогожекъ.

Желтой воскъ, а пошлина съ него по вышеозначенному.

Перья особливаго роду рыбы, называемой рек-вейнъ.

Сухая и соленая дичь.

Аракъ есть для вѣтвы съ правою бетелемъ, съ котораго входящей пошлины по пѣти каксъ съ пика.

Коконскіе орѣхи; входящей за нихъ пошлины по пѣти каксъ со сна, а за провозъ по сороку каксовъ со сна же орѣховъ.

Оленьи кожи и жилы.

Ордовое дерево разныхъ рукъ. Сего дерева щипаютъ до семнапцати сортовъ. Перваго сорту каписъ; покупаютъ по шестнапцати шаэлей; а послѣд-

слѣдняго по двенадцати пазлей пикѢ. Купцы отѢ продажи сего дерева по пятидесяти процентовѢ прибыли получаютѢ.

Коммерція Кантонскаго порта сѢ Кокхинхиною.

СѢ однимѢ только КокхинхинскимѢ КоролемѢ можно публично торговатѢ, для того что онѢ временемѢ и партикулярнымѢ людямѢ о торговых промыслахѢ позволеніе даетѢ; и хотя они сіе позволеніе весьма дорого покупаютѢ, только убытку имѢ отѢ того не бываетѢ. ВсѢмѢ, мѢра и деньги такія же, какѢ вѢ КантонѢ.

Со всякихѢ изѢ Кокхинхины выходящихѢ товаровѢ берется на Короля пошлины по четыре процента сѢ отѢнки.

Китайскіе корабли отправляются изѢ Кантона вѢ Кокхинхинское королевство сѢ первыхѢ чиселѢ Марта; приходятѢ туда вѢ концѢ того же мѢсяца, а отѢтуда вѢ КантонѢ возвращаются вѢ Іюль.

ВѢ КокхинхинѢ возятѢ Китайцы Гайнамскія мѢдныя деньги, называемыя каксы, сѢ которыхѢ вѢ КантонѢ выходящей пошлины берется по два маса сѢ пика, а за провозѢ по пяти процентовѢ. Горючую сѢру, сѢ которой за провозѢ берется по семи процентовѢ, а выходящей пошлины пожѢ, что за вышеобъявленныя мѢдныя деньги. Селитру, покомѢ надлежитѢ вѢдать, что сѢры и селитры изѢ Китайскаго государства на одномѢ кораблѢ и безѢ особливаго позволенія вывозитѢ не можно, потому что обѢ сіи вещи заповѣдныя, и для того дорогою цѢною покупаютѢ.

Осьмерные, то есть вѢ восемь нитокѢ шканные золотыя шпофы двухѢ сортовѢ. Перваго, вѢ ку-скѢ по тринадцати локтей длины, а ширины сей

шпофѣ шестнаццати дюймовѣ. Второго сорта пятерной шпофѣ той же длины по дванццати пяти дюймовѣ ширины. Выходящей пошлины берется съ нихъ по ровну, то есть по два пазля и по два маса съ пика, а за провозъ по пяти процентоѣ.

Тонкіе красные и бѣлые флеры и крепы, во всякомъ кускѣ вѣсу по десяти пазлей.

Узкіе Кантонскіе и другіе апласы кармазиннаго цвѣта; по семи съ половиною аршина длины въ кускѣ, а ширины апласу чотырнадцатъ дюймовѣ. Привозъ и пошлина съ нихъ тажъ, что съ флеровѣ и съ креповѣ.

Росхожій порцеленъ, или простая фарфоровая посуда; пошлины съ ней по три маса съ пика, а за провозъ по десяти процентоѣ.

Всякіе аптекарскіе и лѣкарственныя матеріалы, съ которыхъ пошлину и за провозъ по помужъ, какъ съ порцеленной посуды берутъ.

Толстая бумага для жженія; выходящей пошлины съ десяти тысячъ листовъ по три маса, а за провозъ тогожъ числа листовъ сорокъ процентоѣ.

Простые и лучшихъ сортовъ стеклянныя браселеты, или зарукавья; выходящей съ нихъ пошлины по два маса съ пика, а за провозъ по пяти процентоѣ.

Листоваго золота отъ семидесяти до осьмидесяти шокоеѣ. Хотя купцы на семь шоварѣ отъ пятнадцати до дванццати процентоѣ убытку терпятъ, однакожъ для пропуска мѣдныхъ денегъ сіе золото необходимо возить надлежитъ.

Изъ Кохинхины привозятъ въ Китай золото въ слиткахъ девяносто шестой пробы; а Гракарамское дерево чотырехъ рукъ. Съ лучшаго берется
въ

въ Кантонѣ входящей пошлины по три маса съ каписа. Второго сорта по два шаэля съ пика, а съ шрепьяго и четвертаго сорта по одному шаэлю и по четьре маса съ пика.

Перья рыбы, называемой реквеинѣ, съ копорыхъ пошлины по три маса съ пика, а за провозѣ по семи процентовѣ.

Лучшій Индянской аракъ; пошлины съ него по пяти кондориновѣ съ пика, а за провозѣ по десяти процентовѣ.

Черное дерево, входящей съ него пошлины по одному масу съ пика, а за провозѣ по десяти процентовѣ.

Рога звѣря единорога шрехѣ рукѣ. Въ однихъ вѣсу опѣ шрехѣ до четьрехъ каписовѣ вѣ ро-тѣ, въ другихъ по два каписа; а шрепьеи руки рога употребляются вѣ лѣкарство. За провозѣ берется со всѣхъ сортовѣ равно, то есть по пяти процентовѣ съ пика. Пошлины: перваго сорта по одному масу и по осми кондориновѣ съ каписа, а двухъ достальныхъ сортовѣ по девяти кондориновѣ съ маса.

Буйволы и коровьи рога; пошлины за нихъ по одному кондорину съ пика, а за провозѣ по десяти процентовѣ.

Съ перцу по четьре маса съ пика, а семь процентовѣ за провозѣ.

Рыбы бичмаре; пошлины съ ней по три маса съ пика, а за провозѣ шожѣ, что съ перцу.

Моржовыя кожи; пошлины съ нихъ по одному масу съ пика, а за провозѣ по десяти процентовѣ.

Шелковые самыя толстыя шпофы и материи разной длины и широты. Пошлины со всѣхъ съ нихъ

нихъ берется равно, то есть по два пазля и по два кондорина съ куса; а за провозъ по пяти проценцовъ.

Пшичи гнѣзда первой руки употребляются вмѣсто прянаго зѣля; входящей съ нихъ пошлины по чепыре пазля съ пика, а за провозъ по пяти проценцовъ.

Сахаръ бѣлой и леденецъ; пошлины съ него по одному масу съ пика, а по семи проценцовъ за провозъ.

Сапанское дерево, по которому желтою краскою пишутъ; пошлины съ него по три маса съ пика, а за провозъ по десяти проценцовъ.

Коммерція Кантонскаго порта съ Камбоіею.

Сіе купечество отправляющіе Кипайскіе корабли ходятъ въ началѣ Генваря. Туда приѣзжаютъ около половины Феврала, а изъ Камбоіи въ Кипай въ послѣднихъ числахъ Іюля возвращаются. Вся коммерція происходитъ въ полуденной часпи королевства Камбойскаго, подъ девятыю градусами и шестидесятью минурами сѣверной широты, а подъ сѣмъ двадцатымъ градусомъ и шестидесятью минурами длины, около трехъ сотъ пятидесяти миль отъ рѣки Кантона. Всякой корабль по приходѣ въ Камбоію долженъ поднести въ подарки Королю и чепыремъ его Министрамъ всякихъ вещей и деньгами на чепыре сва пазлей, а пошлемъ волею торговать, чѣмъ хочетъ.

Тамъ ни входящей, ни исходящей пошлины съ товаровъ не берутъ, а зѣло и мѣра тамъ, что въ Кипаѣ.

Серебряная монета называется галло, въ которой въсу цѣлой масъ и пять кондориновъ Кипай-

тайскихъ. Сія монета бывала прежде сего осьми-десятой, а нынѣ уже шестидесятой пробы.

Въ Камбоіи есѣ множество дѣкарственныхъ матеріаловъ и другихъ дорогихъ вещей. Хотя Камбойской Король и народъ сѢ Кипайцами въ купечествѣ вѣрно и искренно обходяся, только уже напрошивъ того сѢ Европейцами не такъ откровенно поступаютъ, что Англичане и Голландцы собственною практикою довольно узнали.

Кипайцы возятъ отъ Кантонскаго порта въ Камбоію пяти сорповъ повары: 1. крупкія, то есѣ брусчатныя, или такъ называемыя желѣзныя чернила; 2. подсолнечники, которыми отъ солнечнаго жару закрываются; 3. проспаныя, или изъ корня дѣланныя рогожки; 4. всякіе плоды; 5. великое множество порцелену, то есѣ фарфоровой посуды.

СѢ пика чернилъ берется въ Кантонѣ выходящей пошлины по одному масу, а за провозъ по десяти процентовъ.

Со сна подсолнечниковъ по одному масу пошлины, а за провозъ по пятнадцати процентовъ; со сна рогожекъ тошъ же провозъ, а пошлины положено по два маса.

Въ Камбоію изъ Кантона всѣ тѣжъ товары, что въ Кохинхинѣ возятъ.

СѢ лучшихъ вещей берется по осьми, а сѢ подлѣйшихъ, или просныхъ по пятнадцати процентовъ за провозъ. На сихъ товарахъ отъ сорока, до пятидесяти процентовъ прибыли получается.

Изъ Камбойскаго королевства привозятъ Кипайцы Сапанское дерево, сѢ котораго входящей пошлины берется въ Кантонѣ по три маса сѢ пика,

а за провозъ товаровъ изъ Китая въ Камбою и изъ Камбойскаго въ Китайское государство равная пошлина.

Слоновые зубья десяти сортовъ; щипаются по тягости и вѣсу. Съ двухъ первыхъ рукъ сего зубья берется входящей пошлины по три таэля и по осьми масовъ съ пика; съ третьяго до седьмаго сорта по три таэля; а съ доспальныхъ сортовъ слоновой кости по пропорціи.

Лакъ на раскрашиваніе вещей; пошлины съ него по четьре маса съ пика.

Пшичи, буйволыя, верблюжьи, коровьи и оленьи кожи, съ которыхъ, кромѣ оленьихъ кожъ, пошлины по два маса, а съ оленьихъ по два маса и по шести кондориновъ съ пика. На всѣхъ пшичьихъ кожахъ власно такія перья, какъ на поугаяхъ. Женской полъ въ Китайхъ употребляющъ сіе перье на головные уборы, а пошлины со ста пшичьихъ кожъ, также какъ съ перья павлиныхъ хвостовъ, по четьре кондорина.

*Коммерція Кантонскаго порта съ королевствомъ
Тунквинскимъ.*

Тунквинъ отъ рѣки Кантона двѣсти двадцать пять миль; изъ Китая въ Тунквинъ ъздятъ водою съ первыхъ чиселъ Генваря въ двѣ и въ три недѣли, а возвращаются въ мѣсяцъ около послѣднихъ дней Іюля.

Всякой Китайской купецкой корабль по приходѣ своемъ въ Тунквинъ даетъ Королю и семи его Министрамъ подарковъ на три ста таэлей, а съ Европейскихъ и другихъ народовъ вдвое противъ сего берется; да сверхъ того Европейцы какъ отъ Тунквинскихъ вельможъ, такъ и отъ тамошнихъ управителей многимъ нападка и утѣсненію.

скеніямъ подвержены, чего ради Голландцы и Англичане въ концѣ седьмагонадесять вѣка тамошнія свои конторы и всю коммерцію оставили.

Въ королевствѣ Тунквинскомъ ни съ привозныхъ, ни съ вывозныхъ товаровъ пошлины не берутъ; вѣсь и мѣра тажъ, что въ Кипаѣ, а серебряная монета чепырехъ сортовъ опѣ девяносто випорой до девяносто осьмой пробы.

Хотя въ Тунквинѣ весьма много мускусу, только Кипайцы за пѣмъ мало его берутъ, что у нихъ своего довольно, да къ помужъ и прибыли опѣ сего товару мало.

Кипайцы возятъ опѣ Кантонскаго порта въ Тунквинѣ мѣдныя деньги каксы, съ которыхъ берется выходящей пошлины по два маса съ пика, а за провозъ по десяти процентовъ.

Желѣзные коплы по пяти фунтовъ въ одномъ; пошлина съ нихъ по вышеобъявленному, а за провозъ по пятнапцати процентовъ.

Малыя чугуныя пушки опѣ осьми до десяти фунтовъ вѣсу, съ которыхъ пошлины по два маса и по пяти кондориновъ съ пика, а за провозъ по десяти процентовъ.

Зеленая мѣдь въ позолоченыхъ листахъ; пошлины дается по три маса съ пика, а за провозъ по три процента.

Разные больше ста сортовъ матеріалы; пошлина съ нихъ со всѣхъ равна, а за провозъ по пятнапцати процентовъ.

Съ простаго соршу порцелена для народнаго употребленія пошлина тажъ, а прибыль опѣ сего процента, также какъ и опѣ матеріаловъ, весьма велика.

Гвоздика, за которую пошлины берутъ по два маса съ пика, а за провозъ по осьми процентовъ.

Въ лѣкарство и въ желтую краску употребляемой матеріалъ пушекъ; пошлины съ него по семи масовъ и по пяти кондориновъ съ пика, а за провозъ по десяти процентовъ.

Кантонскія легкія шелковыя шафты; пошлина съ нихъ въсовая, то есть по одному шаэлю и по осьми масовъ съ пика.

Кантонской же фабрики красной флеръ и креплъ; съ куска и за провозъ пошлины по десяти шаэлей.

Серебряные и золотые гасы, то есть тонкія съпки; со всякаго куска, въ двенадцать аршинъ длины, тажъ пошлина, что съ шафты.

Стеклянные ожерелья и четки; пошлины плапятъ по два маса съ пика.

Румяны; пошлины по одному шаэлю и по два маса съ пика, а за провозъ въ половину.

Квасцы; пошлины по одному масу съ пика, а за провозъ по пятинадцати процентовъ.

Къ крашенію чернаго цвѣта способной матеріалъ рупидзи.

Многихъ званій и разныхъ рукъ Китайскіе фрукты и плоды, съ которыхъ пошлина по вышеозначенному; а прибыли оныхъ нихъ оныхъ сорока до пятидесяти процентовъ приходимъ.

Изъ Тунквина вывозятъ Китайцы шелкъ сырецъ желтаго цвѣту; съ него въ Кантонъ берутъ входящей пошлины по одному масу и по осьми кондориновъ съ пика, а за провозъ по осьми процентовъ.

Модисы, или шелковые шпофы изъ деревянной корки, двухъ сортовъ, по пятидесяти по шестидесяти локтей въ кускѢ; пошлина и провозъ сѢ нихъ противъ другихъ шелковыхъ матерій.

Многихъ рукъ и разныхъ цвѣтовъ тафты, имѣющія отъ сорока до пятидесяти локтей длины въ кускѢ; пошлина и провозъ сѢ нихъ противъ модисовъ.

Толстыя канки, или бумажныя полотна, отъ тринадцати до сорока локтей въ кускѢ; пошлину даютъ иѢсовую по одному кондориному и по осьми каксъ сѢ пика, а за провозъ по осьми процентовъ.

Корица средней доброты; пошлина сѢ нее по одному масу и по осьми кондориновъ; а за провозъ по осьми процентовъ.

Лакъ на крашеніе и росписываніе вещей пошлины даетъ по три кондорины сѢ пика, а за провозъ по пятнадцати процентовъ.

Анисъ; пошлины сѢ него по два кондорины сѢ пика, а за провозъ по десяти процентовъ.

Коммерція Кантонскаго порта сѢ королевствомъ Сіамскимъ.

Купецкіе корабли ходятъ изъ Кантона въ Сіамъ около послѣднихъ чиселъ Ноября; въ дорогѢ бывають отъ сорока до пятидесяти дней; а въ Китайской портъ изъ Сіама къ послѣднимъ числамъ Іюля возвращаются. СѢ отвозныхъ въ Сіамъ и сѢ привозныхъ опшуда товаровъ провозъ одинакой по осьми процентовъ. Китайцы возятъ въ королевство Сіамское слѣдующіе товары:

Желѣзо, сѢ котораго въ КантонѢ выходящей пошлины берется по пяти кондориновъ сѢ пика.

Матеріалъ, называемой тонпенакъ; выходящей съ него пошлины по три маса съ пика.

Квасцы, по одному масу съ пика.

Бѣлой сахаръ, шажъ пошлина.

Красная мѣдь въ дѣлѣ, по три маса и по пяти кондориновъ съ пика.

Желѣзо въ дѣлѣ, по два маса съ пика.

Мѣдной проволоки три сорта; пошлина съ нее по пяти масовъ съ пика.

Мѣдные кошлы, пазы и другая посуда разной величины, по пяти масовъ съ пика.

Желѣзные кошлы, по пяти въ одномъ, а со всѣхъ пяти кошловъ пошлины по два маса.

Камки и апласы разныхъ рукъ; выходящей пошлины по два шаля съ куска.

Желтаго цвѣту пятерныя, то есть въ пять нитокъ шканные камки и шелковыя матеріи, отъ двенадцати до пятнадцати локтей въ кускѣ.

Бѣлая и другихъ цвѣтовъ тафта на женскія юбки; шужъ пошлину плащамъ.

Съ гасовъ, по тринадцати локтей въ кускѣ имѣющихъ, шажъ пошлина.

Сученой и несученой шелкъ на шитье; пошлина по два маса съ пика.

Просыя Кантонскія тафты по дванадцати по два локтя въ шпукѣ; пошлины по два шаля и по два маса съ пика.

Красная Нанкинская краска марель, по одному масу съ пика.

Съ лѣкарственнаго матеріала шанконъ по два маса съ пика.

Съ Китайскаго фрукта фижикаке по одному масу съ пика.

Съ сахару леденцу по шомужъ.

Съ сухаго изюму шожъ.

Съ

СѢ варенныхъ вѢ папокѢ прунелей, сѢ арбузнаго сѢмени и сухихъ каштановѢ пажѢ пошлина.

СѢ мѢдныхъ шулумбасовѢ, или сѢ небольшихъ лишавѢ, по пяти кондориновѢ сѢ пика.

Сорпуши по одному шаэлю и по два маса сѢ пика. Зблшную проволоку шрехѢ рукѢ.

А изѢ сѢамскихъ земель вывозятѢ слоновую костѢ двашцаши соршовѢ. Перваго сорпу проволоки ходитѢ по одному и по два зуба вѢ пикѢ; пошлины сѢ нихѢ берется по шри шаэля и по осьми масовѢ сѢ пика, а сѢ достальнаго по чешыре, по пяти и по десяти вѢ пикѢ ходящаго зубья, пошлина со всѢхѢ сортовѢ равная по шри шаэля сѢ пика.

СѢ свинцу входящей пошлины по шри маса сѢ пика.

СѢ олова по осьми масовѢ сѢ пика.

СѢ арака по пяти кондориновѢ сѢ пика.

СѢ Сапанскаго дерева по шри маса сѢ пика.

ЛакѢ по чешыре маса сѢ пика.

Коневьи, коровьи и буйволковы кожи по чешыре маса сѢ пика, а сѢ оленьихѢ кожѢ по два маса и по пяти кондориновѢ сѢ пика.

ДвухѢ рукѢ буйволовыя рога; пошлины сѢ нихѢ по два маса сѢ пика.

Мирра; пошлины за нее по одному шаэлю по шри маса и по шри кондорина сѢ пика.

ЗвѢря единорога двухѢ соршовѢ рога, по одному масу и по осьми кондориновѢ сѢ пика.

Пшичьи гнѢзда шрехѢ рукѢ; пошлины перваго сорша по чешыре шаэля, а двухѢ послѢднихѢ рукѢ по два шаэля сѢ пика.

ЛаданѢ по девяти масовѢ сѢ пика.

Пшичьи кожи сѢ перьемѢ по чешыре кондорина со спа кожѢ. Со спа павлиныхѢ хвостовѢ по чешыре кондорина.

Благо-

Благовонное дерево каэтакъ для жженія въ молищвенныхъ храмахъ, входящей пошлины даесть по три маса съ пика.

Коммерція Кантонскаго порта съ Батавіею.

Отъ сего Голландскаго города до Жантона семь сотъ миль. Купеческіе корабли отправляюща изъ Кипая въ Батавію съ половины Декабря, шуда приходящъ въ Генваръ, а изъ Батавіи въ Кипай около послѣднихъ чиселъ Іюля возвращающа.

Всякое купецкое судно, которому товары свои въ Батавіи выгружащъ, должно тамошней компаніи по чепыре процента со всего своего груза платишь съ такимъ договоромъ, чпобъ каждому назадъ возвращающемуся судну товары свои у Батавской компаніи брашь, а кромъ ея ни у кого ничего не купишь; и для того въ Батавіи ни съ какихъ вещей выходящей пошлины не берущъ.

Ходяція въ Батавіи деньги папакы и каксы. Въ папакъ дватцать чепыре каксы, а Кипайской монеты шестъ масовъ, ежели шоваръ на шоваръ мѣняшь; а буде на Испанскіе піаспыры купишь, то папакъ берется по пяти масовъ, и по чепыре кондорина. Серебро въ каксахъ пятьдесятъ седьмой пробы для того, чпо въ нихъ много другихъ металловъ примѣшивающъ.

Еъ Батавію возящъ Кипайцы аптекарской матеріалъ шоншенакъ, съ котораго въ Кантонскомъ портѣ выходящей пошлины берется по три маса, а провозу по десяти процентомъ съ пика.

Золото девяносто шрестей пробы; пошлина съ него противъ вышеозначеннаго, а прибыли у сего шовара отъ шришцапи до сорока процентовъ.

Про-

Простой и лучшаго сорту порцеленѢ, или фарфоровал посуда; пошлина сѢ нее тажѢ, что сѢ золота.

РазныхѢ рукѢ и званій зеленой и черной чай, а имянно: Соншонской, Нанкинской, Каншонской и Богейской. Пошлина со всѢхѢ сортовѢ равная, по есть по три маса сѢ пика, а за провозѢ по десяти процентовѢ.

Мѣдные коплы и пазы; пошлины по пяти масовѢ сѢ пика, а провозу по десятижѢ процентовѢ.

Золотая проволока Каншонской и Нанкинской работы высокой пробы; пошлины по два пазля и по два маса, а за провозѢ по пяти процентовѢ сѢ пика.

Двойныя камки и апласы по большой части черного цвѣту; пошлина берется со всякаго куска по вышеозначенному.

РазныхѢ рукѢ сученой и несученой шелкѢ на шитье; пошлины по два пазля и по два маса сѢ пика, а провозѢ противѢ другихѢ шелковыхѢ товаровѢ.

АнисѢ на употребленіе въ Ѣству; пошлины по два маса сѢ пика, а за провозѢ по десяти процентовѢ сѢ тогожѢ вѢсу.

РшупѢ, пошлины по одному пазлю и по два маса сѢ пика, а за провозѢ по десяти процентовѢ сѢ тогожѢ вѢсу.

Румяны; пошлина и провозѢ по томужѢ.

МускусѢ; пошлины по два маса сѢ каписа, а провозу по десяти процентовѢ сѢ пика.

БораксѢ; пошлины по шести масовѢ сѢ пика, а провозу по пяти процентовѢ.

Желѣзные кошлы по пяти и по семи въ одномъ, пошлины по два маса съ пика, а провозу по десяти процентовъ съ тогожъ вѣсу.

Неотборной ремень; пошлина и провозъ съ него противъ кошловъ.

Красная мѣдь на Японскую работу; пошлины чепыре маса съ пика, а провозу по десяти процентовъ.

Легкія и весьма узкія тафты Кантонскаго дѣла разныхъ цвѣтовъ; пошлины за нихъ по два таэля и по два маса съ пика, а провозу по пяти процентовъ съ тогожъ вѣсу.

Кантонской работы стеклянныя вещи и посуда; пошлины по два маса съ пика, а провозу десять процентовъ съ тогожъ вѣсу.

Изъ Батавіи Китайцы берутъ

Свинецъ; входящей съ него пошлины платится у Кантонскаго порта по три маса съ пика, а за провозъ по осьми процентовъ.

Олово; пошлины по осьми масовъ съ пика, а провозъ противъ свинцу.

Перецъ; пошлины по одному таэлю съ пика, а провозъ по вышеозначенному.

Ладаиъ; по девяти масовъ съ пика пошлины, а за провозъ десять процентовъ.

Канфару; пошлины восемь масовъ съ каписа, а за провозъ по пяти процентовъ.

Кораль; по одному таэлю съ каписа, а провозу по десяти процентовъ съ пика.

Узкія и широкія простыяныя рогожки разныхъ рукъ; пошлина съ нихъ равная, по два маса со сна, а провозъ по десяти процентовъ съ тогожъ числа рогожекъ.

Мушкатные орѣхи; пошлина по одному шаэлю и по осьми масовѢ сѢ пика, а за провозѢ по пяти процентновѢ сѢ шогожѢ вѢсу.

Корица; пошлина и провозѢ сѢ нее противѢ мушкатныхѢ орѣховѢ.

Шестагонадесять номера сѢрая и желтая амбра; пошлины по одному шаэлю сѢ каписа, а за провозѢ по пяти процентновѢ сѢ пика.

Мирра; провозѢ противѢ амбры, а пошлина по одному шаэлю, по два маса и по два кондорина сѢ пика.

Разныя лѣкарспивенныя матеріалы, а именно: асса-фепида, ацебукѢ, фули и другія къ аптекаѢ принадлежащія вещи; пошлина и провозѢ сѢ нихѢ противѢ амбры.

Пиничьи гѣзды двухѢ соршовѢ; пошлина сѢ нихѢ по три маса сѢ пика, а провозу по десяти процентновѢ сѢ шогожѢ вѢсу.

СахарѢ леденецѢ; пошлины по два маса сѢ пика, а провозу по семи процентновѢ сѢ шогожѢ вѢсу.

Коммерція Кантонскаго порта сѢ Японією.

Главной купецкой портѢ въ Японіи называется Лангіазаки, подѢ 36 градусами и шестью минутами сѢверной широты, а полунощной долготы подѢ 151 градусомѢ. Корабли и купецкія Кипайскія суда отѢ Кантонскаго порта къ Лангіазакской пристани ходящѢ въ МаіѢ; на дорогѢ бывають отѢ 25 до 30 дней, и о заблаговременномѢ шуда прибытіи всѢми силами стараются, которое тѢмѢ болѢе нужно, дабы каждому свой товарѢ скорѢе продать, чю прежде приходившимѢ всегда позволяется, ежели купцы шого потребуютѢ; а въ иныхѢ годахѢ о семѢ позволеніи напередѢ и за долго до приходу судовѢ просятѢ: ибо временемѢ такѢ мно-

го Кипайскихъ судовъ приходитъ, что большая часть принуждены бывають съ поварамъ назадъ Ъхатъ.

За три мили не доѢзжая до порта, надлежитъ всякому кораблю на якорь стать, чшобъ таможеннымъ надсмотрщикамъ, шуда прѣбхавъ, въ каждомъ кораблѣ товары осмопрѣшь и онѣ командующаго судномъ объявленіе взять; а въ ономъ объявленіи должно написать имя хозяина, званіе корабля, изъ котораго онѣ мѣста, города и государства, сколько на немъ товаровъ и какихъ званій, какъ много людей, пушекъ, мѣлкаго ружья и всякой аммуниціи; также въ какія мѣста и куда именно шиперъ съ кораблемъ заходилъ. Какъ досмотръ кораблю окончается, то Японскіе мапросы и шиперы, на прѣзжій корабль взошедши, поведутъ его въ пристань; а приведши начнутъ выгружать въ назначенные онѣ купческаго Генералъ-Директора магазейны, гдѣ въ опредѣленной день учрежденная продажа слѣдующимъ образомъ происходитъ:

Купцы, увѣдомившись о привозныхъ разнаго званія товарахъ, приходятъ въ магазейнъ, куда и Генералы - Директоры потомъ прѣзжаютъ, которыми купцы подають запечатанное письмо, а въ немъ положена роспись тѣмъ товарамъ, которые имъ надобны, съ показаніемъ цѣны, что они за какую вещь дають; и всякой купецъ сіе предложеніе тайно содержитъ. Генералы - Директоры по разсмотрѣніи сихъ писемъ требуемые товары тѣмъ купцамъ письменнымъ приговоромъ опредѣляютъ, которые больше другихъ цѣну дають, а онѣ ихъ за все наличными деньгами принимаютъ. До принятія товаровъ показываютъ продажу тѣмъ Кипайцамъ, которыми оные товары принадлежатъ, а

они

они по своему обыкновению тотчасъ скажутъ, что сею продажею довольны. Ежели же спанутъ ропъ, пасть, или неудовольство покажутъ, то Японцы принудятъ всѣ свои товары назадъ взять, и не продавъ ничего, со всемъ грузомъ немедленно домой возвращаются.

Хотя Генеральные Директоры для опдачи Китайцамъ за товары съ своихъ купцовъ наличныя деньги берутъ, однакожъ имъ больше половины рѣдко когда платятъ, а за тѣмъ дають на дватцать процентовъ Японской мѣды, да на трипцать пять процентовъ сухой, или соленой рыбы; а за доспальное число денегъ товарами дають, то есть лакъ и краски, фарфоровую посуду, жемчугъ, зеленую мѣдь, спаль, канфару и другія въ Китаехъ надобныя вещи. Въ доспальныхъ за свои товары деньгахъ дають Китайцы вексели на Генеральныхъ Директоровъ, а они по полученіи векселя безъ всякаго замедленія наличными деньгами платятъ.

На жемчугъ почти всегда отъ дватцати до трипцати процентовъ прибыли, а у лаку, красокъ, у рыбы и фарфоровой посуды отъ пятнадцати до дватцати процентовъ убытку бываетъ; и къ сему Китайцы больше на своихъ привозныхъ, нежели на вывозныхъ изъ Японіи товарахъ прибыли получаютъ.

Въ Японіи ни входящей, ни исходящей за товары пошлины съ Китайцовъ не берется; но понеже они отъ Генеральныхъ Директоровъ магазиновъ подъ свои товары, дома для жилья и всякія сѣбѣшныя вещи за немалую цѣну получаютъ, то сія свобода въ привозъ и вывозъ товаровъ немного, или почти никакой помощи Китайцамъ не приноситъ.

Ежели Китайскіе корабли заблаговременно въ Японію придутъ, то купцы опѣ трехъ до чепырехъ процентовъ прибыли чистыми деньгами получаютъ. Судамъ изъ Японіи надобно въ Китай возвращаться въ первыхъ числахъ Октября, дабы къ Кантонскому порту въ половинѣ Ноября приплыти до отправления отпуда Европейскихъ кораблей; а ежели Китайцы Европейскихъ судовъ не застанутъ, то всѣ ихъ товары цѣлой годъ безъ продажи пролежатъ.

Прежняя въ Японіи серебряная монета бывала восьмидесять шестей пробы, по Китайски токи; а въ 1717 году шестидесятой пробы серебро въ монету употреблять начали, и Японцы въ томъ намѣреніи сіе учинили, дабы выходъ серебряныхъ денегъ изъ государства удержатъ. Съ золотомъ тожъ сдѣлали, которое прежде сего въ монетахъ восьмидесять пятой пробы бывало, а нынѣ уже семидесять восьмой пробы.

Цѣлой грузъ Китайскаго купецкаго корабля, идущаго въ Японію, съ покупною и продажною цѣною товарамъ.

Крупной кораль; въсомъ по чепыре маса въ ишукъ, а вдругъ больше чепырехъ каписовъ не возятъ. Ежели кораль самаго лучшаго сорта, то Японцы за одинъ фунтъ корала сто двадцать фунтовъ серебра даютъ.

Агра-карамба; за всякой онаго пазъ платятъ въ Кантонъ по десяти пазлей серебра.

Сихъ двухъ товаровъ, кромѣ Короля, никому покупать не позволено.

Финифъ пяти различныхъ цвѣтовъ, токмо каждому кораблю больше чепырехъ пиковъ вѣсу
сез

сея финифти возить не позволено. ПикѢ финифти покупается по пятидесяти, а продается по сту по осмидесяти шаэлей.

Квасцы; у Кантонскаго порта покупается пикѢ квасцовѢ по осми масовѢ и по пяти кондориновѢ, а въ Японіи по чепыре шаэля продается.

ЖелѢзо; пикѢ покупается по одному шаэлю и по шести масовѢ, а продается по чепыре шаэля и по пяти масовѢ помѢ же вѢсѢ.

Тоншенакъ; покупается по два шаэля и по осми масовѢ пикѢ, а продается по пяти шаэлей и по два маса пикѢ.

БѢлой сахарѢ; въ КантонѢ покупается пикѢ сего сахару по одному шаэлю и по шести масовѢ, а въ Японіи продается по чепыре шаэля и по пяти масовѢ.

СѢрой сахарѢ; покупается по девяти масовѢ пикѢ, а продается по два шаэля и по пяти масовѢ.

СемѢ сошѢ кусковѢ апласу, въ помѢ числѢ пять сошѢ черныхѢ, а двѢспи шпукѢ разныхѢ цвѢтовѢ, во всякомѢ кускѢ по сороку локтей длины; штука покупается по пяти шаэлей и по осми масовѢ, а продается по шестнащати шаэлей кусокѢ.

БѢлая Кантонская шафта, въ шпукѢ по десяти шаэлей вѢсу; кусокѢ сея шафты покупается по девяти масовѢ и по пяти кондориновѢ, а продается по два маса.

Нанкинская шафта, въ шпукѢ по семи шаэлей и по пяти масовѢ вѢсу; такой кусокѢ покупается въ КантонѢ по одному шаэлю, по одному масу и по пяти кондориновѢ, а въ Японіи продается по два шаэля и по чепыре маса.

Нанкинской же работы бѣлой крепѣ и красной флерѣ, онѣ девяти до десяти шаэлей въ шпукѣ въсу покупаются по два и по три шаэля и по шести масовѣ кусокѣ, а продается онѣ пяти до шести съ половиною шаэлей шпука; а болѣе пяти сотѣ шпукѣ всякаго сорту сей шафты въ Японію возить не позволено.

Кантонской же работы неводы, сѣти и другіе къ ловлѣ рыбѣ и жемчужныхъ раковинѣ принадлежащіе инструменты покупаются по пятнадцати шаэлей пикѣ, а продаютѣ шотѣ же въсѣ до ста прищипати шаэлей.

Пикѣ рштуи покупаютѣ по сороку, а продаютѣ по сту пятнадцати шаэлей.

Пикѣ румянѣ покупаютѣ по сороку, а продаютѣ по сту дватцати по два шаэля.

Пикѣ Нанкинскаго шелку сырцу покупаютѣ по сту дватцати пяти, а продаютѣ по двѣсти прищипати шаэлей.

Пикѣ галанги покупаютѣ по одному шаэлю и по два маса, а продаютѣ по четыре шаэля.

Пикѣ желтаго лаку, шакѣ какѣ онѣ изѣ дерева печетѣ, покупаютѣ по одиннадцати, а продаютѣ по прищипати пяти шаэлей.

Пикѣ лѣкарственнаго матеріала и шица покупаютѣ по шести шаэлей по пяти масовѣ, а продаютѣ по прищипати осьми шаэлей.

Китайской карамонги пикѣ покупаютѣ по шестнадцати, а продаютѣ по пятидесяти семи шаэлей.

Желтаго воску пикѣ покупаютѣ по двенадцати, а продаютѣ по сороку шаэлей.

Бѣлое Китайское полотно нунна; перваго сорта въ кускѣ дватцать чешыре локтя длины; ша-

такая штука полотна покупается по осьми масовъ, а продается по два шаэля и по четыре маса.

Впорого и претьяго сорпа штука такого же полотна и шой же мбры покупается опъ прехъ до пяти масовъ, а продается до двухъ шаэлей и выше того; а больше чепырехъ сомъ кусковъ всякаго сорпу сихъ полотенъ въ корабль грузить не позволено.

Зеленаго купоросу и синихъ квасцовъ берется во всякой корабль по десяти пиковъ. Сей вѣсь квасцовъ и купоросу покупаютъ по два шаэля и по осьми масовъ, а продаютъ опъ шести до семи шаэлей пикъ.

Пикъ меду покупаютъ по два шаэля и по четыре маса, а продаютъ по пяти шаэлей и по осьми масовъ.

Пикъ аптекарскаго матеріала шіенфу покупаютъ по семи шаэлей и по осьми масовъ, а продаютъ по сороку шаэлей.

Пикъ Кантонскаго сахару леденцу покупается по два шаэля и по четыре маса, а продается по пяти шаэлей и по два маса.

Пикъ бензою первого сорпа покупаютъ по шестидесяти, а продаютъ до прехъ сомъ шаэлей.

Пи въ орловаго дерева первого сорпу покупаютъ по девяносту и по сту, а продаютъ по чепыреста по десяти шаэлей и больше.

Пикъ тогожъ дерева втораго сорпу покупаютъ по осьмидесяти шести, продаютъ по три ста шаэлей.

Третьяго сорпу покупаютъ по семидесяти пяти и больше, а продаютъ по сту девяносто и по двѣсти пикъ. Больше двухъ пиковъ всякаго сорпа орловаго дерева кораблю возить не велѣно.

КѢ удержанію теченія крови способной лѣкарской матеріалѣ санглартанѣ; пикѣ сего матеріала покупаютъ по сороку по пяни, а продаютъ по сту по шестидесяти шаэлей и болѣе.

Пикѣ черепахи покупаютъ по девяносту, а продаютъ по три ста по пятидесяти шаэлей.

Капсѣ канфары первого сорта покупаютъ по одиннадцати шаэлей, а продаютъ по сороку. Второго сорту покупается по осьми шаэлей и по осьми масовѣ, а продается по тринадцати по три шаэля капсѣ. Третьяго сорту покупаютъ по шести шаэлей и по два маса, а продаютъ по тринадцати по пяни шаэлей капсѣ.

Пикѣ лѣкарскаго матеріалу пишокѣ покупаютъ по пятинадцати, а продаютъ по шестидесяти по пяни шаэлей.

Пикѣ Сурапскаго ладану первого сорта покупаютъ по три шаэля и по пяни масовѣ, а продаютъ по двенадцати шаэлей.

Пикѣ Сурапской мирры первого сорту покупаютъ по тринадцати по два, а продаютъ по осмидесяти шаэлей.

Пикѣ краски, называемой лунгѣ, покупаютъ по тринадцати по два, а продаютъ по девяносту осьми шаэлей.

Капсѣ мускусу покупаютъ по одиннадцати, а продаютъ по пятидесяти осьми шаэлей.

Пикѣ неотборнаго ревеню покупаютъ по шести, а продаютъ по четырнадцати шаэлей.

Пикѣ Кожинхинской корицы первого сорту покупаютъ по пятидесяти, а продаютъ по сту семидесяти шаэлей.

Пикѣ

Пикъ самаго послѣдняго соршу и худаго шафрану покупають по одному шаэлю и по три маса, а продають по пяти шаэлей.

Цѣны всѣмъ симъ поварамъ прибываютъ и убываютъ, смотря по тому, какъ много, или мало въ которомъ году Китайскіе корабли оныхъ товаровъ привезутъ. Но какъ бы мало которой годъ сихъ товаровъ ни привезли, только для весьма дешевой покупки на мѣстѣ почти всегда двойной барышъ отъ продажи оныхъ получается.

Коммерція Кантонскаго порта съ Манилією.

Манилія отъ рѣки Кантона двѣсти миль. Китайскіе корабли ходятъ туда въ Февралѣ и въ первыхъ числахъ Марта, а возвращаются въ Іюль.

Всякой Китайской корабль, или купецкое судно, должно по приходѣ въ Манилію тамошнему Губернатору и главному надѣ таможеню судѣ подарокъ поднести, которой прежде сего добровольно давался, а нынѣ въ узаконенную подать введенъ.

Со всѣхъ и всякаго званія въ Манилію привозныхъ и опшуда выходящихъ товаровъ берется пошлины по чешыре процента; а договоры между купцами пишутся на піастры, изъ которыхъ въ каждомъ по шести масовъ и по девяти кондориновъ; а потомъ мѣняются на пилѣрные піастры, и даютъ по три проценна за обмѣнъ. Коммерція Кантонскаго порта съ Манилією была прежде сего весьма велика, токмо не за долго до семьсотныхъ лѣтъ въ упадокъ пришла, а съ 1704 году по прежнему исправилась.

Когда Испанцы изъ Маниліи къ Кантонскому порту ходятъ, то берутъ съ собою множество серебра, золотомъ, шелкомъ и нитка-

ми шипыхъ вещей, да припомѣ небольшую часть мускусу. А Кипайцы возятѣ въ Кантонѣ тонпенакѣ, желѣзо, простую и хорошую фарфоровую посуду, бѣлое полотно, называемое нунна, парусину, разныхъ сортовъ полстыя полотна, камки и апласы въ шесть, въ пять и въ три нитки.

Разныхъ сортовъ Кантонскія шафты, моры цвѣтные и безъ цвѣтовъ, краснаго и бѣлаго цвѣту флеры и крепы, шелкѣ сырецѣ и шальной разныхъ званій и сортовъ.

Съ шелку у Кантонскаго порта выходящей пошлины берется по пяти шаэлей и по чепыре маса съ пика, а за провозѣ по семи процентовъ, что равнымъ образомъ и съ штофовъ берется; а пошлины съ нихъ по два шаэля и по два маса.

Съ тонпенака и желѣза за провозѣ по пятнадцати процентовъ. Пошлины за тонпенакѣ по три маса съ пика, а за желѣзо по пяти кондориновъ съ того же вѣсу.

За провозѣ полотенъ даютѣ по двенадцати процентовъ, а пошлины по три маса съ пика. На фарфоровой посудѣ отъ пятидесяти до шестидесяти процентовъ прибыли получается.

Изъ Маниліи вывозятѣ Сапанское дерево, съ котораго въ Маниліи привозной пошлины берется по три маса съ пика.

Оленьи жилы; пошлины съ нихъ по чепыре маса съ пика.

Горючую сѣру, за которую даютѣ по пяти масовъ съ пика.

Соленую и копченую оленину; пошлины по два маса съ пика.

Со всѣхъ сихъ товаровъ берется за провозъ по пятнадцати, а прибыли на нихъ получается до двадцати процентовъ.

Коммерція Кантонскаго порта съ Малдивскими островами черезъ городъ Ахимъ.

Къ сему вояжу, или путешествію, способны такія суда, въ которыя отъ двухъ сотъ пятидесяти до трехъ сотъ купецкихъ, или поварныхъ бочекъ входитъ. На всякое судно берется Европейской шиперъ, штурманъ и еще четыре человѣка въ мореплаваніи искусныхъ людей; а мапросы и доспальные нижнихъ чиновъ морскіе служители Арапы, которые и въ Индіи ласкари называются. Отъ Кантонскаго порта ходятъ купецкія суда въ послѣднихъ числахъ Октября, дабы въ Ахимъ къ 10 числу Декабря поспѣть, а отсюда къ Малдивскимъ островамъ итти.

Каждой корабль долженъ съ собою такіе товары брать, которые Сурапскую коммерцію отправляющимъ Ахимскимъ Арапамъ, а потомъ тамошней земли жителямъ и Малдивскимъ обывателямъ способны и надобны.

Сурапской грузъ:

Пятьдесятъ бочекъ бѣлаго сахару.

Сто пиковъ Японской мѣди.

Отъ тринадцати до пятидесяти пиковъ сахару леденцу.

Двѣсти пиковъ моншену.

До сорока пиковъ ртуту.

Отъ продажи сихъ товаровъ въ Ахимъ отъ тринадцати до сорока процентовъ прибыли получается.

Тамошнимъ жителямъ больше всего надобенъ простой порцеленъ, или расхожая фарфоровая посуда, которой къ нимъ на всякомъ кораблѣ на пять сотъ и на шесть сотъ шаблей возятъ.

Мѣдныхъ копловъ и пазовъ разной величины, вѣсомъ дватцать пиковъ.

Кипайскаго самаго чистаго табаку, по полушору фунту въ бумагѣ, отъ пятидесяти до шестидесяти пиковъ.

Пряденаго золота Кантонской работы претъяго сорпу до припцати каписовъ, а концы бы у золота были шелковые.

Пять, или шесть ящиковъ чайныхъ и кофейныхъ лучшаго порцелену чашекъ, блюдишекъ и другой фарфоровой посуды.

Пятьдесятъ кусковъ шафты на женскія юбки.

Пятьдесятъ кусковъ камки съ бѣлыми, красными и съ лазоревыми цвѣтами.

На сихъ осьми сортовъ товаровъ отъ сорока до шестидесяти процентовъ прибыли получается.

На Малдивскіе острова больше всего возятъ золото восьмидесятой пробы; а опшуда привозятъ раковины, называемыя каврисъ, которыя на многіхъ мѣстахъ восточной Индіи вмѣсто денегъ ходятъ. Европейцы къ Африканскимъ берегамъ возятъ сухую рыбу, на которой въ Ахимъ отъ шестидесяти до осмидесяти процентовъ прибыли получается.

Изъ пальмовой коры дѣланную посконь.

Помянутыя раковины мѣряются коптами, во всякомъ коптѣ двенадцать тысячъ раковинъ. Копта раковинъ покупается отъ шести до семи ларреевъ, а въ пясирѣ по пяти ларреевъ. Отъ Кантона въ Ахимъ ходящіе Кипайскіе корабли берутъ съ

сѢ соббою множество ЕвропейскихѢ товаровѢ, а
имянно: всякихѢ рукѢ гвозди, якори, отѢ прехѢ
до чешырнадцати ценшнеровѢ вѢсу; виноградное
и горячее вино вѢ бутылкахѢ, ножницы, очки,
пищую бумагу, прутное и шпучное желѢзо, ка-
напы и веревки разной шолщины, Голландской
работы замки, баулы, синее полошно и другія
вещи.

*Аглинская коммерція изѢ Мадраса къ Кантонскому
порту.*

Корабли изѢ Мадраса вѢ КантонѢ ходятѢ вѢ
ЮлѢ, а шуда приходящѢ вѢ АвгустѢ и вѢ Сенпя-
брѢ мѢсяцѢ; а иной годѢ и не ходятѢ за ожида-
ніемѢ изѢ Европы АглинскихѢ кораблей сѢ піаспра-
ми и другими деньгами, безѢ копорыхѢ вѢ Кипай
ходить не можно.

ИзѢ Кантона вѢ МадрасѢ ходятѢ купецкія
суда вѢ ГенваѢ и ФевралѢ мѢсяцахѢ; а какѢ
шуда, такѢ и назадѢ идучи, вѢ пуши бывающѢ отѢ
шести до семи недѢль. ИзѢ Мадраса привозятѢ
Негуанскую мѢдь и свинецѢ, Малакской жидкой
споракѢ, ладаѢ, разные лѢкарскіе машеріалы,
красное Мадраское дерево, мирру и жемчугѢ раз-
ныхѢ сортовѢ.

ОтѢ всѢхѢ сихѢ товаровѢ по шеспидесяти и
по осьмидесяти процентовѢ прибыли приходящѢ.

Отшуда вывозятѢ золото девяносто четвертой
пробы, на копоромѢ вѢ мѢнѢ равною пробой отѢ
сорока до пшидесяти процентовѢ прибыли прихо-
дитѢ. Еще отшуда получается Японская и Кан-
тонская мѢдь, тоншенакѢ, квасцы, ршущѢ, румя-
ны, трости, порцеленѢ на употребленіе АрапамѢ,
Кипайской бѢлой сахарѢ и леденецѢ; а на сихѢ по-
ва-

варахъ до ста пятидесяти процентовъ и болѣе прибыли получается.

Коммерція города Сурата съ Кантонскимъ портомъ.

Изъ Сурата къ сему порту тѣжъ товары, что въ Мадрасъ, возящъ, да сверхъ того хлопчатую бумагу; а изъ Кантона въ Сурапъ всѣ тѣ же вещи выходятъ, кромѣ золота. Китайцы отъ Сурапской коммерціи до тридцати процентовъ больше передъ Мадраскими торгами прибыли получаютъ.

Корабли изъ Сурата въ Кантонъ ходящъ въ Маѣ и въ Іюнѣ, дабы шуда въ Августѣ поспѣшь. Изъ Кантона возвращающся въ Декабрѣ, а въ Сурапъ приходящъ въ Мартѣ мѣсяцѣ.

Макао.

Хотя городъ Макао пространствомъ своего мѣста и числомъ жителей не больше и не славнѣе другихъ Китайскихъ городовъ, однакожъ о немъ особливо упомянуть должно, не только для того, что Макао съ самаго приходу Португальцовъ на востокъ и по нынѣ знаменъ, но и по тому славенъ, что Европейцы изъ сего города къ коммерціи во всю Китайскую имперію пушъ себѣ оповорили, а потомъ больше двухъ сотъ лѣтъ купечество Европейское въ ономъ отправлялось.

Сей славной городъ построенъ на островѣ восточнаго Океана у береговъ Кантонской провинціи, къ которой онъ присоединился на подобіе языка вышедшимъ полуостровомъ; а моремъ отъ Кантонскаго порта до города Макао миль съ сорокъ.

Португальцы въ немъ поселились въ началѣ шестнадцатаго вѣка, хотя сіа новопріѣзжіе

гости подѣ образѣ купечества у Китайцовѣ многіе города, и флотами своими на восточномѣ морѣ великую силу взяли; однакожѣ Китайцы имѣ только позволяли всякой годѣ сѣ товарами своими къ пустому острову Санхану ѣздить и тамѣ въ палаткахѣ и шалашахѣ торговать, токмо бы ни каменныхѣ, ни деревянныхѣ домовѣ опшюдѣ не строили.

А какѣ уже Китайцы Португальцовѣ со временемѣ узнали и больше въ нихѣ вѣбрились, то Португальцы до самаго города Макао за десять миль отѣ острова Санхана подошли и при удобномѣ случаѣ получили позволеніе, чтобѣ дома и магазейны себѣ строили, а городѣ свой простою стѣною обвести.

Голландцы, озлобясь за то, что Китайцы ихѣ въ свою землю не приняли, также завидуя Китайскому купечеству, взяли намѣреніе Португальцовѣ изѣ города Макао выгнать, гдѣ уже они больше ста лѣтъ жили; но неудачнымѣ своимѣ предпріятіемѣ ничего болѣе не сдѣлали, какѣ токмо неприязнеламѣ своимѣ новой способѣ подали къ большему укрѣпленію города и значныхѣ около его мѣстѣ; а Китайцы имѣ сіе тѣмѣ охотнѣе позволили, что лучше Португальцовѣ по старому знакомству и дружбѣ, нежели гордыхѣ и лукавыхѣ Голландцовѣ у себя въ сосѣдствѣ имѣть желали.

Сѣ того времени сдѣлали Португальцы вокругѣ Макао изрядную и регулярную фортификацію, а на трехѣ небольшихѣ горахѣ построили крѣпости, на которыхѣ также, какѣ и вокругѣ города на всѣхѣ валахѣ и бастіонахѣ больше двухѣ сотѣ пушекѣ, а гарнизону около семи сотѣ чловѣкъ имѣютѣ.

На подобіе языка отъ природы сдѣланная и на островъ похожая часть земли, которою Макаонской островъ къ твердой землѣ прилѣпился, запертъ крѣпкою каменною стѣною, а посреди оной сдѣланы великія ворота, которыми Китайцамъ входитъ и выходитъ позволено, а Португальцамъ подъ смертною казнію запрещено.

Въ сихъ воротахъ собирается на Кипайскаго Богдыхана пошлина со всѣхъ въ городъ Макао сухимъ путемъ входящихъ и выходящихъ товаровъ, свѣспныхъ припасовъ и другихъ вещей.

Вся Португальская коммерція сначала въ одномъ городѣ Макао отправлялась, куда Кипайскія суда для продажи своихъ и для покупки Португальскихъ товаровъ прѣзжали. Потомъ дано Макаонскимъ купцамъ позволеніе дважды въ годъ на Кантонскую ярмонку для покупки шамошнихъ и для продажи своихъ товаровъ прѣзжать. Токмо сіе позволеніе не всѣмъ Европейцамъ дается, а они подъ сею привилегіею не только сами торгуютъ, но и отъ другихъ купцовъ данныя имъ коммисіи по росписямъ исправляютъ, только для частыхъ нападковъ и грабежей отъ Кипайцовъ мало съ своихъ кораблей сходятъ.

Въ сію коммерцію употребляемыя Кипайскія широкія и глубокія суда называются лантеасы, въ которыя отъ семи до осьми сотъ товарныхъ бочекъ входитъ, а на сихъ баркамъ подобныхъ судахъ Португальскіе комиссары и сами купцы съ товарами до самаго устья рѣки Кантона ѣзжаютъ, и тамъ свои товары на Кантонскія суда перекладываютъ. За коммисію со всякихъ товаровъ по два процента берется.

Какъ

Какъ ланшеасы къ Кантонскому порту подойдутъ, то Китайскіе манпросы отведутъ ихъ къ малому проливъ самага города лежащему оспрову, а купцы со всѣхъ Португальскихъ судовъ собравшись пойдутъ на поклонъ къ Богдыханскому Намѣстнику съ подарками, которыхъ деньгами и товарами по цѣнѣ со всѣхъ судовъ болѣе чetyрехъ тысячъ ефимковъ сойдеть. По полученіи отъ Намѣстника позволенія о продажѣ, расплачиваются съ манифактурщиками за взятые у нихъ товары и напередъ за потребныя себѣ вещи задатокъ даютъ, а потомъ берутъ у Китайцовъ позволеніе объ отвозѣ купленного шелку и товаровъ на свои у упомянутого оспрова споящія ланшеасы, а за сіе позволеніе особливоу подарокъ даютъ.

Какъ ланшеасы совсѣмъ нагружаются, то имъ надобно брать у Китайцовъ выписи и пропуска грамоны, безъ которыхъ никоимъ образомъ обойтись и проѣхать не возможно. Сей отпускъ имъ больше и дороже двухъ прежнихъ презентовъ становившя, такъ что со всѣхъ Португальскихъ купецкихъ судовъ около осьми тысячъ ефимковъ сойдется, а сіе называютъ печашною пошлиною.

Напослѣдокъ берутъ пошлину въ споящемъ близъ устья рѣки городкѣ Ансеонѣ. До тѣхъ поръ Португалцы великую отъ сея коммерціи прибыль получали, какъ отъ Богдыхана не было позволенія всѣмъ народамъ для купечества въ Китай ѣздить; а когда уже порты и приспани сего великаго государства всему свѣту въ 1685 году равно отворились, то прежнее купечество города Макао почти совсѣмъ уничтожилось, не смотря на заключенной въ Пекинѣ у Короля Португальскаго съ Китайскимъ

Богдыханомъ новой договоръ, по силѣ котораго общано было никому, кромѣ Португальцовъ, во всей Кипайской имперіи не торговать; однако сей договоръ болѣе пяти лѣтъ не продолжался.

Китайская компанія.

Нѣкоторые партикулярные люди, соединившись во Франціи для купечества въ Кипайхъ, получили отъ Короля въ 1660 году привиллегію, которою Его Величество пожаловалъ имъ такое позволеніе, дабы имъ однимъ въ Кипай, Тунквинъ и въ Кохинхину съ принадлежащими островами корабли свои для купечества посылать; но сія компанія не успѣла первыхъ своихъ кораблей въ Кипай отправить, какъ оную по указу Королевскому съ Остѣ-Индскою компаніею соединили. Послѣ того отправленной ея въ Мартъ мѣсяцъ 1698 году первой корабль Амфипринъ въ исходъ 1700 году съ богатымъ грузомъ во Францію возвратился. Въ Мартъ мѣсяцъ слѣдующаго 1701 году обратно судажъ пошелъ, а въ Сентябръ 1703 году съ меньшимъ щастіемъ во Францію назадъ прибылъ. По возвращеніи сего полувоеннаго и полукупечкаго великаго судна пожалована компаніи отъ Его Королевскаго Величества новая привиллегія на пятинащать лѣтъ; но случившаяся за Испанское насѣдство война по принятіи духовной Короля Испанскаго Карла II Королемъ Французскимъ Людовикомъ XIV въ пользу правнука его Филиппа Дука д' Анжу, сію компанію въ такую опасность привела, что она только пять посылокъ въ Индію на себя взяла, боясь великую силу въ Индіанскомъ и Кипайскомъ моряхъ взявшихъ Аглинскаго и Голландскаго флотовъ.

По-

Помянутой компанейской корабль Амфитрипъ привезъ съ собою въ два обратные вояжа (похода) изъ Кипая красную и зеленую мѣдь дошающую, и въ большихъ слиткахъ на мѣдь похожій минералъ понпенакъ; черной и зеленой чай, канфару, ремень, Синской и другихъ сортовъ дѣланной шелкъ и сырецъ, сахаръ леденецъ, перецъ, лаковые поставцы, кабинеты и другія вещи, порцеленъ, или фарфоровую посуду, табакерки, волосы, Китайскія чернила и небольшую часть коробоchnого и слиточного золота, которое все отослано на монешной дворъ въ передѣль. Въ первой походѣ вывезено довольно число золотыхъ, серебряныхъ и шелковыхъ шпофовъ; для того что компаніи дано было позволеніе сихъ товаровъ по цѣнѣ на сто пиаъдесять тысячъ лировъ вывозить. Но понеже отъ сихъ вещей Французскимъ фабрикамъ значной накладъ учинился, то за потребно разсуждено отъ вывозу сихъ товаровъ удержаться.

Японъ, или Японія, великое и во многихъ островахъ состоящее государство въ Азії. Три острова больше всѣхъ: Ксимо, Сайюкъ и Никокко, или Токези. Въ Японіи много красного жемчугу, которой также дорогъ, какъ бѣлой, и при томъ множество золота, а особливо серебра. Симъ государствомъ владѣетъ особый Цесарь, а подъ его державою многіе Короли и Князи. Всѣ Японцы идолопоклонники. Ни одна изъ Европейскихъ націй въ богатыхъ Японскихъ островахъ такой великой коммерціи не имѣетъ, какъ Голландцы, которую они съ великою осторожностію и малою свободою опривляютъ. Коншора ихъ построена на островѣ близъ города Нангазаки, съ которымъ мѣстомъ

Голландская Контора имѣетъ сообщеніе деревяннымъ чрезъ рѣку наведеннымъ мостомъ.

Японцы такъ Голландскому народу не вѣряютъ, что ни одному Голландцу черезъ мостъ подъ смертною казнію переходить не вѣдно, и поному Голландцы ни съ однимъ Японцомъ персональнаго торгу имѣть не могутъ, развѣ токмо чрезъ толмачей и маклеровъ, которые въ покупной и въ продажной цѣнѣ нѣкоторую власть имѣютъ. Сему принужденію получили Голландцы въ 1684 году облегчительное позволеніе, чтобъ съ Японскимъ народомъ самимъ имѣть торговать.

Но послѣ того сдѣлалось другое препятствіе отъ учинившейся зависти у Японцовъ на Китайцевъ, приходящихъ въ Японскую область; чего ради Министры тамошняго Богдыхана учинили опредѣленіе, на сколько числомъ и до какой суммы всякой націи своихъ товаровъ привозить и продавать.

На Голландскую сторону опредѣлено всякихъ товаровъ по цѣнѣ до трехъ сотъ тысячъ фановъ привозить и симъ передъ прежнимъ регламентомъ небольшая прибавка учинена.

Хотя Голландская въ Японіи учрежденная Контора великія подати и подарки ежегодно даетъ, однако несравненно большую опшуда прибыль получаетъ.

Голландская Востъ-Индская компанія всякой годъ изъ Батавіи по немалому числу купецкихъ судовъ въ Японію посылаетъ, которыя опшуда съ богатымъ грузомъ возвращаются. Опшуда больше всего серебро и красная мѣдь выходятъ, а золота въ Японіи хотя и много, только подъ жестокими штрафами вывозить онаго не вѣдно.

Гол-

Голландцы возятъ пуда шелкъ сырецъ, Китайскіе шелковые шпофы, сукна, оленьи кожи, которыхъ временемъ до трехъ сотъ тысячъ дѣланыхъ и недѣланныхъ кожъ въ годъ продаютъ, посконъ, льняныя и посконныя полотна, шерсть, ртуть, гвоздику, перецъ, сахаръ, мускусъ, канфару, бораксъ, Сапонское и Бразильское дерево, слоновыя зубья и красныя кораллы.

О торговлѣ между Камчаткою и Восточнымъ
Архипелагомъ.

Опѣ самаго обозрѣнія оной земли до сего настоящаго
времени.

Камчатскою землею, или Камчаткою просто называется нынѣ оной великой мысъ, которой составляетъ послѣдній предѣлъ Азіи съ восточною стороною и опѣ матерой земли въ море около семи градусовъ съ половиною. Оная земля въ сосѣдствѣ имѣетъ съ одной стороны Америку, съ другой Курильскіе острова, которые къ югозападной сторонѣ лежатъ грядою до самой Японіи (†), а съ
претей

(†) Японъ, или Японія великое и во многихъ островахъ состоящее государство въ Азіи. Три острова больше всѣхъ, а именно: Ксимо, Ксимоно, или Нифонъ, Цикокко, или Токези въ Японіи много краснаго жемчугу, которой также дорогъ, какъ бѣлой, и приномъ множество золота, а особливо серебра. Симвъ государствомъ владѣетъ особливою Цесарь, а подъ его державою многіе Короли и Князи находятся. Всѣ Японцы идолопоклонники. Въ сѣмъ государствѣ ни съ приходящихъ, ни съ отходящихъ товаровъ пошлины не берутъ. Запрещено отсюда вывозить золото, а вывозятъ всякія изъ разнаго дерева дѣланныя лакированныя и золотомъ росписанныя вещи, а именно: пославцы, ка-
сы

препей спороны Кипайское царство. По астрономическимъ обсерваціямъ Охотскѣ опспонитѣ опѣ Санкп.

бинешцы, коробки, шкапулки, досканы и доски чайныя и кофейныя, опакалы, цвѣтной порцеленѣ и синюю фарфоровую посуду, лѣкарственные и красильные матеріалы, красную мѣдь, минералы, шелкѣ и флоренѣ, козлиные и другихъ звѣрей кожи. Въ Японію возятѣ между прочимъ и такіе товары, которые у насѣ въ Россіи имѣются, а именно: шелковыя матеріи, такіе съ волономъ и серебромъ стеклянную и глинную посуду, сахарѣ, юфть, воскѣ, пищу бумату, оленьи и воловыя кожи; ибо въ сикѣ сырыхъ кожахъ наибольшая Японская коммерція соспонтѣ и Японцы платятѣ за оне наличными деньгами. Купцы въ Японіи почищаются за ажецовѣ, обманщиковѣ, ростовщиковѣ и за такихъ людей, которые клятвою и поврежденіемъ совѣспи богапшяся, а всю свою жизнь въ суегахъ и въ неводержаніи провозждаютѣ. Токмо въ Японіи за обманѣ и вѣроломство такихъ шажки наказанія положены, что не только шомѣ, кпо въ сикѣ пунктахъ изоблщитѣся, но и двадцать человекѣ ближнихъ его родственниковѣ съ нимѣ вмѣспѣ смерти, или лишенію всего имѣнія по соспонтію вины и дѣла подвержены. Для отвращенія обману въ мѣрѣ на углу всякой улицы повѣшенѣ клейменой локоть, или аршинѣ, дабы купившій парчу, или полотно, могѣ свой товарѣ смѣрять и пошому увидѣть, не обманушѣ ли онѣ мѣрою. Въ опшовой мѣрѣ ни золотыхъ, ни серебряныхъ денегѣ не щитаютѣ, но ежели товару больше, какѣ на двѣ тысячи ливровѣ, то оной не смотря и не разбивая опдаютѣ. На заплапу за сіи товары во всякомѣ мѣшкѣ по двѣ тысячи ливровѣ положено и печатью денежнаго мастера запечатано, котораго печати такѣ вѣрять, что мѣшекѣ безѣ щету и безѣ распечатанія у тысячи человекѣ въ рукахъ перебываемѣ. Японцамѣ великія суммы даются золотою монетою, а иностраннымѣ серебряными деньгами, чего ради во всемѣ городѣ Нанкезакѣ почти никакихъ другихъ денегѣ нѣтъ, кромѣ серебряныхъ, пошому чло вывозѣ изѣ сего города золотою монетою накрѣпко запрещенѣ. Золотыя и серебряныя Японскія деньги одной пробы съ Французскими. У Японцовѣ есть золотыя и серебряныя купаны [монета], да сверхъ того ходятѣ слитки различнаго вѣсу, а имен-

но

Санктпетербурга на $112^{\circ} 53'$ къ востоку, а Большерѣцкѣ (†) отъ Охотска на $14^{\circ} 6'$ къ востоку же.

Царь и Великій Князь ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ по овладѣніи Сибирью возымѣлъ охоту спознать и границы оныя къ сѣверу и востоку, и живущихъ около оныя народовъ. На такой конецъ послалъ онъ пуда Экспедицію, которая во время царствованія его Сына и Наслѣдника Царя ѲЕОДОРА ІОАННОВИЧА возвратилась съ первыми извѣстіями о смежности Сибири съ Ледянымъ моремъ къ сѣверу, и съ Океаномъ къ востоку. Въ нѣкоторой Сибирской архивѣ, какъ-то Г. Коллежской Совѣтникъ Миллеръ нашелъ, находясь слѣды, что помянутая Экспедиція учинила уже важной опытъ по Ледяному морю, непрерывно шла подлѣ его береговъ къ сѣверо-востоку, и одно изъ малыхъ ея судовъ, обошедъ около крайняго мыса, то есть Чукотскаго (††) Носа, благополучно прибыло въ Камчатское,

Томъ III. Кн. II. О о ское,

но отъ семи унцій до двадцати чешырехъ грановъ. Мѣдныя деньги называются у нихъ касси. Не только одни Цесарскіе служители на монетномъ дворѣ, но и партикулярные люди въ своихъ домахъ деньги дѣлаютъ; токмо принуждены на монетной дворѣ для пробы и свидѣтельства приносить.

(†) Большерѣцкой острогъ на Камчаткѣ при рѣкѣ, Большая называемой, впадающей въ Охотское море. Построенъ въ 1703 году, разстояніемъ отъ верхняго Камчатскаго острога 2,2, а по другимъ извѣстіямъ 248, отъ устья рѣки Большой 33 версты; въ немъ 1 церковь и 33 двора обывательскихъ.

(††) Чукчи народъ, обитающій въ крайнемъ сѣверо-восточномъ углу Сибири между рѣками Колымою и Анадыромъ, весьма дикій и противный и къ самоубійству склонный; чего ради и по нынѣ въ подданство не приведенъ. Раздѣляются на Оленные и Сидячіе, изъ коихъ первые вѣдѣтъ на привычныхъ оленяхъ, составляющихъ большими шабанами ихъ богатство, коими и ловяютъ зѣрей

ское, или прежде такъ называемое Тихое море, и пристало къ нижней Камчаткѣ. Наступившія послѣ того безпокойныя времена въ Россіи, во время незаконнаго правительства насильственнаго Царя Бориса Годунова и послѣдовавшаго по немъ ложнаго Димитрія, препятствовали помышлять о дальнихъ открытіяхъ Камчатской земли, да и памяти ихъ предали на нѣсколько лѣтъ забвенію.

Камчатка дикое мѣсто по своему состоянію, а припомъ и дикими народами обитаема. Природныхъ тамошнихъ жителей щипается три народа: Камчадалы, Коряки и Курилы; и какъ лежитъ оная земля отъ сѣвера къ югу на восточномъ краю Сибири, то съ 1690 года по наслышкѣ только извѣстна была въ Якутскѣ; и въ 1696 году была туда первая посылка изъ Анадырска шестнадцати Якутскихъ Козаковъ, коихъ предводителемъ назывался Лука Семеновъ сынъ Морозко; однако они не совсѣмъ дошли до рѣки Камчатки. Но въ слѣдующемъ 1697 году Володимиръ Апласовъ, начальникъ Анадырскаго острога, овладѣлъ рѣкою Камчаткою

рей питаются; а другіе, то есть Сидячіе, живутъ на морскихъ берегахъ въ заливахъ и на устьяхъ большихъ рѣкъ, и питаются рыбнымъ и морскихъ звѣрей промысломъ. Особливой родъ у нихъ называются Шелаги. Однородцы съ ними, какъ по нѣкоторому сходству языковъ разсудить должно, суть Олушеры, живущіе по Камчатскому морю и на обоихъ берегахъ Пенжинской губы, по ихъ названъ Чукотской и Шелагинской Носы; такожъ и Чукотъ рѣка по западной сторонѣ рѣки Колымы, для того что иногда Чукчи войною до оной дошли и людей на промыслъ убили. О прочихъ ихъ обстоятельствахъ и поведеніяхъ читать можно въ извѣстїи о мореплаваніяхъ, напечатанномъ въ Санктпетербургскихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ.

чапкою постановленіемъ на оной креста (†), и сбиралъ сѣ тамошнихъ жителей первой ясакъ, и нашелъ тамъ Японца, котораго за два года предъ тѣмъ принесло погодою къ Камчатскому берегу и выбросило сѣ судномъ при устьѣ рѣки Опали, впадающей въ Пенжинское море. Также и въ 710 году принесло Японское же судно сѣ людьми, изъ которыхъ одинъ привезенъ былъ въ Санктпетербургъ. Въ 1706 году прошли Россіяне даже до крайняго южнаго конца сей земли.

ПЕТРЪ Великій вновь предпріялъ сіе важное изслѣдованіе. Въ первой разъ отъ устьевъ рѣки Лены, Индигирки и Колымы послалъ онъ многихъ морскихъ Офицеровъ сѣ тѣмъ, чтобъ они бѣхали къ сѣверо-востоку подѣ сѣверныхъ береговъ Сибири, для испытанія, не могутъ ли они около Святаго Носу и Талачая, или Чукоотскаго Носа, пройти къ юго-востоку въ Тихое море; а отчаспи посланы изъ Камчатки первымъ на встрѣчу для предпріянія бѣзды къ сѣверо-западу, и для изслѣдованія, каково море въ тамошнихъ странахъ, и не найдутъ ли тамъ какой земли, или острововъ. Въ числѣ послѣднихъ находился флота Капитанъ Берингъ, который уже послѣ безвременной кончины ПЕТРА Великаго, а именно въ 1728 году, сперва дошелъ до Анадырскаго морскаго залива подѣ 66 градусомъ сѣверной широты, и оттуда благополучно возвратился въ Камчатку; а въ Санктпетербургъ пріѣхалъ не прежде, какъ во

О о 2

вре-

(†) Оной крестъ поставленъ близъ устья рѣки Канучъ, впадающей въ Камчатку, съ слѣдующею надписью: „205 году, Іюля 13 дня, поставилъ сей крестъ пятидесятникъ Володимиръ Амласовъ съ товарищи 55 человекъ.“

время царствованія Императрицы АННЫ ІОАН-НОВНЫ (въ 1730 году), и подалъ Двору обстоятельное извѣстіе о своей Экспедиціи.

Между тѣмъ Императорской Дворъ, получивъ чрезъ Капитана Беринга столь важныя извѣстія, немедленно принялъ намѣреніе учредить особливую Экспедицію для дальняго изслѣдованія Камчатки, Камчатскаго, или Тихаго моря, и лежащей къ востоку, югу и сѣверу земли и острововъ, которая Экспедиція подъ именемъ Камчатской была изъ Петербурга отправлена лѣтомъ 1733 года, и Капитанъ Берингъ нашелъ къ сѣверо-востоку много острововъ, и въ томъ числѣ названный по его имени Беринговъ островъ, къ которому упомянутый Капитанъ приспалъ, тамъ умеръ и своими товарищами погребенъ. Потомъ Капитанъ Чириковъ доходилъ до восточныхъ Американскихъ береговъ, и нашелъ кратчайшій путь изъ Камчатки въ Америку, нежели прежде вообразилъ себѣ могли. Также и посланной къ юго-востоку Капитанъ Спангенбергъ нашелъ тамъ множество острововъ, Курильскими называемыхъ, и позади сихъ уже большій Японцами населенной островъ, настоящій Форпостъ самой Японіи.

Нынѣ опять былъ предпріятъ путь къ новымъ изобрѣшеніямъ земель на Камчаткѣ; а что бы больше пользоваться оными въ честь Россіи и къ распространенію ея торговъ въ столь отдаленныхъ, но Россійскому государству сосѣдственныхъ моряхъ, требовалась отважность и швердоснъ духа. Для сего Государыня Императрица ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢВНА утвердила учрежденную изъ Россійскихъ купцовъ компанію, пожаловала ей особливая купеческія привиллегіи для произведенія корабле-

пла-

плаванія и торгу въ новонайденныхъ странахъ, и первыхъ двенадцать человѣкъ оной компаніи наградила золотыми нарочно для того сдѣланными медалями, которыя они въ знакъ высочайшей милости носятъ нынѣ на голубой лентѣ на груди.

Оная компанія сначала состояла изъ двѣнадцати купцовъ, изъ коихъ многіе прежде торговали Россійскими и другими европейскими товарами въ Сибири и на Китайской границѣ. Въ сію новую торгующую компанію положилъ каждой по 500 рублей, и учредили двѣ главныя купеческія Конторы, а именнно: одну въ Охотскѣ, а другую въ Камчаткѣ. Первою управлялъ Великоустюжской купецъ Василей Ивановъ сынъ Шиловъ изъ Соликамска, а другою Московской купецъ Иванъ Тимоѣевъ сынъ Красильниковъ, который въ первую Экспедицію самъ ходилъ на своемъ суднѣ, и послѣ того поселился домомъ въ Камчаткѣ. Въ числѣ прочихъ сей купеческой компаніи были главными: Ѳедоръ Никифоровъ сынъ Рыбинской, Московской купецъ Ѳедоръ Аванасевъ сынъ Кульковъ, Иванъ Лапинъ и Ѳедоръ Буренинъ, Вологодскіе купцы.

Для большаго споспѣшествованія сему намѣренію присланъ былъ въ Адмиралтейскую Контору въ Охотскѣ при Пенжинскомъ, или Охотскомъ взморѣ Императорской указъ, чтобы сей Камчатской купеческой компаніи чинить вспоможеніе ея успѣху, и охранять ея кораблеплаваніе; а самой Конторѣ стараться приобрѣсти свѣденіе о лежащихъ за Камчаткою къ сѣверу и сѣверо-востоку островахъ и морскихъ берегахъ. И такъ 1764 года пошли они на галіотехъ и Сибирскихъ судахъ, дощаники называемыхъ, въ провожаніи Португика вышепомянутой Адмиралтейской Конторы Г. Син-

да, изъ Охотской гавани чрезъ Охотское море около южнаго Камчатскаго мыса въ Камчатское, или такъ называемое Тихое море, продолжая путь безпрестанно подлѣ восточнаго берега къ сѣверу, и напоследокъ остановясь въ Петропавловской гавани, зимовали въ тамошнемъ острогѣ. На другой годъ ъехали далѣе къ сѣверу, и какъ въ ономъ, такъ и въ слѣдующихъ 1765 и 1766 годахъ находили по малу между 56 и 67 градусомъ сѣверной широты много большихъ и малыхъ острововъ, и въ 1767 году опшуда возвратились благополучно.

Утверждають всѣ, что между жителями Курильскихъ острововъ бывала издревле коммерція. Дальніе Курилы привозили къ ближнимъ разную деревянную лаковую посуду, сабли, серебряныя кольца, которыя они въ ушахъ носятъ, и бумажныя матеріи; а отъ нихъ брали по большей части орловыя перья, которыми оклеиваются спрѣлы: ибо со вѣнорато Курильскаго острова Г. Профессоръ Крашенинниковъ, подробный и достоверный описатель сей земли, въ бытность его въ Камчатку получилъ подносъ лаковой, чашу, Японскую саблю и серебряное кольцо, которыя и посланы отъ него въ Императорскую Кунст-Камеру; которыхъ вещей не откуда было взять Курильцамъ, кромѣ Японіи; да и сами еще непокоренные Курилы окрѣпощивали козакамъ, склоняющимъ ихъ къ плашежу ясака въ 1706 году, что они тамъ живучи ясаку плашеть никому не знаютъ, и прежде съ нихъ ясаку никто не бралъ. Соболей и лисицъ не промышляютъ, а промышляютъ бобровъ въ зимнее время; и которые были у нихъ бобры, тѣ де распродали иной земли людямъ, которую де видѣть можно съ ихъ острова въ полуденную сторону.

Тѣ

ТѢ де люди привозятъ къ нимъ желѣзо и иные товары кропивные, писанные пестрые; ибо жителямъ Курильскихъ острововъ дѣлаютъ холсты изъ кропивы, которой употребляютъ на платье; и ближніе отъ дальнихъ получаютъ торгомъ шелковыя и бумажныя матеріи, кошлы, сабли и левкашеную посуду, уповашельно фарфоровую, и вѣзятъ для торговли на Камчатку. А островъ Сіаскупанъ есть общее торжище, на которой со многихъ острововъ вѣзятъ съ товарами, также и съ Камчатки; суда для того употребляютъ кожаные байдары. Траву камышъ, распушую на нѣкоторыхъ островахъ, употребляютъ въ спрѣлы, и подѣ нѣкоторыхъ можно сдѣлать способныя корабельныя пристани. Изъ сихъ острововъ производится торговля въ Японію. А какъ бобровой промыслъ на островахъ Камчатскихъ приносилъ нарочитые доходы государственной казнѣ десятиннымъ сборомъ, то самыя начальники въ Якутскѣ, Охотскѣ и на Камчаткѣ всегда и весьма прилѣжно поощряли къ лову и торговлѣ ими купцовъ и промышленниковъ; и для того давали имъ не рѣдко казенныя суда.

Понеже Камчатка есть полуостровъ, которой съ сѣверной стороны соединяется съ Сибирью, то хотя и можно все сухимъ путемъ суда вѣзти, какъ и въ первые годы никакою иною дорогою, какъ сухимъ путемъ, чрезъ Анадырской островъ суда не вѣжали, по которой дорогѣ отъ Анадырскаго острога до стараго нижняго Камчатскаго острога считалось 1130; но за дальностію оной дороги искали ближняго пути моремъ. А какъ оной 1715 года нашли, то хотя для переѣзду чрезъ море доспащочныхъ судовъ еще не было, но переправлялись на суднѣ, которое по-

стро-

спроено было по подобію Архангелогородскихъ ладей; однакожъ всякой больше желалъ ѡхатъ моремъ, нежели означенною окольною дорогою; и сія неспособность потомъ отвращена тѣмъ, что въ Охотскѣ, яко при тамошней морской пристани, построены были два способныя перевозныя судна, галіотъ да ботъ; сверхъ сего еще и отъ Камчатской Экспедиціи нѣсколько хорошихъ судовъ осталось, которыя на многіе годы служить могутъ.

Обыкновенно въ Сентябрѣ мѣсяцѣ изъ Охотска моремъ отправляются, отчаспи для того, что въ то время послѣдніе льды изъ Якутска прѣвзаютъ, а отчаспи въ оное время въпрямъ къ предпріятію Камчатскаго пуня способные бываютъ. Напротивъ того съ весны до половины лѣта по большей части стоятъ въпрямъ съ Камчатки, и возвращающимся въ Охотскѣ способствуютъ. Разстоянія между Охотскимъ и Камчаткою, а именнно до того мѣста, гдѣ обыкновенно морскія суда пристають, то есть до устья Большой рѣки, считается 180 Нѣмецкихъ миль, 1260 верстъ. Ежели въпрямъ весьма способенъ, то переѣзжаютъ моремъ въ четьре и въ пять дней; а обыкновенно употребляется на то по десяти и по четьрнадцати дней, кромѣ того, когда въпрямъ и погода весьма проливны, то и больше времени въ пуня проходитъ.

По Большой рѣкѣ, въ 32 верстахъ отъ устья, есть первой Россійской острогъ, называемой Большо-рѣцкой, и до сего мѣста по рѣкѣ способно ѡхатъ можно; также и лѣтомъ ѡдвигать всегда водою. Ежелижъ отсюда продолжать пуня къ рѣкѣ Камчаткѣ, при которой стоятъ прочіе два Россійскіе острога, то хотя и есть рѣка съ той стороны,
про-

протекающая и впадающая въ Большую рѣку при Большерѣцкомѣ острогѣ, а имянно Быспра, но она не судовая, пошому что весьма быспра и мѣлка; чего ради Ъзда по большей части оплагается до зимы, а паче для того, что въ Большерѣцкой острогѣ приходятъ осенью поздно. А при возвращеніи весною съ рѣки Камчатки, которая тогда отъ растаявшаго снѣгу имѣетъ довольноую глубину, бываетъ иногда пробѣдъ способной.

Вообще лѣтомъ на Камчаткѣ не инако, какъ водою Ъздяшъ; ибо тамъ нѣтъ ни лошадей, ни быковъ, ни оленей, которыхъ бы для Ъзды употребляшъ можно было; а зимою впрягаютъ собакъ въ сани. Природные жилили той земли Ъздяшъ всѣ на собакахъ, и главнѣйшее ихъ богатство въ собакахъ состоитъ, шакъ что вездѣ перемѣнныхъ имѣть можно. Водою также вездѣ въ готовности имѣются байдары и лодки, а особливо на рѣкѣ Камчаткѣ, для того что по оной предъ прочими рѣками для довольноей ея глубины и шихаго печенія во все лѣто верховой и низовой ходъ бываетъ.

При рѣкѣ Камчаткѣ есть верхній (†) и нижній (††) остроги, крсмѣ которыхъ нѣтъ иныхъ
 Томъ III. Кн. II. П п Рос-

(†) Верхній Камчатской острогъ на полуостровѣ Камчаткѣ, при рѣкѣ Камчаткѣ. Сей острогъ заложенъ Россіянами въ 1703 году, разстояніемъ отъ нижняго Камчатскаго острога водою 464, сухимъ путемъ 397 верстѣ. Въ немъ обывательскихъ 32 двора.

(††) Нижній Камчатской острогъ Иркутской губерніи, въ зависящей отъ Охотскаго острога землѣ Камчаткѣ на лѣвомъ берегу рѣки Камчатки, въ 30 верстахъ отъ ея устья, коимъ впадаетъ

Россійскихъ жилищъ примѣчанія достойныхъ. До верхняго острога щипается отъ Большербѣцкаго 248 верстѣ, отсюда до нижняго острога 464 версты, а отъ нижняго острога до устья рѣки Камчатки 30 верстѣ. Прежде нижній острогъ стоялъ на 82 верстѣ выше по оной же рѣкѣ. По раззореніи того мѣста, что было въ 1730 году, избрано новое мѣсто ближе къ морю, чтобы при учреждаемомъ впродъ мореплаваніи можно было дойти безъ пруда на торговыхъ судахъ до острога, что не такъ бы способно учиниться могло, ежели бы острогъ на прежнемъ старомъ мѣстѣ паки построенъ былъ.

Мѣлочники ѣзжали на Камчатку при сборщикахъ ясака еще съ начала самаго ея покоренія, однако ихъ за купцовъ почипать было не возможно, для того что они не сполько пеклись о купечествѣ, сколько о службѣ, которую на ряду съ Козаками служили, а часто и команду получали надъ ними отъ прикащиковъ; особливожъ, что никто почти изъ нихъ не желалъ козакомъ не быть, которое однакожъ щаспіе случалось не всякому, ибо большая часть, не взирая на военную службу, остались подъ именемъ посадскихъ, и при первой ревизіи въ подушной окладъ положены, какъ шамошнѣ настоящіе жители. Уповательно, что тогда изъ споль опдаленнаго, новаго и малолюднаго мѣста никого вывозить не велѣно было.

На-

даенъ въ Камчатской, или Восточной Океанѣ, разстояніемъ отъ верхняго Камчатскаго острога сухимъ путемъ 397, отъ Анадырскаго острога 1212 верстѣ. Сей острогъ построенъ въ 1703 году на правомъ берегу рѣки Камчатки, не много ниже устья рѣки Вловки, откуда нынѣшній острогъ разстояніемъ въ 91 верстѣ ближе къ морю.

Настоящихъ купцовъ прикащики сѢ довольнымъ числомъ товаровъ начали прѣзжати сперва въ Охотскъ, а потомъ и на Камчатку, въ то время, какъ вторая Камчатская Экспедиція въ оныя мѣста переѣхала, при которой, въ разсужденіи многолюдства, былъ великой расходъ товарамъ и столь сѢ великою ихъ прибылью, что нѣкоторые мѣлочники, которые изъ Россіи пришли на судахъ, въ работѣ въ шесть, или семь лѣтъ сдѣлались такими купцами, у которыхъ торгу до пятнадцати тысячъ рублей было и болѣе. Напротивъ того нѣкоторые отъ чрезвычайной оной прибыли и свое потеряли, не хоща скоро выѣхать и желая больше обогатиться. Между тѣмъ, вдавшись въ роскоши и не смѣя своимъ хозяевамъ явиться, тамъ было и поселились, уповая, что и ихъ, такъ какъ вышепоказанныхъ, защититъ отъ вывоза въ свои мѣста дальнее разстояніе и малолюдство Камчатскихъ обывателей, однако въ томъ ошиблись къ немалой пользѣ купцовъ, которые посылаютъ въ тѣ мѣста прикащиковъ.

Но сѢ Камчатскою Экспедиціею былъ у купечества весьма другой портъ въ разсужденіи Камчатскаго; ибо всѢ бывшіе при оной жалованные люди покупали товары на наличныя деньги, а Камчатскимъ обывателямъ принуждены всѢ они отдавать въ долгъ, и ждать, пока они зимою изъ орды возвращаются: тогда беруть они у нихъ за товары свои мягкою рухлядью по тамошней цѣнѣ сѢ презрядною прибылью, такъ что хоща всѢ купцы выѣзжаютъ сѢ Камчатки, оставя по нѣскольку сотъ долгу безнадѣжнаго, однако барыша вывозятъ по самой малой мѣрѣ вдвое, или втрое. Ежелиже взять въ разсужденіе мѣну Камчатскихъ товаровъ на Китайскіе, то за всѣми прощорыми, которыми

по дальности разстоянія, по трудности проѣздовъ, по дороговизнѣ найма подводъ и своего содержанія весьма значнымъ быть должно, безъ ошибки можно получить по чепыре тысячи рублей на десять тысячъ рублей, какъ изъ нижеписаннаго можно будетъ видѣть яснѣе. Но такую прибыль отъ большой части получаютъ купцы, которые не выше года живутъ на Камчаткѣ; въ противномъ случаѣ не малой ущербъ претерпѣваютъ. Причина тому: 1. Что они съ прѣзду распродаютъ какъ можно всѣ свои товары и вещи, не жалѣя и плащя, льстясь на дороговизну, а сами остаются ни съ чемъ, упоая на скорой выѣздѣ. А когда остаются за какимъ препятствіемъ въ другой годъ, тогда нужные себѣ товары принуждены перекупать между собою двойною цѣною. 2. Что мягкая рухлядь чѣмъ болѣе лежитъ, тѣмъ болѣе опцѣвѣшаетъ, а слѣдовательно теряетъ свою доброту и цѣну, 3. Что лежащіе товары никакой имъ не приносятъ прибыли; а о скукѣ необыкновенному къ шамошнымъ мѣстамъ, о бѣдномъ, но дорогомъ пропитаніи, о наймѣ кварширъ и кладовыхъ анбаровъ, и о другихъ тому подобныхъ обстоятельствевахъ и упоминаетъ нечего, что все въ случаѣ скорого выѣзду избѣгается.

Похожіе на Камчаткѣ товары, отчасти Россійскіе, или вообще Европейскіе, отчасти Сибирскіе, Бухарскіе и Калмыцкіе, а отчасти коряцкіе изъ Анадырска. Изъ Европы идутъ шуда сукна цѣлныя не дорогой цѣны, холстъ, пестрядь, сшамедъ, Усольскіе ножи, всякая обувь, которая въ Казани, или въ Тобольскѣ закупается, платки шелковые и бумажные, вино красное, только по малу, сахаръ леденецъ и бѣлой, шобакъ ли-

сно-

стовой, всякія серебряныя мѣлочи и нѣсколько по-
зументу, также зеркала, гребни, пронизки и би-
серѣ; изъ Сибири желѣзная и мѣдная посуда, же-
лѣзо полосное и дѣланное въ разные инструмен-
ты, какъ на примѣрѣ ножи, топоры, клепешные зуб-
ки и огнивы. Отпудажѣ возялѣ воскѣ, соль, пенъ-
ку и пряжу на сѣши, пріятнѣйшіе тамошніе по-
вары; а сверхъ того лосину дѣланную, хрящѣ и
сермяжныя сукна. Изъ Бухаріи и Калмыцкой зем-
ли выбойки, чалдары, зендени и другіе Еркецкіе
товары. Изъ Китая гели, полуголи и другія симѣ
подобныя матеріи, фанзы, лензы, китайка, шелкѣ,
Китайской тобакѣ, Китайскіе корольки, иглы, ко-
порыя Россійскимѣ предпочинаются, и другія мѣ-
лочи. Изъ Корякѣ тарно, то есть всякія дѣлан-
ныя и не дѣланныя олени кожи, которыя лучшій
тамошній поварѣ составляютѣ, и которымѣ мно-
го расходу; ибо другихѣ поваровѣ надобно приво-
зиль, смотря по тамошнему мѣсту, умѣренно,
ежели кто ихѣ желаетѣ продать хорошею цѣною.
Въ противномѣ случаѣ не смотря на дешевизну по-
варовѣ, залежаться могутѣ, для того что купить
будетѣ нѣкому; ибо тамошніе посадскіе о торгѣ
не стараются, и при отѣздахѣ купцовѣ осталь-
ныхѣ товаровѣ не скупаютѣ, чтобѣ со временемѣ
сѣ барышемѣ продать, хотя могли бы отъ того
получать и немало прибыли, для того что Кам-
чатскіе жители, будто бы послѣдуя Камчадаламѣ,
по большей части такѣ поступаютѣ, что ничего се-
бѣ не покупаютѣ, въ чемѣ не имѣютѣ нужды, ка-
кою бы дешевою цѣною товарѣ опдаванѣ ни былѣ;
а буде тотѣ же товарѣ понадобится послѣ, то у
своей братьи или покупаютѣ, или вымѣниваютѣ
чешверною, или пятерною цѣною.

По какой цѣнѣ привозные товары продаются, онаго для вышепоказанной причины почно объявить не лзя. Токмо можно вообще сказать, что товаръ осенью всякой, когда купцы прѣзжаютъ, и когда бываетъ какъ бы ярмонка, продается дешево, а къ веснѣ, когда товары расходятся, дороже. Но чтобы прибыль, которую купцы получаютъ, изъяснить нѣкоторымъ образомъ, то сообщу я роспись нѣкоторымъ товарамъ по цѣнѣ посредственной, какъ покупной, такъ и продажной.

	Цѣна покупная.		Цѣна продажная на Камчаткѣ.	
	рубли.	коп.	рубли	коп.
Заморскаго полотна аршинъ - -	1	- -	2-3	- -
Сермяжнаго сукна аршинъ - -	- -	12	- -	50-60
Чулки шерстяные синіе - -	- -	25	1	- -
Бѣлые - -	- -	20	1	- -
Рускаго жолта аршинъ - -	- -	4-5	- -	25-30
Китайки конецъ -	- -	40-50	1 $\frac{1}{2}$ -2	- -
Голи косякъ -	10	- -	20-25	- -
Полуголи - -	5	- -	10-12	- -
Семиланной камки -	3	- -	5-6	- -
Шелку гинъ -	3-4	- -	10-12	- -
Стамеду Китайскаго конецъ - -	- -	50	2	- -
Фанзы конецъ -	3-4	- -	8	- -
Сапоги - -	- -	60-80	3-4	- -

	Цѣна покупная		Цѣна продажная на Камчаткѣ.	
	рубли.	коп.	рубли.	коп.
Бухарской выбоики ко- нецѢ	3	-	7-8	-
Калмыцкой выбоики	-	40	1-1 $\frac{1}{2}$	-
Олова вѢ дѢлѢ фунтѢ	-	25	1	80
МѢдь вѢ кошлахѢ	-	35	1	20
ЖелѢзная сковорода	-	15	1	-
ТопорѢ	-	15-20	1	-
Усольской ножѢ	-	12-15	1	-
Якутской ножѢ	-	5	-	20-30
Огниво	-	5	-	25
МѢдкого бисеру на	-	15	1	-
КорольковѢ сто	-	25	1	-
Тобаку Черкаскаго фунтѢ	-	10	1	80
Муки ржаной пудѢ	-	25	4-8	-
Сала топленого пудѢ	1	80	4-5	-
Масла коровья пудѢ	1	20	6-8	-
Воску пудѢ	-	-	20-60	-
Ровдуги укорякѢ	-	50	1-1	50
Пыжики	1	-	2	-

А всякаго товару расхочится на КамчаткѢ по привозной цѢнѢ тысячь на десять, по продажной тысячь на шрипцать, или на сорок; а на КяхтѢ получается по малой мѢрѢ двойная прибыль. И ежели которому купцу случится вѢ годѢ на КамчаткѢ и на КяхтѢ, когда позволяется, или вѢ ИркутскѢ исторговаться, то сей торгѢ не можно почестѢ неприбыточнымѢ для купечества.

Вывозные съ Камчатки товары состоятъ въ одной мягкой рухляди, а именно: въ морскихъ бобрахъ, соболяхъ, лисицахъ и маломъ числѣ выдръ. И понеже прежде сего денегъ на Камчаткѣ не бывало, но всѣ покупали на мягкую рухлядь, а деньги вступили не весьма давно: того ради тамошніе жители обыкновенно торгуютъ товары на лисицы, которыя у нихъ за рубль почитались; однако отдають деньгами, или лисицами, токмо уже не по рублю лисицу, по чему, когда цѣна состоитъ съ вывозныхъ товаровъ, въ Охотскѣ бралась десятая пошлина, да за провозъ по одному соболю съ сорока, и того по пяти звѣрей съ сорока.

Звѣрей на Камчаткѣ великое изобиліе, въ которыхъ состоитъ и вѣдшее ея богатство. Въ томъ числѣ есть лисицы, соболи, песцы, зайцы, еврашки, горностаи, ласочки, шарбаганы, розсомахи, медвѣди, волки, олени дикіе и бѣжалые и каменные, бараны, бобры, выдры, шюлени и прочая. Камчадалы могутъ на бобровъ купить у купцовъ и козаковъ все, что хотятъ, и что имъ потребно. Козаки съ прибылью промѣниваютъ ихъ купцамъ на товары, или продають на деньги, а купцы испорговавшись, скорѣе назадъ возвращаются; ибо часто случается, что Камчадалы дають бобра, или кошлока за лисицу, или соболя, хотя бобръ по малой мѣрѣ вѣштеро дороже соболя, а на Кишайской границѣ продаются всякіе бобры сваломъ въ девяносто рублей и больше; однако такой походъ на нихъ учинился недавно, а прежде сего и въ Якутскѣ покупались оные не свыше десяти рублей. Въ Россіи не было на нихъ походу, чего ради привозные бобры покупали временемъ изъ Сибирскаго приказа. Купцы Московскіе
опсы-

отсылали ихъ за Китайскую границу къ прикащикамъ, и сверхъ великихъ расходовъ, убытковъ и пропорей, въ разсужденіи дальняго разстоянія отъ Москвы до Китайской границы, получили великую прибыль.

Хотя Камчатской мысъ гористъ, и слѣдовательно не безъ причины разныхъ камъ мещалловъ и минераловъ надлежало надбавься, а особливо нужныхъ къ употребленію, какъ на примѣръ желѣза и мѣди, въ копорыхъ въ Сибири великое изобиліе; однакожъ и по нынѣ мало полезнаго найдено. Впрочемъ не лзя утверждать за истинну, что на Камчаткѣ никакихъ рудъ не находится; ибо то еще совершенно не испытано отъ лѣтосни и невѣжеснва Камчадаловъ. А Россійскіе жители на Камчаткѣ и о хлѣбѣ мало пекутся, а о сысканіи рудъ и поминать нечего; особливо же, что они нужныхъ къ употребленію желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей отъ прѣвжихъ получаюиъ столько, что не токмо сами ими довольствоваться могутъ, но и Камчадаловъ и Куриловъ снабждаюиъ не безъ прибыли, которымъ перепродаютъ двойною цѣною и больше.

*Выписано изъ описанія Камчатки, учиненнаго въ
Іюнѣ мѣсяцѣ, 1773 года, Капитаномъ Тимо-
феемъ Шмалевымъ.*

Камчатка раздѣляется на четыре правительснва: 1) Большерѣцкой, 2) Тигильская крѣпостъ, 3) и 4) Нижний и Верхній Камчатскіе остроги. Изъ оныхъ главной Большерѣцкѣ, копорой стоиитъ на берегу Пенжинскаго моря, а отъ моря 30 верстъ вверхъ по Большой рѣкѣ, по копорой и названіе имѣетъ. Въ ономъ деревяннаго строенія между прочимъ Камчатская Большерѣцкая Канцелярія,
Томъ III. Кн. II. Р Р копо-

которая надѣ упомянутыми мѣстами имѣетъ главную команду, подчиненажѣ Охотскаго поршта Канцеляріи; кладовыхъ анбаровъ чепыре, купеческихъ лавокъ дванадцать три, обывательскихъ домовъ сорокъ одинъ. Жителъствуютъ въ оныхъ духовные и воинскіе чины, такожѣ подушные плательщики.

Жители харчевыми припасами пользуются изъ промышленной въ рѣкѣ рыбы, какъ-то чевычею, хайкомъ, бѣлою, красною, горбушею, гольцами и кижучомъ, земляными кореньями, сараною и прочими; ягодами: морошкою, брусницею, шикшею и голубелью; такожѣ привозимыми на морскихъ изъ Охотска судахъ припасами, коимъ продажа состоитъ: пудъ муки ржаной отъ трехъ до пяти, пшеничной отъ шести до десяти, крупяныхъ отъ осьми до двенадцати, масла коровья отъ десяти до шестнадцати, мяса говяжья соленого отъ чепырехъ до шести рублевъ; и за дороговизною оныхъ жители въ покупкѣ имѣютъ воздержаніе; а по большей части довольствуются рыбою соленою, свѣжею и изъ оной сушеною, юколою и толченою сухою порцою, при употребленіи къ онымъ вмѣсто масла рыбьяго киповаго и нерпичьяго жиру, которой достаютъ по выкидѣ съ моря въ рѣдкости киповъ; а нерпу промысляя на успѣ Большой рѣки съѣзжими и изъ ружья стрѣльбою, коей въ дѣлнее время случается не мало, и оной мясо служитъ къ хорошему въ пропитаніи ихъ удовольствію.

Платъе употребляютъ изъ разныхъ привозимыхъ купечествомъ Россійскихъ и Кипайскихъ товаровъ, покупныхъ недорогихъ въ Россійскихъ городахъ суконъ, холста, китайки и фанзъ. По

покупкамъ въ Россіи аршинъ сукна продается въ три рубля, холстъ шести и семикопѣшной въ продажѣ отъ двенадцати до двадцати копѣекъ, кипайка нелощеная конецъ два рубля, вошанка большая два рубля семьдесятъ пять копѣекъ и три рубли, а торговая въ рубль. Изъ прочихъ привозимыхъ товаровъ примѣчанія достойны въ продажѣ бывають: свѣчь восковыхъ безмѣнъ въ три, сургуча краснаго проснаго фунтъ въ десять, бумаги пищей простой стопа въ сорокъ рублей; въ 1770 году доходила стопа и до ста рублей. Французской водки ведро въ сорокъ восемь рублей.

Зимнеежъ ихъ плащье состоить изъ кулянокъ и парокъ, дѣланное изъ оленьихъ и собачьихъ кожъ, кои и продаются: изъ оленьихъ кулянка, или парка, отъ чепырежъ до десяти, а собачьи въ чепыре рубля одна. Чпожъ до обуви принадлежишь, то въ зимнее и лѣтнее время стоить имъ не дешево.

Изъ Охотска казенное судно сѢ провіантомъ и сѢ купецкою кладью отправляется обыкновенно въ Августъ и Сентябрь, приходитъ въ Большерѣбское устье въ Сентябрь и Октябрь мѣсяцахъ, которое перезимовавъ отправляется Іюня и Іюля въ первыхъ числахъ сѢ ясашною и выдѣльною казною, сѢ купцами, покупаемою мяткою рухлядью, а по легкости оной догружается баластомъ.

Въ Камчаткѣ продажа и покупка состояла: Камчатскіе бобры, Курильскіе и промышленные на Американскихъ берегахъ. Первой отъ пятидесяти до шестидесяти, средней отъ двадцати до тридцати и сорока, шрешей доброты отъ пятнадцати до двадцати пяти рублей одинъ. На Камчатской землѣ изловленные лисицы сиводимы.

рубля до двухъ рублей пятидесяти копѣекъ, красныя опѣ осьмидесяти до рубля осьмидесяти копѣекъ, соболи опѣ рубля и до трехъ рублей одинъ, по добротамъ. Минувшей зимы въ промыслѣ прошивъ соболей лисицъ было не мало, почю звѣрь шерстью не весьма выгоденъ.

Въ нынѣшнее 1773 года лѣто галіонъ Святыя Екатерины отправляется изъ Большерѣцкаго устья къ Охотскому порту въ первыхъ числахъ Іюля, съ отправленною нымѣ изъ Большерѣцкаго и Верхняго остроговъ ясашиною и выдѣльною казною, на тысячу три ста пятидесяти шесть рублей тринадцати копѣекъ; большая часть изъ Нижне-Камчатскаго острогу и Тигильской крѣпости. А изъ оной на отправляющемсяжъ казенномъ въ Охотскъ суднѣ отправится выдѣльной въ десятую пришедшаго съ Американск ихъ береговъ Дальскаго купца Ивана Попова судна на тысячу три ста пятидесяти чепыре рубля сорокъ восемь копѣекъ; а о ясашиной казни свѣденія еще не получено.

Не за излишнее почитается упомянуть о предписанномъ вышедшемъ въ Нижне-Камчатское устье съ промышленными на Американскихъ берегахъ бобрами и чернобурыми лисицами, прошлаго лѣта, то есть 1772 года, Іюля 2 числа, купца Попова суднѣ, кое состояло въ пятидесяти пяти паяхъ. За выдѣломъ десятой по раздѣлу каждому на пай доставалось бобровъ по дванадцати, лисицъ черныхъ и чернобурыхъ по осьмнадцати, сиводушекъ по дванадцати по чепыре, красныхъ по десяти, хвостовъ бобровыхъ по три. У купечества въ продажѣ и покупкѣ здѣсь состояли опѣ осми сотъ до тысячи рублей одинъ пай, то щипать въроянно можно, что по здѣшней цѣнѣ на пятидесяти

шны-

тысячъ рублей, а по Кяхтинской уповашельно бытъ весьма болѣе, которые товары и съ промышленными здѣсь зѣбрыми нынѣшняго года отпра- вятся къ Охотскому порту, а опшуда и далѣе.

Нынѣшняго лѣта съ Камчатки къ Охотскому порту отправляется казенныхъ морскихъ судовъ: изъ Большерѣдка одно, изъ Тигиля одно, изъ Петропавловской гавани Якутскаго купца Пропо- дьяконова одно; для промыслу на Американскіе бере- га купеческихъ: изъ Большерѣдкаго устья Тшем- скаго купца Алексѣя Холодилова одно; изъ устья рѣки Воровской, впадающей въ Пенжинское море, Тульского оружейника Орѣхова съ товарищи одно; оу Нижне - Камчатскаго устья Камчатскаго купца Ники- фора Трапезникова, Вологодскаго Ѳедора Буренина одно; и того въ Охотскѣ при, на Американскіе берега прижѣ, всего шесть судовъ.

Да сверхъ тѣхъ судовъ отправился нынѣ- шней весны за промысломъ же на дальніе Куриль- скіе острова на одной байдарѣ Иркутской ку- пецъ Андрей Захаровъ.

Тудажъ отправленъ за обысканіемъ для го- сударственной кунстѣ-камеры куріозныхъ вещей, нынѣшней же весны, на одной же байдарѣ Сибир- ской дворянинъ Иванъ Аншпинъ.

На Американскихъ же островахъ за промы- сломъ въ отправленіи имѣлось, и до сего не вы- шли, отправленные: 1) въ 1768 году, купцовъ, Тульского Ивана Засыпкина Меньшаго, Тобольскаго Ивана Мухина, Тульского оружейника Орѣхова; 2) въ 1770 оружейникажъ Орѣхова; 3) тогожъ года Московскаго купца Василья Серебряникова; 4) въ 1772 году Тшемскихъ купцовъ, Петра и Григорья Пановыхъ, всего четыре судна, изъ ко-

ихъ выходомъ съ промысловъ на Камчатскіе берега нынѣшняго лѣта ожидаются Засыпкина и Серебряникова, и того два судна.

О Тигильской крѣпости.

Оная стоитъ при впадающей въ Пенжинское море рѣкѣ Тигилѣ, разстояніемъ отъ Большерѣзка по вновь измѣренному тракту по Пенжинскому берегу шестъ сотъ девять верстъ чепыре ста пятьдесятъ сажень, разстояніемъ отъ моря вверхъ по рѣкѣ Тигилѣ верстъ прилцать.

Примѣчанія достойно, что къ пропитанію оныя жители достають не рѣдко морскаго звѣря бѣлугу, коей по Пенжинскому морю нигдѣ такъ при устьяхъ не примѣчено, какъ въ Тигильскомъ устьѣ. Она на прибылой водѣ ходитъ въ устьѣ великими табунами, и въ нѣкоторыя мѣлкія рѣчки пускается, что примѣня жители, на устьѣ шбхъ рѣчекъ нарочно сдѣланныя изъ тонкихъ ремней сбшки поперегъ перемешиваютъ; и такъ бѣлуга хотя къ устью и возвратилась, но отъ духу сбшочнаго, или видя ихъ самихъ, убоясь, отходитъ, не пошевели ни мало сбшки, коюбъ легко могла и всю на себѣ унести. По убыли воды на мѣлкихъ мѣстахъ колютъ ее копьями, и такъ вся цѣлая и свѣжая достается въ добычу, а мясо и жиръ употребляется въ пищу, что весьма похваляютъ.

По всему Пенжинскаго моря берегу лѣса: березовой, осиковой, тополевой, шаловой, ольховой, отчасти рябинникъ и малиникъ; изъ осинового и шаловаго, отчасти и березнику, все спроенія производятся.

О Нижнемъ острогѣ.

Оной подѣ въденіемъ Большерѣцкой Канцеляріи состоишѣ, на берегу восточнаго Океана, при рѣкѣ Камчаткѣ, разстояніемъ отъ впадающаго въ море устья вверхъ верстѣ тридцать. Въ ономъ крѣпость деревянная и кладовые анбары; разстоянія отъ Тигильской крѣпости до Нижне-Камчатскаго острога 257 верстѣ 450 сажень.

О продажѣ и покупкѣ привозимыхъ изъ Охотска товаровъ и харчевыхъ припасовъ, нынѣшней зимы по чему въ продажѣ состояло, не извѣстно; а въ бытность мою въ ономъ съ 1765 по 1769 годѣ цѣна харчевымъ припасамъ была: мука ржаная отъ семи до двенадцати, пшеничная двенадцать, крупа яшная шестнадцать рублевъ пудѣ, кои, такъ какъ и всѣ привозимые товары и припасы, купцы продаютъ дороже противъ Большерѣцка и Тигиля, по причинѣ, что они за перевозку оныхъ съ Тигиля и изъ Большерѣцка принуждены платить по рублю по пятидесяти копѣекъ съ пуда.

О Верхнемъ Камчатскомъ острогѣ.

Оной отъ Нижне-Камчатскаго вверхъ по Камчаткѣ состоишѣ разстояніемъ 347 $\frac{1}{2}$ верстѣ. Въ немъ деревянная крѣпость и казенные анбары. А покупкою въ харчевыхъ припасахъ и товарахъ сходство есть съ Нижне-Камчатскими цѣнами, по случаю перевозки на собакахъ изъ Большерѣцка, разстояніемъ 295 верстѣ, и по дачѣ за перевозъ за пудѣ по рублю по пятидесяти копѣекъ.

Дороговизна великая харчевыхъ припасовъ и товаровъ въ здѣшнихъ мѣстахъ происходитъ единственно отъ употребленія купечесствомъ за перевозъ оныхъ чрезмѣрно великой платы, какъ-то
изъ

изъ Иркутска чрезъ немалое разстояніе до Охотска, а колыми паче изъ Охотска за перевозку на казенныхъ, или купеческихъ судахъ, какаябъ ни была вещь, принуждены въ казну платить, хотя съ нихъ прежде по пятидесяти копѣекъ съ пуда собиралось, но нынѣ по полшора рубли за каждой пудъ, оныя чего здѣшнимъ всякаго званія жителямъ въ покупки товаровъ, а паче харчевыхъ припасовъ, безъ чего обойтись не можно, слѣдуетъ великое отягощеніе.

Во всей Камчаткѣ воинскихъ чиновъ состоитъ при спа человекъ, ясашихъ Камчадаловъ семь сотъ шесть, да въ Курильскихъ островахъ сто чепырнашцавъ. Съ нихъ по окладу ясаковъ въ годъ соболей двѣсти семьдесятъ девять, лисицъ красныхъ чепыре ста шестьдесятъ чепыре, бобровъ Камчатскихъ пятьдесятъ, манка одна, кошлоковъ припцавъ восемь, по цѣнѣ на тысячу пять сотъ припцавъ рублей.

Въ прошлыхъ 1768 и 1769 годахъ оныя оспеннаго повѣтрія померло во всей Камчаткѣ ясашихъ тысяча семь сотъ шесть, а всѣхъ разныхъ званій обоого пола, какъ по по мѣрическимъ книгамъ извѣстно, пять тысячъ при спа шестьдесятъ восемь человекъ.

По рѣкѣ Камчаткѣ между Нижняго и Верхняго остроговъ лѣсу лиственничнаго и елового, черемхового, шерновнику, березнику, осины, шопла и тальнику весьма не мало. Изъ лиственничнаго строеніе морскихъ судовъ прсисходитъ; а еловой, березовой, осинникъ, шопольникъ и тальникъ употребляется на разные подѣлки.

Ягоды тѣхъ, что и въ Бѣлорѣчкѣ, только въ Верхнемъ родятся огородные овощи: капуста

бѣлая и сѣрая, рѣдка, морковь, свекла; а кто умѣетъ, водятся годомъ и огурцы. Въ прочихъ оспрогахъ бѣлая капуста не бываетъ. Такожъ рѣпа весьма хорошая во всѣхъ оспрогахъ въ урожай бываетъ.

О скотѣ.

Во всей Камчаткѣ рогатаго пять сотъ восемьдесятъ семь скотинъ. У кого за довольствомъ и по крайней необходимости, въ перепродажѣ бываютъ коровы отъ двадцати пяти до пятидесяти, а быки большіе отъ шестидесяти и до ста рублей одинъ; мясожъ свѣжее отъ четырехъ и до шести рублей пудъ. Примѣчанія достойно, что оной скотъ въ пищу съ дерева кору, березовой, осиновой и палевой прутнякъ, и рыбу свѣжую съ охотою употребляетъ. Не рѣдко случается, что зайдя въ рѣку и стоя на мѣлкихъ мѣскахъ, идущую и лощалую, то есть отъ быстрины въ безсиліе пришедшую рыбу, сами изъ рѣки хватаютъ и довольствуются, не смотря, что на берегу травы для нихъ въ пищу хорошей довольно, отъ чего, особливо въ Большерѣцкѣ, въ осеннее время такъ жирны бываютъ, что мнѣ въ Россійскихъ городахъ такихъ видать не случилось; а внутренняго жиру противъ Россійскихъ несравнительно со уменьшеніемъ.

Хлѣбопашеству размножиться весьма неуповашельно. Вся Камчатская земля въ каменныхъ горахъ, и изъ оныхъ въ подземельныхъ въ лѣтнее время спуденыхъ ключахъ, отъ чего въ лѣтнее время случается, падаетъ иней Іюля 1 числа, а что далѣе, то чаще и болѣе. Въ бытность мою у размноженія хлѣбопашества чрезъ три года примѣче-

но нѣсколько, но не въ каждой годѣ: крестьянамъ, коихъ тогда находилось въ вѣдомствѣ моемъ осьмнадцать семей, достаеся вмѣсто кладу, какъ-то: въ 1766 ячменю посѣяно сто пудъ, снято и вымолочено двѣсти семьдесятъ пудъ, чему я и они порадовались; а какъ по снятіи въ снопахъ нѣсколько великимъ инеемъ попорпило, то и сѣмена изъ онаго не по желанію оказались. Однакожъ въ 1767 паки насѣяно сто одинъ пудъ, но по нещасію Іюля; палъ превеличайшій иней, такъ что въ бапахъ вода льдомъ покрылась, опъ чего жлѣбъ такъ испортился, что крестьяне съ великимъ соболѣзнованіемъ принуждены были сносить одну солому для употребленія скоту на пищу, опъ чего они не рѣдко въ опчаяніе приходящъ, и принуждены сѣяніе по возможности и малому числу, наблюдая, чтобъ впредь безъ сѣменъ не остаться.

Изъ привозной изъ Якутска ржи въ 1766 году для опыту крестьянамъ мною было приказано въ озимъ посѣять двенадцать пудъ, и она въ 1767 году выросла соломой въ печашную сажень, въ колосьяхъ же только показалось на подобіе молока, а опъ инеевъ и замерзла, и такъ солома скошена; и сколько ни было опытовъ, всегда тожъ оказывалось. Пшеница совсѣмъ не всходитъ. Сѣмя конопляное всхъ надежнѣе, коего по возможности въ посѣвъ и желаемомъ урожаѣ при Верхне-Камчатскомъ острогѣ бываетъ. Изъ урожайнаго опъ онаго конопля на дѣланіе рыбныхъ сѣтей пользуются.

По Камчаткѣ рѣкѣ между Нижне-Камчатскимъ и Верхне-Камчатскимъ острогами крестьянского селенія имѣется въ чetyрехъ мѣстахъ, изъ коихъ примѣчанія достойна Верхне-Камчатскаго

скаго острога Милкова деревня, въ коей въ 1760 году, Іюня 22 числа, Иркутскимъ купцомъ Семеномъ Глазочевымъ опыскана желѣзная руда по рѣчкѣ, называемой Амшаринѣ. А опѣ той заимки въ полуверстѣ опѣ Верхняго острога въ десяти верстахъ, и около той рѣчки по берегу, показанной руды имѣется довольное число въ буграхъ поверхъ земли, а мѣстами и въ землю ушла въ аршинѣ, въ два и болѣе. По тому мѣсту сѢ верхней стороны внизъ по рѣчкѣ разстояніемъ состоитъ версты полторы, а обширность имѣетъ мѣстами въ десяти и двадцати сажень, и изъ той руды плавится желѣзо, и куютъ якори и прочее. Мѣдной, кромѣ Берингова острова, на коемъ и самородная изъ моря нѣсколько выбрасывается, нигдѣ не примѣчена; а серебряная хотя и примѣчена бывала, но малою частію и въ неспособныхъ мѣстахъ.

*О высиживаемомъ изъ сладкой здѣсь урожаемой
травы винѣ.*

Покупка въ казну правы прежде происходила опѣ трехъ до чепырехъ рублевъ пудъ, а нынѣ единственно опредѣлено приниматъ не свыше трехъ рублевъ, изъ которой прежде высиживаемо было изъ двухъ пудъ по одному ведрѣ, а нынѣ опредѣлено жъ выкуриватъ сѢ осьмухою. Я почитаю оное пропивъ Россійскаго; а ракою въ продажѣ изъ казны въ Нижне Камчатскомъ по двадцати по два, а сѢ накладными по двадцати по два рубли по шестидесяти по двѣ копѣйки; въ Большерѣцкомъ и Верхне-Камчатскомъ ровно по двадцати, а сѢ накладными по двадцати рублевъ по шестидесяти по двѣ копѣйки ведро. Ежели пропивъ Россійскаго перегнашь въ вино, то удвоится цѣною; а ежели въ водку,

по и паче. Свойспвожѣ оныя, когда рака продаетсѣ по выгонѣ толѣ день, или по крайней мѣрѣ чрезѣ два дни, или при, то нѣсколько горечь придаетсѣ; а ежели застоится долѣе, то хуже, а напоследокѣ по противному запаху и пиѣ оказывается проотивно; почему довольно никакѣ и запасатѣ не слѣдственно.

Суда, на копорыхѣ промышленники отѣ Камчатки вѣ восточную сторону ходятѣ, хотя и называютсѣ морскими, однакожѣ вѣ самомѣ дѣлѣ точныя барки, и длиною обыкновенно не больше, какѣ отѣ шестипи до осьми сажень. Цѣну за работу точно знатѣ не можно; потому что обыкновенно спрочутсѣ не особливыми работниками, но тѣми же людьми, копорые на такомѣ суднѣ свой пай имѣютѣ.

Заготовка лѣсовѣ, по довольству оныхѣ и по близости кѣ рѣкѣ Камчаткѣ, кромѣ вывозки на себѣ и на собакахѣ кѣ берегамѣ, не великаго кошту стоить. Но матеріалы отѣ недовольства сплавляючисѣ чрезвычайно дорогою цѣною, а имянно:

Желѣзо до двадцати рублей пудѣ, и по вѣ небольшихѣ шпугахѣ. На снасти пенька изѣ тамошней кропивы покупаетсѣ нечищенная по пяти рублей пудѣ, а по вычислкѣ выходитѣ претѣя часѣ; и такѣ та кропивная пенька кѣ дѣлу обходится по пятнадцати рублей пудѣ. Якори по пяти и по шестипи пудѣ принуждены бываюѣ скавыватѣ, или свариватѣ изѣ мѣлкихѣ шпугѣ, и для шой нужды за неимѣніемѣ по случаю и сѣ деревянными якорями ходитѣ смѣлостѣ принимаюѣ. Холстѣ на парусы не меньше двадцати и пятнадцати копѣекѣ аршинѣ покупаюѣ. Нитки, или пряжа на сѣшки, копорыми, какѣ ниже показано будетѣ,

бобровѣ ловятъ, по сороку рублевѣ пудѣ покупаютъ, изъ чего слѣдуетъ, что спроеііе такихъ судовъ подлинно въ немалую сумму коштуетъ. Однакожъ сравненіе отъ ловли бобровъ, какъ ниже покажется, оную дороговизну гораздо уменьшаетъ, по которому оное судовъ заготовленіе не токмо за сносное, но и за весьма недорогое почитаться можетъ.

Сѣспные припасы такихъ промышленныхъ слѣдующіе: хотя и употребляютъ нѣсколько муки, но первое, по дороговизнѣ, а именно до пяти и шести рублевѣ пудѣ, а паче, что довольнаго числа и сыскашь не можно, и для того употребляютъ очень мало. Для нихъ довольно, когда по одному, или по два пуда на человѣка, и то для однихъ квасовъ, а прочее въ провизію употребляютъ, заготовляя на Командорскомъ острову морскихъ звѣрей мяса, о чемъ въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ 761 года изображено.

Всѣ такіе промышленники навигаціи не знаютъ и морскихъ картъ не имѣютъ, но по одному компасу путь свой продолжаютъ въ восточную сторону; а попомъ, какъ по мѣнью увѣрены бываютъ, что по разстоянію около тѣхъ острововъ быть признаютъ, поворачиваютъ къ сѣверу, и тамъ оныя находятъ.

По приходѣ къ тѣмъ островамъ гавани, или залива не ищутъ, но усмотря хотя на малое разстояніе берега мягкаго, или песчанаго грунта, на оной прямо ходятъ и на мѣль свою барку сажаютъ, которую, ежели съ прибылою водою, такъ и оставляютъ; а ежели съ неполною, то въ пребываніи прилива втаскиваютъ далѣе на берегъ, и такъ поставя и укрѣпя, спроятъ балаганы, или шалаши

земляные, въ которыхъ все по время живутъ, пока въ промыслѣ удовольствіе получають, питаются заготовленнымъ морскихъ звѣрей мясомъ, или и свѣжимъ бобровымъ же мясомъ.

Жители, которые на оныхъ островахъ находятся, подобны Камчадаламъ; ружья никакого не имѣютъ, кромѣ копей и большихъ стрѣлъ съ насаженными на концахъ косяными копейцами, которыя бросаютъ не изъ лука, но изъ дощечки. Они въ прежніе годы дики бывали, а нынѣ опчасу спали обходительнѣе, питаются по тому же морскихъ звѣрей мясомъ, и одежду изъ кожъ оныхъ же звѣрей употребляя.

Примѣченожъ, и за вѣроятное промышленные увѣряютъ, что тѣ жители не островскіе, но прибрежные съ матерой земли съ сѣверной стороны, гдѣ, по ихъ же увѣренію, и лѣсовъ довольно, откуда лѣсъ на острова приносится, сосна, ель и липвяница.

Прежде до приходу промышленныхъ тамошніе народы промыслили бобровъ стрѣлами; однакожъ не изъ лука, но изъ дощечки ихъ бросая, которыми могутъ въ пятнадцати саженяхъ бобра застрѣлить, или поранить.

И потому ихъ промыслъ весьма въ маломъ числѣ состоялъ, но по обычаю Россійскихъ промышленныхъ, впервыхъ, производили стрѣляніемъ изъ винповокъ, когда бобръ на камень выходитъ, чѣмъ противъ тамошнихъ народовъ несравненно больше получали. А нынѣ и того прибыточнѣе; потому что употребляютъ сѣти изъ толстой пряжи, и около камня спавяють; и какъ бобръ часто въ своемъ ходу ныряетъ, тогда въ тѣ сѣти запускается и скоро умираетъ.

ТѢ

ТѢ промыслы дѣлають тамошніе народы, Ѣздя на каменья, а по Сибирскому нарѣчію называемые отпрядыши, сколько бы оныя далеко отъ острова ни были, на своихъ малыхъ байдарахъ, въ которыхъ по одному человѣку сидитъ. А Россійскіе промышленные сперва съ собою дощаныя малыя лодки на судахъ возили; нынѣ же по совѣмѣ опмѣнили, и употребляютъ на подобіе тамошнихъ байдаръ, сдѣлавъ на Камчаткѣ. Все основаніе оныхъ на подобіе малаго бота, или ялбота, то есть киль, штевки шонкіе, кокорки и борхоуны; потомъ разобравъ на суднѣ возятъ, а по приходѣ на шѣ острова собираютъ и не укрѣпляютъ нигдѣ желѣзными гвоздями, но по большей части ремнями.

Вмѣсто досокъ обтягиваютъ сивучевою, или морскихъ коровъ кожею, обивъ шерсть, которая въ немалое время размокнуть не можетъ; они же такъ прозрачны, что сквозь ее изнутри вода видима бываетъ, и дѣлаютъ ихъ такъ велики, что отъ шести и до осьми человѣкъ Ѣздить можно; а между промысла всегда впаскиваютъ на берегъ и просушиваютъ. Что до легкости ихъ касается, то впаскивать безъ большаго труда возможно, когда въ промыслахъ удовольствіе получаютъ.

По окончаніи шакихъ бобровыхъ промысловъ промышленные, починя и исправляя всемъ потребнымъ на своемъ суднѣ, дождався прибылой воды, на воду спускаютъ, а потомъ на ономъ въ возвратной путь отходятъ.

По приходѣ къ Камчатскимъ портамъ платятъ со всего промыслу десятую часть въ казну, а собственныя девять частей, раздѣля по частямъ, продаютъ вольнымъ купцамъ на Камчаткѣ и въ Охотскомъ, а нѣкоторые вывозятъ и въ Иркутскъ.

Сколь

Сколь ни велика дороговизна въ строеніи и въ отправленіи морскихъ судовъ, какъ упомянуто выше сего, но по шоль богатому промыслу за чрезвычайную дороговизну почиташься не можетъ; потому что строеніе и вооруженіе судна хотябъ до десяти тысячъ коштувало, но промыслу, какъ самымъ дѣломъ оказалось, что на семисаженной баркѣ привезено пять тысячъ бобровъ, которые коштуябъ каждой по Охотскимъ цѣнамъ по двадцати рублей, и того на сто тысячъ; изъ чего десятой части вычтешь пять сотъ бобровъ, за шѣмъ оставшіеся хозяину четыре тысячи пять сотъ бобровъ, по Камчатской цѣнѣ по двадцати рублей за бобра, стоятъ девяносто тысячъ рублей; а по Кяхтинской цѣнѣ, хотя по тому же посредственную цѣну почиташь, по сороку рублей; и того имѣетъ быть на сто на восемьдесятъ тысячъ рублей.

А хотя прежде отъ Камчатки на Курильскіе острова и далѣе къ югу ходить было запрещено, но усмотря шоль великой и богатой бобровой промыслъ, слѣдуя Господина Профессора Миллера разсужденію и мнѣнію, Тайной Совѣтникъ и Сибирской Губернаторъ Соймоновъ съ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ представлялъ Правительствующему Сенату, на что отъ 3 числа Сентября, 1761 году и указъ полученъ, которымъ между прочаго повелѣно: „Какъ для улову показанныхъ морскихъ звѣрей, такъ и для обысканія шакихъ острововъ, гдѣ шѣ звѣри родяшя, вѣдши дозволишъ всѣмъ шѣмъ, кто пожелаетъ, съ такимъ приномъ подтвержденіемъ, чтобъ они сосѣдственнымъ къ шѣмъ островамъ мѣстамъ никакихъ обидъ людямъ не чинили, но поступали ласково и дружелюбіе оказывали, стараясь далѣе развѣ-
„ дашъ

„дашь тамошнее состояніе и коммерческіе промы-
 „слы; и сверхъ того при опускѣ ихъ для того
 „обысканія и улову звѣрей обязывать ихъ самихъ,
 „или отъ нихъ повѣренныхъ, присягою, чѣмъ
 „они въ томъ уловѣ, сколько оныхъ поимано бу-
 „детъ, утайки не чинили подъ жестокимъ штра-
 „фомъ; а съ того улову брать съ нихъ въ казну
 „десятую долю, въ силу указа 756 года, Іюня 11
 „дня, а достальные тѣмъ охотникамъ продавать
 „внутри государства, кому похотятъ. А на ка-
 „кихъ судахъ и съ какимъ наставленіемъ имъ
 „бздишь, чѣмъ иногда за незнаніемъ вмѣсто
 „чаемой прибыли гибели не имѣли, сочинить имъ
 „карты и прочія наставленія имъ дасть Тайному
 „Совѣтнику и Губернатору Соймонову.”

По сему указу чинился нынѣ точное испол-
 неніе, и отъ секретной Коммисіи изъ Tobольска
 при опправленіи въ Охотскъ казенныхъ припасовъ
 по нѣскольку опправляется и для партикулярныхъ
 людей за цѣну, во что въ Tobольскѣ становится, съ
 причисленіемъ наемнаго провоза и по шести про-
 центовъ отъ опуска до полученія купцами.

Большая трудность состоитъ въ перевозкѣ
 изъ Якутска въ Охотскъ большихъ канавъ и яко-
 рей по той причинѣ, что кромѣ верховой бзды
 другаго способа не имѣется; и для того отъ Ком-
 мисіи не дѣланными канавами, но пряжею оппу-
 скается, а спуски чинятся будутъ въ Охотскомъ.
 Такожъ и якоря необходимо опредѣлено оппускать
 шпунтами, по еснѣ двѣ лапы и одно веретено, ко-
 торыя на верховыхъ лошадяхъ перевозить удобно;
 а сваривать въ Охотскѣ.

Отъ того уже несомнѣнная надежда имѣется, что многіе промышленники въ тѣ пущи охоту возымѣютъ.

При семъ немало сожалительно въ томъ, что отъ возвращающаго послѣдняго Капитана Командора Беринга и Капитана Чирикова пущи, почти чрезъ двѣдцать лѣтъ на вышепоказанные острова чрезъ широкое немалое разстояніе промышленные ходили, оставляя ближайшіе какъ въ сѣверной сторонѣ острова, такъ и берега матерой земли, о которыхъ, по бытности при оныхъ въ 1731 году Геодезиста Гвоздева, а паче по описанію Господина Профессора Миллера, извѣстно, что на тѣхъ берегахъ довольно лѣсу и звѣрей имѣется, какъ явствуетъ въ сочиненіяхъ 1758 года. И потому когда по указу изъ Правительствующаго Сената Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову повелѣно въ размноженіе шѣхъ промысловъ и на Курильскіе острова позволеніе давать, то въ разсужденіи той важности и о сѣверныхъ островахъ и о матерой землѣ въ сѣверной сторонѣ близъ Анадырскаго устья, кромѣ того, что Анадырскому командиру Подполковнику Плениснеру отъ Анадырскаго устья послать и развѣдать опредѣлено, но и промышленнымъ съ яснымъ показаніемъ по ближайшему пущи противъ того, какъ до нынѣ ходили, на ту землю иппи совѣтовать велѣно. По сему и уповательно, что о томъ обстоятельныя извѣстія получены быть могутъ.

Въ приращеніе прибытковъ промышленные за полезной и возможной способъ признаютъ слѣдующее, а именно: такому, какъ выше показано, которой бы вступилъ въ томъ промыселъ съ своимъ капиталомъ, на Командорскомъ островѣ должно

жно всегда содержать до десяти промышленныхъ для того единого, чтобъ заготовлять сѢспные припасы изъ морскихъ звѣрей, и заготовля содержать въ готовности, которые опускать на тѢ промышленныя суда, а по пріемѢ оныхъ и въ путь отправляться будутъ; а отъ того уже и то послѣдовать можетъ, что и въ одинъ годъ сѢ промыслу возвращаться будутъ.

Для такихъ, которыебъ въ вышеписанныхъ промыслахъ сами пожелали быть хозяевами, а не въ паяхъ сѢ рабочими людьми, дополненіе, на примѣръ:

1. Ежели наемъ кто учинитъ въ Сибирскихъ городахъ, то въроятно, что не выше пятидесяти рублей въ годъ одному рабочнику; и потому на весь комплектъ одного судна, хотя и до пятидесяти человекъ, двѣ тысячи пять сотъ, а на два года пять тысячъ рублей матеріаловъ. Ежелижъ кто изъ Сибирскихъ же городовъ купя, отправленіе учинилъ, то конечно на одножъ судно не больше пяти тысячъ рублей коштовать будетъ, и того десять тысячъ рублей.

2. А хотябъ кто и на КамчаткѢ тамошнихъ промышленныхъ нанималъ, то не выше ста рублей одному въ годъ: и того пять тысячъ рублей, а въ два года десять тысячъ; да за матеріалы и провозъ пять тысячъ рублей, всего пятинащать тысячъ.

Напротивъ того положить промыселъ бобровъ, какъ выше показано, что въ 1760 году сѢ моря въ Охотскѣ вышло промышленное судно, на которомъ вывезено пять тысячъ бобровъ, по Камчатской цѢнѢ по двадцати рублей каждой, то всего будетъ на сто тысячъ рублей; а по Кяхтин-

ской противъ Камчатской вдвое, по сороку рублей, и того на двѣсти тысячъ, и то за выключеніемъ отданныхъ на Камчатку десятую часть пяти сотъ бобровъ, а за оставшіяся девять частей чепырехъ тысячъ пяти сотъ, за платежъ по тарифу по девяти рублей по осьмидесяти по девяти копѣекъ съ бобра, въ хозяйской прибыли останется сто тридцать пять тысячъ чепыре ста восьмидесятъ чепыре рубля; и поному на истинныя пятнадцать тысячъ придетъ барыша сто двадцать тысячъ чепыре ста восьмидесятъ чепыре рубля, что за немалую купецкую прибыль почитаться можетъ. Ежели же, какъ выше показано, на Командорскомъ островѣ, по заготовленіи для провизіи звѣриныхъ мясъ, чрезъ одинъ годъ возвращаться могутъ: то сверхъ того сумма годового содержанія на работныхъ людей въ хозяйской же прибыли остаться можетъ.

Отъ такого судна, которое въ 1760 году на Камчатку вышло, придетъ за взяную десятую часть пять сотъ бобровъ, по Камчатской цѣнѣ десять тысячъ, а по Кяхтинской двадцать тысячъ рублей; оставшіесяжъ у хозяевъ ежели продаваться будутъ на Кяхтѣ, то взятыхъ по тарифу за каждого бобра по девяти рублей по осьмидесяти по девяти копѣекъ имѣеть быть сорокъ чепыре тысячи пять сотъ шестнадцать рублей, а всего съ десятою частию на шестьдесятъ чепыре тысячи на пять сотъ шестнадцать рублей; за нѣмъ хозяину, или пайщикамъ, останется дѣйствительно въ прибыли, какъ выше показано, сто двадцать тысячъ чепыре ста восьмидесятъ чепыре рубля. А хотя то для промышленниковъ за немалую прибыль мною почитается, но принимая купецкихъ людей по-

пословицу, что барышу по случаямъ и накладѣ поварищамъ бываетъ, для того и оставляется мною всякому на разсужденіе и волю.

Изъ Большерѣцкаго оспрога въ Верхній Камчатской оспрогъ при дороги (*), по которымъ тамошніе жители наибольше ѣздятъ: 1) по Пенжинскому морю, 2) по Восточному, а 3) по рѣкѣ Быстрой. По первой дорогѣ ѣздятъ до рѣки Оглукоминны, и вверхъ по оной рѣкѣ до Хребта Оглукоминскаго, и чрезъ Хребетъ на рѣку Кырганикъ; Кырганикомъ почти до рѣки Камчатки, а отсюда вверхъ по Камчаткѣ до Верхняго Камчатскаго оспрога. По другой дорогѣ изъ Большерѣцка ѣхать надобно вверхъ по Большой рѣкѣ до Начикина оспрога, отъ Начикина, за небольшой Хребетъ, на рѣку Авачу и въ Петропавловскую гавань; отъ Петропавловской гавани по берегу Восточнаго моря къ сѣверу до рѣки Жупановы, и по рѣкѣ Жупановой до самой ея вершины; отъ вершины Жупановской чрезъ Хребетъ на рѣку Повычу, а Повычею внизъ до самаго ея устья, которое противъ Верхняго оспрога находится. Третья дорога изъ Большерѣцка лежитъ вверхъ по Большой рѣкѣ до Опачина оспрожка, отъ Опачи лугами къ рѣкѣ Быстрой, и вверхъ по Быстрой до ея вершины, а отъ вершины внизъ по рѣкѣ Камчаткѣ до Верхняго Камчатскаго оспрога.

По двумъ первымъ дорогамъ наибольше ѣздятъ зимою, а по третьей лѣтомъ пѣшие ходятъ. Первая и послѣдняя дороги мѣрные, а по второй мѣра была шокмо до половины. А сколько отъ мѣ-

Т ш 3

сша

(*) Описание Камчатки, часть I. стр. 140.

ста до мѣста разстояніемъ, тому прилагаются сообщенные изъ тамошнихъ Приказныхъ бывшихъ Избъ верстовые реэспры:

1. Отъ Большерѣцкаго острога по Пенжинскому морю.

	Вер.	Саж.
Отъ Большерѣцкой Приказной Избы		
до Заимки Трапезниковой - -	2	100
Отъ Заимки Трапезниковой до рѣки		
Ушки - - - -	21	200
Отъ Ушки до Кынчака до Акагышева		
жилища - - - -	42	250
Отъ Кынчака до Немпика -	25	
Отъ Немпика до Кола -	22	
Отъ Кола до Воровской -	51	
Отъ Воровской до Брюмки -	24	
Отъ Брюмки до Компановой -	13	
Отъ Компановой до Крутогоровой -	36	
Отъ Крутогоровой до Оглукоминовой		
до Тареина жилища - - -	24	
Отъ Тареина жилища до Оглукомин-		
скаго Хребта - - -	110	
Отъ Хребта до Верхняго Камчат-		
скаго острога - - - -	65	
И всего	436	50

2. Отъ Большерѣцкаго острога по Восточному морю.

	Вер.	Саж.
Отъ Большерѣцкаго острога до Опа-		
чина острожка - - -	44	
Отъ Опачина острожка до Начикина	74	
Отъ Начикина острожка на Авачу до		
Паратунки - - - -	68	
		Отъ

Вер. Саж.

ОтѢ Парашунки до Петропавловской	
гавани	16
ОтѢ гавани до Калахтырки рѢчки	6
ОтѢ Калахтырки до Налачева острога	34
И того отѢ БольшерѢцка до	
Налачева острожка	242

ОтѢ рѢки Налачевой первую ночь ночуютѢ на Островной рѢкѢ, другую на Жупановой вѢ острожкѢ ОрешынганѢ, претью вверхѢ по Жупановой у Тоіона Канача, четвертую у Олоки, пятую на ПустомѢ мѢстѢ, а вѢ шестой день вѢ острогѢ прѢѢзжаютѢ.

3. ОтѢ БольшерѢцкаго острога по рѢкѢ
Быстрой.

Вер. Саж.

ОтѢ БольшерѢцкаго острога вверхѢ	
по Большой рѢкѢ до Опачина острожка	44
ОтѢ Опачина острожка до Верхняго	
Броду	33
ОтѢ Верхняго Броду до Аханичева	
жилища	22
ОтѢ Аханичева до Тамалина жилища	33
ОтѢ Тамалина жилища до вершины	
Камчатской	41
ОтѢ вершины Камчатской до Верх-	
няго Камчатскаго острога	69
И того отѢ БольшерѢцка	
до Верхняго Камчатска-	
го острога	242

По всѢмѢ объявленнымѢ вѢ резстрахѢ мѢ-
стахѢ проѢзжающіе обыкновенно ночуютѢ, кро-
мѢ

мѣ того, гдѣ весьма малое разстояніе, на примѣрѣ ;, или 6 верстѣ : ибо такія мѣста пробѣ-
жающѣ мимо; и пошому можно знать, сколько въ
дорогѣ ночевашѣ должно. Большее разстояніе, ка-
ково отѣ Оглукоминскаго острога до Верхняго
Камчатскаго острога, при благополучной погодѣ
перебѣжающѣ въ третій день, а двѣ ночи ноче-
ющѣ на Пустомѣ мѣстѣ.

Есть же изѣ Большерѣцка въ Верхній
острогѣ какѣ съ Пенжинскаго, такѣ и съ Воспоч-
наго моря и другія дороги; ибо нѣтъ почти та-
кой впадающей въ оба моря рѣки, по которой бы
не можно было на Камчатку пробѣжашѣ; но поне-
же по онымѣ дорогамѣ ѣздящѣ одни токмо Камча-
далы, или и козаки по необходимому случаю, по
обѣ нимѣ пишутъ нѣтъ нужды; для того что ихѣ
пробѣжими почестѣ не можно.

Изѣ Большерѣцка въ Нижній Камчатской
острогѣ ѣздящѣ или чрезѣ Верхній Камчатской
острогѣ, или по берегу Восточнаго моря. Изѣ
Верхняго Камчатскаго острога дорога лежищѣ
внизѣ по рѣкѣ Камчаткѣ, выключая излучины, гдѣ
для избѣжанія околичности чрезѣ мысы ѣздящѣ. А
сколько разстояніа отѣ Верхняго до Нижняго Кам-
чатскаго острогу, оное явствуетѣ изѣ нижеслѣдую-
щаго вершоваго реэспра:

Вер. Саж.

Отѣ Верхняго Камчатскаго острога до			
рѣки	Кырганика	- - -	24
Отѣ Кырганика до Машурина остро-			
жка	- - -	-	32
Отѣ Машурина до Накшина остро-			
жка	- - -	-	87
Отѣ Накшина острожка до Голка			
	-	-	33

Отѣ

	Вер. Сан.
ОтѢ Голка до Толачева острожка -	26
ОтѢ Толачева острожка до УшковѢ	16
ОтѢ УшковѢ до КрюковѢ - -	25
ОтѢ КрюковѢ до КрестовѢ - -	25
ОтѢ КрестовѢ до Горбуна - -	26 250
ОтѢ Горбуна до Харчина - -	11
ОтѢ Харчина до Каменного острожка	27
ОтѢ Каменного до КованокѢ -	16\
ОтѢ КованокѢ до Камака -	6
ОтѢ Камака до ХапичѢ - -	8 250
ОтѢ ХапичѢ до ЩекѢ - -	9
ОтѢ ЩекѢ до Обужова жилища -	17 250
ОтѢ Обужова жилища до нижняго Камчатскаго острога до Николаевской церкви	7 250
И того отѢ Верхняго до Нижняго Камчатскаго острога - -	397
А отѢ БольшерѢцка - -	833 50

Другая дорога изѢ БольшерѢцка вѢ Нижній Камчатской острогѢ мѢряна почмо до Толачева острога, какѢ уже выше показано, и для того не лѢзя почно сказать, ближе ли она, или далѢе первой, почмо думать можно, что между обѢими не много разносиа вѢ разстояніи.

ЗнаменѢйшія по оной дорогѢ мѢста, гдѢ также, какѢ и на описанныхъ вѢ разсѢрахъ, почши обыкновенно ночуютѢ. ОпачинѢ, НачикикѢ и ТареннѢ острожки, Петропавловская гавань, что прежде АушинѢ острожекѢ назывался, Островная рѢка, Жуванова, Березова, ШемячинѢ, Камашки, Кроноки и Чажма, на которыхъ на вѢхѢ рѢкахъ есть Камчатскія жилища.

Отъ Чажмы дорога лежитъ чрезъ горы не жилыми мѣстами на рѣку Камчатку, а выѣзжая на оную у самаго Обухова жилища въ семи съ половиною версахъ выше Нижняго Камчатскаго острога, а на пустомъ мѣстѣ ночуютъ токмо одну ночь.

Изъ Нижняго Камчатскаго острога въ сѣверныя мѣста Камчатки до предѣловъ уѣзду ея двѣ проѣзжія дороги: одна чрезъ Еловку на Пенжинское море, а другая по берегу Воспочнаго моря. Первая дорога лежитъ вверхъ по Камчаткѣ до устья рѣки Еловки и вверхъ по Еловкѣ до самой ея вершины, а отъ вершины чрезъ хребтъ на вершинѣхъ рѣки Тигиля, по которой доѣзжаютъ до самаго моря, а отсюда не подалеку отъ моря до Лѣсной и Подкагирной, гдѣ кончится уѣздъ Камчатской.

Умѣренною ѣздою, буде нѣтъ на дорогѣ препятствія отъ погоды, переѣзжаютъ изъ Нижняго Камчатскаго острогу къ Нижнему Тигальскому острожку, что Шипынымъ называется, въ десять дней. Первую ночь ночуютъ у Камака въ острожкѣ, другую въ Каменномъ, третью у Харчина, четвертую у Нефеда, отъ Нефеда на другой день доѣзжаютъ до хребта Тигильскаго, на третій до Ньютевина острожка, на четвертой до Мыжоголга, на пятой до Стараго Шипина жилища, на шестой до жилья Коряки Тынгену, которое отъ Тигильскаго устья не болѣе какъ версахъ въ 13.

Отъ Тигиля слѣдуя къ сѣверу, первую ночь ночуютъ на Омакинѣ, другую на Ваемпалкѣ, третью на Какпанѣ, четвертую у Пяши Браповѣ, пятую въ Среднемъ Палланскомъ острожкѣ, шестую на Кинкилѣ, седьмую на Лѣсной, а отъ Лѣсной на другой день доѣзжаютъ до Подкагирной.

По

По другой дорогѣ такою же Ъздою можно переѢхать до рѢки Караги, которая вершинами сошлась сѢ ЛѢсною рѢкою, вѢдесять дней. ИзѢ Нижняго Камчатскаго оспрога верстѢ около девяти надобно Ѣхать внизѢ по рѢкѢ КамчаткѢ, а опшуда чистыми мѢстами до оспрожка Кыипынгана, гдѢ обыкновенно первую ночь ночуютѢ, другую вѢ оспрожкѢ АгуйкунчѢ, или вѢ СполбовскомѢ, какѢ просто называется, третью на пустомѢ мѢстѢ, четвертую на КаквичѢ рѢчкѢ вѢ оспрожкѢ тогожѢ имени, пятую вѢ оспрожкѢ ШеванѢ, шестую вѢ оспрожкѢ БахананумѢ надѢ УкинскимѢ заливомѢ, или на Налачевой рѢкѢ, которая отѢ БахананумѢ токмо вѢ шести верстахѢ, седьмую на рѢкѢ УакамелянѢ у Тоіона Холюли, осьмую на рѢкѢ Ру-саковой, девяную на рѢкѢ Кушовой, десятую вѢ оспрожкѢ КышалгынѢ, отѢ котораго рѢка Карага только вѢ прѣхѢ верстахѢ.

ИзѢ Верхняго Камчатскаго оспрогу на Тигиль по ЕловкѢжѢ ЪздятѢ, однако естѢ опшуду на Тигиль и другія дороги: первая чрезѢ Оглукоминской хребтѢ до Оглукоминскаго оспрожка, и опшуду на сѢверѢ по Пенжинскому морю; а другая по рѢкѢ Крешовой на Харіузову. Первою дорогою можно доѢхать на Тигиль вѢдесять дней. Первую ночь ночуютѢ подѢ хребтомѢ, другую за хребтомѢ, обѢ на пустомѢ мѢстѢ; третью вѢ ОглукоминскомѢ оспрожкѢ, четвертую на ИчѢ рѢкѢ, пятую на Сапошной, шестую на Моромечной, седьмую на Ъблоголовой, осьмую на Харіузовой, девяную на КавранѢ, или на УшколокѢ, вѢдесятой день на Тигиль прѣбзжаютѢ, но больше на дорогѢ ночуютѢ, не столько за дальностію разстоянія, ибо отѢ Ушколоки до Тигиля верстѢ сѢ пятьдесятѢ почи-

тается, сколько за неспособностію мѣста, для того, что гористыми мѣстами чрезъ Ушколоцкой носъ Ѣхать надобно.

Другую дорогою одиннаццаць, или двенаццаць дней на переѣздѣ надобно; ибо слѣдуя внизъ по Камчаткѣ, первую ночь должно ночевать на Кырганикѣ, другую въ Машириноѣ острожкѣ, прѣплю на Шапиной рѣкѣ, четвертую на Толбачинѣ, пятую у Харкача въ острожкѣ, шестую въ Крестовскомѣ, а отъ Крестовъ вверхъ по рѣкѣ Крестовой и внизъ по Харіузовой до Харіузовскаго острожка, также какъ изъ Верхняго Камчатскаго острога до Оглукоминскаго, въ прѣвій день переѣзжаютъ, а отъ Харіузовскаго острожка до Тигиля на другой, или на прѣвій день, какъ выше показано.

По Еловкѣ на Тигиль дорога для жишелей объявленнаго острога всѣхъ далѣе: ибо на переѣздѣ пребудется времени болѣе двухъ недѣль. Изъ Верхняго Камчатскаго острогу до Крестовъ семь дней ѣзды, какъ выше показано, осьмую ночь ночуютъ у Налача въ острожкѣ, на девятой день приѣзжаютъ къ Харчину, а отъ Харчина вверхъ по Еловкѣ и внизъ по Тигилю до жилья Коряки Тынгену ѣзды по вышеписанному шесть дней.

Отъ Большерѣцкаго острога на югъ до Курильской Лопатки обыкновенной ѣзды девять дней: первую ночь ночуютъ у моря на уснѣ Большой рѣки, другую на пусномъ мѣстѣ, прѣплю на рѣкѣ Опалѣ, четвертую на Кошегочинѣ въ юртѣ, пятую на Явиной, шестую у Кужокчи, не доѣзжая до Озерной рѣки за семь верстѣ, седьмую на Курильскомъ озерѣ, осьмую на Камбалиной, въ девятой день приѣзжаютъ на самую лопатку; а
всего

всего разстоянія отъ Большерѣцкаго острогу до Курильской Лапшки двѣсти десять верстѣ приста сажень, которое разстояніе можно легко переѣхать въ четыре дни; однако у тамошнихъ козаковъ въ обыкновеніи не пробѣжать мимо никакого острожка, отъ части, чтобъ нужды, за которыми посылаются, исправиль, а отъ части, чтобъ не изнурить собакъ своихъ. Мнѣ самому отъ Кожокчи до Большерѣцка случилось переѣхать въ шрестій день рано посредственною ѣздою, а отъ Кожокчи до Большерѣцка безъ мала полтора ста верстѣ, какъ явствуетъ въ приобщенномъ верстовомъ реестрѣ.

	Вер.	Саж.
Отъ Большерѣцкаго острога до устья		
Большей рѣки.	-	33
Отъ устья Большой рѣки подлѣ моря		
до рѣки Опалы	-	85
Отъ Опалы до Кошегочина	-	18
Отъ Кошегочина до Явиной	-	15
Отъ Явиной до рѣки Озерной	-	15
Отъ Озерной до Камбалиной	-	36 300
Отъ Камбалиной до самой Лапшки	27	
Итого отъ Большерѣцка до		
Курильской Лапшки	-	229 300

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по челобитью города Иркутска купцовъ Емельяна Югова съ товарищи, коимъ просили объ отдачѣ имъ обыкновенныхъ въ 1741 году, въ Камчатской Экспедиціи отъ Нижняго Камчатскаго устья, такожь и противъ Оморскаго устья въ и близъ Карагинскаго пустыхъ острововъ для ловленія на всѣхъ островахъ всякаго рода звѣрей въ компанію съ плашежемъ съ той лов-

ли изъ наловленныхъ всякаго рода худаго и добраго пошлины претіей части, и чпобѣ ихъ самихъ и товарищей ихъ, коихъ они здѣсь принявъ желаютъ въ компанію, а имянно: Санкппепербургскихъ купцовъ Игнашья Иванова, да сына его Машвѣя Щербаковыхъ, да Иркутскагожъ купца Дмитрія Югова, всего и съ ними до семи человекъ во время ихъ промыслу отъ всякихъ служебъ и отъ поспоевъ уволилъ, приказали (*) означенному купцу Югову съ товарищи для ловли на показанныхъ островахъ звѣрей быть только одну побѣзку, и для того онаго Югова съ товарищи, да Санкппепербургскихъ купцовъ Игнашья, да сына его Машвѣя Щербаковыхъ, да Иркутскагожъ купца Дмитрія Югова, всего и съ ними до семи человекъ во время ихъ промыслу отъ всякихъ служебъ, такожъ и дворы ихъ, въ которыхъ они сами живутъ, отъ поспоевъ уволилъ.

1749 году, Апрѣля 26 дня въ присланномъ изъ Правительствующаго Сената въ Сенатскую Контору вѣденіи написано: въ указѣ Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки, сего Апрѣля 11, въ Сенатѣ полученномъ 12 чиселъ, написано: отправленъ отъ Ея Императорскаго Величества въ Сибирь и въ Камчатку для слѣдствія по нѣкоторымъ извѣстнымъ въ Сенатѣ и по другимъ дѣламъ Полковникъ Вулфъ и съ нимъ Подполковникъ Чабуковъ, Маіоръ Рагозинской, съ ними же велѣно быть и Лейбгвардіи Преображенскаго полку Адъютанту Озобишину; а правленіе ихъ именованъя будетъ слѣдствен-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1748 года, Февраля 17 дня.

ственную Коммисією Сибирскихъ и Камчатскихъ дѣлъ; и хотя ему Полковнику Вулфу послушной Ея Императорскаго Величества указъ съ прочетомъ за подписаніемъ собственнѣйшей Ея Императорскаго Величества руки данъ, однакожъ надлежитъ изъ Сената послать для вѣдома во всѣ губерніи и провинціи указы съ такимъ подтвержденіемъ, ежели та Коммисія будетъ откуда требовать какихъ вѣдомостей, отъѣздовъ, или кого самихъ къ отъѣздамъ, оное все опправлять безъ всякаго продолженія и отговорокъ, подъ опасеніемъ за неисполненіе тяжкаго штрафа по указамъ; и во исполненіе де онаго Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа въ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣлено о непремѣнномъ по оному Ея Императорскаго Величества высочайшему указу исполненіи въ Коллегіи, Канцеляріи, Конторы и Приказы, въ губерніи и провинціи и города послать указы, а въ Святейшій Синодъ и въ Сенатскую Контору сообщить вѣденія: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената Контора приказали (*) по вышеписанному сообщенному изъ Правительствующаго Сената вѣденію о надлежащемъ исполненіи во обрѣтающіяся въ Санктпетербургѣ Коллегіи, Канцеляріи и Конторы послать указы, а въ Контору Правительствующаго Синода сообщить вѣденіе.

Сосланному въ Сибирь Григорью Писареву
имяннымъ указомъ повелѣно (**) быть въ Охотскѣ
для

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1749 года
Апрѣля 29 дня.

(**) Имянный указъ 1731 года, Мая 10 дня.

для того, чтобѣ оный по мѣсто людьми умножилѣ и сѣянiе хлѣба завелѣ, пакже учредилѣ пристанѣ съ малою судовою верфью, чтобы на судахѣ перевозить на Камчатку и опшуда въ Охотскѣ мягкую казенную рухлядѣ и купеческіе товары. А имяннымѣ указомѣ въ 1732 году повелѣно (*) отправить на Камчатку паки Капитана Командора Беринга для заведенiя судового дѣла и прочаго; а Коммерцѣ-Коллеги учредить при Ангарѣ рѣкѣ около Удинскаго острога, или Якутска, желѣзные заводы; а Скорнякова Писарева опослать опять на прежнее мѣсто.

По причинѣ вступившаго прошенiя опѣ Охотской торговою компаніи о взятой съ нихѣ въ Охотскую Канцелярію не подлежащей пошлинѣ Верхошурская таможня уничтожена (**), а о взиманіи пошлинѣ сдѣланы узаконенiя.

Сiяшельнѣйшій Князь!

Милостивый Государь!

Естьли кто принесетѣ имѣетѣ полезное что Отечеству, то никому достойнѣ посвящено бытъ не можетѣ, какѣ Вашему Сiятельству. Великая Ваша душа конечно не воззриетѣ на бесполезное ласкательство и худобы.

Тотѣ просупилѣ, кто бы тѣмѣ обольстясь дерзнулѣ прунить Вашего Сiятельства высокую Особу. Время и скудной мой разумѣ пріобрѣли сей планѣ,

(*) Имянный и изѣ Пропителствующаго Сената указѣ 1731 года, Апрѣля 17, Мая 11 дня

(**) Указѣ изѣ Пропителствующаго Сената 1774 года, Февраля 24, Марта 7 дня.

планъ, которой честь имѣю поднести на разсмотрѣніе Вашего Сіятельства, не удостоивая его полезности и не ища себя имѣю оплечить и прославить, но только исполняю то, чѣмъ любезному моему отечеству долженъ, и чего никогда совершенно заплащать не могу; а желаю судъ Вашего Сіятельства, которому подвергаю, дать ему или похвалу, или уничтоженіе. И для того, принося сіе съ моимъ безпристрастіемъ, осмѣливаюсь испросить Вашего Сіятельства воззрѣнія; а мои труды уже и довольно награждены будутъ, когда изъ сего можетъ родиться польза обществу. Если же и полезнаго нѣсколько изъ сего быть не можетъ, то по крайней мѣрѣ останется мнѣ по удовольствіемъ, что желалъ того отъ искренняго моего сердца.

сіятельнѣйшій князь!

Милостивый Государь!

Вашего Сіятельства.

Въ бытность мою въ Иркутской губерніи случилось слышать отъ тамошнихъ купцовъ, имѣющихъ свои промыслы отъ Охотскаго порта и изъ Камчатскаго Большерѣцкаго острога въ открытое Тихое море для промыслу земляныхъ и морскихъ звѣрей, сіе ихъ весьма полезное намѣреніе, однакожъ казалось весьма недостаточнымъ.

1. Что промыселъ сей производятъ они не компанією, положившею на нѣкоторое извѣстное время свой капиталъ и учредившею порядочную Контору, гдѣ бы во все то время изъ нихъ по очереди были компаніону и отпускатъ суда на промыселъ одно за другимъ, и ведущею свои разсчеты по капиталу положенному.

2. Опущенные отъ нихъ работники всѣ и каждой люди не пекущіеся ни о чемъ, какъ о промыслѣ звѣря, оставляя все прочее видѣнное ими на островахъ безъ всякаго замѣчанія, чѣмъ завести гдѣ либо торговлю и зная нужды народа, обитающаго на найденныхъ ими островахъ.

3. Гдѣ хотя и найдутъ острова и обитающихъ на нихъ народовъ, но когда примѣчаютъ, что звѣря около ихъ промыслять не можно, или его нѣтъ, то вовсе оставляютъ, не снявъ съ него и карты и не развѣдавъ, что на немъ родился, и чѣмъ жители пропитаніе свое имѣютъ.

4. Хотя со стороны правительства и предписываютъ каждому отпускаемому судну замѣчать всякія куріозныя вещи и руды, однакожъ при выходѣ изъ вояжа объявляютъ приказываютъ при рапортахъ въ тамошнія правительства, что ими и гдѣ на островахъ найдено; но тѣмъ спѣсняютъ ихъ охоту, а пошому и не надѣются рабочныя и хозяева симъ воспользоваться, а единственно уповаютъ, что сіе взято будетъ въ казну; а при томъ еще и ихъ для показанія того шуда же непремѣнно возмутъ, отъ чего все и кроется въ нѣдрахъ земныхъ, а иногда и на самой поверхности безъ пользы.

5. Ни одинъ не старался, чтобы гдѣ на островахъ, около которыхъ больше звѣря промысляютъ, завести какое обиталище и сдѣлаться безопасными отъ дикихъ тамошнихъ народовъ, и припомъ сдѣлать и опыты въ посѣвъ разнаго рода хлѣба, чрезъ что бы сдѣлать родъ нѣкоего извѣснаго и надежнаго пребыванія, съ котораго и на другіе острова опускался весьма бы было удобнѣе. Словомъ, всякаго рода примѣчанія и опыты опущены, а припомъ и

и варварство разнаго рода употребляемое преляпствуеѣтѣ тѣмѣ народамѣ сѢ таковыми необузданными людьми вести сообщеніе.

6. Сіи отпускаемые работники не только дѣлаютѣ тамошнимѣ народамѣ обиды, но и между собою, ежели разныхѣ будуще суда компаніоновѣ, поимѣютѣ великую ссору; а иногда о ней даѣтѣ знаніе и жителямѣ, и спараются оныхѣ противѣ противной себѣ стороны своихѣ единоплеменниковѣ вооружить, дабы согнать совсѣмѣ сѢ острова, и тѣмѣ подаѣтѣ о себѣ весьма худыя дикимѣ народамѣ мысли, не говоря уже и о многихѣ другихѣ отѣ таковаго судовѣ отправленія неудобствахѣ.

7. Компаніоны, отпускающіе работниковѣ въ вояжѣ, весьма мало имѣ даѣтѣ хлѣба и сухарей, и не больше, какѣ по пяти пудовѣ на человѣка на весь вояжѣ ихѣ, которой бываетѣ весьма продолжителенѣ, при, чепыре и пять лѣтъ, и отѣ того безѣ привычки бѣдные сіи люди впадаютѣ въ великія и неисцѣльныя болѣзни по невозможности перенести вдругѣ знакомства сѢ моремѣ и пищею, и отѣ того умираѣтѣ иногда на суднѣ на половину.

8. Такимѣ образомѣ частные люди, сложившіеся въ одно судно для промыслу, не спремаясь отправитѣ вдаль своего намѣренія и не пекутся порядочно знаніе свое дѣло.

А потому весьма не удобно отѣ таковыхѣ промысловѣ надѣяясь лучшихѣ и полезныхѣ государству приращеній, гдѣ частные люди мало пользующся, выключая и то, что сильные иногда, увидѣвъ надежду и прибравѣ къ своимѣ рукамѣ мало-сильныхѣ, отпѣсняяѣтѣ подѣ разными видами, а многіе приведены и до конечнаго раззоренія.

Сіи обстоятельства понудили меня больше любопытствовать, и съ начатія отпусковъ въ таковой промыселъ искать, сколько таковыхъ компаній воспользовались, и какіе пріобрѣли капиталы; почему, получа свѣденіе, что 1745 года, въ которомъ Камчатской купецъ Никифоръ Трапезниковъ отпустилъ первое судно по 775 годѣ, въ которомъ Тульского ружейника Аѳанасья Орѣхова съ товарищи по мое свѣденіе послѣднее судно съ промыслу возвратилось: а потому чрезъ приписанъ лѣтъ промыслено разнаго звѣря морскаго и землянаго бобровъ пятьдесятъ четыре тысячи девяти сотъ двадцать девять, кошовъ морскихъ двадцать девять тысячъ сто восемь, лавшаковъ четыре сѣмьдесятъ, нерпъ десять, выдръ восемьдесятъ восемь, усовъ китовыхъ шестьдесятъ, кости моржевой сто пять пудъ и осмьдесятъ фунтовъ, лисицъ черныхъ шесть тысячъ четыре сѣмьдесятъ девять, сиводушекъ семь тысячъ пятьдесятъ пять, красныхъ три тысячи шесть сотъ семдесятъ, песцовъ приписанъ одна тысяча шесть сотъ пятьдесятъ восемь, волковъ пять, горностаевъ сто пятьдесятъ и прочихъ мѣлочей, что все по тамошнимъ Охотскимъ оцѣнкамъ, бобры по пятидесяти рублевъ, лисицы черныя по пятидесяти же рублевъ, сиводушки по два рубли, а и прочее все весьма низкими цѣнами, вступило дѣйствительно при миліона двѣсти четыре тысячи сто приписанъ восемь рублевъ. Но какъ не можно совсѣмъ знать, сколько капиталу употреблено на сіе судовъ отправление, а потому и дойти не лзя, по чему на сто обошлось прибыли; однакожъ таковая вступившая въ государство сумма есть достойна уваженія тѣмъ больше, что почти семь частей сего промыслу промѣнено Китайцамъ на такіе товары, ко-
по-

торые въ государствѣ стали необходимы, и за такую сумму, какая въ оцѣнкѣ Охотской, ежели не больше, то по крайней мѣрѣ вдвое прибавилась. Почему, видя таковое какъ для государства, такъ и для частныхъ людей полезное заведеніе при всей его грубости и только при началѣ, зачалъ я любопытствовать, что не можно ли завести порядочнѣе изъ сего устанавленіе и учредить съ согласія разныхъ купцовъ капиталы имѣющихъ компанію. Но намѣреніе мое не имѣло своего успѣху по тому, 1) что многіе, которые уже симъ пользуются, не жопяшъ подъ разными предлогами открьшъ такового пріобрѣтенія другимъ и сдѣлать его совершенно всѣмъ извѣстнымъ; 2) а другіе, которымъ оное не извѣстно, поспавляя таковую опдаленность великимъ препяшствіемъ, и что надобности таковой опдаленности (а особливо примешки тамошнихъ командировъ) вовсе уничтожили ихъ къ тому охоту. Въ добавокъ по причинѣ послѣдняго и мое удаленіе изъ Иркутска было положенному предпріятію совершеннымъ на время оставленіемъ. А между тѣмъ старался, какія только есть на Рускомъ языкѣ о торговлѣ сочиненія, сыскивать и узнавать планъ Европейскаго соперничества въ торговлѣ, на какихъ положеніяхъ основаны ихъ торговля компаніи, которыя нынѣ флоты купеческіе содержатъ и во всѣхъ чешырехъ частяхъ свѣта свои селенія и конторы имѣютъ.

И хотя на Рускомъ языкѣ совершеннаго обѣ оныхъ свѣденія мнѣ видѣть не удалось, однакожъ Саваріевъ Лексиконъ нѣкоторые отрывки данныхъ компаніямъ привилегій имѣетъ, изъ которыхъ великаго примѣчанія достойны Англическія и Французскія Королевскія привилегіи и обнадеживанія, ко-

торыя подали спремленію всякаго чѣловѣка, капиталѣ имѣющаго, крылѣ къ промыслу, а неимѣующимѣ къ подвигу; и тѣмѣ ободрены будучи, соспавили многія компаніи, которыхѣ и одна нумерація здѣсь невмѣстительна, и для того оную оставляю.

Намѣреніе мое оживляется и въ восхищеніе прихожу, когда воображу щастіе, которымѣ воспользовалась Англія чрезѣ оживленіе торговли отѣ Королевы Елисаветы. Франція долго сему не внимала и себя представляла народомѣ больше военнымѣ, нежели купечесствующимѣ. Но ревность ея Напріюша Великаго Колберта дала чувствоватѣ ей, что кто купечесствуетѣ, тотѣ господинѣ надѣ всемѣ. А когда уже Англія имѣла знатныя селенія въ Америкѣ и великую торговлю отправляла больше осьмидесяти лѣтъ, то Франція зачала ей въ томѣ подражатѣ, и разными компаніями, которыхы были весьма слабы, однакожѣ ободреніями Королей исключительными привилегіями на такую градусъ свою торговлю поставила, что нынѣ не безѣ зависти на оную и Англія взираетѣ.

Россія имѣетѣ къ тому весьма удобнѣе и выгоднѣе для заведенія таковой компаніи мѣсто. Портѣ Охотской хотя удаленѣ, но онѣ на такомѣ мѣстѣ, которое съ самаго своего виду представляетѣ предѣ Европейцами великія выгоды для Америки той стороны, которая отѣ Азіи къ востоку, и гдѣ Калифорнія, также къ Японіи, не говоря о Китайскомѣ государствѣ, въ Фидиппинскія острова, даже и къ Великому Моголу, что все дѣлаетѣ Европейцамѣ великой путь проходить мимо мыса Доброй Надежды и въ проливѣ Магеланской. Но не было и не будетѣ, ежели Ея Императорское Величество не воззримѣ на сію полезную опрасъ государ-

дар-

дарственную, то есть торговлю, къ тому охотниковъ безъ особливаго Ея Императорскаго Величества благоволенія (*).

Ея Императорскаго Величества въ Наказѣ, Комисіи данномъ, особое мащернее воззрѣніе, на купечество простирающееся, подало мнѣ смѣлоспъ донесспъ о слѣдующемъ по моему плану, которой весьма недостаточенъ, однакожъ показывалъ я оной разнымъ купцамъ, которые по оному въ компанію вступающъ, а особливо Курской купецъ Иванъ Ларіоновъ сынъ Голиковъ. Моего намѣренія нѣспъ доказывать всѣхъ пользъ, какія изъ сего быспъ могутъ; потому что встрѣнялся спущъ многія противорѣчія, особливо нужны будущъ и нѣкоторыя противъ нынѣшнихъ компаній привилегіи, безъ которыхъ компаній на приложенномъ при семъ планѣ обойтисъ нѣспъ возможности; однакожъ безпристрастное мое мнѣніе, сказать долженспвую, что компанія сія имѣетъ родъ нѣкоторой монополіи, и что данныя ей такого рода привилегіи дѣлающъ невспутившимъ въ оную въ промыслахъ помѣшательство, но напротивъ приносящъ несравненные государспву выгоды и пользы.

1.

(*) Тутъ потчасъ послѣдующъ возраженія, что до Охотска доставленіе всѣхъ нужныхъ весьма неудобно и дѣлетъ великую дороговизну. - - - - Оспвѣчаю: правда, но сіе на тощъ случай, ежели компаніоны будутъ смотрѣть на одну поспрхность, не входя вдаль; однакожъ уже и то найдено, что выгоды все преодолѣвающъ. А потому время можетъ доставитъ и то, что и сіе въ пущи неудобство отвращено быспъ можетъ, а государство ничего терять не можетъ; ибо весь таковой капиталъ, излишно употребленной, останется въ рукахъ Россійскихъ подданныхъ, а выгоды и жипье сдѣлающъ удобнымъ.

1. Всякаго опущеннаго судна мореходцу дана будетъ инспрукція, дабы всякой островъ видѣнной, по прибытіи къ нему, положишь на карту, и по вступленіи на него замѣчать нижеслѣдующее: 1) какой грунтъ земли, 2) какія дерева и травы на немъ растутъ, 3) какія каменья, или раковины на припескахъ морскихъ находятся, 4) какихъ животныхъ, звѣрей, или гадовъ на немъ видѣшь случившися, всему вести журналъ.

2. Если найдены будутъ на немъ люди, то чѣмъ пропитаніе свое имѣютъ, чѣмъ одѣваются, какіе имѣютъ нравы и богослуженіе, имѣютъ ли какія приходы и въ чемъ ихъ упражненіе.

3. Со всякимъ опускаемымъ судномъ опускать сѣмена разнаго рода хлѣба, чтобъ на тѣхъ островахъ, на которыхъ имъ жить и промыслятъ случившися, дѣлать опыты въ посѣвѣ и замѣчать во время бытія своего, какія тамъ погоды, и сколько теплоты, или студены климаты, и откуда больше вѣтры налегаютъ, и въ которые мѣсяцы больше бываютъ. Стараться заводить, если способы будутъ, всякія расквашенныя, пряныя коренья, сахарной просвирки и все, что за нужное сыщется и полезнымъ признается.

4. На найденныхъ островахъ, около которыхъ промыслы быть могутъ, сдѣлать надежныя укрѣпленія, дабы безопаснѣе промышленные люди отъ дикихъ народовъ быть могли; а приномъ и всякое снисхожденіе и ласковость къ нимъ показывать.

5. Работные же люди, будучи одной компаніи, не будутъ имѣть нужды между собою заводить раздоръ о промыслѣ, а тѣмъ меньше поданы будутъ поводы и дикимъ тѣмъ на оныхъ нападать.

Въ

Въ добавокъ компанія постарается завести около таковыхъ промысловъ обсервационныя суда, чѣмъ доставлено будетъ и ежегодное сообщеніе, а потому и безнужное пропитаніе, и островныя жилища, увидѣвъ таковыя сообщенія и между промышленными согласіе, будутъ обходиться съ ними ласково, и тѣмъ опята будутъ всякіе поводы къ сопрошивленію и помѣшательству въ промыслахъ, и тѣмъ откроются непредвидимыя государственныя богатства.

6. Обсервационныя суда будутъ доставлять промышленнымъ все нужное къ ихъ жизни, какъ то на пищу и одѣяніе; ибо оное все компанія временно заготовлять можетъ, а потому меньше будетъ бѣдныхъ сихъ людей лишено жизни отъ обыкновенной пищи.

7. А потому компанія весьма удобнѣе можетъ по всему дѣйствовать и опваживать свое намѣреніе, для того что ея кредитъ и силы частныхъ компанейщиковъ достапочнѣе, и намѣренія ея симъ промысломъ ограничены быть не могутъ, а поступятъ далѣе.

8. Она завести постарается съ тѣми народами сообщеніе чрезъ мѣны, и заводить будетъ въ нихъ приходы, чтобъ нужды ихъ сдѣлать необходимыми.

9. Хотя всѣхъ пользъ предвидѣть и не возможно, однакожъ чаяніе всѣхъ заводимыхъ Европою селеній едва ли далѣе сего въ всемъ началъ проспиралось, и потому нѣтъ сомнѣнія, чтобъ возрасшая сія компанія отъ самыхъ малыхъ начатковъ, со временемъ не могла дать лучшаго виду, и чрезъ все сіе откроется неизвѣстность по нынѣшнее время обитаемыхъ народовъ, и чрезъ то торговля и море

плаваніе въ Рускомѣ народѣ, побужденныя прибылью, сдѣлають привычку и въ другихъ моряхъ заводить шаковыя компаніи.

По мнѣнію же всѣхъ искусныхъ въ коммерціи исключительныя привилегіи позволяются въ нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) ежели какія открытія пріобрѣтаются, пріискиваніе новыхъ земель и заведенія торгу съ такимъ народомъ, съ которымъ до того никакого сообщенія не было; 2) ежели нужно что для государства пріобрѣсть, а безъ исключительной привилегіи въ него никто войти безъ нѣкотораго себѣ опѣ привилегій прибытку не хочетъ; 3) ежели частныхъ людей силы къ предпринимаемому дѣлу по великощии надобнаго капитала недостаточны, и тому подобные случаи дають и давать позволяютъ сущую монополію.

А здѣсь всѣ почти изображенные резоны сыскать можно, и что еще всего вѣрнѣе, что у нынѣшнихъ промышленниковъ больше пятидесяти тысячъ рублей по сложной цѣнѣ въ припцать лѣтъ производимаго промыслу не было; а потому и уповать можно, что всѣ нѣ промышленники въ сію компанію вступить могутъ по тѣмъ суммамъ, какія они имѣли.

Болѣе доказательствъ приводитъ нѣтъ моего намѣренія; а потому отдаю на безпристрастное разсужденіе свѣдущихъ коммерческія и политическія правила, а мое намѣреніе есть и будетъ желать добра любезному моему Отечеству.

Планъ компаніи.

1. Компанія полагаетъ капиталъ свой на припцать лѣтъ, и до конца привилегіи возвратитъ его не можетъ.

2. Капиталъ сей составляется изъ четырехъ сотъ акцій, и всякая акція быть должна въ пять сотъ рублей, что составитъ двести тысячъ рублей.

3. Хотя положеннаго капитала никто вынять не можетъ до окончанія компаніи, однакожъ можетъ его продать, заложить и въ приданья отдать и мѣняться, и всякаго званія сдѣлки чинить съ тѣмъ, кто только право имѣть будетъ.

4. Въ сію компанію не вступитъ никто изъ другихъ націй, кромѣ природныхъ Россійскихъ подданныхъ, кому право торговли позволено, и по надобности сей компаніи вольно съ согласія аукціонеровъ акціи возрасшить по ея произволенію вдвое и больше, какъ надобность того потребовать будетъ.

5. А которые меньше двухъ акцій взяли въ компаніи похотятъ, приняты не будутъ; большежъ по произволенію.

6. А кто десять акцій подпишетъ, тотъ имѣетъ въ компаніи голосъ противъ двоихъ; ибо самой меньшей голосъ въ компаніи, кто пять акцій имѣетъ; а потому меньше пяти приняты голоса быть не могутъ. Равно кто и больше десяти, но не въ число пятнацати, тотъ только два голоса имѣть будетъ. Сіи голоса входятъ по числу меньшаго; но никакъ выше четырехъ, хотя бы и больше акцій имѣли, возрасшить не могутъ, дабы чрезъ соединеніе великаго числа въ уваженіе принято противъ пользы компанейскихъ не было.

7. Управляется избранными членами изъ числа ея аукціонеровъ, или принятыми на свое жалованье, въ учрежденной главной и другихъ ея Конторахъ.

8. Раздѣляетъ прибыль по акціямъ, ежели оная быть можетъ, оставляя при раздѣлѣ отъ всякой акціи двадцатую часть прибыли на нечаянные расходы, и оны держатъ подѣ особливомъ при-
смотромъ, и чрезъ при года (ежели оныхъ не случится, или что останется) приписываетъ къ числу акцій.

9. Въ первыя десять лѣтъ компаніи прибыль дѣлена быть не можетъ для большаго усиленія ея; и кто не можетъ больше содержать и членомъ компаніи быть, тотъ воленъ свои акціи продать другому, или компаніи за договорную цѣну уступить.

10. Главное ея правленіе быть должно въ Иркутскѣ, а другая Контора въ Охотскѣ, которая должна быть подѣ Иркутскою, и кромѣ предписаннаго ей безъ Иркутской сама не предпринимаетъ, а даетъ свои мнѣнія, которыя, ежели не больше десятой части капитала пребываютъ, рѣшаются въ главномъ правленіи; а ежели больше, то въ общемъ собраніи разсматриваться должны.

11. Въ первыя десять лѣтъ полагаетъ имѣть въ Охотскѣ одного, или двухъ своихъ членовъ по ея произволению, которые какъ заготовленіе судовъ, такъ и все нужное для вояжа приготавливать должны.

12. Во всѣ сіи десять лѣтъ компанія имѣетъ опустить обыкновенныхъ по два судна всякой годъ. А какъ сіе есть начало и вступленіемъ компаніи въ свое расположеніе, то два года сряду первые полагаетъ опускать для обыкновеннаго промыслу звѣрей на оспрова, клонящіяся къ сѣверо-востоку, называемыя Алеутскія, а въ шреній годъ должна опустить судно къ востоку и къ югу-востоку

ку (*), или искать неизвѣстныхъ острововъ и матерой земли, дабы имѣть понятіе о торговлѣ, почему оное и вооружить противъ обыкновеннаго понадежибе и сѢ лучшимъ расположеніемъ и числомъ людей, давъ имъ всякія наставленія въ разсужденіи примѣчанія; а другое обыкновенное, и такимъ образомъ чрезъ каждые два года по одному судну имѣть опустить для заведенія торговли и приску острововъ, а въ десять лѣтъ при судна.

13. Портъ Охотской весьма удаленъ отъ Россіи и Сибири, и для того въ томъ жить изъ компаніоновъ охотниковъ весьма мало сыщется, особливо кто еще и другія дѣла имѣть. И для того тѣмъ, которыхъ пользы компанейскія на житье и правленіе шуда требованъ будуще, положить сверхъ обыкновенныхъ лишніа десяти акцій отъ компаніи, которыа десяти акцій по прошествіи десяти лѣтъ и сѢ ихъ прибылью отдасть тѣмъ, которые въ сіи десяти лѣтъ жить тамъ будутъ, и во всегдашнее время безъ повороту за нихъ записать.

14. Въ портъ Охотскомъ изъ живущихъ членовъ компаніи не торговать и не мѣнясья, но внутри Россіи и Сибири можетъ прикащиковъ и компаніоновъ имѣть и всякаго рода торговлю и опкуны опправлять. Ежели же что собственнаго оппустить въ Россію и въ Сибирь, то долженъ шаковое оппустить сѢ свидѣтельствомъ такъ, чтобы Иркутская Коншора о томъ была извѣстна.

Х х з

15.

(*) Хотя и полагается одно судно опустить, но какъ сіе сполнитъ великой отважности, то потому и неможно иногда однимъ судномъ сдѣлать шаковаго пойску: того ради компанія и оставляетъ на благоизобрѣненіе главнаго своего правленія въ послѣдніе два оппуска, а въ первой судно опустить сѢ шоварами должно непремѣнно.

15. Всѣ тѣ, которые, будучи въ дѣлахъ компаніи, по выбору, или по собственному своему желанію изъ числа положившихъ акціи чѣмъ умышленно во вредъ компаніи воспользуются: таковыя першимы быть въ компаніи не могутъ, но должны акціи свои продать другому, заплатя за похищенное вдвое безъ суда; а компанія не оставитъ о таковыхъ порокахъ дать знать публикѣ чрезъ въдомости, а у Конторъ выставленными листами. Однакожъ сіе разсматривается въ общемъ собраніи и не меньше двенадцати человекъ, голоса имѣющихъ.

16. Кромѣ Иркутской и Охотской можетъ компанія и другія Конторы, ежели надобность имѣть будетъ, для внутренней закупки и продажи своихъ товаровъ учреждать.

17. Избраніе правителей въ сіи Конторы зависитъ отъ собранія компаніоновъ при Депутатѣ. Но могутъ они, ежели изъ нихъ никто не пожелаетъ, и чрезъ наемныхъ оныя управлять.

18. А какъ въ Россіи сія компанія еще началомъ, для того и должны акціонеры на первой случай, положа свои капиталы, выбрать правителями компанейскихъ Конторъ въ Иркутскѣ и въ Охотскѣ людей, шонкимъ понятіемъ одаренныхъ и ревнительныхъ не только къ своимъ пользамъ и частнымъ, но намѣреніе свое больше стремить оживающихъ для пользы, благосостоянія и прочности сего заведенія и дальности полезной государствену.

19. И хотя избраніе ихъ зависитъ отъ личныхъ интересантовъ, однакожъ чтобъ оныя ввѣренныя имъ дѣла съ лучшимъ раченіемъ производили, то компанія полагаетъ имъ сверхъ положенныхъ паевъ по произволению, на какомъ согласіи, жалованье.

20. Главное Иркутское Правленіе имѣетъ дирекцію надъ всѣми Конторами, какія только бытъ могутъ, которое и даетъ отъ себя инструкціи, какъ поступать всѣмъ; также и книги во всѣ Конторы отъ себя шнуrowыя посылаетъ за Конторскою печатью.

21. Всѣ приходы и расходы записываетъ у себя въ шнуrowыя книги.

22. По прошествіи года требуетъ изъ всѣхъ Конторъ книги, и оныя повѣряетъ и по повѣркѣ дѣлаетъ щетъ, что послѣдовало прибыли, или убытку; а по прошествіи десяти лѣтъ и прибыль раздѣляетъ, и увѣдомляетъ своего Депутата, по сколько на акцію доспанется.

23. Исчисляетъ и записываетъ, сколько какихъ на лицѣ товаровъ, вещей и денегъ, и при копорой Конторѣ въ слѣдующій годъ вступило.

24. Всѣ предпріятія, которыя не перпятъ времени, чшобъ данъ о нихъ знать компаніонамъ, и которыя не больше десятой части капитала пребуютъ, предпріемлетъ и исполняетъ чрезъ себя, или чрезъ Охотскую Контору, не пребуя совѣшу отъ компаніоновъ; а послѣ даетъ о томъ знать Депутату.

25. Сортируетъ и отпускаетъ по Конторамъ и прикащикамъ свои товары, и въ ярмонки также изъ публичнаго торгу продаетъ, покупаетъ и продавалъ и покупатъ приказываетъ и мѣняется; словомъ, всякія дѣла исполняетъ, не завися кромѣ себя ни отъ кого.

26. О всѣхъ дѣлахъ, которыя спонитъ будутъ великаго капитала и важности, увѣдомляетъ Депутата, которой имѣетъ должностъ собирать собраніе и въ ономъ предлагать; и что собраніемъ будетъ

денѣи опредѣлено, начинать, или отспать отъ такового предпріятія, по тому и поступать.

Важныя всей компаніи мѣста весьма удалены отъ столицъ, въ компанію же вступающіе люди капиталныя, и для того собранія гдѣ быти могутъ? Положимъ, что въ Иркутскѣ, гдѣ бы быти и весьма нужно по близости къ Охотску и гдѣ главная Контора, но кто захочетъ предпочесть общей пользѣ свой трудъ, ежели будетъ въ компаніи имѣть онъ и десятую часть капитала, чтобъ захотѣлъ онъ труда въ собраніе ъхать? А меньше кто имѣть будетъ, тѣ и давно уже почтутъ ненужнымъ.

А потому я и сужу, чтобъ компаніи выбирать изъ числа взявшихъ акціи человека разумнаго, коимъ бы былъ Депутатъ компаніи, должность коего состоятъ можетъ въ слѣдующемъ:

1. Увѣдомлять его главное Иркутское правленіе о своихъ нуждахъ, по которымъ онъ разсматривая даетъ знать компаніонамъ, и назначаетъ, гдѣ быти собранію, въ Москвѣ, или въ Санктпетербургѣ.

2. По дѣламъ компаніи имѣетъ попеченіе, которыхъ нужда касаться будетъ до правительствъ.

3. Въ случаѣ невозможности правительству чего сдѣлать, докладываетъ Ея Императорскому Величеству, и что послѣдуетъ, увѣдомляетъ о томъ главное правленіе Иркутское.

4. Текущія дѣла компаніи исправляетъ по коммерціи.

5. Ежели захотятъ компаніоны сдѣлать по вѣрку компанейскимъ Конторамъ, то требуютъ чрезъ него книги, и выбираютъ комиссій, изъ членовъ человекъ состоящихъ, которыя книги ревизуютъ.

6. По ревизовкѢ увѣдомляющѢ всѣхѢ компаніоновѢ, въ какомѢ дѣла порядкѢ.

7. Ежели правители КонторѢ что дѣлали противѢ пользѢ компаніи, тогда пребующѢ, чтобы изѢ числа правителей главнаго правленія одинѢ явился, и какѢ объ ИркутскомѢ, такѢ объ Охотской КонторѢ сдѣлалѢ бы объясненіе.

8. Ежели явившійся Комитету не объяснишѢ, то повѣщающѢ къ собранію, гдѢ разсуждающѢ, что впредѢ дѣлать, оспавишѢ ли правителей главнаго правленія и Конторы Охотской при прежней должности, или новыхѢ выбрать.

9. Ежели найдутся, что дѣлали во вредѢ компаніи умышленно, то поступать сѢ ними по предписанному въ большомѢ планѢ пятомунадесять пункту.

10. Для чего упомянутого Депутата должна быть Контора сѢ производствомѢ и служивелями.

11. По увѣдомленію главнаго правленія даешѢ знать, по скольку на акцію прибыли досталось при раздѣлѢ по прошествіи десяти лѣтъ, а по тому и во всякой годѢ.

12. При первомѢ собраніи наличныхѢ интересантовѢ увѣдомляетѢ о предпріятіи, какое главное правленіе въ разсужденіи чрезвычайности учинило по дватцать четвертому пункту.

13. По собраніи интересантовѢ предлагаетѢ о чрезвычайныхѢ намѣреніяхѢ главнаго правленія Иркутскаго по дватцать шестому пункту, и по отобраніи отѢ каждого голосовѢ разсматриваетѢ и соглашаетѢ голоса; и естли будутѢ разногласія, то въ другой разѢ предлагаетѢ сѢ истолкованіемѢ, кто въ чемѢ не соглашается, и тогда выводитѢ рѣшеніе

большинствомъ голосовъ, не отступая однакожъ отъ главнаго плана.

14. Помомъ увѣдомляетъ, что въ собраніи о помѣ сужено, и въ какомъ разумѣ согласились ко исполненію онаго, и даетъ знать главному Иркутскому правленію.

15. Должности Депутатъ имѣть не можетъ подавать свой голосъ, хотя бы онъ былъ и членъ компаніи; но объяснять дѣло есть его должностъ.

16. Также и къ собранію интересаншовъ нѣтъ его своевольства, но долженъ изъяснять, для чего быть должно общему собранію, въ которомъ разсматриваться должны дѣла компаніи.

Привилегіи, которыя для новости компаніи нужны и безъ которыхъ обойтись не можетъ.

1. Компаніи сей быть подѣ особливымъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ, или ввѣренной отъ Ея Величества Особы, которую сама компанія избрать должна.

2. Въ прикащики и служители всякаго званія людей свободныхъ въ отпуски сіи морскіе принимаютъ компаніи, какъ до нынѣ по законамъ тамъ принимаются по добровольнымъ компаніи съ ними договорамъ, и въ пропускахъ ихъ чинить до тѣхъ мѣстъ всѣмъ присудственнымъ мѣстамъ безоспачной путь.

3. Въ работники изъ мѣщанства, цѣховыхъ государственныхъ крестьянъ и посельщиковъ; а хотя которые будутъ и съ просроченными въ Сибири пашпортами, но въ морской вояжъ иппи пожелаютъ, оныхъ пропускахъ и въ вояжъ пашпорты имъ давать безпрепятственно, а компанія будетъ платить за нихъ въ Охотскѣ, или въ Иркутскѣ положенную въ казну Ея Императорскаго Величества подать.

4. Выключая всѣхъ, одной сей компаніи отъ Охотскаго порта въ Тихое море на островахъ и матерой землѣ въ Америкѣ и Азіи торги и всякаго рода промыслы и заведенія производить чрезъ припцавъ лѣтъ, дабы оная чрезъ то вошла въ силу и капиталъ.

5. Въ первыя шесть лѣтъ построить компаніи во всякой годъ по два морскихъ судна (*) изъ казны со всемъ оснащѣніемъ, и отдавъ въ Іюнѣ, или въ Іюлѣ мѣсяцѣ, а компанія заплашишь за нихъ по прошествіи шести лѣтъ въ Москвѣ, или въ Иркутскѣ, за каждое по пяти тысячъ рублей, какъ и до нынѣ за такую сумму изъ казны въ Охотскѣ оныя купцамъ отдаются.

6. На жалованье компанейское дать геодезистовъ для снятія плановъ, сколько компанія когда потребуетъ, изъ Тобольска и изъ Иркутска, которые бы во всемъ послушаніи посланныхъ на судахъ передовщиковъ и прикащиковъ находились, и по предписаніямъ, даннымъ имъ отъ компаніи, поступали, относя впрочемъ продержоспи ихъ, ежели оныя случатся по выходѣ, тамошнему правительству на судъ.

7. Также естли надобность будетъ и въ морскихъ Офицерахъ и служителяхъ, то и оныхъ на компанейское содержаніе отпускать требуемое компаніею число, и управлять судномъ по намѣреніямъ посланныхъ на судахъ прикащиковъ отъ компаніи; а на послѣднихъ, какъ родъ необузданной, и наказанія по мѣрѣ преступленій ихъ налагать.

(*) Много годовныя здѣшнимъ галиотамъ.

8. Гдѣ за полезное признаетъ компанія въ тѣхъ моряхъ на островахъ и матерой землѣ, которая у Европейцевъ еще не во владѣніи, и у тѣхъ, которые съ Россією имѣютъ дружественные тракаты, строитъ укрѣпленія для безопасности и полезныхъ заведеній, оное оставитъ самой ей на волю, только гдѣ таковыя заведетъ, давать знать, кому о томъ вѣдать поручено будетъ.

9. Ежели съ кѣмъ изъ тѣхъ владѣльцовъ, которые имѣютъ съ Дворомъ Россійскимъ дружбу, будетъ заведена торговля въ приморскихъ ихъ мѣстахъ, и компанія будетъ надобно стѣ сдѣлать тамъ складочныя дворы и магазейны, въ таковомъ случаѣ Коллегіи Иностранной постараться въ пользу компаніи того отъ тѣхъ владѣльцовъ испросить и Консуловъ на щетъ казенномъ тамъ содержать, а компанія заплатитъ таковымъ Консуламъ отъ себя по одному проценту со сна.

10. Со всѣми обитающими на неизвѣстныхъ островахъ и матерой землѣ Америки и Азіи владѣльцами контракты, относящіяся ко взаимнымъ пользамъ торговли и мореплаванія компаніи, и тѣхъ владѣльцовъ поспановлять и учреждать собою безъ всякаго сношенія.

11. А чтобы компанія имѣла искусныхъ мореходовъ, то позволишь ей пользоваться тѣмъ же правомъ, какимъ пользуются имѣющіе суда на Балтійскомъ, Бѣломъ и Каспійскомъ моряхъ въ разсужденіи покупки людей въ мажоросскую и другія морскія службы.

Таковъ поданъ 1780 года,
Февраля въ 4 день.

О найденныхъ островахъ вообще извѣстно только то, что лежащіе съ 30 по 55 градусъ сѣ-
вер-

верной широты острова въ разсужденіи обыкновенной погоды, морскихъ и земныхъ распѣній, звѣрей, рыбъ, раковинъ, также въ разсужденіи вида, одѣянія, пищи, жишья и нравовъ, сходствуютъ съ Курильскими островами; а лежащіе отъ 55 по 60 градусъ, Олупторскіе и Алеутскіе острова, почти совсѣмъ сходны съ Камчаткою. Отъ 60 по 67 градусъ сѣверной широты лежащіе острова кажутся нѣскольکو ошмѣнными. Сходственные съ Камчаткою супъ по большей части гористы и изобилны рудами, но лѣсу совсѣмъ нѣтъ, и очень мало ровныхъ полей находится. Напротивъ того лежащіе далѣе къ сѣверу острова снабжены лѣсами и полями, и по тому дичиною изобилны. Что же касается до найденныхъ на сихъ послѣднихъ островахъ дикихъ жителей, то какъ сіи острова по ихъ положенію находятся почти насупротивъ Французами и Англичанами найденныхъ острововъ, на другой половинѣ земноводнаго шара, а именно на Южномъ морѣ, то ихъ жители въ разсужденіи вида, житія и нравовъ составляютъ Антиподовъ, обходительнымъ Ушагинцамъ и снисходительнымъ Ушагинцамъ.

1. Островъ Аягъ (*); окружность его по мѣру сто пятьдесятъ верстъ, въ немъ весьма великіе и высокіе каменные хребты, а отчасти и низменныя мѣста, тундры сухія и мокрыя, токмо ходить безъ нужды можно. По берегамъ и по всему острову лѣсу никакого нѣтъ. Трава шакова,

Ц ц з

ка-

(*) Сіи острова выписаны изъ присланныхъ въ Препителствующій Сенатъ изъ Иркутской Губернской и Камчатской Благородной Канцеляріи рапортовъ, поданныхъ отъ бывшихъ за Камчаткою въ морскомъ поѣздѣ на купецкихъ судахъ промышленниковъ.

какова и въ Камчаткѣ при взморьѣ находится (*); ягоды шикша (**) и голубель, да и по малое число; кореньевъ, въ пищу употребляемыхъ, купатарникъ, да красного такъ довольно, что безъ нужды пропитаніе имѣть можно. Рѣчка тамъ печеніе имѣетъ успѣемъ въ море на полдень; длина ея отъ вершины до успья по примѣру семь, или восемь верстъ, шириною въ десять, пятнадцать и въ двадцать сажень; глубины ея во время убыли морской воды еъ полшора, а въ прибыль въ два съ половиною аршина. Рыба въ ней бываетъ въ Іюнѣ красная, гольцы, морская камбала, въ Августѣ мѣсяцахъ кижучъ, а въ зимнее время никакой не бываетъ. Жителѣспвующаго на томъ островѣ народа до колкаго числа состоитъ, проспранно описать не можно, потому что они, изъ острова на островъ со всѣми домами въ большихъ байдарахъ переѣзжая заморскіе проливы, гдѣ похотятъ по намѣреніямъ своимъ, шутъ и живутъ.

2. Островъ Канага разстояніемъ отъ перваго около двадцати верстъ, окружности его до двухъ сотъ верстъ; въ немъ одна сопка, называемая Горѣла. Съ той сопки въ лѣтнее время берутъ тамошніе народы сѣру горючую. На подножіи той сопки есть ключи горючіе, въ которыхъ живущіе тамъ люди рыбу и мясо варятъ. Рѣкъ и рѣчныхъ рыбъ по тому острову нѣтъ. Признаки шаковыжъ въ низменныхъ мѣстахъ состоятъ, каковы на островѣ Аягѣ. Жителѣспвующаго въ немъ народа мужеска и женска полу до двухъ сотъ человекъ.

3.

(*) Высокая морская трава, употребляемая на топленье мѣсто дровъ.

(**) Родъ черницы.

3. Островъ Четхина разстояніемъ отъ второго верстѣ за сорокъ, окружность сего до осмидесяти верстѣ; въ немъ весьма много каменныхъ хребтовъ и одна сопка большая, называемая Бѣлая, и отчасти находится въ низменныхъ мѣстахъ. Горючихъ ключей, рѣкъ и рѣчныхъ рыбъ нѣтъ; жительствовающаго въ немъ народа до четырёхъ семей.

4. Островъ Тагалакъ разстояніемъ отъ третьего за десять верстѣ, окружность его до сорока верстѣ; въ немъ каменныхъ хребтовъ мало, а рыбъ и рыбныхъ рѣкъ и никакого къ Бѣгъ человеческой землянаго былія нѣтъ, и берега всѣ каменные, такъ что не токмо судномъ, но и байдарами пристать негдѣ. Жительствовающаго тамъ народа до четырёхъ семей.

5. Островъ Ахта въ разстояніи отъ четвертаго за сорокъ верстѣ, окружность его спа на три верстѣ; въ немъ хребтовъ каменныхъ, а изъ нихъ впадшихъ въ море рѣчекъ много, и изъ нихъ въ одной рѣчкѣ есть не весьма много рыбы, земляныхъ былій, коренья кушарнику и красного, а отчасти и сарана (*). Заливцы весьма способные къ пристани судами. Жительствовающаго тамъ народа по примѣру мужеска и женска половъ и съ подростками человѣкъ до шестидесяти.

6. Островъ Амля въ разстояніи отъ пятого семь верстѣ, окружность его спа на три верстѣ и болѣе; въ немъ хребтовъ и впадшихъ въ море малыхъ рѣчекъ много, изъ коихъ въ одной есть малое число красной рыбы, землянаго былія, кушарнаго коренья и сараны много. Судовыя пристани имѣтъ

(*) Родъ дикихъ тюльпановъ и лиліевъ.

имѣть можно. Жительствующаго тамъ народа обоихъ половъ и съ подростками человѣкъ до шестидесяти. Сверхъ оныхъ острововъ въ виду были многіе лежащіе подъ востокъ морскіе острова, островъ отъ острова не весьма въ дальнихъ за проливами разстояніяхъ; почію на оныя промышленники не касались.

На означенныхъ шести островахъ народы житіе свое препровождаютъ такимъ образомъ: 1) на островахъ и низменныхъ мѣстахъ имѣютъ земляныя юрты, въ которыхъ всегда жительствоуютъ; для тепла же никогда зимою и лѣтомъ не топятъ. 2) Носятъ на себѣ парки морскихъ птицъ аръ и топоровыхъ кожъ, которыхъ они промышляютъ у берега морскаго силами усовыми; да употребляютъ въ камлей (*) морскихъ звѣрей сіучей и нерпы кишки. Болѣе того въ платье ничего не употребляютъ. 3) Довольствуются харчевыми припасами, то есть рыбою палтусиною и трескою; а когда за неблагополучными вѣтрами оной не промышлятъ, то морскою капустою и ракушами, и все оное употребляютъ невареное. 4) Бобровъ и нерпъ въ морѣ промышляютъ въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ. 5) Не только въ лѣтнее, но и въ зимнее самое спуденое время кромѣ вышечисленной птичьей парки и камлеекъ кишечныхъ, шановъ, чулковъ и торбасовъ, шапокъ и рукавицъ никакихъ не носятъ; а когда почувствуютъ отъ служы холодно, то нажавъ правы, зажжетъ, и впусшпъ изъ подъ ногъ подъ парку малой жаръ, и шѣмъ согрѣваются. 6) Жены и дѣви ихъ парки и камлей носятъ такіежъ, какъ и на мужикахъ бывають, а отчасти

(*) Вѣрное платье.

части и бобровыя. 7) Ночуютъ сѢ женами; выкопавъ яму, поспилаютъ и одѣваются правяными чиреками и ношебными чиреками. Оные народы о душѢ своей никакого попеченія не имѣютъ; смертнаго часа и будущаго вѣка не памятуютъ, и жизнь свою препровождаютъ подобно скопу.

7. Кадъ-Якъ островъ по видимому не малъ. На немъ хребты и сопки, высокія и низменныя мѣста; по срединѣ проливъ немалой, впадшій въ море устьемъ, въ которомъ имѣть можно сѢ малыми судами и сѢ грузомъ входъ. Рѣчка изъ озера вынала отъ сѢвера устьемъ къ зюйду, въ ширину по примѣчанію сто сажень, а въ длину отъ устья до озера четыре версты; а озеро въ длину по примѣру шесть, а въ ширину одна верста; глубина въ десяти сажень и въ пятнадцати отъ онаго рѣчка устьемъ въ море впала. По той рѣчкѣ въ озеро заходитъ рыба гольцы, красная, кижучъ, хайка, горбуша, камбала, песляки, подобная красной рыбѣ; сельди, величины вершковъ пять, или шесть; рижя, быки въ три вершка, паласина и преска, коей имѣется весьма довольно. Люди живущіе незнаемы, по ихъ названію Канагысь, коихъ находится по видимому весьма много, и за множествомъ ихъ примѣра положить не можно. Народъ обычаемъ самонравенъ и звѣрообразенъ, не вѣдущій надъ собою никакого властителя; между собою другъ къ другу почтенія никакого не имѣютъ; платье на себя употребляютъ парки изъ лисицъ чернобурыхъ, бурыхъ, сиводушекъ и красныхъ, бобровыя, изъ птицъ урильихъ и оленьихъ кожъ, выпоротчаты еврашечьи; а какъ оные, гдѣ и въ какихъ мѣстахъ промышляютъ, и какими заводами, то разсмотрѣть было не можно. На но-

тахъ вѣ зимнее время употребляютъ изъ оленьихъ кожъ и камысовъ шипые долгіе шорбасы; шпановъ никакихъ не носятъ; на головахъ шапки разныя, по ихъ обычаю сдѣланныя разными манерами и изъ разныхъ вещей. Оружіе имѣютъ луки и стрѣлы, копыя и ножи изъ оленьихъ костей, попоры изъ чернаго камня, изъ коего и стрѣлы дѣлаютъ. Оные народы, разсмотрѣвъ Россійскихъ людей, по своему звѣрообразному обычаю желаютъ, не упустя онаго, уязвить и смертно побить, а имѣніе все ограбить. Вновь прибывшему изъ Россійскихъ людей человѣку пріятства никакого оказанъ не хотѣтъ. Живутъ вѣ юрпахъ, которыя вѣ землѣ выкопаны и вѣ коихъ чистоты никакой не имѣютъ. Нижнія губы у лица прорѣзываютъ звѣриныя и пшичьи кости, а лице иногда красятъ красками. Шипы у себя имѣютъ по ихъ званію куяки деревянные; по морю бѣдятъ по одному и по два человѣка вѣ байдаркахъ; естъ же у нихъ и большія байдары. Пишуются рыбою палтусиною и прескою, которую, выбѣжая вѣ море, ловятъ костяными удами, а рѣчную рыбу чирючами, то естъ изъ жильныхъ щипковъ связанными мѣшками; вѣ пищу употребляютъ сырое. Звѣри имѣются вѣ море: бобры, нерпы, копы, сіучи; по рѣчкамъ выдры; земляные: лисицы бурья, сиводушки и красныя, горностаи, медвѣди еврашки. Пшичы: гуси, журавли, всякихъ родовъ ушки, чайки, куропапки, вороны, сороки, а ошмѣнныхъ не усмотрѣно. Овощи земляные и плоды: брусница, шикша, клюква, черница, голубель, толокнянка, сарана; лѣсъ: ольха, вѣ опрубѣ отъ двухъ и до чепырехъ вершковъ, и шальникъ невеликой.

8. Прежде обѣисканной островѢ УмнакѢ, вокругѢ по примѢру до трехѢ сотѢ верстѢ, лѢсу распушаго на сномѢ никакого нѢтъ. Трава обыкновенная. Рѣчки, падшія отѢ озерѢ, естѢ небольшія какѢ на семѢ, такѢ и на шаковомѢ же прежде сысканномѢ УналакшѢ островахѢ. У жителей вѢры никакой нѢтъ, а производящѢ они по ихѢ обычаю шаланство. Платье носятѢ парки и камлеи, мужики изѢ ппичьихѢ кожѢ урильихѢ (*), арьихѢ (**), и другихѢ; а бабы звѢриныя, которыя и бобровыя камлеи дѢлаютѢ изѢ кишокѢ сіучьихѢ и нерпичьихѢ; шьютѢ нипками, кои дѢлаютѢ изѢ разныхѢ жилѢ. ЖенѢ имѢютѢ, кпо сколько желаетѢ по возможности; а случается оныхѢ и продаютѢ между собою такимѢ порядкомѢ: ежели у одного естѢ что нибудѢ, а другому оное попребно, то долженѢ проситѢ и вмѢсто того отдастѢ изѢ женѢ одну, или болѢе; тожѢ и дѢтей, ежели естѢ изѢ ребятѢ мужеска полу, малолѣтнихѢ, и какѢ договорится. ВѢ пищу употребляютѢ изѢ шамошнихѢ разныхѢ звѢрей мясо; ѢдятѢ больше сырое; а когда захотятѢ, то варятѢ. Они имѢютѢ камни, а на оныхѢ ложбины: положи мясо, или рыбу, закрываютѢ свѣрху другимѢ камнемѢ, замазавѢ землею, а снизу подкладываютѢ огонь и такѢ парятѢ. Палтусину и преску промышляютѢ лѢтомѢ и зимою на морѢ костяными удами на жильныхѢ плетеньхѢ поводкахѢ, а другую рыбу вѢ рѣчкахѢ колютѢ стрѢлками; пощю своимѢ промысломѢ пробавитѢся не могутѢ, а наиболѢе питаются выметомѢ сѢ моря кишовѢ. Родится иногда ягода шикша, поль-

(* Уриль подяной поронѢ.

(**) Арь, родѢ гагарѢ, или большихѢ дикихѢ утокѢ.

ко не всегда, и за неимѣніемъ изъ моря выкид-
ныхъ звѣрей бдящъ морскую капусту, ракушки и
прочая. А гдѣ кто имѣетъ жилище, другой по
близости онаго звѣрей промыслятъ и что изъ мо-
ря выкинетъ, явно взявъ не смѣетъ, развѣ съ дозво-
ленія. Ежели же случится въ проѣздѣ быть мужчи-
камъ у другаго жилища, то живутъ подъ байда-
рами; а естли не имѣютъ при себѣ корму, то
жищелей того мѣста просятъ на подобіе нашихъ;
развѣ случится родственникъ, или знакомъ, пако-
выхъ иногда жищели принимаютъ къ себѣ въ юрты.
Всегда въ одномъ мѣстѣ не живутъ, а попому
обстоятельно о числѣ оныхъ и знавъ не можно.
Мужики на головахъ волосы спереди, а другіе и
кругомъ подрѣзываютъ; на верьху вырѣзываютъ
до года кружечками; спереди волосы на головахъ
подрѣзываютъ же, а назади вяжутъ пучки; и когда
въ печали, то распускаютъ. У младенцовъ обоого
пола прорѣзываютъ надъ верхнею губою у носу
подъ хрящемъ тѣло и нижнюю губу; надъ верх-
нею губою въ носъ навѣшиваютъ камушки разныя,
и въ губахъ носятъ коспи; а въ ухахъ на подобіе
серегъ, кто что имѣетъ. Байдары дѣлаютъ изъ
кожъ звѣриныхъ сажень по шести, и бдящъ
вдругъ человекъ по трицѣти и по сороку съ же-
нами и съ дѣтьми; гребутъ съ обѣихъ сторонъ одно-
ручными веслами подобно какъ въ ботахъ, почтию
безъ кормщика. Естъ и малыя байдарки съ люками
одинакія и двойныя, а въ тѣхъ веслахъ на обѣ
руки имѣютъ луки, а другіе стрѣлы, кои мечутъ
изъ досокъ, длиною аршина полтора. У стрѣлъ на
концѣ придѣлываютъ кость съ зазубками, а въ
иныя ушверждаютъ копейцы каменные; куяки но-
сятъ деревянные. Стоячаго лѣсу на тѣхъ остро-
вахъ

вахъ не находящся, а юрты дѣлають изъ выкиднаго изъ моря лисвяничнаго, еловаго и другаго такимъ манеромъ, какъ ясачные Камчадалы, почію снизу не высоко огребають землею, а верхъ сперва покрываютъ правою и на оную повсягдно поспилають новую, и такъ живутъ, доколѣ въ юртѣ стоячіе столбы подгниють и сверху отъ пшгости подломятся; длиною шѣжъ юрты по пяти, по десяти, по пятнадцати и до шриццати сажень, а шириною отъ трехъ и до четырехъ сажень печашныхъ; большія вышиною отъ двухъ до трехъ сажень, ходятъ съ верху; у малыхъ юртъ отъ двухъ до пяти, а у большихъ и по десяти люковъ. Къ шѣмъ же юртамъ придѣлываютъ другія, и ходятъ изъ шѣхъ же своихъ настоящихъ юртъ. У придѣлочныхъ случаются люки; а другіе дѣлають и пощаенныя. Печей въ юртахъ не дѣлають и огней не кладутъ; а естли отъ стужи желаетъ кто согрѣться, то зажигаютъ мягкую праву и стоить надъ нею въ паркахъ, а потомъ и ложится спать въ томъ же плащѣ, въ коемъ обыкновенно ходитъ; а особливыхъ постелей не имѣють. Камчадалы красятъ кожи ольхою.

Россіяне, покоря власти своей Сибирь, Камчатку и всю обласць даже до восточнаго Океана, начали помышлять объ открытіи новыхъ земель на морѣ, и ПЕТРЪ Великій начерпалъ первое разположеніе къ сему важному предпріятію, которому послѣ, соопшѣшественно намѣренію его, старались споспѣшествовать и всѣ престола его Наслѣдники.

Берингъ, родомъ Даншанинъ, бывший долгое время въ Россійской морской службѣ, путешествовалъ не однократно по Камчатскому морю.

Въ 1728 году вышелъ онъ изъ Камчатки въ море обще съ Капитаномъ Чириковымъ въ томъ намѣреніи, чтобы изслѣдовать, не соединена ли Азія съ Америкою, держался восточнаго берега Сибири, и доходилъ даже до 67 градуса 18 минутъ широты, но не видалъ никакой насупротивъ лежащей матерой земли.

Въ 1729 году отправился онъ паки въ море; однако и сіе вторичное его путешествіе было столь же безуспѣшно, какъ и первое.

Наконецъ въ 1741 году Берингъ и Чириковъ предпріяли было дальнѣйшее обихъ первыхъ путешествіе для открытія береговъ Америки, и сіе предпріятіе можно почесть первою спезею, опроверженіемъ пущь ко всѣмъ прочимъ Россійскимъ открытіямъ; но Беринговъ корабль разбился въ томъ же году, и сей мореплавателъ умеръ на островѣ, названномъ по его имени; а Чириковъ 9 Октября, 1742 года, возвратился въ Камчатку.

Что же касается до успѣховъ сего путешествія, то и по нынѣ заподлинно еще не извѣстно, къ Америкѣ ли принадлежала та земля, которую видѣли Берингъ и Чириковъ; ибо тотъ берегъ, къ которому приставалъ Берингъ и которой онъ назвалъ мысомъ Святаго Иліи, лежитъ по его счисленію подъ 58 градусомъ 28 минутою сѣверной широты и 236 градусомъ долготы, считая отъ острова Ферро. Чириковъ же подѣлжалъ къ берегу, лежащему подъ 56 градусомъ широты и 241 градусомъ долготы.

Спеллеръ, сотовариществовавшій Берингу въ его путешествіи, почитаетъ берегъ, къ коему приставалъ Берингъ, Американскимъ, и утверждаетъ при томъ, что онъ былъ крушой, и что вдоль

онато проспирались непрерывнымъ хребтомъ только высокія горы, что у нѣкоторыхъ вершины покрыты были снѣгомъ. По сторонамъ горъ видѣнъ былъ частой и густой лѣсъ; напротивъ того на всѣхъ вновь обрѣщенныхъ островахъ, какъ по нынѣ намъ извѣстно, находили только кустарники.

Шеллеръ былъ токмо нѣсколько часовъ на ономъ берегу; однако и въ сіе короткое время видѣлъ тамъ разныя породы пшеницъ, въ Сибири совсѣмъ неизвѣстныхъ, и какъ убѣждаютъ, одной токмо сѣверной Америкѣ свойственныхъ. Онъ примѣтилъ также, что земля тамъ совсѣмъ не пакова, какъ на соседственныхъ островахъ, и видѣлъ такія растѣнія, кои, какъ Ботаники утверждаютъ, растутъ въ одной токмо Америкѣ. Но если и всѣ сіи свидѣтельства не довольно еще убѣдительны, то онѣ удостовѣряютъ насъ по крайней мѣрѣ въ томъ, что Берингъ весьма близко подходилъ къ Америкѣ. Въ дополненіе ко всѣмъ симъ свидѣтельствамъ можно присовокупить еще и то, что жилища помянушаго берега выходили на встрѣчу Берингу и Чирикову съ мирными дудками, или такъ называемыми калуметами; обыкновенія же сего нѣтъ нигдѣ, кромѣ сѣверной Америки.

И такъ хотя сомнѣніе сіе остается и нерѣшимо, однако дабы объяснить его сколько можно болѣе съѣтомъ истинны, то приобщаемъ здѣсь нѣкоторыя извѣстія о разстояніи сѣверо восточнаго мыса Сибири отъ Америки, по крайней мѣрѣ такія, какія могли мы почерпнуть изъ извѣстій Чукчевъ, изъ перваго путешествія Берингова и изъ путешествія Порупчика Синда.

Чукчи

Чукчи одинъ только такой народъ въ Сибири, который остался не зависимъ отъ Россіи ; живущъ въ сѣверо - восточномъ краю Сибири.

По сказкамъ сихъ Чукчевъ еще въ половинѣ прошедшаго столѣтія извѣстно было, что насупротивъ обитаемой ими земли лежатъ не въ дальнемъ разстояніи обширная матерая земля; но таковыя сказки дикаго народа казались сперва не достоверными; нынѣ же, когда извѣстія и новѣйшихъ временъ поже самое подтверждающъ, достойны онѣ нашего вниманія.

Въ 1760 году Г. Плейснеръ, родомъ Курляндецъ, пожалованъ былъ командиромъ въ Охотскъ, и въ томъ же самомъ году получилъ отъ Двора повелѣніе ъхать въ Анадырскъ и стараться собрать сколько возможно извѣстій о сѣверо - восточномъ краю Сибири и о лежащей насупротивъ матерой землѣ. Г. Плейснеръ, отправясь въ Анадырскъ, лежащій на южной границѣ Чукотской земли, ъздилъ также въ Ковымской острогъ, смежной въ западной сторонѣ съ Чукотскою землею, и собралъ тамъ всѣ извѣстія, какія шокмо могъ получить отъ сосѣдственныхъ Юкагирей и Коряковъ; сверхъ же того посылалъ онъ туда Дауркина, который былъ изъ Чукчевъ, но съ малолѣтства взявъ будучи въ плѣнъ, выросъ между Россіянами. Сей жилъ у единоземцевъ своихъ два года, и не однократно ъзжалъ съ ними на сосѣдственные острова, лежащіе въ восточной сторонѣ отъ Сибири. По возвращеніи же своемъ уѣзжалъ онъ Г. Плейснера, что Чукотской Носъ есть узкой полуостровъ, коего жители производятъ торги съ Американцами посредствомъ обмѣна товаровъ; что они препровождаютъ въ пути цѣлые шесть дней,

дней, переѣзжая на греблѣ морской проливѣ, обѣ части свѣта раздѣляющій; что въ семѣ проливѣ лежитѣ много острововѣ въ такомѣ близкомѣ одинѣ отѣ другаго разстояніи, что они прѣѣзжаютѣ всегда къ ночи на какой нибудѣ островѣ, и что далѣе въ сѣверной споронѣ обѣ части свѣта. По увѣренію Чукчевѣ, такѣ между собою близки, что между ими лежатѣ только два острова.

Вѣ 1764 году Поручикѣ Синдѣ отправленѣ былѣ изѣ Охотска въ море для открытія матерой земли Америки, и ему дано было повелѣніе держатѣся болѣе сѣверо-восточной спороны; прежніе же мореплаватели получали приказаніе иппи изѣ Камчатки прямо къ востоку. А какѣ по прежнимѣ путешесствіямѣ заподлинно уже извѣстно, что Америка можетѣ быть близка къ Азіи токмо въ сѣверной споронѣ, то обстоятельныя извѣстія о семѣ путешествіи иѣмѣ болѣе нужны. Доселѣ же имѣемѣ мы только каршу онаго и слѣдующее весьма недостаточное извѣстіе.

Поручикѣ Синдѣ вышелѣ изѣ Охотска въ море въ 1764 году, но не прежде прошелѣ южной мысѣ Камчатки и Шушу, первые изѣ Курильскихѣ острововѣ, какѣ въ 1766 году; причина же тому не извѣстна. Потомѣ продолжалѣ онѣ путь свой въ сѣверную спорону и держался ближе къ берегамѣ Камчатки; но прошедѣ не далеко, зимовалѣ въ семѣ году въ южной споронѣ отѣ рѣки Уки.

Вѣ слѣдующемѣ же году, отправясь онѣ отѣ Укинскаго Носа въ восточную и сѣверо-восточную спорону, находилѣ между 61 и 62 градусовѣ широты 195 и 202 градусомѣ долготы много острововѣ, лежащихѣ въ южно-восточной и восточной споронѣ отѣ Чуокскаго Носу. Нѣкоторые изѣ сихѣ

острововъ къ Чукотской землѣ весьма близки, и чѣ-
 ятельно сущѣ тѣ самыя, къ коимъ Чукчи приста-
 ютъ на пуши своемъ въ Америку. Кромѣ сихъ не-
 большихъ острововъ видѣлъ онъ также гористой
 берегъ въ разстояніи на 1 градусъ отъ Чуко-
 тскаго Носа, между 64 и 66 градусомъ сѣверной ши-
 роты; западная же часть онаго лежала подъ 38
 градусомъ 1; минушю долготы отъ Охотска, или
 подъ 199 градусомъ 1 минушю отъ острова Ферро. Сей
 берегъ изображенъ на картѣ, сочиненной Порушникомъ
 Синдомъ, такъ какъ часть Америки; но не извѣ-
 стно, какія онъ имѣлъ къ тому побудительныя
 причины. Впрочемъ кажется, что онъ не долго
 былъ на ономъ берегу, и вмѣсто того, чтобы
 разсмотрѣть помянутый берегъ, или иппи далѣе
 къ востоку, предпріялъ онъ путь прямо къ запа-
 ду, а потомъ продолжалъ оной къ югу и въ южно-
 западную сторону, и прибылъ наконецъ къ Хашир-
 скому Носу. Послѣ сего путешествовалъ онъ
~~далѣе вдоль Камчатскаго берега, обошелъ мысъ и~~
 въ 1768 году возвратился въ Охотскъ.

Долгота Якутска отъ острова Ферро есть 147°

-	-	-	Охотска	-	160°	7'
-	-	-	Большерѣцка	174°	13'	
-	-	-	Петропавловской			
			гавани	-	176°	10'

А какъ далѣе Петропавловской гавани не дѣ-
 лано было никакихъ астрономическихъ наблюде-
 ній, то и не можно показати съ точностію дол-
 готы сѣверо-восточнаго мыса Азіи. Судя же по
 Берингову, Синдову и другимъ путешествіямъ, бе-
 регъ Азіи долженъ простирается по крайней мѣрѣ
 до 200 градусовъ долготы, счисляя отъ острова
 Ферро.

Поелику сотовариществовавшие Берингу въ пушешествіи его мореходцы вывезли сѢ собою множество драгоцѢнныхъ мѢховъ, то вскорѢ послѢ того многіе чуждые люди, поощряемые надеждою на полученіе равной прибыли, начали предпринимать пушешествія на собственномъ своемъ иждивеніи изѢ Камчатки къ Берингову, или шакѢ называемому Командорскому острову.

По прошествіи же нѢкотораго времени найденѢ не подалеку отѢ Берингова острова и МѢднѢй островѢ, и сіи два небольшіе ближніе Алеутскіе острова долгое время одни шокмо были извѢстны. Но когда тамошніе звѢри перевелись, шакѢ что не могли уже удовлетворять корыстолюбію промышленниковъ, то начали помышлять объ открытіи новыхъ земель и острововъ.

НѢкоторыя изѢ вышедшихъ въ шакѢ намѢреніи въ море судовъ занесены были бурей въ южновосточную сторону, и нашли Алеутскіе дальніе острова, простирающіеся почти до 195 градуса длины.

Первое пушешествіе къ симъ островамъ предпріято было, какѢ кажется, въ 1745 году, и въ 1750 году въ первый разѢ привезены отшуда въ ОхотскѢ мѢхи вмѢсто ясака. Въ сіе время въ КамчаткѢ былѢ командиромъ ПоручикѢ ЛебедевѢ, а сѢ 1755 по 1760 годѢ КапитанѢ ЧередовѢ и ПоручикѢ КамкаревѢ. Въ 1760 году Сибирскій ГубернаторѢ ѲедорѢ ИвановичѢ СоймоновѢ обратилѢ внимание свое на сіи острова, и отѢ Капитана Ршшцева, командовавшего въ ОхотскѢ, дана была Поручику Шмалеву инспрукція, сколько возможно спосѢшествовать кораблеплаванію по Камчатско-

му морю и оказывать путешествовавшимъ всевозможное вспоможеніе.

Всѣ открытія послѣ Берингова путешествія до сего времени были плоды предпріятія однихъ только частныхъ людей, и сіи люди были по большей части купцы изъ разныхъ городовъ, въ Сибири торговавшіе. Они вступали между собою въ небольшія общества и снаряжали суда на общемъ иждивеніи. Суда же, употребляемые для такихъ путешествій, бываютъ по большей части двухмачшовыя, которыя строятъ обыкновенно такъ, что желѣза совсѣмъ не употребляютъ; да и вообще строеніе оныхъ столь худое, что весьма удивительно кажется, какъ онѣ могутъ прошивиться свирѣпости бурнаго моря. Онѣ называются шипиками; потому что доски какъ будто сшиты ремнями, и иногда строятъ ихъ на рѣкѣ Камчаткѣ, а больше въ Охотской гавани. Корабельныхъ служителей на самыхъ большихъ судахъ бываетъ по 70, а на самыхъ малыхъ по 40 человекъ, и большая половина состоитъ изъ Россіянъ, а другая изъ Камчадаловъ, которые за труды свои недорогую берутъ плату, и потому промышленники тѣмъ больше получаютъ прибыли. При томъ Камчадаламъ и самая цыганная болѣзнь не такъ бываетъ пагубна, какъ Россійскимъ мореходцамъ, которыхъ берутъ больше для того, что они предпріимчивѣе Камчадаловъ, и что на нихъ гораздо надежнѣе полагаться можно.

Издержки на постройку и весь снарядъ сихъ судовъ бываютъ нарочито велики; потому что въ Охотскѣ кромѣ дѣса нѣтъ никакихъ другихъ потребныхъ къ тому вещей. Канавы, парусы и отчасти сѣбственные припасы привозятся гужемъ изъ

изъ Якутска; рожь же и мука получается изъ мѣстѣ, лежащихъ около рѣки Лены, и она столь дорога, что не можно запасаться довольнымъ количествомъ оной для такого путешествія, которое при, или чепыре года продолжается; почему обыкновенно берутъ на суда муки токмо столько, сколько надобно для дѣланія изъ нее для морскихъ служителей квасу.

Рогатый скотъ въ Охотскѣ и Камчаткѣ также весьма дорогъ, и мореходцы по большой части довольствуются мясомъ морскихъ звѣрей, коихъ промышляютъ и солятъ на Беринговомъ острову, гдѣ суда обыкновенно зимуютъ.

При таковыхъ обстоятельствевахъ снаряженіе судна становится въ пятнадцать и двадцать, а иногда и въ тридцать тысячъ рублей; грузъ же принадлежитъ нѣсколькимъ складчикамъ, коихъ число простирается обыкновенно отъ тридцати до пятидесяти человекъ, и каждый изъ нихъ кладетъ отъ трехъ до пяти сотъ рублей.

Мореходцы претерпѣваютъ во время таковыхъ путешествій великія опасности; ибо Камчатское море преисполнено подводными камнями, и при томъ весьма бурно; почему суда весьма часто погибаютъ. Къ тому же мореходцы подвергаются опасности быть испреблены дикими островскими жителями, которые попомъ и суда ихъ разоряютъ.

Но сколь ни страшны соединенныя съ сими путешествіями опасности, однако и прибыль, получаемая отъ удачливой поѣздки, бываетъ чрезвычайно велика. Ежели судно возвратится благополучно, то складчики получаютъ въпiero прошиву того, что на снаряженіе онаго издержали, а иногда и бо-

лѣе. Естли же тоже самое судно опправляется вторично въ пунѣ, то снаряженіе онаго спановипся несравненно дешевле перваго; почему и пай бывають тогда не такъ велики.

Когда судно, опправленное купцомъ Иваномъ Поповымъ къ островамъ, лежащимъ въ Камчатскомъ морѣ, возвратилось въ Камчатку 2 числа Іюля, 1772 года съ весьма богатымъ грузомъ: то онъ за опдачею десятой доли въ казну раздѣлилъ опсальныя мѣхи на пятьдесятъ пять частей, и каждый складчикъ получилъ по двадцати морскихъ бобровъ, по шестнадцати черныхъ и бурыхъ, да по десяти красныхъ лисицъ и по три хвоста бобровыхъ; всякая же такая часть продавалась на мѣстѣ по осьмисотъ и по тысячѣ рублей; слѣдовательно весь грузъ стоилъ около пятидесяти тысячъ рублей. По сему счисленію можно судить о прибыли, получаемой и опъ другихъ пушешествій.

Въ числѣ мѣховъ, привозимыхъ съ острововъ, морскія выдры почитаются наидрагоценнѣйшими, и онѣ наиболѣе водятся на Алеутскихъ и на Лисскихъ островахъ. Россіяне называютъ ихъ Камчатскими бобрами.

Наилучшими бобрами почитаются шѣ, коимѣють густую и длинную ось черноватаго и лоснящагося цвѣта.

Въ Камчатку продаются самые лучшіе бобры по тридцати и по сороку рублей, средней руки по двадцати и по тридцати рублей, а самые простые по пятнадцати и по двадцати пяти рублей.

Они привозятся изъ Камчатки въ Охотскъ водянымъ путемъ, а оптуда оппускаются въ Кяхту, гдѣ продають Кипайцамъ старыхъ и средней руки бобровъ по осьмидесяти и по сту рублей; а
самой

самой послѣдней доброты по тридцати и по сороку рублей.

А какъ сей производимый въ Кяхтѣ торгъ весьма прибылоченъ, то Камчатскіе бобры продаются внутри Россіи весьма рѣдко; иногда же опкупаютъ купцы и тѣ самые бобры, кои въ Москвѣ продаются изъ казны по тридцати рублей, и опвозятъ ихъ въ Кяхту для продажи Китайцамъ.

Изъ Сибири и съ острововъ вывозятся разныя лисицы, между которыми черныя суть наилучшія.

Самыхъ лучшихъ черныхъ лисицъ промышляютъ по большей части въ сѣверныхъ спранахъ Сибири, между рѣками Леною, Индигиркою и Ковымомъ. Черныя же лисицы съ Лисихъ острововъ не столь хороши, какъ Сибирскія; ибо хотя онѣ черны и довольно велики, однако ось ихъ обыкновенно такъ жестка, какъ волчья шерсть. Причиною же сего различія можетъ быть то, что на островахъ спужа бываетъ не столь жестока, какъ въ Сибири, и что тамъ при недоспѣлѣ лѣсовъ лисицы скрываются въ ущельяхъ горъ и въ норахъ. Напроставъ того Сибирь изобильна обширными и густыми лѣсами, гдѣ они живутъ свободно. На опдаленнѣйшихъ къ востоку лежащихъ островахъ есть также мѣстами лѣса; почему иногда ловятъ и тамъ весьма дорогихъ лисицъ. Однако Китайцы платятъ за черныхъ лисицъ съ сихъ острововъ не дороже, какъ по двадцати и тридцати рублей.

Нѣкоторые острова весьма обильны песцами, кои по большей части бываютъ голубые; однако иные перемѣняютъ въ разныя времена года свой цвѣтъ и зимою бываютъ бѣлы. Сіи песцы при рожденіи своемъ имѣютъ обыкновенно сѣрой цвѣтъ;

а когда весною и осенью линяютъ, то на кожѣ по большей части выступаютъ пятна.

Въ Кяхтѣ продаются разнаго рода лисицы съ подвалу отъ пятидесяти копѣекъ до двухъ рублей и двухъ прѣшей; въ Камчаткѣ же покупаются онѣ по одному и по два съ половиною рубля; а красныя лисицы по осьмидесяти копѣекъ и по одному рублю осьмидесяти копѣекъ.

Въ Кяхтѣ цѣна лисицъ простирается отъ осьмидесяти копѣекъ до девяти рублей; волчьихъ шубъ отъ двухъ до шестнадцати рублей, а соболей отъ двухъ съ половиною до десяти рублей.

Для лучшаго же объясненія всего того, что касается до путешествія Россійскихъ мореплавателей къ новообрѣщеннымъ островамъ, и производимыхъ ими въ тамошней странѣ торгъ, при-сокупаемъ еще слѣдующее:

Россійскіе промышленники отправляются осенью на Беринговъ и на Мѣдной островъ, гдѣ и зимуютъ. На семъ послѣднемъ островѣ промышленники они разныхъ морскихъ звѣрей, а особливо сивучей, коихъ мясо весьма вкусно, и кожи сихъ морскихъ звѣрей берутъ съ собою на восточные острова.

По наступленіи лѣшняго времени продолжаютъ они путь свой къ Лисьимъ островамъ, и тамъ опять зимуютъ. По прибытіи своемъ спаряются они прозъбами, а иногда и силою получить въ залогъ лѣшей островскихъ жителей, а особливо Тоіоновъ. Послѣ сего даютъ имъ кляпцы для ловли лисицъ, и кожи для байдаръ, а отъ нихъ получаютъ мѣхи и сѣстные припасы на содержаніе свое во всю зиму. Иные мѣхи берутъ они у нихъ вмѣсто подушной подапи, и даютъ имъ въ помѣ росписки; прочіе же вымѣниваютъ на бусы, бисеръ, мѣд-

рыбные котлы, шопоры и симѢ подобныя вещи. Весною отбираютѢ они у нихѢ кляпцы свои обратно, и возвращаютѢ имѢ ихѢ дѢшей. А какѢ островскіе жители ихѢ не любятѢ, то они не осмѢливаются никогда выходить на звѢриный промыселъ въ маломѢ числѢ людей. ДикимѢ долгое время казалось странно, почему Россіяне берутѢ сѢ нихѢ дань для отсутствующей особы; ибо Тоіоны ихѢ не имѢютѢ никакихѢ доходовѢ. При томѢ, поелику народы сіи пріобыкли кочевать всѢ вмѢстѢ, то думали они сперва, что нѢтъ въ свѢтѢ никакихѢ другихѢ РоссіянѢ, кромѢ тѢхѢ, кои къ нимѢ пріѢзжали. НынѢ же имѢютѢ они понятіе о КамчаткѢ, которое получили отѢ КамчадаловѢ и КоряковѢ, пріѢзжающихѢ къ нимѢ вмѢстѢ сѢ Россіянами и охотно у нихѢ живущихѢ; по тому что образѢ жизни сихѢ народовѢ много сходствуемѢ сѢ обычаями островскихѢ жителей.

ПослѢ сего предварительнаго увѢдомленія намѢрены мы предложить чипателямѢ нашимѢ и самыя перечни изѢ всѢхѢ поденныхѢ записокѢ самихѢ мореплавателей, сколько оныхѢ по сіе время намѢ извѢстно.

ВѢ 1745 году нѢкто ЕмельянѢ БасовѢ, путешествуя по морю, доходилѢ не далѢе, какѢ до Берингова острова, и еще до двухѢ другихѢ небольшихѢ острововѢ, лежащихѢ отѢ Берингова въ южной сторонѢ, и возвратился изѢ путешествія своего 31 Іюля, 1746 года.

ВѢ томѢ же 1745 году, Сентября 19 дня, Михайло НеводчиковѢ, уроженецѢ города Тобольска, вышедѢ въ море изѢ рѢки Камчатки на шипикѢ Евдокіи, который построенѢ былѢ иждивеніемѢ Аеонасыя Чебаевского, Якова Чупрова и нѢкопыхѢ

ТомѢ III. Кн. II. Щ Щ рыхѢ

рыхъ другихъ промышленниковъ, нашелъ при неизвѣстные острова, безъ сомнѣнія къ Алеупскимъ принадлежащіе. У него были съ собою полмачи изъ Камчадаловъ, но никто не могъ разумѣть языка жителей сихъ новонайденныхъ острововъ. Россіане взяли опшуда съ собою въ Камчатку одного изъ дикихъ, который, научась нѣсколько по Руски, объявилъ, что островъ, гдѣ онъ родился, называется Ашутъ, и что въ нѣкоторомъ разстояніи отъ онаго находится другой большой островъ, называемый Сабія и обитаемый Когами. Россіане по разнымъ невразумительнымъ его словамъ сперва думали, что жители сего острова крестятся, имѣя книги и огнестрѣльное оружіе, и ѣздятъ на байдарахъ въ море для рыбной ловли. Онъ объявилъ также, что не подалеку отъ шого острова, гдѣ они зимовали, лежатъ въ южно-восточной и восточной сторонѣ два довольно населенные острова. Сей дикой крещенъ напослѣдокъ въ Христіанскую вѣру и опосланъ въ Охотскъ.

Нѣкоторыя обстоятельства, по коимъ подозревали, что бывшіе на помянутомъ суднѣ люди поступали жестоко съ островскими жителями, подали поводъ къ точнѣйшему изслѣдованію сего путешествія, и содержаніе забранныхъ припомъ сказокъ созпояло въ слѣдующемъ:

По выходѣ въ море препроводили въ пути сіи Россійскіе мореплаватели цѣлые шесть дней, а попомъ 24 числа Сентября около полудни усмотрѣли первый островъ, которой миновавъ, прибыли къ вечеру къ другому, и тушъ простояли ночь на якорѣ.

Сентября 25 дня увидѣли они на берегу многихъ тамошнихъ жителей, и хопѣли было къ оному

му пристать, но примѣня, что ихъ собралось до ста человѣкъ, не отважились выйти на берегъ, хотя дикіе маханіемъ рукъ къ себѣ ихъ приглашали. Они перебросили къ нимъ только нѣсколько иглокъ, а дикіе бросили обратно къ нимъ въ ботъ уриловъ, принадлежащихъ къ роду баклановъ. На послѣдокъ противные вѣтры воспрепятствовали сему судну сплывать долѣе на морѣ, и оно, отнесено будучи къ другой сторонѣ острова, стало тамъ на якорь.

Сего же мѣсяца 26 числа Чупровъ, вышедъ на берегъ съ нѣкоторымъ числомъ людей, дабы записать свѣжею водою, встрѣчался со многими дикими, коихъ онъ дарилъ табакомъ и маленькими Кипайскими трубками, а отъ нихъ получилъ прощъ, на которой вырѣзана была тюленья голова. Они давали также знать, чтобы онъ уступилъ имъ свое ружье; но какъ онъ на то не соглашался и шелъ къ своему боту, то дикіе, погнавшись за нимъ, уцѣпились было за веревку, которою ботъ привязанъ былъ къ берегу. Чупровъ, принужденъ будучи сею наглостию выспрѣлится по нимъ изъ ружья, ранилъ одного изъ нихъ въ руку. Дикіе же, увидя на немъ рану, сбросили съ себя шубы, понесли его въ воду и обмыли раненое мѣсто. Послѣ сего произшествія Чупровъ не осмѣлился съ своими поварищами здѣсь зимовать, но спалъ на якорь у ближайшаго острова.

По выходѣ Россійскихъ мореплавателей на тамошній берегъ всѣ дикіе отъ нихъ бѣжали и скрывались въ своихъ подземельныхъ жилищахъ. Россіяне же, усмотрѣвъ нѣкоторыхъ на вершинѣ горы, бросали къ нимъ сушеную рыбу, дабы подманить ихъ къ себѣ поближе; но не имѣвъ въ томъ

успѣха, Чупровъ приказалъ нѣкоторымъ изъ своихъ провожатыхъ взойти на гору и спараться поймать одного изъ дикихъ, дабы узнать, какимъ языкомъ они говорятъ. Посланные принуждены были вступитъ въ бой съ дикими, кои отражали ихъ косяными своими копьями, и поймавъ одного изъ нихъ, отвели на свое судно. Потомъ сіи мореплаватели бурей носимы были по морю отъ 2 до 9 Октября, и наконецъ пристали къ тому же острову.

По возвращеніи своемъ нашли они на семъ острову двухъ мертвыхъ дикихъ, кои безъ сомнѣнія убиты были во время прежняго сраженія. Они встрѣчены были пожилою женщиною, бывшею прежде у нихъ въ полону и потомъ на волю отпущенною, которая обще съ другими дикими обоего пола плясала по бубну и дарила ихъ красками. Россіяне же одаривали ихъ плашками, наперсками и иглками. Дикіе, побывавъ въ своихъ жилищахъ, возвращались къ нимъ паки на берегъ и приносили съ собой птицъ, рыбъ и другіе съѣстные припасы, да и всю ночь съ ними провождали. Они обходились весьма ласково, и промѣнивали байдары и нѣкоторые мѣхи на рубашки; при чемъ примѣчено было, что дикіе имѣли товары изъ обвостреннаго камня и иглы изъ костей, и что они пипались мясомъ бобровъ, шюленей и сивучей.

Того же мѣсяца 24 числа Чупровъ посылалъ десятирыхъ человѣкъ подъ командою Ларіона Бѣляева для обозрѣнія всего острова; при чемъ сіи посланные поступили непріятельски съ дикими, кои оборонялись своими косяными копьями, и Бѣляевъ перестрѣлялъ ихъ около пятнадцати человѣкъ. Однакожъ Чупровъ оставилъ Бѣляева безъ всякаго нака-

наказанія за сію жестокость, хотя и дѣлалъ ему, и по какъ думаютъ, нѣкоторые выговоры.

Россіяне пробыли на семъ островѣ до 14 Сентября, 1746 года, и наловя шамъ множество бобровъ, вышли было паки въ море для дальнѣйшаго разпространенія своихъ открытій, но вдругъ поднялась жестокая буря, которою они носимы были даже до 30 Октября, и наконецъ судно ихъ разбилось у каменистаго берега; при чемъ они почти всѣхъ своихъ надобностей и мѣховъ лишились. Наконецъ несчастные сіи мореплаватели отважились ийти далѣе внутрь острова, который былъ весьма гористъ и каменистъ, и нашедъ нѣкоторые шалаши, узнали по онимъ, что находятся на островѣ Карагѣ. Жители сего острова, будучи уже тогда Россіи подвластны, такъ какъ единоплеменники Коряковъ, пособили имъ построить двѣ байдары, на коихъ они отправясь въ море Іюня 27 числа, прибыли въ Камчатку Іюля 21 дня. Во время сего путешествія погибло вообще тринадцать два человѣка.

Въ 1747 году сѢ дозволенія Большерѣцкой Канцеляріи отправлены были изъ Камчатки для боброваго промыслу два судна, и одно, на которомъ было сорокъ шесть человѣкъ Россіянъ и восемь козаковъ, принадлежало Андрею Всевидову, а другое Федору Холодильову, Андреяну Толсныхъ и ихъ товарищамъ. На семъ послѣднемъ было Россіянъ и Камчадаловъ сорокъ одинъ, да козаковъ шесть человѣкъ.

Сіе послѣднее судно, перезимовавъ на Беринговомъ острову, продолжало долго путь свой въ Южно - восточную сторону; но не нашедъ ни единого новаго острова, и имѣя недоспашокъ

въ сѣбѣсныхъ припасахъ, возвратилось 14 числа Августа въ Камчатку. Оно привезло двѣсти пятьдесятъ старыхъ морскихъ бобровъ, больше ста молодыхъ и сто сорокъ восемь песцовъ. Всѣ сіи звѣри промыслены были на Беринговомъ острове.

О путешествіи Всевидова не имѣемъ мы обстоятельныхъ извѣстій, а знаемъ токмо то, что онъ 25 числа Іюля, 1749 года, возвратился въ Камчатку, и чаятельно былъ на какомъ нибудь изъ Алеутскихъ острововъ.

Емельянъ Юговъ, Иркутской купецъ, получа отъ Правительствующаго Сенапа для себя и товарищей своихъ исключительную привилегію построить четыре судна, и промыслятъ на Беринговомъ и на Мѣдномъ острову морскихъ бобровъ, съ тѣмъ, чтобы десятую долю всѣхъ мѣховъ, которые имъ ошпуда вывезены будутъ, отдавать въ казну, вышелъ въ море въ 1750 году, 6 Октября съ двадцатью пятью корабельными служилыми и съ двумя козаками. Но сіе первое предпріятіе его было несчастливо; ибо бурю принесенъ онъ былъ къ Камчатскому берегу.

Въ слѣдующемъ же 1751 году отправясь онъ вторично въ море, былъ на помянутыхъ островахъ, и судно его возвратилось ошпуда 22 числа Іюля, 1754 года, съ богатымъ грузомъ, изъ мѣховъ соспоявшимъ. Юговъ же умеръ во время путешествія.

Благополучное возвращеніе сего судна послужило новымъ ободреніемъ къ шаковымъ предпріятіямъ, и построенныя вновь многими купцами суда были въ ошкрыпціяхъ своихъ еще благополучнѣе прежнихъ.

Никифоръ Трапезниковъ, Иркутской купецъ, получа дозволеніе отправишь въ море одно судно съ шѣмъ, чшобы сверхъ ясаку отдавать въ казну десятую часть всѣхъ мѣховъ, какіе онѣ промыслишь, взявъ съ собою для собиранія ясаку козака Силу Шавырина, отправился съ нимъ въ море въ Августѣ мѣсяцѣ 1749, и возвратился 16 числа Августа, 1753 года, съ богатымъ грузомъ. Весною сего года приспавали они къ одному неизвѣстному острову, копорой безъ сомнѣнія принадлежалъ къ числу Алеутскихъ острововъ, и собрали тамъ со многихъ жителей ясакъ.

Андреянъ Толстыхъ, Селенгинской купецъ, отправъсь изъ Камчатки 19 числа Августа, 1749 года, возвратился 3 числа Іюля, 1752 года. Онѣ приспавалъ къ шѣмъ же Алеутскимъ островамъ, на коихъ впервые былъ Неводчиковъ.

Жители сихъ острововъ, какъ казалось, никогда еще не бывали ясашными, и почитали себя единоплеменниками Чукчевъ. Они вышивали также на кожѣ своей разныя изображенія, и разноситъ состояла шокмо въ томъ, что они, прорѣзывая въ нижней губѣ скважины, вставливали въ нихъ моржовые зубы. Сіи островскіе жители, не будучи впрочемъ ничѣмъ раздражены, убили двухъ Камчадаловъ съ помянутаго судна. На прѣшѣмъ острову собранъ былъ съ нѣкоторыхъ жителей ясакъ, и все оружіе сего острова состояло шокмо изъ двенадцати рогатины съ каменными копьями, и изъ косянаго дрошка, на которомъ копьецо было также каменное. Тамъ видѣли они два деревянныя изображенія, кои походили на сивучей.

Въ 1750 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, корабль Святаго Симеона и Іоанна, на которомъ было че-
штыр-

пырнапцать человѣкъ Россіянѣ и припцать Камчадаловѣ, отправаясь въ море подъ командою Козака Воробьева, принесенѣ былѣ бурей къ небольшому безлюдному оспрову, которой по всей вѣроятности былѣ изѣ числа лежащихѣ не подалеку отѣ Берингова оспрововѣ. Корабль сей поврежденѣ былѣ шакѣ, что Воробьевѣ, почиая его неспособнымѣ къ продолженію пупешествія, построилѣ новое небольшое судно изѣ липвяничнаго лѣсу, которое онѣ наименовалѣ кораблемѣ Святаго Іереміи, и въ 1752 году осенью возвратился на ономѣ въ Камчатку.

Семенѣ Новикокѣ, уроженецѣ города Якутска, и Иванѣ Баховѣ, Устюжанинѣ, желая избѣжать опасностей на сухомѣ пупи изѣ Анадырска къ Камчаткѣ, вознамѣрились пупешествовать по морю, и построя во спѣ припцати верстахѣ выше Анадырска судно, въ 1748 году пуспились внизѣ по Анадыру, прошли Копейкину и Онеменскую губу, и продолжали благополучно пупѣ между множествомѣ мѣлей. Они прибыли наконецѣ къ Берингову оспрову, и стояли тамѣ отѣ 15 Сентября до 30 Октября; послѣ чего возставшая сильная буря судно ихѣ посадила на мѣль и совсѣмѣ разбила. Нужда принудила ихѣ прибѣгнути къ оспашкамѣ разбитаго Берингова корабля, изѣ коего выбрали они лучшіе канашы и желѣзо, и во всю зиму собирали наносной лѣсѣ. На послѣдокѣ же построили себѣ вновь небольшое судно, длиною въ 17 аршинѣ съ половиною, на которомѣ предпринимали они сперва пупешествіе въ сѣверо-восточную сторону, гдѣ привидѣлась было имѣ неизвѣстная земля; но не нашедѣ оной, отправились на мѣдной, а отпуда прибыли въ Камчатку 24 Августа, 1749 года.

Сіе судно уступлено было Ивану Шилкину въ награжденіе претерпѣннаго имѢ при прежнемѢ его мореплаваніи убытка и для предпріятія новаго по морю путешествія, въ которое отправился онѢ 7 Октября 1757 года, сѢ двадцатью челобѣками РоссіянѢ и сѢ шолікимѢ же числомѢ КамчадаловѢ. КозакѢ СпуденцовѢ соповарищесѢвовалѢ ему для собранія ясаку. Но сѢ семѢ путешествіи будемѢ мы говорить ниже сего пространства.

ВѢ АвгустѢ мѢсяцѢ 1754 году, НикифорѢ ТрапезниковѢ, построя собственнымѢ своимѢ иждивеніемѢ шипикѢ Святаго Николая, отправилѢ его въ море подѢ командою козака Дурнева, который былѢ сперва на двукѢ АлеупскихѢ островахѢ, а потомѢ нашелѢ третій совсѢмѢ неизвѢстный островѢ, и въ 1757 году возвратился въ Камчатку.

Путешествіе его до Ашаки, одного изѢ АлеупскихѢ острововѢ, продолжалось десять дней. ОнѢ пробылѢ тамѢ до 1757 года, и жилѢ весьма дружелюбно сѢ островскими жителями. Другой островѢ ближайшій къ АшакѢ и наиболѢе населенный, назывался Аяшаку, а третій Шемія. На всѢхѢ сихѢ трехѢ островахѢ было токмо шестьдесятѢ челобѣкѢ жителей мужескаго пола, коихѢ обложилѢ онѢ ясакомѢ. ТоіонѢ, или начальникѢ перваго острова, давалѢ ему знать, что въ восточной сторонѢ есть еще три большіе и многочисленные острова: Ибія, Рикса и ОласѢ, и что жители оныхѢ говорятѢ одинакимѢ сѢ ними языкомѢ.

ЗдѢсь найдены были три круглыя мѢдныя доски, на коихѢ вырѢзаны были нѢкоторыя буквы, украшенныя лавровыми вѢтвями; но сіи доски конечно изѢ моря выброшены были на берегѢ.

Другое судно, которое также Трапезниковымъ иждивеніемъ построено было изъ лиственничнаго лѣса, и въ 1752 году подъ командою Алексѣя Дружинина отправлено было въ море, разбило бурю близъ Берингова острова, гдѣ несчастные Россійскіе мореходцы, сооружа изъ остатковъ онаго другое судно, продолжали путь свой къ отдаленнѣйшимъ островамъ. Однако противные вѣтры, проливоборствуя ихъ неустрашимости, принесли ихъ паки къ Берингову острову, гдѣ встрѣпились они съ кораблемъ Святаго Николая, и перешедъ на оной, оставили новопостроенное свое судно чепыремъ мапросамъ.

Въ 1753 году снаряжены были для разпространенія новыхъ открытій три судна: одно Холодиловымъ, другое Серебряниковымъ, а третье Красильниковымъ, Камчатскимъ купцомъ.

Холодилово судно, вышедъ изъ Камчатки въ море 19 Августа съ припущающею чепырьмя людьми, стало на якорь 28 числа того же мѣсяца у Берингова острова, и путь зимовало для того, чшобы запастись свѣспными припасами.

Въ слѣдующемъ же 1754 году судно сіе, отправясь паки въ море 30 числа Іюня для открытія новыхъ земель, было въ великой опасности какъ отъ бурной и шуманной погоды, такъ и по причинѣ оказавшейся въ немъ печи; но нечаянно пришло оно къ одному изъ Алеушскихъ острововъ, и простояло тамъ съ 15 числа Сентября до 9 числа Іюля, 1755 года. Осенью 1754 года приходили къ сему судну Корякъ и Камчадалъ, кои обще съ чепырьмя другими убѣжали съ Трапезникова корабля и промышляли на острову для себя собственно морскихъ бобровъ. Четыре человека изъ сихъ бѣ-

где.

глицевъ убиты были дикими, заспавшими ихъ со своими женами; остальнымъ же двумъ, то есть помянутому Коряку и Камчадалу, кои не изобличены были въ ономъ преступленіи, дали они женъ и жили съ ними весьма дружелюбно. Наконецъ въ 1757 году возвратилось судно сіе въ Камчатку благополучно.

Серебряниково судно, на которомъ было также шестнадцать чепыре чепыре Россіянъ и Камчадаловъ, отправясь въ море 1753 года, въ Іюль мѣсяцъ, нашло вновь многіе острова, конечно нѣкоторые изъ опдаленнѣйшихъ, и продолжая путь свой въ южновосточную сторону, спало на якорь 17 числа Августа у неизвѣстнаго острова, ксего жители говорили совсѣмъ особливимъ языкомъ; а потомъ отнесено будучи бурей въ восточную сторону, открыло тамъ еще чепыре острова, не въ дальнемъ разстояніи отъ перваго; да и далѣе въ восточной сторонѣ видѣли сіи мореходцы еще три острова, однако ни къ единому изъ нихъ пристать не могли, потому что бурей носимы были по морю даже до 2 Сентября; послѣ чего пристали было они къ одному острову, но наконецъ погодою паки занесены были въ море, и по разбитіи судна спаслись съ великимъ трудомъ на островъ.

Сей островъ, по сказкѣ ихъ, лежалъ прямо противъ Хатырскаго Носа, что въ Камчатку, и около его видѣли они еще три другіе острова. Спасшіеся отъ кораблекрушенія ходили въ нѣкоторомъ числѣ далѣе внутрь острова, гдѣ напала было на нихъ великая толпа дикихъ людей, кои пу-скали стрѣлы съ какой-то деревянной дощечки. Однако дикіе вскорѣ прогнаны были огнестрѣль-
Б Б 2 нымъ

нымъ оружіемъ. У нихъ лица были также вышиты, а въ нижнихъ губахъ торчали куски костей.

Потомъ приходили къ Россіянамъ жители сего острова съ весьма ласковымъ видомъ и приносили съ собою мяса морскихъ звѣрей и бобровъ, за что получали отъ Россіянъ разныя бездѣлушки. Россіянѣ пробыли на семъ островѣ до Іюня мѣсяца 1754 года; построили себѣ небольшое судно изъ остатковъ разбитаго своего корабля; отправились на немъ въ море; приспали къ Хатырскому Носу, гдѣ собрали сто сорокъ моржовыхъ зубовъ; и наконецъ прибыли благополучно къ устью рѣки Камчатки.

По сказкѣ ихъ томъ островѣ, гдѣ судно ихъ было разбито, простирается въ длину на семьдесятъ, а въ ширину на двадцать верстъ. По близости же онаго лежатъ двенадцать другихъ разной величины острововъ, отстоящихъ одинъ отъ другаго отъ пяти до десяти верстъ. Восемь изъ сихъ острововъ имѣютъ по видимому токмо по пяти верстъ въ длину, а на всѣхъ ихъ жителей не больше тысячи человѣкъ. Домашнія вещи сихъ островскихъ обывателей состояли изъ скамѣекъ и изъ шпанныхъ роговъ. Рубахи ихъ парки сдѣланы были изъ птичьихъ кожъ, а верхнее платье изъ сшитыхъ въспѣшъ кишокъ; голову покрывали они деревянными шапками, у которыхъ впереди торчали небольшія дощечки для отраженія стрѣлъ. Ножи ихъ были почти всѣ каменные и рѣдко кто имѣлъ желѣзные. Оружія не знали они никакого, кромѣ стрѣлъ съ каменнымъ, или костянымъ остриемъ, кои спускали они съ особой деревянной дощечки. На семъ островѣ не было никакихъ деревьевъ, а находили токмо сладкую траву, распускающую въ Камчаткѣ въ великомъ множествѣ.

жествѣ. Климатъ тамъ весьма умѣренной и снѣгъ держится не долѣе одного мѣсяца.

Красильниково судно, вышедъ въ море въ 1754 году, спало на якорь 18 числа Октября того же года, у Берингова острова, гдѣ обыкновенно зимуютъ всѣ суда, предпріемлющія путешествія для открытія новыхъ земель, и тамъ обыкновенно запасаются соленымъ мясомъ морскихъ звѣрей. Отсюда же отправилось оно далѣе въ море 1 числа Августа, 1755 года, и въ десятый день путешествія своего приблизилось было къ неизвѣстному острову; но какъ на берегу стояла превеликая толпа дикихъ людей, то Россійскіе мореходцы не осмѣлились выйти на оной, и наконецъ пристали къ Мѣдному острову, гдѣ запаслись свѣжею водою и вышли было паки въ море; однако проливные вѣтры опнесли ихъ на западъ, и судно, лишась обоихъ своихъ якорей, разбилось близъ острова; при чемъ иные погибли съ голоду, а другіе погнули. Оставшіеся въ живыхъ спасли было нѣкоторыя корабельныя снасти, порохъ и тому подобное, но во время прилива большая часть и сихъ остатковъ снесены паки въ море, остальнымъ же порохомъ застрѣлили они ста при морскихъ бобровъ и тысяча при ста девяносто голубыхъ песцовъ.

По наступленіи весны переправились они со всемъ своимъ имуществомъ на двухъ байдарахъ на Беринговъ островъ, и застали тамъ небольшое судно Святаго Авраама и чешырехъ малпосовъ, коихъ Трапезниковъ на семь островъ оставилъ. Но какъ судно сіе было столь малое, что они съ мѣхами своими никакъ въ немъ помѣститься не могли, то ожидали прибытія судовъ Серебряникова и Толстыхъ.

Въ 1756 году судно, снаряженное Андреяномъ Толстыхъ, Селенгинскимъ купцомъ, вышедъ изъ рѣки Камчатки въ море 17 Сентября, того же года, съ прищипью осмью человѣками Россіянъ и Камчадаловъ, продолжало путь свой къ Берингову острову, и пробыло у онаго до 12 числа Іюня, 1757 года. А какъ сею зимою не выходили на берегъ морскіе бобры, то Россійскіе промышленники били больше сивучей, и мясо ихъ употребляли себѣ въ пищу, а кожи собирали для покрыванія байдаръ.

Іюня же 13 числа, 1757 года, оправились они опшуда въ море, и въ 12 день пупешествія своего прибыли къ Атакъ, одному изъ Алеутскихъ островъ, въ то самое время, когда Трапезниково судно опходило опшуда обратнo въ Камчатку; почему всѣ жипели, какъ сего, такъ и обоихъ сосѣдственныхъ острововъ, стояли на берегу толпою. Они подарили Тоіона ихъ, которъ прозывался Тунулгасанъ, мѣднымъ копломъ, шубою, суконнымъ платьемъ, шпанамъ, чулками и сапогами; въ знакъ же благодарности обязался онъ плащить ясакъ. Три шамошнія женщины и одинъ мальчикъ вскорѣ научились говорить по Руски.

На семъ островѣ Россіане пробыли даже до 17 числа Іюня, 1758 года, и зимою въ разныхъ частяхъ острова промыслили звѣрей. Передъ опъвѣдомъ же ихъ опдалъ имъ Тоіонъ ясакъ за годъ впередъ.

Чрезъ сіе пупешествіе получены объ Алеутскихъ островахъ гораздо обстоятельнѣйшія прежнихъ извѣстія.

На обоихъ большихъ островахъ было около пятидесяти человѣкъ мужеска пола, которые жили съ Россіянами мирно и дружелюбно. Россійскіе
море-

мореходцы освѣдомились шупѣ еще и о четвертомѣ островѣ, которой островскіе жители называли Ивѣю.

Первый островъ былѣ въ длину около ста, а въ ширину около двадцати пяти верстѣ; разстояніе же его отѣ другаго, лежащаго къ югу, простиралось до тридцати, а вшораго до прѣпѣяго, лежащаго въ южновосточной сторонѣ, до сорока верстѣ.

Островскіе жители обыкновенно носятѣ платье изѣ пшичьихѣ перьевѣ, морскихѣ бобровѣ и тюленьихѣ кожѣ; однако они въ то время по большей часи вымѣнивали у Россіянѣ собачьи кожи и овчины, кои они берутѣ съ вѣтикою охопою и употребляютѣ для нижняго платья. Сіи жители любящѣ много говорить, понапны и къ Россіянамѣ казались весьма ласковы. Жилища свои дѣлаютѣ они въ землѣ, съ деревянною покрывкою, на подобіе пѣхѣ, каковы у Камчадаловѣ. Они питаются по большей часи мясомѣ морскихѣ звѣрей, коихѣ бьютѣ костяными копьями, и ѣдятѣ также разныя ягоды и коренья. Въ рѣкахѣ ихѣ водится много лосей, а въ морѣ палтусовѣ.

На сихѣ островахѣ не растутѣ никакія крупныя деревья, и попадаются токмо небольшой ивнякъ и ерникѣ съ весьма низменными кустарниками. Но море выбрасываетѣ на берегѣ еловаго и лиственничнаго лѣсу сполько, сколько надобно для строенія юртѣ.

Первый островъ весьма изобиленѣ песцами и морскими бобрами. Во время бури прилетаютѣ на тамошній берегѣ дикіе гуси и утки въ великомѣ множествѣ.

На семѣ суднѣ вывезено въ Камчатку пять тысячѣ тридцать старыхѣ и молодыхѣ морскихѣ

бобровѣ, тысяча сорокъ старыхъ и молодыхъ песцовѣ, и при сѣмъ припѣцѣмъ шакѣ называемыхъ мѣдведковѣ, или молодыхъ морскихъ выдрѣ.

Въ 1757 году вышло также въ Камчатское море судно Московскаго купца Ивана Никифорова; но мы о путешествіи онаго ничего инаго не знаемъ, кромѣ того, что оно доходило до Лисьихъ островѣ, не далѣе Умнака.

Въ томъ же 1757 году, Сентября 27 дня отправилось въ море съ козакомъ Игнашіемъ Студенцовымъ и то небольшое судно, которое построено на Беринговомъ острову, и о коемъ выше сего уже упомянуто, но оно вскорѣ по отходѣ своемъ сѣло на мѣль близъ Камчатки, и стояло тамъ до слѣдующаго года; послѣ чего путешествовало съ припѣцѣмъ девятию человѣками прямо къ Берингову острову, приставало на пущи къ нѣкоторымъ Алеутскимъ островамъ, и доходило послѣ до отдаленнѣйшихъ островѣ, лежащихъ между восточною и южновосточною стороною. Тутъ Россіане мореходцы, ставъ на якорь у одного острова, переѣхали было на байдарѣ на берегъ онаго, но дикіе учинили на нихъ столь внезапное нападеніе, что они съ великимъ трудомъ спаслись на свое судно, которое сильный вихрь тогда же сорвалъ съ якоря и унесъ въ море, гдѣ оно наконецъ разбилось у меньшаго острова, лежащаго не подалеку отъ того, гдѣ они находились. Люди съ сего судна спаслись на островъ, и успѣли только взять съ собою нѣсколько ружей, пороху и свинцу.

Тутъ напала на нихъ немедленно цѣлая толпа дикихъ, прѣбывавшихъ на байдарахъ съ западной стороны острова. Большая же часть Россіанъ изну-

изнурены были холодомъ и мокротою такъ, что токмо пятнапцать человѣкъ въ состояніи были защищаться. Почему нѣкто изъ нихъ, разумѣвши нѣсколько языкъ дикихъ, старался ихъ умиловити; но какъ они, не отвѣчая ничего на его слова, безпрестанно пускали стрѣлы, то Россіяне начали по нихъ стрѣлять изъ ружей, и убили двухъ, а остальныхъ принудили оставить островъ.

Сии мореходцы претерпѣвали отъ 6 Сентября до 23 Апрѣля великой голодъ. Наилучшая ихъ пища состояла изъ рыбы и кореньевъ; иногда же принуждены они были ѣсть и кожу, которую море на берегъ выбрасывало. Наконецъ шестнапцать человѣкъ умерли отъ голоду, а прочіе, избавясь отъ сей мучительной смерти издохлымъ китомъ, котораго море выбросило на берегъ, поспроили себѣ въ 1760 году лѣтомъ небольшое судно изъ ошпапковъ прежняго своего корабля, и отправясь на ономъ въ море, дошли токмо до одного изъ Алеутскихъ острововъ, гдѣ претерпѣли вторичное кораблекрушеніе. Но по щасію ихъ въ то самое время случилось тамъ судно Серебряниково, на которомъ остальные принапцать человѣкъ возвратились въ Іюль мѣсяцѣ 1761 года въ Камчатку.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1758 года снаряжены были Семеномъ Красильниковымъ и Никифоромъ Трапезниковымъ два судна, изъ коихъ одно, называемое Святой Владимиръ, вышло въ море 28 числа того же мѣсяца, подъ командою Дмипрія Пайкова. На семъ суднѣ отправленъ былъ также козакъ Сила Шавыринъ для собиранія ясаку, и оно, дошедъ въ однѣ сушки до Берингова острова, тамъ зимовало. Въ слѣдующемъ же 1759 году, Іюля 16

Томъ III. Кн. II. Ы ы числа,

числа, вышедъ въ море, держалось оно южной спорони, дабы открышь какую либо новую землю; но не имѣя въ томъ успѣху, продолжало путь въ сѣверную сторону къ Алеутскимъ островамъ. Однакожь пропитанные вѣтры, воспрепятствовавъ ему пристать тамъ къ берегу, принудили его идти прямо къ отдаленнѣйшимъ островамъ, называемымъ нынѣ Лисими островами. Къ первому изъ сихъ острововъ, которой тамошніе жители называютъ Апаху, а Россіяне Горбылымъ островомъ, прибыло оно 1 Сентября; но какъ берега сего острова были весьма крупы и каменисты, то оно, миновавъ его, пристало къ другому небольшому острову Амлаху, лежащему не подалеку отъ онаго, и разсудило путь зимовать. Россійскіе мореходцы раздѣлились попомъ на три артели, и первая, подъ предводительствомъ Алексѣя Дружинина, отправилась на небольшой островъ, которой они называли Сипкиннымъ; а другая, подъ начальствомъ Козака Шавырина, вышла на островъ Апахъ; остальные же люди остались на суднѣ съ Семеномъ Полевымъ. Всѣ сии острова были довольно населены, и у тамошнихъ мужчинъ продѣлы были въ ушахъ, губахъ и ноздрахъ кости, а у женщинъ вышиты были на кожѣ черныя изображенія, плочно такія, какія примѣчены у нѣкоторыхъ Чукчевъ. Желѣзныхъ вещей не имѣли они никакихъ, и оспрей у спрѣль ихъ были косяныя и каменные.

Сперва думали они, что Амлахъ совсѣмъ безлюденъ; но по прошествіи нѣкотораго времени увидѣли на ономъ малолѣтнаго мальчика, котораго взяли съ собою и научили говорить по Руски. Помомъ нашли они одинъ шалашъ, въ коемъ жили двѣ женщины, четверо мужчинъ и шодикое же

число

число мальчиковъ, и обошедши съ ними весьма дружески, употребляли ихъ для звѣринаго промысла, для рыбной ловли и для вырыванія изъ земли кореньевъ. Ласковыя ихъ поступки вскорѣ привлекли къ нимъ и другихъ островскихъ жителей, которые часто ихъ посѣщали и промѣнивали мясо и рыбу на козью шерсть, конскіе гривы и на бисеръ.

По наступленіи весенняго времени всѣ артели паки соединились, лихась шокмо одного человека, которой на островѣ Апаху убитъ дикими. Въ Іюнѣ же мѣсяцѣ, 1760 года ѣздили паки сіи мореходцы артелями на тѣ же самые острова, но сія поѣздка была для нихъ не столь благополучна, какъ первая; ибо вскорѣ послѣ того Шавыринъ съ одиннацатью людьми по неизвѣстной причинѣ убитъ дикими на островѣ Апаху. Дружининъ же, сѣвъ на судно, намѣренъ былъ для избѣжанія опасности предпріять обратной путь; но какъ въ то самое время прибыло туда судно Иркутскаго купца Бечевина, то Россійскіе мореходцы соединились всѣ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы дѣлать между собою все, что ни промыслятъ. Корабль Святаго Владимира зимовалъ у Амлаха, а Бечевино судно спало на якорь у острова Апаху.

Сіе послѣднее однимъ Бечевинымъ снаряженное судно называлось Святымъ Гавріиломъ, и на немъ было Россіянъ сорокъ, да Камчадаловъ двадцать человекъ, и еще нѣкоторые другіе сопутешествовавши. Оно вышло въ море изъ Большой рѣки Іюля 31 числа, 1760 года, и прошедъ второй проливъ между Курильскими островами, прибыло 24 числа Августа къ Алеутскимъ островамъ, а 25 Сентября къ острову Апаху, гдѣ соединилось съ ко-

раблемъ Святаго Владимира. Въ Іюлѣ же мѣсяцѣ слѣдующаго года судно сіе, отправаясь паки въ море, пристало сперва къ Умнаку, и запасшись тамъ водою и дровами, продолжало путь свой къ отдаленнѣйшему острову Алаксу. Сей мнимый островъ довольно былъ населенъ, и жители обходились сперва съ Россіянами столь благосклонно, что давали имъ даже дѣшей своихъ въ аманаты. Но Россійскіе промышленники, наруша союзъ дружбы, огорчили напоследокъ островскихъ жителей, такъ что они начали поступать съ ними по непріятельски и многихъ убили; Россіяне же въ опмищеніе лишили жизни семерыхъ бывшихъ у нихъ въ залогъ дѣшей. Напоследокъ сіи Россійскіе мореходцы для избѣжанія опасности, коей они сами себя подвергли чрезъ огорченіе противу себя островскихъ жителей, отправились къ Умнаку и взяли опшуда съ собою двухъ островскихъ жителей съ ихъ женами и дѣтьми, дабы они показывали имъ путь къ новымъ островамъ. Но буря опнесла ихъ въ западную сторону къ берегу Камчатки, и оборвавъ всѣ парусы на ихъ суднѣ, пригнала оное къ Авачѣ, гдѣ они 25 числа Сентября вошли въ Калачеву губу.

Пушкаревъ, которой изъ Охотскаго гарнизона командированъ былъ на сіе судно, поступалъ обще съ находившимися при немъ людьми столь жестоко съ островскими жителями, что по доносу въ 1764 году былъ подѣ слѣдствіемъ.

Въ 1759 году Августа 4 числа снаряженное купцомъ Рыбенскимъ судно Святаго Петра и Павла, на коемъ находилось прищипать три человѣка, вышедъ въ море, продолжало путешествованіе свое до 20 Сентября въ южную сторону; но не найдъ никакой земли, предпріяло путь къ Алеутскимъ островамъ,

и

и прибывъ шуда 27 числа Сентября, простояло до 24 числа Юня, 1761 года. Между тѣмъ же промыслили Россійскіе мореходцы на сихъ островахъ пысачу девяти сопъ старыхъ и молодыхъ морскихъ бобровъ.

Но изъ всѣхъ вышеписанныхъ путешествій ни одно не можетъ почестся толико достопамятнымъ какъ то, которое предпріято было на суднѣ Святаго Адріана и Напаліи, построенномъ иждивеніемъ купца Андреяна Толстыхъ. Оно вышло изъ Камчатки въ море Сентября 27 числа, 1760 года, и держась восточной стороны, прибыло 29 числа къ Берингову острову, у котораго простояло всю зиму. Въ слѣдующемъ же 1761 году, Юня 24 числа, вышедъ паки въ море, и миновавъ Мѣдной островъ, продолжало путешествіе свое въ южновосточную сторону къ Алеутскимъ островамъ, къ коимъ однакожь пришло не прежде, какъ 6 числа Августа. Тутъ простоявъ оно до 19 числа того же мѣсяца, и отправясь паки въ море для открытія отдаленнѣйшихъ острововъ, направляло путь свой отъ сѣверовостока къ востоку, и 28 числа сильнымъ вѣтромъ принесено было къ нѣкоторому острову, у коего спало оно на якорь. Потомъ послано было съ сего судна на берегъ нѣсколько чело-вѣкъ для сысканія лѣсу; но они не нашли на всемъ острову никакихъ большихъ деревьевъ. Находившійся на семъ же суднѣ нѣкто Лазаревъ былъ уже на семъ острову съ Серебряниковымъ судномъ, и называлъ его Аяга, или Каягу; а другой, лежащій въ дватцати верстахъ отъ сего, Канага. Лазаревъ узналъ путь одного жилища острова Канаги, которой былъ прежде Россійскимъ толмачемъ, и взявъ его съ собою, переѣхалъ на греблѣ съ нѣкоторыми

изъ своихъ соповарищей на островъ Канагу, и просилъ тамошняго Тоіона, дабы онъ ихъ посѣтилъ на Каягѣ. Тоіонъ, согласясь на прозьбу его, дѣйствительно къ нимъ прѣѣхалъ, и былъ принятъ весьма хорошо; послѣ чего всѣ островскіе жители единодушно согласились быть подданными Россіи и платить ясакъ. Они по большей части питаются сушеною рыбою и другими морскими звѣрями. Камбалу ловятъ они косяными удами, для коихъ снурки дѣлаютъ изъ липкой и длинной морской травы, копорую мочатъ нѣсколько въ прѣсной водѣ, а потомъ выпягиваютъ.

Сии Россійскіе мореплаватели судно приведши свое въ безопасность, оправились потомъ на чetyрехъ байдарахъ на островъ Канагу; а опшуда нѣкоторые переѣхали на островъ Челкинъ, отдѣленной отъ Канаги однимъ токмо морскимъ проливомъ, шириною въ семь верстъ. Жители сего острова принимали ихъ весьма ласково, и общались платить ясакъ. Да и всѣ вообще промышленныя артели съ сего судна принимаемы были отъ островскихъ жителей весьма дружески; почему оно и пребыло у сихъ острововъ до 1764 года. А какъ первыя достоверныя о сихъ островахъ извѣстія получены были съ судна Святаго Адріана и Напаліи, то они и по сіе время обыкновенно называются Адріановскими островами.

Островъ Аяга содержитъ въ окружности около ста пятидесяти верстъ, и на немъ есть многія высокія и каменныя горы, промежъ копорыхъ лежатъ болота и тундра; но высокія деревья совсѣмъ не растутъ. Растенія тамошнія суть почти тѣ же самыя, какія находятся и въ Камчаткѣ. Изъ ягодъ есть воденица, или шикша; но голу-
бица

бица изрѣдка попадаетъ. Числа жителей опредѣлить не можно; потому что они безпрестанно переѣзжаютъ на байдарахъ съ одного острова на другой.

Канага лежитъ въ западной сторонѣ отъ Аяги, и имѣетъ въ окружности двѣсти верстъ. На семъ островѣ есть высокая огнедышущая гора, около которой жители собираютъ лѣтомъ сѣру. У подошвы сей горы находятся горячіе ключи, въ коихъ жители варятъ себѣ пищу. Впрочемъ же островъ сей не имѣетъ никакихъ текущихъ водъ, и число жителей простирается только до двухъ сотъ человѣкъ.

Чепкинъ лежитъ въ сорокъ верстахъ отъ Канаги въ восточную сторону, и въ окружности содержитъ около осьмидесяти верстъ. На семъ есть многія каменистыя горы, изъ коихъ достопамятнѣйшею почитается такъ называемая Бѣлая Сопка. На низменныхъ мѣстахъ находятся также горячіе ключи; однако изобильныхъ рыбою текущихъ водъ совсѣмъ нѣтъ. На семъ островѣ живутъ токмо четыре семьи.

Тагалакъ имѣетъ въ окружности сорокъ верстъ, и лежитъ въ десяти верстахъ къ востоку отъ Чепкина. На семъ островѣ каменныхъ горъ мало, а изобилующихъ рыбою текущихъ водъ вовсе нѣтъ; при томъ не распутъ на немъ и такія травы, которыя бы можно было въ пищу употреблять. Берега его сплошь каменисты, почему опасно приставать къ онымъ на байдарахъ; жителей же токмо четыре семьи.

Ашаху лежитъ отъ Тагалака къ востоку же въ сорокъ верстахъ, и окружность его простирается до трехъ сотъ шестидесяти верстъ. Не подалеку отсюда

сюда есть пристань, гдѣ безопасно на якорѣ стояшь могутъ. На семъ островѣ много горъ, изъ коихъ произтекаютъ разныя рѣчки, въ море впадающія, и въ одной изъ нихъ, текущей къ востоку, водится весьма много рыбы. Жителей на немъ около шестидесяти человѣкъ.

Амлагъ, гористый островъ, лежитъ къ востоку въ семи верстахъ отъ острова Ашаху, и содержитъ въ окружности своей при ста верстѣ. На немъ жителей также шестидесяти человѣкъ; но онъ имѣетъ изрядную пристань, и обильно изобилуетъ годными въ пищу кореньями. Малыхъ рѣкъ на семъ островѣ много; но рыба водится токмо въ одной, текущей къ сѣверу.

Кромѣ сихъ острововъ видны были въ восточной сторонѣ и многіе другіе, до которыхъ однакожъ сіи мореходцы не доходили.

Жители всѣхъ вышепомянутыхъ острововъ безпрекословно согласились плавать Россіи ясаки. Они живутъ въ подземельныхъ пещерахъ, въ коихъ и зимою огня не разводятъ. Рубахи, или парки свои дѣлаютъ они изъ кожъ птицы ару и топорка, коихъ ловятъ силками. Во время дождливой погоды носятъ они еще и другое платье, сшитое изъ тюленьихъ и сивучьихъ кишекъ. Рыбу камбалу ловятъ они деревянными удами и ѣдятъ сырую. Они никогда и ничѣмъ въ прокъ не запасаются; почему, ежели во время бурной погоды не могутъ выѣзжать на рыбную ловлю, принуждены бываютъ питаться морскою правою и уликами, коихъ собираютъ около берега и ѣдятъ также сырыхъ. Морскихъ бобровъ ловятъ они въ Маѣ и въ Іюнѣ мѣсяцѣ слѣдующимъ образомъ: во время тихой погоды выѣзжаютъ они на нѣсколькихъ байдарахъ
въ

въ море, и увидя бобра, спрѣляютъ по немъ изъ гарпуновъ, а потомъ подѣбзжаютъ къ нему такъ близко, что онъ никакъ уйти не можетъ. Равнымъ образомъ ловятъ они и тюленей. Они и во время самой жестокой стужи обыкновеннаго своего платья не перемѣняютъ; въ чрезвычайные же морозы жгутъ только сухую траву, и грѣютъ около огня свое одѣяніе. Женское и дѣтское платье шьется у нихъ изъ бобровъ и точно такимъ же образомъ, какъ у мужчинъ. Ежели случится имъ ночевать въ своего жилища, то вырываютъ они въ землѣ яму и ложатся въ оную спать; при чемъ одѣваются только платьемъ и рогожами, изъ травы сплеченными. О будущемъ совсѣмъ не помышляютъ, а думаютъ единственно о насущномъ. О законъ не имѣютъ ни малѣйшаго понятія, и не полагаютъ никакого различія въ разсужденіи благоприсойнаго и неблагоприсойнаго; да и вообще оцѣнъ несмысленныхъ тварей весьма мало разнятся.

Какъ скоро Россійскіе мореходцы приготовились къ обратному путешествію, то къ судну ихъ собрались Тоіоны помянутыхъ острововъ, сопровождаемые великою толпою островскихъ жителей, и оспивали добровольно ясакъ, дарили сушеныхъ лососей и оказывали Россіянамъ удовольствіе. Россіане же оспдаривали ихъ разными бездѣлушками; и предпріавъ обратное путешествіе въ 1764 году, Іюля 14 числа, спали на якорь 19 числа того же мѣсяца у одного изъ Алеутскихъ острововъ, называемаго Шемія, откуда продолжая путь прибыли 20 числа Августа въ Атаху по прешерпѣніи на морѣ сильной бури; а 4 числа Сентября увидѣли берега Камчатки, и намѣрены были 18 числа войти въ рѣку Камчатку, но жестокая буря пригнала

судно ихъ къ берегу, и разбивъ оное, лишила сихъ мореходцовъ большей части ихъ груза.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1760 года снаряжено было также Терентіемъ Чебаевскимъ одно судно, но о его путешествіи не имѣемъ мы никакихъ извѣстій.

Въ 1762 году отправлены были къ Лисымъ островамъ четыре судна, изъ коихъ одно шокмо возвратилось.

Первое путешествіе предпріято было Дружининымъ на суднѣ Святаго Захарія и Елисаветы, снаряженномъ Вологодскимъ купцомъ Кульковымъ. Сіе судно, на которомъ было припцать чепыре чепыре чепыре Россіянъ и Камчадаловъ, вышелъ 6 числа Сентября изъ Охотска въ море, прибыло 11 Октябрю въ Петропавловскую гавань, гдѣ и зимовало. Въ слѣдующемъ же 1762 году, Іюня 24 числа, отправясь оно паки въ море, приспало по одинаццатидневномъ путешествіи къ ближнему изъ Алеутскихъ острововъ, и спало на якорь у острова Ашаху, гдѣ простоявъ до 17 числа Іюля, вышло паки въ море, и въ томъ же мѣсяцѣ прибыло къ одному острову, на которомъ заспало промышленниковъ съ судна Святаго Адріана и Наталіи, и запасшись тушъ водою, продолжало путешествіе свое далѣе. Въ началѣ же Сентября мѣсяца прибыло оно къ Умнаку, одному изъ Лисыхъ острововъ, у котораго спало тогда и Глошово судно. Тушъ вышедши нѣсколько чепыркъ съ сего судна на берегъ, ходили къ воспочному краю острова, отстоявшему на семьдесятъ верстѣ отъ судна; видѣли слѣды кляпцовъ, кои спавлены были Россіянами на лисицъ; находили островскихъ жителей, кои показывали имъ ерлыки, данные имъ въ исправной

очи-

очисткѢ ясаку, и возвращаясь благополучно, 22 числа отправились кѢ сѢверному краю оспрова Уналашки, отправащаго на пятнадцатъ верстѢ отъ Умнака. ВскорѢ по прибытіи ихѢ туда пришли кѢ нимѢ двое ТоіоновѢ изѢ ближайшаго селенія, и дали имѢ добровольно аманатовѢ; послѢ чего и отѢ дальнѢйшихѢ селеній Тоіоны сему примѢру послѢдовали. Россіяне же, раздѢлясь на три артели, изѢ коихѢ вѢ каждой было по одиннадцати человекѢ, пошли на звѢриной промыслѢ. Но намѢ извѢстно только то, что происходило сѢ артелью, бывшею подѢ предводительствомѢ Чекалева; изѢ другихѢ же никшо не возвратился. ЧекалевѢ, прибывѢ кѢ оспрову Иналоку, нашелѢ тамѢ около припчати человекѢ оспровскихѢ жителей, сѢ которыми поступалѢ весьма дружественно, и построя себѢ шутѢ шалашѢ, содержалѢ непрерывной караулѢ. Декабря же 4 дня тогда отправлено было изѢ сей артели шесть человекѢ вѢ лѢсѢ кѢ кляпцамѢ, а вѢ шалашѢ осталось изѢ РоссіанѢ только пятеро, а имянно: ПепрѢ ЧекалевѢ, СтепанѢ КоролинѢ, Дмитрій БрагинѢ, Григорій ШавыринѢ и ИванѢ КоковинѢ. Вздумали ЧекалевѢ и ШавыринѢ посѢпитѢ оспровскихѢ жителей, ничего худаго отѢ нихѢ не ожидая. Но дикіе безѢ всякой причины внезапно ударили Чекалева дубиною по головѢ и закололи его ножами, а потомѢ бросились на Шавырина, однако сей оборонялся шопоромѢ; и хотя тяжело былѢ раненѢ, но возвратился кѢ своимѢ товарищамѢ. БрагинѢ и КоролинѢ случились на то время вѢ шалашѢ, и попому удобно могли изѢ своихѢ ружей стрѢлять; на Коковина же напали они не подалеку отѢ шалаша, и поваливѢ его на землю, кололи ножами, пока не прибѢжалѢ на помощь кѢ нему Ко-

родинѣ, который, разогнавъ сихъ варваровъ, отвелъ его полумертва въ шалашъ. Вскорѣ потомъ окружили островскіе жители и шалашъ, въ которомъ Россіянами для предоспорожности сдѣланы были заблаговременно особливья опверсія, чѣмъ въ случаѣ нужды сквозъ оныя стрѣлять. Осада продолжалась непрерывно цѣлые чепыре дни, такъ что они не могли выйти и за воду. Но наконецъ Шавыринъ и Коковинъ, будучи смѣлѣе прочихъ, отважились съ ружьями и копьями своими учинить вылазку на островскихъ жителей; при чемъ проихъ убили, многихъ ранили, а прочихъ разогнали. Во время осады дикіе, какъ бы шоржествую, показывали оружія и шляпы, принадлежавшія тѣмъ шестерымъ изъ Россіянъ, кои въ дѣсь посланы были и шамъ ими умерщвлены.

Россіяне, избавясь такимъ образомъ отъ смерти похвальною смѣлостію двухъ человекъ, спустили немедленно байдару свою на воду, и подѣхавъ къ селенію Калактапу, куда также отправлена была одна артель, палили шамъ съ высокихъ мѣстъ; но не получа отвѣта, заключили, что и она конечно умерщвлена. Вскорѣ потомъ показалась толпа островскихъ жителей и ихъ преслѣдовала; но они помощію темноты пришли къ одной горѣ, гдѣ нашли безопасное себѣ прибѣжище, и производя опшуда изъ ружей своихъ пальбу, обратили островскихъ жителей въ бѣгство. Потомъ прибѣжавъ они къ своему судну, увидѣли оное разбиное, а мертвыя тѣла своихъ спутниковъ по берегу размешанныя, и не предусматривая никакой надежды къ спасенію, кромѣ неустрашимости, собрали съѣстные припасы, кои островскіе жители на берегу оставили, и пошли паки къ горамъ, гдѣ слѣ-

слѣдующаго дня сдѣлали себѣ пещеру у подошвы одной горы, опстоявшей на три версты отъ гавани, и покрыли оную доскупомъ паруса. Ввечеру ходили они къ гавани, и нашедъ въ ней одни только кожаные для провіаншу мѣшки, взяли и шѣ съ собою въ пещеру. Тутъ жили они отъ 9 Декабря по 2 Февраля 1764 года, а между тѣмъ построили себѣ небольшую байдару, которую покрыли провіаншными кожаными мѣшками. На послѣдокъ же вышли они ночью на оной въ море, и держались сѣвернаго берега Уналашки, думая тутъ найти гдѣ нибудь Трапезниково судно. Они находились всегда въ нѣкоторомъ отъ берега отдаленіи, и на другой день увидя пятерыхъ островскихъ жителей, кои гребли къ селенію Мкуши, разсудили для ночнаго времени выйти на берегъ. На разсвѣтѣ же усмотрѣвъ они, что Мкушинскіе жители бѣгутъ къ нимъ на пятидесяти байдахъ, избрали способное къ защищенію своему мѣсто. Дикіе начали бой пусканіемъ стрѣлъ, и сшибки продолжались цѣлыя сутки, хотя Россійское оружіе и изрядно дѣйствовало. Подъ вечеръ же дикіе отступили назадъ, а Россіяне подѣхали на своей байдарѣ къ одной пещерѣ, въ коей они прои сутки пробыли. Но поелику морская вода во время прилива до самой сей пещеры доходила, то они принуждены были перейти въ другую, не подадеку отъ первой на вышемъ мѣстѣ лежавшую.

Тутъ жили они пять недѣль, и стояли всегда поочередно на караулѣ. Они не смѣли почти на десять сашенъ отъ пещеры отходить и утоляли жажду свою одною только снѣжною водою и влажностію, внутрь пещеры каплями низпадавшею. При томъ претерпѣвали они и немалый голодъ; по-

елику принуждены были питаться одними только морскими улитками. Наконецъ крайняя нужда принудила ихъ отважиться спустить байдару свою въ море, и они уѣхали такъ тихо, что никто изъ дикихъ примѣтить не могъ.

Они ѣхали только ночью, а днемъ скрывались около береговъ, и такимъ образомъ 30 Марта 1764 года пріѣхали къ Трапезникову судну; послѣ чего Шавыринъ умеръ отъ болѣзни, а прочіе шрое, то есть Королинъ, Коковинъ и Брагинъ, возвратились благополучно въ Камчатку. Неуспрашиваемость, съ кою сии мореходцы претерпѣвали свои бѣдствія, достойна нашего удивленія; и потому имена ихъ да будутъ предохранены отъ забвенія.

На впоромъ 15 Сентября 1762 года изъ Камчатки вышедшемъ суднѣ Святыя Троицы, которое снаряжено было Никифоромъ Трапезниковымъ, было подъ командою Ивана Коровина прищатъ чело-вѣкъ Россіянъ и шестеро Камчадаловъ. Они, пришедъ къ Берингову оспрову 8 Октября, спояли тамъ на якорѣ до 1 числа Августа 1763 года, и промыслили между тѣмъ пять сотъ песцовъ и дватцать бобровъ. Послѣднихъ на семъ оспрову нынѣ не такъ уже много, какъ прежде было, потому что Россійскіе промышленники весьма часто ихъ беспокоятъ.

Коровинъ видѣлъ шутъ судно подъ командою Медвѣдева, четаерное изъ числа тѣхъ, кои въ 1762 году изъ Камчатки оправились. Но какъ послѣ того всѣ бывшіе на ономъ люди умерщвлены дикими, то и не имѣемъ мы о успѣхахъ его мореплаванія никакихъ извѣстій.

КоровинѢ продолжалѢ путешествованіе свое отѢ Берингова острова сѢ припѣвѣ семью, а МедвѣдевѢ сѢ сорокъ девѣтью человѣками, и они на пуши своемѢ АлеутскихѢ острововѢ не видали. На послѣдокѢ же КоровинѢ прибылѢ къ острову УналашкѢ, гдѢ ГлоповѢ споялѢ на якорѢ; а МедвѣдевѢ къ Умнаку, и оба судна опстояли одно отѢ другаго шодько на сто пятьдесятѢ верстѢ.

КоровинѢ, спавѢ на якорѢ, вышелѢ сѢ нѣсколькими человѣками на берегѢ, и былѢ принятѢ весьма ласково островскими жишелями, коихѢ числомѢ было до трехѢ сотѢ. Тоіоны же дали имѢ добровольно аманашовѢ, коихѢ собственными своими дѣтьми называли, и показывали ердыки, данные имѢ прежде бывшими у нихѢ Россіянами въ исправномѢ полученіи отѢ нихѢ ясаку. Они ѣздили потомѢ на двухѢ байдарахѢ далѢе около острова; и какѢ жишели повсюду дружелюбно ихѢ принимали и давали имѢ аманашовѢ, то они, почиая сей островѢ для себя безопаснымѢ, сдѣлали въ ОктябрѢ всѢ возможные къ звѣриному промыслу пригопшвленія, и по разнымѢ мѣстамѢ острова разосланы были аршели, о коихѢ послѢ КоровинѢ не однократно получалѢ благополучныя извѣстія.

Но въ одинѢ день вдругѢ прибѣжали къ Коровину шрое КамчадаловѢ, бывшихѢ на КульковомѢ суднѢ, сѢ вѣстью, что всѢ бывшіе на ономѢ побиты островскими жишелями и судно разорено. Сіе нечаянное извѣстіе привело РоссіянѢ въ такой страхѢ, что они пригопшвились немедленно отѢ сего острова удалиться, и ожидали только возвращенія своихѢ спутниковѢ, разосланныхѢ аршелями для звѣринаго промысла.

Между тѣмъ же островскіе жители собрались въ великомъ множествѣ, и осадивъ шалашъ ихъ со всѣхъ сторонъ, бросали въ оной цѣлыя четверы сушки свои стрѣлы; причеиъ двое изъ Россіянъ убиты, а прочіе всѣ пришли въ изнеможеніе. Сіе происходило Декабря 10 числа. Въ пятыя же сушки послѣ того засѣли дикіе въ одной близъ лежащей пещерѣ, и держали Россіянъ цѣлый мѣсяцъ въ заперти, такъ что никто изъ нихъ не осмѣливался далѣе пятидесяти шаговъ отходить отъ своего шалаша. На послѣдокъ разсудилъ Коровинъ раззорить свое жилище, и вступя на судно для большей безопасности, отошелъ отъ берегу на пятьдесятъ сажень. Тутъ стояли они отъ 5 Марша до 26 Апрѣля, и немало претерпѣвали частію отъ недостатка сѣбствныхъ припасовъ, а частію и отъ цынготной болѣзни. Островскіе жители подѣзжали въ сіе время къ судну ихъ на сорокъ байдарахъ въ великомъ множествѣ, покушаясь нечаянно на нихъ напасть; но Коровинъ будучи предувѣдомленъ о семъ умыслѣ, ожидалъ ихъ въ такой готовности, что они, какъ скоро Россіяне убили одного изъ ихъ общества, немедленно всѣ удалились.

Коровинъ съ товарищами своими, о коихъ прежде упомянуто, возвратился 30 Марша, и тогда все общество Россіянъ состояло изъ осьмнадцати человекъ. Они вышли отсюда въ море Апрѣля 26 числа, и взяли съ собою аманашовъ; но по несчастію ихъ на другой день послѣ отбѣзду судно ихъ сѣло на мѣль въ Умнакнскомъ заливѣ, при чемъ двое изъ Россіянъ погибли, а восемь человекъ аманашовъ убѣжали. Остальные шестнадцать человекъ огородили себя своими байдарами и бочками, кои покрыли сперва кожами, а сверху парусами на подобіе палатъ.

палашки, и двое стояли на караулѢ, а прочіе спали.

На разсвѣтѢ подѣѣхали къ нимѢ тайно съ морской стороны около ста человекѢ дикихѢ, кои, остановясь въ десяти саженьяхѢ отъ берега, бросали въ нихѢ стрѣлы столь сильно, что многія сквозь байдары и кожи, а нѣкоторыя и сквозь парусѢ пролетали. Россіяне нечаяннымѢ симѢ нападеніемѢ, при которомѢ двое стоявшіе на караулѢ и три аманата были убиты, а прочіе всѢ ранены, въ великой приведенны были страхѢ, что позабывѢ объ огнестрѣльномѢ своемѢ оружіи, учинили вылазку съ одними только рогапинами, и двухѢ дикихѢ убили, а прочихѢ обратили въ бѣгство. По наступленіи ночи жестокая буря сѣвшее на мѣль ихѢ судно разбила, и симѢ несчастіе ихѢ довершила; выброшенные же на берегѢ палашки почти всѢ разбросаны были дикими, такѢ что Россіяне нѣсколько токмо опломковѢ отъ судна своего собрали.

Апрѣля 30 числа подступало опять около ста пятидесяти человекѢ дикихѢ къ палашкѢ, и стрѣляли по РоссіянамѢ въ пятидесяти саженьяхѢ изъ огнестрѣльнаго оружія, однакожѢ безъ всякаго вреда. Они зажигали также траву, отъ коей пламя въпрямѢ наносимо было на палашку; но Россіяне вскорѢ прогнали ихѢ пальбою и пожарѢ задушили.

Болѣзни и нужда продержали путь Коровина до 21 Іюля; послѢ чего онѢ съ товарищами своими, коихѢ было всѣхѢ шестеро РоссіянѢ и шестеро КамчадаловѢ, на новопостроенной байдарѢ вышелѢ въ море, и по десятидневномѢ путешествіи прибылѢ къ нѣкоторому мѣсту того же самого острова Умнака. ТутѢ нашли они палашки сожженного судна,

на, а потомъ увидѣли и жилище Россiянъ, въ коемъ лежало 20 мертвыхъ во всемъ ихъ одѣяніи. У каждаго было на шеѣ по кожаному ремню, или по поясу, коими они были задавлены, и Медвѣдева еще можно было узнать. Съ судна сего никто не возвратился, почему и не извѣстно ничего о бѣдственной его участи.

Коровинъ, похоронивъ всѣхъ мертвыхъ, началъ было не подалеку отъ того мѣста строить шалашъ, но какъ въ сіе время Степанъ Глошовъ съ осмью человѣками сухимъ путемъ къ нему прибылъ, то Коровинъ вмѣстѣ съ ними отправился въ слѣдующій день къ своему судну.

Коровинъ имѣлъ послѣ того на островѣ Уманкѣ еще и вторичную сшибку съ островскими жителями; къ зимѣ же разсудилъ онъ ѣхать къ восточному краю Уналашки, и услышавъ, что Соловьево судно стоитъ тамъ на якорѣ, шелъ прямо къ гавани; при чемъ островскіе жители на него напали, и онъ убилъ изъ нихъ десятерыхъ. Побывъ нѣсколько дней у Соловьева, ѣздивъ онъ обратно къ тому мѣсту, гдѣ въ послѣдній разъ учинено было на него нападеніе; но островскіе жители принимали его весьма благосклонно, не возбраняли ему ходить на звѣриной промыслъ, и давъ аманатовъ, промѣнивали ему мѣхи на пронизки.

Коровинъ и бывшіе съ нимъ пятеро Россiянъ, оставя Глошова, возвратились съ Соловьевымъ въ Камчатку.

Не менѣе достопамятно и то путешествіе, въ которое отправлено было судно Адриана и Напаліи подъ командою Степана Глошова. Сіе судно, на которомъ было приписано восемь Россiянъ и восемь Камчадаловъ, отправясь въ море 1 Октября, 1762 года, зимовало на Мѣдномъ острову. Юля
же

же 26 числа, 1763 года, вышедъ паки въ море, при- было 24 Августа къ Умнаку; но не высаживая ни- кого на берегъ, продолжало путь свой далѣе для от- крытія новыхъ острововъ. Проѣхавъ оныхъ во- семь, кои всѣ оидѣлены были морскими проливами, проспранствомъ отъ дватцати до ста верстъ, Глоповъ прибылъ къ одному далѣе прочихъ къ во- споку лежащему острову, которой тамошніе жи- тели называютъ Кадьякомъ, и отъ коего по сло- вамъ ихъ находишься не въ дальнемъ разстояніи боль- шая лѣсомъ поросшая манерая земля. Но съ неболь- шаго острова, отъ жителей Актунаномъ называе- маго и лежащаго къ востоку въ тридцати вер- стахъ далѣе Кадьяка, не видно было никакой земли.

Глоповъ имѣлъ при себѣ одного Алеутскаго эполмача, которой однакожъ не могъ совершенно разумѣть языка островскихъ обывателей; и по- елику ихъ никакъ не можно было склонить дать аманатовъ, то Глоповъ принужденъ былъ всѣхъ своихъ людей держать при себѣ.

По прошествіи нѣсколькихъ дней островскіе жители, подкравшись къ Россіянамъ на самомъ раз- свѣтѣ такъ тихо, что и караулъ примѣтивъ ихъ не могъ, вдругъ начали пускать стрѣлы на палу- бу. Но какъ Глоповъ приказалъ стрѣлять по нихъ изъ ружей и мѣшивъ прямо въ головы, то всѣ дикіе немедленно обратились въ бѣгство. По отступле- ніи ихъ найдены были на томъ мѣстѣ, гдѣ они стояли, лѣстницы, сѣно, сѣра и береста, оста- вленные ими въ распорочности. По симъ пригото- вленнымъ вещамъ довольно видно было, какой имѣ- ли они умыселъ и сколь нужна была предоспо- рожность.

Октября 4. впрочемъ приступали къ судну двѣсти человѣкъ островскихъ жителей, кои, неся передъ собою деревянные щипы, бросали въ Россіянъ стрѣлы; но сіи прогнаны.

Того же мѣсяца 26 числа приступали дикіе еще и въ третій разъ, но Россіяне вскорѣ ихъ примѣтили и всѣ вооружились. У нихъ видно было семь щиповъ, и за каждымъ шло ошъ прип. щипи до сорока человѣкъ вооруженныхъ косяны. ми копьями. Кромѣ сихъ шли еще нѣкоторые особливо, и несли китовые усы, или деревянные щипы. Россіяне старались сперва удержавъ ихъ ошъ непріятельскихъ дѣйствій ласковыми словами, но какъ они, не взирая на то, пускали въ нихъ стрѣлы, то Глоцовъ приказалъ также по нихъ стрѣлять. Однакожъ пули изъ мѣлкаго ружья не пробивали ихъ щиповъ, и дикіе все ближе подступали; почему всѣ на суднѣ находившіеся люди напали на островскихъ жителей со своими копьями и оружіемъ, и вскорѣ обратили ихъ въ бѣгство.

Потомъ Россіяне построили себѣ изъ наноснаго лѣсу зимній шалашъ, и хотя дикіе между шѣмъ ихъ не беспокоили, однакожъ они другъ ошъ друга не отходили, и не помышляя о звѣриномъ промыслѣ, ловили шокмо на близъ лежащемъ озерѣ рыбу.

Декабря 25 числа подходило еще нѣсколько человѣкъ изъ островскихъ жителей къ судну, однако они ничего о мирѣ и торговлѣ слышать не хотѣли. Между шѣмъ же оказалась между Россіянами цынготная болѣзнь, и девять человѣкъ ошъ оной умерли.

Апрѣля 4 числа пришли наконецъ къ Россійскому судну чепыре человѣка миролюбивыхъ островскихъ

скихъ жителей, кои промѣнивали лисьи мѣхи на пронизки; а другіе товары, какъ-то рубашки, холстѣ и кишайку, совсѣмъ пренебрегали. Сіе начало торговли и ласковое обхожденіе Россіянъ препровождалось столь благополучнымъ успѣхомъ, что они, возвращаясь скорѣ со своими земляками, торжественно объявили, что впредъ никакими непріятельскими дѣйствіями Россіянъ беспокоить не будутъ. СѢ сего времени Россіяне жили дѣйствительно въ мирѣ съ островскими жителями, кои приносили имъ лисицъ и морскихъ бобровъ, и за то получали пронизки. Иные изъ нихъ уговорены были также платитъ мѣхами ясакъ, и Россіяне давали имъ въ помѣ ерлыки.

Островскіе жители приносили имъ для промѣну и два небольшіе ковра, кои весьма искусно тканы, или сплечены были, и сѢ одной стороны густо покрыты были бобровымъ пухомъ на подобіе косматого бархату. Однако Россіяне не могли опѣ нихъ довѣдаться, сами ли они сіи ковры дѣлали. Они приносили также порядочно выдѣланныя бобровыя кожи, на коихъ ось подрѣзывали они сверху заостреннымъ камнемъ; а оспальная, которая была кофейнаго цвѣту, походила на бархатъ. Шапки ихъ имѣли видъ весьма странной, однакъжѣ нѣкоторыя со вкусомъ были украшены. У иныхъ были спереди гребни сѢ конскими гривами, а у другихъ, и какъ казалось у однѣхъ токмо женщинъ, шапки сдѣланы были изъ кишокъ, кои онѣ искусно сшивали оленьими волосами и жилами.

Жители сего острова одеждою и языкомъ весьма отличаясь отъ жителей другихъ Лисьихъ острововъ. На Кадьякѣ найдены также разные роды звѣрей, коихъ не было на другихъ остро-

вахъ, какъ-то горностаи, куницы, бобры, выдры, волки и медвѣди. Россіяне сихъ послѣднихъ жопъ и не видали, однако находили ихъ слѣды. Платье сихъ островскихъ жителей сдѣлано было изъ кожъ оленьихъ и еврашечьихъ. Сей послѣдній звѣрокъ принадлежишь къ роду сурковъ, и можетъ быть они какъ его, такъ и оленьи кожи получаютьсѣ маперой земли Америки. Но сіе послѣднее полагаемъ мы по одной только догадкѣ; ибо жопъ изъ записокъ другихъ путешествователей извѣстно, что олени водятся и на Аласку, однакожъ они могли быть завезены туда изъ Америки.

На семъ островѣ видно было также великое множество черныхъ, красныхъ и бурыхъ лисицъ; около береговъ же водятся тюлени, сивучи и бобры. Изъ птицъ есть шамъ журавли, гуси, утки, грачи, вороны и сороки; но неизвѣстныхъ доселѣ птицъ не видно было никакихъ. Изъ прозябаемыхъ распушь шамъ малина, голубица и дикія саранныя луковицы. На Кадьякѣ есть также ивы и ольхи, и сіе самое можетъ служить доказательствомъ, что онѣ лежишь не подалеку отъ маперой земли Америки. Величина сего острова неизвѣстна; потому что Россіяне, опасаясь островскихъ жителей, не могли его разсмотрѣть.

Жители его, по примѣру Алеутовъ и другихъ сосѣдственныхъ острововъ обывателей, дѣлають скважины не только въ нижней губѣ, но и въ носовомъ хрящѣ, и продѣлають въ оныя косыи птицъ и звѣрей; одежду же шьють изъ птичьихъ кожъ, также изъ лисицъ, бобровъ, молодыхъ оленей и сурковъ, и спанивають кожи жилами. Они носятъ также чулки изъ оленьихъ кожъ; но нижняго платья не имѣють.

Оружія ихъ суть: лукъ, стрѣлы, деревянные щипы и рогашины, у коихъ копье, равно какъ и острее у попововъ, сдѣлано изъ кремневого камня. Иные дѣлаютъ также какъ ножи, такъ и копья, изъ ланьихъ костей.

Нравы ихъ чрезвычайно суровы, и они прѣзжихъ принимаютъ безъ всякой ласки. При этомъ кажется, что между ими нѣтъ ни начальниковъ, ни подчиненныхъ.

Нѣкоторые челночки ихъ такъ малы, что въ нихъ только одинъ, или два человека усѣсться могутъ; однако они имѣютъ и байдары, подобныя тѣмъ ботамъ, кои у Гренландскихъ женщинъ въ употребленіи.

Они по большей части питаются сырою и сушеною рыбою, которую ловятъ опчаспи на морѣ косячными удами, а опчаспи въ ручьяхъ неводами, изъ жилъ сплешенными, и сами себя называютъ Канагиспами. Имя сіе не малое имѣетъ сходство съ именемъ Каралитъ, коимъ называютъ себя Гренландцы и Егкиманксы на берегу Лабрадорскомъ; Россіяне же можетъ быть не вслушались въ произношеніе. Число ихъ казалось - весьма велико на томъ краю острова, гдѣ они имѣли постоянныя свои жилища.

Островъ Кадьякъ составляетъ съ Акушаномъ, Умнакомъ и съ другими между оными лежащими небольшими островами цѣлой рядъ острововъ, простирающійся отъ югозапада къ востоку близъ Америки. Сей островъ лежитъ по корабельному счисленію около тридцати градусовъ долготы, такъ что и тотъ берегъ Америки, къ которому подходилъ Берингъ, не можетъ быть въ далекомъ отъ него разстояніи.

Мни-

Мѣстный островъ Алаксу лежитъ къ сѣверу отъ Кадыяка; и хотя жители сего послѣдняго острова говорятъ, что въ сѣверовосточной сторонѣ отъ Кадыяка есть мысъ матерой земли, которую они называютъ Алахпаномъ, однакожъ по всей вѣроятности кажется, что мысъ сей есть тотъ же островъ Аласка, или Алаксу.

На южномъ берегу Кадыяка видѣли они также распуція на долинахъ между камнями ольхи, кои были такія же, какъ и Камчатскія. Самыя толстыя лѣсины имѣли въ поперечникѣ отъ двухъ до чепырехъ вершковъ.

Отправясь изъ Кадыяка 24 числа Маія, Бхали мимо Алаксу; приставали еще къ новому острову Сакшуну, и 3 числа Іюля спали на якорь близъ Умнака. Они нашли на семъ острову одного убитого изъ числа плѣхъ Россіянъ, кои были на Медвѣдевомъ суднѣ. Островскіе жители не однократно покушались и ихъ побить, однако всегда назадъ прогоняемы были. Глошовъ отъ нихъ же освѣдомился, что Коровинъ съ людьми своими находится на другой сторонѣ острова. О соединеніи ихъ упомянуто уже нами выше сего при путешествіи Коровина.

Глошовъ зимовалъ на островѣ Умнакѣ, но во все сіе время не видалъ ни единого изъ дикихъ; и конечно въ эту зиму на семъ островѣ вовсе жителей не было. Онъ обошелъ единожды весь островъ кругомъ, и осматривалъ его повсюду, однако не нашелъ ни единого человѣка, а видѣлъ токмо пустыя ихъ жилища. По мнѣнію его Умнакъ содержитъ въ окружности около трехъ сотъ верстъ, и на немъ находятся многіе небольшіе ручьи, произтекающіе изъ озеръ и впадающіе въ море. Лѣсу не

на-

находилъ онѣ на всемѣ острову никакого; а изѣ растѣній видѣлъ тѣ же самыя, какія есть въ Камчаткѣ.

По наступленіи же лѣтняго времени попадались паки небольшія артели островскихъ жителей, изѣ коихъ нѣкоторые склонены были давать ясаки. Они промѣнивали также лисицъ и морскихъ бобровъ на пронызки.

На послѣдокъ предпріялъ Глоповъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1766 года обратное путешествіе, и въ Августѣ возвратился въ Камчатку съ богатымъ грузомъ.

Въ 1764 году Иркутской купецъ Яковъ Уледниковъ, снаряжая судно Святаго Петра и Павла, препоручилъ оное Ивану Соловьеву, которой 25 числа Августа вышелъ изѣ Камчатки въ море съ пятьюдесятью пяти человѣками Россіянъ, да съ принащатъми Камчадалами.

Они, прошедъ 31 числа мимо Берингова острова по лѣвой сторонѣ, увидѣли 16 числа Сентября землю, которую почитали Умнакомъ; но не находя тутъ выгоднаго залива, въ которой бы судно войти могло, продолжали путь свой къ острову Уналашкѣ, отдѣленному отъ Умнака однимъ шокмо узкимъ проливомъ.

По прибытіи ихъ къ сему острову приходили къ нимъ двое изѣ тамошнихъ жителей, съ которыми Соловьевъ былъ знакомъ еще въ первую свою бытность на семъ острову, и поздравляли его съ благополучнымъ прибытіемъ. Одинъ изѣ нихъ былъ прежде его толмачемъ.

Сии островскіе жители увѣдомили его обстоятельно о побіеніи людей съ Мелвѣдева и Трапезникова судна, и что Тоіоны съ острововъ Умнака,

Акапокула и Тошко согласились съ жителями Уналашки не беспокоить Россiянъ при ихъ прибытіи, но спараться истребить ихъ тогда, когда они, раздѣлясь на разныя артели, пойдутъ на звѣриной промыселъ.

Островскіе жители неоднократно нападали на Соловьева, при чемъ всегда нѣкоторые изъ нихъ получали раны.

На семъ же островѣ жители многихъ селеній были къ Россiянамъ опмѣнно благосклонны и давали имъ аманатовъ.

Но нѣкогда зашелъ Соловьевъ съ товарищами своими въ такое селеніе, коего жители были великіе враги Россiянъ; почему поспѣшъ по прибытіи ихъ разбѣжались. Въ оставленныхъ ими жилищахъ находили они стрѣлы и луки, кои всѣ ломали. Иные изъ убѣжавшихъ, возвращаясь назадъ, нападали было на Россiянъ, но сіи многихъ изъ нихъ утребили.

Соловьевъ слышалъ отъ жителей сего острова, что къ Умнаку пришло было также Россiйское судно, но тамошніе жители оное разбили; и по словамъ ихъ догадывался онъ, что помянутое судно было конечно Трапезниково. Но о немъ не получено никакихъ другихъ извѣстій.

Наконецъ Соловьевъ, возвращая жителямъ сего острова аманатовъ и даровавъ полмачу вольность, коему далъ также свидѣтельство въ его вѣрности, 1 числа Іюня вышелъ паки въ море.

Въ семъ же году нѣкоторые купцы, снаряжая судно, коему дано было имя Святый Павелъ, препоручили оное Аванасью Очередину. Оно послѣровано было въ Охотскъ, и на немъ находилось шестидесятъ два человека Россiянъ и Камчадаловъ, да сверхъ

сверхъ того двое жителей съ Лисьихъ острововъ, кои привезены были въ Камчатку и тамъ крещены.

Сии мореходцы отправились въ море Сентября 10 числа, и зимовали въ Большерѣцкѣ. Августа же 1 числа, 1766 года, предпріяли они путешествіе далѣе, прошли мимо втораго Курильскаго острова и 24 числа прибыли къ одному изъ близъ лежащихъ Лисьихъ острововъ, которой толмачи называли Ачакомъ, и которой въ одномъ изъ прежнихъ путешествій названъ былъ Атаху. Сего же мѣсяца 31 числа пришли они къ Умнаку, и вознамѣрились путь перезимовать. Островскіе жители поступали съ ними миролюбиво до тѣхъ поръ, пока Россіяне не спали требовать отъ нихъ ясаку; но съ сего времени Россіяне должны были опасаться ихъ на всякой часъ, и много въ зимнее время претерпѣли отъ голоду и цынги.

Весною же, когда болѣзнь сія пресѣкалась, послано было нѣсколько человекъ на островъ Улягу для собранія съ тамошнихъ жителей ясаку; но дикіе учинили на нихъ нападеніе; и хотя были ими сперва прогнаны, однакожъ напослѣдокъ конечно ихъ преодолѣли: ибо никто изъ сихъ посланныхъ назадъ не возвратился.

Августа 21 числа отправлено было на Уналашку дванадцать восемь человекъ, которымъ наказано было въ случаѣ благополучной погоды, и ежели не будетъ другихъ какихъ препятствій, идти къ островамъ Акушану и Акуну, ближайшимъ въ восточной сторонѣ; но при томъ также приказано имъ было далѣе оныхъ ошнудъ не проходить. На островѣ Акушанѣ приняты они были тамошними жителями благосклонно, и нѣкоторые изъ сей артели переѣхали на Акунѣ, лежащій въ двухъ верстахъ

спяхъ отъ Акутана. Потомъ послано было еще пять человѣкъ къ сосѣдственнымъ островамъ; потому что островскіе жители увѣряли, что тамъ весьма много лисицъ.

Россіяне жили всю осень спокойно, но 12 числа Декабря жители многихъ острововъ, собравшись въ великомъ множествѣ, учинили на нихъ нападеніе, и давали имъ припомъ знать, что посланные для звѣринаго промыслу разные артели уже побиты, и что два судна, сплывшія близъ Умнака и Уналашки, разграблены и раззорены. Но сіе послѣднее извѣстіе было ложно; ибо хотя они и нападали на суда, однако не имѣли въ умыслѣ своемъ никакого успѣха; бывшія же на звѣриномъ промыслѣ двѣ артели, изъ коихъ одна состояла изъ шести, а другая изъ пяти человѣкъ, дѣйствительно ими перебиты.

Россіяне, прогнавъ благополучно дикихъ какъ при семъ первомъ, такъ и при другомъ нападеніи, жили на островѣ Акунѣ до 20 числа Февраля; Майя же 10 числа возвратились они паки къ Очередному судну.

У острова Уналашки зимовало также судно Лальскаго купца Ивана Попова, которое, приготовясь въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ къ выходу въ море, отдало Очередину сорокъ человѣкъ бывшихъ въ залогъ островскихъ жителей. Юля 30 числа прошло туда отъ Берингова острова еще и другое шому же самому Попову принадлежавшее судно, и спало на якорь въ томъ же самомъ заливѣ, гдѣ находился Очерединъ; послѣ чего корабельные служители, раздѣлясь на разные артели, ходили на звѣриной промыслѣ, и добычу дѣлили между собою. А какъ Очерединъ имѣлъ уже тогда довольно при себѣ лю-

дей,

дей, то принудилъ нѣкоторыхъ островскихъ жителей давать ясаки.

Очерединъ въ бытность свою на семъ островѣ получилъ также письмо отъ Лейтенанта Левашева, которое писано было Сентября 18 числа, 1768 года, и въ коемъ онъ его увѣдомлялъ, что онъ съ судномъ Святаго Павла споемъ у Уналашки. Онъ требовалъ также обстоятельнаго извѣстія о ихъ путешествіи, а потомъ и чепырехъ залоговъ изъ значнѣйшихъ островскихъ жителей обще съ собранными ясашными мѣхами. Все сіе послано было къ нему весною.

Оба судна простояли у Умнака до 1770 году; и какъ во все сіе время островскіе жители совсѣмъ ихъ не беспокоили, то звѣриной ихъ промыслъ былъ столь благополученъ, что Очерединъ на свою долю получилъ пять сотъ трицать старыхъ бобровъ, сорокъ молодыхъ и трицать самыхъ малыхъ; также шесть сотъ пятьдесятъ шесть преизрядныхъ черныхъ лисицъ, сто похуже, и болѣе тысячи двухъ сотъ пятидесяти красныхъ лисицъ.

Очерединъ предпріялъ обратное путешествіе Маія 22 числа, 1770 года, и прибылъ Іюля 24 числа въ Охотскъ. Онъ привезъ съ собою двухъ островскихъ жителей, кои крещены были въ Христіанскую вѣру, и потомъ посланы въ Санктпетербургъ; но они по несчастію на дорогѣ умерли.

Описавъ всѣ тѣ путешествія, кои для открытія новыхъ острововъ на Восточномъ Океанѣ предпріемлемы были на иждивеніи частныхъ людей, обратимся теперь къ тому достопамятному времени, въ которое Великая ЕКАТЕРИНА между столь многими своими попеченіями о пользахъ государ-

ственныхъ спосѣшествовала разпространенію и сихъ открытій.

Въ 1768 году, Іюля 23 числа Капитанъ Креницынъ, вышедъ на галіотъ Святыя Екатерины изъ рѣки Камчатки въ море, направлялъ путь свой къ Америкѣ обще съ Лейтенантомъ Левашевымъ, сопровождавшимъ его на гукерѣ Святаго Павла. Данная же имъ инспрукція сходствовала съ извѣстіями, какія собраны были о Беринговомъ путешествіи.

Продолжая благополучно путь свой, увидѣли они 27 числа того же мѣсяца Беринговъ островъ, который по описанію ихъ лежитъ весьма низко и каменистъ, а особливо въ южнозападной споронѣ. Потомъ прибыли они къ Мѣдному острову, и опшравясь опшуда, не видали болѣе никакой земли, пока не прибыли къ Лисымъ островамъ. Сіи показались имъ почти всѣ низкими, не имѣли заливовъ, и около береговъ ихъ вездѣ мѣлко. Во время путешествія ихъ какъ шуда, такъ и обратно, туманы бывали такъ часто, что посреди лѣта рѣдко пять дней сряду продолжалась ясная и хорошая погода.

Галіотъ Святыя Екатерины зимовалъ у острова Алаксу, и хотя въ инспрукціи Капитана Креницына упомянуто было, что судно нѣкотораго часпнаго человѣка видѣло тамъ въ 1762 году выгодную для кораблей гавань. однако онъ не нашелъ оной. Входъ въ морской проливъ, за коимъ лежитъ сей островъ, съ сѣверовосточной спороны весьма шруденъ, по причинѣ сильнаго морскаго шеченія какъ во время прилива, такъ и оплива, да и воды тамъ весьма мало; съ южновосточной же спороны входъ гораздо удобнѣе; ибо глубина онаго простирается до пяти съ половиною сажень. На Алаксѣ
видны

видны были слѣды огнедышущихъ горъ, но растѣній весьма мало находилось. По всему сему можно думать, что или произошли на ономъ берегу сѢ 1762 года великія перемѣны, или первыя обѣ немъ извѣстія были неисправны.

Дерева растутъ на нѣкоторыхъ токмо изъ сихъ острововъ, да и тѣ находящіяся въ долинахъ подлѣ ручьевъ. На Уналѣ и Алакѣ видно ихъ больше, нежели на другихъ. На сихъ двухъ островахъ есть также не только ручьи, но и рѣки.

Судно Святаго Павла зимовало у острова Уналашки, лежащаго по наблюдениямъ Левашевымъ подлѣ $53^{\circ} 29'$ сѣверной широты, и подлѣ $27^{\circ} 5'$ долготы, щипая отъ устья рѣки Камчатки къ востоку.

На послѣдокъ Креницынъ и Левашевъ возвратились осенью 1769 года въ Камчатку.

Таковы были тѣ путешествія для открытія новыхъ острововъ, о коихъ мы надежныя имѣемъ извѣстія. Что же касается до другихъ, кои можетъ быть послѣ предприемлемы были, то мы не получили еще обѣ оныхъ никакихъ достовѣрныхъ извѣстій; однакожъ имѣемъ надежду, что вскорѣ изданы будутъ въ свѣтъ записки путешествія славнаго Аглинскаго мореплавателя Капитана Кука, помощію коихъ можно будетъ рѣшить нѣкоторыя по сіе время сомнительныя обстоятельства.

Окончавъ описаніе путешествій, намѣрены мы теперь показать обстоятельнѣе по запискамъ путешествователей положеніе разныхъ острововъ въ Восточномъ Океанѣ; при чемъ не упустимъ также предложимъ вкратцѣ и разбѣянные въ раз-
ныхъ

ныхъ корабельныхъ запискахъ извѣстія о нравахъ и обычаяхъ оспровскихъ жителей.

Но какъ число всѣхъ сихъ острововъ точно еще не опредѣлено, то за нужное почитаемъ сообщить здѣсь росписаніе открытымъ вновь островамъ, по преданію одного Тоіона съ Алеутскихъ острововъ, которой въ 1771 году былъ въ Петербургѣ, и коего Господинъ Штапскій Совѣтникъ Миллеръ въ Москвѣ нарочно въ томъ разспрашивалъ.

Онъ раздѣлялъ сіи острова на четыре отдѣленія, сообразуясь при томъ отчасти сходству языковъ оспровскихъ жителей, а отчасти и самому ихъ положенію.

Помянутый Тоіонъ называлъ первое отдѣленіе Сазигнанъ, въ коемъ находится 1) Беринговъ островъ, 2) Мѣдной островъ, 3) Опма, 4) Самія, или Шемія, и 5) Анапина.

Второе отдѣленіе называется Хао, и къ нему принадлежатъ восемь острововъ: 1) Иммекъ, 2) Кыска, 3) Чепхина, 4) Ава, 5) Хавія, 6) Чагуланъ, 7) Улягама и 8) Амчигда.

Сии два отдѣленія состоятъ почти изъ однихъ Алеутскихъ острововъ.

Третье отдѣленіе называется Него, и содержитъ въ себѣ такъ называемые Адріановскіе острова, къ которымъ помянутый Алеутъ причислялъ слѣдующіе: 1) Амапкинегъ, 2) Улекъ, 3) Уналга, 4) Новча, 5) Уляга, 6) Анягинъ, 7) Хагулакъ, 8) Иллаше, или Аллакъ, 9) Такованья, на которомъ есть огнедышащая гора; 10) Канага, гдѣ находится такая же гора; 11) Лягъ, 12) Чепшуна, 13) Тагалунъ, около сихъ трехъ острововъ лежатъ еще многіе небольшіе гористые острова; 14) островъ, которому Тоіонъ не зналъ названія, и которой Рос-

Россіяне называютъ ГорѢлымъ; но Россійскіе мореплаватели почитаютъ сей ГорѢлой островъ и Апаху за одинъ, и причисляютъ ихъ къ Лисымъ островамъ; 15) Апаху, 16) Амля.

Четвертое отдѣленіе называется Кавалантъ, и включаетъ въ себѣ шестнадцати острововъ, кои Россіяне называютъ Лисыми островами: 1) Амухта, 2) Чигама, 3) Чегула, 4) Униска, 5) Уляга, 6) Танагуляна, 7) Кагамикъ, 8) Кигалга, 9) Шелмага, 10) Умнакъ, 11) Агунъ, Аляска, 12) Унюмга. Не подалеку отъ Унюмги лежитъ къ сѣверу мысъ, которой островскіе жители называютъ землею черныхъ лисицъ. Тутъ есть небольшой ручей, называемый островскими жителями Алашка, и впадающій насупротивъ сего острова въ заливъ, которой можетъ служить корабельнымъ пристанищемъ. Величина сего мыса не извѣстна. Въ южной же сторонѣ отъ онаго лежатъ еще четыре небольшихъ острова; 13) Улиганъ, 14) Анпунъ-Дусумъ, 15) Семидитъ, 16) Сенагакъ.

Многія изъ сихъ названій острововъ не находясь ни въ прежнихъ путешественныхъ запискахъ, ниже на картахъ, а напротивъ того попадаются тамъ такія имена, коихъ нѣтъ въ сей росписи Алеута. Но сему удивляться не должно; ибо имена острововъ Россійскими мореплавателями неопытно перемѣнены и испорчены. Они часто называли разные острова однимъ именемъ; иногда же одному острову давали разные названія. Сію перемѣну можно видѣть въ Россійскихъ путешественныхъ запискахъ, гдѣ одни и тѣ же самые острова различно называются, какъ на примѣръ:

Апѣ, Атакѣ, Ашаку.

Шемія и Сабія.

Апху, Апхакѣ, Апахѣ, Горѣлой.

Амлахѣ, Апхакѣ, Амлегѣ.

Аягѣ, Каяху.

Алаксу, Алагшанѣ, Алахшакѣ.

Агуналашка, Уналашка.

Описание положенія новообрѣтенныхъ острововъ.

Беринговѣ, или Командорской островѣ, безлюденѣ, имѣетѣ низкое положеніе и каменистѣ, а особливо въ южнозападной сторонѣ, и лежитѣ въ двухъ стахъ пятидесяти верстахъ прямо на востокѣ отъ рѣки Камчатки, подѣ 185 градусомъ долгошы.

Сей островѣ содержитѣ въ длину отъ семидесяти до осмидесяти верстѣ и простираетѣся отъ сѣверозапада къ юговостоку въ такомъ же направленіи, какѣ и Мѣдной островѣ, получившій сіе названіе отъ того, что море выбрасываетѣ на берега большіе и малые куски самородной мѣди, которой тамѣ такое множество, что можно бы производить оною весьма выгодной торгѣ съ Китайцами, у коихъ сей металлъ весьма дорогѣ. Нѣкоторые изъ сихъ мѣдныхъ кусковъ имѣютѣ такой видѣ, какѣ будто бы прежде были расплавлены Хопя мѣстоположеніе сего острова и не высокое, однако онѣ имѣетѣ много холмовъ. Море выбрасываетѣ иногда на сей островѣ настоящее канфарное, и еще другое дерево, которое имѣетѣ бѣлой цвѣтѣ, мягко и благовонно. Мѣдный островѣ лежитѣ въ шестидесяти, или семидесяти верстахъ отъ южно-восточнаго носу Берингова острова, и въ длину содержитѣ около пятидесяти верстѣ.

Алеускихъ острововъ число не извѣстно; однако всѣ тѣ, которые Алеутскій Тоюнъ разумѣлъ подѣ общимъ названіемъ Хао, или Сазинъ-Якъ, должно къ нимъ причислять. Въ путешественныхъ нашихъ запискахъ положеніе ихъ показано слѣдующимъ образомъ:

Алеутскіе острова лежатъ почти въ трехъ спахъ верстахъ отъ Мѣднаго острова, и простираются онѣ востока къ югу. Аппакъ есть ближайшій, онѣ кажется обширнѣе Берингова острова, и лежатъ отъ запада къ юговостоку. Въ двадцати верстахъ отъ онаго къ востоку находится Самія; не подалеку же отъ восточнаго краю лежатъ еще другой небольшой островъ. Въ южной сторонѣ отъ морскаго пролива, отдѣляющаго оба сіи острова, находится Анапта почти въ томъ же самомъ положеніи, и въ длину имѣетъ не болѣе двадцати пяти верстъ. Всѣ сіи острова лежатъ между 54 и 55 градусомъ сѣверной широты. Но о большей части оныхъ не имѣемъ мы никакихъ извѣстій; а что извѣстно, то предложено выше сего при описаніи путешествія Андрея Толстыхъ въ 1756 году.

За Алеутскими островами слѣдуютъ Адриановскіе острова, кои простираются даже до Лисскихъ, и дополняютъ рядъ острововъ отъ Камчатки до Америки. Изъ сихъ острововъ тѣ, кои лежатъ далѣе прочихъ къ сѣверовостоку, столь близки къ первымъ Лисскимъ островамъ, что иногда и ихъ Лисскими почитали; и они безъ сомнѣнія принадлежатъ къ тому отдѣленію острововъ, которое Алеутъ называлъ Него, и которое Россіяне называютъ Адриановскими островами по той причинѣ, что Адрианъ Толстыхъ во время своего путешествія въ 1760 году былъ почти на всѣхъ сихъ

островахъ. При описаніи путешествія сего мореплавателя сообщили мы описаніе шести островамъ точно такое, какое въ поденной его запискѣ находится.

Наконецъ позади сихъ острововъ лежатъ Лисьи острова, о которыхъ извѣстія основаны на путешественныхъ запискахъ Соловьева, Глопова и Капишана Креницына. Они находятся въ сѣверовосточной сторонѣ отъ Алеутскихъ между 53 и 56 градусомъ сѣверной ширины, и между 210 и 218 градусомъ долготы, и по всей вѣроятности простираются даже до Америки. Ближайшій изъ нихъ Апхакъ отдаленъ на восемь сотъ верстъ отъ послѣдняго Алеутскаго острова, и лежитъ подъ 52½ градусомъ сѣверной широты, и простирается отъ югозапада къ сѣверовостоку. Онъ много походитъ на Мѣдной островъ, и въ сѣверной сторонѣ имѣетъ спокойное пристанище. Всѣ же прочіе Лисьи острова лежатъ отсюда къ востоку.

Ближайшій къ Апхаку островъ, отстоящій на пятинащцать верстъ, есть Амлакъ, который величиною почти равенъ первому, и имѣетъ въ южной сторонѣ пристанище.

За симъ островомъ слѣдуетъ Сигуямъ, или Сигаугамакъ, лежащій почти въ такомъ же разстояніи, но онъ не много поменьше. Отъ сего острова до другаго небольшого каменистаго острова Амукшы, гдѣ есть огнедышущая гора, щипается пятьдесятъ верстъ. Отъ онаго же въ такомъ же разстояніи лежитъ другой небольшой островъ Юнаксанъ.

Отсюда верстахъ въ дваццати находящіяся пять небольшихъ каменныхъ острововъ, а именно: Кигалгистъ, Кагамида, Чигулакъ, Улога и Таиа-Унокъ. Россіяне называютъ ихъ Пятью Сопками. Тана-Унокъ, на которомъ есть ключи такой горячей воды, что можно варить въ ней пищу, лежитъ далѣе всѣхъ сихъ острововъ къ сѣверовостоку, и западный край Умнака отстоитъ отъ онаго верстъ на дваццать.

Въ запискахъ Коровина показано, что острова Умнакъ и Уналашка лежатъ не далѣе къ сѣверу, какъ устье рѣки Камчапки, и по разчисленію мореплавателей отстоятъ они отъ онаго на тысячу семь сотъ верстъ. Соловьевъ же пишетъ, что Уналашка лежитъ между 1,500 и 2,000 верстъ прямо къ востоку отъ устья рѣки Камчапки; а другіе восточные острова простираются къ сѣверовостоку.

Умнакъ лежитъ рядомъ съ Лисвыми островами, и простирается отъ югозапада къ сѣверовостоку. Онъ имѣетъ въ длину сто пятьдесятъ верстъ, а въ окружности содержитъ отъ двухъ сотъ пятидесяти до трехъ сотъ верстъ. На западномъ краю сѣвернаго берега находится довольно простран- ный заливъ, въ коемъ лежитъ небольшой каменистой островъ Адугакъ. На южной же сторонѣ есть и другой каменистой островокъ Шемалга.

Западный край Уналашки отдѣляется отъ восточнаго края Умнака морскимъ проливомъ, который въ ширину имѣетъ около дваццати верстъ. Креницынъ утверждаетъ, что Уналашка лежитъ подъ 53 градусомъ 29 минутою сѣверной широты; да и по наблюденіямъ славнаго Капитана Кука широта его

выходитѣ почти такая же $53^{\circ} 55'$, а долгоша отѣ острова Ферро отѣ 213 до 215 градусовѣ.]

Уналашка содержитѣ въ длину около двухѣ сотѣ верстѣ, и въ сѣверной сторонѣ имѣетѣ при залива, изѣ коихѣ одинѣ называется Удага, и проспирася по сѣверовосточной и югозападной сторонѣ почти до самой половины острова.

Другой заливѣ, называемый Игнукѣ, лежитѣ въ сѣверовосточной и югозападной сторонѣ, и можетѣ служить изряднымѣ для кораблей пристанищемѣ. Во время прилива имѣетѣ онѣ воды на три сѣ половиною сажени; дно же его песчаное.

На семѣ острову есть двѣ огнедышущія горы, изѣ коихѣ одна называется Аягишѣ, и не подалеку отѣ оной находится горячій ключѣ. Островѣ сей повсюду каменистѣ, а земля глиниста; права же распетѣ жесткая и для корму неспособная. Лѣсовѣ на немѣ нѣтъ никакихѣ.

Не подалеку отѣ Уналашки лежитѣ къ востоку небольшой же островѣ Скиткинѣ.

Вѣ двадцати верстахѣ отѣ сѣверовосточнаго мыса Уналашки находятся еще чепыре острова, изѣ коихѣ первый Акушанѣ казался величиною въ половину Умнака. Вѣ одной верстѣ отсюда лежитѣ небольшой островѣ Акунѣ; по близости же сего послѣдняго находятся Акунокѣ и Кигалга, который меньше сихѣ чепырехѣ острововѣ, и также, какѣ Анукѣ и Акунокѣ, лежитѣ отѣ сѣвера къ югу. Кигалга находится подѣ 6 градусомѣ широты.

Во сѣ верстахѣ далѣе лежитѣ островѣ Унимакаѣ.

Кадьякъ описанъ уже выше сего довольно пространно по дневнымъ запискамъ Глопова.

На АлакѢ за Унимакомъ зимовалъ Креницынъ.

Въ дневныхъ запискахъ разныхъ путешествователей встрѣчались намъ выше сего разныя такія обстоятельства, по которымъ можно думать, что Лисьи острова весьма близки къ матерой землѣ Америки; и сколько иныя изъ сихъ доказательствъ не основательны, столько другія достойны уваженія.

Ивы и ольхи, которыя Глоповъ находилъ на КадьякѢ, не такъ были крупны, да и не въ такомъ множествѣ, чтобы по симъ деревьямъ можно было заключить, что Лисьи острова лежатъ почто вблизи Америки. Но рѣчныя выдры, волки, медвѣди и дикія свиньи, на томъ же острову найденныя, могутъ казаться служить большимъ на то доказательствомъ. Тамъ найдены были также и куницы, коихъ нѣтъ ни въ восточной Сибири, ни на другихъ островахъ. Всѣ сіи звѣри, кромѣ куницъ, попадались и на полуостровѣ Алаксу, лежащемъ отъ Кадьяка къ сѣверозападу. Тутъ водятся также олени и дикія собаки. Къ симъ доказательствамъ присовокупляемъ еще и то, что по сказкамъ жителей острововъ Унимака и Кадьяка находится въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи гористая земля Апакшакъ, которая вся поросла лѣсомъ и вышла въ море большимъ мысомъ.

Лисьи острова весьма каменисты, однако высокихъ горъ не имѣютъ. На нихъ нѣтъ и лѣсовъ; но ручьевъ и озеръ, въ коихъ обыкновенно никакая рыба не водится, весьма много. Зима тамъ не столь сурова, какъ въ Сибири; снѣгъ рѣдко выпадаетъ.

даеѣ ранѣе первыхъ чиселъ Генваря, и держиѣся до конца Марѣа мѣсяца.

Лисицѣ на сихъ островахъ чрезвычайно много, почему и называются они Лисьими островами. Лисицы по большей части черны и чернобуры, и днемъ кроются въ норахъ и ущельяхъ горъ, а ночью выходятъ на берегъ промышляѣ себѣ кормѣ. Островскихъ жителей совсѣмъ онѣ не бояѣся, но Россіянѣ узнаюѣ даже по духу.

Острова сіи довольно населены; однако числа жителей опредѣлиѣ не можно, поѣому что они не всегда живутъ на одномъ острову, но переѣзжаютъ на байдарахъ своихъ съ одного острова на другой. На островѣ Уналашкѣ, который больше всѣхъ, считаютъ около тысячи душъ, и островскіе жители увѣряюѣ, что они были прежде гораздо многолуднѣе. Въ 1762 году многіе изъ нихъ умерли отъ голоду. Здоровью ихъ вреденъ наипаче новый родъ ихъ жизни; ибо съ того времени, какъ они познакомились съ Россіянами, нужды ихъ умножились и прежняя просшая жизнь перемѣнилась въ роскошную. Они ходятъ на звѣриной промыселъ для того, чтобы мѣхи промѣнивалъ Россіянамъ, и приѣомъ не рѣдко забываютъ запасатъся рыбою и кореньями; почему дѣѣи ихъ весьма часто умираюѣ отъ голоду.

Островскіе обыватели живутъ общесѣвами, въ коихъ бываетъ человекъ по пятидесяти, а иногда по двѣѣти и по три сѣа, въ большихъ подземельныхъ юртахъ, или пещерахъ, которые имѣюѣ въ длину отъ шестидесяти до осмидесяти, въ ширину отъ шести до осми, а въ вышину отъ чѣѣрехъ до пяти аршинъ. Кровли у жилищъ ихъ рѣѣшинныя, и покрываюѣся сперва

сперва правую, а потомъ землею. На кровлѣ бываетъ отъ двухъ до трехъ отверстій, а на иной отъ пяти до шести; и въ сіи отверстія входятъ и выходятъ они по лѣстницѣ. Каждая семья имѣетъ въ пещерѣ особенное отдѣленіе, которое означено столбами. Мушины и женщины сидятъ одни отъ другихъ особо, а дѣти лежатъ на землѣ; и имъ связываютъ ноги, дабы они научились сидѣть на гождѣ.

Въ жилищахъ ихъ гораздо больше чистоты, нежели у Камчадаловъ; и хотя они не держатъ въ нихъ огня, однако при всемъ томъ бываетъ тамъ столь жарко, что мушины и женщины сидятъ обыкновенно нагіе. Если же они зимою, будучи въ оплучкѣ, переизбавивъ, то пришедши домой зажигаютъ сухую праву, которою запасаются лѣтомъ, а потомъ спановаятся надъ огнемъ, и такимъ образомъ нагрѣваютъ кожаные свои рубахи. Внутри жилищъ ихъ темно, почему держатъ они въ большихъ лампадахъ огонь, а особливо зимою. Лампады же выдѣлываютъ изъ камня и кладутъ въ нихъ свѣспильню изъ правы смѣшанной. Такой выпеченной камень называется чадукъ.

Островскіе жители росту средняго, шбломъ желты, лицомъ плоски и черноволосы. Мушины брѣютъ у себя обостреннымъ камнемъ, или ножомъ всю голову вокругъ; однако на верхушкѣ оной оставляютъ небольшой кружокъ волосовъ, кои висятъ со всѣхъ сторонъ. Иные мушины опираютъ бороды, а другіе ихъ брѣютъ, или выщипываютъ волосы и съ корнемъ. Женщины подрѣзываютъ впереди волосы наровнѣ со лбомъ, назади же связываютъ въ пучокъ.

На лицѣ, на спинѣ, на рукахъ и подъ мышками выводятъ они разные узоры, которые сперва накалываютъ иглою, а потомъ напираютъ нѣкоторою черною глиною. Въ нижней губѣ прорѣзываютъ они по три скважины, а въ среднюю продѣваютъ плоскую кость, или небольшой цвѣтной камень, а въ постороннія вставляють длинныя оброспренные кости, которыя достаютъ до самыхъ ушей. Такія же скважины дѣлають они и въ носовомъ хрящѣ и продѣваютъ сквозь оныя небольшія кости, отъ чего ноздри ихъ всегда бываютъ приподняты къверху. Они дѣлають и въ ушахъ скважины, въ коихъ носятъ разныя украшенія, а наипаче пронизки, также янтарные куски, которые жители разныхъ острововъ вымѣниваютъ у обывателей острова Алаксы на спирты и камни.

Мушны носятъ рубахи изъ пшичьихъ кожъ, длиною по колѣна, и надѣваютъ ихъ черезъ голову. Сии рубахи впереди и назадъ какъ будто облегають около тѣла. Въ дождливое же время надѣваютъ они верхнее платье, или камлѣ, дѣлаемое изъ пузырей и другихъ внутреннихъ частей сивучей и китовъ, которыя они надувають и сушатъ.

Женское платье покроемъ такое же, какъ и мужское, и отличается только тѣмъ, что дѣлается изъ кожъ морскихъ бобровъ и медвѣдей. Сии кожи подкрашиваютъ они нѣкоторою красною землею, и изрядно сшиваютъ жилами. Сверхъ того украшаютъ они платье свое бобровою опушкою и кожанною бахрамою; на шеѣ же носятъ пронизки. Они шьютъ косяными иглами, а вмѣсто нитокъ употребляютъ жилы.

Нѣкоторые носятъ шапки изъ пестрыхъ пшичьихъ кожъ, у которыхъ оставляютъ отча-
сти

сти крылья и хвостѣ. У обыкновенныхъ ихъ шапокѣ, въ которыхъ ходятъ на рыбную ловлю и звѣриной промыселъ, торчитъ впереди небольшая дощечка, украшенная коренными зубами сивучей, или пренизками, у Россіянъ вымѣниваемыми. Во время же праздниковъ своихъ носятъ они еще лучшія шапки.

Обмѣнные торги производятъ они между собою морскими бобрами, плащѣмъ изъ пшичьихъ кожъ, рубахами изъ кишекъ, большими кожами сивучей, къ покрыванію байдаръ употребляемыми, деревянными шапками, спрѣлами и нипками изъ жилъ и изъ оленьего волосу, которой они получаютъ съ полуострова Аляска.

Домашнія ихъ вещи состоятъ изъ четвероугольныхъ ведеръ и большихъ корытъ, кои дѣлаютъ изъ лѣсу, моремъ на берегъ выбрасываемаго. Въмѣсто топоровъ употребляютъ кривые каменные, или костяные ножи. Однако они имѣютъ и желѣзные ножи, кои безъ сомнѣнія получили отъ Россіянъ.

Огонь высѣкаютъ они иногда изъ двухъ кремней, ударя одинъ объ другой надъ бобровыѣмъ пухомъ, съ сѣрою перемѣшаннымъ, или надъ сухими листьями; обыкновенной же ихъ способъ доставать огонь состоитъ въ томъ, что они по примѣру Камчадаловъ дѣлаютъ въ доскѣ дыры, и просунувъ палку, вершину съ великою скоростію до тѣхъ поръ, пока дерево не начнетъ загараться; послѣ чего ловятъ искру на пирѣ.

Суда имѣютъ они двоякія, большія и малыя. Къ первымъ принадлежатъ байдары, кожею обшитыя и имѣющія по обѣимъ сторонамъ веслы; въ нихъ могутъ вмѣститься отъ припцапи до соро-

ка человѣкъ; малыя же суда, подобныя Гренландскимъ ботамъ, дѣлаются изъ весьма тонкихъ рѣшетинъ и обыкновенно обшиваются кожей, которая покрываетъ судно, какъ по бокамъ, такъ и сверху, и плотно обтягивается около шѣла того, кто сидя въ немъ гребетъ. Въ нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ судовъ садятся и по два человѣка: одинъ гребетъ, а другой ловитъ рыбу. Однако сей родъ судовъ предоснавленъ кажется для преимуществва однимъ только Тоїонамъ, и ихъ прavitъ двулопастнымъ весломъ; въсомъ же никогда не бывають они болѣе припцати фунтовъ.

На сихъ судахъ переплываютъ они съ одного острова на другой, и въ тихую погоду проходящъ далеко въ море, гдѣ ловятъ преску и камбалу косяными удами, для коихъ снурки дѣлають изъ жилъ, или изъ морской травы.

Въ ручьяхъ бьютъ они рыбу спрѣлами. Море выбрасываетъ иногда на берегъ китовъ и другихъ морскихъ звѣрей, коихъ они также употребляютъ себѣ въ пищу. Они никогда не промышляютъ ни звѣрей, ни рыбъ сколько, сколько для нихъ надобно, и потому питаются больше улишками, морскою правою и всемъ шѣмъ, что море выбрасываетъ. Наибольше же любящъ они сараку и другія коренья, также и разныя ягоды. Пищу употребляютъ обыкновенно сырую; есѣли же вздумаютъ поѣсть чего нибудь варенаго, то кладутъ рыбу, или мясо въ выдолбленной камень, и накрывъ другимъ, замазываютъ глиною и разводятъ подъ нимъ огонь. Сѣбствныя же запасы сушатъ всегда безъ соли на вольномъ воздухѣ.

Россійское масло постное и коровье ѣдятъ они весьма охотно, но хлѣба не любящъ. Когда имъ

имѢ въ первой разѢ показали сухарь, то они не смѢли его опѡвѢдашь, пока не увидѢли, что Россіане и сами оной ѢдятѢ. Узнавъ же, что онѢ сладокѢ, спрятали къ себѢ, дабы попоштивать имѢ своихъ женѢ.

Нюхательной табакѢ, которой они также отѢ РоссіанѢ впервые получили, употребляютѢ они теперь сѢ великою охотою. Они кормятѢ и своихъ малыхъ дѢшей грубою пищею, и обыкновенно сырымѢ мясомѢ. Ежели младенецѢ разкричится, то мать, вынеши его на морской берегѢ, окунаетѢ въ воду, хопя бы то было лѢтомѢ, или зимою, и держитѢ въ оной до тѢхъ порѢ, пока онѢ кричатѢ не перестанетѢ. Но сіе не причиняетѢ дѢшамѢ ни малѢйшаго вреда, а напротивѢ того укрѢпляетѢ и предуготовляетѢ ихъ къ спужѢ; почему они во всю зиму, не чувствуя ни малѢйшей боли, ходятѢ босые. Они принуждены также часто купаться въ водѢ; ибо островскіе жители вообще думаютѢ, что они бывають отѢ того смѢлѢе, предпримчивѢе и впредѢ щастливѢе въ рыбной ловлѢ.

Ежели островскіе жители имѢють у себя сѢвѢнное въ запасѢ, то ѢдятѢ, не разбирая времени; еспѢли же ничего не имѢють, то могутѢ и нѢсколько дней сряду сносить голодѢ.

Они ни мало не безгливы, и глотаютѢ не только несѢкомыхъ, кои безпрестанно по нихъ ползають, но и мокроту, изѢ носу вытекающую. Моются же они сперва мочеою, а потомѢ водою.

Оружія ихъ супѢ: лукѢ, стрѢлы, рогашины и дропки. Сіи послѢдніе бросають они сѢ небольшой доски, по примѢру ГренландцовѢ, аршинѢ на пятьдесятѢ. Дропки бывають длиною въ полтора

аршина, и рапвище, которое, судя по тому, чѣмъ они его обдѣлываютъ, довольно хорошее, составляетъ нерѣдко изъ двухъ кусковъ. Копья были прежде какъ у спрѣлъ, такъ и рогапинъ ихъ каменные и косяныя, но нынѣ обыкновенно дѣлаютъ ихъ изъ желѣза, которое получаютъ отъ Россіянъ. Желѣзо початъ они между двумя камнями, поливая оное часто морскою водою, и дѣлаютъ изъ него также ножи и попоры, которыми спроятъ свои байдары.

По словамъ преспарѣлыхъ людей на островахъ Умнакъ и Уналашкѣ жипели сіи не вели никогда ни между собою, ни съ сосѣдями своими войны, выключая токмо одинъ случай, по которому имѣли они брань съ жипелями Алашки. Поводомъ же къ сей брани служило слѣдующее обстоятельство: сынъ Уналашскаго Тоіона имѣлъ вывихнутую руку, къ коей нѣкоторые жипели съ острова Алашки, прѣзжавшіе гостить на Уналашку, вздумали привязать бубенъ и на смѣхъ заставили его плясать. Сродники сего мальчика, почтивъ себя чрезъ то обиженными, завели съ ними ссору, и съ того времени жипели обоихъ сихъ острововъ живутъ всегда во враждѣ; чинятъ они на другихъ нападенія и стараются другъ друга раззорить.

Но Капишана Креницына извѣстія нѣсколько съ симъ несогласны.

Жипели Уналашки, говоритъ онъ, нравами не столь суровы, какъ другіе островскіе обыватели, и они гораздо вѣжливѣе и ласковѣе ихъ къ чужимъ людямъ, но при всемъ томъ ведутъ непрестанно кровопролитныя войны, во время которыхъ стараются больше жипросшію одержать побѣду. Жипели Унимака почитаются сильнѣйшими всѣхъ

всѣхъ прочихъ; и они нападаютъ въ великомъ множествѣ на обывателей другихъ острововъ и похищаютъ у нихъ женъ, что бываетъ главнымъ къ войнѣ поводомъ. Островъ Алаксу наиболѣе они нападеніями своими беспокоятъ, по тому конечно, что онъ многолюднѣе и обширнѣе другихъ. Они ненавидятъ всѣхъ Россіянъ, почитая ихъ общими своими непріятелями, нападающими вездѣ, гдѣ шокмо надѣются получить себѣ корысть, и потому побиваютъ ихъ вездѣ, гдѣ бы они имъ ни попались. Жители же Уналашки гораздо дружелюбнѣе прочихъ; и когда Лейтенантъ Левашевъ услышалъ, что одно Россійское судно стоитъ въ морскомъ проливѣ близъ Алаксы, то нѣкоторые изъ нихъ охотно согласились доставить плуда его письмо, не взирая на опасность, которую они должны были претерпѣвать, проѣзжая мимо другихъ на пули лежащихъ острововъ.

Въ запискахъ Креницына упомянуто, что жители Уналашки называются Когголагами, обыватели же Акутана и еще болѣе въ восточную сторону отдаленныхъ острововъ насупрошивъ Унимакъ Кигигузами, а обитающіе на Унимакѣ и Алаксѣ Капагаекиками именуются. Они и сами не знаютъ, почему они доселѣ такъ назывались; нынѣ же начинающіе они именоваться Алеупами, и сіе есть общее имя, которымъ Россіяне оные острова называютъ. Когда Россіяне спрашивали ихъ объ ихъ происхожденіи, то они отвѣщивали, что издревле обитающіе на сихъ островахъ и никакой другой земли не знаютъ; и все, что изъ рѣчей ихъ заключить можно было, состояло въ томъ, что большая часть изъ нихъ переселилась съ Алаксы, и что они не вѣдаютъ, имѣетъ ли сія земля пре-

предѣлы, или иѣтъ. Судя же по роду ихъ жизни и по нравамъ, вѣрояшнѣе кажется, что они одного племени съ Камчадалами. Припомъ же на окружающемъ сѣмъ оспрова морѣ дуюшъ безпрестанно западные вѣтры; почему плышъ въ западную сторону весьма нрудно. Берингъ и Чириковъ не могли иначе подойти подъ восточной вѣтръ, какъ чрезъ направленіе пути своего въ южную сторону.

Каждое селеніе, по описанію Креницына, имѣетъ особливаго начальника, котораго они называютъ Туку (Тоіонъ), и который предъ прочими ни саномъ, ни почестію не отличенъ. Онъ рѣшилъ споры съ общаго согласія сосѣдей; и ежели выѣзжаетъ на суднѣ въ море, то имѣетъ при себѣ служителя, который называется Хапѣ, и гребетъ вмѣсто его. Въ семъ заключается все его примѣтное преимущество; впрочемъ же работаетъ онъ такъ, какъ и другіе. Сіе званіе не наследственное, но дается тѣмъ, которые оплечаютъ себя отличными качествами, или имѣютъ у себя много друзей. И потому весьма часто бываетъ избираемъ въ Тоіоны шопъ, кнѣ самое большое имѣетъ семейство.

Ежели они бываютъ ранены, то прикладываютъ къ ранѣ нѣкоторой желтой корень и поснятся нѣсколько времени. Если же чувствуютъ боль въ головѣ, то каменнымъ ланцетомъ пускаютъ кровь изъ какой нибудь головной жилы. Когда они насаживаютъ копьеца на свои стрѣлы, то бьютъ себя въ носъ по нѣхъ поръ, пока не пойдетъ кровь, и сею кровью приклеиваютъ они свои копья.

За убивство нѣтъ у нихъ никакого наказанія, потому что они не имѣютъ судей.

Соловьевъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ, что ни единому чужестранцу не дозволено промыслять звѣрей, или рыбу, вблизи какого либо селенія; равно запрещено брать съ собою какіе либо сѣбсныя припасы. Если у островскихъ жителей во время разбѣдовъ издержатся всѣ собственныя ихъ припасы, то они, переходя изъ одного селенія въ другое, просятъ милосыню, или требуютъ вспоможенія отъ друзей своихъ и сродниковъ.

Свадебныхъ обрядовъ не имѣютъ они никакихъ, и всякъ беретъ столько женъ, сколько онъ содержитъ въ состояніи; однакожъ никто болѣе чепырехъ не имѣетъ. Иные удовлетворяютъ также похоти своей и противнымъ природѣ образомъ по примѣру Камчадаловъ, и такіе мушины носятъ женское платье. Жены живутъ не всѣ вмѣстѣ, но въ разныхъ юртахъ, какъ у Камчадаловъ. Мужья часто женъ своихъ промѣниваютъ на какія нибудь надобности, а во время голоду отдаютъ ихъ и за пузырь съ жиромъ. Нѣкоторые изъ таковыхъ мужей стараются также получить женъ своихъ обратно; если же не могутъ выручить, а особливо такихъ, коихъ больше другихъ любили, то не бѣда сами себя убиваютъ, какъ пишетъ Креницынъ. Если чужестранцы придутъ въ какое ни есть селеніе, то женщины по общему ихъ обыкновенію выходятъ на встрѣчу, а мушины остаются дома; и сіе почитается знакомъ дружества и доказательствомъ того, что прѣзжіе могутъ быть безопасны. Если хозяинъ имѣетъ многихъ женъ, то онъ одною ссужаетъ своего гостя; если же у самого только одна, то отдаетъ ему служанку.

Ежели мужъ умретъ въ юртѣ своей жены, то она удаляется въ темную пещеру, и живетъ тамъ сорокъ дней. Тоже самое дѣлаетъ и мужъ послѣ смерти любезнѣйшей изъ женъ своихъ. Когда же умретъ отецъ и мать, то дѣти должны сами себѣ промышлять пропитаніе. Россіяне нашли многихъ въ такомъ горестномъ состояніи, и нѣкоторые приводимы были къ нимъ для продажи.

Празднества бывають у островскихъ жителей весьма часто, а особливо когда обыватели одного острова прѣзжаютъ гостиить на другой. Мужчины выходятъ гостямъ на встрѣчу и бьютъ въ небольшіе бубны; предъ ними же идутъ жены, кои поютъ пѣсни и пляшутъ. По окончаніи пляски хозяинъ проситъ гостей принять въ празднествѣ участіе, и потомъ возвращается въ свое жилище, укладываетъ порядочно рогожи и ставитъ для гостей наилучшее свое кушанье. Гости же пришедши садятся, и наѣвшись до сыта, начинаютъ веселиться.

Сперва пляшутъ ребята, и прыгая бьютъ въ свои маленькіе бубны; а старшіе обоюго пола поютъ въ сіе время пѣсни. Потомъ пляшутъ мужчины почти совсѣмъ нагіе, а занавѣшиваются только спереди. Они идутъ малыми шагами одинъ за другимъ, и бьютъ въ большіе бубны. А когда они устанутъ, то смѣняють ихъ женщины, кои пляшутъ во всемъ своемъ платьѣ, иногда поодиночкѣ, а иногда попарно; причемъ имѣють онѣ всегда съ собою довольно надутые пузыри, коими онѣ пляшучи размахивають. Между пѣмъ мужчины безпрестанно бьютъ въ бубны и поютъ. По окончаніи же пляски гасятъ огонь, разведенной въ юртѣ нарочно для сего празднества; и ежели случится

чится шутѣ волшебникѣ, по начинаеѣ въ темноѣ колдовать; еѣли же его нѣѣ, по гости отходяѣ въ свой шалаѣ, которой дѣлаюѣ обычно изѣ байдарѣ и рогожѣ.

Звѣрей промышляюѣ они наибольше начина сѣ послѣднихѣ чиселѣ Октябрю до начала Декабрю мѣсяца, и въ сѣ время бьюѣ они много молодыхѣ морскихѣ медвѣдей, или коптиковѣ, коихѣ кожи употребляютѣ на одѣяніе. Во весь же Декабрю мѣсяцѣ они веселятѣ, и сѣ забавы разныя сѣ вышепомянутыхѣ лѣѣ токмо, что мужчины пляшутѣ въ деревянныхѣ личинахѣ, изображающихѣ разныхѣ морскихѣ звѣрей, и подкрашенныхѣ красною, зеленою и черною землею, которую на сѣхѣ островахѣ находятѣ.

Во время празднества жители посѣщаютѣ одни другихѣ не только изѣ разныхѣ селеній, но и сѣ ближайшихѣ острововѣ. По окончаніи игрищѣ домаюѣ они свои личины и бубны, или кладутѣ ихѣ въ пещеры горѣ, откуда никогда ихѣ болѣе не берутѣ. Весною промышляютѣ они старыхѣ морскихѣ бобровѣ, сивучей и китовѣ, а лѣтомѣ ловятѣ на морѣ рыбу.

Иные изѣ Россійскихѣ мореплавателей утверждаютѣ, что островскіе жители не имѣютѣ о Богѣ никакого понятія; но мнѣніе сѣ не справедливо; ибо и между ими дѣйствительно видны слѣды хоня неперорядочнаго, однакожѣ такого богочинанія, какого сѣ непросвѣщеннаго народа ожидать можно.

Выше сего упомянуто уже нами, что они при празднествахѣ своихѣ употребляютѣ волшебниковѣ, которые объявляютѣ, что они внушаемы бываютѣ Куганами, или демонами. Еѣли они что

нибудь предсказываютъ, то надѣваютъ деревянные личины, изображающія тѣхъ самихъ Кугановъ, которые по ихъ сказкамъ имъ являлись; а потомъ они пляшутъ, ломаясь чрезвычайно, и бьютъ въ бубны, покрытые рыбьею кожей. Островскіе жители носятъ также на шапкахъ своихъ нѣкоторыя изображенія, и спавятъ ихъ сверхъ того около юртъ для отвращенія дѣволовъ, или злыхъ духовъ. Все сіе довольно доказываетъ, что и они имѣютъ нѣкоторую вѣру.

Скудныхъ покойниковъ завертываютъ они въ ихъ плащъ, или въ рогожу, а потомъ кладутъ въ гробъ и засыпаютъ землею; богатыхъ же укладываютъ въ плащъ и съ оружіемъ въ небольшія байдары, которыя дѣлаютъ изъ наноснаго лѣсу, и вѣшаютъ ихъ на столбахъ, пославленныхъ крестобразно; послѣ чего мертвое тѣло испытываетъ на вольномъ воздухѣ.

Нравы и обычаи жителей Алеутскихъ острововъ весьма много сходствуютъ со нравами и обычаями жителей Лисихъ острововъ. Алеуты плащатъ нынѣ ясакъ и совсѣмъ подвластны Россіи. Нѣкоторые изъ нихъ научились уже нѣсколько опъ Россійскихъ промышленниковъ и по Руски. Да и всѣ вообще жители острововъ, въ Воспочномъ Океанѣ лежащихъ, опмѣнно склонны къ ученію и весьма скоро Россійской языкъ понимаютъ.

Перечень путешествія штурмана Зайкова къ островамъ, между Азіею и Америкою находящимся, на ботѣ Святого Владимира.

Судно, на которомъ штурманъ Зайковъ принималъ путешествіе, принадлежало Тульскому оружейнику Орѣхову съ товарищи; людей на немъ было

было шестьдесятъ девять челсвѣкъ, въ томъ числѣ самъ штурманъ, передовщикъ, пятьдесятъ семь рабочихъ людей изъ Россіянъ, и десять чело-вѣкъ Якушовъ, которыхъ поному наипаче нанимаютъ въ подобныя путешествія, что они не столько подвержены бывають цынготной болѣзни. Изъ Охотскаго порта ботъ Святаго Владимира вышелъ въ 1772 году, Сентября 22 дня, и путь продолжалъ къ Камчаткѣ при способномъ вѣтрѣ до 1 Октября; а съ сего числа продолжавшимся немалое время противнымъ вѣтромъ судно опнесено было въ море. По перемѣнѣ вѣтра принужденъ былъ штурманъ Зайковъ съ общаго согласія бывшихъ на суднѣ направить путь свой къ Камчаткѣ, и 19 Октября вошелъ благополучно въ устье рѣки Воровской. Сія рѣка опстоитъ отъ Большерѣцка къ сѣверу около ста шестидесяти верстъ. Во время приходу его къ Камчаткѣ земля покрыва была уже снѣгомъ, и поному для зимовья построены были юрты на подобіе Камчадалскихъ.

По вскрытіи рѣкъ 1773 года, Іюня 12 дня, изъ устья Воровской рѣки ботъ вышелъ въ море, и направляя путь свой вдоль Камчатскаго берега, Іюля 7 дня достигъ до втораго Курильскаго пролива, гдѣ запасшись водою, Іюля 10 дня при способномъ вѣтрѣ пустился въ Океанъ, имѣя плаваніе на SO SOO; но не могъ найти ни единого острова. Наконецъ по перемѣнѣ вѣтра Іюля 26 дня присталъ къ Мѣдному острову съ сѣверной стороны, и опстановился въ песчаной бухтѣ, гдѣ напредь сего промышлен-ныхъ суда становились. Тутъ по выгрузкѣ припасовъ судно поднято на балки, для жилья построены юрты, что во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ Зайковъ зимовать принужденъ былъ, дѣлаемо было; подбланы

ны были байдары, или кожаныя лодки, изъ которыхъ въ каждой по десяти человѣкъ помѣститься и промыслять могли.

Островъ Мѣдной, никѣмъ необитаемой, простирается отъ NW къ SW, длиною на пятьдесятъ, шириною отъ трехъ до десяти верстъ. На немъ со всѣхъ сторонъ утесы вышиною около сорока и пятидесяти сажень, съ небольшими на сѣверной споронѣ бухтами и двумя малыми рѣками. На западной споронѣ острова при убылой водѣ по берегу собираютъ кусками красную мѣдь, и противъ того мѣста утесъ имѣетъ видъ мѣдной руды. Лѣсу на немъ, кромѣ мѣлкаго пальнику и то въ рѣдкихъ пундренныхъ и сырыхъ мѣстахъ, нѣтъ никакого. Въ низкихъ мѣстахъ растетъ сарана, вкусомъ похожая на земляныя яблоки, и кушгарское коренье, величиною въ небольшую морковь; справа, вырастающая отъ него выше аршина, употребляется въ пищу. На семъ островѣ звѣри водятся наипаче сивучи, копы и нерпа, и приходятъ съ моря великими табунами. Бобры появляются на берегу съ Маія 10 числа, и шутъ плодятся и держатся по Ноябрь мѣсяцъ. Въ Ноябрь мѣсяцъ сивучи и копы совсѣмъ отъ острова отходятъ, а бобры зимуютъ возлѣ береговъ, коихъ промысляютъ въ Сентябрь и Октябрь мѣсяцахъ, чтобы выходны были шерстью; а мясо употребляется въ пищу и сушеное запасается для путешествія на дальнѣйшіе острова. Осень на островѣ Мѣдномъ начинается въ Сентябрь мѣсяцъ теплымъ воздухомъ; вѣтры, сѣверной и сѣверозападной, приносятъ снѣгъ. Зима начинается съ половины Декабря; снѣгу выпадаетъ не больше аршина, и держится до половины Марта; потомъ отъ южновосточнаго вѣтра съ

дож-

дождемъ пропадаетъ. При сѢверномъ вѢтрѢ начинается ясная погода. Зимой на островѢ водяшся при рода чакѢ, марпышками называемыхъ, которыхъ штурманъ Зайковъ различаетъ только по величинѢ, именуя ихъ большими, средними и малыми. Весна начинается сѢ Марпа при шепломѢ и чистомѢ воздухѢ и умѢренныхъ, но переменныхъ вѢтрахъ. ВѢ лѢтнее время сѢ половины Іюля до половины Августа случаются густые туманы, и прогоняемы бывающѢ вѢтрами сѢвернымъ и сѢверозападнымъ; снѢгъ на хребтахъ держится по Іюль мѢсяцѢ.

По наступленіи лѢтняго времени, запасшись нужнымъ къ дальнѢйшему путешествію, Іюля 7 дня сѢ общаго согласія штурманъ Зайковъ слѢдовалъ къ другимъ островамъ, имѢя плаваніе къ Алеутскому острову Ашпу, къ которому и пришелъ Іюля 30 дня вѢ закрытую сѢ сѢверной стороны небольшими прѢмя островами бухту, имѢющую берегъ и грунтъ песчаной. ВѢ нѢкоторомъ разстояніи отъ бухты къ западу находится рѢчка, называемая Гаванска, длиною на полверсты, шириною на семь, а глубиною на одинъ сѢ половиною футъ; выходитъ изъ небольшого озера; окружностію не больше полуверсты, а глубиною вѢ два фута. Гавань, или отстой для большихъ судовъ способенъ; шутъ приготова изъ наноснаго лѢсу все для зимованія потребное, рабочие люди раздѢлились по разнымъ мѢстамъ для промыслу бобровъ.

Островъ Ашпу простирается отъ запада къ востоку длиною около девяноста девяни, а шириною отъ десяти до тридцати верстъ, обложенъ хребтами, такъ какъ мѢдной островъ; вѢ рѢдкихъ мѢстахъ растетъ мѢлкой тальникъ. На сѢверной сторонѢ не далеко отъ Гаванской печетъ рѢчка, Саранка на-

зы-

зывается, потому что близъ оной рождается довольно сараны. Она выходитъ изъ озера, и величиною подобна Гаванской рѣкѣ. На полуденной споронѣ отъ воспочнаго мыса къ западу находится претія рѣчка Убіенна, подобная двумъ первымъ, и выходящая, какъ и двѣ первыя, изъ озера.

Сей островъ отысканъ Тобольскимъ купцомъ Михайломъ Неводчиковымъ; въ подданство приведенъ въ 1748 году, и жилиши онаго, коихъ нынѣ до дватцати семи человекъ, кромѣ малолѣтнихъ и женщинъ, платьемъ ясамъ. Нравомъ и обхожденіемъ они между собою союзны; женъ имѣютъ по одной, говорятъ по Руски, крещеніе приняли отъ Россіянъ, и до нихъ ласковы. По примѣру Россіянъ носятъ рубашки, шорбасы съ чулками; мушины и женщины носятъ парки песцовыя и изъ пшичьихъ кожъ сшитыя. Отъ Россіянъ получаютъ обувь, чулки, платки, шапки, плащье и мѣдные коплы. Тобаки обоюго пола охотно употребляютъ, и все сіе получаютъ вымѣномъ на бобры. Въ пищу употребляютъ рыбу изъ рѣчекъ и озеръ красну, ленокъ, хайно и гальму, которая входитъ съ моря въ Маѣ мѣсяцѣ и держится по Септябрь. Запасаютъ корень кушагарникъ и сарану. Осенью и зимою на морѣ удятъ преску и палпасину; временемъ море выкидываетъ китовъ, которыхъ жиръ и мясо употребляютъ въ пищу. Промышляютъ бобровъ и песцовъ голубыхъ небольшое число, сивучей, кочковъ и нерпу, но весьма рѣдко. Для житія дѣлаютъ юрты, подобныя Камчатскимъ, и пользуются выкиднымъ по берегамъ дѣсомъ. Состояніе воздуха и успановленіе погодъ подобно тому, какое на Мѣдномъ островѣ. Въ разстояніи тридцати пяти верстъ отъ сего

сего острова дежитѢ другой называемой Агапу. Жители на немѢ ведутѢ родѢ жизни сходной сѢ родомѢ жителей острова Апшу.

На островѢ Апшу оставя для промысла звѣр-
наго сѢ нужными для жизни и для промыслу
припасами десятъ человѣкѢ въ 1775 году, Іюля 4
дня, судно отправилось къ лежащимѢ по одной гря-
дѢ сѢ прежними островамѢ, и продолжая плава-
ніе по сѢверную ихѢ сторону, 19 числа тогожѢ
мѣсяца пристало къ острову Умнаку. Вшедши въ
небольшую бухту, нашло въ ней спящее на якорѢ
судно Святаго Евпла, Вологодскаго купца Бурени-
на и компаніи. Для лучшаго успѣха обѢ компаніи
согласились между собою промыслѢ продолжашь
на такомѢ основаніи, чтобы одному судну, снаб-
дя оное шестьюдесятью человѣками и всѣми нужными
припасами, слѣдовать далѢе къ востоку для от-
крытія острововѢ и промысла звѣрей; другому же
судну сѢ тринадцатью пятью человѣками промышлять
на островѢ УмнакѢ до возврата перваго, и весь
помомѢ промыслѢ дѣлили по равной части. По
семѢ 1775, Августа 3 дня, штурманѢ ЗайковѢ на
бортѢ Святаго Владимира отѢ острова Умнака от-
правился далѢе къ востоку, и имѢя плаваніе при
разныхѢ вѣтрахѢ Августа 17 числа, поравнялся
противѢ острова Унимака, вошелѢ въ проливѢ Иса-
нокѢ, отдѣляющій островѢ Унимака отѢ Амери-
канскаго мыса Аляски, и наконецѢ въ той самой
бухтѢ, въ которой стоялѢ флота КапитанѢ Кре-
ницынѢ, остановился. Ширина пролива сѢ сѢвер-
ной стороны около трехѢ верстѢ, а глубина 9,
10, 12, 14 и 16 футовѢ. ПриливѢ и отливѢ бы-
ваетѢ въ немѢ весьма быстрой.

На семъ островѣ пребыли промышленные около трехъ лѣтъ, и пошому могли получить о жителяхъ тамошнихъ надежныя извѣстія. Чрезъ ласковое обхожденіе съ жителями острова Унимака снискали они дружбу и Алеушовъ, живущихъ чрезъ проливъ на Американскомъ мысу Аляскѣ; часто приходили они въ жилища промышленниковъ Россійскихъ, и угощаемы были пѣмъ, что почитаютъ за лучшее; дарили ихъ табакомъ Черкасскимъ, корольками разныхъ цвѣтовъ, кофлами мѣдными, рубашками и кошовыми кожами. Зайковъ, видя склонность ихъ къ Россіянамъ, и обнадеживая ихъ Высокомонаршею Ея Императорскаго Величества милостію, старался привести ихъ въ подданство Россійское, въ знакъ коего они добровольно ясаки приносили.

Въ бытность тамъ Аглинскаго Капитана Кука спрашивали ихъ Агличане, подъ какою они находясь державою. Жители въ знакъ зависимости ихъ отъ Россіи показывали имъ данныя отъ Зайкова въ пріемъ звѣрей росписки. Они увѣрены будучи о дружбѣ Россіянъ, давали имъ аманашами дѣтей своихъ и родственниковъ, кои содержаны были ласково. Зайковъ, видя совершенное между компаніею и жителями согласіе, отъ пролива Исанокъ отправился къ острову Ссюлаписъ для описанія онаго и другихъ лежащихъ близъ его острововъ.

Островъ Унимака простирается отъ ONO на WSW длиною девяносто, а шириною отъ двашасти пяти до шестидесяти верстъ; на западномъ мысѣ съ обѣихъ сторонъ имѣетъ утесъ, отъ утесовъ же берегъ песчаной, оплогой и мѣлководной. Посреди острова есть хребетъ, на кошомъ временемъ горитъ сопка. На сѣверной сторонѣ

ронѢ двѢ небольшія рѣчки: одна изѢ нихѢ выходилѢ изѢ озера; рыба вѢ нихѢ вѢ лѣтнее время входитѢ сѢ моря; на западной сторонѢ острова водятся, но вѢ маломѢ количествѢ, сивучи, нерпы и бобры, а на самомѢ островѢ медвѣди черные, норки, выдры и еврашки. Жители живутѢ вѢ юртахѢ посемейно. На восточномѢ берегу, гдѢ судно стояло, располѢ ольха, вышиною не больше какѢ вѢ полторы сажени, а толщиною вершка вѢ чепыре. На спросеніе юртѢ, байдарѢ и прочихѢ нуждѢ довольствуются выкиднымѢ сѢ моря разнымѢ лѣсомѢ лиственничнымѢ, осиновымѢ, пополовымѢ, березовымѢ, сосновымѢ и еловымѢ.

: ВѢ проливѢ ИсанокѢ вѢ зимнее время сильнымѢ южновосточнымѢ вѣтромѢ сѢ дождемѢ взламываетѢ ледѢ, которой приливомѢ и опливомѢ по проливу носитѢ назадѢ и впередѢ, отѢ чего прекращается сообщеніе сѢ Аляскою. ПроливѢ длиною около дваццати, а шириною отѢ прехѢ до семи верстѢ. По берегу сѢ сѣверной стороны до половины пролива песчаная бухта, а южная сторона вѢ утесахѢ.

ВѢ разстояніи шести сѢ половиною миль отѢ пролива ИсанокѢ вѢ южной сторонѢ лежитѢ островѢ СаннахѢ, окруженной малыми островами, длиною около дваццати, а шириною отѢ семи до девяти верстѢ; берегѢ его весь вѢ утесахѢ сѢ небольшими бухтами и подводными около берега камнями. На сихѢ островахѢ водятся лисицы черной, сиводушки и красныя, а подлѢ береговѢ бобры и нерпа. Жители острова Саннаха довольствуются лѣсомѢ, выкиднымѢ сѢ моря.

ВѢ дваццати двухѢ миляхѢ отѢ того же пролива находится островѢ УнгинѢ круглою, отѢ

SW на NO простирающійся; берегъ его въ утесахъ съ песчаными бухтами. Живущіе на немъ Алеуты одного съ прежними роду. Кромѣ лисицъ, бобровъ и нерпы промышляютъ оленей, выдру и еврашки.

Западной мысъ Аляски населенъ Алеутами тогожъ роду, семьями живущими. Берегъ Аляски съ южной стороны до оспрова Ссюлаписъ на двѣсти верстъ, въ утесахъ съ песчаными бухтами; лѣсъ на немъ растетъ ольховой, около берега ловятся бобры, сивучи и нерпа, а на маперой землѣ медвѣди, волки, олени, лисицы красныя, выдры, росомахи, норки и еврашки.

Описаніе по сіе время оспрова подъ красною краскою осматривалъ самъ штурманъ Зайковъ; а о берегахъ, пунктиромъ назначенныхъ, получилъ извѣстіе отъ лучшихъ Алеутовъ, которые моремъ по обѣимъ сторонамъ Аляски въ байдарахъ бывали для промысловъ, и увѣряли. Отъ пролива Исанокъ на сѣверной сторонѣ Аляски берегъ песчаной оплогой и мѣлиководной, около двухъ сотъ верстъ простирающійся. На южной сторонѣ отъ оспрова Ссюлаписа, въ разстояніи около чепырехъ сотъ верстъ, лежитъ оспровъ Кадьякъ. Ширина мыса Аляски растетъ до Кадьяка по степенямъ отъ тридцати до семидесяти верстъ. Начиная отъ Кадьяка, растетъ лѣсъ лиственничной, сосновой, березникъ, осиновой и тополовой; звѣри водятся медвѣди, олени, волки, лисицы, выдры, росомахи.

Жители оспрова Кадьяка, называемые Каняга, говорятъ опмѣннымъ языкомъ отъ Алеутовъ, живущихъ на оспровахъ и на мысѣ Аляскѣ. По берегу на востокъ селеніе ихъ простирается около
шести

шести сотѣ верстѣ и живутѣ въ юртахѣ; потомѣ другой родѣ Шугачи, и наконецѣ бородастые люди, другѣ отѣ друга въ великомѣ разстояніи. Каждой родѣ живепѣ особливымѣ обществомѣ и говоритѣ особливымѣ языкомѣ. На сѣверномѣ берегу Аляски противѣ Кадыака, откуда маперая земля къ сѣверу склоняется, обитающій народѣ и отѣ Канягѣ Кинай, а отѣ Россіянѣ зубастые люди, сходенѣ съ Чукчами. Сіи роды воюютѣ другѣ противѣ друга; берутѣ въ плѣнѣ только женѣ и малыхѣ дѣтей, а мужескѣ полѣ предаютѣ смерти. Плѣнныхѣ содержатѣ вмѣсто холопей.

Спаршіе и лучшіе жители Американскаго мыса Аляски увѣряютѣ, что Алеуты произошли отѣ нихѣ; а въ древнія времена, переходя съ острова на островѣ, самовольно расселились до самыхѣ ближнихѣ къ Камчаткѣ острововѣ, то естѣ до Апшу и Агашу. Закона они никакого не знаютѣ. Чрезѣ Шамана призываютѣ діавола, но жертвы не приносятѣ и ничего не обожаютѣ. Въ зимнее время для препровожденія времени мущины и женщины собираются въ юрту, надѣваютѣ деревянные выкрашенные личины, выставляють на высокихѣ мѣстахѣ болвановѣ, на подобіе челоуѣка, пшпцы и звѣря морскаго сдѣланныхѣ, но оныхѣ не обожаютѣ. Бьютѣ въ бубны, поютѣ пѣсни и пляшутѣ. Платье носятѣ изѣ пшпчьихѣ и козовыхѣ кожѣ, шапки деревянные разкрашенные и убранные корольками, пшпчьимѣ перьемѣ и косяными спатуйками; волосы имѣютѣ длинныя, женщины вяжутѣ назади нучекѣ, спереди подспригаютѣ; у малыхѣ дѣтей для красы лице напыкаютѣ иглою и напираютѣ чернымѣ камнемѣ. Мущины и женщины въ ушахѣ и на шеѣ носятѣ одекую бѣлаго по чепыре нипки

и больше; собираютъ выкидываемой на берегъ жаркой янтарь. Кость изъ червей озерныхъ достаютъ отъ Канягъ, которую за большое богатство цитаютъ.

Въ зимнее время лучшіе жители носятъ порбасы, сшитые изъ горлѣ сивучьихъ, котовыхъ и нерпечьихъ; недоспапочные же ходятъ босые, промышляютъ по островамъ сивучей, котовъ, бобровъ, а противъ мыса Аляски и моржей. На промыслѣ выѣзжаютъ на море въ десяти и дванцати байдарахъ, въ каждой по одному человѣку, и бьютъ ихъ стрѣлами, опрaвленными косяными и каменными копейцами; вмѣсто лука служатъ дощечка, длиною въ девять, а шириною въ одинъ вершокъ, изъ которой махомъ ручнымъ стрѣла вылетаетъ сажень на дванцать. Другихъ орудій для промыслу никакихъ не имѣютъ.

Лучшіе мужики, называемые Тосны, въ холопахъ имѣютъ по три и по чепыре человѣка. Кто на морѣ больше звѣрей промышляетъ, тотъ большимъ числомъ и повелѣвается. Жены ихъ упражняются въ дѣланіи нипокъ изъ жилъ киповыхъ и звѣриныхъ, шьютъ на себя и на мужей своихъ платье и обувь; изъ шравъ дѣлаютъ для постилки небольшіе ковры и кульки для поклажи всякихъ вещей; иглы дѣлаютъ изъ ппичьей кости. Сверхъ своего платья пріобыкли носить рубашки, шелковые, бумажные и холщевые плашки на шеѣ. За бѣдность почитаютъ не имѣть копла для варенія пищи. Какъ мужчины, такъ и женщины любятъ Черкаской табакъ; одекуи и корольки разнаго цвѣта щипаютъ богатствомъ, и всѣ сіи вещи вымѣномъ получаютъ отъ Россіянъ.

Въ лѣтнее время питаются рыбою, входящею съ моря въ рѣчки; ловятъ ее сѣтями, изъ
ки-

киповыхъ жилъ сдѣланными, и колющъ небольшими косяными копьями. На морѣ преску и палпа-сину ловящъ удами. Не рѣдко выкидываемые изъ моря кипы служатъ также пищею. Изъ плодовъ земныхъ запасаютъ сараку и кушагорное коренье. На мысѣ Аляски родится малина, глубеника и черница.

Ежели у Тосна умереть жена, или лучший мужикъ, то на нѣкоторыхъ островахъ въ обыкновеніи было умерщвлять любимаго невольника, или невольницу, и погребать вмѣстѣ съ умершею женою, или мужикомъ. Но съ того времени, какъ Россіяне спали имъ опсовѣщивать, сіе обыкновеніе прекращается, но постоянно сохраняется слѣдующее: ежели у Тосна умереть любимая жена, то вынимаютъ изъ мертваго тѣла внутренность, а тѣло кладутъ въ ящикъ, и увязавъ накрѣпко ремнями, держатъ оной въ юртахъ противъ того мѣста, гдѣ спящъ. Умершихъ пожилки безъ ошапку сожигаютъ. Съ любимыми дѣтьми также поступаютъ.

1778 Года, Маія 27 дня, съ острова Унимака Зайковъ съ компаніею отправился въ обратной путь и прибылъ къ острову Умнаку Іюля 20 дня, въ ту же гавань, гдѣ приспавалъ ботъ прежде. Прибывши къ сему острову, промышленное обѣими компаніями раздѣлили по учиненному договору, попомѣ каждая отдѣлилась особо для промыслу. Островъ Умнакъ проспирруется отъ ONO на WSW въ углахъ съ небольшими бухтами, длиною около девятиста, а шириною отъ семи до двадцати верстъ.

1779, Маія 19 дня, по исправленіи бота и нагруженіи всего, что было промыслено и къ пищею потребно, Зайковъ отправился къ острову Аппу
по

по оставленныхъ на немъ для промысла десяти чело-
вѣкъ. Плаваніе имѣя по сѣверную сторону острововъ,
видѣль онъ островъ Сипуинъ, положенной на карту
флота Капитаномъ Креницынымъ. Острова подъ раз-
ною краскою положены на карту штурманомъ Зайко-
вымъ по пеленгамъ, взятымъ во время обратнаго пла-
ванія. Острова Адаръ, Канага, Танага, Амаши, Гнакъ,
Горбдой, Семисопшой, Амачипка, Крывей, Сип-
хинъ, Чежула-Кыска, Буддырь, желтою краскою
отличенные, понеже описать ихъ съ точностію
вѣрѣ не допустилъ, положены на карту по извѣ-
стіямъ бывалыхъ на оныхъ островахъ промышлен-
ныхъ, находившихся на бонѣ Святаго Владимира.
По изчисленію же Зайкова выходитъ, что острова
сіи лежатъ воспочиѣ четырьмя градусами, нежели
показано отъ Господина Креницына.

Маія 30 дня Зайковъ достигъ до острова Ап-
пу, откуда взявши оставленныхъ на ономъ про-
мышленныхъ, Іюня 12 дня слѣдовалъ къ Коман-
дорскому острову для добычи коповъ на пищу, и
оттуда отправясь 23 Іюня, прибылъ въ устье Охот-
скаго порта Сентября 6 дня, лишившись во все
пушешествіе двенадцати челоѣкъ.

Кромѣ ясаку, въ казну принадлежащаго, выве-
зено судномъ оружейника Орѣхова съ поварищи
бобровъ и мапокъ бобровыхъ двѣ тысячи шестъ
сотъ семдесятъ девять, кошлоковъ бобровыхъ
тысяча сто пятьдесятъ девять, хвостовъ бобро-
выхъ мапочныхъ и кошлоковыхъ двѣ тысячи восемь
сотъ семдесятъ четыре, медвѣдковъ бобровыхъ
пять сотъ восьмдесятъ три, лисицъ чернобурыхъ
пять сотъ сорокъ девять, сиводушекъ тысяча девя-
носто девять, лисицъ красныхъ тысяча двѣсти че-
тыре, выдръ девяносто двѣ, росомаха одна, вол-
ковъ

ковѢ при, норокѢ осьмнадцать, копиковѢ морскихѢ сѢрыхѢ тысяча семь сотѢ двадцать пять, песцовѢ голубыхѢ тысяча сто чепыре, коспи моржевой девять пудѢ десять фунтовѢ.

Описание КурильскихѢ острововѢ.

Его Превосходительство ФранцѢ НиколаевичѢ Кличка вѢ бытность свою ГубернаторомѢ вѢ ИркутскѢ сообщилѢ между прочимѢ Академіи описание КурильскихѢ острововѢ, сочиненное СекундѢ - МаіоромѢ ГапариновымѢ; и какѢ оно заключаетѢ вѢ себѢ такіа извѣстія о сихѢ островахѢ, которыхѢ ни вѢ описаніи Камчатки, ни вѢ ежемѣсячныхѢ сочиненіяхѢ не находися, то за благо рассуждено сообщить здѣсь изѢ онаго перечень.

ПодѢ именемѢ КурильскихѢ острововѢ разумѢются всѢ острова, которые лежатѢ вѢ ТихомѢ ОкеанѢ отѢ Камчатскаго мыса, называемаго Курильской лопашкою, между полуднемѢ и западомѢ грядю до Японскаго острова Маппая. ИзѢ КурильскихѢ острововѢ есть иные жилые и лѣсистые, а иные голые и горѢлые. ОтѢ Курильской лопашки до острова Маппая щипается около тысячи трехѢ сотѢ верстѢ.

О двухѢ КурильскихѢ островахѢ, ближайшихѢ къ лопашкѢ, первое извѣстіе получено вѢ 1713 году вѢ бытность вѢ КамчаткѢ командиромѢ прикащика Колесова. Сіи два острова приведены вѢ Россійское подданство и объясачены команды его козаками.

ВѢ 1720 году Навигаторы ИванѢ ЕвреиновѢ и ѲедорѢ ЛужинѢ сѢ ГолландскимѢ мапрсомѢ ГенрикомѢ БушемѢ доплывали до пятаго Курильскаго острова.

О числѣ Курильскихъ острововъ доселѣ не можно было имѣть наспоящаго свѣденія; ибо что въ описаніи Камчатки о сихъ островахъ напечатано, то собрано только изъ извѣстій Куриловъ и Японцовъ, которыхъ въ 1729 году на морскомъ суднѣ, по Японски фая-икмарѣ называемомъ, изъ города Сацмы прибило къ Камчатскимъ берегамъ. А хотя Капитанъ Шпанбергъ доходилъ до самой Японіи острова Нипона и до острова Машмая, и былъ въ сѣверной широтѣ $40^{\circ} 21'$; однако, будучи въ сомнѣніи о числѣ Курильскихъ острововъ, объявляетъ, что число ихъ гораздо болѣе двадцати двухъ. Ежем. Сочин. 1758 года.

Нынѣ напрошивъ того, утверждаясь на извѣстіяхъ разныхъ путешественниковъ, заподлинно сказать можно, что числомъ ихъ двадцать одинъ островъ. Ибо въ 1776 и 1777 году съ Камчатки ѣздилъ на байдарахъ для собранія ясака по Курильскимъ островамъ козачій Сотникъ Иванъ Черныхъ, доходилъ до осьмнадцатаго острова, и всѣ видѣнные имъ острова описалъ по мѣрѣ своего знанія; а ошъ осьмнадцатаго острова до двадцати втораго доходилъ въ байдарѣ Очерединѣ.

Въ 1775 году, Іюня 24 дня, предпринималъ путешествіе съ Камчатки изъ Петропавловской гавани ботъ Святаго Николая Якутскаго купца Павла Лебедева Ласпочкина, подъ командою Сибирскаго дворянина и переводчика Японскаго языка Ивана Антипина. На ботѣ людей было сорокъ человекъ; судно выкинуло на осьмнадцатой островъ, именуемой Урупъ; но люди всѣ спаслись благополучно.

Въ 1777, Сентября 10 дня, изъ Охотскаго порта къ Курильскимъ островамъ отправился гукеръ Святыя Нашалии, купцовъ, Якутскаго Павла Лебедева-

деѣа - Ласпочкина, и Рыльского Григорья Шелехова, подѣ командою штурмана Михайла Пѣшушкова. Октября 3 дня видѣли шестнадцатъ острововъ, а 11 Октября пришли къ осьмнадцатому острову, и зашедъ въ заливъ, положили якорь на глубинѣ двухъ сажень, гдѣ судно и зимовало. Въ бытность ихъ на семъ островѣ посланъ былъ въ трехъ байдарахъ унтеръ - офицеръ Очерединъ, знающій Японской языкъ, на островъ Машмай до мѣста, именуемаго Апкисъ. Въ слѣдующемъ году Іюля 26 дня гукеръ Свяшья Напаліи отправился въ обратной пушъ, и Августа 28 дня прибылъ къ Охотскому порту благополучно.

Въ 1778 году, Сентября 11 дня, изъ Охотска на томъ же суднѣ Свяшья Напаліи ѣздили къ Курильскимъ островамъ Сибирской дворянинъ и Японскаго языка переводчикъ Иванъ Аншипинъ, и передовщикъ Иркутской купецъ Шебалинъ. Октября 5 дня прибыли благополучно къ осьмнадцатому острову, гдѣ и зимовали. А 1779 года, Іюня 24 дня пришли къ острову Машмаю, и мѣсту, именуемому Апаксъ, въ семи байдарахъ съ сорокою пятьми чело-вѣками. Сентября 15 дня возвратились къ осьмнадцатому острову, гдѣ судно въ тавани оставалось и намѣрены были зимовать; но Генваря 8 дня, 1780 года бывшимъ землетрясеніемъ и великимъ мореволненіемъ выкинуло судно на высокое и отъ моря отдаленное мѣсто. Передовщикъ Шебалинъ въ одной байдарѣ въ томъ же году возвратился въ Камчатку, и примѣтивъ, что на семнадцатомъ, шестнадцатомъ и пятнадцатомъ Курильскихъ островахъ было великое землетрясеніе.

Аншипинъ и Очерединъ, бывшіе на островѣ Машмаѣ, оба называютъ его Апкисомъ, что безъ

сомнѣнія произошло отъ недоразумія; ибо находящіеся въ Иркутскѣ Японцы, которые въ 1745 году выкинуты были въ небольшемъ суднѣ къ пятому Курильскому острову, объявляющъ, что острова Аткиса нѣтъ, а есть на Маппаѣ мѣсто, именуемое Аткисѣ, куда прѣзжаютъ Японцы для заготовленія лѣсовъ на строеніе морскихъ судовъ. Островъ Маппай, по объявленію ихъ, отъ острова Нипона разстояніемъ не болѣе шестидесяти верстъ; что на берегу, къ Японіи лежащемъ, есть городъ Маппай; и что къ Курильцамъ прѣзжаютъ съ одной стороны Японцы, а съ другой Китайцы для торгу мѣною. Хотя изъ находящихся въ Иркутскѣ Японцовъ нѣкоторые на островъ Маппаѣ и бывали, но о величинѣ его свѣденія не имѣютъ. Они думаютъ, что Маппай есть малая земля; однако сіе невѣроятно, потому что по многимъ другимъ описаніямъ явствуетъ, что между Маппаѣмъ и землею Эдзо есть проливъ. Японцы сверхъ сего объявляютъ, что мохнатые Курильцы, живущіе на островѣ Маппаѣ и на дальнѣйшихъ островахъ, не подвластны ни Японцамъ, ни Китайцамъ.

*Ближній къ Курильской лопаткѣ островъ
Шоумшчу.*

Между Курильскою лопаткою и островомъ Шоумшчу проливъ на пятнадцать верстъ; островъ въ длину отъ сѣверовосточной къ южновосточной сторонѣ простирается верстъ на пятьдесятъ, а въ ширину на тридцать; низменъ. Въ срединѣ острова на восточномъ берегу около моря высокій яръ и каменные утесы, а близь берега множество кекуровъ. На островѣ усмотрѣны разные металлы, въ томъ числѣ и серебряная руда, которая прежде сего

сего бывала разрабашивана. По ту же сторону выпала въ море рѣчка. По сѣверную сторону къ западу берегъ песчаный и мѣстами каменистъ. На срединѣ острова озеро, окруженное около пяти верстъ, изъ котораго выходитъ небольшая въ море рѣчка. Кромѣ сей главной рѣчки много есть и другихъ мѣлкихъ, такъ какъ озеръ и болотъ. Въ падающія въ море рѣчки въ Маѣ и Септябрѣ мѣсяцахъ входитъ съ моря рыба разныхъ родовъ: лососи, горбуши, гольцы, кунжи. На морѣ въ тихую погоду промышляютъ удами терпуги, треску и ряжю. Ибсу круглаго нѣтъ, кромѣ мѣлакаго ольховника, шальника, сланца кедроваго, на которомъ растутъ мѣлкіе орѣхи. Волненіемъ на берегъ выкидываетъ киновъ и разныхъ родовъ раковъ. На островѣ растутъ травы сладкая, изъ которой курятъ вино, купрень, кушагорникъ, морковникъ, и жителямъ служатъ въ пищу. Изъ кропивы дѣлаютъ женщины веревки и сѣти. Мышей на островѣ разныхъ родовъ множество, которыхъ по тамошнему называютъ наущичи.

На семъ островѣ ясныхъ сорокъ чепыре души.

Островъ Поромусиръ, или Поромуширъ.

Второй островъ отъ первого отдѣляется проливомъ около двухъ верстъ, гдѣ во время нужды можно имѣть опіею одному судну, однако не безъ опасности; ибо дно въ проливѣ состоитъ изъ каменистыхъ горъ. Ежели по несчастію судно на якорѣ не удержится, то бываетъ подвержено крайней опасности; потому что берега тамъ крутые и каменистые, а по узкости пролива отбѣжать отъ нихъ не возможно. Примѣръ несчастнаго

приключенія въ семъ проливѣ случился въ 1741 году, когда погибло шамъ морское казенное судно.

Островъ сей проспирается отъ сѣверовостока въ южнозападную сторону, величиною вдвое больше перваго; гористъ, рѣчками и озерами весьма изобиленъ. Лѣсу на немъ нѣтъ никакого, кромѣ сланца и ерника, которой жигели на дрова употребляющъ; а на строеніе юртъ собирающъ выкидываемы изъ моря разныхъ родовъ дерева, въ коихъ бывающъ и канфарнаго дерева немалые куски.

Растетъ на островѣ сладкая права, купрей, кропива, кислица, шеламайникъ, чакича, лютикъ, котораго корень замаривающъ и исполча мажущъ спрѣлы для оправы звѣрей. На островѣ водятся красныя лисицы и волки, и множество мышей разныхъ родовъ. Ясашныхъ на семъ островѣ семьдесятъ шесть человекъ.

Островъ Ширинки.

Отстоитъ отъ втораго чрезъ проливъ около двадцати верстъ, который въ тихой день по теченію перегребающъ въ чепыре часа. Вокругъ всего острова утесъ и камень сыпучій, почему для судовъ пристаней не имѣетъ. Пристаютъ къ нему только въ байдарахъ въ тихое время, и когда волненія съ моря не бываетъ для промыслу на пищу звѣрей и на плащье птицъ, ара называемыхъ. Островъ какъ въ длину, такъ и ширину равенъ; а въ окружности около сорока верстъ. На немъ есть круглая сопка; водятся сивучи и нерпа, а красныя лисицы заносимы бывающъ только на льду съ другихъ острововъ. Растетъ корень сарана, упява, усутъ, кушашъ и сладкая права. Ягодъ, кромѣ шишки, не родится; лѣсъ растетъ кедровой, небольшо-

шой сланецъ и ольховникъ. Нѣтъ на немъ текущихъ рѣкъ, ни ключей, ни источниковъ, а только ямы и рытвины наполняются дождевою водою, которою приѣзжающіе для промыслу Курильцы довольствуются, и бывають подвержены опасности; потому что кругомъ острова съ утесовъ всегда сыплются немалые камни, которыми не только людей, но и птицъ иногда убиваетъ; почему на немъ и жителей нѣтъ.

Островъ Маканъ - Руръ - Асы.

Отъ прешняго острова до четвертаго около шестидесяти верстъ; въ длину простирается онъ верстъ на двадцать, а въ ширину на десять. Берегъ окруженъ борами на подобіе хребтовъ, а между ими есть луговые мѣста; морошки и шисавы родится малое число. Дѣсу на немъ, кромѣ кедроваго, ольховаго, малаго сланцу и рябиннику, никакого не растетъ. Коренья распутъ сарана, упява, мипу, кушашъ, черемша и сладкая права. Около острова воляпся въ маломъ количествѣ бобры, нерпы и красныя лисицы. Озеро и рѣчекъ нѣтъ, а изобилуетъ по берегу ключами. Гаваней не только для большихъ судовъ, но и для лодокъ не имѣетъ.

Островъ Анакутанъ, или Онекутанъ.

Отъ четвертаго острова до пятаго около тридцати пяти верстъ; въ длину простирается онъ около ста, а въ ширину около пятнадцати верстъ. На семь островъ при сопки: первая окруженная небольшими сопками и хребтами, по Курильски называется Асырминтаръ, что значитъ, что она напередъ сего горѣла. Она стоитъ на допашкѣ ко второму острову, окруженной утесами

сами и высокими горами: тупѣ плодятся пшпцы, глупыши и ары. При лопапкѣ къ восточной споронѣ на самомѣ проливѣ опспрядной камень кекурѣ, на копоромѣ также плодятся глупыши и шопорки. Вторая сопка спойтѣ по срединѣ острова, называемая Амкауырѣ, которая также напредѣ сего горѣла. Возлѣ сей сопки естѣ озеро въ длину на чешыре, а въ ширину на двѣ верспы; но рыбы въ ономѣ нѣтѣ никакой. Третія сопка близѣ лопапки къ шестому острову, называемая Тоорусирѣ; спойтѣ посреди озера, въ окружности имѣющаго до пшпнапцати верспѣ, въ копоромѣ рыбы, такѣ какѣ и въ первомѣ, никакой не водится. Лѣсу споячаго годнаго, кромѣ кедроваго, сланцу и мѣлкаго ольховника, нѣтѣ никакого; а для пиши распешѣ коренье мшпуусупѣ. Ягоды шишка, голубица, жимолосѣ, рябина и морошка. Трава шеломайникѣ, куптарникѣ и малое количество правы сладкой. Красныхѣ лисицѣ иногда бываетѣ на семѣ островѣ довольно, а бобровѣ и нерпы мало. На сѣверной споронѣ бухтѣ песчаныхѣ шестѣ, на восточной по срединѣ острова одна, а по другимѣ сторонамѣ естѣ бухты и пристани каменистыя, въ копорыя байдары входятѣ могутѣ. Изѣ горѣ и изѣ падей острова шепукѣ каменистыя рѣчки, въ кои во время прибылой воды заходящѣ голыцы и горбуша.

Островѣ Арѣ - Амакутанѣ, т. е. Саранной, или Харамокотанѣ.

Опѣ пятаго острова до шестата верспѣ сѣ шестѣ. Сей островѣ длиною сѣ двашпашѣ, а шириною около десяти верспѣ; по срединѣ его находится сопка, которая прежде сего горѣла. На сопкѣ къ сѣверной споронѣ естѣ озеро безрыбное,

въ

въ длину на пять, а въ ширину на двѣ версты. При озерѣ два каменистые острова, на которыхъ водятся чайки и гуси; на восточной сторонѣ сопки два озера, по Курильски Тонтоу-Ируи называемыя. На островѣ распути коренныя сарана, мишу, упечъ, кушашъ; права сладкая шеламайникъ и черемша; ягоды шикша, морошка, рябина; лѣсъ: сланецъ кедровой, ольховникъ и рябинникъ небольшой. На островѣ двѣ рѣчки, изъ коихъ одна къ сѣверу впала въ песчаную бухту, а другая къ западу, обѣ безрыбныя; берега на островѣ каменистые. Къ проливу пятого острова въ восточной сторонѣ сопка; подножье и верхъ ея составляетъ бѣлый песокъ. На семъ островѣ водятся въ небольшомъ количествѣ красныя лисицы, бобры, нерпы. Для промыслу ихъ прѣзжаютъ Курильцы съ другихъ острововъ; ловятъ сѣтями, сбланными изъ кропивы, и бьютъ изъ лука стрѣлою. Въ утесахъ сего острова есть мѣталлы на подобіе желѣза, а другой съ искрами въ бѣломъ камнѣ.

Островъ Сыаскутанъ, или Шияшкотанъ.

Седьмой островъ отъ шестаго отстоитъ около пятидесяти верстъ; теченіе, между ими отъ прилива и отлива бывающее, весьма быстро. Островъ длиною около осмидесяти, а шириною около пяти верстъ. На семъ островѣ двѣ каменные сопки: одна стоитъ на сѣверовосточномъ краю, по Курильски называемая Синнарка; она прежде сего горѣла и вышла на подобіе хребта, куда ходятъ пѣшіе. Подлѣ сей сопки есть небольшія каменные горы и каменистыя мѣста. Другая сопка большая, стоитъ близъ лопатки на сѣверозападномъ берегу; по обѣимъ ея сторонамъ каменистыя мѣ-

Томъ III. Кн. II Б 6 6 спа,

ста, и отъ самаго верьху до берега гориста. По срединѣ оспрова по обѣимъ сторонамъ есѣ бухты песчаныя; а кромѣ ихъ другихъ мѣстѣ, способныхъ къ приспаванію, и промежъ горъ низменныхъ мѣстѣ нѣтъ. Съ сего оспрова, минуя осьмой и девятой, перегребаютъ прямо на десятой, а разстоянія между ими около припцати пяти верстѣ.

Островъ Икарма, или Егарма.

Отъ седьмаго до осьмаго оспрова щипается двенадцать верстѣ. Длинною сей оспровъ около осьми верстѣ; на немъ есѣ сопка, которая горитъ временно; берега его каменисты, а мѣстами песчаны; на каменистыхъ видны сѣрные источники, а къ песчанымъ можно приспавать лодками. Ни озеръ, ни рѣчекъ нѣтъ на семъ оспровѣ; одни источины. Распѣтъ коренье упегъ, сарана, кушагарникъ, сладкая права, шеломайникъ, мѣлкой дѣсѣ кедровой, ольховникъ, пальникъ и рябинникъ. Пшицы водятся гуси, чайки и по ушесамъ глупыши, шопорки. Звѣри нерны только и бобры, и шо въ маломъ количествѣ.

Островъ Чиринкутанъ, или Чикуркотанъ.

Отъ осьмаго до девятаго оспрова разстоянія около припцати верстѣ; длиною и шириною оспровъ около пятнадцати верстѣ. На немъ по край моря стоитъ курящаяся сопка, съ которой всегда сыплется камень, отъ чего сдѣлалась въ ней падь. Вокругъ всего оспрова горы и ушесы каменные, и потому для байдаръ нѣтъ приспаней способныхъ. Трава на немъ распѣтъ всякая; мѣстами небольшой ольховникъ. Пшицы плодящая ары, шопорки, курукуры, шурушеры, глупыши, для которыхъ промыслу въ дѣшнее время Курильцы
при-

прѣзжаютъ сѢ седьмага острова, и изъ кожъ ихъ, а наипаче глупышей, шьютъ себѣ плащѣ. Когда они еще молоды и отъ гнѣздъ своихъ удаляться не могутъ, то, собирая ихъ, варятъ изъ нихъ жиръ и запасаютъ къ зимѣ; ибо глупыши такъ бываютъ жирны, что и тѣла, кромѣ жиру, не находятъ. Во времяжъ высиживанія дѣшей въ гнѣздахъ человѣку подойти къ нимъ опасно; ибо вдругъ изъ рта рыгаютъ и брызгаютъ жиромъ подобно какъ водою; беруть его изъ моря и имъ дѣшей кормятъ. Гнѣзда глупыши дѣлаютъ по косогорамъ въ густыхъ травахъ, а попорки въ земляныхъ норахъ и въ утесахъ въ щеляхъ. Когда ихъ ловятъ, то жестоко кусаются. Дѣшей своихъ кормятъ небольшою рыбою, сельдямъ подобною, паская оную воршу изъ моря. Курукуры и шурушеры водятся по утесамъ въ щеляхъ.

Островъ Муссыръ, или Егакто.

Десятой отъ девямага острова отстоитъ верстъ на тридцать пять, а островъ въ длину и ширину имѣетъ по три версты. Возлѣ сего острова два кекура, или отпрядные камня, изъ коихъ на одномъ плодятся чайки и урыль, по Курильски чиромуссыръ, а на другомъ сивучи, по Курильски сылсо. Островъ сей каменистъ; воду въ немъ берутъ изъ ямъ, которая собирается въ нихъ во время дождей и мокрыхъ тумановъ; пристань имѣетъ сѢ нуждою. Около сего острова множество морскихъ звѣрей сивучей, кои на немъ плодятся. Въ Юнѣ мѣсяцѣ тѣлятъ бываетъ довольно, и для промысла ихъ прѣзжаютъ каждое лѣто Курильцы сѢ седьмага и прочихъ острововъ; большихъ сирѣдятъ изъ луковъ и изъ ружья, а малыхъ бьютъ

палками. Мясо употребляютъ въ пищу, а кожи отъ молодыхъ на одежду и обувь. На семъ островѣ лѣсу нѣтъ никакого, и поштому Курильцы для варенія пищи дрова и воду въ байдарахъ привозятъ съ собою.

Островъ Раккоке, или Ракхотки.

Отъ десятиаго острова до сего около ста дватцати верстѣ; въ длину и ширину просищается онъ на дватцать верстѣ. Нынѣ островъ сей составляетъ одна гора, или сопка; а прежде сего около его были травы и утесы, въ которыхъ птицы водились. Изъ описаній сего острова, прежде сего учиненныхъ, видно, что на немъ утесъ весь осыпался камнемъ и землею, и сопки почти прешью часть сорвало и разметало вокругъ острова. Нынѣ же, по объявленію передовщика Шебалина, съ осьмнатцааго Курильскаго острова слѣдовавшаго въ Камчатку, оной островъ въ 1777 году горѣлъ, и въ то самое время сопка рассыпалась, и гдѣ около острова прежде была глубина тринацати сажень и болѣе, тамъ нынѣ песчаные мысы. Кругъ острова сего сивучи ложатся и тѣлясь въ великомъ количествѣ; а птицы по причинѣ развалившихся песковъ, не имѣя пригонныхъ мѣстъ, удалились.

Островъ Мутова, или Матюа.

Отъ одиннацатаго острова до двенацатаго около сорока пяти верстѣ длиною, а шириною сей островъ на трицать верстѣ. На полуденной сторонѣ естъ превысокая дымящаяся сопка, которая часто выметываетъ горячія каменья; а къ сѣверному концу увалы и ровныя мѣста, на которыхъ, равно какъ и въ поляхъ, растутъ травы: слад-

сладкая, шеламайникъ, кутагарникъ, кислица, щавельная и другихъ родовъ, и какъ на прочихъ островахъ, разныя сараны. Сверхъ сего на семъ островѣ растетъ права выше человѣка; дудка у нее толстая, а на верьху листъ круглой и широкой на подобіе шляпы, такъ что ежели случится человѣку въ оную зайши, то никакой дождь не промочитъ. Лѣсъ на семъ островѣ растетъ мѣлкой ольховникъ, кедровникъ и рябинникъ. Звѣри водятся однѣ лисицы; песчаные острова берега изобилуютъ бухтами и байдарными пристанями. Около острова водятся бобры и нерпы, и для промыслу ихъ прѣзжаютъ тѣ же Курильцы, которые на первыхъ островахъ промышляютъ. По утесамъ всякихъ птицъ плодится довольно, только нѣтъ на немъ рыбныхъ рѣчекъ. Возлѣ острова сего лежитъ другой низменной безъ хребтовъ, на которомъ растетъ всякая права, птицъ морскихъ плодится довольно, и гуси на немъ линяютъ, коихъ Курильцы промышляютъ и сушатъ для пищи довольное число. На семъ островѣ ясашихъ шестьдесятъ при человѣка, женъ восемьдесятъ пять, дѣтей мужскаго полу принапцать, женскаго дванцать восемь.

Островъ Расату, или Рашауа.

Отъ дванцатаго до сего острова сѢ сорокъ верстъ; въ длину и ширину простирается по трипцати верстъ. На семъ островѣ высокіе хребты, а вокругъ его утесы; берегъ морской каменистой; песчаныхъ мѣстъ мало. По косогорамъ и хребтамъ растетъ хорощій березникъ, ольховникъ и кедровникъ; а подъ горою по полямъ и равнымъ мѣстамъ всякая права, и между прочими весьма

высокая съ большимъ листомъ. Звѣрей, кромѣ лисицъ, на семъ островѣ нѣтъ, и то въ маломъ количествѣ. По утесамъ и камнямъ плодятся всякія морскія птицы. Около острова водятся бобры и нерпы. Малое число жителей острова сего нравами и образомъ жизни подобны Курильскимъ, живущимъ на первыхъ островахъ, и говорящъ одинакимъ языкомъ.

Островъ Усасырь, или Ушиширь.

Отъ претѣягонадесять до четвертагонадесять острова около семнадцати верстъ, длиною и шириною по дванцати пяти верстъ. Островъ сей состоитъ изъ двухъ небольшихъ островковъ. Берега первого состоитъ изъ утесовъ на подобіе яру, а поверхность онаго равное мѣсто съ увалами, гдѣ мѣстами растетъ всякая трава; по срединѣ онаго растетъ довольно морошки; звѣрей не водится никакихъ. Другаго острова за проливомъ прилегшій къ проливу конецъ низокъ и травянистъ, а потомъ начинаются высокіе хребты. Съ восточной и сѣверной стороны утесы, а мѣстами кекуры; съ полуденной стороны въ островъ протѣлъ заливъ на подобіе круглаго озера; по срединѣ залива два небольшіе острова съ сопками, а въ самомъ устьѣ залива стоитъ большій кекуръ. На семъ островѣ между прочими травами есть и высокая трава съ большимъ листомъ, сладкая, шаламайникъ, кушагарникъ, кислица и разныя сараны. Берегъ вокругъ залива песчаной, и какъ близъ онаго, такъ и близъ морскаго берега бьютъ горячіе и кипящіе ключи другъ возлѣ друга. Близъ большихъ ключей яръ высокой, гдѣ сѣра горячая и селипра накапливаясь оплываетъ большими глыбами и по

по берегу валяется въ великомъ количествѣ. Островъ сей безлѣсенъ; а вокругъ горъ и хребтовъ и по низкимъ мѣстамъ разныхъ морскихъ птицъ плодился великое множество, а имянно: ары, глупыши, шопорки, урилы, курукуры, шурушеры, качарки, разные чайки и сѣрые гуси. Въ лѣтнее время для промыслу оныхъ Курильцы прѣзжаютъ съ другихъ острововъ и живутъ до осени, а напромысливши сушатъ, и изъ глупышей варятъ жиръ.

Островъ Кетой.

Отъ четырнадцатаго острова до Кетоя около тринадцати шести верстъ; въ длину онъ тринадцать верстъ, а въ ширину съ десять верстъ. На немъ есть хребты и горы съ бѣлыми утесами, подъ хребтами и увалами растутъ березникъ, ольховникъ, рябинникъ, кедровникъ, сланецъ, а особливо неполстой камышникъ съ колѣнцами, и дерево, по Курильски раима называемое. Подъ увалами въ падяхъ и по берегамъ растутъ разные травы, между прочими и высокая на толстой дудкѣ съ большимъ и круглымъ листомъ, шалапайникъ, сладкая, купатарникъ и сараны довольно. Водятся на семъ островѣ бѣлая лисица, сиводушки и красныя, но въ маломъ количествѣ; около острова бобры и нерпы, но также въ маломъ количествѣ.

Островъ Семусыръ, или Шимуширъ.

Отъ пятагонадесять до шестагонадесять острова верстъ съ тринадцать; въ длину сей островъ простирается около ста тринадцати, а въ ширину на десять верстъ. На немъ четыре сопки, изъ коихъ одна стоитъ близъ допайки къ пашна-

ца-

цѣлому острову, по Курильски То-Эпо-Кугырѣ называемая. У подножія ея расщепѣ весьма густой камышникѣ и березникѣ. Въ допашку вошла бухна въ длину верстѣ на десятъ, а въ ширину на три версты; съ устьемѣ шириною около двухѣ сотѣ сажень; въ ней водяшя однѣ нерпы. Вторая сопка, называемая по Курильски Ипанкиной, верхѣ имѣетѣ плоской; она прежде сего горѣла, отѣ чего стоящій у подножія ея сланцовой лѣсъ и коренье все выгорѣло. Третья сопка, называемая Икаимикотѣ, вышла къ восточной сторонѣ гребнемѣ; у подножія ея каменья. Четвертая сопка Анекусы; на ней находяшѣ каменья, кои употребляются къ стрѣламѣ вмѣсто желѣзцовѣ. При подножіи ея стоятѣ горы и превысокіе каменные утесы. Вкругѣ сего острова и по берегу каменье и утесы; съ восточной стороны песчанья небольшія при губы, но по причинѣ мѣлкости и бываемаго великаго волненія для байдарной приспани неспособныя. На сѣверной сторонѣ по срединѣ есть удобная для пристани бухна. Озерѣ и рыбныхѣ рѣчекѣ, кромѣ малыхѣ источинѣ, нѣтъ. Коренье, шрава, сланецѣ, березникѣ и камышѣ мѣлкой паковы же, каковы на прежнихѣ островахѣ. Звѣри водяшя лисицы бурая, сиводущаыя и красныя весьма недобронныя; бобры, нерпы и сивучи, но въ маломѣ количествѣ. Ягоды, рябина, шикша и кедровые орѣхи бывають годомѣ. Отѣ сего острова проливомѣ до семнадцатаго около двухѣ сотѣ верстѣ.

Островѣ Чирпоой.

Островѣ сей; въ длину и ширину простирающійся по пятнадцати верстѣ, раздѣлился проливомѣ, шириною около чепырежѣ верстѣ. Въ проливѣ

въ на жекурахъ плодятся ары и шопорки. Первой островъ по шамошнему называется Репунки-Чирко-сы; на немъ горблая сопка, изъ которой по всему острову наметало камня. Мысъ сего острова, выпянувшийся къ проливу шестнадцатаго, называется Тону-Карасы, что значитъ, что съ онаго смотряишь чрезъ проливъ. Тутъ есть песчаная губа, но по всегдашнему волненію опустой и для байдаръ опасенъ. Лисицъ красныхъ около острова, бобровъ и нерпы весьма мало. Для пищи растенъ коренья и черемши довольно, такъ какъ и по прочимъ островамъ. Лѣсу, кромѣ прупинику рябиннаго, не растенъ никакого. На семъ островѣ рѣчекъ нѣтъ никакихъ; въ одномъ только мѣстѣ бѣжитъ изъ утесу ключъ кислаго вкуса, какъ квасъ; а когда согрѣется, то въ водѣ кислота пропадаетъ.

Отъ сего острова отдѣлившійся островокъ въ длину имѣетъ около десяти верстъ. На немъ есть горблая сопка, выпянувшаяся гребнемъ, гладкая; при подножіи сопки горы и утесы каменные. По причинѣ каменистаго берега и всегдашняго волненія около всего острова нѣтъ ни единой байдарской пристани. Къ проливу осьмнадцатаго острова на самой лопапкѣ стоитъ камень и заливъ небольшой, въ которомъ въ лѣтнее время сивучей бываетъ довольно; ни лѣсу, ни озеръ, ни рѣкъ, кромѣ малыхъ источинъ, нѣтъ; коренья растутъ тѣ же и въ такомъ же количествѣ, какъ на прочихъ островахъ. Отъ сего острова до осьмагонадесяти проливомъ съ дватцать пять верстъ.

Въ разстояніи тридцати верстъ отъ сего острова между сѣверомъ и западомъ есть еще островокъ круглой, называемой Сивучій, длиною около двенадцати верстъ. На немъ сопка, у которой

подножія горы, хребты и утесы превысокіе, лѣсъ сланецѣвъ, кедровой, ольховой, шальникѣвъ и рябинникѣвъ; годомѣвъ бывающѣвъ ягоды и орѣховѣвъ кедровыхѣвъ довольно. Коренья распушѣвъ шѣвъ же, какія на прочихѣвъ островахѣвъ. Вокругѣвъ острова берегѣвъ каменистой и утесѣвъ высокой. Около острова сивучей довольно, бобровѣвъ и нерпѣвъ мало; по утесамѣвъ водятся ары, шопорки, глупыши, чайки и гуси въ довольномѣвъ количествѣвъ.

Островъ Урунѣвъ.

Отѣвъ седьмагонадесять до сего острова съ двадцать пять верстѣвъ; длиною онѣвъ около двухѣвъ сотѣвъ, а шириною около двадцати верстѣвъ. По сему острову разбѣваны хребты и горы высокія; на поверхности ихѣвъ щебенѣвъ и утесы, а между ими пади и рѣчки глубокія. На сѣверномѣвъ концѣвъ острова верстѣвъ на пять низменное мѣсто, на которомѣвъ родятся разныя коренья. Близъ сего острова лежатѣвъ чепыре мѣлкіе островка не подалеку другѣвъ отѣвъ друга. На немѣвъ, какѣвъ около хребтовѣвъ въ падяхѣвъ и надѣвъ рѣчками, такѣвъ и по всему острову на сѣверномѣвъ и восточномѣвъ берегахѣвъ, растетѣвъ хорошій березникѣвъ, ольховникѣвъ, рябинникѣвъ и шальникѣвъ сполчій высокой; между ими растетѣвъ райма и еще лѣсъ, подобной березнику: листѣвъ на немѣвъ такой же, а разнствуетѣвъ крѣпостію и цвѣтомѣвъ, подобнымѣвъ цвѣту черемхи. По всѣмѣвъ гористымѣвъ мѣстамѣвъ растетѣвъ сланцовой кедровникѣвъ и прегустой камышникѣвъ, мѣстами въ обыкновенную прость. Изѣвъ хребтовѣвъ выпадающѣвъ хорошія рѣчки, въ которыя во время лѣта идутѣвъ изѣвъ моря гольцы, кунжи и горбуши. На сѣверной сторонѣвъ посреди острова озеро большее, изѣвъ коего течетѣвъ въ море рѣчка,

ка, въ которую изъ моря идетъ рыба разныхъ родовъ. Подлѣ моря на ярахъ въ падахъ и близъ рѣчекъ распутъ большія правы, высокая съ полстою шрубкою, сладкая, изъ коей сидятъ вино, купагарникъ, морковникъ, шаламайникъ, черемша, разная кислица, приморскія пыреи и другія болотныя правы. На сухихъ мѣстахъ распутъ разные цвѣты, звѣробой, разныхъ родовъ сарана и коренъе, мипу и чакича называемое, въ довольномъ количествѣ. На сѣверной сторонѣ по многимъ мѣстамъ родится довольно полевого гороху; земля мѣстами черная и влажная. Ягоды родятся рябина, крупный сладкій шипишникъ. Лисицы водятся красныя и бѣловатыя, и великое множество крысъ. Около острова по многимъ мѣстамъ бухты, копоры байдарамъ вмѣсто приспаней служатъ; а на полуденной сторонѣ острова есть и такія, гдѣ великія суда приставать могутъ. Около острова какъ на полуденномъ, такъ и на сѣверномъ концѣ и въ утесахъ видны жилы на подобіе серебряной руды; а по другимъ мѣстамъ разнаго вида бѣловатыя и красныя, изъ которыхъ при камня дворяниномъ Анпипинымъ, бывшимъ на семъ островѣ, привезены были въ Иркутскъ, и по изслѣдованію Господина Карамышева нашлось, что въ одномъ изъ нихъ мѣдная колчеданная руда со вмѣшаннымъ кварцомъ можетъ дать изъ ста отъ десяти до пятинапцати. Въ другомъ спальноплотной чистой колчеданѣ, содержащій большую часть сѣры горючей и нѣсколько желѣза; къ тому примѣшанъ кремнистой кварцъ. Изъ сего колчедана можно дѣлать сѣру горючую, зеленой купоросъ и красную краску. Въ третьемъ сѣрной колчеданѣ, содержащій весьма малую часть мѣди, сидящей въ горносаальной съ

малою частію смѣшанной породѣ. Около острова водятся бобры и нерпа, для промыслу коихъ при-
ѣзжаютъ мохнатые Курильцы съ девятнадцатаго, двадцатаго, двадцать перваго и двадцать втораго острововъ; иные изъ нихъ живутъ до Августа, а иные оставшись зимуютъ.

Островъ Эторпу.

Отъ осьмагонадесяти до девятигонадесяти около тридцати верстъ. Сей островъ въ длину и ширину простирается по три сѣмь верстъ, и по всему острову есть хребты, горы и сопки высокія, изъ коихъ одна на сѣверномъ концѣ курится безпрестанно, а иногда выкидываетъ пламень. На поверхности хребтовъ галецъ, щебень и ушесы, между ушесами пади и рѣчки глубокія. Около хребтовъ въ падахъ около рѣкъ и по всему острову растутъ толстой березникъ, ольховникъ, рябникъ и пальникъ высокой; между ими растутъ райма и другой лѣсъ, подобный березнику. По всему острову камышникъ толщиною въ три сѣмь; а по равнымъ мѣстамъ растутъ разныя травы и цвѣты. Земля влажная и черная, на которой вѣроятно, что всякой хлѣбъ могъ бы родиться. По падамъ и подлѣ моря на ярахъ растутъ разныя травы, сладкая, шаламайникъ, купажарникъ, черемша, кислица и высокая трава на одной дудкѣ съ большимъ листомъ. Къ полуденной сторонѣ почти съ половины острова по горамъ и равнымъ мѣстамъ начался лѣсъ лиственничной, которой близъ моря не толстъ, а вдали годной на строеніе. Черныхъ медвѣдей, соболей и лисицъ въ лѣсахъ, крысъ и другаго гнуса довольно. Берегъ около всего острова состоитъ изъ широкихъ губъ и бухтъ и пе-

счанныхъ сѢ утесами мысовъ. Изъ хребтовъ въ бухты и губы впадаютъ рѣчки, въ коихъ въ лѣтнее время бываетъ такая же рыба, какая на осмнѣцѣ острову. Въ рѣчки, вышедшія на сѢверную сторону, лѣтомъ входитъ всякая рыба, а сѢ Сентября до Ноября мѣсяца кетъ и бѣлая рыба. На той же сторонѣ близъ сѢвернаго конца большее рыбное озеро, изъ котораго въ море печетъ рѣчка. Около острова въ тихіе дни въ байдарахъ ловятъ удами треску, палтусы, рямжу и другія рыбы. По разнымъ бухтамъ на семъ островѣ живутъ мохнатые Курильцы большими семьями, мужскаго полу девяносто два, женскаго сто семнѣцѣ; малолѣтнихъ мужскаго полу шестнѣцѣ, женскаго семнѣцѣ два. Около острова водятся только нерпа и сивучи небольшого рода. Недостатокъ другихъ морскихъ звѣрей награждается выкидываемыми на берегъ китами и большими касатками.

Островъ Кунасырѣ, или Кунаширѣ.

Отъ десятиго до двѣнадцатаго острова верстѣ сѢ сорокъ. Сей островъ въ длину простирается на сто на пѣтьдесятѣ, а въ ширину на пѣтьдесятѣ верстѣ. Вдоль острова протянулись сопки и хребты высокіе, но по срединѣ есть ровныя и низменныя мѣста. Подлѣ хребтовъ по падямъ растутъ ельникъ, лѣсѣвякъ, березникъ, ольховникъ, рябинникъ, шальникъ, а мѣстами сланцовой кедровникъ; а по ровнымъ мѣстамъ еловой и лѣсѣвяничной лѣсѣ годной. По низкимъ мѣстамъ по срединѣ острова лѣсѣ рѣдкой кустарникъ; права растутъ всякая, поля хорошія, гдѣ всякому хлѣбу родиться можно. Около берега мѣстами растутъ пѣже травы, какіе и на другихъ островахъ;

сладкая права весьма толста и высока. Звѣри водятся черные медвѣди, собаки и лисицы, а въ рѣкахъ выдры.

На полуденномъ концѣ сего острова отъ хребтовъ верстѣ на пять низкое мѣсто, гдѣ вымываетъ изъ моря жемчужныхъ раковинъ, которыхъ довольно число по песку валяется, и употребляются вмѣсто шорелокъ. За мысомъ изъ бухты съ моря заливъ большой, подобной озеру, въ которое изъ хребтовъ пала рѣчка, въ которую въ лѣтнее время изъ моря входитъ рыба всякихъ родовъ. Повыше лопатки и низкаго мѣста большое озеро, изъ котораго въ море бѣжитъ рѣчка, и по ней изъ моря осенью въ озеро накаплиется довольно число кеши и бѣлой рыбы. На сѣверной сторонѣ подлѣ моря есть также озеро; около береговъ его промышляютъ сѣльми треску, палласину и другихъ родовъ рыбы довольно, и между ими родъ рыбы, подобной сперлядымъ. На островѣ живутъ мѣстами мохнатые Курильцы мужескаго полу сорокъ одинъ, женскаго девяносто три; дѣтей мужескаго полу двадцать семь, женскаго припцать три. Сей островъ отъ прочихъ отличается тѣмъ, что построена на немъ крѣпость и обведена рвомъ.

Островъ Чикота, или Шигоданъ.

Отъ двадцатаго острова до двадцати первого разстоянія съ семьдесятъ верстъ; въ длину сей островъ простирается со сѣю двадцать, а въ ширину съ сорокъ верстъ. На немъ, какъ и на прочихъ, горы и сопки, рѣчки и озера; лѣсъ растетъ такой же, какой на двадцатомъ. По рѣчкамъ и озерамъ живутъ мохнатые Курильцы, промы-

мышляютъ рыбу въ озерехъ, рѣчкахъ и въ морѣ. Звѣри водятся лисицы и соболи. На семъ оспровѣ ни Очерединъ, ни Аншипинъ не были; потому что лежатъ въ сторонѣ отъ двадцатаго въ Японіи.

Островъ Матмай.

Оспровъ сей Очерединъ и Аншипинъ называли Анкисъ; отъ двадцати перваго лежатъ онъ въ двадцати, а отъ двадцатаго въ двадцати пяти верстахъ. Сколь оспровъ сей великъ, почнаго извѣстія нѣтъ. Находящіеся въ Иркутскѣ Японцы думаютъ, что онъ есть часть матерой земли. Равнымъ образомъ бывшіе на немъ переводчики Очерединъ и Антипинъ отъ живущихъ на семъ оспровѣ можнашихъ Курильцовъ и отъ прѣбжающихъ туда для торгу Японцовъ слышали, что Матмай есть матерая большая земля. И такъ по сіе время оспрашивается не извѣстно, оспровъ ли Матмай, или матерая земля Эдзо, и между имъ есть ли проливъ, или нѣтъ.

На южномъ концѣ Матмая есть городъ, именуемой Матмай, гдѣ пребываніе имѣетъ главной начальникъ. Много ли земли подъ городомъ Японскаго владѣнія, а къ сѣверу гдѣ начинается Китайское владѣніе, не извѣстно. Матмаемъ владѣютъ можнаые Курильцы, ни Кишайцамъ, ни Японцамъ не подвластные. Имѣютъ свои законы. Каждая часть имѣетъ своихъ начальниковъ, въ коихъ наслѣдство вступаютъ старшіе по роду, и управляютъ со властію хозяина и главнаго повелителя. Для общаго управленія есть ли у нихъ владѣтельная особа, не извѣстно.

Японцы и Кишайцы прѣбжаютъ на Матмай судами для торгу съ Курильцами; къ нимъ приво-

возятъ плащѣ изъ бумажныхъ и шелковыхъ матерій, лаковую посуду, сарацинское пшено, вино, табакъ, сабли, ножи, копилы, топоры и прочее: а опъ нихъ въ мѣну получаютъ бобрѣвъ, нерпу, мѣхи разныхъ звѣрей, киповой и другихъ морскихъ звѣрей жиръ, рыбу, орлиныя перья и прочее.

На Матмаѣ, гдѣ были въ байдарахъ Очердинъ и Антипинъ, и гдѣ лежитъ мѣсто, называемое Апкисъ, берегъ протянулся къ сѣверу большимъ мысомъ; вездѣ горы высокія, которыя лежатъ хребтомъ къ восточной сторонѣ. Въ срединѣ острова между хребтами есть пади, или увалы широкіе; множество рѣкъ, текущихъ въ море; морскихъ заливовъ и губъ для гаваней довольно. На Матмаѣ растутъ дубъ, букъ, вязъ, липа, березникъ, шальникъ и много другаго лѣсу, въ Россіи неизвѣстнаго. Въ хребтахъ растутъ большіе орѣхи; но какіе, въ описаніяхъ не изъяснено. Въ поляхъ растутъ травы также неизвѣстныя; ягоды земляника, шикша, морошка, шипишникъ. Въ лѣсахъ водятся звѣри, черные медвѣди, лоси, олени, дикія козы, мѣлкіе соболи, лисицы, зайцы, а по рѣчкамъ выдры. Дикихъ козъ жили спрѣбляютъ изъ луковъ и ловятъ облавою. Птицъ по озерамъ всякаго рода утокъ довольно.

Курильцы о превѣчномъ Существѣ никакого понятія не имѣютъ, а объявляютъ, что въ спарину кто-то въ шуманѣ сходилъ съ неба на землю. Обожаютъ птицу филина; имѣютъ множество болванчиковъ, какъ Мунгалы и Тунгусы. Мертвыхъ зарываютъ въ землю, и вѣрятъ, что они живутъ подъ землею.

Курильцы никогда не брѣются. Пришедши въ дѣла, а особливо въ старость, опрациваютъ великую бороду, которая отъ самыхъ глазъ все лице покрываетъ; по всему тѣлу имѣютъ мѣлкіе волосы, а на грудяхъ густые и черные, отъ чего и называются мохнатые.

Богатые Курильцы и начальники носятъ Японскіе и Китайскіе азямы, а прочіе шитое изъ кожъ медвѣжьихъ и дикихъ козъ плаще и шканое изъ лыка. Въ шитѣ онаго упражняются женщины. На девятнадцатомъ, двадцатомъ и двадцать первомъ оспровѣ говорятъ одинакимъ языкомъ, но письменъ никакихъ не имѣютъ. Когда Курильцы разговариваютъ между собою, то, почасту глядя у себя бороды, или брюхо, гогочутъ га га га, и глядя ладонь объ ладонь.

Во время кушанья всякой хозяинъ, или спаршина разрѣзываетъ представленную рыбу и прочее самъ; первой кусокъ кладетъ къ себѣ, потомъ другимъ дѣлитъ по спаршинскому.

Во время кушанья всѣ молчатъ и сидятъ крошко, только одинъ старшій при раздѣлѣ гогочетъ.

Ясакъ съ Курильскихъ оспрововъ собирается по девятнадцатой оспровѣ Эторпу бобрами и лисицами.

Мохнатые Курильцы какъ на Матмаѣ, такъ на девятнадцатомъ, двадцатомъ и двадцать первомъ оспровахъ, живутъ въ балаганахъ, сдѣланныхъ въ столбахъ, окладенныхъ и покрытыхъ травою. Ежели въ балаганѣ кто умретъ, то на другомъ мѣстѣ для жилья дѣлаютъ новой.

О свиданіи Японцевъ съ Россіянами.

Въ 1778 году переводчикъ Японскаго языка Иванъ Очерединъ былъ на островѣ Машма въ прехъ байдарахъ, имѣя при себѣ прищипъ при человѣка; а въ 1779 году Сибирской дворянинъ и переводчикъ Японскаго языка Иванъ Антипинъ въ семи байдарахъ, имѣя при себѣ сорокъ пять человѣкъ. Оба они плыли отъ осьмагонадесять острова, и на Машма были въ одномъ мѣстѣ подь $42^{\circ} 20'$ сѣверной широты и $2^{\circ} 30'$ долготы къ западу, щиптая отъ Охотска. Тамъ есть Японское деревянное строеніе, или купеческая Коншора, въ которой живутъ Японцы, прѣвзающіе съ острова Нипона, такожъ и изъ города Машмая для мѣны товаровъ съ можнаыми Курильцами. Живущіе тамъ Японцы съ Очерединымъ и Антипинымъ обходились ласково, и Россіянамъ во всемъ чинили вспоможеніе. При взаимныхъ посѣщеніяхъ Россіане дарили Японцевъ сукнами, плашками, зеркалами, головнымъ сахаромъ; а Японцы Россіанъ сарадинскимъ пшеномъ, виномъ и табакомъ.

Отъ мѣста, именуемаго Апкисъ, до острова Нипона въ хорошую погоду переѣзжаютъ на бусахъ съ небольшимъ въ сутки, а отъ города Машмая дни въ чепыре; потому что проливъ между Нипономъ и Машмаемъ весьма быспръ.

1779: Года, Сентября 5 дня, главный Японскій начальникъ осматривалъ прѣбжавшихъ Россіанъ. Онъ со свитою своею появился предъ палашками, Россіянами пославленными подъ значками шелковой матеріи, на шафлу похожей, а значекъ на подобіе вымпела съ косами. Дворянинъ Антипинъ съ прочими спали фрунпомъ передъ палашками. Мимо
ихъ

ихъ шелъ въпервыхъ Японецъ, и несъ на плечъ длинное ружье въ желтомъ влагалищѣ; другой за нимъ несъ два лакированные ящика на подобіе фуръ, въ коихъ видно было, что положены разные круги; третій шелъ со знакомъ, а потомъ начальникъ о двухъ сабляхъ въ хоршемъ платьѣ; штаны на немъ были широкія. Какъ плащье, такъ и штаны вышиты цвѣтами; нижнее плащье было черное, а верхнее жаркое, шитое цвѣтами. Чулки на немъ были коротенькіе; вмѣсто башмаковъ деревянные низенькія скамейки. По правую сторону шелъ Японецъ о двухъ сабляхъ, другой по лѣвую. За ними несъ Японецъ четыре шляпы, и несены были четыре копья на древкахъ въ фушлярахъ; ружье и плащье несли завернуты. Въ замкѣ шли спаршины Курильскіе съ копьями и прочіе Курильцы.

Когда Японцы поравнялись прошивъ пада-токъ, то Россіане скидывали шляпы.

Анпипинъ со шпурманскимъ ученикомъ Пупинцовымъ и съ переводчикомъ Шебалинымъ пошли въ Японскую Контору для отданія поклона и объявленія, за чемъ прѣбжали. У Конторы испрѣчены были Японскими матросами, и введены въ Контору, гдѣ посажены по срединѣ покоя. Покой впереди устроенъ былъ на подобіе театра, а снѣ него подѣланы мѣсна одно другаго ниже, гдѣ сидѣли по чину Японцы и спаршины Курильскіе; впереди былъ занавѣсъ шелковой съ бѣлыми кругами. Когда Анпипинъ съ прочими сѣлъ, то одинъ Японецъ отърылъ оной. Тутъ увидѣли, что сидѣлъ главный Японскій начальникъ въ хоршемъ платьѣ при одной саблѣ, а другая близъ его положена была; въ рукахъ держалъ опахало, впереди стояло длинное ружье, а фушляръ отъ ружья стоялъ по

другую сторону; передъ начальникомъ одинъ Японецъ снопялъ на колѣняхъ.

Какъ скоро Анпипинъ и бывшіе съ нимъ увидѣли начальника, то вставъ поклонились; потомъ Анпипинъ объявилъ, что онъ пріѣхалъ для договора съ Японцами о торговлѣ. На сіе начальникъ отвѣщивалъ, что они сюда кромѣ свѣснаго вина и табаку не возятъ, и потому и мѣнятся нечѣмъ. Потомъ поштиваны были чаемъ и курительнымъ табакомъ.

Покой, гдѣ сіе происходило, убранъ ружьями, пистолетами, небольшими пушечками и копьями, а полъ устланъ рогожами, искусно сдѣланными.

Японцы смуглы, по большей части приколмыковаты, волосомъ черны, бороды брѣютъ и голову, только позади плетутъ косу. Платье носятъ теплое бумажное, сшеганое на бумагѣ; лѣтомъ шелковое и полушелковое изъ разныхъ матерій, а надѣваютъ на себя по три платья одно другого короче; верхнее простирается не много пониже пояса. Все платье подобно Кипайскому, только въ рукавахъ шире и короче; штаны широкія, кушаки изъ разныхъ матерій, шляпы деревянные, покрытыя чернымъ лакомъ, также корковые и лавровыя. Военные носятъ по двѣ сабли: одну большую, а другую поменьше; прочіе всѣ носятъ по одной саблѣ за поясомъ.

Японцы ѣдятъ въ день раза по четыре по малу, варятъ пшено, запиваютъ чаемъ безъ сахара; хлѣбъ пріуготовляютъ изъ пшена, употребляютъ корень кисловатое, подобное корицѣ; рыбу ѣдятъ всякую, а мяса, кромѣ пшичьяго, въ пищу не употребляютъ. Всякой ѣсть особливо. Когда случится ѣсть многимъ вмѣстѣ, то предъ каждо-

го гостя спавяѣтъ особливой спюликѣ , и разносятѣ въ деревянной посудѣ . Всѣмъ ложекѣ употребляютѣ двѣ тоненькія коспочки , которыми дѣйствуютѣ весьма проворно . Все ихѣ кушанье густое ; плоды всякіе , яблоки , груши , орѣхи и виноградѣ разныхъ родовъ ; почаспу пьютѣ чай безѣ сахару , и курятѣ .

О металлахъ и минералахъ Камчатскихъ .

Хотя Камчатской мысѣ гористѣ , и слѣдовательно не безѣ причины бы разныхъ тамѣ металловъ и минераловъ надлежало надѣяться , а особливо нужныхъ къ употребленію , какѣ на примѣрѣ желѣза и мѣди , въ которыхъ во всей Сибири великое изобиліе , однакожѣ и по нынѣ мало полезнаго найдено . Впрочемѣ не лзя утверждать за истинну , что на Камчаткѣ никакихъ рудъ не находится : 1) для того , что Камчадалы не имѣютѣ ни малаго въ томѣ познанія ; 2) что Россійскіе жители на Камчаткѣ и о хлѣбѣ мало пекутѣся , а о сысканіи рудъ и упоминаѣтъ нечего ; особливо же , что они нужныхъ къ употребленію желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей ошѣ пріѣзжихъ получаютѣ сполько , что не токмо сами ими довольствоваться могутѣ , но и Камчадаловѣ и Куриловѣ снабѣваютѣ не безѣ прибыли , которыми они перепродаваютѣ двойною цѣною и больше ; 3) что трудное заготовленіе кормовъ на свое пропитаніе не допускаетѣ никого до изслѣдованія ; 4) что трудныя мѣста и индѣ почти непроходныя , также беспокойныя погоды , не мало тому препятствуютѣ : ибо ежели бы кто на такое дѣло отважился , тобѣ надлежало ему все потребное къ содержанію нести на своей спинѣ ; для того что лѣтомѣ на собакахъ не ѣздитѣ ,

дѣлѣ, да и вѣдѣть для вышепоказанныхъ причинъ не можно. Чего ради съ большимъ основаніемъ думать можно, что есть на Камчаткѣ руды, нежели вовсе о сысканіи оныхъ опчаяваться.

Мѣдная руда найдена около Курильскаго озера и около Жировой губы. Песчаное желѣзо по берегамъ многихъ озеръ и рѣчекъ примѣчено: почему можно надѣяться, что и желѣзо въ горахъ есть, изъ которыхъ оныя имѣютъ теченіе. Самородную сѣру собираютъ около Камбалиной и Озерной рѣкъ, и около Кроноцкаго Носу. Самую чистую и прозрачную привозятъ изъ Олюторска, гдѣ она изъ каменныхъ горъ каплетъ. А въ колчеданѣ она почти вездѣ около моря попадаетъ.

Изъ земли извѣстны слѣдующіе роды: бѣлой мѣлѣ, которой въ великомъ множествѣ около Курильскаго озера находится; трипель и красной карандашъ по Большой рѣкѣ около Начикина и Кученичева оспрожковъ; пурпуровая краска около горячихъ водъ; швердая какъ камень и плохая вохра изрѣдка.

Изъ камней въ попадаетъ въ горахъ нѣкоторой родъ вишневаго хрусталу небольшими кусками, однакожъ рѣдко. Около Харіузовой рѣки находится великими кусками флюсъ, цвѣшомъ какъ стекло плохое зеленое, изъ котораго жилили прежде сего дѣлали ножи, топоры, ланцеты и стрѣлы. Сей флюсъ отъ Россійскихъ людей самороднымъ стекломъ, отъ Большерѣцкихъ Камчадаловъ Нанагъ, отъ Нижношанталескихъ Лаачъ, а отъ Тигильцовъ Тезунингъ называется. Около Екатеринбурга находятъ сіи флюсы въ рудокснныхъ мѣдныхъ ямахъ и почитаютъ ихъ за помпасы. Такой же флюсъ найденъ въ Харіузовкѣ, изъ камня произрастающій.

Еще

Еще естѣ тамѣ родѣ камней легкихъ, которые цвѣшомѣ были какѣ земля болусѣ. Камчадалы дѣлаютѣ изѣ него спупки и плошки, въ которыхъ жгутѣ для свѣшу нерпичій и китовой жирѣ.

Желѣзнаго цвѣшу камень твердое и какѣ губка ноздревашое, которое отѣ огня легко и красно спановишя; вездѣ по морскимъ берегамъ находится.

Напротивѣ того по горамъ много легкаго камня кирпичнаго цвѣшу, которое по сходству сѣ морскою пѣнкою можно бы назватѣ красною пѣнкою, ежели бы оно ноздреваше было.

Прозрачныя каменья собираютѣ жители по вершинамъ рѣкъ, и для твердости ихъ вмѣсто кремней употребляютѣ. Изѣ того числа полупрозрачныя и бѣлыя какѣ молоко за сердолики отѣ Россіянъ почитаются, а прозрачныя какѣ корольки и цвѣшомѣ желтоватыя называютѣся тѣацитами, которыхъ по рѣкамъ отѣ города Томска вездѣ довольно.

Извѣстныхъ камней по нынѣ еще не примѣчено. Впрочемѣ Камчатскія горы весьма плотны, и не столько разсѣдались, какѣ Сибирскія. Гдѣ онѣ разваливаются, тамѣ находятѣ въ великомъ множествѣ Сибирское каменное масло. Мягкая земля, называемая болусѣ, которая вкусомѣ какѣ смѣтана, собирается во многихъ мѣстахъ какѣ у Пензенскаго моря, такъ и около Курильскаго озера и Олюторска, и употребляется отѣ тамошнихъ жителей отѣ поносу за дѣйствительное лѣкарство.

При семѣ надлежитѣ упомянуть о янтарѣ, котораго по Пензенскому морю много собираютѣ, особливо же около рѣки Тигиля и далѣ къ сѣверу.

О зѣбрыхъ.

Зѣбрей на Камчаткѣ великое изобиліе, въ которыхъ состоятъ и вѣщее ея богатство. Въ томъ числѣ есть лисицы, соболи, песцы, зайцы, еврашки, горностаи, ласпочки, шарбаганы, россомахи, медвѣди, волки, олени дикіе и бѣжалые и каменные бараны.

Камчатскія лисицы столь пышны, осисты и красны, что другихъ Сибирскихъ лисицъ и сравнишь съ ними не можно, выключая Анадырскихъ, которыхъ, по объявленію бывалыхъ въ тѣхъ мѣстахъ, еще лучше Камчатскихъ, что однакожъ сомнительно; ибо ежели Шеллерово примѣчаніе справедливо, что тамошнія лисицы, какъ кочевые Татары, не живутъ на одномъ мѣстѣ; что на Камчаткѣ бываетъ ихъ много токмо временемъ; что около Анадырска жудой ихъ промыселъ случается, когда на Камчаткѣ довольно: то можно думать, что тѣ же лисицы и изъ Анадырска на Камчатку переходятъ и съ Камчатки въ Анадырскъ. Сіе правда, что на Камчаткѣ лисицъ рѣдко въ норахъ находятъ.

Что касается до родовъ ихъ, то почти всѣ, сколько ихъ ни есть, на Камчаткѣ примѣчены, а именно красныя, огневки, сиводушки, крестовки, бурыя, чернобурыя и другія тѣмъ подобныя. Случаютсяжъ шамъ иногда и бѣлыя, токмо весьма рѣдко. Сіе достойно примѣчанія, что лисицы чѣмъ лучше, какъ на примѣръ чернобурыя, сиводушки и огневки, тѣмъ хитрѣе и осторожнѣе, что не токмо Камчадалы, но и Рускіе промышленники утверждаютъ за истинну. При мѣ (*) тому примѣръ

(*) Лисичіе примѣчанія Господина Профессора Крашенинникова.

мѣрѣ былѣ, что славной промышленникѣ изѣ тамошнихъ козаковѣ по двѣ зимы сряду ходилѣ за одною черною лисицею, которая не далеко отѣ Большерѣцкаго острога жила на шунарѣ, и употребя всѣ возможные способы, не могѣ ее промыслить.

Промышляющѣ ихѣ наибольше оправою, кляпцами и луками. Оправа дѣлается изѣ мяса, или рыбы, съ цылибухою квашеныхъ, которыя колбками на свѣжіе лисьи слѣды бросаются; а кляпцы ставятѣ въ снѣжные бугорки съ наживою, за которую принимающаяся лисица бываетѣ убиваема. Но чѣмѣ сей способѣ ловленія яснѣе былѣ представленѣ, то опишемѣ мы строеніе оной машины, и какѣ и въ какихѣ мѣстахѣ она ставилася.

Кляпцы дѣлаются слѣдующимѣ образомѣ: изѣ обрубка не весьма толстаго, длиною въ поларшина, выверчивается буравомѣ сердце. На срединѣ обрубка дѣлается окно до самаго полаго мѣста, шириною палца на три и на чѣтыре. Кѣ окну прикрѣпляется кондомѣ дощечка плашмя, у которой на другомѣ концѣ сдѣлана петля, а близь петли два кляпа на особливыхъ петляхъ. Кляпѣ, которой кѣ концу дощечки ближе, на концѣ обвостренѣ, а другой зарубленѣ и на концѣ и на срединѣ. Сквозь обрубокѣ, которой по тамошнему называется колодою, продѣваются гужи, то есть веревка толстая, изѣ кишовыхъ жилѣ плетеная; а чѣмѣ она изѣ колоды не выходила, то по концамѣ укрѣпляется деревянными кляпами. Въ срединѣ гужей посредствомѣ помянутаго окна утверждается толстая палка, или мотырь по тамошнему названію, съ шрема желѣзными зубцами, вколоченными на другомѣ концѣ; а лежитѣ оной мотырь въ противную отѣ дощечки сторону. Съ одну сторону

рону зубцовъ вкладывается въ мошъръ деревянной гвоздь, на которой накладывается имѣющаяся на вышеписанной дощечкѣ петля, когда мошъръ на дощечку отворачивается, съ которою и одной величины бываетъ.

Для постановленія сей машинки дѣлаются изъ сибгу бугры на подобіе кочекъ, и огораживаются мѣлкими прутьями. Съ одну сторону бугра вынимается нѣкоторая часть до самой середины для входу шуда лисицъ; ибо кляпцы зарываются въ бугоръ такимъ образомъ, чтобъ мошъръ зубцами билъ по самой срединѣ полаго мѣста, куда лисицѣ входитъ надобно.

Когда такимъ образомъ бугры бываютъ изготовлены, то зарываютъ въ нихъ кляпцы и наспраживаютъ. Сперва пригибаютъ мошъръ къ лежащей плашмя дощечкѣ, и задѣваютъ за имѣющуюся на оной петлю; потомъ острой кляпъ накладываютъ на деревянной гвоздь, въ мошъръ вколоченной, а на верхъ его другой кляпъ зарубкою. После того петля съ мошъра снимается, и все напряжение загнутого мошъра держится шокмо объявленными кляпами. За другую зарубку помянутого кляпа привязывается долгая нитка съ наживою, которая кладется въ полое на бугрѣ мѣсто. Вкругъ бугра разбрасывается по сторонамъ мѣлко изкрашенная юкола для приманы къ бугру лисицы, которая, собирая оную, заходитъ и въ полое мѣсто. Когда она пронепѣ привязанную на ниткѣ наживу, то сдергивается кляпъ съ зарубкою сверху оспраго, потомъ острой кляпъ соскакиваетъ съ деревяннаго гвоздика, а напоследокъ напряженной мошъръ спскакиваетъ на свое мѣсто, и зубцами бьетъ лисицу по самой спинѣ.

Для

Для осторожныхъ лисицъ ставятъ въ одномъ бугрѣ кляпцовъ по двое и по трое, чтобъ съ которую сторону она ни подошла, отовсюду удар не избѣжала; ибо примѣчено, что лисицы, а особливо копорыя вредены бывади кляпцами, не заходятъ въ полое мѣсто; но разрывая бугры и спуская кляпцы, безъ всякаго поврежденія наживу сѣбѣдаютъ. Когда много кляпцовъ въ одномъ бугрѣ бываетъ, то не всѣ оныя такъ настораживаются, чтобъ били лисицу по спинѣ, но иная бы въ лобъ, иная въ лапу; чего ради и называются кляпцы, такимъ образомъ поставленные, налобными и подлапными.

Что касается до лучнаго промыслу, то промышленники знаютъ мѣру, въ какой вышинѣ спавши напнянутой лукъ и настороженной, а насторожка ихъ отъ кляпцовой не разнствуетъ. Напнянутые луки привязываютъ они къ колу, копорой вколачивается отъ лисей шопы въ нѣкоторомъ разстояніи, а чрезъ шопу перешивается нитка, копорой лукъ спускается. Ежели лисица передними лапами оную шопу шронетъ, то бываетъ убита въ самое сердце.

Всѣ сіи способы козаками введены въ употребленіе; а Камчадаламъ прежде сего въ ловлѣ ихъ не было нужды, для того что они кожъ ихъ не предпочитали собачьимъ; а когда желали бить ихъ, то могли то сѣлашь и палками: ибо сказываютъ, что до покоренія Камчатки бывало лисицъ такое иногда множество, что надлежало ихъ опбивать отъ корыта, когда собаки были кормлены. И сіе не весьма невѣроятно; потому что и нынѣ случается ихъ весьма довольно, и не рѣдко видають ихъ близко ошготовъ; а ночью онѣ иногда и въ

Д Д Д 2

остро

оспроги заходятъ. Отъ тамошнихъ собакъ нѣтъ имъ опасности; ибо оныя брань ихъ или не могутъ, или не обыкли. При мнѣ случилось, что въ Большерѣцкѣ нѣкоторой человѣкъ нѣсколько лисицъ поймалъ у своей избы въ ямѣ, гдѣ лежала кислая рыба.

Лучшій и богатой промыселъ лисицъ бываетъ, когда снѣгъ падаетъ на мерзлую землю; ибо тогда не можно имъ пицаться мышами, которыхъ норы разрываютъ онѣ когда земля талая.

Курильцы, которые живутъ на лопанкѣ, промысляютъ лисицъ особливимъ образомъ: они дѣлаютъ обметъ изъ киповыхъ усовъ, которой состоитъ изъ многихъ колечковъ. Сей обметъ разстилаютъ они по землѣ, и средину его прикрѣпляютъ къ колышку, къ которому привязываютъ и живую чайку. Во внѣшнія колечки продѣта тепива, которой концы держитъ промышленникъ, сховавшись въ яму. Когда лисица къ чайкѣ бросится, то промышленникъ за тепиву дернетъ, и соберетъ всѣ внѣшнія колечки вмѣстѣ, а лисица какъ рыба въ вершѣ оспаетъ.

Соболи Камчатскіе величиною, пышностью и осяю превосходятъ всѣхъ соболей Сибирскихъ. Одинъ въ нихъ недостатокъ, что не такъ черны, какъ Олекминскіе и Вишимскіе; которой однакожъ столь важенъ, что оныя съ помянутыми не могутъ имѣть и сравненія; чего ради и въ Россію мало ихъ идетъ, но всѣ почти въ Кипайское государство отвозятся, гдѣ ихъ подчеркиваютъ весьма искусно. За лучшихъ соболей почитаются на Камчаткѣ Тигильскіе и Укинскіе; однако въ прищипъ рублей пара рѣдко попадаетъ. Напротивъ того по Спеллерову примѣчанію нѣтъ нигдѣ по Камчат-

чапкѣ такѣ плохихъ соболей, какѣ около лопа-
тки и Курильскаго озера. Хвосты у шамошнихъ со-
болей и у самыхъ худыхъ весьма черны и пышны,
такѣ что иногда хвостѣ можно оцѣнить дороже
всего соболя.

Въ прежнія времена бывало шамѣ соболей не-
вѣроятное множество: одинѣ промышленникѣ могѣ
изловить ихѣ безѣ дальняго труда до семидесяти
и осмидесяти въ годѣ, и то не для употребленія
кожѣ ихѣ, ибо онѣя почитались хуже собачьихѣ,
но болѣе для мяса, которое употребляли въ пищу;
и сказывающѣ, что Камчадалы при покореніи сво-
емѣ за ясакѣ соболиной не токмо не спорили, но
напротивѣ того весьма козакамѣ смѣялись, что
они промѣнивали ножикѣ на восемь, а шопорѣ на
осмнанцать соболей. Сія самая истинна, что съ
начала покоренія Камчатки шамошніе прикащики
въ одинѣ годѣ получали богатства мягкою рухлядью
до тридцати тысячъ рублей и больше. Однако
не лѣзя сказать, чтобѣ ихѣ въ разсужденіи другихѣ
странѣ и нынѣ шамѣ не весьма довольно было;
ибо всемѣ, которые на Камчатку бывали, из-
вѣстно, что въ мѣстахѣ, ошѣ жилья нѣсколько
отдаленныхѣ, попадаетѣ собольихѣ слѣдовѣ такѣ
много, что по Ленѣ и бѣлыхѣ едва столько при-
мѣчается; и еслии бы Камчадалы столь радѣ-
тельны были къ промыслу, какѣ промышленники
Ленскіе, то бы соболей выходило съ Камчатки не-
сравненно больше; но они по природной своей лѣ-
ности кромѣ того, что имѣ на ясакѣ и на опла-
ту долгу попребно, ловить не старались. За слав-
наго промышленника починается, которой пять,
или шесть соболей въ зиму изловить; а многіе
и ясаку достать не могутѣ, но во время ясачнаго

сбору принуждены бывають занимать оной у своихъ Тоюновъ, или у козаковъ, и работать за поцѣлое лѣпо. Знатные промышленники не ходять на промыслъ по недѣлѣ и по двѣ, ежели, цѣлой день проходя, не изловятъ звѣря.

Обыкновенной снарядъ, съ которымъ Камчадалы на соболиной промыслѣ ходять, обменъ, лукъ со стрѣлами и огниво. Обметомъ окидываютъ они тѣ мѣста, гдѣ соболей найдутъ скоронившихся, чтобъ имъ изъ норъ, или изъ подъ колоды уйти не возможно было. Изъ луковъ стрѣляютъ ихъ, когда на деревѣ увидятъ; огниво употребляютъ, когда надобно соболей изъ норъ дымомъ выкуривать.

Корму берутъ съ собою, чѣмъ бы день только пробавишься, а къ вечеру домой возвращаются. Лучшие промышленники для меньшаго труда, чтобъ ближе ходить на промыслища, отъѣзжаютъ къ спановому хребту на нѣсколько верстъ отъ своихъ оспрожковъ, и сдѣлавъ небольшія юрточки, живутъ тамъ во всю зиму со всѣми домашними; для того что въ тѣхъ мѣстахъ соболей больше.

При промыслѣ соболей нѣтъ у нихъ никакихъ суевѣрныхъ обрядовъ, кромѣ того, что они изловленныхъ соболей сами не вносятъ въ юрту, но прямо сверху бросаютъ. Напротивъ того у промышленниковъ, которые по Вишиму и Олекмѣ ихъ ловятъ, тѣмъ болѣе заботонъ, чѣмъ пруднѣ промыслъ, какъ о томъ въ слѣдующей главѣ о Якутскомъ соболиномъ промыслѣ объявлено будетъ.

Песцовъ и зайцовъ хотя на Камчапкѣ и много, однако ловить ихъ нарочно никто не старается; можетъ быть, что кожи ихъ не дороги. А
когда

когда попадаются на лисьи кляпцы, то кожи ихъ на одѣялы употребляютъ.

Камчатскіе песцы не много лучше Туруханскихъ зайцовъ. Зайцы же весьма плохи; мѣхи изъ нихъ не крѣпки и скоро вытираются. О Туруханскихъ зайцахъ у Стеллера написано, что обманщики, пришивая къ нимъ песцовые хвосты, часто продаютъ ихъ за прямыхъ песцовъ, которой обманъ по пышности звѣря и толщинѣ мездры и онъ самыхъ знатоковъ не скоро примѣчается.

Еврашекъ, или пищукъ, вездѣ по Камчаткѣ довольно. Коряки кожи ихъ употребляютъ на платье, которое не за подлое почитается; для того что оно и тепло и легко и красиво. Еврашечій хребтовой мѣхъ уподобляетъ Стеллеръ пестрому пшичьему перью, особливо когда кто на оной смотритъ издали. Припомъ пишетъ онъ, что сей звѣрокъ примѣченъ на матерой землѣ и на островахъ Американскихъ. Когда оной что встѣ, то стоитъ, какъ кречетъ, или бѣлка, на заднихъ лапкахъ, а пищу въ переднихъ держитъ; а питается объявленной звѣрокъ кореньями, ягодами и кедровыми орѣхами. Видъ ихъ весьма веселой и свистъ громкой въ разсужденіи малости.

Горностаевъ, ласпицъ и шарбагановъ никто не ловитъ, развѣ кому невзначай убитъ случится; чего ради горностаи не могутъ щипаться въ числѣ Камчатской мягкой рухляди. Ласточки, или ласпицы, живутъ по анбарамъ, и переводятъ мышей какъ кошки.

Россомахъ на Камчаткѣ весьма довольно, и онъ Камчадаловъ за лучшихъ звѣрей почитаются, такъ что кого они богато убраннымъ описываютъ,
то

то всегда представляють его въ россомачьемъ платьѣ. Камчадалки бѣлыя россомачьи пѣжины какъ рога на волосахъ носятъ, и починаятъ за великую прикрасу. За всемъ тѣмъ споль мало ихъ до-
вѣятъ, что не токмо онаго звѣря съ Камчапки не выходитъ, но еще и изъ Якутска на Камчапку привозятъ какъ любимой шоваръ тамошняго на-
рода.

Бѣлые россомачьи мѣхи съ прожелпью, кото-
рые, по описанію Господина Стеллера, за самые плохіе опѣ Европейцовъ почитаются, Камчадаламъ кажутся самыми хорошими, такъ что по ихъ мнѣ-
нію и самой небесной Богъ носитъ куклянки толь-
ко изъ такихъ мѣховъ. Камчадалы женамъ своимъ и наложницамъ ничѣмъ больше-угодить не могутъ,
какъ покупкою россомахи, за которую прежде сего
можно было взять тридцать, или шестидесятъ
рублей; ибо за два бѣлые лоскута, которые бабы
на головѣ носятъ, давали по морскому бобру, а иног-
да и по два. Разумныя Камчадалки умыслили по-
дражать тѣмъ нагурѣ, которая черныхъ мор-
скихъ пшциѣ, мычагашка называемыхъ, двумя бѣ-
лыми хохлами одарила.

Больше россомахъ около Караги, Анадырска и
Колымы примѣчается, гдѣ съѣ славны своею хи-
троспью въ ловленіи и убавленіи оленей. Онѣ вы-
бѣгають на деревья, берутъ съ собою нѣсколько моху,
которымъ олени пшпаются, и бросають въ дерева.
Ежели олень подѣ дерево придепѣ и мохъ ѣсть нач-
нетъ, то россомаха прыгаетъ къ нему на спину,
деретъ ему глаза, пока олень о дерево убьется опѣ
несперпѣливости. Пшпѣмъ россомаха закапываетъ
мясо по разнымъ мѣстамъ весьма оспорожно, чтобъ
другія россомахи не примѣшили, и по тѣхъ поръ

до сыта не набѣдается, пока всего не ухоронитѣ. Такимѣ же образомѣ губятѣ онѣ и лошадей по рѣкѣ Ленѣ. Ручными ихѣ сдѣлать весьма не трудно, и въ такомѣ случаѣ сей звѣрь можетѣ служить къ великой забавѣ. Впрочемѣ сіе неправда, будто росомаха такѣ прожорлива, что для облегченія принуждена бываетѣ выдавливать пожранное между развалинами деревьевѣ; ибо примѣчено, что ручныя столько ѣдятѣ, сколько потребно для ихѣ сытости; развѣ есть прожорливыхѣ звѣрей особливоу родѣ.

Особливо же много на Камчаткѣ медвѣдей и волковѣ, изѣ которыхѣ первые лѣтомѣ, а послѣдніе зимою какѣ скотѣ по тундрамѣ ходятѣ.

Камчатскіе медвѣди не велики и не сердиты, на людей никогда не нападаютѣ, развѣ кто найдетѣ на соннаго; ибо въ такомѣ случаѣ дерутѣ они людей, но до смерти не забѣдаютѣ. Никто изѣ Камчадаловѣ не запомнитѣ, чтобѣ медвѣдь умертвилѣ кого. Обыкновенно сдираютѣ они у Камчадаловѣ съ запылка кожу, и закрывѣ глаза оспавляютѣ; а въ великой ярости выдираютѣ и мягкія мѣста, однакожѣ не ѣдятѣ ихѣ. Такихѣ изувѣченныхѣ отѣ медвѣдей по Камчаткѣ довольно, а называютѣ ихѣ обыкновенно аранками.

Сіе достойно примѣчанія, что шамошніе медвѣди не дѣлаютѣ вреда женскому полу, такѣ что въ лѣтнее время берутѣ съ ними вмѣстѣ ягоды и ходятѣ около ихѣ какѣ дворовой скотѣ. Одна имѣ отѣ медвѣдей, но и то не всегдашняя обида, что опшимаютѣ они у бабѣ набранныя ими ягоды.

Когда на устьяхъ рѣкъ появится рыба, то медвѣди съ горъ сподами къ морю устремляются, и въ пристойныхъ мѣстахъ сами промысляютъ рыбу, при которой чрезвычайномъ множествѣ бывають они споль приморчивы, что одинъ токмо мозгъ изъ головъ сосути, а шблѣ бросають за негодное. Напрошивъ того когда рыба въ рѣкахъ перемежишя, и на шундрахъ корму не станешъ, то не брезгують они и валяющимися по берегамъ костями ихъ. А часто случается, что и къ козакамъ въ приморскіе балаганы воровать приходятъ, не смотря на то, что въ каждомъ балаганѣ бываетъ оставлена для караула старуха; но воровство ихъ шбмѣ особливо сносно, что они, насытившись рыбою, отходятъ безъ вреда караульщицѣ.

Промысляють ихъ Камчадалы двоякимъ образомъ: 1) спрѣляють изъ луковъ, 2) бьютъ ихъ въ берлогахъ. Послѣдній способъ промыслу замысловатѣе перваго; ибо Камчадалы, обшискавъ берлогу, сперва напаскиваютъ шуда множество дровъ, а потомъ бревно за бревномъ и отрубокъ за отрубкомъ кладутъ въ устье берлоги, что все медвѣдь убираетъ, чтобъ выходъ закладенъ не былъ; и сіе дѣлаетъ онъ по шбхъ поръ, пока не лзя ему будешъ поворошиться: тогда Камчадалы докапываются къ нему сверху и убивають его копьями.

Коряки и Олюторы для промыслу медвѣдей сыскиваютъ такія деревья, у которыхъ верхушки кривы; на излучинѣ привѣшиваютъ они крѣпкую пещлю, а за пещлю какую нибудь упадь, которую медвѣдь доставая, попадаетъ въ пещлю или голову, или передними лапами.

По Сибири промысляють медвѣдей слѣдующими образами: 1) спрѣляють изъ виншоекъ, 2) да-
вятъ

вѣяшъ ихъ бревнами, которыя одно на другое такъ дѣлко кладутъ, что оныя скапываются на медвѣдя отъ самаго легкаго его движенія. 3) Ямами, въ которыя вколачиваютъ острую обозженную и гладко выскобленную сваю, такъ чѣмъ верхъ ея на футъ былъ выше земной поверхности. Покрышка къ ямѣ дѣлается изъ хвороста и сѣна, и поднимается, какъ крышка у западни, веревочкою, которой другой конецъ опирается на медвѣжью пропу, и кладется поперегъ оной въ нѣкоторомъ отъ ямы разстояніи. Когда медвѣдю по пропѣ иппи случится и зацѣпиться за веревку, то крышка на яму опускается, а сіе самое приводитъ медвѣдя въ такую робость, что онъ принужденъ бываетъ бѣжать скорѣе, и набѣжавъ на яму, провалился и брюхомъ упасть на сваю. 4) Досками, въ которыя наколачиваютъ зубцовъ желѣзныхъ, кладутъ ихъ на медвѣжій слѣдъ. Передъ доскою ставятъ такуюжъ западню, какъ уже выше показано. Когда медвѣдь, испугавшись западни, скорѣе въ бѣгъ устремится, то необходимо на доскѣ будетъ, въ какомъ случаѣ бываетъ и смѣшное и жалостное позорище; ибо медвѣдь, увязя на зубецъ одну лапу, другою бьетъ по доскѣ, чѣмъ свободитъ первую; но какъ и другая увязнетъ, то становится онъ на дыбы, держа доску передъ собою, которая сверхъ болѣзни переднимъ лапамъ пропу отъ него закрывается; чего ради принужденъ онъ бываетъ стоять и думать. На послѣдокъ начинаешь сердиться и задними лапами отбивать доску; но какъ и тѣ увязнутъ, то падаетъ онъ на спину, и съ жалостнымъ ревомъ ожидаетъ своей кончины. 5) Ленскіе и Илимскіе крестыяне ловятъ ихъ смѣшнѣе еще прежняго: они привязываютъ превеликой чурбанъ

на веревку, которой другой конецъ съ пеплею на пропу спавяиъ близь высокаго дерева. Какъ медвѣдь попадеиъ въ пеплю, и нѣсколько подавшись, примѣтитъ, что чурбанъ иппи ему мѣшаетъ, то онъ съ ярости ухваия его вносииъ на гору и на низъ бросаеиъ съ превеликою силою, а имъ и самъ сдергиваетъ, и падъ стремглавъ, убиваетъ. Ежели же въ одинъ разъ не убьется до смерти, то по тѣхъ поръ продолжаеиъ сію работу, пока издохнеиъ.

На объявленной послѣдній Сибирской способъ много походииъ и потъ, которой въ Россіи, а особливо при пчелникахъ употребляется. На деревьяхъ, гдѣ борщи, привязывается къ оцѣпу превеликой чурбанъ, чтобъ оной медвѣдю на дерево лѣзъиъ препяиствовалъ: медвѣдь, хотя отъ того избавиъся, опводииъ его въ сторону сперва помалу; но какъ чурбанъ ударитъ его по боку, то онъ съ ярости далѣе его бросаеиъ, но отъ того большій ударъ почувствовавъ, отбрасываетъ его всею силою къ большему вреду своему. Сіе продолжаиъ не престаеиъ онъ, пока убиваетъ, или упомившись стремглавъ на землю падаеиъ.

Что медвѣдей опаиваютъ виномъ сыченымъ, или промышляютъ собаками, о томъ всякому извѣстно; чего ради и писать о томъ нѣтъ нужды. Объ одномъ еще способѣ упомянуиъ надобно, которой нѣсколько достоинъ примѣчанія: сказывали мнѣ достовѣрные люди, будто нѣкоторой промышленникъ безъ всякой помощи убивалъ такихъ медвѣдей, на которыхъ спрашно было напускаиъ многолюдствомъ и съ собаками. Снарядъ его, съ которымъ онъ ходилъ на промыселъ, состоялъ въ ножъ и желѣзной спицѣ, къ долгому ремню прива-

вязанной. Ремнемъ увивалъ онъ правую руку по локоть, и взявъ въ оную спицу, а въ лѣвую ножъ, дѣлалъ на медвѣдя нападеніе. Медвѣдь, сошедшись съ промышленникомъ обыкновенно на дыбы станова-вися, и съ ревомъ на него усpreмляется. Между тѣмъ объявленной человѣкъ столько имѣлъ проворства и смѣлости, что могъ въ пастъ ему засунуть руку и спицу поперегъ поставить, что звѣрю и пастю зашворить не давало и причиняло такую бользнь, что онъ не имѣлъ силы къ сопротивленію, хотя и видѣлъ настоящую гибель; ибо промышленникъ, видя его куда надобно, могъ колоть ножомъ изъ другой руки по своей волѣ.

У Камчадаловъ медвѣдя убить такъ важно, что промышленникъ долженъ звать для того гостей и пощивать медвѣжьимъ мясомъ, а головную кость и лядвѣи вѣшаютъ они для чести подъ своими балаганами.

Изъ медвѣжьей кожи дѣлаютъ они постели, одѣялы, шапки, рукавицы и собакамъ ошейники. Жиръ его и мясо почитается за лучшую пищу. Топленой жиръ по Спеллерову опыту жидокъ и такъ пріятенъ, что можно его употреблять въ салатъ вмѣсто деревяннаго масла. Кишками въ внешнее время закрываютъ Камчадалки лице свое, чтобъ не загарало, а козакъ дѣлаютъ изъ нихъ окончины. Которые Камчадалы промышляютъ зимою тюленей, тѣ медвѣжью кожу на подошвы употребляютъ, чтобъ на льду не поскользнуться. Изъ лопатокъ ихъ обыкновенно дѣлаютъ косы, которыми косятъ траву на покрытіе юртъ, балагановъ, на дѣланіе понщика и на другія потребности.

Медвѣди съ Іюня мѣсяца до осени весьма жирны, а весною сухи бываютъ. Въ желудкахъ

бипыхъ весною примѣчена одна пѣнистая влажность; чего ради и Камчатскіе жители утверждаютъ, что медвѣди зимою однимъ сосаніемъ лапы безъ всякой пищи пробавляются. Сверхъ того пишутъ Господинъ Спеллеръ, что въ берлогѣ рѣдко находится больше одного медвѣдя, и что Камчадалы вмѣсто брани кереномъ, то есть медвѣдемъ, называямъ лѣнивыхъ собакъ своихъ.

Волковъ на Камчаткѣ хотя и много, какъ уже выше объявлено, и хотя кожи ихъ въ немалой чести, для того что плащье, изъ нихъ шитое, почитается не токмо за теплое и прочное, но и за богатое; однако Камчадалы промышляютъ ихъ мало. Они ни въ чемъ отъ Европейскихъ не различаютъ, и по хищности своей больше причиняютъ Камчаткѣ вреда, нежели пользы; ибо не токмо дикихъ оленей губятъ, но и табунныхъ, не взирая на караулы. Лучшее ихъ кушанье оленій языкъ, кошорой отбѣдаютъ они и у киповъ, выбрасывающихся изъ моря. Также и сіе правда, что они крадутъ лисицъ и зайцовъ, которые на кляпцы попадаютъ, къ великому убытку и огорченію Камчадаловъ. Бѣлые волки бываютъ гостемъ, чего ради и въ тѣхъ мѣстахъ выше сѣрыхъ почитаются. Камчадалы хотя всеядцами и называются, однако не ѣдятъ волчяго и лисьяго мяса.

Оленей и дикихъ каменныхъ барановъ можно почесть за нужныхъ звѣрей на Камчаткѣ; ибо кожи ихъ наибольше на плащье употребляютъ. Сихъ звѣрей хотя тамъ и великое множество, однако тамошніе жители мало ихъ промышляютъ отъ неискusstва и нерадѣнія.

Олени живутъ по моховымъ мѣстамъ, а дикіе бараны по высокимъ горамъ; чего ради тѣ,
кои

кои за промысломъ ихъ ходящъ, съ начала осени оставляющъ свои жилища, и забравъ съ собою всю фамилію, живутъ на горахъ по Декабрь мѣсяцъ, упражняясь въ ловлѣ ихъ.

Дикіе бараны видомъ и походкою козъ подобны, а шерстью оленю. Роговъ имѣющъ по два, которые извиты также, какъ и у Ордынскихъ барановъ, токмо величиною больше: ибо у взрослыхъ барановъ каждой рогъ бываетъ отъ двадцати пяти и до тридцати фунтовъ. Бѣгающъ они такъ скоро, какъ серны, закинувъ рога на спину. Скачущъ по страшнымъ утесамъ съ камня на камень весьма далеко, и на самыхъ острыхъ кекурахъ могутъ стоятъ всѣми ногами.

Платье изъ ихъ кожъ за самое теплое считается; а жиръ ихъ, которой у нихъ на спинахъ также толсто нарастаетъ, какъ у оленей, и мясо за лучшее кушанье. Изъ роговъ ихъ дѣлаютъ ковши, ложки и другія мѣлочи, а наибольше цѣлые рога носятъ на поясахъ вмѣсто дорожной посуды.

Водяные звѣри могутъ раздѣлены быть на три спашьи: къ первой принадлежатъ тѣ, кои живутъ токмо въ прѣсной водѣ, то есть въ рѣкахъ, на примѣръ выдра; къ другой, которые живутъ и въ рѣкахъ и въ морѣ, какъ тюлени; а къ третей, которые не заходятъ въ рѣки, какъ морскіе бобры, коты, сивучи и проч.

Выдръ на Камчаткѣ хопя и великое множество, однако кожи ихъ покупаются не дешево; ибо въ рубль выдра посредственной доброты. Ловятъ ихъ по большей части собаками во время вьюги, когда оныя далеко отъ рѣкъ отходящъ и въ лѣсахъ заблуждаются.

Кожи ихъ употребляются на опушку шамошняго плащя, но болѣе для сбереженія соболей, чѣмъбъ не оцвѣшали; ибо примѣчено, что въ кожахъ ихъ соболи хранятся долѣе.

Тюленей въ шамошнихъ моряхъ неописанное множество, особливо въ то время, когда рыба изъ моря вверхъ по рѣкамъ идетъ, за которою они не токмо въ устья, но и далеко вверхъ по рѣкамъ заходятъ такими спадами, что нѣтъ такого близкаго къ морю оспровка, котораго бы пески не покрыты ими были какъ чурбаными. Чего ради въ шамошнихъ лодкахъ около такихъ мѣстъ плаваютъ съ опасеніемъ; ибо тюлени, завидѣвъ судно, въ рѣку устремляются и поднимаютъ страшное волненіе, такъ что судну не лзя не опрокинуться. Нѣтъ ничего прошивнѣе челоуѣку необычайному, какъ спранный ревъ ихъ, коюрой должно слушать почти безпрестанно.

Ихъ примѣчено чепыре рода: самой большій называется ламъ какшаками, и промышляется отъ 56 до 64 градусовъ ширины, какъ въ Пенжинскомъ, такъ и въ Восточномъ морѣ. Разностъ сего рода отъ прочихъ состоить въ одной величинѣ, коюроу они большаго быка превосходятъ.

Другой родъ величиною съ годовалаго быка, шерстью различенъ; однако въ томъ сходство у всего сего рода, что шерстью они подобны барсамъ: ибо по спинѣ у нихъ круглыя равной величины пашны; но брюхо у нихъ бѣлое впрожелтъ, а молодые бываютъ всѣ какъ снѣгъ бѣлы.

Третій родъ меньше вышеписанныхъ: шерстью желтоватъ, съ превеликимъ вишневымъ кругомъ, коюрой занимаетъ почти половину кожи.

Сей

Сей родъ водится на Океанѣ, а въ Пенжинскомъ морѣ не примѣченъ по нынѣ.

Четвертой родъ водится въ великихъ озерахъ, Байкалѣ и Оронѣ, величиною Архангельскимъ подобенъ, а шерстью бѣловатой.

Всѣ сіи звѣри весьма живучи. Я самъ видѣлъ, что тюлень, котораго крюкомъ поймали на устьѣ Большой рѣки, съ преужасною свирѣпостью бросался на людей, когда черепъ его раздробленъ уже былъ на мѣлкія части. При чемъ и сіе примѣтилъ, что сперва, какъ его изъ воды выпянули на берегъ, покушался онъ шокмо убѣжать въ рѣку; потомъ видя, что ему учинить того не можно, началъ плакать, а напоследокъ, какъ его били спали, то онъ остревѣннѣе помянутымъ образомъ.

Тюлени не отдалаются отъ берегу въ море больше тринадцати миль, и слѣдовательно мореплаватели могутъ чрезъ нихъ о близости земли совершенно быть увѣрены. На Камчаткѣ найденъ тюлень, которой, по объявленію Спеллера на Беринговомъ острову раненъ; почему разстояніе между Камчаткою и помянутымъ островомъ учинилось извѣстно.

Въ морѣ водятся они около самыхъ большихъ и рыбныхъ рѣкъ и губъ. Вверхъ по рѣкамъ ходятъ до осьмидесяти верстъ за рыбою. Ходятъ весною въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ на льду. Сходясь на землѣ и на морѣ въ шихую погоду какъ люди, а не по примѣру собакъ вяжутся, какъ объявляютъ многіе писатели. Носятъ обыкновенно по одному щенку, и кормятъ двумя пищками. Тунгусы молодко ихъ дѣтямъ своимъ даютъ вмѣсто лѣкарства. Старые тюлени ревутъ такъ, какъ бы кого рвало, а молодые охаютъ, какъ спѣ побой люди. Въ убы-

Томъ. III Кн. II Ж ж ж лую

лую воду лежатъ они по обсохлымъ каменьямъ, и играютъ, спалкивая другъ друга въ воду. Въ сердцахъ больно между собою кусаются. Впрочемъ они лукавы, боязливы и поспѣшны въ разсужденіи пропорціи членовъ. Спятъ весьма крѣпко, а будучи разбужены приближеніемъ чловѣка, въ безмѣрную приходятъ робость, и бѣгучи впередъ себя плюютъ водою, чѣмъ дорога была имъ глаже и скользчае, а не сывороткою, какъ другіе объявляютъ, и предписываютъ въ лѣкарство. Они на землѣ не иначе, какъ впередъ двигаться могутъ, ухватясь передними ногами за землю, а тѣло изгибая кругомъ. Такимъ же образомъ взлазятъ они и на каменья.

Ихъ ловятъ разными образами: 1) въ рѣкахъ и озерахъ спрѣбляютъ изъ винповокъ; причемъ должно смотрѣть, чѣмъ попасть имъ въ голову: ибо въ другомъ мѣстѣ не вредятъ имъ и двѣнадцать пуль, для того что пуля въ жиру застѣивается. Однако мнѣ удивительно объявленіе нѣкоторыхъ, будто тюлени, будучи поранены въ жирное мѣсто, чувствуютъ нѣкоторую пріятность. 2) Ищутъ ихъ по берегамъ морскимъ и по островамъ сонныхъ, и бьютъ палками. 3) Колотъ на льду носками, когда они изъ воды выходятъ, или въ водѣ спятъ, приложивъ рыло ко льду, которой въ такомъ случаѣ насквозь пропаваетъ. Въ сіи отдушины бьютъ ихъ промышленники носками; и держатъ на ремняхъ, пока прорубятъ прорубь, чѣмъ было можно вышлунуть. 4) Курилы бьютъ ихъ изъ байдаръ сонныхъ же на морѣ, а выбираютъ для того тихую погоду. 5) Камчадалы бьютъ ихъ носкамижъ, подкравшись изъ подъ вѣтру въ тюленьей кожѣ; колотъ же ихъ и плавающихъ близко берега. 6) Когда они на льду дѣшею выведутъ, то промышленни-

ки,

ки, развѣся плащѣ на малыхъ салазкахъ и двигая ихъ передъ собою, опихиваютъ отъ полыни, чпобѣ имѣ уходу туда не было, и наскоча на нихъ, вдругъ убиваютъ. 8) Около рѣки Камчатки, копорая верстахъ въ шеспидесяти далѣе устья Большой рѣки къ сѣверу течетъ въ Пенжинское море, ловятъ ихъ тамошніе жители особливимъ и искуснымъ образомъ: собравшись человекъ до пятидесяти, или болѣе, и примѣливъ, чпо много тюленей ушло вверхъ рѣки, протягиваютъ чрезъ рѣку мѣстахъ въ двухъ, въ трехъ и чепырехъ крѣпкія сѣти; при каждой сѣти спановятся по нѣскольку человекъ въ лодкахъ съ копьями и дубинами, а прочіе, плавая по рѣкѣ, съ великимъ крикомъ пугаютъ ихъ и къ сѣтямъ гонятъ. Какъ скоро тюлени заплывутъ въ сѣти, то иные ихъ бьютъ, а иные выпаскиваютъ на берегъ; и такимъ образомъ иногда доспаютъ они по сту тюленей въ одинъ разъ, которыхъ послѣ дѣлятъ по себѣ на равныя части. Отъ жителей помянутой рѣки ежегодно довольствуется тюленьимъ жиромъ весь Больше-рѣцкой острогъ какъ на свѣщѣ, такъ и на другія потребы. При семъ надлежитъ объявить, что третій и седьмой способъ тюленьяго промыслу употребляется токмо на Байкалѣ озерѣ, а не на Камчаткѣ.

Тюлени на Камчаткѣ не столько дороги, сколько нужны къ употребленію по обстоятельству тамошняго мѣста. Кожи большихъ тюленей, или лахшаковъ, которыя весьма толсты, обыкновенно на подошвы исходятъ; изъ нихъ же дѣлаютъ Коряки, Олюторы и Чукчи лодки и байдары разной величины, въ томъ числѣ и такія, которыя человекъ до прищипами поднимаютъ.

Оныя лодки имѣютъ передъ деревянными сіе преимущество, что онѣ легче и въ ходу скорѣе.

Тюлений жиръ обыкновенныя свѣчи по всей Камчаткѣ какъ у Россіянъ, такъ и у Камчадаловъ. Сверхъ того почитается оной за потъ деликатное кушанье, что Камчадалы на пирахъ своихъ обойтись безъ него не могутъ. Мясо тюленье бдяпъ вареное и вяленое, иногда за излишествомъ и паровяпъ какъ жиръ, такъ и мясо слѣдующимъ образомъ: сперва копаютъ ямы, смотря по количеству мяса и жиру, въ которыхъ полъ успиляютъ камнемъ; потомъ накладываютъ полную яму дровъ, и зажегши снизу, по тѣхъ поръ топятъ, пока она какъ печь накалится. Когда яма готова будетъ, то золу сгребаютъ въ одно мѣсто, подъ успиляютъ свѣжимъ ольховникомъ, а на ольховникъ кладутъ сало особливо, а мясо особливо, и каждой слой перекладываютъ ольховникомъ; напоследокъ, какъ яма наполнится, то замешиваютъ ее правою и засыпаютъ землею такъ, чтобы пару выйти не можно было.

Моржей около Камчатки видають рѣдко, и то въ мѣстахъ, далѣе къ сѣверу лежащихъ. Лучшая ихъ ловля около Чукопскаго Носу; ибо и зѣбри шамъ велики и въ большемъ проливѣ другихъ странъ числѣ водятся. Моржовыя зубья называются рыбьею костью. Цѣна ихъ оу величины и вѣсу зависитъ. Самые дорогие изъ нихъ два въ пудъ, но такіе весьма бывають рѣдко: по три въ пудъ не часто случаются; обыкновенныя зубья по пяти, по шести и по осми въ пудъ, а мѣльче того не много возятся. Впрочемъ по числѣ зубовъ, сколько ихъ въ пудъ ходитъ, сей товаръ и раздѣляется, и подъ именемъ осмерной, пятерной, четверной

ной кости и прочая продается. Верхній слой моржовыхъ зубовъ болонъ, а сердце шадра по Сибирскому нарѣчію.

Моржовыя кожи, мясо и жиръ въ такомъ же употребленіи, какъ и тюленьи. Коряки дѣлаютъ изъ коѣ и куяки, каковъ высланъ отъ меня былъ въ Императорскую Кунштъ - Камеру; а какимъ образомъ, о томъ писано въ главѣ о военномъ ополченіи.

Сивучи и копы морскіе отъ моржей и тюленей по вышнему виду мало разнствуютъ, чего ради и погожь роду быть кажутся.

Сивучи называются отъ нѣкоторыхъ и морскими коньми, для того что имѣютъ гриву; окладомъ они тюленьямъ подобны, величиною съ моржа и больше, а вѣсомъ до прищипки пяти и до сорока пудъ. Шея у нихъ голая съ небольшою гривой, изъ жесткихъ и курчавыхъ волосовъ состоящую; впрочемъ шерсть по всему тѣлу бурая. Головы имѣютъ посредственные, уши короткія, мордки короткіяжъ и къ верху вздернутыя, какъ мопсы; зубы превеликіе, ноги ластами.

Водятся наибольше около каменныхъ горъ, или утесовъ въ Океанѣ, на которые и весьма высоко взлазятъ, и въ великомъ числѣ лежащіе на нихъ примѣчаются. Ревутъ спраннымъ и ужаснымъ голосомъ, гораздо громче тюленьяго, отъ чего мореплаватели сію имѣютъ пользу, что во время великихъ шумановъ могутъ оберегаться, чтобъ не набѣжать на островъ, при которыхъ сіе животное обыкновенно водится.

Хотя сіе видомъ страшное животное и кажется опаснымъ; хотя силою, величиною и крепостію членовъ гораздо превосходитъ нижеписанныхъ коповъ морскихъ; хотя въ крайней опасно-

спи съ такою яростію поступаетъ, что сущимъ львомъ представляется; однако человѣка такъ боится, что завидѣвъ его, съ поспѣшеніемъ въ море удаляется. А когда найдешь на соннаго и палкою, или крикомъ онаго разбудишь, тогда приходитъ оно въ такую робость, что бѣгучи отъ человѣка, при тяжкихъ вздохахъ часно падаетъ, для того что трясущіеся члены его не служатъ. Напропивъ того когда видитъ всѣ способы, пресѣченные къ бѣгству, тогда съ великимъ свирѣпствомъ на противника устремляется, головою махаетъ, ярился и реветъ, такъ что и отважной самой принужденъ будетъ спасаться отъ него бѣгствомъ. Чего ради Камчадалы и никогда не бьютъ сивуча на морѣ, вѣдая, что онъ опрокидаетъ суда съ людьми и погубляетъ; да и на землѣ явно нападать на него опасаются, но по большей части бьютъ ихъ въ распахъ, или спящихъ. Къ спящимъ съ великою осторожностію противъ вѣтру подходятъ такіе промышленники, которые на силу свою и на ноги больше другихъ имѣютъ надежды, и бьютъ носкомъ подъ передними ласпами, а прочіе ремень отъ носка сивучьей же кожи, обернувъ нѣсколько разъ вокругъ кола, держатъ; и когда раненые въ бѣгъ обращаются, тогда или изъ луковъ стрѣляютъ по нимъ издали, или другіе носки въ нихъ пускаютъ; а наконецъ утомленныхъ и обезсилѣвшихъ закалываютъ копьями, или прибиваютъ палками.

Въ спящихъ на морѣ стрѣляютъ ядовитыми стрѣлами, а сами прочь отходятъ. Сивучи не терпятъ болѣзни отъ разбѣдающей рану морской воды, выходятъ на берегъ, и тамъ или закалываются, или, ежели мѣсто къ убіенію не способно, сами изды-
ха-

хаютъ въ сушки. Промыселъ сихъ животныхъ пооль славенъ у язычниковъ, что тѣ за героевъ почитаются, которые ихъ больше промыслили. Чего ради многіе къ промыслу не шокмо для сладкаго ихъ мяса, но и для славы побуждаются, не взирая ни на какія опасности. Лодки свои двумя, или тремя сивучами такъ загружаютъ, что оныя почти совсѣмъ погружаются въ воду; однако въ тихую погоду по причинѣ искусства тѣхъ язычниковъ рѣдко утопаютъ, хотя вода морская бываетъ иногда и съ краями судна наровень. За великое безчестіе почитается бросить промышленнаго звѣря и при самой крайней опасности; чего ради промышленники и часно утопаютъ, когда воды изъ своего судна ушли не имѣютъ силы. За объявленнымъ промысломъ отважные язычники ѣздятъ въ море на бѣдныхъ байдарахъ своихъ по прищипи и по сороку верстъ на пустой оспровъ Аландъ, и не рѣдко случается, что будучи опнесены погодою, по чепыре, по пяти и по осми дней блудятъ безъ компасу по морю, претерпѣвая голодъ и не видая ни земли, ни оспрововъ, а спасаются и возвращаются въ жилища по лунѣ и по солнцу.

Жиръ сивучій и мясо весьма сладко и пріятно, особливо же ласпы, которыя на студень походятъ. Жиръ ихъ не столь салеиъ, какъ киповой и нерпичей, но крѣпокъ, и мало имѣетъ разности отъ коповаго какъ въ запахъ, такъ и во вкусъ. Щенчій жиръ, какъ нѣкоторые говорятъ, вкуснѣе бараньяго, и походитъ на мозгъ, что въ костяхъ бываетъ; но другіе утверждаютъ, что отъ всѣхъ морскихъ животныхъ противной запахъ. Изъ кожъ ихъ дѣлаются ремни, подошвы и самая обувь.

Знатной промыселъ имѣ бываетъ около Кроноцкаго Носу, около Оспровной рѣки и около Авачинской губы. Ведутся же они и около Курильскихъ оспрововъ почти до Маппая. Господинъ Капитанъ Спанбергъ въ морской своей картѣ имѣетъ нѣкошорой оспровъ, кошорой по множеству помянутыхъ живошныхъ и по виду ушесовъ, зданіе предспавляющихъ, Сивучьими Палашами назвалъ. Въ Пенжинскомъ морѣ никогда не бывающъ. Къ Берингову острову приходящъ они въ Іюнѣ, Іулѣ и Августѣ мѣсяцахъ для покою, рожденія, воспитанія щенятъ и для плошскаго совокупленія, а послѣ того времени бываетъ ихъ около Камчатки больше, нежели около Америки.

Кошы морскіе величиною въ половину сивуча, окладомъ шюленюжъ подобны, шокмо грудастѣе и къ хвосту тонѣе. Рыло у нихъ долѣе сивучья. Зубы большіе, глаза выпуклистые, почти съ коровьи; уши короткія, ласпы голыя, черныя; шерсть черная съ сѣдиною короткая и ломкая, у щенковъ изсиза черная.

Кошы морскіе промышляющся весною и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ около рѣки Жупановой, когда они отъ Курильскихъ оспрововъ къ Америкѣ слѣдуютъ; однако въ небольшемъ числѣ. Лучшій промыселъ бываетъ имѣ около Кроноцкаго Носу; для того что море между онымъ и Шипунскимъ Носомъ гораздо тише и довольнѣе тихими заводями, гдѣ кошы и живутъ долѣе. Весною ловятъ почти всѣ беременныхъ своихъ, кошорымъ приспѣваетъ время кошиться. Выпоротыя кошяпа называются выпоротками, и по большей части изъ помянутыхъ мѣсѣвъ привозятся. Съ начала Іюня по исходъ Августа мѣсяца нигдѣ ихъ не видно; ибо въ то время

время возвращаются оныя сѢ молодыми вѢ сторону южную. Сіе издавна подавало тамошнимъ язычникамъ, промышляющимъ ихъ, причину думать, откуда копы весною приплывающѢ, куда шоль жирныя животныя при беременности великими спадями отходящѢ, и для чего осенью шоль сухи и безсильны, и куда возвращаются? И догадываются, что помянутыя животныя шоль пучны сѢ южной стороны приплывающѢ, и кѢ югужѢ возвращаются осенью. ЧтожѢ имѢ издалека быть не можно, поэтому рассуждали, чтобы они вѢ противномъ случаѢ не были жирны, но отѢ упомленіябѢ похудѢли безѢ сомнѢнія. А что они всѢ слѢдовали кѢ востоку, и далѢе Кроноцкаго Носу и устья Камчатскаго, какѢ при отхожденіи, такѢ и при возвращеніи ихъ не примѢчено; изѢ шого заключали, что прошивѢ Камчатки и КроноковѢ не вѢ дальнемъ разстояніи надобно бытъ или островамъ, или матерой землѢ.

Сіи животныя сѢ мѢста на мѢсто переходящѢ, такѢ какѢ изѢ пшицѢ гуси, лебеди и другія морскія пшицы; изѢ рыбѢ разные роды лососей, а изѢ звѢрей песцы, зайцы и Камчатскія мыши. Но песцы перемѢняютѢ мѢсто по причинѢ недостатка вѢ пицѢ, пшицы для вывода дѢтей, для ронянія стараго перья и послѢдующаго отѢ шого безсилія и неспособности кѢ охраненію себя отѢ неприятели выбираютѢ себѢ мѢста пустыя; рыбы для мешанія икры озера и глубокія заводи; а копы морскіе переселяющѢ кѢ пустымъ островамъ, вѢ великомъ числѢ лежащимъ между Азією и Америкою отѢ 50 до 56 градусовѢ, особливо для слѢдующихъ причинѢ: чтобѢ самкамъ тамъ окопиться, и окопясь припши вѢ прежнюю силу;

чтобъ копятъ въ три мѣсяца вскормить и взрости сполько, чтобы они могли осенью за ними въ обратной путь слѣдовать; а кормятъ кошки копятъ грудьми по два мѣсяца. Типекъ у нихъ по двѣ, которыхъ видомъ, величиною и положеніемъ между задними ласпами отъ бобровыхъ не разспвуютъ. Носятъ по одному копенку, рѣдко по два. У копятъ пупки отгрызаютъ, такъ какъ собаки, и зализываютъ, а мѣсто свое пожираютъ съ жадностію. Копята родятся зрячіе, и глаза у нихъ бываютъ споль уже велики, какъ бычи. Зубы у нихъ бываютъ и при самомъ рожденіи, которыхъ по трипцати по два считается, выключая клыки, которыхъ на сторонѣ по два, ибо оныя въ четвертой день выходятъ. Копята сперва бываютъ изсиза черные; чрезъ чепыре, или пять дней между задними ногами бурѣнь начинаютъ, а по прошествіи мѣсяца брюхо и бока избура черны бываютъ. Самцы родятся гораздо больше и чернѣе, да и потомъ бываютъ чернѣежъ самокъ, которыхъ почти сивѣютъ на возрастѣ, имѣютъ бурья пятны между передними ласпами, и какъ величиною, такъ и видомъ тѣла и тѣлесною крѣпостію сполько отъ самцовъ разспвуютъ, что неоспорочному наблюдателю легко за особливой видъ почестъ ихъ можно; сверхъ того онѣ робки и не споль свирѣпы. Копятъ своихъ безмѣрно любятъ: кошки съ копытами на берегахъ лежатъ снадами, и большее время во снѣ препровождаютъ, а копыта вскорѣ по рожденіи играютъ различными образы: другъ на друга ползаютъ, бьются и борются, и когда одинъ другаго повалитъ, то самецъ, при томъ стоящій, съ ворчаніемъ прибѣгаетъ, разводитъ, побѣдителя лижетъ; рыломъ его свалитъ покушаеся,

ся, и крѣпко противящагося болѣе любитъ, веселясь о сынѣ своемъ, яко достойномъ родителя, а лѣнивыхъ и неprovорныхъ весьма презираютъ; чего ради копята иные около самца, а иные около самки обращаются.

На Беринговомъ оспровѣ примѣчено ихъ пакое множество, что берега бывають покрыты ими какъ чурбаньями; чего ради мимоходящiе часто принуждены бывають оставлять способную дорогу и слѣдовашь прудными гористыми мѣстами. Бобры морскiе весьма ихъ боясь, и рѣдко между ими усмотрѣны бывають, также какъ и нерпы; напрошивъ того сивучи живутъ между ними великими шадами къ собственной ихъ опасности. Занимають мѣста себѣ всегда лучшiя, и копы рѣдко при нихъ начинаютъ драки, опасаясь люпыхъ оныхъ разнимашелей; ибо примѣчено, что во время драки скоро набѣгають сивучи. Не опважались копы унимашь и самокъ своихъ, чтобы не играли съ сивучами.

Сiе достойно примѣчанiя, что копы морскiе не около всего Берингова оспрова водящся, какъ коровы морскiя, шюлени, бобры и сивучи, но токмо около южнаго берега, что съ Камчатскую сторону. Причина тому, что они сiю сторону прежде видятъ, когда отъ Кроноцкаго Носу къ востоку слѣдуютъ; а на сѣверномъ берегу одни токмо заблудящiе примѣчаются.

Что касается до ихъ промыслу, то зимовавшiе на Беринговомъ оспрову сперва выбивали имъ глаза камнемъ, а потомъ били палками безъ всякаго другаго искусства; но они столь живучи, что два, или три человѣка, дубинами разъ двѣспи по головѣ удара, едва до смерти ихъ убивають; а между

тѣмъ иногда дважды, или трижды отдыхать должны. И хотя у нихъ голова въ мѣлкія части раздроблена будетъ, и мозгъ почти весь выпечетъ; хотя всѣ зубы выбьются; однако они, на то не взирая, стоятъ на заднихъ ластахъ и бьются. Нарочно учиненъ былъ опытъ, чтобъ коша, выколовъ глаза и проломавъ голову, опуститъ жива: изувѣченной копъ больше двухъ недѣль живъ былъ и споялъ на одномъ мѣстѣ, какъ стапуя.

Около Камчатской земли рѣдко выходятъ они на берегъ, но промысляютъ ихъ байдарами на морѣ, упопреляя къ тому обыкновенную збрую, носки называемую, которые, будучи подобны копейцу, на долгіе шесты втыкаются, чтобъ ими можно было дѣйствовать, какъ дрошикомъ, когда близко подгребуть къ звѣрю. А понеже копейцо не крѣпко на рашовѣ держится, то остается оно шокмо одно въ тѣлѣ у раненаго звѣря, а рашове отскакиваетъ. За копейцо привязанъ бываеиъ предолгой ремень, которымъ раненаго притягиваютъ къ судну, прилѣжно наблюдая, чтобъ онъ передними ластами за край не ухватился и судна не опрокинулъ; чего ради нѣкоторые изъ промышленниковъ споятъ съ шопорами, и покушающимся ухватиться обрубаютъ переднія ласты, или бьютъ ихъ по ластамъ и по головѣ палками, а убитыхъ втягиваютъ на судно. Но промысляютъ они шокмо самокъ и молодыхъ копятъ, а большихъ и старыхъ не шокмо бить опасаются, но и завидѣвъ кричатъ худо, то есть опасно.

Множество коповъ умираетъ въ старости своею смертію, но болѣе отъ сраженій, такъ что индѣ всѣ берега костями покрыты, будто бы великая шамъ бапалія происходила.

Бобры морскіе не имѣютъ сѢ обыкновенными бобрами никакого сходства, но названы отъ нашихъ людей симъ именемъ по одной осистой шерсти, для которой кожи ихъ сполькожъ на путь удобны, какъ бобровыя. Великою они сѢ коповъ бывають. Спаноми походятъ на тюленей. СѢ головы медвѣдю весьма подобны. Переднія у нихъ ноги лапами, а заднія ластами. Зубы небольшіе, хвосты короткіе плоскіе, а къ концу остроконечные. Шерсть на нихъ какъ смоль черна и осиста, которая у спарыхъ бобровъ сѣдѣетъ. На молодыхъ шерсть долгая, бурая и мягкая. Бобрами называются одни самцы, спарыя самки машками, бобрята годовалые и больше кошлоками, а копорые моложе и шерстью не черны, медвѣдками.

Сей звѣрь смириѣе всѣхъ морскихъ звѣрей; не дѣлаетъ промышленникамъ никакого сопротивленія, но бѣгспивомъ, ежели можетъ, спасается. Самки весьма горячи къ дѣтямъ. Малыхъ и неумѣющихъ плаванъ носятъ на брюхѣ, обнявъ передними лапами; и для того плаваютъ всегда вверхъ брюхомъ, пока дѣти не научатся плавать. Когда промышленники въ байдарахъ за ними гоняются, то не опокидаютъ дѣшей своихъ до крайней опасности; впрочемъ жоя ихъ и оставляють, однако услыша голосъ поиманныхъ, будто нарочно промышленникамъ предаются, чего ради промышленники и спараются наибольше о поиманіи, или убіеніи медвѣдка, а матку въ такомъ случаѣ почитають уже своею.

Ловящъ ихъ прояскимъ образомъ: 1) сѣтими, копорыя спавяютъ въ морскомъ капустникѣ (*Fucus*), гдѣ бобры въ ночное время, или въ сильную погоду имѣютъ убѣжище. 2) Гоняють ихъ въ байдарахъ, когда на морѣ тихая погода, и колютъ носками

также какъ коповъ и сивучей. 3) Бьютъ весною на прижимномъ льду, которой сильнымъ воспочнымъ въшромъ приносятъ къ берегамъ въ вешнее время; и сей послѣдній промыселъ, особливо же, когда ледъ такъ крѣпко нажметъ, что можно ходить на лыжахъ, за кладъ почищается; ибо тогда всѣ приморскіе жители устремляются на промыселъ, и бьютъ бобровъ великое множество, которые, бродя по льду, ищутъ себѣ уходу въ море. Были случаи, что бобры на шумъ лѣсу какъ на шумъ волнъ слѣдуя, такая паника бываетъ въюга! сами приходили къ Камчатскимъ жилищамъ, и сверху въ юрту падали. Но такіе привалы льду не повсягодно случаются, и для того нѣ годы, въ которые оныя бываютъ, добрыми годами называются; ибо и Камчадалы и козаки и купцы имѣютъ отъ того значную пользу. Камчадалы могутъ на нихъ купить у козаковъ все, что имъ потребно; козаки съ прибылью промѣниваютъ ихъ купцамъ на товары, или продаютъ на деньги, а купцы испортовавшись скорѣе, назадъ возвращаются. Вѣщая же польза, что въ то время самой лучшей ясашной сборъ; ибо часто случается, что Камчадалы даютъ или конглока за лисицу, или соболя, хотя бобръ по малой мѣрѣ въпятеро дороже соболя. А на Кипайской границѣ продаются всякіе бобры сваломъ въ девяносто рублей и больше; однако такой походъ на нихъ учинился недавно, а прежде сего и въ Якутскѣ покупались оныя не свыше десяти рублей.

Въ Россіи нѣтъ на нихъ и до нынѣ походу, чего ради привозные бобры покупаютъ временемъ изъ Сибирскаго приказу купцы Московскіе, отсылаютъ ихъ на Кипайскую границу къ прикащикамъ, и сверхъ великихъ расходовъ, убытковъ и пропореи

рей вѢ разсужденіи дальности отѢ Москвы до Китайской границы, получають великую прибыль.

Курильцы сихѢ звѢрей кожи не свыше почитали, какѢ шюленьи и сивучьи, пока отѢ РоссіянѢ не узнали о преимуществѢ ихѢ; однако и по нынѢ бобровое плащье на собачье охотно мѢняють, для того что собачье теплѢе и отѢ воды безопаснѢе.

МорскихѢ коровѢ ловили такимѢ большимѢ желѢзнымѢ носкомѢ, каковы лапы у небольшого якоря. За кольцо, кѢ носку придѢланное, привязывали предолгую и толстую веревку, а сѢ носкомѢ посылали вѢ суднѢ человекѢа сильнаго, давѢ ему вѢ гребцы человекѢа при, или чепыре; веревку опускали по тѢхѢ порѢ, пока они пригребли споль близко кѢ спаду, что можно было носкомѢ бить вѢ живошное: тогда объявленной человекѢ, которому на носу стоять надлежало, пускаль вѢ корову, и стоявшіе на берегу до прищипаши человекѢ должны были шянуть корову кѢ берегу сѢ шрудомѢ великимѢ, для того что живошное упирается. Между тѢмѢ сѢ судна били и кололи до конечнаго ослабленія. Случалось, что нѢкоторые и у живыхѢ мясо кусками рѢзали, но живошное ничего больше не дѢлало, какѢ шокмо хвостомѢ часпо махало, и передними ласпами упиралось вѢ воду споль сильно, что кожа сѢ нихѢ немалыми доскутами отскакивала, пришомѢ всею внушренностію сѢ шпенаніемѢ вздыхало. Однако легче ловить старыхѢ коровѢ, нежели малыхѢ; ибо малыя гораздо проворнѢе старыхѢ, кѢ шомужѢ кожа у нихѢ прорывается, что не однократно примѢчено.

При

При Беринговомъ острогѣ такое ихъ изобиліе, что для содержанія Камчатки и однѣхъ ихъ довольно будетъ.

Мясо ихъ хотя не скоро уваривается, однако пріятно и много на говяжье походитъ. Жиръ у молодыхъ трудно распознать съ свининою, а мясо съ тѣлшиною, которое и скоро варится и весьма накипчиво, такъ что вареное вдвое занимаетъ мѣста противъ сыраго.

Жиру, что около головы и хвоста, и уварить не лзя; напрошивъ того болонъ, спина и ребры весьма изрядны. Нѣкоторые объявляли, будто мясо сего животнаго въ соль негодно; однако оное объявленіе несправедливо, для того что оно способно солища, и бываетъ какъ солонина настоящая.

Сверхъ вышеписанныхъ морскихъ животныхъ видѣлъ Господинъ Спеллеръ около Америки новаго и необыкновеннаго морскаго звѣря, котораго описываетъ слѣдующимъ образомъ: длиною звѣрь оной около двухъ аршинъ, голова у него какъ у собаки, уши оспрыя и стоячія, на нижней и верхней губахъ по сторонамъ долгіе волосы, будто бороды, глаза большіе, станъ его кругловатой и продолговатой, къ головѣ толще, а къ хвосту гораздо тонѣе, шерсть по всему тѣлу густа, на спинѣ сѣра, а на брюхѣ изрыжа бѣловатая, но въ водѣ помянутой звѣрь кажется весь, какъ корова, рыжій; хвостовой плескъ раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ верхняя долѣе. Между тѣмъ авпоръ весьма удивлялся, что не могъ онъ примѣпить у него ни лапъ, ни ластовокъ, какъ у другихъ морскихъ животныхъ. Что касается до вышняго его вида вообще, то похо-

ходитѣ онѣ много на того звѣря, котораго рисунокѣ получилѣ Геснерѣ отѣ своего корреспондента, и сообщилѣ вѣ извѣстной своей исторіи о звѣряхѣ подѣ именемѣ морской обезьяны. По крайней мѣрѣ, пишетѣ авторѣ, сего морскаго звѣря вѣ разсужденіи сходства сѣ морскою обезьяною, особливо же вѣ разсужденіи удивительныхѣ нравовѣ его, шутокѣ и проворства, можно назватѣ объявленнымѣ именемѣ по самой справедливости. Онѣ, плавая около судна ихѣ больше двухѣ часовѣ, смотрѣлѣ то на того, то на другаго какѣ бы сѣ удивленіемѣ. Иногда подходилѣ онѣ къ нимѣ столь близко, что его шестомѣ достатѣ можно было; иногда отходилѣ далѣе, а особливо когда видѣлѣ ихѣ движеніе. Изѣ воды поднимался онѣ до шрепшей часпи своего шѣла, и стоялѣ, какѣ человекѣ, прямо, не перемѣняя нѣсколько минутѣ того положенія. Посмотрѣвѣ на нихѣ пристально около получаса, бросался какѣ стрѣла подѣ судно ихѣ, и по другую сторону выныривалѣ, но вскорѣ поднырнувѣ опять подѣ судно, оказывался на первомѣ мѣстѣ, и сіе продолжалѣ онѣ до припцати. разѣ. Между шѣмѣ, какѣ принесло великую Американскую морскую праву, которая внизу пуста и буылошному дну подобна, а къ верьху острѣе, то звѣрь бросившись ухватилѣ ее, и держа ворну, плылѣ къ ихѣ судну, дѣлая сѣ нею пакія шуки, что смѣшнѣе того нельзя ожидатѣ отѣ обезьяны.

Во всѣхѣ морскихѣ звѣряхѣ примѣчено сіе особое свойство, что они играніемѣ своимѣ вѣ тихую погоду перемѣну ея предвзвѣщаютѣ, и чѣмѣ больше играютѣ, шѣмѣ сильнѣйшей погоды ожидатѣ должно.

О рыбахъ.

Кишовъ какъ въ Океанѣ, такъ и въ Пенжинскомъ морѣ великое множество, что въ тихую и ясную погоду усматривается по фонтанамъ, которые они изъ жерла, что на головѣ, пускаютъ. Часто подплываютъ они и къ берегамъ столь близко, что можно по нихъ изъ ружья стрѣлять, а иногда шрусся и о самой берегъ, можетъ быть спирая раковины, которыхъ по плѣту ихъ довольно, и въ которыхъ рождающіяся животныя безпокоятъ ихъ, какъ изъ того разсуждать можно, что они, оказывая спину по верху воды, великимъ спадомъ чаекъ, которыя клюютъ тѣ животныя, сидѣтъ на себѣ попускаютъ долгое время. Когда рыба идетъ въ рѣки изъ моря, то во время прибылой воды заходятъ они и въ устье рѣкъ иногда и по при вѣсѣ, что мнѣ самому многократно случилось видѣть.

Величиною бываютъ они въ тамошнихъ моряхъ отъ семи до пятнадцати сажень; но безъ сомнѣнія и больше есть, токмо такіе близко береговъ не водятся. Мнѣ сказывали, что за нѣсколько лѣтъ судно, изъ Охотска отправленное на Камчатку, при благополучномъ вѣтрѣ на всѣхъ парусахъ остановилось, набѣжавъ на соннаго кита въ ночное время, что отъ малаго кита не могло бы учиниться.

Сколько ихъ родовъ, про то сказать не лзя; ибо сіе животное на Камчаткѣ мало ловится, исключая сѣверныя мѣста, гдѣ сидячіе Коряки и Чукчи промышляютъ ихъ съ удовольствіемъ; а мертвыхъ хоня и часто выкидываютъ на берегъ, однако ни мнѣ, ни Стеллеру цѣлаго не удалось

ви-

видѣть. Причина тому жадность жителей, которые, нашедъ его, какъ бы нѣкоторое сокровище, скрываютъ, пока удовольствуются ихъ жиромъ. Въ 1740 году описать кита былъ презрѣдной случай; ибо принесло его къ самому устью во время прилива, которой бы и въ губу внесло, но нѣкоторые козакъ усмотрѣвъ встрѣтили его на морѣ, и не допуская до земли, лучшія мѣста обрѣзали, а къ вечеру ни мяса, ни костей не осталось. Я былъ тогда въ Большеребкомъ острогѣ, и по полученіи извѣстія, что кита поимали на морѣ, прѣхалъ туда на другой день, но къ крайнему неудовольствію не видалъ и костей его: ибо жители, которымъ отъ Приказной Избы заказано было рѣзать китовъ, пока не будутъ осмотрѣны, опасаясь штрафа за ослушаніе, кости его скрыли, чинобъ и знаку не было, что они кита рѣзали.

По Спеллерову примѣчанію выбрасываетъ китовъ изъ Океана около Курильской допашки, около Авачу, Кроноковъ и около устья рѣки Камчатки больше, нежели изъ Пенжинскаго моря, на западной Камчатской берегѣ, и чаще осеннимъ, нежели вешнимъ временемъ.

Довѣвъ ихъ разные народы различными образами: Курильцы около допашки и острововъ своихъ разбѣзжаютъ на байдарахъ, и ищутъ такихъ мѣстъ, гдѣ киты спятъ обыкновенно, которыхъ нашедъ бьютъ ядовитыми стрѣлами. И хотя рана отъ стрѣлы столь великому животному сперва совсѣмъ нечувствительна, однако вскорѣ послѣ того бываетъ причиною нестерпимой болѣзни, которую извѣщаятъ они мешаясь во всѣ стороны съ преужаснымъ ревомъ; напоследокъ въ крашкѣ времени, будучи раздуты, издыхаютъ.

И и и а

Олю-

Олюторы ловятъ ихъ сѣтѣми, которыя дѣлаютъ изъ моржовыхъ копченыхъ ремней, шириною въ человѣчью руку. Помянутыя сѣти сплавятъ они въ устьѣ морскаго залива, и одинъ ихъ конецъ загружаютъ великимъ камнемъ, а другой оставляютъ на свободѣ, въ которомъ кипы, зарыбою гоняющіеся, запутываются и убиваются. Послѣ того Олюторы, подѣхавъ на байдарахъ и обвязавъ ремнями, припаскиваютъ къ берегу при великомъ веселіи, восклицаніи, пляскѣ и скачкѣ женъ и дѣтей, на берегу сидящихъ и поздравляющихъ промышленниковъ съ добычею. Но прежде, нежели потянуть его къ берегу, отправляютъ шаманство; а какъ прикрѣпятъ его на землѣ, то одѣвшись въ лучшее платье, выносятъ изъ юрты кипа деревяннаго, длиною около двухъ футовъ, строятъ балаганъ новой, и вносятъ въ него деревяннаго кипа при непрестанномъ шаманствѣ. Въ балаганѣ зажигаютъ лампаду, и приспавя нарочнаго, приказываютъ чтобъ огонь не угасалъ съ весны до осени, пока ловля продолжается. Послѣ того рѣжутъ пойманнаго кипа на части, и приготавливаютъ его какъ наилучшій запасъ слѣдующимъ образомъ: мясо, которое скоро портится, сушатъ на воздухѣ; кожу, отдѣля отъ жиру, рубятъ и бьютъ молотами намятко для употребленія на подошвы, которыми не бываетъ почти износу. Жиръ коптятъ также, какъ выше сего о тюленьѣмъ объявлено. Кишки чистятъ начисто, и наливаютъ жиромъ, которой печетъ при рѣзаніи, и нарочно топленымъ; ибо они другой посуды не имѣютъ.

Когда весною приспѣетъ время, удобное къ киповому промыслу, и Олюторы впервые сѣти свои выносятъ, тогда бываетъ у нихъ самой большой

шой праздникъ, которой отправляется сѢ шаманствомъ и сѢ церемоніями въ земляной юртѢ, когда колютъ они собакъ при битьѢ въ бубны; а послѢ накладываяюшѢ великое судно шолкушами, спавяшѢ оное передѢ жупаномѢ, (выходѢ боковой у земляныхъ юртѢ) приносяшѢ деревяннаго кита изѢ балагану сѢ ужаснымѢ крикомѢ, и закрываюшѢ юрту, чѣтобѢ свѣту ничего не видно было. Между тѢмѢ, какѢ шаманы деревяннаго кита изѢ юрты вонѢ вынесушѢ, то всѢ закричаѢ вдругѢ: китѢ ушолѢ въ море! и выходяшѢ изѢ юрты, а шаманы и слѣды его на шолкушѢ кажушѢ, будто по ней ушелѢ онѢ жупаномѢ.

Чукчи промышляютѢ китовѢ отѢ устья Анадыря рѣки до Чукошскаго Носу такимѢ же образомѢ, какѢ Европейцы: они на нѣсколькихъ большихъ байдарахъ, обтянутыхъ лахташными кожами, въ которыхъ человекѢ по осьми и по десяти умѣщается, ѣздяшѢ далеко въ море, и завидѢвъ кита, подгребаяшѢ къ нему сѢ возможною скоростію, пускаюшѢ въ него носокѢ сѢ зазубриною, за весьма долгой ремень привязанною, коюрой кругомѢ въ байдарѢ складенѢ, чѣтобѢ свободнѢе отпустить его, когда китѢ въ глубину опустится. КѢ ремню прикрѣпленѢ близѢ носка китовой надушой пузырь, чѣтобѢ увидѢшѢ, гдѢ раненой китѢ вынырнетѢ, и въ томѢ случаѢ по ремню притягиваются они къ нему ближе, и пускаюшѢ въ него другой носокѢ. Сіе продолжаяшѢ они сѢ разныхъ байдарѢ по шѢхъ порѢ, пока китѢ утомится, и всѢ байдары носками, пущенными въ него, прикрѣпяшѢ. Тогда они вдругѢ закричаѢ и забьюшѢ въ ладоши, отѢ чего китѢ обыкновенно къ берегу устремляется, таща байдары за собою. Около берега поднимаюшѢ они

крикъ больше прежняго, и кипѣ, будучи ослѣпленъ тѣмъ страхомъ, выбрасывается на сухой берегъ, гдѣ Чукчи достають его безъ опасности. Между тѣмъ, какъ промыселъ оной продолжается, жены ихъ и дѣти, стоя на берегу, изъясляютъ знаки радости различными образы, какъ объявлено объ Олюторахъ. Такимъ же образомъ промысляютъ кишовъ на островахъ, лежащихъ между Чукопскимъ Носомъ и Америкой, какъ Господиномъ Смеллеромъ примѣчено.

Чукчи ловятъ ихъ безмѣрно много, и полагаясь на свое искусство, мертвыхъ кишовъ, которыхъ выбрасываетъ на берегъ, не употребляють въ пищу, какъ другіе народы, но одинъ жиръ ихъ берутъ для свѣту. И хотя Чукчи имѣютъ великіе избытки оленей, и могли бы тѣмъ пропитаться безъ нужды, однако ловлю морскихъ звѣрей паче иныхъ забавляются, опочасти, что жиръ ихъ почитаютъ за лучшую пищу; наипаче же, что недоставокъ въ дровахъ имъ награждаютъ: ибо они топятъ юрты свои мохомъ, моченымъ въ жиру морскихъ животныхъ. Изъ кишокъ дѣлаютъ себѣ рубахи, какъ Американцы, и употребляютъ ихъ вмѣсто посуды, какъ Олюторы.

Великуюжъ пользу приносятъ тамошнимъ жителямъ и касатки, которыхъ по тамошнимъ морямъ немало; ибо оныя, убивая кишовъ, или взганивая живыхъ на берегъ, споспѣшествуютъ ихъ довольству въ содержаніи. Смеллеръ какъ на морѣ, такъ и на Беринговомъ островѣ самъ видѣлъ бой китовой съ касатками. Киты въ случаѣ нападенія отъ касатокъ режутъ столь громко, что ревъ можно слышать за нѣсколько миль разстоянія. Если китъ укрывается отъ нихъ близь берегу, то онъ хо-

ходящѢ за нимѢ, не вредя его, пока соберется ихѢ много, потомѢ опгоняющѢ его какѢ невольника въ голомень, гдѢ шertzяющѢ его непріятельски.

ВѢ выкинурыхъ китахѢ не примѢчено, чшобѢ они Ѣдены были; чего ради вражда сія между ими и касатками произходитѢ отѢ оной природной злобы, что однѢ другихъ шерѢть не могутѢ.

Промышленники такѢ боятся сего животнаго, что не токмо ко нему не сирѢляютѢ, но и близко кѢ нему не подѢвзжаютѢ; вѢ противномѢ случаѢ оной байдары опрокидающѢ; чего ради и идущему на встрѢчу даютѢ будно жертву, и уговаривающѢ, чшобѢ не дѢлалѢ имѢ вреда, но поступалѢ дружески.

СпеелерѢ пишущѢ, будно онѢ заподлинно увѢдомился, чшо многократно выкидывало на Камчатскіе берега киповѢ сѢ острогами, на которыхѢ Латинскія лихеры написаны; а по его мнѢнію заблгренны онѢе киты вѢ Японіи, гдѢ ихѢ промышляютѢ по Европейски. ИзѢ Америки, по извѢстному ея нынѢ положенію, приносимымѢ имѢ бытъ почти не можно; ибо трудно предсхавитѢ, чшобѢ на столь дальнемѢ и островами наполненномѢ распояніи гдѢ нибудѢ не прибило ихѢ кѢ берегу. Но и сіе оспавляю вѢ сомнѢніи; ибо мнѢ удивительно, какѢ могли тамошніе жители не токмо Курильцы, или Камчадалы, но и самые козаки, объявитѢ, что на острогахѢ написаны были Латинскія лихеры. Тамошніе язычники никакой грамоты не знающѢ, слѢдовательно о различіи лихерѢ никакого не имѢютѢ понятія; да и изѢ козаковѢ до нашихъ временѢ не бывало на КамчаткѢ такихъ, которые бы знали, чшо Латинскія лихеры.

Всѣ Камчатскіе жишели имѣютъ отъ китовъ великую пользу и нѣкоторое удовольствіе; ибо изъ кожи ихъ дѣлаютъ они подошвы и ремни, жиръ бѣлятъ и вмѣсто свѣчъ жгутъ, мясо употребляютъ въ пищу, усами сшиваютъ байдары свои, изъ нихъ же плетутъ на лисицъ и на рыбу сѣти; изъ нижнихъ челюстей дѣлаютъ полозье подъ санки, ножевые черены, кольца, вязки на собакъ и другія мѣлочи; кишки служатъ имъ вмѣсто кадокъ и бочекъ; жилы удобны на гужи къ клещамъ и на веревки, а позвонки на ступы.

Лучшія мѣста въ китѣ, которыя за самыя вкусныя почитаются, языкъ и ласпы, а потомъ жиръ его. Вареной жиръ съ сараною показался мнѣ не непріятнымъ. Но и въ томъ на себя не надѣюсь; ибо голодной худой судья о добротѣ пищи.

За касатками никто не ѣздитъ на промыселъ; но ежели ихъ выкинетъ на берегъ, то жиръ ихъ также какъ китовой употребляютъ. Стеллеръ пишетъ, что въ 1742 году выкинуло ихъ около лопатки вдругъ восемь; однако ему за дальностію и за погодою осмотрѣть ихъ не удалось. Самыя большія изъ нихъ были длиною чепырехъ сажень, глаза у нихъ малые, пасть широкая съ превеликими и острыми зубами, которыми онѣ китовъ уязвляютъ. Члѣвѣ многіе говорятъ, будто онѣ имѣютъ на спинѣ острое перо, которымъ колютъ китовъ въ брюхо подныривая, оное ложно; ибо хотя перо у нихъ длиною и около двухъ аршинъ и весьма остро, да и въ морѣ какъ рогъ, или кость кажется; однако мягко, состоятъ изъ голаго жиру и нѣтъ въ немъ ни одной кости. Нѣтъ же почти въ семъ животномъ и чернаго мяса; но жиръ его жиже китоваго.

Есть

Есть же въ тамошнихъ моряхъ животное, которое на кита походитъ, только меньше его и тонѣе. Россіяне называютъ его волкомъ, а Камчадалы чешхакъ. Жиръ сего животного такое имѣетъ свойство, что внутри не держится, но топъ же часъ, какъ будетъ проглоченъ, выплываетъ низомъ нечувствительно; чего ради тамошніе жители не ѣдятъ его, но держатъ для подчиванья неприятныхъ гостей, или надъ которыми хотятъ посмѣяться; также и для лѣкарства въ случаѣ запоровъ. Внутренняя его, языкъ и черное мясо употребляются въ пищу безвредно.

Но все сіе довольство, которое тамошніе жители имѣютъ отъ китовъ, выбрасываемыхъ на берегъ, временемъ бываетъ столь бѣдственно, что вымираютъ отъ того цѣлые оспроги. Примѣръ тому въ 1739 году, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, самому мнѣ случилось видѣть, ѣдучи изъ нижняго Камчатскаго оспрога въ Большерѣцкѣ по восточному берегу. Есть на рѣкѣ Березовой оспрожокъ, которой Алаунъ называется; въ семъ оспрожкѣ Апрѣля 2 дня случилось мнѣ обѣдать и примѣтить, что люди въ немъ всѣ печальны и въ лицѣ такъ худы, какъ бы нѣсколько времени больны были. Какъ я спросилъ о причинѣ ихъ прискорбности, то начальникъ того оспрожка объявилъ, что у нихъ передъ нашимъ прїѣздомъ Камчадалъ умеръ отъ китоваго жиру; а понеже всѣ они топъ жиръ ѣли, то опасаются, чтобъ и имъ не погибнуть. Съ полчаса послѣ того спусти, Камчадалъ весьма здоровой, да малой, вдругъ застонали, жалуюсь, что у нихъ въ горлѣ сохнетъ. Бабы, которыя у нихъ за лѣкарскъ почищаются, топчасъ посадили ихъ пропивъ лѣницы, опушали ихъ ремнями, можетъ
 Томъ III. Кн. II. I i i бытъ,

быть, чтобъ не ушли на топъ свѣтъ, и спали по обѣ стороны съ палками, которыми головни выбрасываютъ изъ юрты; а жена больного, зашедши позадь его, надъ головою его шеманила, опговаривая отъ смерти. Однако ничто не помогло имъ; ибо оба на другой день умерли, а прочіе чрезъ долгое время, какъ сказывали, насилу оправились.

Мнѣ объявленная погибель не столь удивительна, сколько то, что не часто приключается; ибо выше сего показано, что между прочимъ бьютъ киповъ и ядовитыми стрѣлами, отъ чего ихъ топчасъ раздуваетъ: какоужь добра ожидать, ежели его мясо кто ѣстъ будетъ? Но Камчадалы о томъ столь мало разсуждаютъ, что кажется, будто бы они легче съ живомъ своимъ, нежели съ киповымъ жиромъ могли разспасться.

Послѣ киповъ надлежитъ упомянуть здѣсь о мокоѣ рыбѣ, которая у города Архангельскаго акуломъ называется; ибо она и величиною къ китамъ подходитъ, и въ томъ съ ними имѣетъ сходство, что не икру мечетъ, но щенится; чего ради и отъ многихъ причисляется къ киповому роду. Сія рыба подобна осетру, когда превеликая ея пасть заворена; ибо и кожу имѣетъ такуюжъ, и хвостъ и голову, но шѣмъ наипаче разнствуется, что зубы у ней спрашные и съ зазубринами. Великою бываетъ она сажень прехъ, а въ другихъ моряхъ случается до тысячи пудъ вѣсомъ.

Камчадалы ѣдятъ оную съ крайнимъ удовольствіемъ; ибо она хощя шѣломъ и крѣпка, однако вкусна по ихъ объявленію. Кишки ея, а наипаче пузырь, высоко у нихъ почитается; потому что оныя удобны къ содержанію топленого жиру. Когда

Кам-

Камчадалы ловятъ акулѣ, но никогда не называютъ ихъ своимъ именемъ, думая, что рыба пузырь свой испортилъ и сдѣлаетъ негоднымъ къ употребленію. Они же сказываютъ, что тѣло акула рыбы, избѣзанное въ мѣлкіе куски, шевелится; а голова, будучи поспавлена прямо, во всѣ стороны, куда ни понесутъ тѣло ея, поводитъ глазами. Зубы сея рыбы подъ именемъ змѣиныхъ языковъ продаются. Изъ другой рыбы, которая въ тамошнихъ моряхъ также какъ и въ другихъ мѣстахъ свѣта водится, примѣчены: скатъ, по тамошнему лепучая рыба, сука рыба, угри, миноги, быки, преска и рогатка; да изъ рѣдкихъ рыбъ важня, жахалча, морскіе налимы и шерпукъ. Но всѣ помянушыя рыбы или совсѣмъ презираются отъ жителей, или токмо въ случаѣ нужды на пищу употребляются, или для собакъ запасаются.

Камбала хотя тамъ величиною и около полуаршина, и въ превеликомъ множествѣ попадаетъ въ сѣпи, однако выбрасывается за негодную. Немногіе запасаютъ оную собакамъ на кормъ. Сей рыбы чешыре рода Спеллеромъ примѣчено, въ томъ числѣ у одного глаза на лѣвой сторонѣ, а у прочихъ на правой. У котораго глаза на лѣвой сторонѣ, на томъ кожа сверху черноватая и косточками, какъ звѣздами распещренная; а снизу бѣловатая съ такимижъ косточками, которыхъ однакожъ тамъ меньше. Изъ прочихъ на первомъ кожа съ обѣихъ сторонъ гладкая, токмо на шаглахъ косточки; на другомъ кожа съ обѣихъ сторонъ съ косточками, у третьяго рода кожа совсѣмъ гладкая, и сей послѣдній родъ называется въ Россіи палтусомъ.

Вахня есть особливой родъ трески; длиною бываетъ она до полуаршина, окладомъ кругловапа, съ премея перьями на спинѣ. Цвѣтъ на ней въ по время, какъ изъ воды вынимается, мѣдной, а послѣ того весьма скоро на желтой перемѣняется. Тѣло у ней бѣло, но жидко и вкусомъ не пріятно; однако тамошніе жители ѣдятъ оную больше другихъ рыбъ, которыя гораздо пріятнѣе; для того что вахня самая первая свѣжая рыба: весною и во время лову ея лучшей рыбы не попадаетъ. Ловятъ ее въ превеликомъ множествѣ, и сушатъ на солнцѣ, не чистя, но шокмо перевязавъ поперегъ травяною веревкою; зимою кормятъ ею собакъ, а иные и сами употребляютъ въ пищу.

Хахалча есть родъ нашей рогажки, отъ которой разнствуется шокмо тѣмъ, что по бокамъ у ней по одной продолговатой чешуйкѣ, которыми она одѣта какъ панцыремъ.

На Пенжинскомъ морѣ бываетъ она рѣдко, напрошивъ того на Океанѣ въ такомъ множествѣ, что временемъ заливаеиъ ею берега четверти на двѣ. Камчадалы ловятъ ее саками въ успяхъ небольшихъ рѣчекъ, текущихъ въ море, и высуша на рогожахъ, берегутъ въ зиму для корму собакамъ. Уха отъ ней вкусомъ какъ курячья похлебка, и козаки и Камчадалы для того развариваютъ оную въ ухѣ, какъ ершей въ Россіи.

Морскіе налимы рѣчнымъ весьма подобны, шокмо не столь брюхаты и головасты. Кожа на нихъ черновата съ бѣлыми крапинами.

Терпукъ хотя мнѣ и случалось видѣть, однако сухой; чего ради изрядныхъ цвѣтовъ сей рыбы, которые Стеллеръ описываетъ, не можно было примѣнить; а по описанію Стеллера
спи.

спина у нихъ черноватая, бока красноватые, серебряными пятами разпещренные, изъ которыхъ инныя чешвероугольныя, инныя продолговатыя, а инныя круглыя. Видомъ походитъ она на окуня; а перпукомъ для того называется, что чешуя на ней шароховата кажется по причинѣ зубчиковъ, на которыя каждая чешуйка у конца раздѣляется.

Промышляютъ объявленную рыбу около Курильскихъ острововъ и Авачинской гавани удами, которыя дѣлаютъ изъ чаячьихъ костей, или дерева, и за вкусъ ее весьма похваляютъ.

Есть еще и другихъ рыбъ въ тамошнихъ моряхъ немало, которыя въ другихъ мѣстахъ незнаемы. Но понеже онѣ не принадлежатъ къ вещамъ, касающимся до содержанія тамошнихъ народовъ, къ помужъ и самимъ тамошнимъ народамъ для своей рѣдкости странны: то мы объ нихъ упоминавъ здѣсь не будемъ, для того что намѣреніе наше состоятъ въ томъ, чтобъ объявить, чѣмъ народы въ тамошнихъ безхлѣбныхъ мѣстахъ питаются.

Главное довольство Камчатскихъ обывателей состоятъ по разнымъ родамъ лососей, которые длѣтнимъ временемъ порунно ходятъ изъ моря въ рѣки; ибо изъ нихъ дѣлаютъ они юколу, которую вмѣсто хлѣба употребляютъ; изъ нихъ порсу, изъ которой пекутъ пироги, оладьи, блины и караваи; изъ нихъ жиръ варятъ, которымъ довольствуются вмѣсто коровьяго масла; изъ нихъ дѣлаютъ клей на домовыя нужды, и другія нѣкоторыя попребности. Но прежде, нежели объявимъ о помянутыхъ рыбахъ порознь, каковы онѣ величиною, видомъ, вкусомъ, и въ которое время изъ моря идутъ, сообщимъ мы нѣкоторыя примѣчанія, которыя вообще до ловли оныхъ

онихъ рыбъ касаются, и которыя можно почестъ за вещь, особливаго примѣчанія достойную, тѣмъ наипаче, что изъ того явствуетъ премудрѣйшій промыслъ Божій и милосердіе, которому угодно было въ мѣстахъ, хлѣба, скота и рѣчной рыбы лишенныхъ, довольствоваться народы удивительнымъ образомъ. Ибо вся Камчатка одною питается рыбою, а въ тамошнихъ рѣкахъ и озерахъ нѣтъ такой рыбы, которая бы по примѣру другихъ мѣстъ рѣчною, или озерною свойственно могла называться.

Всѣ рыбы на Камчаткѣ идутъ лѣтомъ изъ моря въ рѣки такими многочисленными ругами, что рѣки отъ того прибываютъ, и выступя изъ береговъ, текутъ до самаго вечера, пока перестанетъ рыба входить въ ихъ устья. По сбытіи воды остаетъ на берегахъ сонной рыбы споль много, что такого числа въ большихъ рѣкахъ не лзя надѣяться; отъ чего потомъ такой срамъ и вонь бываетъ, что безъ сомнѣнія слѣдовало бы морозное повѣтріе, ежели бы сіе зло непрерывными воздухъ чистящими вѣтрами не опвращалось. Ежели острою ударить въ воду, то рѣдко случается, чтобъ не заблудить рыбу. Медвѣди и собаки въ томъ случаѣ больше промышляютъ рыбы лапами, нежели люди въ другихъ мѣстахъ бреднями и неводами. А для сей причины и неводовъ на Камчаткѣ не дѣлаютъ, но сѣти безъ рукавовъ употребляютъ; да и неводъ за множествомъ рыбы выпягивать трудно; къ тому же и надежды нѣтъ, чтобъ не прорвался, каковъ бы полетъ и крепость ни былъ.

Всѣ рыбы, которыя тамъ вверхъ по рѣкамъ ходятъ, лососья роду и просто называются красными. Натура учинила въ нихъ такое различіе,

че, что на одной Камчаткѣ почти не меньше родовъ находится, сколько во всемъ свѣтѣ описателями рыбъ примѣчено. Однако въ Камчаткѣ ни одна рыба не живетъ долѣе пяти, или шести мѣсяцовъ, выключая гольцовъ, или по Россійски лещовъ; ибо всѣ, которыя не будутъ изловлены, въ исходѣ декабря издыхаютъ, такъ что въ рѣкахъ не остается ни одной рыбы, кромѣ глубокихъ и теплыхъ ключей около Нижняго Камчатскаго острога, гдѣ рыба почти во всю зиму ведется. Причиною тому: 1) что рыбы въ превеликомъ множествѣ поднимаются, слѣдовательно не находятъ довольно корму; 2) что онѣ въ разсужденіи быстрыхъ рѣкъ съ превеликою напугуо идутъ, чего ради скоро устаютъ и ослабѣваютъ; 3) что рѣки оныя мѣлки и каменисты, и для того нѣтъ въ нихъ мѣстъ, способныхъ къ оплодотворенію.

Во всѣхъ родахъ тамошнихъ лососей сіе достойно примѣчанія, что они въ рѣкахъ и рождаются и издыхаютъ, а возрастаютъ въ морѣ, и что по однажды токмо въ жизнь свою икру и молоки пускаютъ. Сей случай, какъ натуральная склонность къ плодородію, побуждаетъ ихъ подниматься въ рѣки и искать способныхъ мѣстъ. Когда они найдутъ тихія заводи и песчаныя, то самка, по примѣчанію Господина Спеллера, поджаберными перьями вырывъ ямку, сползъ надъ нею, пока самецъ придепъ и начнетъ обѣ нее тереться брюхомъ, между тѣмъ икра выдавливаясь и молоками орошается. Такое дѣйствіе продолжаютъ онѣ по тѣхъ поръ, пока ямка пескомъ занесется; послѣ того продолжаютъ пупъ свой далѣе, и въ пристойныхъ мѣстахъ многократно имѣютъ совокупленіе.

Остав-

Оставшаяся въ нихъ икра и молоки служатъ къ собственному ихъ пропитанію, такъ какъ чахотнымъ собственной шукъ ихъ; а когда ихъ не спанетъ, то издыхаютъ.

По Сибири примѣчена въ томъ немалая опмѣна; ибо красная рыба, которая идетъ вверхъ по рѣкамъ глубокимъ, иловатымъ и текущимъ изъ далекихъ мѣстъ, живетъ въ нихъ по нѣсколькѣ лѣтъ и плодится по всякой годъ; для того что отъ множества родящихся въ нихъ несѣкомыхъ имѣетъ довольно пропитаніе. Зимуетъ она по глубокимъ ямамъ, а весною опшуда выходитъ и далѣе по рѣкѣ вверхъ поднимается. Плодится по устьямъ постороннихъ рѣчекъ, гдѣ лѣтомъ обыкновенно и промыляется.

Чавыча, какъ большая и лучшая всѣхъ тамошнихъ рыбъ, такъ и первая, идетъ изъ моря. Видомъ много походитъ она на лосося, токмо гораздо шире. Величиною бываетъ аршина по полтора, а вѣсомъ до полушрешья пуда; почему о облоспи тѣла ея всякому разсудитъ можно. Ширина ея составляетъ цѣлую четверть длины ея. Носъ у ней оспрой, верхняя половина долѣе нижней. Зубы различной величины: самые большіе въ $\frac{1}{2}$ дюйма, которые однакожъ въ рѣкахъ вырастаютъ больше. Хвостъ имѣетъ безъ выгиба, кожа на спинѣ синевапа съ черными небольшими пятнами, какъ на лососѣ; бока серебреннаго цвѣту, брюхо бѣлое, чешуя продолговатая мягкая, тѣломъ красна какъ сырая, такъ и вареная.

Вверхъ по рѣкамъ идетъ съ такимъ стремленіемъ, что передъ нею валъ поднимается, которой усмотря Камчадалы издали, бросаются въ лодкахъ

какъ и сѣши кидають; чего ради и дѣлають въ пристойныхъ мѣстахъ нарочные высокіе помосты, съ которыхъ внизъ по рѣкѣ смотря, наблюдаютъ ходъ ея. Ибо сія рыба не споль густо идетъ, какъ прочіе, и для того нигдѣ по Камчаткѣ юколы изъ ней не дѣлають, кромѣ самой рѣки Камчатки; однако и шамъ чавычья юкола не ежедневно въ пищу употребляется, но хранится по большей части для праздниковъ и для угощенія пріятелей, жопя она для чрезмѣрнаго жиру и скоро горькнетъ.

Козаки наибольше запасаютъ соленую, а солятъ шокмо шеши, спинки и головы; ибо шѣло по бокамъ слоисто и сухо, а шеши и прочее по самой справедливости могутъ почестъся за пріятную пищу; по крайней мѣрѣ изъ тамошнихъ рыбъ нѣтъ ей подобной вкусомъ. Пружьями вяленая чавыча буде не лучше Яицкой прустовой осетрины, то конечно не хуже.

Сія рыба идетъ не во всѣ рѣки, но изъ впадающихъ въ Воспочное море въ одну Камчатку да въ Авачинскую губу, а изъ текущихъ въ Пенжинское море въ Большую рѣку и въ другія немногія. А понеже рѣки оныя имѣють на устьяхъ заливы, къ тому же глубже другихъ и тише, то вышеписанное мнѣніе мое кажется имѣетъ нѣкоторое основаніе. Сверхъ того пишетъ Господинъ Стеллеръ, что далѣе пятидесяти чепырехъ градусовъ къ сѣверу она не ходитъ. Сіе правда, что въ Охотскѣе не знаютъ, а привозятъ шуда съ Камчатки соленую вмѣсто гостинцовъ.

Сѣши, которыми чавыча ловится, вяжутъ изъ прѣжи, шлациною подобно сахарнымъ веревочкамъ; каѣлки у ней бываютъ не меньше двухъ дюймовъ

мовѣ съ половиною, а ловъ ея продолжается съ половины Маія около шести недѣль. Помянутыми сѣтьми ловятъ и морскихъ бобровъ, которые хотя чавычъ и несравненно больше, однако не столь бойки, какъ оная рыба, и для того побивать ихъ не могутъ.

Камчадалы такъ высоко почитаютъ объявленную рыбу, что первоизловленную, изпекши на огнѣ, сѣбдаютъ съ изъявленіемъ превеликой радости. Ничто такъ не досадно тамошнимъ Россійскимъ жителямъ, какъ сіе Камчатское обыкновеніе, которые отъ нихъ въ работу нанимаются; ибо хотя бы хозяинъ умиралъ съ голоду, однако работникъ не привезетъ ему первой чавычи, и не взирая ни на какія угрозы, не преминетъ сѣбствъ первой чавычи; для того что, по ихъ суевѣрію, великой грѣхъ, ежели промышленникъ не самъ сѣбствъ первую рыбу. Печеная рыба называется тамъ чуприкомъ.

Другая рыба, свойственно называемая красною, а по Охотски нярка, величиною бываетъ до пятинапцати, окладомъ плоская, шѣломъ красна, какъ семга; голова у ней весьма мала, носъ короткой островатой, зубы малые красноватые, языкъ синій, по бокамъ бѣлой, у котораго на срединѣ два ряда по пяти зубовъ; спина у ней синеватая съ багровыми и черноватыми пятнами, бока серебреннаго цвѣту, брюхо бѣлое, хвостъ съ немалсю выгибью, чешуя крупная, круглая, легко отдѣляемая отъ кожи.

Изъ моря идетъ во всѣ рѣки какъ Вослсчнаго, такъ и Пенжинскаго моря, превеликими рунами. Ловъ ей бываетъ съ начала Іюня до половины Юкола изъ ней хотя и пріятна, но скоро горькнетъ,

кнѣшѢ, особливо на Большой рѣкѢ, гдѢ во время сушенія ея мокрые шуманы обыкновенно случаются. Наибольше кладутѢ ее вѢ соль и употребляютѢ для варенія жиру.

Сей родѢ рыбы имѣетѢ двоякое свойство: 1) что нѣкопоярая часть изѢ нихѢ проходитѢ къ вершинамѢ рѣкѢ какѢ бы передовщиками сѢ такою скоростію, что никому ихѢ вѢ пущи примѣпить не лзя; чего ради ловѢ ей бываетѢ прежде на вершинахѢ, нежели на устьѢ рѣкѢ; 2) что сія рыба идетѢ больше вѢ тѢ рѣки, которыя изѢ озерѢ текутѢ, а вѢ другихѢ она бываетѢ гостемѢ; а думаетѢ ГосподинѢ ШеллерѢ, что рыба примѣчаетѢ по иловой и мушной водѢ.

Красная рыба вѢ рѣкахѢ не живетѢ долго, но всѢми мѣрами поспѣшаетѢ къ озерамѢ, и медлитѢ по глубокимѢ мѣстамѢ, но до начала Августа; потомѢ къ берегамѢ ихѢ приближается, покушаясь войти вѢ рѣчки, которыя текутѢ вѢ озера, гдѢ ихѢ сѣтѢми, запорами и острогами промышляютѢ.

Кета, или кайко, естѢ претій родѢ рунной тамошней рыбы, величиною побольше нярки, тѢломѢ бѣла, голова у ней продолговата, плоска, носѢ крюкомѢ; зубы, когда она нѣсколько времени вѢ рѣкахѢ пробудетѢ, какѢ у собаки; шаглы серебрянаго цвѣту сѢ черными точками, языкѢ острой сѢ тремя зубами по конецѢ его, хвостѢ сѢ небольшою выгибю, спина изчерна-зеленая, бока и брюхо какѢ у прочихѢ рыбѢ, по кожѢ нѣтъ никакихѢ паченѢ.

Юкола изѢ сей рыбы называется ржанымѢ хлѣбомѢ; для того что и рыбы сего рода идетѢ больше, и время тогда суше и къ заготовленію

способиѣ, и сушеная не горькнетъ, какъ чавыча и нярка.

Она идетъ во всѣ рѣки какъ изъ Пенжинскаго, такъ и изъ Восточнаго моря. Начало лову ея бываетъ въ первыхъ числахъ Іюля, а продолжается далѣе половины Октября мѣсяца; однако она не во все то время изъ моря идетъ, но токмо около двухъ, или трехъ недѣль, а осенью промышляютъ ее вверху рѣкъ по уловамъ глубокимъ и тихимъ.

За кешою слѣдуетъ, а иногда и вмѣстѣ съ нею идетъ горбуша, которой бываетъ несравненное прошивъ другихъ рыбъ множество. Длинною она въ полтора футовъ, тѣломъ бѣла, собою плоска, голова у ней малая, носъ острый, которой потомъ великимъ крюкомъ изгибается; на челюстяхъ и на языкѣ зубы мѣлкіе; спина синеватая съ круглыми черноватыми пятнами, бока и брюхо какъ у другой рыбы; хвостъ съ нарочитою выгибью, синій съ черными круглыми пятнами.

Горбушею называется она для того, что у самцовъ, когда тѣло ранятъ, на спинѣ вырастаетъ превеликой горбъ; напрошивъ того у самокъ, которыя гораздо ихъ меньше, носъ не изогнулся и спина вкругъ не изгибается.

Хотя сія рыба вкусомъ не худа, однако жители отъ довольства лучшей имѣютъ оную въ такомъ презрѣніи, что запасаютъ токмо собакамъ на кормъ.

Послѣдняя рыба, которая рунами идетъ порядочно, называется бѣлою; для того что она въ водѣ серебреню кажется. Сія рыба величиною и видомъ отъ кешы мало разнствуетъ. Главная ошибка состоитъ въ томъ, что кеша безъ пятенъ,

а у бѣлой рыбы по спинѣ черныя продолговатыя пестринки. Бѣ разсужденіи вкусу имѣетъ она прѣзъ кетюю великое преимущество, и можетъ почестъся лучшею изъ всѣхъ тамошнихъ рыбъ, у которыхъ бѣлое тѣло.

Не меньше пріятна бѣлая рыба соленая и сушеная, какъ и свѣжая, особливо же вкусны копченныя пеши, которыя нѣкоторой Господинъ пріуготовлялъ умѣлъ.

Ловятъ объявленную рыбу одинакими сѣтьми съ кетюю и няркою; пряжа употребляется на нихъ вполы тонѣ чавычѣй, а клѣпки бывають въ полтора дюйма.

Всѣ объявленные роды рыбъ, будучи въ рѣкахъ, цвѣтъ свой перемѣняють, тѣломъ худѣють и въ крайнее приходятъ безобразіе: у всѣхъ носы становятся крюкомъ, зубы вырастають большіе и по кожѣ появляется какъ бы короста. Чавыча, нярка и бѣлая рыба изъ серебряныхъ дѣлаются красными; кета красноюжъ, шокмо съ лишаями черноватыми; перье и хвостъ становятся изъ красна черноватыми; однимъ словомъ, ежели рыбу въ томъ состояніи сравнить съ рыбою того же роду, входящею въ рѣки, то никто не почитаетъ ихъ за одинъ родъ, развѣ кому извѣстна премѣна ихъ. Одна горбуша не бываетъ красною, но поперявъ прежній серебряной цвѣтъ свой, издыхаетъ.

Семга рыба почитается за руннуюжъ рыбу, и поднимается вверхъ по рѣкамъ Компановой и Брюмкиной даже до Ичи, какъ уже выше показано. Мы сей рыбы не случилось видѣть, хотя о ней слыхалъ и многократно. А Господинъ Спеллеръ пишетъ, что при сплываніи молодыхъ рыбъ въ море иногда случается, что онѣ въ сильную

бурю устье теряютъ, и на другой годъ заходятъ въ чужія рѣки, отъ чего въ нихъ и бываетъ той рыбы больше обыкновеннаго; а въ тѣхъ, гдѣ онѣ вывелись, по шести и до десяти лѣтъ рыба перемежается, пока не будетъ такого же приключенія. Но ежели, пишетъ онъ, кто противъ сего сказать похочетъ, что для частыхъ осеннихъ бурь ежегодно тому быть должно: на оное оповѣщающую, что бури тому причиною не всѣ, но токмо тѣ, кои случаются при самомъ выходѣ въ море молодой рыбы. Впрочемъ, ежели онѣ wypлываютъ изъ рѣкъ въ тихое время и на дно морское опускаются, то не препятствуетъ имъ никакая погода; ибо сильное движеніе воды бываетъ токмо на нѣсколько сажень отъ поверхности, а до глубины шестидесяти сажень не досягаетъ.

Есть еще другіе роды такъ называемой красной рыбы, которые идутъ въ рѣки безпорядочно, и перезимовавъ въ нихъ, въ море возвращаются. Господинъ Шеллеръ пишетъ, что онѣ живутъ отъ четырехъ и до шести лѣтъ.

Первой изъ упомянутыхъ родовъ въ Охотскѣ мальмою, а на Камчаткѣ гольцами называется. Когда они изъ моря идутъ, то бываютъ тѣломъ кругловаты, цвѣтомъ какъ серебро чистое; верхняя половина носа тупа съ небольшою выгибью, а нижняя остра и къ верху нѣсколько изогнута. А когда тѣло ранятъ, пуская икру и поднимаясь къ верху, тогда становящаяся они плоски, по бокамъ появляются у нихъ алые круглыя пятна различной величины, изъ которыхъ самая большая меньше копѣйки серебряной. Брюхо и нижнія перья получаютъ алой цвѣтъ, выключая большія косточки, которыя остаются бѣлыми, и тогда на нашихъ

шихъ лоховъ, или на палю, которую соленую въ Санктпетербургъ привозятъ съ Олонца, точно походящъ, кромѣ цвѣту на брюхѣ, которой у лоховъ гораздо блѣднѣе примѣчается.

Самая большая рыба сего рода, которая живетъ по пяти и по шести лѣтъ, идетъ изъ моря въ рѣку Камчатку, а изъ Камчатки по впадающимъ въ оную постороннимъ рѣчкамъ въ озера заходитъ, изъ которыхъ рѣчки имѣютъ печенге, и живучи въ озерахъ долгое время, вырастаетъ съ чавычу, токмо въсомъ бываетъ не больше двадцати фунтовъ. Великижъ гольцы и въ рѣкѣ Быстрой, которые каменными называются; ибо длина ихъ въ аршинъ, а ширина въ шесть вершковъ. Цвѣтомъ они темны, брюхо имѣютъ красное, зубы большіе, нижнюю половину носа кривую съ шишкою, и кажутся особливимъ родомъ.

Сей родъ рыбы вверхъ по рѣкамъ идетъ съ горбушею вмѣстѣ, и одинакими сѣтями съ нею ловится, которыя вяжутъ изъ тонкихъ нитокъ съ клѣтками невступно по дюйму. Живучи въ рѣкахъ, питаются икрою, которую мечутъ другія рыбы, и отъ того весьма жирѣетъ. Осенью заходитъ вверхъ по малымъ рѣчкамъ, а весною отпуда выплываетъ. Въ обоихъ случаяхъ бываетъ изрядной ловъ сѣтями, а особливо запорами. Которыхъ гольцовъ ловятъ съ начала осени, тѣхъ въ соль кладутъ; а которыхъ въ заморозы, тѣхъ мерзлыхъ хранятъ на зиму.

Другой родъ рыбы называется мыкизами. Величиною бываетъ она съ нярку, чешуя по ней крупная, голова посредственная, шапки серебряныя, черными крапинками расписанныя; сверху того на каждой шагѣ по большому красному пятну нахо-

ходитъся; носъ какъ у гольца, то есть верхняя его половина пупа съ выгибью, а нижняя крюкомъ. Въ челюстяхъ и на языкѣ по бокамъ зубы, спина черноватая съ черными круглыми, или полукруглыми пятнами, на обоихъ бокахъ по широкой красной полоскѣ, которая отъ самой почти головы до хвоста простираются, чѣмъ она отъ всѣхъ другихъ родовъ различается.

Третій родъ называется кунжа. Длинною бываетъ она до трехъ футовъ, голова составляетъ седьмую часть длины ея, носъ короткой и оспрой, челюсти съ зубами, спина и бока черноватые съ большими желтоватыми пятнами, изъ которыхъ инныя круглы, инныя продолговаты. Брюхо бѣлое, нижнее перье и хвостъ синія, тѣломъ бѣла и весьма вкусна.

Въ Камчаткѣ ее мало противъ Охотска; ибо она въ рѣку Охоту идетъ рунами, а въ Камчатскихъ рѣкахъ попадаетъ госпемъ, чего ради и весьма высоко почитается.

Четвертой родъ жаріузъ, которой извѣстенъ въ Сибири и во всей Россіи, токмо тамошніе перье на спинѣ имѣютъ долѣе, нежели рѣчные. И о сихъ пишетъ Господинъ Спеллеръ, что она идетъ по рѣкамъ до ихъ вскрытія; однако мнѣ жаріузовъ на Камчаткѣ не случилось видѣть.

Есть еще малой родъ красной же рыбы: видомъ она походитъ на гольца, токмо тѣмъ различуется, что голова у ней больше и верхняя половина носа небольшимъ крюкомъ, а не нижняя. Бока у ней алыми пятнами, также какъ и у мальмы, украшены; величиною болѣе трехъ вершковъ случается.

Изъ мѣлкихъ рыбъ принадлежатъ къ Камчатскому содержанію три рода корюхи, въ томъ числѣ одинъ родъ хагачъ, другой инняхъ, а третій уйки называется. Хагачъ есть здѣшняя настоящая корюха; инняхъ имѣетъ отъ ней нѣкоторую отпѣну, и водится въ озерѣ Нерпичьемъ въ превеликомъ множествѣ; которыя однакожъ съ уйками сравнить не можно, ибо ихъ временемъ выкидываетъ изъ моря столько, что берега Восточнаго моря верстѣ на сто въ колѣно бывають ими покрыты. Уйковъ отъ другихъ родовъ корюхи легко разпознать можно по мохнатой линіи, копорая по однимъ бокамъ ихъ лежитъ какъ у барокъ порубень. Великою они не больше настоящей корюхи, плавають отъ большей части по при рыбы вмѣстѣ, и мохнатою оною линіею другъ съ другомъ такъ плотно соединяются, что ежели одну изъ нихъ поднимаешь, то другія не скоро отрвущяся.

Камчадалы сушатъ ихъ какъ хахальчу, и въ зимнее время на кормъ собакамъ употребляютъ; а въ нужномъ случаѣ и сами питаются, жопя оная рыба и противна вкусомъ.

Последняя рыба изъ касающихся до содержанія тамошнихъ жителей есть сельди, которыя на Камчаткѣ бѣльчучемъ и бѣлою рыбкою называются. Онѣ водятся въ Восточномъ морѣ, а въ устьяхъ рѣкъ, текущихъ въ Пенжинское море, бывають гостемъ, такъ что мнѣ не болѣе десяти рыбъ случилось видѣть; напрошивъ того изъ Восточнаго моря идущъ онѣ въ большія губы такъ густо, что изъ одной тои бочки чепыре насолить можно. Видомъ онѣ отъ Голландскихъ не
 Томъ. III Кн. II Д л л рази-

разнспвуютъ, что и Господиномъ Шеллеромъ подтверждается.

Въ осень заходятъ онѣ въ великія озера, и тамъ плодятся и зимуютъ, а весною выплываютъ въ море. Примѣчанія достойны ловъ ихъ бываетъ въ Илючинскомъ озерѣ, которое отъ моря саженьяхъ только въ пятидесяти и посредствомъ истока имѣетъ съ нимъ сообщеніе.

Когда сельди въ озеро зайдутъ, то вскорѣ потомъ истокъ оной отъ сильныхъ бурь хрящомъ заноситъ, и совершенно пресѣкаетъ сообщеніе озера съ моремъ до самаго Марта мѣсяца, въ которое время озеро отъ тающихъ снѣговъ прибываетъ, и промываетъ себѣ дорогу въ море прежде своего вскрытія, и сіе повсѣгодно случается. Сельди, желая тогда возвратиться въ море, ежедневно приходящія къ истоку, якобы провѣдывая опверспіе озера, и стоятъ тамъ до самаго вечера, а потомъ въ глубину возвращаются. Камчадалы, вѣдая сіе ихъ обыкновеніе, дѣлаютъ въ томъ мѣстѣ прорубь, и опускаютъ неводъ, навѣшавъ въ срединѣ его сельдей нѣсколько для приману рыбы; послѣ того закрываютъ прорубь рогожами, оставя небольшую скважину, въ которую одинъ изъ Камчадаловъ смотритъ и примѣчаетъ приближенія сельдей къ неводу, а усмотрѣвъ, повѣщаетъ своимъ товарищамъ. Тогда открываютъ прорубь и вынимаютъ неводъ съ несказаннымъ множествомъ рыбы, которую Камчадалки, нанизавъ на лыки вязками, кладутъ на санки и опвозятъ въ юрты. Такимъ образомъ ловля продолжается, пока озеро не пройдетъ. А лѣтомъ ловятъ ихъ сѣтями на успяхъ рѣкъ, и употребляютъ на вареніе жиру, которой варенаго изъ другихъ рыбъ жиру несравненно лучше,

ще, и бѣлъ какъ чухонское масло; чего ради изъ Нижняго Камчатскаго острога, гдѣ варился жиръ бѣльчій, развозится оной по другимъ островамъ за диковинку.

О Китовой ловлѣ около Камчатки.

Кипы водяшся обыкновенно въ самыхъ студеныхъ странахъ Ледовитаго моря. Но понеже заходящѣ они иногда въ находящіяся ближе къ югу моря, то не всегда нужно бываетъ выѣзжать на ловлю ихъ до 70, или 80 градуса, а можно оныхъ также добывать по разнымъ мѣстамъ между 50 и 60 градусами.

Около Камчатки хотя отъ большой части на Камчатскомъ, однакожъ иногда и на Пенжинскомъ морѣ, являющся при тихой и ясной погодѣ признаки великаго изобилія, по восходящей вверхъ во многихъ мѣстахъ водъ столбами, кою выпускаютъ они изъ дыръ, на головѣ у нихъ имѣющихся для дыханія. Также извергаемы бываютъ не рѣдко моремъ мершвые кипы на берегъ, которыхъ тамошніе языческіе народы употребляютъ въ свою пользу. И того ради большая ихъ часть, а наипаче живущіе въ сѣверной части Камчатки Коряки и ихъ сосѣди Чукчи, выѣзжаютъ на китовой промыселъ.

Курилы, обитающіе на полуденномъ носу Камчатки и на островахъ, близъ сей земли лежащихъ, спрѣляютъ въ кипа ядовитыми спрѣлами, когда усмотрятъ его по водѣ плавающаго; ибо онъ тогда такъ обыкновенно спитъ. Они для сего часто ѣздятъ въ море весьма далеко. Но какъ бы сперва ни было мало дѣйствіе отъ помянутой спрѣлы, потому что сдѣланная ею рана едва быть можетъ чувствительна толь великому звѣрю, однако ядъ

распространяетъ помалу свою силу. Кипѣ приходитъ въ беспокойство, мечется на всѣ стороны, реветъ ужасно, надымается, и такимъ образомъ издыхаетъ. А во все сіе время Курилы за нимъ гоняются, и какъ онъ издохнетъ, то притаскиваютъ его къ берегу безъ великаго труда; потому что онъ тогда поверхъ воды плаваетъ.

Но хотя кажется, что мясо и жиръ киповой отъ яду въ спрѣлахъ, которой прежде произведенія въ дѣйство своей силы долженъ разлился по крови и по пищательному соку кипа, вѣсть опасно; да хотя же, какъ сказываютъ, и вредъ людямъ иногда приключается, коему причиною не что иное, какъ сей ядъ почестъ можно: однако оныя народы не оставляютъ того, чѣмъ не вѣсть таковаго мяса и жиру. Камчадалы, Курилы и Коряки съ товарищи не сморятъ ни на какую опасность, ежели токмо могутъ достать киповой жиръ, имъ весьма пріятной. Также не всегда примѣчаютъ и на самой Камчаткѣ вредительныя отъ сего яду дѣйствія, равнобрно какъ и топъ весьма сильно дѣйствующій ядъ, коимъ Американцы при рѣкѣ Мараннонѣ, или обыкновенно называемой Амазонѣ, по объявленію Господина Кондамина, напираютъ свои спрѣлы, не вредитъ, когда ѣдятъ люди звѣрей, такими спрѣлами убитыхъ.

Какіе до киповъ охотники Коряки, живущіе около рѣки Олюторы, оное явствуетъ изъ сего, что у нихъ весною предъ началомъ ловли бываютъ особыя празднества, чѣмъ она была удачна. Они, сдѣлавъ деревяннаго кипа длиною въ аршинъ, вносятъ его въ поставленной для него особой балаганъ съ великою церемоніею при безпреспанномъ бѣеніи въ бубны ихъ шаманами, и опредѣляютъ на-
роч-

рочнаго человѣка, которой во все время ловли, а имянно до осени, долженъ содержать шамъ огонь неугасимый. Но сіи Коряки не бѣдятъ на ловлю далеко въ море, но дѣлаютъ сѣпи изъ ремней моржевыхъ выкопченныхъ, толщиною въ руку, и перекидываютъ ихъ предъ заливами и губами морскими, гдѣ множество бываетъ рыбы, укрѣпляя концы ихъ на берегахъ, а внизу привѣсивая къ нимъ большіе камни, чтобъ прямо стояли. По сѣмъ ожидаютъ, пока китъ, которой за рыбами гонится, или коего другіе морскіе звѣри непріятели его гонятъ, въ сѣпи запутаеся, и не могши опшуда вырваться, отъ шуда и недостатка въ корму совсѣмъ ослабѣетъ, или умретъ. Увидѣвъ они сіе съ берегу, пускаются шуда на своихъ байдарахъ, опускаютъ кита ремнями и вытаскиваютъ его на берегъ, гдѣ жены и дѣти поздравляютъ ихъ сею ловлею съ громкимъ радостнымъ крикомъ, съ плясаніемъ и скаканіемъ. Послѣ сего разрѣзаютъ кита на части, мясо вялятъ, жиръ берегутъ особо, а что изъ него шечетъ, онымъ кишки наливаютъ; изъ кожи же дѣлаютъ къ обуви подошвы.

Китовая ловля производится обыкновенно отъ устья рѣки Анадыря до Чукотскаго, или также и Шелацкаго Носу, а не между рѣкою Колымою и поманушымъ Носомъ. Дикой народъ Чукчи, которые и до нынѣ не покорены еще совершенно въ подданство Россійской державы, хотя могли бы довольствоваться пропитаніемъ отъ своихъ оленей, однако имѣютъ особливую охоту къ китовой ловлѣ; а наипаче живущіе по морскимъ берегамъ и питающіеся только рыбнымъ промысломъ. Къ сему употребляютъ они байдары изъ кожъ такого роду нерпъ [тюленей], которыя на Камчаткѣ называются лах-

такъ, и не меньше бывающъ самыхъ большихъ во-
ловъ. Въ такіа суда садятся по осьми и по деся-
ти человекъ съ потребною къ киповой ловаѣ збру-
сю, а имянно съ острогами; изъ киповой кости,
и съ немалымъ числомъ ремней моржовыхъ. Съ
сими припасами отправляются они далеко въ мо-
ре обыкновенно большими артелями по пяти и по
шести байдаръ и болбе, и увидѣвъ кипа, къ нему
пригребаящъ, и кои сперва его догонящъ, шѣ уда-
ряющъ его острогою, къ коей привязанъ долгой ре-
мень, которой они всегда спускающъ, когда кипъ въ
глубину идетъ; а къ ремню не далеко отъ остроги
прикрѣпленъ большой киповой пузырь надушой,
чтобъ по тому можно было видѣть, когда кипъ при-
ближается опять къ поверхности воды. Тогда при-
тягиваются они по ремню къ кипу паки и ударяющъ
еще его острогою, и сіе чинящъ съ разныхъ бай-
даръ столь часто и до того времени, пока кипъ
придетъ въ безсиліе и со всѣхъ байдаръ поколощъ
будетъ острогами. Послѣ сего поднимающъ они на
всѣхъ байдарахъ веселой крикъ, чего кипъ испугав-
шись, силился подбѣжать къ берегу, при чемъ та-
щящъ съ собою и байдары; а люди производящъ на
нихъ крикъ еще сильнѣе, и шѣмъ приводятъ кипа
въ большій страхъ, пока не сядетъ онъ на мѣль,
гдѣ они напоследокъ его убивающъ. При семъ про-
исходитъ отъ женъ и дѣтей ихъ на берегу такой
же радостной крикъ, какъ и у Коряковъ.

Киповой жиръ не токмо почитается у всѣхъ
тамошнихъ народовъ за самую вкусную пищу, но
употребляется и къ жженію у нихъ въ ночникахъ,
усы на связываніе байдаръ, а кишки вмѣсто посу-
ды, для держанія въ нихъ всякаго запаса. Особ-
ливо Чукчи, у коихъ мало, или никакого нѣтъ
дѣсу,

дѣсу, варящѣ кишовымѣ жиромѣ и бѣспѣу, и попящѣ имѣ свои юршы, обмакивая въ оной мохѣ и такѣ его зажигаая. Онижѣ шьющѣ изѣ кишокѣ киповыхѣ себѣ рубахи, что, какѣ объявляется, дѣлаютѣ и сосѣдственныя Американцы. Самой лучший для нихѣ кусѣ кишовой языкѣ, копорой берегутѣ они особливо, и бѣдятѣ его въ то время, когда сами захолящѣ полакомиться и гостей своихѣ щѣмѣ пощѣшищѣ.

Кипу злой непріятель есть одна рыба, копорая хотя также изѣ роду киповѣ, токмо по разнымѣ опмѣннымѣ признакамѣ испытатели натуры причисляющѣ ее къ особливому роду подѣ именами оркадельфинѣ, дельфакѣ. Рускіе на Камчаткѣ называютѣ ее касаткою; а копорыя бѣдятѣ въ Гренландію, швердфищѣ [мечѣ рыба]. Безѣ сомнѣнія даны ей сіи имена по той причинѣ, что она имѣетѣ на спинѣ серповидное, или кривому мечу подобное, прямо вверхѣ торчащее, шугое правильное перо, копорое высовываетѣ она изѣ воды часпо. Многіе мореплаватели думали, якобы помянутая рыба симѣ перомѣ, кое почитали они костянымѣ и острымѣ, дѣлаетѣ вредѣ непріятелю своему кипу; однако по обстоятельнѣйшему изслѣдованію оказалось, что нѣтъ въ ономѣ перѣ ни костей, ни позвонковѣ, но состоитѣ изѣ одного жиру, и потому не можетѣ касатка имѣ вреда чинить. А вредитѣ она кипу слѣдующимѣ образомѣ: касатки, кои обыкновенно ходятѣ спадами, собравшись нѣкопорымѣ числомѣ вмѣстѣ, нападаютѣ на кита съ такою жестокостію, что вырываютѣ изѣ него щѣлыя куся щѣла, оми чего онѣ ослабѣвая и разъяряся, растворяетѣ пашѣ и языкѣ вонѣ высовываетѣ, за копорой касатки тотчасѣ принимаются, ибо онѣ

онѣ до него весьма лакомы; а отбѣвши его, ныряютъ головою въ самую пашпъ, чѣтобъ сожрать весь до корня; сего ради находящѣ иногда киповѣ мерпвыхъ безъ языка, и кои, какъ кажется, отъ того умерли. Когда касатки кусаютъ кита, тогда поднимаетъ онѣ превеликой ревѣ, копорой за нѣскольکو миль слышатъ можно. Касатки по большой части пригоняютъ киповѣ на берегѣ, и шѣмъ способствуютъ къ пропитанію Камчатскихъ жителей, за чѣто Камчадалы показываютъ имъ яко своимъ промышленникамъ свою благодарноснѣ шѣмъ, чѣто не токмо ихъ не ловятъ, но паче крайнѣ боясь, думая, чѣтобъ онѣ не опрокинули ихъ байдары, ежели близко къ нимъ подбѣдутъ. Они, увидѣвъ вдали касатку, бросаютъ ей чѣто нибудь ѣснѣ, дабы ее задобрить, и просятъ при томъ еще громкимъ голосомъ, чѣтобъ она не вредила, но была бы къ нимъ ласкова.

Киповѣ еснѣ столь различные роды, чѣто не бесполезно бы было учинить о водящихся около Камчатки китахъ обстоятельнѣйшее изслѣдованіе. Сіе извѣстно, чѣто тамъ водящся шѣ киты, кои вмѣсто зубовъ усы имѣютъ, и Европейцами ловятся около Гренландіи; ибо усы у Коряковъ и Чукчей илутъ въ дѣло ихъ байдарѣ. Сверхъ же сего я и то знаю, чѣто усы вывозились съ Камчатки въ Россію, и употреблялись на фижмы. Но находящся ли тамъ также и шѣ киты, которые даютъ спермацетъ (*Sperma Ceti*) и называются кашелотшами, о томъ нѣтъ еще достовѣрнаго извѣстія. Главнѣйшій признакъ, по копорому сіи отъ оныхъ различаются, состоитъ въ томъ, чѣто у нихъ нижняя челюсть зубами наполнена, а верхняя дырами, въ кои концы зубовъ входятъ. По нѣкоторымъ извѣ-

спѣ-

спіямъ бываетъ на головѣ у нихъ токмо по одной дырѣ, вмѣсто того, что у прочихъ родовъ по двѣ; токмо сіе у испытателей натуры оспается еще подѣ сомнѣніемъ. На спинѣ у нихъ горбъ, а голова плосковата; почему ихъ съ кишами другихъ родовъ легко разпознавъ можно. Ежели бы такіе киши около Камчатки водились, то можно бы было спермацетомъ довольствоваться Россійское государство, не выписывая онаго изъ другихъ государствъ; также и привозить опшуда вещь, Ambregis называемую, которая у всѣхъ кашелотовъ самцовъ бываетъ въ пузырь подѣ брюхомъ, недалеко отъ дѣтороднаго уда.

А спермацетъ есть не что иное, какъ мозгъ киповой, или жиръ вмѣсто мозгу, которой при вскрытіи мозговаго черепа печетъ изъ него на подобіе масла; на воздухѣ же, особливо когда бываетъ нѣсколько спудено, заспываетъ какъ бы бѣлое гусяное сало, или деревянное масло заспывувшее; а послѣ по надлежащему пріуготовляется и бережется на потребу. Сверхъ сего содержится спермацетъ у кашелота также въ позвонкахъ и безкровныхъ жилахъ, съ мозгомъ соединеніе имѣющихъ, и добывается изъ нихъ вареніемъ и чищеніемъ; также и самой мозгъ со всѣми его перепонками и волокнами вываривается, чтобъ не оспалось ничего въ немъ сего жиру. А какимъ образомъ производится дальнее пріуготовленіе спермацета, о томъ показано въ Бреславльскихъ сочиненіяхъ, 1724 года.

О рѣкахъ.

Камчатка рѣка, которая по Камчатски Уйкаль, то есть большая рѣка называется, вышла изъ ровнаго болотнаго мѣста, и имѣетъ теченіе спер-

Томъ III. Кн. II. М м м ва

ва въ сѣверовосточную спорону, попомѣ часѣ опчасу ближе къ востоку склоняется, а напоследокѣ, изворотясь вкрупѣ на югозападную спорону, въ Восточной Океанѣ устьемѣ падаетъ въ $56^{\circ} 30'$, какъ на новыхъ нашихъ карпахъ полагается, сѣверной ширины. Отъ устья ея до вершины прямо черезъ мысы считается четыре сѣмь девяносто шестъ верстѣ мѣрныхъ, на которомъ разстояніи принимается она въ себя множество рѣкъ и рѣчекъ съ обѣихъ споронѣ; въ томъ числѣ нѣсколько и такихъ, которыя съ знаменѣйшими той спороны сравнятся могутъ.

Верстахъ въ двухъ отъ ея устья съ правую спорону по теченію есть отъ ней при глубокиа залива, которые къ зимованію морскимъ судамъ весьма способны и безопасны, какъ то не однокрапно самымъ опытомъ извѣдано; ибо морское судно, Гавріилъ ботъ называемое, нѣсколько зимѣ тамъ содержано было. Оныя заливы лежатъ вдоль по морскому берегу къ Курильской споронѣ, и первой, или ближайшій къ Камчатскому устью, версты на три длиною, другой верстѣ на шестъ, а третій верстѣ на пятнадцати, или болѣе. Разстояніа между Камчаткою и первымъ заливомъ только сажень съ двѣнадцать, между первымъ и вторымъ сажень съ семьдесятъ, а между вторымъ и третьимъ около полуверсты. Всѣми объявленными мѣстами, что нынѣ заливы, прежде сего имѣла теченіе рѣка Камчатка, но по замечаніи устьевъ, что почти ежегодно случается, сыскала себѣ другую дорогу въ море.

На устьѣ ея по правую спорону есть нынѣ маякъ, которой построень отъ послѣдней Камчатской Экспедиціи; а верстахъ въ трехъ отъ онаго

по

по лѣвую сторону срублены казармы въ одной связи для морскихъ служителей, близь которыхъ находились и нѣсколько избъ, балагановъ и шалашей тамошнихъ обывателей, гдѣ живутъ они въ лѣтнее время для промыслу рыбы. Не подалеку отсюда на острову рѣки Камчатки построена заимка Якутскаго Спаскаго монастыря, да тамъ же казармы казенныя, и варница, въ которой соль варится изъ морской воды.

Въ шести верстахъ отъ устья Камчатки на лѣвой сторонѣ есть великое озеро, которое отъ Россіянъ Нерпичьимъ, а отъ Камчадаловъ Колко-Кро называется. Въ семъ озерѣ живетъ множество тюленей, или по тамошнему нерпы, которые изъ моря заходятъ истокомъ озера, впадающимъ въ Камчатку, отъ чего оно получило и названіе. Ширина его съ юга къ сѣверу почитается на двѣнадцать верстъ, а въ длину разливается оно почти чрезъ весь Камчатской Носъ, которой между устьемъ Камчатки и Сполбовскою рѣкою столь далеко вытянулся въ море, что по сказкамъ Камчадаловъ вешнимъ временемъ на хорошихъ собакахъ меньше двухъ дней вокругъ его объѣхать нельзя. Чего ради вокругъ его верстъ съ полторасна безъ сомнѣнія положить можно; ибо въ помянутое время семьдесятъ пять верстъ на день переѣхать не трудно.

Помянутой истокъ почти столь же широкъ, какъ самая рѣка Камчатка; и для того сомнѣваться можно, истокъ ли палъ въ Камчатку, или въ истокъ Камчатка. Последнее кажется вѣроятнѣе; потому что Камчатка отъ устья сего истока перемѣнила теченіе въ ту сторону, въ которую истоку надлежащій путь. Подобное сему при-

мѣчено въ Охотскѣ, гдѣ Кухшуй рѣка, которая величиною равна рѣкѣ Охотѣ, впадая въ оную съ лѣвой стороны близъ самаго моря, сбиваетъ ее съ своей дороги въ сторону, чего ради устье ея никогда не бываетъ прямо, но всегда лежитъ на-косъ, то есть въ южновосточную сторону.

Что касается до рѣкъ, которыя текутъ въ Камчатку, то объявлю я здѣсь токмо о такихъ, кои или по своей величинѣ, или по иной какой причинѣ достойны примѣчанія, а прочія купно съ протоками, островами, Камчатскими незнапными жилищами и другими урочищами на приложенной картѣ означены, гдѣ теченіе Камчатки рѣки, описанное по компасу, отъ Верхняго Камчатскаго острога до самаго устья представлено. Отъ вершинъ Камчатки до помянутаго острога описать ее по компасу не возможно было, пошому что тамъ лодками плыть весьма трудно, и для того означено на картѣ токмо главное ея теченіе, въ которую сторону она наипаче склоняется, а излучины ея сдѣланы по произволению.

Первою рѣкою, слѣдуя отъ устья вверху по Камчаткѣ рѣкѣ, можетъ почесаться Ратуга, по Камчатски Оратъ, не столько для своей величины, но наипаче по тому, что при ней послѣ бывшей въ 1731 году измѣны, и послѣ раззоренія прежняго Россійскаго Нижняго Камчатскаго острога, построенъ новой острогъ, Нижнешанталъскимъ называемой. Она течетъ съ сѣверной стороны, но вершины за двѣ до своего устья поворотясь къ югозападу, устремляется совсѣмъ въ противную сторону теченія рѣки Камчатки; ибо въ томъ мѣстѣ бѣжитъ она въ сѣверовосточную сторону. Разстоянія тамъ между Камчаткою и Ратугою не больше семидесяти

сяти сажень, а индѣ и гораздо меньше. Въ полуверстѣ ниже устья Ратуги начинается жилие Нижнешанпальскаго острога, а по концѣ жилия построень самой острогѣ сѢ церковью внутри и сѢ довольнымъ казеннымъ строеніемъ. Отъ устья Камчанки до острога намѣряно прищитать верстѣ.

Отъ Ратуги въ прищипахъ пяти верстахъ печетѣ въ Камчанку сѢ правой стороны рѣчка Хапича, а по Камчански Гыченѣ, которая начало свое имѣетѣ не подалеку отъ Камчанской огнедышущей горы, или по тамошнему горѣлой сопки. Между Ратугою и Хапичею есть на рѣкѣ Камчанкѣ щоки, которыя на девятнадцать верстѣ простираются. Сіе достойно примѣчанія, что во всѣхъ такихъ мѣстахъ, которыхъ по всѣмъ рѣкамъ, текущимъ между каменными горами, довольно, хотя и оба берега бывають круты, однакожъ одинъ примѣчается всегда опложе и всегда въ такомъ расположеніи, что гдѣ у одного берега излучина, тамъ у другаго мысъ; а гдѣ у того мысъ, тамъ у другаго излучина, къ явному свидѣтельству бывшаго нѣкогда между обоими берегами соединенія. Тожъ усмотрѣно мною и Спеллеромъ во всѣхъ между горами простирающихся долинахъ, особливо же узкихъ, гдѣ оное весьма ясно видимо. И сіе можетѣ нѣсколько служить къ подтвержденію мнѣнія Господина Бургепа, которой подобное сему примѣня на горахъ Алійскихъ, не усомнился заключить, что такому расположенію горъ, долинами раздѣленныхъ, во всемъ свѣдѣнъ быть должно.

При объявленной рѣчкѣ есть Камчанской острожекѣ, Капичулерѣ называемой, которой въ прежнія времена весьма славенъ былъ и многолюденъ,

люденъ, но нынѣ въ немъ ясашихъ людей только пѣнапѣнапѣ человѣкъ счищается.

Верста въ полупрестѣ отъ Хапичи слѣдуетъ ей Молоноръчъ ручей, по одному тому достойной примѣчанія, что печетъ изъ подъ высокой горы Шевелича, которая стоитъ верстахъ въ дваццати отъ берега Камчатки по лѣвую ея сторону. Камчадалы, которые на басни такіежъ художники, какъ спаринные Греки, всѣмъ знанѣйшимъ горамъ и ужаснымъ по ихъ мнѣнію мѣстамъ, каковы на примѣръ кипячія воды, горѣлыя сопки и прочая, приписываютъ что нибудь чудесное, а имянно: горячіе ключи населяютъ вредительными духами, огнедышущія горы душами умершихъ, и сей горы впусне не оставили; ибо сказываютъ они, будто Шевеличъ стоялъ при Воспючномъ морѣ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Кроноцкое озеро; но не стерпя беспокойства отъ еврашекъ, почившихъ его, принужденъ былъ переселиться на сіе мѣсто. При томъ описываютъ и путешествіе его отпуда, о чемъ ниже объявлено будетъ. Впрочемъ сіе утверждается за истинну, что изъ верьху горы временъ дымъ идетъ; однакожъ мнѣ самому не случилось видѣть.

Кенмен-Кыгъ рѣчка, которая отъ Молоноръчи верстахъ въ шестипи, знамна по двумъ причинамъ: 1) что она есть частъ Хапичи рѣчки, о которой выше объявлено, и отдѣлилась отъ ней верстахъ въ триццати выше своего устья. 2) Что впала въ Протоку Шванноломъ, отъ которой славною Камчатской оспрожекъ и многолюдной, построенной при устьѣ Протоки, имѣетъ названіе. Козаки называютъ сіе урочище испорченнымъ именемъ Шеванаки. Подъ такимъ же испорченнымъ Кам-

чатка-

чапскимъ именемъ Кованаки разумѣютъ они Куанѣ острожекъ, копорой построенъ при рѣкѣ Куанѣ, отъ Кенменъ-Кыга въ шести верстахъ, и состоитъ подъ вѣденіемъ прежняго.

Отъ Кенменъ-Кыга въ принащати верстахъ прошивъ устья небольшой рѣчки Хопабена, копорая печать въ Камчапку съ лѣвой стороны, есть великой бугоръ и славной по тому, что шамъ бывалъ весьма многолюдной Камчатской острожекъ, копорой при взявъ Камчапки раззоренъ козаками до основанія.

Въ десяти верстахъ отъ объявленной рѣчки по лѣвую сторону Камчапки есть Камчатской острожекъ Пингаушъ, а по Руски Каменной, копорой бывши прежде сего весьма многолюднымъ, пришелъ нынѣ въ толь бѣдное состояніе, что жителей въ немъ не больше пянащати человекъ осталось. Причина тому собственное ихъ неспокойство; ибо не было ни одного бунта, въ копоромъ бы жили сего острога не имѣли участія.

Еловка рѣка, по Камчатски Коочъ, можетъ почесъся главѣйшею изъ всѣхъ рѣкъ, сколько ихъ въ Камчапку ни впадаетъ. Она печать съ лѣвой стороны, и вершинами сошлась съ рѣкою Тигилемъ; чего ради по ней и обыкновенно на Тигиль вѣзятъ. Можнѣ по ней ходитъ лодками и до Озерной рѣки, копорая пала въ Восточное море верстахъ въ девяностъ отъ устья Камчатскаго къ сѣверу; а бываетъ оной пулъ слѣдующимъ образомъ: Еловкою идутъ до рѣки Уйкоала, копорая пала въ Еловку съ лѣвой стороны верстахъ въ сорокъ отъ ея устья. Уйкоаломъ вверхъ полтора дни до рѣки Банужулана, копорая печать въ Уйкоалъ съ лѣвой

же стороны. Банужуланомъ до болота, изъ котораго она вышла, съ версту; болотомъ съ верстужъ перетаскиваютъ лодки въ рѣчку Кыгычуджъ, которую выплываютъ въ рѣчку Бегулжъ, а ея въ рѣчку Озерную. Расстоянія отъ переволоки до устья Кыгычуджа верстъ съ припцатъ, а оттуда до устья Бегулжа верстъ съ шесть.

Отъ Каменнаго острога до устья рѣки Еловки прямою дорогою считается двадцать шесть верстъ. Отъ устья ея начинается каменная гора, называемая Тыкмъ, которая верстъ на одиннадцать внизъ по Камчаткѣ продолжаясь, составляетъ берегъ ея; а позади горы находясь два великія озера, Кайначъ и Кульхколянгынь.

Между озеромъ Кайначемъ и рѣкою Еловкою есть Камчатской острожекъ, Коаннымъ называемой, въ которомъ до измѣны бывалъ Тоюномъ Федоръ Харчинъ, главной начальникъ бунта, по котораго казни порученъ оной острожекъ въ правленіе брашу его Степану Харчину.

Не добъжая до рѣки Еловки есть три знапныя рѣчки, а именно: Уачхачъ, Ключовка и Біокось, которыя пали въ Камчатку съ правой стороны по печенію: первая верстахъ въ осьми ниже Еловки, другая верстахъ въ чепырехъ ниже первой, а третья отъ другой въ верстѣ. Первая достойна примѣчанія по тому, что близъ устья ея былъ Россійской острогъ, которой 1731 году раззоренъ Камчадалами. Другая, что около тѣхъ мѣстъ бывала пустыня Якушкаго Спаскаго монастыря, въ которой, кромѣ другаго строенія, была и часовня, но все оное раззорено въ одно время съ острогомъ; а нынѣ тамъ одно только зимовье съ кладовымъ анбаромъ. Монастырскіе служки приѣзжаютъ туда

на время для пашни земли подѣ ячмень и подѣ другіе овощи огородные; ибо въ томѣ мѣстѣ преизрядной ячмень родится и рѣпа превеликая. Третья рѣчка тѣмѣ знашна, что печетѣ изѣ подѣ самой горы огнедышущей, копорой подножіе въ томѣ мѣстѣ до самой рѣки Камчанки простирается. Вода въ ней бываетѣ токмо лѣтомѣ отѣ тающего на горѣ снѣгу, копорая и густа и бѣловата цвѣтомѣ. Дно ея черноватымѣ пескомѣ покрыто, отѣ чего она получила и названіе; ибо бѣокосѣ на Камчанскомѣ языкѣ значить черной песокѣ. Находятсяжѣ по ней и ноздреватыя легкія каменья разныхѣ цвѣтовѣ, и слишки нѣкоторыхѣ перегорѣлыхѣ матерій.

На Уачъхачѣ рѣкѣ, копорая отѣ Рускихѣ Ключами называется, потому что и зимою никогда не мерзнетѣ, есть Камчанской острожекѣ Кылуша, копорой до измѣны былѣ весьма знашенѣ и многолюденѣ, но отѣ Тоіона сѣ подчиненными, копорые 1731 году были въ числѣ главныхѣ бунтовщиковѣ, пришелѣ оной въ полѣ жалостное состояніе, что отѣ великаго множества жителей нынѣ шолько человекѣ сѣ двенадцать въ немѣ счислается.

Отѣ устья рѣки Еловки, слѣдуя вверхѣ по рѣкѣ Камчанкѣ, можно почестѣ за первое знашное урочище Топкапенемѣ Протоку, для того что надѣ нею построенѣ былѣ самой первой Нижній Камчанской острогѣ; а разстояніемѣ сіе урочище отѣ Еловки рѣки въ трехѣ верстахѣ. Близѣ того урочища пала въ помянутую Протоку и небольшая рѣчка, копорая Резень называется.

Верстахъ вѣ двѣнадцати четырехъ сѣ половиною отъ объявленнаго урочища печетъ вѣ Камчатку сѣ лѣвой стороны рѣчка Канучъ, которая отъ Россійскихъ жителей называется Крестовою; потому что близъ устья ея находится крестъ, которой при первомъ Россійскомъ походѣ на Камчатку поставленъ.

Выше Крестовой рѣчки текутъ вѣ Камчатку Греничъ-Кру-Кыгъ, Усѣ-Кыгъ и Идягунъ, изъ которыхъ Усѣ-Кыгъ пала сѣ правой, а прочія сѣ лѣвой стороны, и Кру-Кыгъ называется отъ козаковъ Крюками, а Усѣ-Кыгъ Ушками. Идягунъ особливо достойна примѣчанія по тому, что около ея устья бывають осенніе рыбные промыслы, куда не токмо козаки, но и Камчадалы сѣбзжаются для ловли бѣлой рыбы, которая тамъ застѣивается; чего ради оное мѣсто и застѣемъ называютъ жители. Такіе застѣи есть и выше Идягуна рѣчки, а именно не добѣжая верстъ за пять до рѣчки Пименовой, что по Камчатски Сеухли, которая безъ мала вѣ двѣнадцати верстахъ выше Идягуна печетъ вѣ Камчатку сѣ лѣвой стороны.

Отъ рѣчки Крестовой до Гренича считается двѣнадцать сѣ половиною верстъ, отъ Гренича до Кру-Кыга столько же, отъ Кру-Кыга до Усѣ-Кыга двѣнадцать пять верстъ, а отъ Усѣ-Кыга до Идягуна двѣнадцать сѣ половиною верстъ прямою дорогою.

Колю рѣчка отъ Идягуна вѣ сорокъ двухъ, а отъ Пименовой вѣ двѣнадцати девяти сѣ половиною верстахъ; теченіе имѣетъ сѣ лѣвой стороны, и считается между знаменными рѣчками, которыя вѣ Камчатку устьемъ впадаютъ; однако не столько по величинѣ своей, сколько по изряднымъ мѣстамъ

спамѣ и угоднымѣ къ пашнѣ. Тамошніе козаки прозвали оную Козыревскою, въ память бывшаго при покореніи Камчатки козака Ивана Козыревскаго; а для какой причины, того я не могъ провѣдать. Верстахъ въ тридцати отъ ея устья есть при ней Камчатской острожекъ, Колюжъ называемой.

Отъ Колю рѣки верстахъ въ осьмнадцать слѣдуетъ не малая рѣка Толбачикъ, а по Камчатски Тулуачъ, которая течетъ въ Камчатку съ правой стороны. При сей рѣкѣ въ немаломъ отъ устья разстояніи есть огнедышущая гора, и Камчатской острожекъ одного съ нею имени.

Никулъ рѣчка хотя съ помянутыми значными рѣками величиною и не можетъ сравниться, однако не меньше ихъ достойна примѣчанія; по тому что за нѣсколько лѣтъ до покоренія Камчатки зимовали тамъ Россійскіе люди, по коихъ начальнику Оедопу называется она Оедоповщиною отъ тамошнихъ жилищей. Теченіе имѣетъ она съ той же стороны, съ которой Толбачикъ; а разстоянія между устьемъ ея и Толбачинскимъ съ пятьдесятъ восемь верстъ.

Шапина, а по Камчатскому произношенію Шепенъ рѣка, которая течетъ въ Камчатку съ правой же стороны въ разстояніи четырнадцать верстъ отъ Никула, почти всѣхъ помянутыхъ рѣкъ больше, включая Еловку. Она имѣетъ пять устьевъ, изъ которыхъ три выше и одну ниже прямого устья. Самое верхнее называется Евлууда, второе Шепенъ Анкачучъ, третіе Корерго, а самое нижнее Гишепенъ. И надъ сею рѣкою есть острожекъ Камчатской одного съ нею званія.

Въ тридцати трехъ съ половиною верстахъ выше сей рѣки есть значное урочище, называемое

Горблой острогъ; потому что тамъ бывало прежде сего многолюдное Камчатское поселеніе, которое еще до покоренія Камчатки сожжено Камчадами по причинѣ случившагося мору.

Отъ Горблага острогу въ сорокѣ осьми верстахъ съ половиною находится знашней Камчатской острожекъ, по ихъ Кунупочичъ, а по Руски Машуринъ называемой, которому въ разсужденіи многолюдства нѣтъ нынѣ подобнаго во всей Камчаткѣ. Онъ стоитъ на лѣвой сторонѣ Камчатки при устьѣ озернаго истока Пхлаухчича. Спроенія въ немъ девять земляныхъ юртъ, восемьдесятъ при балагана и хоромы изрядныя, въ которыхъ живетъ Тоюнъ съ своимъ родомъ.

Кырганикъ рѣка, которая вершиною сошлась съ впадающею въ Пенжинское море Оглукоминою рѣкою, величиною подобна Шепену; пала въ Камчатку пятью же устьями, изъ которыхъ верхнее называется Корхаусъ, или Курухахчичъ; другое Гыкыргенъ, третіе Капхья Кырганакъ, старое Кырганицкое устье; четвертое настоящее устье Кыргенъ, а пятое Килюли, или Кидлюли, надъ которымъ построенъ и Камчатской острожекъ одного имени съ рѣкою. Разстоянія отъ Машурина до сего острожка прямою дорогою припцать двѣ, а рѣкою болѣе припцати осьми верстъ почитается.

Повыча принадлежитъ къ знашнымъ же рѣкамъ, которыя въ Камчатку устьемъ впадаютъ. Вершинами сошлась она съ текущею въ Восточное море рѣкою Жупановою, а устьевъ имѣетъ четыре, которымъ однакожъ нѣтъ названія. Особливо примѣчанія достойна она наипаче потому, что противъ самаго почти устья ея стоитъ Верхній Камчатской острогъ, и что по ней на Восточное море.

море обыкновенно Бздятъ. Подъ означеннымъ острогомъ печетъ небольшая рѣчка Кала - Кыгъ, надъ которою преизряднаго попольнику такое изобиліе, что жишели Верхняго Камчатскаго острога на всякое строеніе ошпуда довольствуются лѣсомъ. Отъ Кырганика до Верхняго Камчатскаго острога мѣрныхъ двадцать чепыре версты, а примѣрныхъ не вступно тринадцать.

Отъ Усть - Повычи до вершины рѣки Камчатки хотя и много рѣкъ, однакожъ всѣ малыя. Знапнѣйшею изъ нихъ почестъся можетъ Пущина, а по Камчатски Кашкоинъ, копорая печетъ въ Камчатку съ правой стороны; пошому что она первая отъ вершины Камчатской, и устье ея токмо верстахъ въ пяти отъ помянутой вершины, до копорой отъ Верхняго Камчатскаго острога шестидесятъ девять верстъ; а всего разстоянія по новой мѣрѣ отъ устья Камчатки до ея вершины чепыре ста девяносто шесть верстъ, какъ уже выше объявлено; а по моему счисленію отъ устья Камчатки до ея вершины около пяти сотъ двадцати пяти верстъ. Разность же сія происходитъ отъ того, что я, плывучи рѣкою, долженъ былъ въ мѣстахъ верстъ прибавливать, гдѣ мѣра чрезъ мысы ведена была для близости.

Коаннымъ острожекъ, о копоромъ выше объявлено, не далеко отъ устья рѣки Еловки между озеромъ Коаннычъ и Еловкою. Верстахъ въ двадцати отъ помянутаго острожка, на западномъ берегу рѣки Еловки, есть урочище, называемое Горбылымъ острогомъ, для того что на томъ мѣстѣ бывалъ знапной Камчатской острожекъ Дачхонъ, копорой погромленъ отъ козаковъ въ началѣ завоеванія ной страны.

Верстѣ въ полупретѣ отъ Горблага острожка надъ устьемъ Кыгыча ручья, текущаго въ Еловку съ западной стороны, есть Камчатской острожекъ, Горбуновымъ именуемой; потому что лучший Камчадалъ того острожка горбатъ. Отъ Харчина, или Коаннымъ острожка, до Горбунова прямою дорогою считается только одиннацать верстъ мѣрныхъ.

Верстахъ въ шести съ половиною отъ Горбунова острожка слѣдуетъ рѣчка Уйкоаль, по которой ходятъ ботами до Озерной рѣки и до Восточнаго Океана, какъ уже выше объявлено. Надъ сею рѣчкою отъ устья ея въ верстѣ есть Камчатской острожекъ, Колидюнучъ называемой. Верстахъ въ трехъ отъ сего острожка на западномъ берегу рѣки Еловки, на высокомъ унесѣ, бывалъ прежде сего Камчатской острожекъ, Ужаринъ именуемой; а подъ нимъ печетъ въ Еловку Кейлюмче рѣчка.

Въ одиннацати верстахъ отъ рѣки Кейлюмче печетъ въ Еловку съ восточной стороны Конменткучъ, а по Руски Орлова рѣчка, которая получила имя себѣ отъ того, что на устьѣ ея на поповомъ деревѣ изъ давнихъ лѣтъ орлово гнѣздо находится. Верстахъ въ девяти отъ сей рѣки есть на Еловкѣ щоки, которыя сажень на сорокъ въ длину продолжаются; а ширина рѣки Еловки въ томъ мѣстѣ не больше семи сажень.

Верстахъ въ одиннацати отъ щокъ печетъ въ Еловку съ западной стороны рѣчка Лене, которой вершина отъ устья токмо въ пяти верстахъ. По сей рѣкѣ поднимаются на Тигильской хребетъ, и слѣдуя мимо Красной сопки, которая оставляется вправѣ, спускаются на вершину Ешхлина рѣки, текущей въ Тигиль рѣку. Красная сопка

сопка отъ вершинъ обѣихъ рѣчекъ почти въ равномъ разстояніи, а съ вершины одной до вершины другой рѣчки не меньше десяти верстъ. Въ переѣздѣ сего разстоянія путешествующіе весьма часто заблуждаются, особливо во время непогоды, когда Красной сопки усмотрѣть не лзя, которая имъ вмѣсто маяка служишь; ибо хребетъ въ томъ мѣстѣ не гребнемъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, но плосокъ и пространенъ; чего ради, не видя признака онаго, и узнать не можно, въ которую сторону ѣхать.

Отъ вершины Ешхлина рѣчки верстахъ въ двенадцати пала въ оную съ восточной стороны Няхъ рѣка, которая отъ козаковъ по быспрому печенію прозвана Быстрою. Она вышла изъ подъ Байдары Гривы, до которой съ устья ея почишають десять верстъ.

Верстѣ въ одной съ половиною ниже Быстрой печетъ въ Ешхлинѣ съ той же стороны рѣчка Училигена, по которой за Тигильской хребетъ обыкновенная лѣшная дорога. Ниже сей рѣчки до самаго устья Ешхлина нѣтъ никакихъ значныхъ урочищъ, исключая Кейпель-Яръ, которой не доѣзжая версты за три до ея устья, на восточномъ берегу находится. Одинъ яръ вышиною отъ десяти до двенадцати сажень, а длиною около версты. Верхъ его состоить изъ камня бѣловатаго, а подошва изъ каменнаго угля. Въ лѣтнее время идетъ изъ него паръ безпрестанно, и заражаетъ воздухъ тяжелымъ запахомъ, которой издали чувствовать можно; а въ зимнее время ни пару, ни противнаго запаха отъ него не бываетъ.

Отъ

Отъ устья Быстрой рѣки до помянутого яру верстѣ съ осьмнадцатѣ положить можно; а всего разстоянія съ устья рѣки Еловки до устья Ешхлина по мѣрѣ Геодезистовѣ сто чепырнадцатѣ съ половиною верстѣ, которое однакожъ весьма сомнительно, хотя я оной мѣрѣ за неимѣніемъ другаго верстовога реэспира и послѣдовалъ. Я съ Усть - Ешхлина до Усть - Еловки ѣхалъ на собакахъ посредственною ѣздою при дни съ половиною, а по счисленію часами не меньше сорока пяти часовѣ; чего ради не будетъ излишества, ежели на каждой часѣ положить по чепыре версты, ибо такоужѣ почти ѣздою переѣзжалъ я обыкновенно въ день отъ Нижнешантальскаго до Каменнаго оспрожка, между которыми болѣе шестидесяти мѣрныхъ верстѣ; и такъ вмѣсто ста чепырнадцати съ половиною верстѣ будетъ сто восемьдесятъ верстѣ разстоянія. Ежели приложитъ ко спу осьмидесяти верстамъ сто двадцать три версты съ половиною разстоянія отъ Усть - Камчатки до Усть - Еловки, и столькожъ отъ Усть - Тигиля до Усть - Ешхлина, то ширина Камчатской земли въ семь мѣстѣ двумя только верстами отъ объявленной выше сего ширины разспивовать будетъ, которая разность на такомъ разстояніи за ничто почестъся можетъ.

Отъ Усть - Ешхлина до самаго устья Тигиля рѣки, которой прямое Коряцкое имя Мырымратъ, нѣтъ никакихъ знамныхъ рѣкъ, выключая Кыгынъ, которая пала въ Тигиль съ сѣверной спороны, не доѣзжая верстѣ за пять до ея устья, и отъ козаковъ по имѣющемуся вверху ея оспрожку Напана, Напаною называется. Впрочемъ не шокмо Коряцкихъ оспрожковъ по ней довольно, но по
отъ-

отѢздѢ моемѢ сѢ Камчатки заведено и Россійское поселеніе, токмо вѢ копоромѢ мѢстѢ, за подлинно мнѢ неизвѣстно.

Главной Коряцкой острожекѢ по рѢкѢ Тигилю называется КульваучѢ; стоишѢ на южномѢ берегу ея, вѢ шести верстахѢ выше устья Ешхлина рѢчки. ТоюжѢ того острожка Нупебей повелѣвалѢ вѢ бытноспѢ мою всѢми жителями Тигильскими.

ОтѢ устья Ешхлина, слѣдуя внизѢ по Тигилю, первой Коряцкой пустой острожекѢ Айпра, стоишѢ на сѢверномѢ берегу рѢки Тигиля, не далеко отѢ устья ЕшхлинумѢ рѢчки, которая отѢ Ешхлина вѢ семи верстахѢ.

МыжолгѢ острожекѢ отѢ острожка Айпры вѢ дваццати двухѢ верстахѢ; построенѢ на правомѢ берегу рѢчки тогожѢ имени, которая печетѢ вѢ Тигиль сѢ сѢверу; жилья вѢ немѢ при небольшія юрты да два зимовья, изѢ которыхѢ вѢ одномѢ живетѢ новокрещенной КорякѢ, а вѢ другомѢ служивые, опредѣленные для караулу табуна казенныхѢ оленей. И понеже сіе мѢсто вѢ разсужденіи другихѢ нѢсколько выгоднѢе, то думаешь можно, что и острогѢ Россійской или тамѢ, или вѢ близости отпуда заводится.

ВѢ осьмнадцати верстахѢ отѢ помянутаго острожка есть урочище, называемое Кохча, гдѢ бывалѢ прежде сего знашной Коряцкой острожекѢ того имени, которой погромленѢ и раззоренѢ до основанія КамчатскимѢ прикащикомѢ КобелевымѢ за то, что жители онаго обидѣли козака Луку Морозку во время перваго Апласова походу на Камчатку.

ВѢ трехѢ верстахѢ отѢ реченнаго урочища есть на КамчаткѢ щоки, которыя версты на двѢ

продолжаются. При началѣ ихъ текутъ въ Тигиль Алихонѣ и Бужугушуганѣ рѣчки. Первая съ сѣверной, а другая съ южной стороны.

Отъ щокѣ, слѣдуя къ устью Тигиля рѣки, есть еще четыре Коряцкіе острожка: 1) Шипинѣ старой острожекѣ, до котораго отъ щокѣ верстъ съ десять; 2) Маллаганѣ, отъ перваго въ трехъ верстахъ; 3) Кенгель - Упинкемѣ, отъ Маллагана въ сорокъ верстахъ; а 4) Калаучѣ, отъ Кенгеля - Упинкемѣ въ трехъ верстахъ. Первые два острожка спояны на южномъ берегу рѣки Тигиля, претѣй надъ рѣчкою Кунгуваемѣ, которая печетъ въ Тигиль съ сѣверу; а четвертой на устьѣ впадающей въ Тигиль съ сѣверной же стороны Калаучи рѣчки. Маллаганѣ между ими есть главной острожекѣ; ибо жилища другихъ острожковъ ему подвласны, а онѣ подчиненѣ острожку Калаучу.

Отъ острожка Калауча до Усть - Напаны рѣки пятнадцать верстъ, а до устья Тигиля, гдѣ пала въ Пенжинское море, двадцать верстъ.

Большая рѣка, которая отъ природныхъ тамошнихъ жилищей называется Кыкша, пала устьемъ въ Пенжинское море въ ширинѣ $52^{\circ} 45'$. Устье ея отъ Усть - Тигиля къ югу почтиается въ пяти стахъ пятидесяти верстахъ, по большой части мѣрныхъ. Она печетъ изъ озера, которое отъ устья ея къ востоку во стѣ осьмидесяти пяти верстахъ. Большею для того называется, что изъ всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Пенжинское море, по ней одной отъ устья до самой вершины можно ходить ботами, хотя и не безъ трудности; ибо она имѣетъ теченіе быстрое не токмо отъ значнаго наклоненія мѣста, по которому бѣжитъ, но и отъ острововъ, которыхъ по ней такое

кое множество, что сѢ одного берегу на другой переѢхать трудно, особливо тамѢ, гдѢ она течетъ ровными мѢстами. На устьѢ она во время морского прилива весьма глубока, такѢ что можно свободно входить въ оную и большимъ судамъ; ибо морской приливъ около полнолунія и новолунія безѢ мала на девять Парижскихъ футовъ, или на чепыре аршина Рускихъ примѢченъ.

На помянутомъ разстояніи принимаетъ она въ себя множество рѣчекъ сѢ обѣихъ сторонѢ, изъ которыхъ однакожѢ большая часть ручьевъ. ПримѢчанія достойными слѣдующія почтаться могутъ:

Первая Озерная, а по Камышски Куакуачъ, которая вышла верстахъ въ дваццати пяти изъ озера, и продолжая свое теченіе сѢ югу на сѢверѢ подлѢ самаго моря, соединяется сѢ нею у самаго моря. Озеро, изъ котораго она выпала, въ длину верстѢ на пятнадцатъ, а въ ширину верстѢ на семь простирается, и такѢ близко подлѢ моря находится, что во время бывшаго 1737 году великаго землетрясенія и изъ него въ море и изъ моря въ него вода переливалась. На семѢ озерѢ есть два острова, въ томѢ числѢ одинѢ длиною на двѢ, а шириною на полторы версты, на которыхъ морскія птицы, а имянно ушки и чайки разныхъ родовъ весною несутся въ такомъ множествѢ, что жители Большерѣцкаго острога собираемыми тамѢ яицами въ годѢ запасаются.

Между Озерною и Большою рѣками есть губа въ длину и въ ширину версты по двѢ, которая во время морского прилива водою поимается, а во время отлива обсыхаетъ. НадѢ устьемъ Озерной рѣки сѢ западную сторону есть нѣсколько балагановъ и барабарѢ, гдѢ козакѢ лѣтомъ живущѢ для

промыслу рыбы. Такіежѣ балаганы, но гораздо вѣ большемѣ числѣ, построены и на сѣверной сторонѣ Большой рѣки, верстѣ вѣ полушорѣ отъ устья; а на южной сторонѣ устья поставленѣ маякѣ для морскихѣ судовѣ.

Чекавина, по Камчатски Шхачу, рѣка отъ устья Большой рѣки верстахѣ вѣ двухѣ, бѣжитѣ сѣ южной стороны изѣ болотѣ, вѣ недалекомѣ разстояніи находящихѣся. Примѣчанія достойна она по тому, что вѣ ней морскія суда зимуютѣ; чего ради тамѣ и казарма для караульныхѣ и кладовые анбары отъ Камчатской Экспедиціи построены. Суда заводятся вѣ оную во время прибылой воды, а вѣ убылую воду такѣ она узка, что черезѣ перескочить можно, и такѣ мѣлка, что суда на бока валяются; однако отъ того не бываетѣ имѣ поврежденія, для того что дно ея мягко.

Амшигачева, по Камчатски Аушиммель, рѣка отъ Чекавиной верстахѣ вѣ девяти, течетѣ вѣ Большую рѣку сѣ сѣверовосточной стороны. Обѣ объявленныя рѣки прозваны отъ козаковѣ именами Камчадаловѣ Чекавы и Амшигачи, копоры на нихѣ жилища свои имѣли.

Отъ рѣки Аушиммеля вѣ пяти верстахѣ, на сѣверномѣ берегу Большой рѣки, есть Камчатской оспрожекѣ, Коажчхожу называемой, подѣ копорымѣ палѣ вѣ помянутую рѣку небольшой ручей одного имени сѣ оспрожкомѣ.

Вѣ осьми верстахѣ отъ объявленнаго оспрожка впала вѣ Большую рѣку Начилова рѣка, а по Камчатски Чакажу, которая по тому наипаче знатна, что вѣ ней множество жемчужныхѣ раковинѣ находится; но жемчугѣ оной не числѣ и не окатислѣ. На устьѣ ея есть Камчатской

ской острожекѢ, ЧекажужѢ называемой, которой слышетѢ и Елесиною Заимкою, отѢ того, что тамѢ поселился козачій сынѢ, по прозванію ЕлесинѢ.

Быспрая рѢка, по Камчатски КонадѢ, впала вѢ Большую рѢку прѢмя устьями, изѢ которыхъ нижнее отѢ рѢки Начиловой вѢ шести верстахѢ, среднее отѢ нижняго вѢ двухъ верстахѢ, а верхнее отѢ средняго вѢ полуверстѢ. Нижняя пропока называется ЛанхаланѢ, а средняя КапкыжунѢ. Быспрою прослыла она по быспрому своему печенію и многимѢ шиверамѢ и порогамѢ. ВпрочемѢ гдѢ она печетѢ по мѢстамѢ низменнымѢ, тамѢ весьма широка отѢ раздѣленія на многіе пропоки; а гдѢ между горами, тамѢ споль узка, что Камчадалы мѢспами сѢ берегу на берегѢ перепягиваютѢ сѢпи для ловленія упокѢ.

ПосредствомѢ Быспрой рѢки можно бы было ходитѢ на малыхѢ лодкахѢ отѢ Пенжинскаго моря до самаго Океана, а имянно сѢ устья Большой рѢки вверхѢ до устья Быспрой, и вверхѢ по Быспрой до ея вершины, а отѢ вершины Камчаткою рѢкою, которая течетѢ изѢ одного сѢ нею болота, до самаго Восточнаго моря, ежели бы она вверхѢ лѢсомѢ не была засорена, отѢ чего верстѢ за сорокѢ до вершины лодокѢ провести не можно. Путь сей хотя былѢ бы и пруденѢ и нѢсколько продолжителенѢ, ибо ради быспраго рѢки печенія и многихѢ находящихся по ней шиверовѢ и пороговѢ, гдѢ кладѢ берегомѢ обноситѢ должно, болѢ десяти верстѢ на день перейти не лѢзя, какѢ оное 1739 году вѢ пробѣздѢ на Камчатку самому мнѢ извѣдапѢ случилось; сверхѢ того сѢ вершины Быспрой до Камчатки должно бы было лодки версны сѢ двѢ болотомѢ перетаскивать: однако вѢ разсужденіи

того, что лѣтомъ изъ острогу въ острогъ всякую кладь на людяхъносятъ, было бы отъ водягаго онаго ходу не малое облегченіе Камчатскому народу, которые подъ казенныя тяжести берутся въ подводы; потому что двадцать пудъ на примѣръ кладь, подъ которую десять, или пятнадцать человѣкъ потребно, могли бы съ гораздо меньшимъ трудомъ перевезть въ лодкѣ два человѣка, а при томъ бы и купечеству была такая способность, чтобы оному всегда былъ пунь безъ препятствія, которое нынѣ токмо зимою отправляется. Впрочемъ надѣяться можно, что помянутая народная тяжестъ и безъ того опвраишя, когда тамошніе переведенцы лошадьми разведутся, которые для перевозки клады будутъ тамъ употребляемы съ великою пользою; ибо изъ Большерѣцкаго до Верхняго Камчатскаго острога способно ѣздить и шельгами, а индѣ почти нигдѣ во всей Камчаткѣ для частыхъ рѣчекъ, болотъ, озеръ и высокихъ горъ лѣтомъ на лошадяхъ никакъ проѣхать не лзя.

Лѣшняя дорога, которою изъ Большерѣцка въ сѣверной острогъ пѣшкомъ обыкновенно ходятъ, проложена изъ Большерѣцка вверхъ по Большой рѣкѣ до Калинина, или Опачина острожка; отъ острожка переходятъ они чистымъ мѣстомъ на рѣку Быструю прямо, и слѣдуютъ вверхъ по ней до Камчатской вершины, а оттуда по восточную сторону рѣки Камчатки до Верхняго острога, гдѣ въ оной лодками чрезъ Камчатку перевозятся. Разстоянія отъ Большерѣцка до Опачина острожка сорокъ четыре версты; отъ Опачина острожка до Быстрой, гдѣ къ ней приходятъ, шестнадцать три версты; оттуда до Ганалина жилища, далѣе котораго

раго лодками по Быстрой рѣкѣ не ходятъ, пятьдесятъ лѣтъ верстъ; отъ Ганалина жилища до Камчатской вершины сорокъ одна, а отъ вершины до Верхняго Камчатскаго острога шестьдесятъ девять верстъ.

Бѣдящъ же помянутымъ путемъ и въ вешнее время на собакахъ, токмо весьма рѣдко; ибо хощя оной путь близокъ, однакожъ по тому за неспособной почитается, что на всемъ переѣздѣ нѣтъ никакого Камчатскаго жилища.

Жилья по рѣкѣ Быстрой: 1) Заимка Трапезникова, которая состоитъ надъ устьемъ протоки Ланхаланъ; а въ ней два двора. 2) Остафьева Заимка отъ устья въ шести верстахъ, а въ ней чешыре балагана, два шалаша, въ кошорыхъ живутъ двое служивыхъ и пять челобѣтъ Камчадаловъ, изъ холопства освобожденныхъ. 3) Запороцкаго Заимка; 4) Карымова, а въ нихъ по одному двору. 5) Камчатской острожекъ, Карымаевъ называемой. Отъ Остафьевой до Запороцковой Заимки считается десять верстъ, отъ Запороцковой до Карымовой три версты, а отъ Карымовой до Карымаева острожка чешыре версты. Быложъ по ней Камчатское жилище и еще въ двухъ мѣстахъ, а гдѣ именно, о томъ ниже объявлено будетъ; но оное нынѣ опустѣло.

Знапѣйшія рѣчки, которыя пали въ Быструю: Оачу, Кытыйжичу, Янгачанъ, Калмандору, Уйкуй, Людагу, Кыдыгу, Пичу, Идыгу и Мышшель.

Оачу отъ Карымаева острожка верстахъ въ семнадцати; течетъ съ западной стороны; а до вершины ея верстъ съ пятьдесятъ почитается. Съ Усть-Быстрой до устья сей рѣчки мѣста низменныя,

ныя, а далѣе къ вершинамъ пошли горы. Камчадалы сіе мѣсто называютъ Сусангучъ, и ловятъ тамъ утокъ, переотягивая сѣпи чрезъ всю рѣку.

Кыгыйжичу отъ Оачу въ трехъ верстахъ, а Янгачанъ отъ Кыгыйжичу не болѣе версты разстояніемъ. Первая печетъ съ восточной стороны, а другая съ западу. Противъ устья послѣдней рѣчки есть порогъ длиною сажень на дваццать, которой по Камчатски Кшугынъ называется.

Калмандору отъ Янгачана верстахъ въ четырехъ; печетъ съ западу. Немного пониже устья ея есть другой порогъ, по Камчатски Ичъ-Ехунонъ.

Отъ Калмандору до Уйкуя, которая печетъ съ западужь, верстъ съ шесть; а между ими почти на половинѣ разстоянія есть порогъ Тоушижъ. Есть же порогъ и немного повыше Уйкуя, которой Аудангана называется.

Людагу, а по Руски Степанова рѣчка, пала въ Быспрую съ западужь; а отъ Уйкуя до ней считается пятнадцатъ верстъ. На сей рѣчкѣ растетъ много топольнику, годнаго къ строенію.

Кыйдыгу отъ Людагу верстахъ въ пяти, а Пичу, она же и Поперечная, отъ Кыйдыгу въ десяти верстахъ; обѣ текутъ съ востоку. На устьѣ сей рѣчки бывало прежде сего жилье Камчадала Каунича.

Идыгу, она же и Половинная, до которой считается отъ Пичу семнадцатъ верстъ, печетъ съ восточной же стороны изъ озера, до котораго пѣшіе переходяшъ въ чепыре дни. Половинною она прозвана для того, будто тамъ отъ Большерѣцка до Верхняго острога половина дороги.

Мышшель отѢ Идугычу вѢ двацѣати чѣтырехѢ верстахѢ; печель сѢ западной спороны; а вершинами, до которыхѢ верстѢ сѢ семьдесятѢ, сошлась она со впадающею вѢ Пенжинское море рѢкою Немпшикою. Немного повыше устья ея, бывало жильѢ Камчадала Ганалы, откуда до вершины Быстрой рѢки верстѢ сѢ сорокѢ, какѢ выше объявлено.

ОтѢ устья рѢки Быстрой, слѣдуя вверхѢ по Большой рѢкѢ, первая значная рѢчка Гольцовка, которая пала вѢ Большую рѢку сѢ сѣверной спороны верстѢ вѢ полуторѢ отѢ Быстрой. Между сими рѢками споймѢ Россійской острогѢ, БольшерѢцкимѢ называемой. ВерстахѢ вѢ трехѢ отѢ Гольцовки на южномѢ берегу Большой рѢки есть Герасимова Заимка, а вѢ ней одинѢ дворѢ, да одна юрта; а вѢ верстѢ отѢ оной на острову Большой рѢки Камчатской острожекѢ, называемой СижущинѢ, при которомѢ есть и изба козачья.

Бааню рѢчка, которая почитается за разсошину Большой рѢки, особливо достойна примѣчанія по тому, что вверху ея кипячіе ключи находятся. Она пала вѢ Большую рѢку сѢ южновосточной спороны вѢ сорокѢ чѣтырехѢ верстахѢ отѢ БольшерѢцка. На устьѢ ея споймѢ КаликинѢ, или ОпачинѢ острожекѢ, отѢ котораго до горячихѢ ключей по моему счисленію верстѢ сѢ семьдесятѢ. ОныхѢ ключей по обѣимѢ споронамѢ рѢки Бааню довольно; однако больше на южномѢ берегу, нежели на сѣверномѢ, для того что тамѢ ровное мѣсто.

СѢ рѢки Бааню на Большую рѢку переѣзду чрезѢ хребетѢ не болѣе пятнацѣати верстѢ, а дорога оная лежиѢ сѢ Бааню по рѢкѢ АчкажѢ, которая вѢ двацѣати пяти верстахѢ ниже горячихѢ

ключей имѣетъ печеніе до ея вершины, а опшуда внизъ по рѣчкѣ Кадыдаку, которая пала въ Большую рѣку верстахъ въ семи ниже озера, откуда Большая рѣка вышла, до ея устья.

Опѣ устья рѣчки Бааню хотя естѣ и много рѣкѣ, текущихъ въ Большую рѣку съ обѣихъ сторонѣ, однако примѣчанія достойны токмо двѣ, а именно Сунгучу и Сугачъ. Первая печенѣ въ двадцати двухъ верстахъ опѣ устья Бааню, и знашна по тому, что по ней естѣ на Камчатку лѣшняя дорога; ибо вершины ея прилегли къ рассоинамъ Быстрой рѣки. А Сугачъ рѣчка опѣ Сунгучу верстахъ въ шестидесяти находилася, и по тому извѣстна каждому изъ тамошнихъ жишелей, что по ней выѣзжаютъ на рѣку Авачу, о которой ниже будетъ объявлено. Не доѣзжая за семь съ половиною верстъ до рѣчки Сугача естѣ Камчатской острожекъ Мышху, онѣ же и Начикинѣ, которой споймѣ на южномъ берегу Большой рѣки надѣ устьемъ ручья Идшакышыка; а въ пяти верстахъ выше острожка Горячая рѣчка, которая, также какъ и вышеобъявленныя Сунгучу и Сугачъ рѣчки, печеніе имѣетъ съ сѣверу; а до вершины ея опѣ устья не болѣе полуверсты.

Авача, по Камчатски Суаачу, печеніе имѣетъ опѣ запада къ востоку, устьемъ впадаетъ въ губу Восточнаго Океана, почти въ одной ширинѣ съ Большою рѣкою, а вершиною вышла она изъ подспавнаго хребта изъ подъ горы Баканѣ, Некрытой Балаганѣ называемой, до которой съ устья верстѣ съ полшора спа почитается. Сія рѣка величиною почти не уступаетъ Большой рѣкѣ, однако не принимаетъ въ себя столько знашнихъ рѣчекъ, какъ она; но вмѣсто того славна помянутою губою,

бою, въ которую печетѣ, и которая по ней Ава-чинскою называется.

Оная губа видомѣ кругловапа, длиною и шириною верстѣ на чепырнаццатѣ, и со всѣхъ почти сторонѣ окружена высокими каменными горами. Устье ея, копорымѣ сѢ Океаномѣ соединяется, въ разсужденіи ея пространства весьма узко, но такѣ глубоко, что всякимѣ кораблямѣ, каковыѣ велики они ни были, можно входить безѣ опасности.

Знапѣйшихѣ гаваней, въ которыхѣ морскимѣ судамѣ способной ошстой, находится шамѣ три, а имянно: первая въ Ніакиной губѣ, другая въ Раковой, а третія въ Тареиной. Ніакина губа, которая отѣ зимовавшихѣ въ ней двухѣ пакетбошовѣ Петра и Павла называется нынѣ Непропавловскою гаванью, лежитѣ къ сѣверу, и такѣ узка, что суда на берегахѣ прикрѣплять можно; но такѣ глубока, что въ ней способно стоять и такимѣ судамѣ, которыхѣ пакетбошовѣ больше; ибо глубиною она отѣ чепырнаццати до осмьнаццати футовѣ. При сей губѣ построены Офицерскія свѣплицы, казармы, магазейны и другое строеніе отѣ морской команды. Также по ошбытіи моемѣ заведенѣ новой Россійской оспрогѣ, въ которой жители переведены изѣ другихѣ оспроговѣ. Ракова губа, которая такѣ называется отѣ множества живущихѣ въ ней раковѣ, лежитѣ къ востоку и величиною больше Ніакиной. А Тареина находится въ южнозападной сторонѣ почти противѣ Ніакиной, и пространствомѣ превосходитѣ обѣ прежнія.

Камчатскаго жилья около губы два оспрожка, Аушинѣ и Тарейнѣ. Первой на сѣверной сторонѣ ея близѣ Россійскаго поселенія, а другой на южнозападной сторонѣ, по которому и помянутая губа

Тареиною называется; оба съ небольшимъ въ верстѣхъ отъ устья.

Въ Авачинскую губу, кромѣ рѣки Авачи, текутъ и другія многія рѣки, изъ которыхъ значительнѣйшая есть Купка, которой устье отъ Авачи къ югу въ пяти верстахъ. Въ рѣчку Купку верстахъ въ четырехъ отъ устья пала съ южной стороны Паратунъ рѣчка, надъ которою стоитъ значительной Камчатской острожекъ погожъ имени. Не много выше означеннаго острожка есть на рѣкѣ Купкѣ островъ, на которомъ во время случившагося 1731 году великаго бунта шамошнѣ жители имѣли укрѣпленіе, и сидѣли въ немъ съ полтора сѣна человекъ; но оной въ 1732 году разоренъ козаками до основанія, а жители отъ большой части побиты.

На сѣверной сторонѣ отъ Авачинской губы почти противъ Карымчина острога есть двѣ горы высокія, изъ которыхъ одна временно огнемъ горитъ, а дымится почти непрестанно.

Что касается до рѣчекъ, текущихъ въ рѣку Авачу, то за значительнѣйшія можно почесть Коонамъ, Имашху, Кокуйву, Уаву, Кашхачу и Кааннажикъ-Шхачу.

Коонамъ рѣчка течетъ въ Авачу съ южно-западной стороны, а до вершины ея отъ устья верстъ съ пятьдесятъ полагается. По сей рѣкѣ обыкновенно ѣздятъ съ Большой рѣки къ Петропавловской гавани, а дорога проложена отъ острожка на Мышху вверхъ по рѣкѣ Сугачу до ея вершины, а оттуда внизъ по другой рѣкѣ Сугачужъ, которая пала въ Коонамъ, до ея устья, а отъ устья внизъ по рѣкѣ Коонамъ до рѣки
Ава-

Авачи. Переѣзду сѢ Большой рѣки на КоонамѢ не болѣе двенадцати верстѢ будѣмѢ, а устьѢ Сугачи рѣчки отѢ вершины КоонамѢ верстахѢ вѢ пятнадцати.

Не доѣзжая верстѢ за восемь до устья Коонама рѣчки, естѢ надѢ нею Шякокуль оспрожекѢ, вѢ которомѢ Камчадалы живутѢ временѢ для промыслу рыбы.

ВерстахѢ вѢ осьми же ниже устья КоонамѢ пала вѢ Авачу сѢ сѢверу Имашху рѣчка, надѢ копорю живутѢ Коряки, кои были прежде Оленные, но по опогнаніи оленей ихѢ непріятелями учинились Сидячими, и поселились на объявленномѢ мѣстѢ. ВпрочемѢ не потеряли они ни обрядовѢ своихѢ, ни чистоты языка по сіѢ время, что можетѢ бытъ наипаче стѢ того происходить, что они вѢ родство не вступающѢ сѢ сосѣдями, но женятся и за мужѢ выдающѢ все вѢ своемѢ роду.

Ниже рѣчки Имашху верстахѢ вѢ шести печѢ вѢ Авачу сѢ той же стороны Кокуйва рѣчка, отѢ копорой не подалеку стоитѢ НамакшинѢ оспрожекѢ.

ОтѢ Кокуйвы, слѣдуя внизѢ по АвачѢ, до Уаавы рѣчки версты сѢ три; отѢ Уаавы до Кашхачи сѢ версту; отѢ Кашхачи до КааннажикѢ-Шхачи версты сѢ три, а отшуда до Усть-Авачи верстѢ сѢ десяти. Уаава печѢ сѢ южной стороны, а прочія сѢ сѢверу.

Ширина Камчатскаго мыса между устьемѢ Большой рѣки и Авачинской гавани гораздо меньше, нежели между ТигилемѢ и Камчаткою; ибо здѣсь сѢ моря на море по прямой линіи только двѣсти тридцать пять верстѢ намѣряно.

КамчатскіѢ берега хотя были и прежде описаны, однако оныя описанія какѢ вѢ разсужденіи

несправедливаго названія нѣкоторыхъ рѣкъ, такъ и въ разсужденіи того, что въ нихъ много опущено достойнаго примѣчанія, требуютъ не малаго поправленія и дополненія, къ чему слѣдующее извѣстіе, особливо о тѣхъ мѣстахъ, коими мнѣ самому случилось ѣздить, нѣсколько можетъ способствовать; ибо я всѣми мѣрами старался ничего не опустить, что казалось потребнымъ къ обстоятельному ихъ описанію. Что касается до ихъ разстоянія между собою, въ томъ погрѣшности исправить не лзя было; для того что въ бытность мою на Камчаткѣ по берегу Восточнаго моря ни мѣры верстамъ не было и никакихъ не учинено обсерваций; чего ради въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ я самъ былъ, положено оное по моему разсужденію, а въ прочихъ по сказкамъ бывалыхъ козаковъ и Коряковъ. А объѣзженъ мною берегъ Восточнаго моря отъ Усть-Авачи рѣки до Караси; а берегъ Пенжинскаго моря отъ Усть-Лѣсной до Озерной рѣки, которая печетъ изъ Курильскаго озера.

Отъ рѣки Авачи на сѣверъ первая рѣчка называется Кылыты, а отъ козаковъ Калахпырка, которая печетъ изъ подъ Авачинской горѣлой солки; а устье ея отъ Авачинской губы въ шести верстахъ. При ней есть оспрожекъ, Макошху именуемой.

Верстахъ въ шестнадцати отъ Кылыты слѣдуетъ небольшая рѣчка Шіахпау, а по Руски Половинная; отсюда въ двенадцати верстахъ Ужинкужъ, а потомъ истокъ изъ озера, называемой Шопохчу, которой подъ именемъ Налачевой рѣчки больше извѣстенъ. Отъ Ужинкужа до Налачевой шесть верстъ; а озеро, изъ котораго она печетъ, въ длину версты на четыре простирается,

и лежитъ не далеко отъ моря. На устьѣ Налачевой есть острожекъ Шошохчу. Сія рѣчка по тому особливо достойна примѣчанія, что ея кончится присудъ Большерѣцкаго острога; ибо прочія къ сѣверу лежащія мѣста до самой Чажмы состоятъ подъ вѣденіемъ Верхняго Камчатскаго острога.

Коакачъ рѣка отъ Налачевой верстахъ въ двадцати шести; козакѣ называютъ оную Островною, для того что противъ устья ея на морѣ близъ берега есть небольшой каменной островокъ, гдѣ лѣтомъ живутъ Камчадалы для промыслу рыбы и морскихъ звѣрей. Между Налачевою и Островною рѣчками вытянулся въ море небольшой каменной мысъ, на котораго изголови стоитъ острожекъ Итытхочъ, въ которомъ живутъ Камчадалы съ Островной рѣч и въ зимнее время.

Верстахъ въ шести отъ Островной пала въ Восточное море Ашумтанъ рѣчка, въ которую близъ устья течетъ съ сѣверу Канчу, или Сердитая рѣчка, гдѣ построенъ Ашумнакъ острожекъ. Не подалеку отъ сего острожка начинается Шипунской Носъ, которой вытянулся верстъ на сто въ море, а въ ширину верстъ на двадцать распространяется.

Верстахъ въ двадцати пяти отъ Ашумтана есть въ море истокъ изъ озера Калигъ, а по козачьи Калигиры, надъ которымъ стоитъ Кыннакъ острожекъ. Помянутое озеро лежитъ близъ моря къ сѣверу, и въ длину верстъ на двадцать, а въ ширину верстъ на шесть простирается. Отъ устья Калига залегла версты на четыре къ югу Нутреная губа, въ которую течетъ рѣчка Мупуа, гдѣ кончилась ширина помянутого Шипунскаго Носу.

Шош-

Шопгамъ, по козачьи Жупанова рѣка, которая больше всѣхъ вышеписанныхъ рѣчекъ, течетъ изъ спановаго хребта, и вершинами сошлась съ впадающею въ Камчатку рѣкою Повычею; чего ради по ней и обыкновенно въ Верхній Камчатской оспрогъ переѣзжаютъ. Шопгамъ прослыла она у Камчадаловъ по оспрожку того имени, которой прежде сего бывалъ на ея устьѣ; а оспрожекъ такъ названъ по великому изобилію въ плуеняхъ, которыхъ жили на привальномъ льду промышляли и какъ кряжи полѣнницами клали; ибо Шопгамъ значитъ кряжъ, или толстой опрубокъ. Впрочемъ прямое званіе сей рѣкѣ Камангычъ.

Жиле по ней въ трехъ мѣстахъ, а имянно: на устьѣ ея Орешынгамъ оспрожекъ; въ припщати чешырехъ версахъ отъ онаго Кошхподамъ, а въ дващати осьми версахъ Олокино жилище. Изъ рѣчекъ, которыя въ Шопгамъ впадаютъ, знапны особливо Камынта и Верблюжье Горло. Первая течетъ съ южной стороны версахъ въ двухъ ниже Кошхподама оспрожка, и по тому достойна примѣчанія, что выпала изъ подъ сопки Жупановской, которая на верьху въ разныхъ мѣстахъ курится изъ давнихъ лѣтъ и временемъ гремитъ, токмо огнемъ не горитъ; а разстоянія отъ устья сей рѣчки до подножья горы не больше пяти верстъ. Верблюжье Горло знапна по опасному падью ея пробзду; ибо оная падь весьма узка, и проспирается между высокими и шоль крупными каменными горами, что на нихъ снѣгъ едва держится, такъ что отъ самага малаго ударенія, каково бываетъ отъ громкаго голоса, скапывается слоями и подавляетъ пробзжихъ; чего ради Камчадалы, которые все опасное за грѣхъ почищаютъ, за великое

кое вѣбняють преступленіе, Бдучи сею падью, говорить громко. Впрочемъ дорога оная весьма способна, и разстояніе отъ устья Шопгата до устья Повычи по моему счисленію верстѣ сѣ полтораста.

Отъ устья Шопгата рѣки залегла въ южную сторону нупренняя губа, окруженная каменными горами, которая какъ длиною, такъ и шириною версты на чепыре. Оная губа имѣетъ три устья: одно въ рѣку Шопгата, да два въ море. Между первымъ и вторымъ устьемъ разстоянія версты сѣ двѣ, между вторымъ и третьимъ только сѣ версту, а ширина каменнаго берега, которымъ губа отъ моря отдѣляется, сажень на полтораста. Сѣ южной стороны рѣки Шопгата близъ морскаго берега есть множество каменныхъ столбовъ и кекуровъ, отъ которыхъ входъ въ нее весьма опасенъ. Отъ южнаго култука сей губы до сѣвернаго култука озера, изъ которыхъ печенѣ Калыты, не больше шести верстѣ Бзды черезъ горы; а всего разстоянія между устьемъ Шопгата и Калыты верстѣ сѣ тридцать.

Тунгапаулъ, по Руски Березова рѣчка, отъ Шопгата въ тридцати пяти верстахъ, печенѣ верстахъ въ тридцати изъ хребта, и на устьѣ имѣетъ нупреннюю губу, которая подлѣ кошки на сѣверѣ сколо версты просищается. На сѣверномъ берегу помянутой рѣчки построены Алаунѣ острожки.

Между Шопгатомъ и Березовою рѣками пали въ море двѣ маленькія рѣч. Карау и Катанычъ. Первая отъ Шопгата верстахъ въ двадцати, а другая отъ первой въ пяти верстахъ.

Отъ Шоптага до Березовой морской берегъ ровенъ и мягокъ, а отшуда до нижеписанной рѣчки Кемпча гористъ, каменистъ и крупъ.

Отъ Березовой слѣдуя къ сѣверу, первая течетъ рѣчка Калю, которая впаде устьемъ въ вышеписанную нупреннюю губу. Отъ Калю въ двухъ верстахъ Лакыхъ, отъ Лакыга верстахъ въ пяти Кеде - Шауль, отъ ней въ верстѣ Кенменъ-Кыгъ, отъ Кенменъ-Кыга верстахъ въ четырехъ Упкале, отъ Упкале въ верстѣ Ижъ - Кыгъ, отшуда въ равномъ разстояніи Келькодемечъ, отъ ней въ двухъ верстахъ Ипхъ, а отъ Ипха въ верстѣ знашная рѣчка Шемечъ, у которой на устьѣ есть нупренняя губа, которая въ длину и въ ширину верстѣ на семь просирается.

При сей рѣчкѣ двѣ вещи достойны примѣчанія: 1) что около вершинъ ея находятся кипячія воды великими колодцами; 2) что на южномъ берегу объявленной губы по низменнымъ холмикамъ распетъ малое число пихшовнику, котораго дерева нигдѣ по Камчаткѣ болѣе не примѣчено. Оной лѣсъ у Камчадаловъ какъ заповѣдной хранился, такъ что никто изъ нихъ не токмо рубилъ его, но и прикоснуться не смѣетъ.

Отъ Шемеча верстахъ въ четырехъ течетъ въ море маленькая рѣчка Каканъ, а отъ ней верстахъ въ двухъ Горячая рѣчка, которой вершина отъ устья въ трехъ верстахъ и во снѣ саженьхъ. Отъ вершины ея можно переѣхать черезъ горы прямо на вышеписанные горячіе ключи. Изъ горы, которая ихъ раздѣляетъ, во многихъ мѣстахъ паръ идетъ и клокошанье кипящей воды слышится; однакожъ ключи еще не пробили наружу, хотя уже мѣстами есть и нарочитыя скважины, ибо изъ нихъ одинъ паръ идетъ съ подоб-

подобнымъ спремленіемъ, какъ изъ Еолипили, и такъ горячь, что руки наднести не лзя.

Верстахъ въ пяпи отъ Толоконныхъ горъ печетъ Уачькагачъ, отъ ней въ четырехъ верстахъ Акрау, отъ Акрау въ верстѣ Кохчъ, не подалеку отъ Кохча Кенменъ - Кыгъ, отъ Кенменъ-Кыга верстахъ въ шести Шакагъ, а отъ Шакага въ четырехъ верстахъ Патекранъ, а отъ Патекрана въ равномъ почти разстояніи Ешколь - Кыгъ, отшуда въ двухъ верстахъ Вачаулъ, а отъ Вачаула верстѣ въ полусторѣ Ихвай, отъ Ихвая въ такомъ же разстояніи Кушхай, а напоследокъ знапная рѣчка Кемшчъ, или Камашки, копорою каменной берегъ кончипся; а разстояніа отъ Кушхая до Кемшча верстѣ съ восемь. Гора, изъ подъ которой она печетъ, отъ устья ея верстахъ въ пятнапцати, и называется Чачамокожъ. Не далеко отъ устья на южномъ ея берегу естъ оспрожекъ одного съ нею имени.

По всему восточному берегу нѣтъ труднѣйшей дороги, какъ отъ вышеписанной Шемеча рѣчки до Кемшча; мѣста тамъ гористыя и лѣсистыя; вземовъ и спусковъ сполько, сколько между ими рѣче въ объявлено; при чемъ кромѣ крупизны надлежитъ опасаться и того, чтобъ съ раскату о дерево не ударипся, что часто съ крайнею опасностію жизни приключается.

Отъ Кемшча въ дватцати девяти верстахъ печетъ знапная рѣчка Крода-Крыгъ листовяничная, копороа впала изъ великаго озера съ такой кручины, что подъ нею ходить свободно. Помянутое озеро просто называется Кроноцкимъ, и въ длину верстѣ на пятьдесятъ, въ ширину на сорокъ верстѣ почитается, а отъ моря на пятьдесятъ верстѣ

разстояніемъ; вокругъ его стоятъ высокія горы, изъ которыхъ однажѣ двѣ, находящіяся по сторонамъ верхняго устья Крода-Кыга, знаменѣ прочихъ. Первая, которая по сѣверную сторону, называется Кроноцкою сопкою, а другая безъ имени. И понеже сія послѣдняя на верху плоска и близъ ея естѣ небольшая острая горка, то Камчадалы почищаютъ оную за верхъ плоской горы, и сказываютъ, будто гора Шевеличь, которая на томъ мѣстѣ стояла, гдѣ нынѣ Кроноцкое озеро, какъ о томъ при описаніи рѣки Камчатки объявлено, поднимаясь съ мѣста, оперлась о помянутую гору и сломила съ нее верхушку.

Въ семъ озерѣ множество рыбы гольцовъ, или мальмы, какъ оную въ Охотскѣ называютъ, которая однажѣ отъ морской весьма разнѣшается; ибо и величиною больше и вкусомъ пріятнѣе. Вкусомъ она на ветчину весьма много походитъ, и для того за пріятной гостинецъ по всей Камчаткѣ развозится.

Въ Кроноцкое озеро течетъ множество рѣчекъ, которыя вершинами сошлись съ рѣками, въ Камчатку вбѣгающими.

На сѣверномъ берегу Крода-Крыга естѣ Камчатской острожекъ, называемой Ешунъ, а отъ него въ семи верстахъ къ сѣверу надъ рѣкою Еелъ - Кропъ Каначево жилище.

Въ верстѣ отъ рѣки Еелля слѣдуетъ рѣка Кромаунъ, отъ Кромауна въ шести верстахъ Геккаалъ, отъ Геккааля верстахъ въ чепырехъ Чиде-Кыгъ, отъ Чиде-Кыга въ верстѣ другая Чиде-Кыгъ, отъ ней въ двухъ верстахъ Кахунъ - Камакъ, отъ Кахунъ - Камака въ верстѣ Рану - Кухальчъ, оттуда верстахъ въ осьми Кейлю - Гычъ, а напо-
слѣ-

слѣдокъ другой Кейлю-Гычъ, которой отъ перваго въ двухъ верстахъ. Сія рѣка хотя и не больше прочихъ, однакожъ достойнѣ примѣчанія 1) по тому, что надъ сею спойтъ послѣдній острожекъ присуду Верхняго Камчатскаго острога; 2) что въ пяти верстахъ отъ ея устья къ сѣверу начинается Кронцкой Носъ, по Камчатски Куранкулъ, которой по объявленію Камчадаловъ выдался въ море столь же далеко, какъ и Шипунской, а шириною оной около пятидесяти верстъ.

Отъ сего Носу начало имѣетъ Бобровое море, и простирается до Шипунскаго. Берегъ отъ Кемшча до Кронцкаго Носу вездѣ песчаной и ровной.

Верстахъ въ двухъ отъ Кулшука къ южно-восточной сторонѣ, въ которую Кронцкой Носъ простирается, печетъ рѣка Ешка-Гынъ, а отъ ней верстахъ въ пятнадцати, слѣдуя вдоль по Носу, Ежка-Кыгъ, которая вершинами сошлась съ Кооболомомъ рѣкою.

Отъ южнаго Кулшука Боброваго моря, слѣдуя поперегъ Кронцкаго Носу, въ пятьдесятъ верстъ переѣзду чрезъ горы до рѣчки Шоау, которая по другую сторону помянутаго Носу въ море впадаетъ.

Въ пяти верстахъ отъ рѣчки Шоау, печетъ немалая рѣка Аакъ, которой вершина изъ дальнихъ мѣстъ. Отъ сей рѣчки берегъ начинается низкой и песчаной.

За нею въ двенадцати верстахъ пала въ море Коебилъ, за Коебилчемъ въ десяти верстахъ Кужумтъ Кыгъ, за нею въ семи верстахъ Кро-Кыгъ, потомъ Аннангочъ и Кооболомомъ, или Чажма. Отъ Кро-Кыга до Аннангоча версты съ четы-

ре, а отпуду до Чажмы почти столько же разстоянія.

Чажма рѣка вершинами прилегла къ впадающей въ Бобровое море Шамеу рѣкѣ, а близъ устья принимася въ себя съ сѣверу небольшой ручей, надъ которымъ стоитъ Кашхау острожекъ, состоящій подъ вѣденіемъ Нижняго Камчатскаго острога.

Въ шестнадцати верстахъ отъ Чажмы течетъ рѣка Чинешипелю, которая выпала изъ подъ высокой горы, Шишъ-Игла называемой, и надъ сею рѣкою есть Камчатское жилище.

Отъ Чинешипелю до самой рѣки Камчатки, которая отъ устья ея верстахъ во сѣхъ, нѣтъ никакихъ рѣчекъ; впрочемъ берегъ гористъ почти до самой Камчатки и нѣсколько въ море выдался.

За Камчаткою первая впадаетъ въ море рѣка Унагъ Кыгъ, которая течетъ изъ озера длиною десятихъ, а шириною пять верстъ. Козаки называютъ оную рѣку Сполбовскою; для того что съ южную ея сторону есть въ морѣ не подалеку отъ берега три каменные столба, изъ которыхъ одинъ вышиною до чепырнацати сажень, а прочіе пониже. Оные столбы оторваны нѣкогда силою прясенія, или наводненія отъ берега, что шамъ не рѣдко случается; ибо не въ давнія времена оторвало часть онаго берега вмѣстѣ съ Камчатскимъ острожкомъ, которой стоялъ на мысу по край онаго. Камчадалы понышѣ сложили о томъ басню, будто оной острожекъ разоренъ отъ морскихъ касатокъ, по причинѣ произшедшей между ими и Камчадалами ссоры за ножикъ, котораго требовали касатки.

Между Камчаткою и сею рѣкою выпянулся въ море Камчатской Носъ, о которомъ при описаніи

нѣи рѣки Камчатки объявлено. Море между онымъ и Кронцкимъ Носомъ свойственно называется Камчатскимъ.

СѢ устья Сполбовской рѣки на Камчатку естѣ и водяной путь, а имянно: по Сполбовской рѣкѣ и до Сполбовскаго озера, изъ котораго она выпала, верстѣ сѢ пѣпинацѣмъ. Сполбовскимъ озеромъ до устья впадающей въ оное Точкальнумъ рѣчки верстѣ сѢ десять. Точкальнумъ рѣчкою до Переволоки сполькожѣ, опшуда перешанувъ бопы версты сѢ двѣ болотными мѣстами, до рѣчки Пежаньчѣ, или Переволочной, которая течетъ въ озеро Колко Кро; Переволочною выплываютъ на объявленное озеро, а озеромъ чрезъ истокъ въ Камчатку.

Зимнею прямою дорогою отъ Сполбовской рѣки до Камышки переѣзду не больше сорока верстѣ. Мѣста, которыми ѣздитъ, всѣ ровныя, такъ что ежели случится когда великое наводненіе, то легко сдѣлается проливъ изъ рѣки Сполбовской въ Камчатку, и нынѣшній Камчатской Носъ будетъ оспровомъ, какъ Карагинской.

Отъ Сполбовской рѣки верстахъ въ двенадцати течетъ въ море рѣчка Алтень-Кыгъ, которая отъ Камчадаловъ за прѣстную касаткамъ почитается; ибо сказываютъ они, что касатки по ней ходятъ обыкновенно на промыслы.

За Алтень-Кыгомъ въ трехъ верстахъ Уавадачѣ, опшуду въ пяти верстахъ Урилечинѣ, отъ Урилечина въ осьми верстахъ Еженглюдема, близко ея Хоель - Еженгли, Большія Звѣзды; отъ Большихъ Звѣздъ верстахъ въ двухъ Кумпанулаунѣ, потомъ Колошежанѣ, Кошходанѣ, Карагачѣ, Токоледѣ большая, Колемъ Кыгъ малая, а напоследокъ Озерная. Отъ Кумпанулауна до Колошежана разстоянія сѢ версту; отъ Коло-

Колошежана до Кашходана версты съ двѣ, отъ ней до Карагача версты съ три, отъ Карагача до Токоледа съ четверть версты, отъ Токоледа до Кодемкоча версты съ чепыре, а отъ Кодемкоча до Озерной версты съ восемь.

Озерная рѣка по Камчатски Ко-Очь-Агжа, печетъ изъ подъ горы Шишила; а Озерною называется для того, что печетъ сквозь озеро, которое отъ устья ея въ верстахъ въ осьмидесяти. Камчадалы называютъ оную Ко-Очь Агжа, то есть Еловское устье, потому что по ней можно проходить въ ботахъ на Еловку, какъ о томъ выше при описаніи Еловки объявлено. Близъ устья сошлася съ нею рѣка Уку, которая вышла изъ одного озера съ вышеписанною Алпенъ-Кыгомъ.

Отъ устья сей рѣки начинается Укинской Носъ, а по Камчатски Тельпень, которой версты на семьдесятъ выдался въ море.

Келюгычъ, Горбушья рѣка, отъ Усть-Озерной въ двухъ верстахъ, а отъ ней верстахъ въ трехъ рѣка Какенъ, надъ кою спойтъ Камчатской оспрожекъ одного съ нею имени. Въ семь оспрожекъ случилось мнѣ видѣть обряды, какъ Камчадалы послѣ знашнаго тюленья промыслу кости ихъ будно бы гостей провождаютъ, о чемъ въ своемъ мѣстѣ объявлено будетъ обстоятельно.

Отъ Какенча въ двадцати верстахъ печетъ Кугуйчучунъ рѣка, которая впала въ нупреннюю губу, длиною версты на десять. Между устьемъ Озерной и сей рѣки съ припцать семь версты разстоянія, а вверху такъ онѣ близко сошлись, что съ рѣки на рѣку переходу не болѣе двадцати версты.

ВѢ семи верстахѢ отѢ Кугуйчучуна находится славная Укинская губа, копорая вокругѢ верстѢ около дваццати имѢетѢ, и копорую кончится Укинской НосѢ сѢ сѢверную сторону. ВѢ помянутую губу пали при рѢки, а имянно: Енгякынгышу, Уку-ВаемѢ и Налачева, или Улкаденгышу, копорая вершинами сошлась сѢ разошиною впадающей вѢ Пенжинское море рѢки Ваемпалки. НадѢ Укою и Налачевою естѢ по острожку, изѢ копорыхѢ первой БалаганумѢ, а другой ПингеньгыльшѢ называется. Опсюда начинается жилище СидячихѢ КоряковѢ, а до сего мѢста живутѢ Камчадалы.

ОтѢ Укинской губы верстахѢ вѢ дваццати пала вѢ море ТымыгенѢ, или Кангалапта рѢчка, копорая вершинами сошлась сѢ Хакпаную рѢкою. Она верстѢ сѢ десяти печетѢ подѢ самага морскаго берега, и на томѢ разстоянїи принимаетѢ вѢ себя двѢ знатныя рѢчки, Иншты и Нону: первую сѢ южной, а другую сѢ сѢверной стороны. УстьѢ Иншты отѢ устья Тымыгена токмо вѢ полуверстѢ, а устьѢ Ноны верстахѢ вѢ двухѢ.

ВерстахѢ вѢ двенаццати отѢ устья Ноны естѢ урочище КюйганѢ-АпынумѢ, Высокой острогѢ, которое прозвано такѢ отѢ бывшаго вѢ томѢ мѢстѢ Коряцкаго Зѣмлянаго острожка, копорой построенѢ былѢ на высокомѢ холму.

ОтѢ Высокаго острога слѢдуетѢ УакамелянѢ острожекѢ, копорой верстахѢ вѢ двухѢ отѢ онаго спюитѢ надѢ УакамеляномѢ рѢкою, впадающею вѢ ТымыгенѢ сѢ сѢверную сторону.

ЧанукѢ-КыхѢ, копорая вершинами сошлась сѢ ПалланомѢ рѢкою, и отѢ Уакамеляна острожка верстахѢ вѢ осьмнадцати разстоянїемѢ, считается вѢ числѢ знатнѣйшихѢ рѢкѢ какѢ по

своей величинѣ, которою она Укѣ почти не уступаетъ, такъ особливо, что Тоюны, которые владѣютъ тамошнимъ острожкомъ, происходяиѣ отъ Россійскаго поколѣнія, чего ради и рѣка по нихъ называется Русаковою. А кто шакѣ былъ, отъ кого родъ сей имѣетъ начало, про то за подлинно не извѣстно; токмо сказываютъ, что Россіане, которые въ тѣхъ мѣстахъ жили, спустя нѣскольکو лѣтъ послѣ Оедона Кочевщика, шуда прибыли.

Между Русаковою рѣкою и помянутымъ острожкомъ на половинѣ есть рѣчка Енишкечечь-Кипрейная, которая пала въ одну нупреннюю губу съ Русаковою; ибо оная губа отъ устья Русаковой верстѣ на десять къ югу простирается. По Русаковой рѣкѣ Коряки живутъ въ трехъ мѣстахъ, а имянно: 1) отъ устья верстахъ въ шести на урочищѣ Аунупъ-Чанукъ; 2) верстахъ въ шестнадцати отъ устья на сѣверномъ ея берегу; 3) на южномъ берегу не подалеку отъ того мѣста.

Не подалеку отъ объявленнаго урочища впала въ море рѣчка Тенге, а за нею верстахъ въ трехъ начинается нупренная губа, которая къ сѣверу верстѣ на семь, а внутрь земли на пять простирается. Въ помянутую губу впала рѣчка Нунгынѣ, которая вершиною сошлась съ разсошинами рѣки Паллана. Козаки прозвали оную Панкарою по бывшему на южной сторонѣ губы Коряцкому острожку того имени, изъ котораго жители переселились на сѣверную сторону губы, построили себѣ острожекъ на высокомъ холмѣ, и назвали оной Хангоша. Сей ихъ острожекъ окруженъ землянымъ валомъ вышиною съ сажень, а шириною въ аршинѣ. Внутри валъ укрѣпленъ двойнымъ частыколомъ, къ которому приспавлены прямыя жерди. Въ каж-

дой

дой стѣнѣ сдѣланы по двѣ бойницы. Входѣ въ острожекѣ сѣ прехѣ споронѣ: сѣ восточной, западной и сѣверной, и сей острожекѣ Коряки оставили намѣрены, а перейдушѣ они въ новой острожекѣ, которой построили надѣ внутреннимѣ Култукомѣ объявленной губы и прозвали Уакангѣ-Апынумѣ. До сего мѣста не видалѣ я укрѣпленныхъ острожковѣ у тамошнихъ жителей; ибо въ другихъ мѣстахъ острожки ничто иное суть, какѣ земляная юрта, многими балаганами какѣ башнями окруженная безѣ всякаго наружнаго укрѣпленія; напрошивѣ шого далѣе къ сѣверу нѣтъ ни одного Коряцкаго поселенія, которое бы сверхѣ натуральнаго безопаснаго мѣстоположенія не было прикрыто какою нибудѣ стѣною. Коряки тѣхъ мѣстѣ сказываютѣ, что они дѣлаютѣ то для безопасности отѣ набѣговѣ Чукоцкаго народа; однако, понеже Чукчи въ сихъ мѣстахъ никогда не бывали, то надлежитѣ бытъ иной причинѣ ихъ осторожности, которую можно изѣ шого понять, что гдѣ больше у нихъ осторожности, тамѣ и больше пробѣжимѣ козакамѣ опасности.

За рѣкою Нынгиномѣ слѣдуетѣ рѣка Уалкаль-Ваемѣ, до которой отѣ прежней верстѣ сѣ сорокъ разстоянія. Уалкаль-Ваемѣ значитѣ Щекурѣку.

Верстахъ въ четырехъ отѣ устья ея течетѣ въ Уалкаль-Ваемѣ сѣ сѣверу небольшая рѣчка Пиитагычѣ, которая впала изѣ озера верстахъ въ двухъ отѣ своего устья; оное озеро не имѣетѣ имени.

Отѣ Уалкаль-Ваема верстахъ въ десяти слѣдуетѣ Киткитанну рѣчка, которая течетѣ въ небольшую внутреннюю губу. Между устьемѣ упомянутыхъ рѣкъ почти на половинѣ есть двѣ не-

большіяжъ нупреннія губы, которыя чрезъ проливъ имѣютъ между собою сообщеніе. Надъ губою, которая ближе къ рѣкѣ Уалкалу, на высокомъ яру, есть Енталанъ острожекъ, укрѣпленной круглымъ землянымъ валомъ, въ которой одинъ только входъ съ морской стороны. Сей острожекъ состоитъ подъ вѣденіемъ Тоіона Умъ - Сучки, которой живетъ въ вышеписанномъ Мекенема острожкѣ. Противъ острожка Енталана есть на морѣ близъ берега островокъ, гдѣ жили его лѣтующіе.

Надъ сѣвернымъ Кулшукомъ губы, въ которую печетъ рѣчка Кишкишанну, есть Ижымгытъ острожекъ, которой построенъ на высокомъ яру и укрѣпленъ землянымъ валомъ вышиною сажени около полуторы, а входъ въ него съ восточной стороны и съ полуденной. Жили онаго подсудны Тоіону Кымгу, котораго козаки по породѣ Русакомъ называютъ, какъ выше объявлено. Отъ сего острожка выпянулся въ море низменной мысъ верстѣ на пять, а ширина его отъ острожка къ сѣверу верстѣ на восемь.

Прѣхавъ помятой мысъ, слѣдуетъ нупренняя губа, которая шириною верстѣ на восемь, а въ землю вдастся верстѣ на десять. Сія губа имѣетъ равную ширину какъ на устьѣ, такъ и по срединѣ, а прочія нупреннія губы, сколько мнѣ ни случилось видѣть, на устьяхъ узки.

Въ объявленную губу пала рѣчка Карага двумя устьями, а вершинами сошлась она съ Лѣсною рѣкою, на которую съ Караги обыкновенно переѣзжаютъ. На сѣверномъ берегу губы на высокомъ холму стоитъ Кыталгынъ острожекъ, въ которомъ каждой балаганъ огороженъ особливымъ тыномъ. Сверхъ сего острожка есть Коряцкое жилище

лице въ двухъ мѣстахъ по рѣкѣ Карагѣ: 1) отъ успья въ верстахъ осми надъ рѣчкою Гауле, которая течетъ въ Карагу съ сѣверу; а 2) верстахъ въ десяти надъ озеркомъ, отъ котораго въ верстахъ осми есть другое озеро, по псму достойное примѣчанія, что изъ него вымешываются на берегъ свѣшловеленные круглые пузырки, подобные нашимъ стекляннымъ галочкамъ, отъ которыхъ приложенныхъ ко лбу, по отъявленію шамошнихъ жипелей, все лице опухаетъ. Онижъ сказываютъ, что въ немъ ведется бѣлая рыбка, длиною вершка въ три, которую ловить по ихъ суевѣрію великой грѣхъ.

Въ Стеллеровомъ описаніи упоминается около Караги очень великое озеро, которое, какъ ему сказано, по тремъ вещамъ достопамятно: 1) что оно съ моремъ убываетъ и прибываетъ, хотя по нынѣ и никакого сообщенія между ими не найдено; 2) что въ немъ есть нѣкоторой родъ морскихъ рыбъ, ники отъ Камчадаловъ называемыхъ, копорья никогда не заходятъ въ рѣки, но въ Іюлѣ мѣсяцѣ выбрасываются изъ моря на берегъ въ такомъ множествѣ, что весь оной берегъ покрывается ими въ вышину на нѣсколько футовъ; 3) что въ немъ жемчужныя раковины съ изряднымъ жемчугомъ въ великомъ множествѣ находящіяся, копорой Коряки прежде сего собирали и называли бѣлымъ бисеромъ. Но какъ у нѣкоторыхъ собиравшихъ появилась вдругъ ногтебда, или змѣевикъ, то причину болѣзни приписали они бисеру, будто за оной морскіе духи мстятъ имъ объявленной скорбію; чего ради и промыселъ оной оставили. Но такого озера въ проѣздѣ чрезъ сіи мѣста не пскмо самому мнѣ видѣть, но и ни отъ кого о немъ слы-

слышать не случилось, хотя я о всякихъ вещахъ у тамошнихъ жителей спрашивалъ съ возможнымъ стараніемъ; чего ради сомнительно, не вышеписанное ли озеро, въ которомъ вредительные пузырьки и заповѣдная рыбка находится, объявлено ему превеликимъ озеромъ: ибо въ суевѣрной опасности Коряковъ, которую они отъ обѣихъ озеръ имѣютъ, также и въ рыбѣ есть нѣкоторое сходство. И ежели то правда, то прибыли и убыли озера вмѣстѣ съ моремъ подземному ихъ сообщенію приписывать нѣтъ нужды, для того что изъ озера есть истокъ въ рѣку Карагу отъ устья Караги токмо верстахъ въ четырехъ, посредствомъ котораго можетъ оно и наполняться во время морского прилива, и убывать во время отлива. Чтожъ козаками, которые Стеллеру о семъ объявили, не усмотрѣно по нынѣ объявленнаго сообщенія, нѣтъ въ томъ никакого затрудненія; ибо они не столь любопытны, чтобъ слѣдовать о вещахъ, которыя до ихъ не касаются. Жемчугъ хотя есть въ немъ, или нѣтъ, то по тому же не пропивно мнѣнію моему, и не удивительно; ибо на Камчаткѣ во многихъ озерахъ и рѣчкахъ оной находится. Но ежели разсудить о сходствѣ въ опасности, которую Коряки по моему объявленію отъ пузырьковъ, а по Стеллерову отъ жемчугу имѣютъ, то кажется что либо мнѣ толмачъ перевелъ жемчугъ пузырьками, либо ему пузырьки жемчугомъ описаны. Однако послѣднее кажется вѣроятнѣе, для того что у меня былъ толмачъ искусной, которой могъ знать разность между жемчугомъ и пузырьками. Хотя зеленой цвѣтъ пузырьковъ, и что не въ раковинахъ находится, нѣсколько тому и препятствуютъ, однако кпо пузырьки жемчугомъ спавилъ, не трудно было и раковины къ нему прибавить.

Про-

Противъ устья Караги рѣки верстахъ въ сорокъ отъ берегу находится Карагинской островъ, котораго нижняя изголовъ противъ Нынгина, а верхняя противъ нижеписаннаго Коушу Носа. На помянутомъ острову живутъ Корякижъ, которыхъ однако прочіе за свой родъ не признаваютъ, но называютъ ихъ Хамшаренъ, то есть собачьимъ опродіемъ, для того что по мнѣнію ихъ Кутъ не сотворилъ тамъ людей, но однихъ собакъ, которыя потомъ въ людей переродились. Ежели взять въ разсужденіе звѣрское и мерзкое житіе ихъ, то Коряки матерой земли не много ошибаются въ своемъ мнѣніи; ибо житіе Карагинцовъ столько гнуснѣе Коряцкаго, сколько Коряцкое политическихъ народовъ. Что касается до ихъ многочисленности, то считается ихъ человекъ до ста и больше; но ясакъ платятъ токмо человекъ съ шипицать, а прочіе во время сбора по горамъ укрываются; съ матерой земли переѣзжаютъ къ нимъ лѣтомъ въ лахташныхъ байдарахъ, а зимою не ѣзжатъ.

Отъ рѣки Караги верстахъ въ осмидесяти пачетъ рѣка Тумлашны, которой вершины прилегли къ разсошинамъ Лѣсной рѣки; отъ Тумлашны верстахъ въ дватцати Гагеунваемъ, а отътуда верстахъ въ осми Кычигинъ, которая отъ козаковъ Воровскою называется.

Верстахъ въ десяти отъ Кычигина вытянулось въ море верстъ на пятнадцать Носъ, Коушу называемой, котораго самая большая ширина на полтора сажень. Противъ сего Носу лежитъ верхняя изголовъ Карагинскаго острова.

Верстахъ въ осмидесяти пяти отъ Коушу слѣдуетъ Анапкой рѣка, которая вершинами сошлась съ впадающею въ Пенжинское море Икыннакомъ

пу:

пустою рѣкою, а устьемъ течетъ въ внутреннюю губу, называемую Ильпинскою, которая въ длину верстѣ на пять, а въ ширину версты на три простирается. Хребетъ, изъ котораго текутъ упомянутыя рѣки, въ разсужденіи другихъ мѣстъ весьма низокъ и ровенъ, и отъ обѣихъ морей не болѣе пятидесяти верстѣ разстояніемъ. Коряки почтитаютъ сіе мѣсто за самое узкое изъ всего перешейка, соединяющаго Камчатку съ матерюю землею, которой перешеекъ до Тумлашны и далѣе простирается.

Отъ Анапсы верстахъ въ пятнадцати течетъ Ильпинская рѣчка, а въ верстахъ четырехъ далѣе ея устья находится Ильпинской Носъ, которой верстѣ на десять выпянулся въ море. Сей Носъ у матерой земли весьма узокъ, песчанъ и такъ низокъ, что вода чрезъ него переливается; а на изголови широкъ, каменистъ и высокъ посредственно. Противъ его есть на морѣ небольшой островокъ, Верхостуровымъ называемой.

Верстахъ въ тринадцати отъ Ильпинской рѣчки течетъ съ сѣверу Алкаингынь рѣчка, которая впала въ губу, простирающуюся вдоль по берегу верстѣ на дватцать, а внутрь земли верстѣ на десять. Отсюда начинается Говенской мысъ, которой шириною верстѣ на тридцать, а въ море выпянулся на шестьдесятъ верстѣ. На самой изголови есть Олюторской оспрожекъ, Говнинъ называемой.

Отъ Алкаингына рѣчки верстахъ въ сорокъ слѣдуетъ рѣчка Калангу-Ваемъ-Говенка, которая пала въ внутреннюю губу длиною и шириною верстѣ на шесть.

Верстахъ въ тридцати отъ Калангу - Ваемъ течетъ значная рѣка Уйуленъ - Олютора, которой вершины подошли къ Покачинскимъ вершинамъ. На сей рѣкѣ дважды строенъ былъ Россійскими людьми Олюторской острогъ: впервые Якутскимъ сыномъ Боярскимъ Аванасемъ Петровымъ, на южномъ ея берегу немного повыше устья впадающей въ Олютору съ полуденной стороны Калкиной рѣчки; а въ другой разъ гораздо ниже того мѣста командою Майора Павлуцкаго, которая противъ немирныхъ Чукочь была употреблена; токмо оныя вскорѣ оставлены и сожжены отъ Олюторовъ. До послѣдняго острога доходили съ Усть - Олюторы въ два дни лодками.

За Калангу - Ваемъ слѣдуетъ Теличинская рѣчка, а потомъ Илирь, которая отъ козаковъ называется Кулпушною; для того что она впадала въ Кулпукъ Олюторскаго моря. Отъ Калангу - Ваемъ до Теличинской считается двадцать верстъ, а отъ Теличинской до Илира столько же разстоянія. Между Калангу - Ваемъ и Теличинскою на половинѣ дороги есть Олюторской острожекъ, Теличакъ именуемой.

Отъ рѣки Илира начинается Атвалыкъ Носъ, Олюторской, которой выпянулся въ море верстъ на восемьдесятъ, а изголовью лежитъ оной къ Говенскому Носу. Море между оными Носами называется Олюторскимъ.

За Илиромъ, слѣдуя къ рѣкѣ Анадырю, находятся три рѣчки, а имянно: Покача, Опука и Капырка; а сколько между устьями ихъ разстоянія, о томъ за подлинно объявить не лзя, потому что бывалыхъ въ тѣхъ мѣстахъ людей на Камчаткѣ не находилось; токмо по сообщенному мнѣ

отъ Господина Миллера описанію извѣстно, что Покача печепѣ изъ одного мѣста съ рѣкою Глошовой, которая съ сѣверовосточной стороны въ Олютору впала; что отъ устья рѣки Калкиной, гдѣ былъ построенъ первой Олюторской острогъ, до рѣки Покачи пять дней ходу въючными оленями, считая на каждой день по трицати и по сороку верстѣ; и что между Капыркою и Анадыремъ вытянулся далеко въ море каменной Носъ, называемой Капырской, котораго изголовъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ такъ именуемая Анадырская Корга, проливъ Анадырскаго устья кончился, которое въ $64^{\circ} 45'$ находится. А всего разстоянія отъ Непропапловской гавани до устья Анадыря считается по долготѣ къ востоку $19^{\circ} 20'$, какъ морскою экспедиціею примѣчено.

Что касается до морскаго берега, то оной отъ самаго Чукотскаго Носу, котораго конецъ, по примѣчанію морской экспедиціи, отъ Курильской лопапки къ сѣверовосточной сторонѣ въ 67° ширины, по большей части гористъ, особливо же въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Носы вытянулись въ море.

Отъ устья рѣки Авачи до самой лопапки нѣтъ никакихъ значныхъ рѣчекъ; попому что хребетъ, которымъ Камчатка раздѣляется, прилегъ тамъ къ самому Восточному морю, чего ради и берега на помянутомъ разстояніи крутые, каменные и одними токмо мысами и заливами изобильные, гдѣ судамъ можно имѣть опистой токмо по нуждѣ. Близъ Авачинской губы есть небольшой каменной островокъ, Вилучинскимъ называемой. Что касается до заливовъ, то изъ нихъ двѣ губы больше другихъ и надежнѣе, а именно Ашачинская и Жирова. Ашачинская находится въ одной ширинѣ съ

сѢ рѢкою Опалюю, о которой ниже сего будетъ упомянуто; а Жировая между Ашачинскою и Курильскою лопаткою почти на половинѢ разстоянія. Въ Ашачинскую течетъ Ашача рѢчка изъ подъ горы тогожѢ имени. Сверхъ того есть еще двѣ рѢчки, которыя въ Восточное море впадаютъ: первая называется Пакиусы, а другая Гаврилова. Отъ Курильской лопатки до Гавриловой рѢчки двадцать восемь верстъ, а отъ Гавриловой до Пакиусы только двѣ версты.

Курильская лопатка, а по Курильски Капуры, есть самой южной конецъ Камчатскаго мыса, раздѣляющаго Восточной Океанъ отъ Пенжинскаго моря. Званіе получила отъ того, что видомъ походитъ на человѣчью лопатку. Спеллеръ, которой самъ былъ на лопаткѢ, пишетъ, что оное мѣсто отъ поверхности моря не выше десяти сажень; что для того подвержено оно великимъ наводненіямъ; и что на двадцать верстъ отсюда нѣтъ никакого жилища, кромѢ того, что иногда по нѣскольку человѣкъ зимуютъ для ловли лисицъ и песцовъ; но когда понесетъ туда ледъ съ бобрами, то Курильцы, которые за привальнымъ льдомъ всегда берегомъ ходятъ, въ великомъ множествѢ туда собираются. На три версты отъ самой лопатки нѣтъ тамъ ничего произрастающаго, кромѢ моху, нѣтъ ни рѢкъ, ни ручьевъ, но токмо нѣсколько озеръ и лужъ. Она состоитъ изъ двухъ слоевъ, изъ которыхъ нижній каменной, а верхній тундристой. Отъ многократныхъ наводненій поверхность его жолмистою слѣдалась.

Отъ лопатки слѣдуя по западному берегу къ северу, первая рѢчка по описанію Спеллерову течетъ въ Пенжинское море Упашумпицъ, которая

выпала изъ подъ одной горы съ текущею въ восточное море Гавриловою рѣчкою. А по собраннымъ мною извѣстіямъ между Курильской лопашкою и Ушишумпишовъ есть еще семь маленькихъ рѣчекъ, которыя отъ лопашки въ слѣдующемъ порядкѣ находящіяся: 1) Тупишпишъ, 2) Пукаянъ, 3) Мойпу, 4) Чипушпишъ, 5) Урипушпу, 6) Кожоучъ, а 7) Мойпишъ.

Верстахъ въ двухъ отъ Тапумпиша печетъ въ море Тапкупшунъ рѣчка, надъ которою стоитъ Кочейской острожекъ; а отсюда въ трехъ верстахъ Пишпуй, которая печетъ изъ немалого озера, раздѣленнаго отъ моря одною высокою горою. Россіяне называютъ объявленную рѣку Камбалиною, потому что въ устьѣ ея много рыбы камбалы; тѣмъ же именемъ и озеро, изъ котораго она выпала, и гору, которая между ихъ стоитъ и моремъ, но по Курильски зовется она Мушепкупъ. Надъ Камбалинскимъ же озеромъ построенъ Курильской острожекъ, Камбалинскимъ же называемой. Ширина Камчатскаго мыса въ семь мѣстъ не больше прищипаши верстъ, и до горъ, къ востоку отсюда лежащихъ, которыя составляютъ берегъ Восточнаго моря, съ устья рѣки весьма близко кажется.

Отъ Курильской лопашки до Камбалиной на мѣряно дваццать семь, а Спеллеръ почитаетъ около прищипаши пяти верстъ.

Отъ Камбалиной въ верстѣ печетъ рѣчка Чіуспишъ; отъ ней верстахъ въ трехъ Изіаумпишъ, и отсюда въ трехъ же верстахъ Чуйчумпишъ, надъ которою стоитъ острогъ Темшы Курильца.

Въ прищипаши шести съ половиною верстахъ отъ Камбалинской, а въ дваццати девяти съ полови-

виною отъ Темпшина острожка, впала въ море знам-
ная рѣка Игдыгъ, которая по Россійски Озерною назы-
вается; для того что течетъ изъ славнаго Куриль-
скаго озера, которое отъ устья ея въ тридцати
пяти верстахъ. Помянутое озеро, по Курильски
Ксуай именуемое, находится между горами, изъ
прежъ хребтовъ состоящими, изъ которыхъ пер-
вой отъ Камбалиной горы къ востоку проспирает-
ся и называется Чуминъ; другой составляетъ за-
падной морской берегъ, и называется Парсимипутъ;
а третій, которой лежитъ въ южновосточной сто-
ронѣ, составляетъ берегъ Воспчнаго моря, и чрезъ
которой переходятъ на Океанъ, называется Гиа-
паачъ. Отъ Курильскаго озера на Океанъ къ Авачъ
прямо не больше девятнадцати миль переходу,
покуда дорога она трудна безмѣрно; ибо надобно
перейти чрезъ одиннадцать высокихъ горъ; въ
томъ числѣ есть и такія крушыя, что съ нихъ
не иначе, какъ на ремняхъ спуститься можно.

Въ озеро Ксуй, или Курильское, впадаютъ слѣ-
дующія рѣчки: 1) Ячкуумпинъ, которой устье
отъ вершины Озерной рѣки въ южной сторонѣ, а
начало изъ горъ въ близости. 2) Гилигисгуа, кото-
рая южнѣе объявленной течетъ въ озеро. У сей рѣч-
ки сплавлялъ некогда острожекъ одного съ нею име-
ни. Между объявленными рѣчками есть бѣлой ка-
мень, итерпине называемой. 3) Пиплу, которая
съ сѣверную сторону верхняго устья Озерной рѣ-
ки первая течетъ въ озеро. Маленькіе истоки,
которые кругомъ въ озеро впадаютъ, суть ниже-
слѣдующіе, а именно: Аниминъ, Мипуспинъ, Сіаушъ,
отъ котораго Носъ выдался въ озеро, а на немъ
Курильской острогъ построенъ. Ломда, Тагича,
Гушамачикашъ губа позади Ломды; Крувинпинъ
рѣчка,

рѣчка, въ которой водится бѣлая рыба; Кирѣ и Пипѣ рѣка. Позади Канака Тоѣонова острога протягивается въ озеро послѣдній Носѣ Туюменѣ; отсюда слѣдуя къ югу, находятся рѣчки Кутатумуй, Уачумкумпипѣ, Кашкумуй, Ташейюми, Гичиргига, Урумуй; но Озерную рѣку, которая между столь многими впадающими въ озеро рѣками одна выходитъ изъ него въ море, Курильцы другихъ острововъ называютъ Пипзамѣ.

Въ пятнадцати верстахъ отъ Озерной слѣдуетъ Ишгачакѣ рѣчка, а надъ нею жилие Курильца Аруки, подѣ которымъ пала въ Ишгачакѣ съ южной стороны Аангакѣ рѣчка, которая теченіе имѣетъ не подалеку отъ моря.

Въ десяти верстахъ отъ Арукина жилия надъ малою рѣчкою Канхангачѣ, которая пала въ помянутую Аангакѣ рѣчку съ восточной стороны, есть жилие Курильца Кожогчи.

Ишхачанѣ рѣчка называется просто Явиною, которое имя происходитъ отъ испорченнаго Аангакѣ.

Въ семнадцати верстахъ отъ Ишхачака течетъ рѣчка Кылхпа, а по козачьи Кошогочикѣ, надѣ которою верстахъ въ десяти отъ устья живетъ Курилецъ Конпакѣ.

Отъ Кылхпу въ шестнадцати верстахъ слѣдуетъ значная рѣка, Апаначѣ-Опала, которая предѣломъ Курильской земли почитается. Она течетъ изъ подѣ горы, Опальскою сопкою называемой, которая какъ вышиною, такъ и славою превосходитъ всѣ горы, находящіяся при Пенжинскомъ морѣ, особливо же что мореплавателямъ будучи видна съ обѣихъ морей, служитъ вмѣсто маяку; а разстоянія до ней отъ моря съ восемьдесятъ пять верстѣ.

По

По Опалѣ рѣкѣ живущіе Камчадалы въ двухъ мѣстахъ, а имянно: не далеко отъ ея вершинъ и на половинѣ между устьемъ и вершиною.

Поспороннихъ рѣчекъ печетъ въ оную рѣку не мало, изъ которыхъ однакожъ нѣтъ знатныхъ, кромѣ Нынгучу, которая впала въ оную съ южно-восточной стороны близъ ея устья. Нынгучу рѣка величиною не меньше Опалы, и вершинами вышла изъ дальнихъ мѣстъ. Козаки прозвали ее Голыгиною, потому что во время перваго въ тѣ мѣста Россійскаго похода пропалъ тамъ безвѣстно козакъ Голыгинъ. У вершинъ вышеписанной рѣки, по объявленію Спеллерову, стоятъ двѣ знатныя горы: одна Олгазанъ, что значитъ на ихъ языкѣ лѣсъ валишь, ибо предки ихъ много лѣсу на ней рубили; а другая Саану, пипашельная, понеже предки ихъ много лавливали тамъ дичи.

Вверхъ по рѣкѣ Нынгучу отъ устья верстахъ въ чепырнатицаи естъ оспрожекъ, называемой Кууюхченъ.

Отъ устья рѣки Опалы до Большой рѣки нѣтъ ни одной рѣчки, текущей въ море; а разстоянія отъ Опалы до помянутой рѣки восемьдесятъ пять верстъ.

Что касается до состоянія берега, то оной отъ лопатки почти до Камбабиной ровенъ; отъ Камбабиной до Озерной весьма гористъ и крупъ, такъ что въ тѣхъ мѣстахъ подлѣ моря не можно бздитъ. Отъ Озерной до Опалы гористъ же, но гораздо опложе, ибо горы оныя къ морю холмами простираются; отъ Опалы до Большой рѣки столь ровенъ, что нигдѣ подлѣ моря ни малаго холмика не видно.

Отъ устья Большой рѣки, слѣдуя къ сѣверу, первую почестъ можно Уупѣ рѣчку, которая отъ Россіянъ называется Упкою. Она течетъ изъ спановаго хребта, а до устья ея отъ Большой рѣки двѣнадцать при версты съ половиною. Между объявленными рѣками на половинѣ почти разстоянія впала въ море маленькая рѣчка, которая отъ нѣкоторыхъ Импу, или Випугою именуется. При рѣчкѣ Уупу отъ устья ея верстахъ въ четырнадцати есть Камчатской острожекъ Усаулъ.

Въ сорокѣ двухъ съ половиною верстахъ отъ Уупу течетъ въ море Хчукъ, а по Россійски Кычки, которая и больше прежней и изобильнѣе рыбою; чего ради построены при ней и при Камчатскіе острожка: 1) Чапынганъ, верстахъ въ четырнадцати отъ моря, 2) Кыгунумъ, верстахъ въ трехъ выше прежняго; а 3) Чачамжу, верстахъ въ осми отъ Кыгунума. Главной изъ объявленныхъ острожковъ Чапынганъ, а прочіе подъ вѣдѣніемъ его состоятъ. Ячукъ, не дошедъ до моря верстъ съ десяти, течетъ подлѣ онаго въ сѣверную сторону, что почти всѣмъ рѣкамъ сего берега, гдѣ онъ не каменной, но песчаной, свойственно.

Между рѣкою Уупу и сею рѣкою находятся двѣ малыя рѣчки, Кунганъ и Муухинъ, которыя бѣгутъ изъ болотъ, а не изъ спановаго хребта, какъ всѣ знашныя рѣки и рѣчки. Отъ Уупу до Кунгана верстъ съ одиннадцати, а отъ Кунгана до Муукина около семнадцати верстъ.

Отъ устья Хчукы въ шести верстахъ течетъ въ море небольшая рѣчка Учхылъ, а отъ ней въ равномъ разстояніи Окишу; потомъ значная рѣчка Нымта-Немики, которая выпала изъ спановаго хребта. Верстахъ въ пятинадцати отъ
моря

моря естъ надѣ нею Камчатской оспрожекѣ, Суша-
жучь называемой.

Вѣ двацѣапи двухѣ верстахѣ отѣ Нымты слѣ-
дуетѣ знапнаяжѣ рѣчка Игдыхѣ, то естъ Княже-
нишная, копорая отѣ козаковѣ невѣдомо для ка-
кой причины Коломѣ именуется, и надѣ нею вѣ
равномѣ отѣ устья разстояніи естъ Камчатской
оспрожекѣ Маякыня.

Отѣ Игдыха верстахѣ вѣ шестнацѣапи печетѣ
небольшая рѣчка Кайкашѣ, а отшуду вѣ пяти
верстахѣ Шаикпу, отѣ Шаикпу вѣ трехѣ вер-
стахѣ Тыжмаучѣ, а отѣ ней верстахѣ вѣ десяти
Енужѣ, копорая не вѣ море усьемѣ пала, какѣ
прочія, но вѣ губу нупреннюю Чканыгычѣ, копорая
залегла отѣ устья Гыга рѣки, гдѣ впала вѣ оную
сѣ южновосточной спороны знапная рѣчка Уду,
или Куменжина. Гыгѣ рѣчка прозвана отѣ козаковѣ
Воровскою, для того что Камчадалы, копорые
при той рѣкѣ имѣютѣ жилища, весьма часто бун-
товали и лѣтью побичали ясашныхѣ сборщиковѣ.

Отѣ Енуша до устья Гыга около шестнацѣа-
пи верстѣ губа Чканыгычѣ, о копорой выше упо-
мянуто, вѣ сѣверную спорону проспирается отѣ
Усть-Гыга верстѣ на двацѣапѣ. Ширина ея ош-
та сажень до полуверсты, а разстояніе отѣ моря
отѣ пятидесяти до ста сажень.

При рѣкѣ Гыгѣ отѣ устья верстахѣ вѣ двацѣ-
апи естъ Камчатской оспрожекѣ одного имени
сѣ рѣкою.

Отѣ устья Гыга верстахѣ вѣ осьми печетѣ
Кожаглю рѣчка, отѣ ней вѣ трехѣ верстахѣ Енто-
га, а отѣ Ентоги верстахѣ вѣ чѣтырехѣ Кыстои-
начѣ, всѣ маленькія рѣчки, копорыя всѣшинами не
Томѣ III. Кн. II.

У у у

по-

подалеку изъ болотъ вышли, а устьемъ пали въ помянушую нупреннюю губу Чканыгычь.

Въ девяти верстахъ отъ Коспойнача слѣдуетъ знашная рѣчка Кыгажчу, копорая отъ козаковъ называется Брюмкиною по Камчадалу того имени, копорой надъ нею имѣлъ жительство. Сія рѣчка по тому особливо достойна примѣчанія, что отъ ней начинается присудъ Верхняго Камчатскаго острога на Пенжинскомъ морѣ, а вышепомянутыя мѣста всѣ принадлежатъ къ Большерѣцкому.

Отъ Кыгажчу въ принапцани верстахъ пала въ море немалая рѣчка Нуккую Кампакова, надъ копорою есть Камчатской оспрожекъ, Шкуажчь называемой. По сей рѣкѣ есть зимняя дорога на рѣку Камчатку, токмо оною немногіе ѣздятъ.

Въ припцани шести верстахъ отъ Нуккуя печетъ рѣчка Тылуса Крутогорова, надъ копорою стоить Тахлаашынумъ Камчатской оспрожекъ; а не доѣзжая до ней верстъ за одиннацать пала въ море небольшая рѣчка Кшуа, копорая вершинами изъ болотъ вышла.

Въ дваццати чetyрехъ верстахъ отъ Тылусы слѣдуетъ Шеагачь знашная рѣчка, копорая просто Оглукомною именуется, и печетъ изъ спановаго хребта изъ подъ горы Схакуганъ, то есть Поршень. Сія рѣчка пала устьемъ въ одну нупреннюю губу съ помянушою Тылусу. Вверху ея отъ устья верстахъ въ припцани находится Камчатской оспрожекъ Такаутъ, въ копоромъ проѣзжающіе на Камчатку къ переѣзду за хребетъ обыкновенно приготовляются; ибо по сей рѣкѣ обыкновенная шуда дорога; а ѣздятъ вверху по ней до вершины, отъ вершины переѣхавъ спановой хребетъ, опускаются на вершины впадающей въ

Кам-

Камчапку рѣки Кыргена, отъ Кыргена вверхъ по Камчанкѣ до Верхняго Камчанскаго острога, а разстоянія отъ острожка Такаупа до спановаго хребта пустымъ мѣстомъ сто десять верстъ, а отъ хребта до Верхняго Камчанскаго острога шестьдесятъ пять верстъ.

Вышеписанная дорога весьма трудна и опасна; ибо она лежитъ отъ большей части по рѣкѣ, которая ради ключей и быстрины во многихъ мѣстахъ не мерзнетъ, и для того индѣ должно лѣпиться по малымъ закраинамъ съ великимъ опасеніемъ; ибо ежели ледъ подломится, то нѣтъ никакого спасенія: на берегъ негдѣ выбиться, потому что въ такихъ мѣстахъ обыкновенно бывающъ надъ рѣкою утесы; а гдѣ утесы перемежаются, тамъ рѣка вся замерзаетъ, и такъ быстрою рѣки подбиваетъ подъ ледъ. Съ вершинъ рѣки за хребетъ переѣзжать не всегда можно, но надлежитъ ожидать тихой и ясной погоды; въ проливномъ случаѣ не шокмо дороги найти не лзя, но почти необходимо должно низвергнуться въ такія пропасти, откуда не возможно выбиться, чего ради иногда стоявъ подъ хребтомъ дней по десяти, или больше. За способное къ переѣзду время почитается, когда на верху хребта никакихъ облаковъ не видно; ибо и самыя малыя облачка за знакъ ужасной на хребтѣ вьюги почитаются.

Отъ рѣки Шагача въ тридцати четырехъ верстахъ слѣдуетъ рѣка Ича, которая вышла изъ подъ спановаго хребта и впала въ внутреннюю губу, называемую Чканичъ, которая вдоль по берегу верстъ на пять къ сѣверу простирается. Верстахъ въ двадцати отъ устья есть надъ нею Камчанской острожекъ Оаутъ.

Петаай, копорая отъ козаковъ Сопошною называется, печетъ изъ подъ высокой горы Ахланъ, по есть вышертой; а разстоянія отъ Ичи до ней припцать двѣ версты и при спа сажень. Камчатскій острожекъ, копорой верстахъ въ сорокѣ отъ устья надъ нею построень, именуется Сигиканъ.

Отъ Петаая въ пятидесяти верстахъ слѣдуетъ Моршечная, потомъ Ёблоголовая и Тулаганъ, копорая отъ козаковъ Харіузовою называется. Отъ Моршечной до Ёблоголовой дваццать девять, а отъ Ёблоголовой до Тулагана дваццать шесть верстъ. По всѣмъ объявленнымъ рѣкамъ есть дороги на рѣку Камчатку, однакожь по онымъ кромѣ дальней нужды не Ѣздящъ.

На Моршечной и Ёблоголовой верстахъ въ сорокѣ отъ устья есть по Камчатскому острожку: на первой Адагупъ, а на другой Милхія. На рѣкѣ Тулаганъ, копорая прочихъ знаише и больше, въ трехъ мѣстахъ такіежь острожки находятся: 1) Сасхалыкъ, или Кивринъ, верстахъ въ припцати отъ устья; 2), копорому имени не показано, въ дваццати шести верстахъ отъ перваго; а 3) Гуншынъ - Макайлонъ въ дваццати шести же верстахъ отъ втораго. Сей острогъ по Тоіону Брюмкѣ называется Брюмкинымъ.

Отъ Тулагана верстахъ въ шестнаццати печетъ Кавранъ рѣка, надъ копорой въ семи верстахъ отъ устья есть острожекъ, Кавранъ же называется.

Отъ Каврана до Окола-Ваема, копорая отъ Каврана въ сорокѣ четырехъ верстахъ, есть семь малыхъ рѣчекъ: 1) Дилыгульчъ, отъ Каврана въ пяти верстахъ; 2) Гаванъ, отъ Дилыгульча въ двухъ верстахъ;

стахъ; 3) Челюмечъ, отъ Гавана въ верстѣ; 4) Тыныухлину, отъ Челюмечя верстахъ въ пяти; 5) Галингъ отъ чепвертой верстахъ въ трехъ; 6) Каюачу Ваемъ, отъ Галинга верстахъ въ шести; а 7) Аплю Ваемъ, до копорой версты сѢ при отъ Каюачу.

Надъ рѣкою Окола - Ваемъ, или просто Ушкодокою, бывало прежде сего Камчатское поселеніе, шокмо оное нынѣ опустѣло. Сія рѣка знатна наипаче по тому, что не далеко отъ устья ея вытянулся въ море верстѣ на шриццать Ксыбилгинъ, а по Россійски Ушколоцкой Носъ, которой въ ширину верстѣ на дваццать простирается. СѢ южную сторону его пала въ море Куачъ-Мику, а сѢ сѣверную Нупеель Ханъ рѣчка, отъ копорой до Тигидя рѣки верстѣ сѢ пятьдесятъ почитается.

Не далеко отъ устья Окола - Ваема есть близъ морскаго берега небольшой, но высокой каменной оспровокъ, на копоромъ въ 1741 году осажены были тамошніе Коряки, которые побии Россійскихъ людей семь человекъ, въ томъ числѣ одного матроса команды Капишана - Командора Господина Беринга, копорой опправленъ былъ въ тѣ мѣста за подводами.

Отъ рѣки Тигиля къ сѣверу первая печетъ въ море Веплюнъ, копорую козакі Оманиноу прозвали по имени знашнаго нѣкоего Коряка Оманины, копорой живаль шамъ въ прежніе годы; а разстояніа до ней отъ Усть-Тигиля девятиццать верстѣ. Отъ устья ея верстахъ въ чепырехъ надъ ручьями Кытыншона есть Коряцкой оспрожекъ Гуйчугенъ, а не добзая версты за при до Оманины, жиле Коряка Тынгену.

Верстахъ въ сорокѣ отъ Веплюна слѣдуетъ немалая рѣчка Вучкогъ, въ которую близъ устья пала съ южновосточной стороны Кипхана рѣчка, а опшуда въ припцати шести верстахъ знапная рѣчка Ваемъ-Палка, надъ которою стоитъ Минякуна острожекъ, обведенной землянымъ валомъ, которой однакожъ весь развалился и почти совсѣмъ опустѣлъ; ибо Коряки сего острожка по разнымъ мѣстамъ поселились.

Въ припцати пяти верстахъ отъ Ваемъ-Палки печетъ знапнаяжъ рѣчка Кокпану-Ваемъ. У устья ея съ сѣверную сторону выпянулся въ море версты на двѣ каменной мысъ, а верстахъ въ трехъ выше онаго на сѣверномъ ея берегу стоитъ Гырачанъ острожекъ.

Между помянутыми рѣчками текутъ въ море двѣ небольшія рѣчки, Урги-Ваемъ и Тагымигенъ: первая не добѣжая до Кокпаны верстъ за пятнацать, а другая верстахъ въ шести отъ первой.

Въ припцати трехъ верстахъ отъ Кокпаны печетъ славная рѣчка Качеитъ-Ваемъ, которая печетъ изъ находящагося на спановомъ хребтѣ озера, длиною отъ S къ N двацать, а шириною семнацать верстъ. Верстахъ въ пяти ниже озера есть на ней великой порогъ, называемой Пилялянъ, по которому козаки и всю рѣку Палланомъ вмѣсто Пиляляна прозвали. Коряки живутъ по объявленной рѣкѣ въ трехъ мѣстахъ: 1) немного повыше порога въ Анкаковомъ острожкѣ, которой отъ козаковъ Вержнимъ Палланскимъ именуется; 2) въ Ангавипѣ, или среднемъ; а 3) въ Онопойнеранѣ, или Нижнемъ Палланскомъ острожкѣ. Отъ устья Качеитъ-Ваема до Нижняго острожка верстъ съ пять, а отъ Нижняго до Средняго верстъ съ

сѢ пятнаццать разстоянія. Средній острожекъ стоишь на мѣстѣ отъ напуры крѣпкомъ; ибо оное и высоко и весьма круто, и всходъ имѣетъ сѢ одну сторону, по которому не больше, какъ премѣ человекѣмъ въ рядѣ иппи можно.

Отъ Нижняго Палланскаго острожка верстѣ въ полупремѣ къ устью Качеишь, весьма на нужномъ ея берегу бывалъ на высокомъ же и крупномъ яру Коряцкой острожекъ Енмешаингъ утешной, въ которомъ убитъ служивой Иванъ Харитоновъ сѢ знашнымъ числомъ козаковъ, бывшихъ въ его командѣ, о чемъ въ послѣдней части будетъ упомянуто.

Между Качеишь-Ваеомъ и Какшаною пали въ море двѣ небольшія рѣчки, Камму и Чичхапу, первая отъ Какшаны въ двухъ верстахъ, а другая отъ первой верстахъ въ четырнаццати. Близъ устья Чичхапу есть острожекъ, которой Коряки Каменгагинъ, а козаки Пятибратнимъ называютъ.

Отъ Качеишь-Ваема въ сорокъ четырехъ верстахъ слѣдуетъ рѣка Кинкиля, надъ которою есть и острожекъ погожъ имени; а отъ Кинкили въ дванацати верстахъ рѣка Теплянъ, которая отъ козаковъ Лѣсною называется. СѢя рѣка вершинами сошлась сѢ рѣкою Карагою, какъ уже выше объявлено, чего ради по ней и дорога есть на Воспочное море, а переѣзду сѢ устья ея до устья Караги верстѣ сѢ полтораста по моему счисленію; ибо я оное разстояніе посредственною ѣздою переѣхалъ невспушно въ три дни.

Не доѣзжая за триццать двѣ версты до Уемляна пала въ море Тогашугъ рѣчка. По рѣкѣ Уемляну живетъ токмо одинъ Корякъ Неча.

Отъ Уемляна до рѣки Подкагина, до которой положено отъ Геодезистовъ сто дванацать
шестѣ

шесть верстѣ разстоянія, текутъ по объявленію Коряковѣ одиннадцатѣ рѣчекѣ: 1) Юнга-Ваемѣ Гатарѣ, отѣ Уемляна вѣ семи верстахѣ; 2) Калкашѣ, отѣ Юнвы верстахѣ вѣ двенадцати; 3) Теугѣ-Ваемѣ, отѣ Калкаша верстахѣ вѣ десяти; 4) Хантактылянѣ отѣ Теуги верстахѣ вѣ двенадцати; 5) Маинтакактылянѣ, отѣ четвертой вѣ семи верстахѣ; 6) Гылшенѣ, отѣ пятой верстахѣ вѣ десяти; 7) Кепенине, отѣ Гылшена верстахѣ вѣ шести; 8) Танпигинѣ, которая по объявленію Коряковѣ не меньше Уемляна, отѣ Кепенины верстахѣ вѣ двенадцати; 9) Каменгелчанѣ, отѣ Танпигина вѣ верстѣ; 10) Палга-Ваемѣ, отѣ Каменгелчана вѣ верстѣхѣ, а 11) Кепіулгинѣ, до которой верстѣ сѣ пѣнадцатѣ отѣ Палги считается.

Подкагинѣ, Подкагирная рѣка, послѣднюю почитается, на которой живутѣ Коряки вѣденія Камчатскихѣ остроговѣ; ибо на рѣкѣ Пустой, которая отѣ Подкагина вѣ семидесяти семи сѣ половиною верстахѣ, и которую я предѣломѣ полагаю западнаго Камчатскаго берегу, Коряки живутѣ токмо вѣ такое время, когда учиняшѣ какую нибудь прошивность, или убивство, защищаясь дальностію разстоянія вмѣсто крѣпости отѣ достойной казни, или испязанія, чему примѣръ былѣ и вѣ началѣ 1741 году: ибо они побии тогда нѣсколько человекѣ Россійскихѣ купцовѣ, которые ѣхали изѣ Анадырска на Камчатку сѣ товарами, и разграбя имѣніе ихѣ, сошли на рѣку Пустую, оставя настоящія свои жилища при Подкагинѣ.

Что касается до состоянія берега отѣ Усть-Большой до Пустой рѣки, то оной до Шеагача низокѣ и мягокѣ, такѣ что суда часто выбрасываны были вѣ пѣхѣ мѣстахѣ на берегѣ безѣ дальняго по-

поврежденія. Отъ Шеагача берегъ становится гористѣе, однако не каменной; а отъ Тулагана, или Харіузовой рѣки, слѣдуетъ гористой, каменной и для находящихся мѣстами кекуровъ мореходцамъ небезопасной.

Извѣстія, которыя нынѣ о берегѣ Пенжинскаго моря съ Лѣсной до Пенжины и до Охотска находятся, хотя прежнихъ и обшояшельнѣе, для того что съ 1741 году учреждена тамъ проѣзжая дорога на Камчатку, и почтовые станы въ пристойныхъ мѣстахъ разставлены, но въ разсужденіи точности разстоянія мѣстъ не много имѣютъ предъ прежними преимущества, для того что нигдѣ по тамошнему берегу ни обсерваціи, ни мѣры верстамъ не было, да и ожидать того нельзя по тѣхъ поръ, пока живущіе по сую сторону Пенжины дикіе Коряки, которые по многимъ убійствамъ и сильному сопротивленію немалымъ Россійскимъ партіямъ весьма опасны, не будутъ приведены въ совершенное покореніе; ибо въ прошивномъ случаѣ хотя они временемъ покажутся и мирными, однако изъ того никогда безопасности заключать не должно, но надлежитъ въ проѣздѣ больше о опасности жизни, нежели о мѣрѣ верстъ, которая шоль варварскому народу можетъ еще быть и причиною какого нибудь подозрѣнія, предлагать стараніе.

Отъ Пустой рѣки первая значная рѣка Таловка, которой устье полагаются на картахъ невступно въ 60 градусамъ; однакожъ оному въ разсужденіи того, что Геодезистами намѣрено отъ Тигиля до объявленной рѣки болѣе семи сотъ верстъ, а Тигиль съ Камчаткою текутъ въ 56 градусамъ, гораздо ближе къ полюсу быть должно. Между Пустою и Таловкою

Томъ III. Кн. II. Ф ф ф есть

есть три рѣчки: Неканѣ, Мемеча и Голая; до Некана отъ Пуспой рѣки два дни, отъ Некана до Мемеча и отъ Мемеча до Голой по одному дню ходу.

Верстахъ въ пятидесяти отъ Таловки слѣдуетъ рѣка Пенжина, которая особливо по тому достойна примѣчанія, что Пенжинское море отъ ней получило названіе. Нѣкоторые пишутъ, что она вершинами сошлась съ рѣкою Маіономъ, которая течетъ въ Анадырь съ правую сторону; однако другіе съ большимъ основаніемъ утверждаютъ, что вершины ея прилегли къ покапамъ Колымы рѣки. Устье ея хотя и далеко отъ Култука губы въ западномъ берегу оной полагается, однако оно по многимъ достовернымъ извѣстіямъ въ самой Култуку ея вливается. Въ припцати верстахъ отъ моря построены нынѣ острожекъ, которой по впадающей въ Пенжину съ правой стороны рѣкѣ Аклану Акланскимъ называется, гдѣ нѣкоторые Россійскіе козаки живутъ какъ для управленія почты, такъ и для приведенія въ подданство неясашныхъ Коряковъ. Первое зимовье поставлено тамъ было въ 7187 году, въ которое чрезъ нѣсколько времени повсягодно служивые посылались за ясашнымъ сборомъ, но послѣ того до нынѣ оставлено было за опдаленіемъ впускъ. Сіе мѣсто изстари знашно, особливо же, что тамъ побита немалая парція козаковъ съ двумя коммисарами, которые съ ясашною казною, собранною на Камчаткѣ, въ Анадырской острогѣ бжали, какъ о томъ въ своемъ мѣстѣ объявлено будетъ.

Отъ рѣки Таловки до Усть-Пенжины морской берегъ къ NW простирается, а опшуда къ SW обращается.

Вѣ четырехъ дняхъ ходу отъ рѣки Пенжины слѣдуетъ Егача, или Арача, откуда вѣ двухъ дняхъ ходу Парень рѣка, которая вершинами сошлась съ Акланомъ рѣкою; отъ Пареня вѣ шести дняхъ ходу Чондонъ, а потомъ Ижиги рѣка. Между Чондономъ и Паренемъ есть Тайноцкой мысъ, которой столь далеко вѣ море простирается, что съ изголови его можно видѣть Камчатской берегъ. На семъ мысѣ живетъ множество Сидячихъ Коряковъ, которые по нынѣ ясаку не плаваютъ.

Вѣ двухъ дняхъ пѣшаго ходу отъ рѣки Ижиги пала вѣ море небольшая рѣчка Тойносова, надъ которою стоитъ Коряцкой острожекъ, Тойноскимъ по ней называемой.

Отъ объявленной рѣки одинъ день ходу до рѣки Наеху, отъ Наеху два дни до Тавашамы, отъ Тавашамы одинъ день до Виллиги, а отъ Виллиги до мыса Каналена день ъзды. Между Виллигою и помянутымъ мысомъ есть прилукъ, именуемой Келиги, вокругъ котораго ходу половина дня.

Вѣ полуторѣ днѣ разстоянія слѣдуетъ мысъ Левучъ, а заливъ между имъ и объявленнымъ мысомъ называется Кананига.

Отъ Левуча полдня ходу до Туманы, а отъ Туманы день до Мезезепаны, между которыми находятся два мыса, Ябугунъ и Юпана. Отъ Мезезепаны половина дня ходу до рѣки Гедивагои, а отъ ней столько же разстоянія до Гугули, близъ которой есть мысъ, гдѣ находится красная краска.

Отъ Гугули день ходу до Гелвиги, отъ Гелвиги половина дня до Такшамы, а отъ Такшамы день ъзды на собакахъ, или на байдарѣ моремъ, до Макачи. Между сею послѣднею рѣчкою и Такшамою

есть мысъ Еннешкинъ и губа Иреть, въ которую пала рѣчка погожъ имени. Отсюда до нижеписаннаго Ямскаго острога прямою дорогою переѣзжаютъ на собакахъ въ одинъ день.

Потомъ дняхъ въ двухъ Ъзды слѣдуетъ значная рѣка Яма, текущая съ западу изъ подъ горы Енолканъ, то есть бабушка, которая пала въ немалую губу, называемую Кинмаанка. На сей рѣкѣ не въ дальнемъ отъ устья ея разстояніи построены въ 1739 году Россійской острогъ, вокругъ семьдесятъ сажень, строенія въ коемъ часовня, ясная изба и чепыре казармы, а жилищей въ немъ шесть человекъ Охотскихъ служилыхъ. Немного пониже острога на острову имѣютъ свои жилища Ямскіе Сидячіе Коряки, которые подсудны объявленному острогу.

Въ объявленнуюжъ губу пали при маленькія рѣчки: Укшоя, Зозая и Ашауземъ. Вънутрь губы есть небольшой островокъ, которому имени не показано; а устье ея, гдѣ съ моремъ соединяется, шириною около тридцати сажень, и лежитъ противъ со.

Отъ устья Ямской губы начинается Кошка Чингичу и продолжается до мыса Кайшевана; а сколько до него разстоянія, того не объявлено, однако можно думать, что болѣе десяти верстъ не будетъ, потому что какъ вышеобъявленные, такъ и слѣдующіе мысы гористаго сего берега не въ дальнемъ между собою разстояніи.

Отъ мыса Кайшевана съ небольшимъ половина дня Ъзды до другаго мыса Япона. Губа, между ими включаемая, называется Эпичичика, въ которую пали двѣ рѣчки, Гипшигиланъ и Капкичу: первая близъ мыса Кайшевана, а другая близъ Япона.

При

При устьѣ рѣчки Типшигилана бываетъ рыбная ловля.

За мысомъ Япономъ въ одномъ днѣ Бзды слѣдуетъ мысъ Чейана, а между имъ и Япономъ немалое число улововъ и пучинъ находится, копорыя по тамошнему называются Талики. Большіе уловы объявляются между Чейною и слѣдующимъ великимъ мысомъ Пенешкинымъ, до котораго отъ Япона Бзды половина дня.

Пробхавъ объявленной мысъ, слѣдуютъ пять небольшихъ рѣчекъ: Веввоя, Мишшевая, Белешкинъ, Коэте и Тимеликъ, изъ которыхъ первая близъ мыса пала въ море; отъ ней до другой Бзды половина дня, отъ другой до третьей столько же, отъ третьей до четвертой день, а отъ четвертой до пятой половина дня.

Потомъ слѣдуетъ рѣчка Ленкіюль, копорая пала въ небольшую губу Кемешантъ, а за нею ручей Бабушкинъ, копорой течетъ изъ подъ горы Енонканъ. Отъ рѣчки Тимелика до Ленкіюла почитаютъ два дни, а отсюда до Бабушкина ручья день Бзды.

Отъ Бабушкина ручья верстѣ въ полупрестѣ печетъ въ море Бушигивай рѣчка, за коею въ близости мысъ Опокочъ, а за мысомъ небольшая губа Ленгельваль, гдѣ лѣтомъ живутъ такъ называемые Средніе Коряки.

Ленгельваль губа кончится мысомъ Купманъ, до котораго отъ Опокоча не болѣе трехъ верстѣ. Отсюда до зимняго жилища Среднихъ Коряковъ, которое находится при губѣ Янгвіочунъ, около трехъ же верстѣ.

Верстахъ въ шести отъ Среднихъ Коряковъ есть губа Уйванъ, въ которую палъ небольшой

ручей, и которая по тому достойна примѣчанія, что при устьѣ ручья бываетъ обыкновенно тюленья ловля.

Отъ устья помянушаго ручья верстахъ въ десяти слѣдуетъ рѣчка Биллингенно, верстахъ въ осьмнадцати Аукинега; отъ ней верстахъ въ пятинадцати Евлунганъ, а потомъ знатная рѣчка Асигланъ, а по Коряцки Уегина-Ваемъ, до которой отъ Евлунгана съ пятинадцатью верстами.

Не далеко отъ устья Асиглана находится зимнее жилище Среднихъ Коряковъ, которые состоятъ подъ вѣденіемъ Князка Теллика.

Верстахъ въ четырнадцати отъ Асиглана пала въ море Нукчанъ рѣчка, которая печетъ съ сѣверо-западной стороны, и по двумъ причинамъ достойна примѣчанія: 1) что по ней, кромѣ другаго изряднаго лѣсу, растетъ весьма толстой попольникъ, изъ котораго шамошніе Коряки байдары свои дѣлаютъ; 2) что хребетъ Нукчанъ-Унинъ, изъ котораго она выпала, и которой отъ устья ея верстахъ въ тринадцати, есть границею между Коряками и Тунгусами Ламутками.

Отъ Нукчана до рѣки Олы, которая отъ ней верстахъ въ семидесяти полагается, нѣтъ никакихъ знатныхъ рѣкъ. Ола рѣка пала въ малую губу, которая Ольскимъ Кулшукомъ называется. Верстахъ въ шести отъ объявленной рѣки есть мысъ Колдереншинъ, гдѣ собирается каменное масло.

Верстахъ въ пяти отъ реченнаго мыса пала въ море Конгеліенъ, а отъ ней въ равномъ разстояніи Даринла рѣчка, потомъ верстахъ въ семидесяти пяти слѣдуетъ рѣчка Отакичъ, а отъ ней въ семи верстахъ Чебу, противъ которой устья почти прямо недалеко отъ берегу находится Чалунъ,
или

или Алманской островѣ; верстахъ вѣ четырехъ далѣе устья ея естъ урочище Ларгабемѣ, гдѣ Коряки тюленей промышляютъ.

Отъ урочища Ларгабемѣ верстахъ вѣ пятнадцати находишся первое устье рѣки Алмана, а отшуда верстахъ вѣ десяти второе и послѣднее. Она рѣка обѣими устьями пала вѣ нупреннюю немалую губу, называемую Алманскою, которой устье, гдѣ сѣ моремъ соединяется, будещъ на половинѣ между рѣчными устьями; ширина его до двадцати пяти сажень, а глубина до пяти футовъ. Посреди губы естъ немалой островъ, Телидекъ именуемой, гдѣ Ламушки имѣютъ лѣтнее свое жилище, а зимнія ихъ юрты построены надъ губою немного далѣе первого устья рѣки Алмана.

Вѣ тридцати шести верстахъ отъ послѣдняго устья рѣки Алмана печещъ рѣка Ена, онажѣ и Задавлена; а отъ ней вѣ четырехъ верстахъ Тауй рѣка, которая по Ламутски Кушана-Амарѣ называется, и пала вѣ немалую губу Омохтонѣ многими устьями, изъ которыхъ значнѣйшія протоки Амунка, Горбей и Кушана. Отъ Амунки до Горбея шестнадцати, а отъ Горбея до Кутаны, или Обжорной, только двѣ версты. Между устьями реченныхъ пропокъ на Кошковѣ находятсѣ вѣ разныхъ мѣстахъ лѣтнія Ламутскія жилища, а зимнее ихъ жилище верстахъ вѣ девяти отъ Кутаны около горы Азедерипшина. По лѣвую сторону Тауя рѣки надъ Амункою протокою стоить Тауйской острогъ, вѣ которомъ строенія часовня, комисарской дворъ, семь дворовъ, вѣ которыхъ живущъ служивые, да изба, вѣ которой аманаты Ламутскіе держатсѣ. Начало сего острога, которой
преж-

прежде зимовьемъ назывался, опѣ 717 году. Опѣ Амуики до Ены разстоянія шокмо одна верста.

Морской берегъ опѣ Пареня почти до самаго Алмана каменистѣ и гористѣ, а опшуда до Тауя мягокѣ и низокѣ.

Верстахъ вѣ пятнаццати опѣ Кутаны протоки выпянулся вѣ море Тонгорской мысѣ, гдѣ верхній Кулшукѣ вышечисанной губы Омохшона.

Опѣ Тонгорскаго мыса вѣ дватцати четьрехъ верстахъ печетѣ небольшая рѣчка Бой - Геббу, опѣ которой вѣ десяти верстахъ Авлемонѣ, опѣ Авлемона вѣ верстѣ Ампулала, опѣ Ампулалы вѣ верстѣжѣ Улканѣ, опѣ Улкана вѣ равномѣ разстояніи Олкопанѣ, которыя всѣ пали вѣ Матиклей губу.

За ними слѣдуетѣ Бодліе рѣчка, попомѣ Амдишталѣ, Амкорѣ, Ачипла и Волеона, между которыми по верстѣ только разстоянія. Не далеко опѣ рѣчки Волемки выпянулся вѣ море мысѣ Урекчанѣ, а опѣ него верстѣ вѣ полушорѣ Манилѣ, а напоследокѣ Амтиклея, или Матиклей рѣчка имѣетѣ печеніе. Опѣ Манила до Матиклея, опѣ которой помянутая губа имѣетѣ названіе, не больше двухъ верстѣ; а опѣ Матиклея до мыса Ламарау, гдѣ Матиклей губа кончися, осьмнаццать верстѣ.

Отсюда до самой Ини рѣки верстѣ на подчетверста ста нѣшѣ никакихъ примѣчанія доспойныхъ рѣчекѣ. Иня рѣка, по Ламупски Инга - Амарѣ, печетѣ вѣ нутреннюю губу, Усть-Инскою называемую, надѣ которой усьемѣ построено зимовье и маякѣ для судовѣ, чшобѣ онымѣ, слѣдуя сѣ Камчатчи вѣ Охотскѣ, узнать Охотское устье; ибо суда по большой части около устья ея кѣ землѣ

при-

приближаются. Естъ же вверху по ней и Ламутскихъ жилищъ не мало.

Отъ Ини слѣдуетъ рѣка Улбея, а потомъ Уйреканъ рѣка. Отъ Ини до Улбея верстъ около осьмнадцати, а отъ ней до Уйрекана верстъ около пятидесяти. На устьѣ Уйрекана построено зимовье, которое однакожъ по большей части бываетъ пусто.

Въ верстѣ отъ Уйрекана течетъ Мыпкасъ, отъ Мыпкаса верстахъ въ двухъ Бракани, а потомъ Богая, по есць накипная рѣка, до которой отъ Бракани верстъ съ пять разстоянія.

Отъ Богая до рѣки Кухтуя, которая противъ Охотскаго острога въ Охоту пала, находясь только двѣ рѣчки, Гербу и Очи: первая отъ Богая верстахъ въ девяти, послѣдняя отъ первой верстахъ въ четырехъ; а Кухтуй рѣка отъ Очи въ шести верстахъ. Сія немалая рѣка течетъ изъ одного хребта съ рѣкою Ороломъ, а до вершины ея около двухъ сотъ верстъ почитается. Она пала устьемъ въ рѣку Охоту близъ самаго моря, недалеко отъ устья Булгинской протоки. При соединеніи ихъ есть не малая губа, въ которой морскія суда спановялся.

Особливо важна помянутая рѣка для Охотскаго порта, по великому своему въ лѣтнемъ лѣсу и въ другомъ удобномъ къ строенію судовъ изобилію, котораго по рѣкѣ Охотѣ не столько нѣходится.

Охота рѣка имѣетъ три устья, изъ которыхъ одно Новымъ, другое Старымъ, а третье Булгинскою Протокою называется. Отъ Нового до Стараго устья двѣ версты двѣсти сажень, а отъ Стараго до Булганской Протоки одна верста и три

спа сажень. Въ Новомѣ успѣѣ вода бываетъ шокмо въ великое наводненіе, однако и тогда судами входитъ въ него не лзя.

Нынѣшній Охотскѣ построенъ между Новымѣ и Старымѣ успьями, на самомѣ почти морскомѣ берегу; а прежній, что нынѣ Старымѣ острогомѣ называется, верстахѣ въ шести отъ моря населенъ былъ. Сіе мѣсто называется Охотскимѣ портомѣ, а въ просторѣніи Ламою, и имѣетъ въ своемѣ правленіи Камчатку и берега Пенжинскаго моря по Кипайскую границу; чего ради и ясашные сборщики во всѣ остроги тѣхѣ мѣстѣ опшуда посылаются, и сборная ясашная казна отъсюду прежде въ Охотскѣ привозится, а изъ Охотска по учиненіи оцѣнки далѣе въ Иркутскѣ опправляется.

Прежде сего Охотскѣ не имѣлъ предѣ другими острогами ни малаго преимущесства, но былъ бѣднымѣ поселеніемѣ, и состоялъ подѣ вѣденіемѣ Якушка; а въ знатъ приходилъ оной началъ съ тѣхѣ порѣ, какѣ морской ходѣ на Камчатку провѣданъ, а въ нынѣшнее состояніе приведенъ при Господахѣ командирахѣ Скорняковѣ и покойномѣ Графѣ Девіерѣ.

Сстроеніемѣ сіе мѣсто превосходитъ всѣ прочіе остроги; ибо дома по большой части изрядны и въ линію поставлены, особливо же казенные, въ которыхѣ жили командиры Камчатской экспедиціи.

Въ разсужденіи плодородія хоня оное мѣсто столь же скудно, какѣ и Камчатка, однако тамошніе обыватели имѣютъ предѣ Камчадалскими великую выгоду во всемѣ потребномѣ къ содержанію, какѣ для того, что всѣ привозные изъ Якушка товары покупаютъ они половинною цѣною, такѣ особливо, что и хлѣба съ дру-

другими събѣспными припасами привозится къ нимъ довольно, и скота немало повсягодно пригоняется. Напротивъ сего на Камчаткѣ не лѣзя доставать събѣжаго мяса, кромѣ дичины и оленьяго, и по весьма рѣдко; а хлѣбъ у заживныхъ людей токмо по праздникамъ употребляется. Въ рыбѣ сіе мѣсто также не много уступаетъ Камчаткѣ; ибо всѣ роды рыбъ, каковы ловятся на Камчаткѣ, и въ Охоту заходятъ, выключая чавычу, которая съ Камчатки туда привозится.

Главной почти недостаткомъ сего мѣста состоитъ въ томъ, что нѣтъ въ близости хорошихъ скотныхъ выгоновъ; чего ради тамошніе жители скотомъ и по нынѣ завестись не могутъ. Многажды опробывано было содержать оной около Тауя, однако съ превеликимъ убыткомъ; ибо рѣдкая скопина оставалась вживѣ. Время покажетъ, не щасливѣе ли въ томъ будущъ Якуты, которые переведены изъ Якутска и поселены на впадающихъ въ Охоту рѣчкахъ, Мундуканѣ, Джолоконѣ, Метѣ, Малчиканѣ и на Булгинѣ островѣ. Но и сей недостатокъ нѣкоторымъ образомъ награждается оленями, которыхъ тамъ свободнѣе Камчатки отъ Ламутовъ получить можно; однако ихъ не столько на пищу, сколько для Ыды употребляющъ. Ыдятъ же тамъ и на собакахъ, токмо Ыда на нихъ не такъ обыкновенна, какъ на Камчаткѣ.

Перевозныхъ судовъ тамъ было четыре, а имянно: Форшуна, ботъ Гавріилъ, которой и въ дальніе морскіе вояжи нѣсколько времени употребленъ былъ; галіотъ Охотскъ, и меньшее судно, которое на воду еще не спущено было.

Обыкновенной перевозъ за море бывалъ прежде по однажды въ годъ, а имянно осенью, когда ясаши

ные сборщики изъ Охотска отправляются. Перевозное судно зимовало всегда на Большой рѣкѣ, а на другой годъ привозило сборщиковъ съ ясашною казною; но нынѣ оной перевозъ гораздо чаще бываетъ, особливо же когда нужда того требуетъ. Морской путь отъ Охотска къ Большой рѣкѣ лежитъ прямо на со, однако мореходы держатся больше созо, чтобъ не добъжая до устья Большой рѣки, къ Камчатской землѣ приближиться. А разстоянія отъ устья до устья около ста десяти верстъ починается.

Отъ Охотскаго острога до рѣки Амура, которой вершины находятся въ Россійскомъ владѣніи, текутъ въ море слѣдующія рѣки: первая рѣка Уракъ, которой устье отъ устья Охоты въ двадцати четьрехъ верстахъ. Сія рѣка по тому знаменна, что ею на плоскодонныхъ судахъ сплавливали до Охотска провіантъ для Камчатской экспедиціи; чего ради отъ устья ея верстахъ въ полушорѣ стѣ учреждено плотбище, которое по рѣкѣ Уракскимъ называется, гдѣ морскіе служители и Охотскіе козаки по нѣскольку судовъ для объявленной сплавки провіанта ежегодно строили; а перевозили оной провіантъ отъ Юдомскаго Кресна до того мѣста сухимъ путемъ на лошадахъ, на оленяхъ и нартахъ. Впрочемъ сплавка оная бываетъ съ немалымъ трудомъ, продолженіемъ времени, убыткомъ, а иногда и съ урономъ людей; ибо рѣка весьма быстра, камениста и порожиста, и не всегда довольно глубины имѣетъ, но токмо въ вешнее время, или когда много дождей случается. А понеже прибывающая вода сбывается скоро, то стараются всѣми мѣрами не упустить ее, но по ней сплавить суда нагруженные; а въ противоположномъ случаѣ надлежитъ долго

долго ожидать способнаго къ тому времени. Не было такого благополучнаго пущи, въ которой бы нѣсколько судовъ не оспалось на камняхъ, или бы не разбило на порогахъ при спускѣ, которые мѣспами столь опасны, что шокмо одинъ Сибирской солдатъ отваживался быть шамъ лоцманомъ, за что данъ ему и Сержантской чинъ. Быстрину рѣки можно разсудить по тому, что Капитанъ Валлонъ отъ Уракскаго плотбища до устья Урака приплылъ въ семнадцати часовъ, въ томъ числѣ имѣлъ онъ не мало и остановки при спускѣ пороговъ, и помогая судамъ, которыя спановились на камни.

Верстахъ въ тринадцати отъ Уракскаго плотбища вверхъ по рѣкѣ Ураку, на устьѣ впадающей въ оную съ лѣвой стороны Коршуновки рѣчки, учреждена отъ Охотскаго порта застава, гдѣ всѣхъ приваживаютъ, нѣтъ ли съ кѣмъ водки, Китайскаго табаку и другихъ заповѣдныхъ, или неявленныхъ товаровъ. Уракъ рѣка пала въ губу, называемую по ней Уракскою, которая вдоль по берегу версты на двѣ, а шириною сажень на двѣспи продолжается. Въ ту же губу отъ устья Урака верстѣ въ полшорѣ течетъ небольшая рѣчка Улуктуръ.

Верстахъ въ четырехъ отъ Уракской губы слѣдуетъ небольшая рѣчка Чилчиканъ, а за нею верстахъ въ двенадцати Тонгусъ, которая пала въ Чилчиканскую губу. Она губа чрезъ небольшой проливъ имѣетъ соединеніе съ Тоноромъ озеромъ, которое длиною верстѣ на двенадцать почитается.

Отъ Тонора озера верстахъ въ осьми течетъ въ море рѣчка Мариканъ, а отъ Марикана верстахъ въ двухъ Андисъ, которыя пали въ Мариканскую губу, длиною около осьми верстѣ, а шириною шокмо

сто сажень. Оттуда день ходу до значной рѣки Ульи, которая пала въ особливую губу длиною верстѣ пятнадцатъ, а шириною около полуверсты. На устьѣ оной рѣки построень маякъ, чѣтобъ судамъ, съ Камчапки приходящимъ, способнѣе узнавать Охотское устье, когда ихъ занесетъ въ Амурскую спорону.

Потомъ слѣдуютъ Кунирканъ, Ошингри, Горбуканъ, Турка, Мана, Альонса, Кулукли, Иншымичъ, небольшія рѣчки, изъ которыхъ до первой отъ Ульи два дни ходу, а между прочими по дню разстоянія.

Солько же разстоянія почищается отъ Ишымича до Унчи, отъ Унчи до Ченгенде, отъ Ченгенде до Лендекана, отсюда до Кекры, Тальпы, Вангаи и Асанки рѣчки, отъ которой день ходу до камня Токшениша, гдѣ весною Тунгусы собираются.

Отъ Токшениша день же ходу до камня Симита, за которымъ въ равномъ разстояніи слѣдуютъ Одѣаннами, или Одѣанская губа.

Верстахъ въ двухъ отъ губы находится Улкамъ камень, гдѣ весною кочуютъ Оленные Тунгусы. Оттуда день ходу до рѣчки Токпи, за Токпи пали въ море Киккиркакъ, Нирумуде, Кокални, Кемкера, Эйкакъ, Мукдизи и Нельва. Отъ Токпи до Киккиркана верстѣ съ пять токмо почищается; между шремя слѣдующими по дню ходу, а отъ Эйкана до Мукдизи и отсюда до Нельвы версты по двѣ разстоянія. Не доѣзжая версты за три до рѣчки Эйкана, есть камень Мопокамъ, гдѣ, сказывающъ, морскихъ кошовъ ловятъ.

Въ половинѣ дня ходу отъ Нельвы печетъ нарочитая рѣка Улканъ, отъ Улкана день ходу до западной же рѣки Алдамы, столькожъ до Малимы, отъ Малимы два дни ходу до Езіога, отсюда день ходу до Уя, отъ которой немалая Муруканская губа въ равномъ почти разстояніи. Въ поманушую губу небольшая рѣчка Муруканъ пала.

За Муруканомъ въ одномъ днѣ ходу печетъ значная рѣка Нангшаръ, гдѣ Тунгускіе рыбные промыслы; а отъ ней въ пяти дняхъ Мупингъ, отъ Мупинга день ходу до Нѣмой, отъ Нѣмой полпретѣя дни до Мулгорикана, а отъ Мулгорикана до Медеи и до двухъ рѣчекъ, которыя однимъ именемъ Джологонгъ называются, по одному дню ходу; отъ послѣдней рѣчки Джологонга до немалой рѣки Кранга полшора дни, отъ Кранга до Чалгича, и отъ Чалгича до рѣки Уди по полудню пѣшаго ходу.

Удъ рѣка вершинами сошлась съ разошинами Зейскими, а устье ея положено въ генеральной Россійской картѣ въ $57^{\circ}\frac{1}{4}$ ширины, и болѣе нежели въ 162° длины; однако въ томъ кажется не безъ погрѣшности: ибо и Удской острогъ положенъ въ той картѣ подъ 58° ширины и во 160° длины; а по новымъ обсерваціямъ усмотрѣно, что Удской острогъ находится въ $55^{\circ}\frac{1}{2}$ ширины и невступно во 153° длины; чего ради безъ великой ошибки устье Уди рѣки съ Удскимъ острогомъ на одной параллелѣ положить можно, то есть въ $55^{\circ}\frac{1}{2}$ ширины: ибо и по объявленной генеральной картѣ между Удскимъ острогомъ и устьемъ Уди рѣки съ небольшимъ $\frac{1}{4}^{\circ}$ показано.

Въ положеніи Охотска меньше ошибки; ибо оной почти во 162° длины означенъ, а по астрономическимъ обсерваціямъ Господина Порупчика Красильникова должно быть ему во 160° ; чтожь до широты касается, въ томъ нѣтъ большаго несходства.

Изъ вышеписаннаго видѣть можно, что берегъ отъ Охотска до Амура, не упоминая о разности длины, несправедливо на картѣ положенъ; ибо по объявленнымъ обсерваціямъ Охотскъ гораздо далѣе лежитъ къ востоку, нежели Удское устье: чего ради морскому берегу должно не на югъ, но въ южнoзападную почти сторону простирасться.

Удской острогъ стоитъ на сѣверномъ берегу Уди рѣки, отъ устья ея въ семи дняхъ ходу; а на каждой день можно положить по десяти, или по двенадцати верстѣ, что должно разумѣть и о вышеобъявленномъ изчисленномъ днями разстояніи. Строенія въ немъ церковь во имя Николая Чудотворца, ясашная изба, да десять дворовъ сбыгальскихъ. Сей острогъ состоитъ подъ вѣдѣніемъ Якутскимъ, откуда въ оной и ясашные сборщики посылаются.

Тунгусовъ, которые платятъ ясакъ въ помянутой острогъ, считается шесть родовъ: Ларигирской, Гойганской, Ордѣанской, Огинкагирской, Бушальской и Кишигирской, а ясаку собирается съ нихъ по осмидесяти пяти соболей и по двенадцати лисицъ въ годъ.

Прежде сего жили въ объявленномъ острогѣ шокмо служивые люди, но въ 1735 году переведено туда на поселеніе десять семей пашенныхъ крестьянъ, чтобъ тамъ завести пашню; однако слышно,

шно, что нѣтъ надежды, чтобъ жлѣбъ родился въ тѣхъ мѣстахъ; попому что земля тамъ неудобна къ пашнѣ.

Отъ устья Уди рѣки вдоль по морскому берегу, въ осьми верстахъ въ двухъ спахъ саженьхъ разстоянія, слѣдуетъ Уликанъ рѣчка, отъ Уликана въ двухъ верстахъ въ трехъ спахъ пятидесяти саженьхъ Соники, отъ Соники въ пяти верстахъ Каламашинъ, отъ Каламашина въ двухъ верстахъ во стѣ пятидесяти саженьхъ Авлая ручей, отъ Авлая въ двухъ верстахъ Тилла, отъ Тиллы въ десяти верстахъ Тиллапиканъ, опшуда въ шести съ половиною верстахъ Елгеканъ, а отъ Елгекана въ одинадцати верстахъ въ двухъ спахъ саженьхъ значная рѣка Торомъ, по которой бывали славные соболиные промыслы.

Въ пятнадцати верстахъ отъ Торома течетъ рѣчка Агль, а отъ ней въ чепырехъ дняхъ ходу Мамга, которая пала въ немалую губу. Въ объявленной губѣ противъ самаго Мамгинскаго устья, верстахъ въ десяти отъ берегу, есть островъ, Медвѣжьимъ называемой, которой въ длину верстѣ на десять, а въ ширину верстѣ на шесть простирается. Отъ устья помянутой рѣчки вытянулось въ море Мамгинской Носъ, а за Носомъ течетъ Юю, или Ою рѣчка, до которой отъ Мамги почипается день ходу. Отъ объявленнаго мыса въ восточной споронѣ лежитъ другой островъ, Феклисовымъ именуемой, на которомъ прежде сего бывало зимовье промышленныхъ людей. Оной

Томъ III. Кн. II. Ц ц ц островъ

островъ длиною и шириною около десяти верстѣ, а съ мыса приѣзжаютъ къ нему лодками въ одинъ день. Съ западную его сторону находится великая и глубокая губа, въ которой водятся киты, тюлени и бѣлуги. Впрочемъ сей островъ гористъ и лѣсистъ, и ведутся на немъ лисицы и соболи, однако не такой доброты, какъ на Шанпарскомъ.

Шанпарской островъ гораздо больше Феклисова, и лежитъ далѣе онаго въ море. Южной конецъ Феклисова острова закрывается сѣверной конецъ у Шанпара, такъ что издали кажутся оба однимъ островомъ. Съ конца на конецъ Шанпара переѣзжаютъ лодками въ три дни съ половиною, а поперекъ его пѣшіе переходятъ въ три же дни. Посреди его простирается отъ сѣвера къ югу хребтъ, изъ котораго текутъ какъ на востокъ, такъ и на западъ небольшія рѣчки, изъ которыхъ значнѣе другихъ Анабарика, Акшака, Кабанова, Галба и Баринъ.

Устье Анабарикской рѣчки полагается прямо противъ устья нишеписанной рѣки Тугура, а прозвана она симъ именемъ по нѣкоему промысловому, котораго зимовье тамъ бывало.

Акшакина рѣчка отъ Анабарикской въ половинѣ дня разстоянія къ сѣверу, отъ которой, объѣхавъ изголовъ Шанпара и поворотя въ другую его сторону къ югу, слѣдуетъ Ромская губа длиною отъ десяти до двенадцати верстѣ; а разстоянія отъ Акшакиной рѣчки до помянутой губы верстѣ съ двадцать.

Кабанова рѣчка отъ помянутой губы верстахъ въ пятнадцать, а отъ ней верстахъ на три

примѣръ въ осьми къ востоку слѣдуетъ губа длиною отъ пятнадцати до двадцати верстъ, въ которую пали двѣ небольшія рѣчки, кои вершинами сошлись съ Анабарикскою и Кабановою.

Противъ объявленной губы на восточной сторонѣ недалеко отъ острова есть высокой камень, вокругъ котораго лодками день Ъзды. Напротивъ сего прямо и отъ него съ виду лежитъ большой и низменной островъ, Голымъ называемой, потому что на немъ не растетъ лѣсу.

Отъ помянутой губы въ половину дня переѢзжая до рѣчки Галбы, а отсюда въ столькожъ времени до Таи, отсюда верстъ съ семь почтиаешь до рѣчки Барина, отъ которой, обѣжавъ Шантарскую изголовъ, переѢзжаютъ до Анабарикской рѣчки въ одинъ день.

На объявленномъ острову не токмо лѣсу, но и разныхъ звѣрей довольно, а особливо лисицъ, соболей, горностаевъ, волковъ и медвѣдей. Изъ птицъ водяшся шамъ лебеди, утки и гуси; а изъ рыбъ ловятъ по губамъ малму, ленковъ, каріузовъ, камбалу и кунжу. Довольно же на немъ и разныхъ ягодъ.

Отъ Шантарскаго острова, въ половинѣ дня судового ходу къ южной сторонѣ, находится островъ, Худымъ Шантаромъ называемой, которой длиною и шириною верстъ около двенадцати. Объявленное названіе дано ему для того, что на немъ нѣтъ никакого лѣсу. Однако онъ не испари такъ былъ; ибо прежде сего и лѣсу на немъ было довольно и соболей лавливали не мало; но какъ

оной выгорѣлъ небреженіемъ Гиляковъ, которые огонь не попуша оставили, то оспались шокмо голыя горы, а звѣри всѣ перевелися.

Съ Худаго Шаншара въ половину дня переѣзжаютъ лодками на Бѣлочій островъ, которой величиною ему подобенъ. Сей островъ лѣсомъ весьма доволенъ, въ которомъ не мало звѣрей водится, особливо же бѣлокъ, отъ чего получилъ онъ и названіе; а лежачъ оной въ разсужденіи Худаго Шаншара къ югу.

Отъ Бѣлочьяго острова верстахъ въ шести на южновосточной сторонѣ есть небольшой островокъ, а отъ него въ южной сторонѣ находится другой каменной островокъ, которой столь высокъ, что его можно видѣть отъ Удскаго устья. Съ Бѣлочьяго острова переѣзжаютъ на реченной островокъ въ половину дня.

Между всѣми помянутыми островами, начиная отъ Шаншара, находится въ проливахъ множество кекуровъ и подводныхъ камней, для которыхъ проѣздъ тѣми мѣстами весьма опасенъ.

Отъ рѣчки Ою, слѣдуя по морскому берегу къ рѣкѣ Амуру, первая пала въ море Манмачинъ рѣчка, до которой отъ Ою два дни ходу считается; отъ Манмачина въ половинѣ дня Аймаканъ, а отсюда въ двухъ дняхъ значная рѣка Тугуръ, или Тухуру-Бира, которая находится въ Кипайскомъ владѣніи; ибо устье ея на Кипайскихъ ландкартахъ полагается въ 54° и $25'$ ширины, а Россійское владѣніе до 55° простирается. Она пала въ немалую губу, которая далеко вдастся въ землю.

Про-

Противъ устья ея недалеко отъ берегу есть каменной островокъ, Кебушъ-Хада, или каменная гора называемой. Отъ Тугура до Амура подлѣ моря живутъ Гиляки, подданные Кипайскаго Хана.

Въ ту же губу пала рѣчка Уле-Бира, до которой отъ Тугура верстѣ около осьмнадцати разстоянія, а за нею въ самой Кулшукъ губы течетъ рѣчка Туеле-Бира, которой устье на Кипайскихъ картахъ въ 53° и $51'$ положено. Отъ устья сей рѣчки начинается Чейнеканской Носъ, которой верстѣ на шестьдесятъ и болѣе вытянулся въ море; а ширина его отъ устья Туеле-Бире до устья Амура рѣки къ SZW почти на цѣлой градусъ. Впрочемъ помянутой Носъ почти вездѣ равную ширину имѣетъ, не выключая и самой изголови, кромѣ Носовъ, которые отъ него уже выдались въ море.

Изголовъ его отъ одного конца до другаго лежитъ съ сѣвера къ югу. Сѣверному ея краю на Кипайскомъ языкѣ названія не показано, а южной, которой состоитъ изъ двухъ мысовъ, имѣетъ два имя: крайній называется Лангада-Офоро, а слѣдующій Мангада-Офоро. Верстахъ въ тринадцати отъ сего мыса есть на морѣ островокъ, которой въ длину верстѣ на сорокъ простирается, а ширина его на срединѣ верстѣ на двенадцать. Сей островъ фигуру имѣетъ полумѣсяца, котораго полая середина противъ самой середины помянутого мыса, такъ что сомнѣваться не можно о бывшемъ нѣкогда между ими соединеніи. Недалеко отъ южнаго конца объявленнаго острова есть не-

большой отпрядышѣ, или каменной острошокѣ, Гуядзи-Хида называемой.

Отъ южнаго края Чейнеканскаго мыса, то есть отъ Лангада-Офоро, берегѣ его до самаго Амурскаго устья, лежигѣ въ южнозападную сторону, на которомъ сѣдующія знатныя урочища:

Нингай-Бира рѣчка, отъ Лангада-Офоро верстахъ въ сорокѣ, течетъ изъ хребта, называемаго Цихикѣ-Аланѣ, которой по срединѣ Чейнеканскаго мыса къ морю простирается. За устьемъ ея вытянулся въ море немалой мысѣ, Дулангада-Офоро именуемой; а отъ него близъ изголови выдался въ море мысѣ Тякунѣ-Офоро.

Верстахъ въ пятидесяти отъ рѣчки Нингай-Бира течетъ рѣчка Кандаганѣ-Бира, которая вершинами сошлась съ вершинами вышеписанной рѣчки Туеле-Бира, а устьемъ пала между двумя мысами, изъ которыхъ сѣверозападной называется Тянга, а южновосточной Фипуга.

Амурѣ рѣка, или по тамошнему Сахалинѣ-Ула, отъ Нингай-Бирѣ верстахъ въ пятнадцати, пала по Китайскимъ картамъ въ $52^{\circ} 50'$ сѣверной ширины въ Кулшукѣ великаго морскаго залива, которой между Лангада-Офоро и Рицига-Офоро находится, а Рицига-Офоро полагается въ шѣхъ картахъ въ 52° и $10'$ ширины.

Съ Рицига-Офоро самой ближайшій переѣздъ на великой и жилой островѣ, которой съ сѣверовосточной въ южнозападную сторону около $4\frac{1}{2}^{\circ}$ простирается. Верхняя его изголовъ въ одной ширинѣ съ рѣкою Туеле-Бира, а нижняя въ $49^{\circ} 50'$ на помянутыхъ картахъ Китайскихъ объявлена,

а ширина пролива между Рицига-Офоро и великимъ онымъ островомъ не больше тринадцати верстъ показана.

Что касается до положенія берега отъ Удирѣки до Амура, то, выключая мысы и носы, которые выпянулись въ море, лежитъ оной почти прямо отъ сѣвера къ югу.

КОНЕЦЪ III. ТОМА II. КНИГИ.

